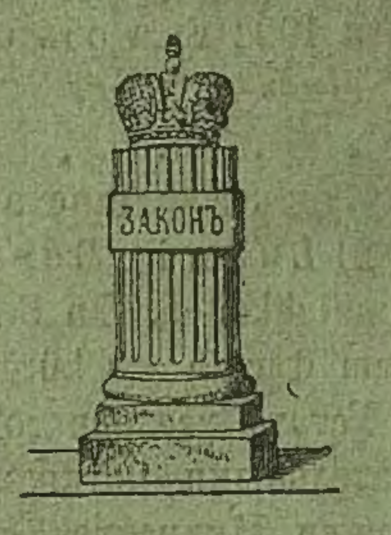
ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

№ 6. ІЮНЬ 1902.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1902

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

№ 6. ІЮНЬ 1902.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1902

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1902 г.

Отд. I. № 40, IV, 26; № 41, IV, 30; № 42, V, 3; № 43, V, 3; № 44, V, 4; № 45, V, 7; № 46, V, 10; № 47, V, 14; № 48, V, 17
Отд. II. № 8, IV, 30; № 9, V, 17.

I. Узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

Т. II. Общ. Учр. Губ.

Отд. I. № 41, ст. 447. Выс. пов. (28 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ отданія воинской чести чинами полиціи и полицейскихъ пожарныхъ командъ.

Т. II. Гор. Пол.

Отд. I. № 42, ст. 465. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). Объ утвержденіи штата С.-Петербургскаго адреснаго стола (II—IV).

Т. II. Учр. Сибир.

Отд. I. № 48, ст. 533. Мн. Гос. Сов. (25 март. 1902 г.). Объ измѣненіи и дополненіи штата управленія островомъ Сахалиномъ (I—III).

Т. III. Уст. Служб. Прав.

Отд. I. № 41, ст. 437. Пол. Опек. Сов. (9 февр. 1902 г.). О разрѣшенiи замѣщать штатную должность библiотекаря-смотрителя за учебными пособiями С.-Петербургскаго сиротскаго института Императора Николая I лицомъ женскаго пола. № 45, ст. 503. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). О присвоенiи служащимъ въ русской народной школѣ, учреждаемой въ русской факторiи въ городѣ Чугучакѣ, правъ государственной службы. № 46, ст. 520. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). О присвоенiи служащимъ въ Петровскомъ, Дагестанской области, русско-мусульманскомъ училищѣ имени Меликъ-Мамеда Бабаева служебныхъ правъ и преимуществъ.

Т. III. Уст. Пенс.

Отд. I. № 45, ст. 509. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). О техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ и курсахъ (I, ст. 19). № 46, ст. 514. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ учрежденiи новыхъ учительскихъ семинарiй и объ усиленiи состава и средствъ существующихъ учебныхъ заведенiй этого рода (I, ст. 1; шт., прим. 2). № 46, ст. 520. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). О присвоенiи служащимъ въ Петровскомъ, Дагестанской области, русско-мусульманскомъ училищѣ имени Меликъ-Мамеда Бабаева служебныхъ правъ и преимуществъ. № 47, ст. 531. Мн. Гос. Сов. (25 март. 1902 г.). Объ измѣненiи штата сельско-врачебной части въ Астраханской губернiи (I).

Т. IV. Уст. Воин. Пов.

Отд. I. № 40, ст. 398. Пол. Ком. Сибир. жел. дор. (9 iюл. 1901 г.). О порядкѣ переселенiя въ Амурскую и Приморскую области (I, ст. 1). № 41, ст. 427. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ учрежденiи средняго сельскохозяйственнаго училища близъ города Пскова (I).

Т. IV. Уст. Зем. Пов.

Отд. I. № 40, ст. 398. Пол. Ком. Сибир. жел. дор. (9 iюл. 1901 г.). О порядкѣ переселенiя въ Амурскую и Приморскую области (I, ст. 1; IV).

Т. V. Уст. Прям. Налог.

Отд. I. № 45, ст. 511. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). О пониженiи платежей, исчисленныхъ съ переселенцевъ, водворенныхъ на

свободныхъ казенныхъ земляхъ въ Сибири на основанiи закона 13 iюля 1889 года.

Т. V. Уст. Пошлин.

Отд. I. № 41, ст. 423. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ измѣненiи правилъ о порядкѣ поступленiя бывшихъ горнозаводскихъ людей въ работы на казенныхъ горныхъ заводахъ и о горнозаводскихъ товариществахъ (III). № 45, ст. 509. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). О техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ и курсахъ (I, ст. 22; II).

Т. V. Уст. Акц. Сбор.

Отд. I. № 41, ст. 424. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ отмѣнѣ процентнаго отчисленiя съ акцизныхъ сборовъ и замѣнѣ процентнаго вознагражденiя акцизныхъ чиновниковъ немонопольнаго раiона добавочнымъ содержанiемъ.

Т. VI. Уст. Тамож.

Отд. I. № 41, ст. 446. Выс. пов. (8 март. 1902 г.). О разрѣшенiи безпошлиннаго пропуска сои въ бочкахъ въ предѣлы Приамурскаго генералъ-губернаторства. № 42, ст. 467. Мн. Гос. Сов. (25 март. 1902 г.). Объ освобожденiи отъ канцелярскаго сбора таможенныхъ квитанцiй, выдаваемыхъ на суммы менѣе 15 рублей.

Т. VII. Уст. Горн.

Отд. I. № 41, ст. 423. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ измѣненiи правилъ о порядкѣ поступленiя бывшихъ горнозаводскихъ людей въ работы на казенныхъ горныхъ заводахъ и о горнозаводскихъ товариществахъ (I, II).

Т. VIII, ч. 1. Уст. Лѣсн.

Отд. I. № 40, ст. 402. Выс. пов. (28 янв. 1902 г.). О предоставленiи лѣсной стражѣ имѣнiя Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника „Островы“ нѣкоторыхъ правъ, присвоенныхъ по закону казенной лѣсной стражѣ.

Т. VIII, ч. 1. Уст. Оброчн.

Отд. I. № 46, ст. 516. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ утвержденiи правилъ объ отводѣ частнымъ лицамъ участковъ казен-

ной земли для разведенія виноградниковъ, фруктовыхъ садовъ и цѣнныхъ многолѣтнихъ насажденій.

Т. IX. Зак. Сост.

Отд I. № 40, ст. 398. Пол. Ком. Сибир. жел. дор. (9 іюл. 1901 г.). О порядкѣ переселенія въ Амурскую и Приморскую области. № 42, ст. 466. Мн. Гос. Сов. (25 март. 1902 г.). Объ измѣненіи порядка утвержденія размѣра жалованья, опредѣляемаго городскими сословными обществами лицамъ, служащимъ по городскимъ сословнымъ выборамъ. № 45, ст. 509. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). О техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ и курсахъ (I, ст. 22).

Т. X, ч. 1. Зак. Гражд.

Отд. I. № 42, ст. 471. Выс. пов. (25 март. 1902 г.). О дополненіи статьи 412 законовъ гражданскихъ (т. X, ч. 1 Свод. зак.) указаніемъ на Знаменское имѣніе. № 47, ст. 532. Пол. Ком. Мин. (22 март. 1902 г.). О порядкѣ публикацій объ обстоятельствахъ, препятствующихъ исполненію воли умершихъ жертвователей, и о предположеніяхъ къ измѣненію духовныхъ завѣщаній и назначенія пожертвованій.

Т. XI, ч. 1. Уст. Уч. Завед.

Отд. I. № 41, ст. 429. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ учрежденіи при Тифлисской физической обсерваторіи отдѣленія для изданія „ежемѣсячнаго бюллетеня“. № 41, ст. 449. Выс. пов. (9 март. 1902 г.). О предоставленіи Министру Народнаго Просвѣщенія права допускать женщинъ, получившихъ дипломы на степень доктора медицины въ заграничныхъ университетахъ, къ испытаніямъ на званіе врача въ испытательныхъ коммисіяхъ при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ и при медицинскихъ факультетахъ Императорскихъ университетовъ. № 46, ст. 514. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ учрежденіи новыхъ учительскихъ семинарій и объ усиленіи состава и средствъ существующихъ учебныхъ заведеній этого рода (I, II).

Т. XI, ч. 2. Уст. Торг.

Отд I. № 41, ст. 433. Пол. Ком. Мин. (22 февр. 1902 г.). О предоставленіи Министру Финансовъ права разрѣшать пароходнымъ акціонернымъ обществамъ и паевымъ товариществамъ замѣнять

формальные договоры съ судовымъ экипажемъ разсчетными тетрадями. № 42, ст. 468. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). О мѣрахъ къ упорядоченію торговли пенькою (I). № 46, ст. 518. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). Объ учрежденіи новыхъ повѣрочныхъ палатокъ и объ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ о мѣрахъ и вѣсахъ (II—V).

Т. XI, ч. 2. Уст. Пром.

Отд. I. № 42, ст. 464. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). О сборѣ съ паровыхъ котловъ.

Т. XII, ч. 2. Уст. Сел. Хоз.

Отд. I. № 46, ст. 515. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). О разрѣшеніи частнымъ лицамъ пріобрѣтать въ собственность предоставленные имъ, на основаніи устава сельскаго хозяйства, въ потомственное пользованіе участки казенной земли въ Черноморской и Кутаисской губерніяхъ. № 46, ст. 516. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ объ отводѣ частнымъ лицамъ участковъ казенной земли для разведенія виноградниковъ, фруктовыхъ садовъ и цѣнныхъ многолѣтнихъ насажденій. № 48, ст. 534. Мн. Гос. Сов. (1 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи штата рыболовнаго надзора на Черноморско-Дунайскихъ рыбныхъ промыслахъ.

Т. XIII. Уст. Врач.

Отд. I. № 41, ст. 426. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ установленіи особаго сбора съ лицъ, подвергающихся испытаніямъ на званія зубнаго врача и дантиста. № 41, ст. 448. Выс. пов. (7 март. 1902 г.). Объ охранѣ отъ заноса чумы сухопутной границы Азіатской Россіи. № 41, ст. 449. Выс. пов. (9 март. 1902 г.). О предоставленіи Министру Народнаго Просвѣщенія права допускать женщинъ, получившихъ дипломы на степень доктора медицины въ заграничныхъ университетахъ, къ испытаніямъ на званіе врача въ испытательныхъ коммисіяхъ при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ и при медицинскихъ факультетахъ Императорскихъ университетовъ. № 47, ст. 531. Мн. Гос. Сов. (25 март. 1902 г.). Объ измѣненіи штата сельско-врачебной части въ Астраханской губерніи (I—III).

Т. XIV. Уст. Пасп.

Отд. I. № 42, ст. 465. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). Объ утвержденіи штата С.-Петербургскаго адреснаго стола (III, IV).

Т. XV. Улож. Наказ.

Отд. I. № 45, ст. 509. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). О технических и ремесленных учебных мастерских и курсах (I, ст. 16, 24, ч. 2).

Постановлено:

Отд. I, ст. 16. Мѣщане и сельскіе обыватели, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ учебныхъ мастерскихъ, освобождаются отъ тѣлесныхъ наказаній.

Отд. I, ст. 24 (ч. 2). Мѣщане и сельскіе обыватели, состоящіе въ должности почетныхъ смотрителей учебныхъ мастерскихъ, не подлежатъ, пока занимаютъ эту должность, тѣлеснымъ наказаніямъ.

Т. XV. Уст. Наказ.

Отд. I. № 42, ст. 468. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). О мѣрахъ къ упорядоченію торговли пенькою (II).

Постановлено:

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, дополнить слѣдующимъ правиломъ:

За продажу, приготовленіе или храненіе для продажи пеньки, содержащей примѣси отбросовъ или иныхъ постороннихъ веществъ или же подмоченной для искусственнаго увеличенія вѣса волокна, виновные въ томъ торговцы подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію въ размѣрѣ не свыше ста рублей.

За несоблюденіе прочихъ, установленныхъ относительно обращаемой въ продажу внутри Имперіи и за границу пеньки, правилъ виновные въ томъ торговцы подвергаются:

денежному взысканію въ размѣрѣ не свыше ста рублей.

II. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Отд. I. № 42, ст. 472. Выс. пов. (3 апр. 1902 г.). Объ отсрочкѣ очередныхъ общихъ выборовъ С.-Петербургскихъ столичныхъ мировыхъ судей и о продленіи полномочія нынѣшняго состава сихъ судей.
№ 46, ст. 513. Мн. Гос. Сов. (25 февр. 1902 г.). Объ увеличеніи кредитовъ на содержаніе надзирателей въ исправительныхъ арестант-

скихъ отдѣленіяхъ и на отпускъ симъ отдѣленіямъ канцелярскихъ средствъ.

По вѣдомству Министерства Военнаго.

Отд. I. № 40, ст. 399. Пол. Воен. Сов. (3 янв. 1902 г.). Объ измѣненіи ст. 35 книги VIII Свода Воен. Пост. 1869 года. № 40, ст. 406. Выс. пов. (12 дек. 1901 г.). О наименованіи училища въ городѣ Майкопѣ, Кубанской области, „Николаевскимъ". № 40, ст. 407. Выс. пов. (31 янв. 1902 г.). О присвоеніи ремесленному училищу въ городѣ Ростовѣ на Дону наименованія „Николаевско-Александровскаго". № 41, ст. 415. Имен. ук. (11 март. 1902 г.). Объ отчужденіи земельныхъ участковъ для надобностей города Пятигорска, Терской области. № 41, ст. 419. Мн. Гос. Сов. (25 февр. 1902 г.). Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства суммъ на возмѣщеніе Астраханскому, Кубанскому, Терскому, Сибирскому и Уральскому казачьимъ войскамъ сборовъ за разрѣшеніе питейной торговли на станичныхъ земляхъ.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 40, ст. 403. Выс. пов. (17 янв. 1902 г. О производствѣ двумъ штабъ-офицерамъ для порученій при канцеляріи помощника Варшавскаго генералъ-губернатора по полицейской части новаго оклада столовыхъ денегъ. № 41, ст. 414. Имен. ук. (11 март. 1902 г.). Объ отчужденіи участка земли для продолженія улицы Леопольдины города Варшавы. № 41, ст. 418. Мн. Гос. Сов. (25 февр. 1902 г.). О кредитѣ на наемъ помѣщенія для Петроковскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. № 41, ст. 420. Мн. Гос. Сов. (25 февр. 1902 г.). Объ усиленіи канцелярскихъ и хозяйственныхъ средствъ губернскихъ присутствій и уѣздныхъ съѣздовъ. № 41, ст. 421. Мн. Гос. Сов. (25 февр. 1902 г.). О кредитѣ на наемъ помѣщенія для Плоцкаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. № 41, ст. 422. Мн. Гос. Сов. (25 февр. 1902 г.). Объ освобожденіи г. Верхнеуральска отъ уплаты ежегодныхъ пособій казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій. № 41, ст. 425. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ освобожденіи г. Ковны отъ уплаты пособій казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій. № 41, ст. 428. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). О кредитѣ на выдачу субсидіи обществу Китайской Восточ-

ной желѣзной дороги за совершеніе рейсовъ между Владивостокомъ и портами Охотскаго и Берингова морей. № 41, ст. 434. Пол. Ком. Мин. (22 февр. 1902 г.). О разрѣшеніи г. Полтавѣ производства облигаціоннаго займа. № 42, ст. 465. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). Объ утвержденіи штата С.-Петербургскаго адреснаго стола. № 44, ст. 501. Имен. ук. (30 апр. 1902 г.). О продленіи дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 31 января 1902 года объ установленіи обязательной по наряду перевозки сельскими обывателями Томской губерніи хлѣба, предназначеннаго для правительственной помощи населенію названной губерніи. № 45, ст. 504. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ учрежденіи должности полицейскаго надзирателя 2 разряда въ с. Деміевкѣ, Кіевской губерніи. № 42, ст. 505. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ освобожденіи гор. Новаго Оскола отъ уплаты ежегоднаго пособія казнѣ. № 45, ст. 507. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ учрежденіи въ г. Троицкѣ, Оренбургской губерніи, второй должности полицейскаго пристава и объ освобожденіи названнаго города отъ уплаты пособій казнѣ. № 46, ст. 519. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). Объ учрежденіи должностей полицейскихъ урядниковъ въ губерніяхъ Томской, Енисейской и Иркутской. № 46, ст. 524. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). Объ утвержденіи штата Новороссійской городской полиціи. № 47, ст. 527. Имен. ук. (11 мая 1902 г.). Объ имущественной отвѣтственности сельскихъ обществъ и селеній, крестьяне коихъ принимали участіе въ происходившихъ въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Полтавской и Харьковской губерній безпорядкахъ. № 47, ст. 529. Мн. Гос. Сов. (25 март. 1902 г.). Объ освобожденіи города Люцина отъ уплаты ежегодныхъ пособій казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Отд. I. № 41, ст. 427. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ учрежденіи средняго сельскохозяйственнаго училища близъ города Пскова. № 41, ст. 435. Пол. Ком. Мин. (22 февр. 1902 г.). О предоставленіи Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ созывать съѣзды горнопромышленниковъ Зангезурскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи. № 42, ст. 473. Выс. пов. (14 янв. 1902 г.). Объ измѣненіи и дополненіи формы одежды учениковъ горныхъ училищъ вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Иму-

ществъ. № 47, ст. 528. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). Объ утвержденіи штатнаго росписанія личнаго состава чиновъ и расходовъ для составленія и предъявленія отводныхъ записей въ Забайкальской области.

По вѣдомству Министерства Морскаго.

Отд. I. № 42, ст. 469. Пол. Адм. Сов. (18 февр. 1902 г.). О распространеніи на флотскія команды порта Артуръ установленнаго въ военномъ вѣдомствѣ приварочнаго и чайнаго довольствія. № 45, ст. 512. Выс. пов. (11 март. 1902 г.). Объ усиленіи временныхъ штатовъ техническаго надзора и измѣненіи временныхъ правилъ по производству строительныхъ работъ морскаго вѣдомства въ портѣ Артуръ. № 46, ст. 517. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). Объ учрежденіи должности смотрителя Джарылгатскаго маяка на Черномъ морѣ. № 46, ст. 522. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). Объ учрежденіи штата канцеляріи Николаевскаго градоначальника.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Отд. I. № 40, ст. 404. Выс. пов. (19 дек. 1901 г.). Объ учрежденіи двухъ стипендій имени Иркутскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, генералъ-лейтенанта Пантелѣева при Якутскихъ женской гимназіи и реальномъ училищѣ. № 40, ст. 405. Выс. пов. (31 дек. 1901 г.). Объ учрежденіи при Новоторжскомъ городскомъ, по положенію 31 мая 1872 года, училищѣ десяти стипендій Имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. № 41, ст. 417. Мн. Гос. Сов. (25 февр. 1902 г.). О присвоеніи должностнымъ лицамъ вновь учреждаемаго въ Сурмалинскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи, двухкласснаго нормальнаго училища служебныхъ правъ и преимуществъ. № 41, ст. 430. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ утвержденіи штата Севастопольской біологической станціи. № 45, ст. 502. Мн. Гос. Сов. (25 февр. 1902 г.). О кредитѣ на усиленіе канцелярскихъ средствъ директоровъ народныхъ училищъ, № 45, ст. 508. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ утвержденіи новаго штата Казанской учительской семинаріи. № 46, ст. 525. Мн. Гос. Сов. (25 март. 1902 г.). О преобразованіи одноклассного женскаго училища въ г. Анапѣ, Кубанской области, въ Маріинское женское училище. № 46, ст. 526. Мн. Гос. Сов. (25 март. 1902 г.). О дополненіи штата магнитной и метеорологической обсерваторіи въ г. Павловскѣ.

По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія.

Отд. I. № 41, ст. 413. Имен. ук. (4 февр. 1902 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ подъ устройство втораго пути на участкахъ Кавказская-Армавиръ и Армавиръ-Невинномысская Владикавказской желѣзной дороги. № 41, ст. 416. Мн. Гос. Сов. (21 янв. 1902 г.). О продленіи дѣйствія временнаго дополнительнаго штата управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ. № 42, ст. 462. Имен. ук. (29 мая 1902 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ, потребныхъ для сооруженія окружной вокругъ города Москвы желѣзной дороги. № 42, ст. 463. Имен. ук. (18 март. 1902 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ, потребныхъ для продолженія восточнаго участка Кругобайкальской желѣзной дороги отъ станціи Переемной до селенія Култука и для сооруженія западнаго участка этой дороги отъ станціи „Байкалъ“ по берегу озера Байкала до селенія Култука.

По вѣдомству Министерства Финансовъ.

Отд. I. № 40, ст. 401. Выс. пов. (25 янв. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о второй стипендіи имени товарищества Бѣломорскихъ лѣсопильныхъ заводовъ, подъ фирмою „Н. Русановъ Сынъ“, при Архангельскомъ торгово-мореходномъ училищѣ. № 41, ст. 412. Имен. ук. (4 февр. 1902 г.). Объ отчужденіи земельнаго участка для возведенія зданій поста Кибейки Вержболовской бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи. № 41, ст. 419. Мн. Гос. Сов. (25 февр. 1902 г.). Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства суммъ на возмѣщеніе Астраханскому, Кубанскому, Терскому, Сибирскому и Уральскому казачьимъ войскамъ сборовъ за разрѣшеніе питейной торговли на станичныхъ земляхъ. № 41, ст. 432. Пол. Ком. Мин. (15 февр. 1902 г.). О пропускѣ на льготномъ основаніи иностранной жести, выписываемой Карскими торговыми фирмами для выдѣлки посуды, служащей для вывоза черезъ Караурганскую таможню керосина въ Турцію. № 43, ст. 500. Выс. пов. (5 апр. 1902 г.). Объ учрежденіи по сухопутной границѣ съ Манчжуріей и Кореей и по морскому побережью Приморской области, двухъ таможенныхъ заставъ, трехъ переходныхъ пунктовъ и нѣсколькихъ таможенныхъ постовъ. № 45, ст. 509. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). О техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ и курсахъ. № 45, ст. 510. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). Объ усиленіи состава таможенныхъ досмотрщиковъ въ таможенныхъ учрежденіяхъ Кавказскихъ округовъ. № 46, ст. 521. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). О смѣтахъ и рас-

кладкахъ дополнительныхъ земскихъ сборовъ въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ на трехлѣтіе 1902—1904 г.г. № 46, ст. 523. Мн. Гос. Сов. (18 март. 1902 г.). О временномъ продленіи обязательныхъ отношеній къ обществу Черноморско-Дунайскаго пароходства по содержанію ихъ срочныхъ сообщеній между Одессой и Дунайскими портами. № 47, ст. 527. Имен. ук. (11 мая 1902 г.). Объ имущественной отвѣтственности сельскихъ обществъ и селеній, крестьяне коихъ принимали участіе въ происходившихъ въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Полтавской и Харьковской губерній безпорядкахъ.

По вѣдомству Государственной Канцеляріи.

Отд. I. № 42, ст. 470. Выс. пов. (25 март. 1902 г.). Объ изданіи девятнадцатаго тома Третьяго Полнаго Собранія Законовъ.

По вѣдомству Государственнаго Контроля.

Отд. I. № 45, ст. 506. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). Объ утвержденіи дополнительнаго росписанія должностей и окладовъ содержанія департамента военной и морской отчетности для повѣрки на мѣстѣ оборотовъ портовъ и заводовъ морскаго вѣдомства.

По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

Отд. I. № 40, ст. 400. Выс. пов. (22 дек. 1902 г.). Объ открытіи Копальскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ Семирѣченской области. № 41, ст. 438. Пол. Опек. Сов. (9 февр. 1902 г.). Объ увеличеніи средствъ на содержаніе контроля вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 41, ст. 439. Пол. Опек. Сов. (16 февр. 1902 г.). Объ увеличеніи, въ видѣ временной мѣры, числа безплатныхъ вакансій въ С.-Петербургскомъ училищѣ глухонѣмыхъ. № 41, ст. 440. Пол. Опек. Сов. (4 март. 1902 г.). О закрытіи Высочайше учрежденной, 10 октября 1892 г., коммиссіи для изданія собранія узаконеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и о передачѣ производящихся въ этой коммиссіи работъ въ Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи. № 41, ст. 441. Пол. Опек. Сов. (16 март. 1902 г.). Объ учрежденіи въ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи одной должности младшаго чиновника высшаго оклада. № 41, ст. 442. Выс. пов. (16 февр.

1902 г.). О включеніи прокурора Асхабадскаго окружнаго суда въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Закаспійскаго областнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 41, ст. 443. Выс. пов. (16 февр. 1902 г.). О переименованіи Таганрогскаго окружнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ городовое попечительство дѣтскихъ пріютовъ. № 41, ст. 444. Выс. пов. (16 февр. 1902 г.). О принятіи устроеннаго въ Рязани пріюта для безпріютныхъ дѣвочекъ въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 41, ст. 445. Выс. пов. (4 март. 1902 г.). Объ открытіи Таращанскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій.

Отд. I. № 41, ст. 428. Мн. Гос. Сов. (11 март. 1902 г.). О кредитѣ на выдачу субсидій обществу Китайской Восточной желѣзной дороги за совершеніе рейсовъ между Владивостокомъ и портами Охотскаго и Берингова морей. № 41, ст. 436. Пол. Ком. Мин. (22 март. 1902 г.). О продленіи срока дѣйствія Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ личностью и имуществомъ вдовы статскаго совѣтника Екатерины Шаблыкиной и надъ имуществомъ умершаго ея мужа Павла Шаблыкина.

Отд. II. № 8, ст. 121. Пол. Ком. Мин. (8 февр. 1902 г.). Объ увеличеніи облигаціоннаго капитала товарищества на паяхъ Прохоровской Трехгорной мануфактуры. № 8, ст. 122. Пол. Ком. Мин. (22 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Московско-Кавказскаго нефтянаго промышленно-торговаго товарищества. № 8, ст. 123. Выс. пов. (26 янв. 1902 г.). Объ учрежденіи Императорскимъ русскимъ обществомъ акклиматизаціи животныхъ и растеній серебряной медали имени члена-основателя сего общества профессора Богданова. № 9, ст. 129. Пол. Ком. Мин. (27 дек. 1901 г.). Объ измѣненіи устава общества Брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода. № 9, ст. 130. Пол. Ком. Мин. (18 янв. 1902 г.). Объ измѣненіи устава Ченстоховскаго горнопромышленнаго общества. № 9, ст. 131. Пол. Ком. Мин. (25 янв. 1902 г.). Объ измѣненіи устава Караунджскаго нефтепромышленнаго и торговаго общества. № 9, ст. 133. Пол. Ком. Мин. (8 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава Невскаго товарищества производства строительныхъ матеріаловъ. № 9, ст. 134. Пол. Ком. Мин. (8 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава

Харьковскаго нефтепромышленнаго общества. № 9, ст. 135. Пол. Ком. Мин. (8 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава товарищества Бондарской мануфактуры братьевъ Ляпиныхъ. № 9, ст. 136. Пол. Ком. Сибир. жел. дор. (9 іюл. 1901 г.). Объ утвержденіи: 1) положенія о морскомъ пароходствѣ общества Китайской Восточной желѣзной дороги; 2) временныхъ правилъ по перевозкѣ пассажировъ на пароходахъ означеннаго пароходства, и 3) временныхъ правилъ о перевозкѣ грузовъ на пароходахъ того же пароходства.

III. Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отд. I. № 41, ст. 450. ($\frac{\text{7 дек. 1901 г.}}{\text{25 янв. и 3 февр. 1902 г.}}$). Объ учрежденіи женской общины въ селѣ Ляховѣ, Великолуцкаго уѣзда. № 41, ст. 451. (6 и 16 февр. 1902 г.). Объ учрежденіи общежительнаго мужскаго монастыря близъ посада Туапсе, Черноморской губерніи. № 41, ст. 452. ($\frac{\text{9 ноябр. 1901 г.}}{\text{20 февр. и 11 март. 1902 г.}}$). Объ учрежденіи Боголюбскаго общежительнаго женскаго монастыря въ селѣ Сарсахъ Вторыхъ, Пермской епархіи. № 41, ст. 453. ($\frac{\text{30 ноябр. 1901 г.}}{\text{5 и 19 март. 1902 г.}}$). Объ учрежденіи женской общины во имя Казанской Божіей Матери близъ г. Моршанска, Тамбовской епархіи.

IV. Распоряженія, предложенныя и объявленныя Правительствующему Сенату.

Министромъ Юстиціи.

Отд. I. № 41, ст. 454. (26 ноябр. 1901 г.). О разрѣшеніи учрежденія въ принадлежащихъ Воронежскому попечительному о бѣдныхъ комитету квартирахъ для бѣдныхъ гимназистовъ и гимназистокъ двухъ стипендій имени бывшаго Воронежскаго губернатора Коленко [1]). № 41, ст. 455. (12 март. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени дочери генералъ-маіора Ушаковой въ Нижегородскомъ Маріинскомъ институтѣ [2]).

Военнымъ Министромъ.

Отд. I. № 40, ст. 410. (17 янв. 1902 г.). Объ установленіи посуточнаго оклада для полевыхъ госпиталей Квантунской области. № 40,

---

[1]) Относится къ вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.
[2]) Относится къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

ст. 411. (1902 г. безъ означенія мѣсяца и числа). О подчиненіи офицерскихъ экономическихъ обществъ контролю гражданскихъ властей и объ уплатѣ ими торговыхъ сборовъ и пошлинъ.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 42, ст. 480. *(16 февр. 1902 г.)* [1]). Объ учрежденіи въ имѣніи дворянина Званцева, находящемся при с. Селищахъ, Сергачскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, должности конно-полицейскаго стражника. № 42, ст. 481. *(16 февр. 1902 г.).* Объ учрежденіи на стекольной фабрикѣ торговаго дома наслѣдниковъ Поклевскаго-Козеллъ, находящейся въ селѣ Ертарскомъ, Камышловскаго уѣзда, Пермской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго стражника. № 42, ст. 482. (28 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи новаго штата полицейской команды г. Черкассъ, Кіевской губерніи. № 42, ст. 483. (3 март. 1902 г.). Объ утвержденіи новаго штата полицейской команды г. Радомысля, Кіевской губерніи. № 42, ст. 484. *(3 март. 1902 г.).* Объ учрежденіи въ гор. Житомірѣ должности городоваго. № 42, ст. 485. (8 мар. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія объ адресномъ столѣ въ городѣ Саратовѣ. № 42, ст. 486. *(14 март. 1902 г.).* Объ учрежденіи при имѣніи Сѣверно-Русскаго лѣсопромышленнаго акціонернаго общества въ Варнавинскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, должности урядника. № 42, ст. 487. *(15 март. 1902 г.).* Объ учрежденіи въ принадлежащихъ Курляндскому дворянству имѣніяхъ: Ирмлау, Дегаленъ, Фридрихсбергъ, Грендзенъ и Петерталь, въ Туккумскомъ уѣздѣ, Курляндской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника. № 42, ст. 488. (15 март. 1902 г.). Объ утвержденіи новаго штата полицейской команды гор. Орши, Могилевской губерніи. № 42, ст. 489. *(15 март. 1902 г.).* Объ учрежденіи въ имѣніи дворянина Тарасова-Каринскаго при слободѣ Ефремовкѣ, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 42, ст. 490. *(18 март. 1902 г.).* Объ учрежденіи должности полицейскаго надзирателя 2 разряда на Надеждинскомъ и околоточнаго надзирателя на Сосвинскомъ заводахъ, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи. № 42, ст. 491. (21 март. 1902 г.). Объ утвержденіи новаго штата полицейской команды въ г. Троицкѣ, Оренбургской губерніи.

---

[1]) Даты (числа, мѣсяцы и годы) распоряженій, напечатанныя *курсивомъ*, указываютъ время, когда подлежащія распоряженія были предложены (или объявлены) Правительствующему Сенату для распубликованія.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Отд. I. № 42, ст. 475. (29 янв. 1902 г.). Объ утвержденіи устава и штата для Микулино-Городищенской школы. № 42, ст. 476. (*4 март. 1902 г.*). Объ отнесеніи слюды къ разряду цѣнныхъ камней. № 42, ст. 477. (*16 март. 1902 г.*). Объ увеличеніи платы въ вознагражденіи казны за вредъ, причиняемый горнопромышленниками лѣсному хозяйству въ горнозаводскихъ дачахъ на Уралѣ. № 42, ст. 478. (*14 март. 1902 г.*). Объ утвержденіи устава и штата Некрасовской сельскохозяйственной школы. № 42, ст. 479. (*26 март. 1902 г.*). О дополненіи § 51 временныхъ правилъ объ употребленіи взрывчатыхъ веществъ при горныхъ работахъ.

Отд. II. № 8, ст. 128. (12 янв. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Кавказскаго горнаго клуба.

Министромъ Путей Сообщенія.

Отд. I. № 41, ст. 461. (18/20 апр. 1902 г.). О правилахъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ невыдѣланныхъ кожъ и шкуръ. № 42, ст. 492. (18/29 янв. 1902 г.). Объ измѣненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій. № 42, ст. 493. (15 февр.—6 март. 1902 г.). О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій. № 42, ст. 494. (6 март. 1902 г.). Объ обращеніи разъѣзда Мытки Новоселицкихъ вѣтвей Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ самостоятельную тарифную станцію. № 42, ст. 495. (13 март. 1902 г.). О дополненіи правилъ о станціонныхъ жалобныхъ книгахъ. № 42, ст. 496. (22/28 март. 1902 г.). О дополненіи списка станцій на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается. № 42, ст. 497. (22/28 март. 1902 г.). О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.

Министромъ Финансовъ.

Отд. I. № 40, ст. 408. (27 март. 1902 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ о продажѣ и отдачѣ въ аренду съ торговъ участковъ въ г. Дальнемъ. № 41, ст. 456. (*20 февр. 1902 г.*). О цѣнѣ акціямъ Московскаго Учетнаго банка для пріема таковыхъ въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и по разсрочиваемому акцизу за вино въ теченіе первой половины 1902 года. № 41, ст. 457. (*27 февр. 1902 г.*). Объ открытіи таможенныхъ заставъ въ городѣ Благовѣщенскѣ, на станціи Пограничной Китайской Восточной желѣзной дороги и въ Лахасусу, при устьѣ рѣки Сунгари. № 41, ст. 458.

(*11 март. 1902 г.*). О включеніи г. Касимова и его уѣзда, Рязанской губерніи, въ раіонъ дѣйствія повѣрочной палатки, находящейся въ г. Муромѣ, Владимірской губ. № 41, ст. 459. (*14 март 1902 г.*). О выпускѣ новой 247 серіи государственной 4% ренты на 10.000.000 руб. нарицательныхъ. № 41, ст. 460. (*7/12 март. 1902 г.*). О распространеніи дѣйствія Высочайше утвержденныхъ, 29 мая 1900 года, правилъ о фруктово- и виноградо-водочномъ и коньячномъ производствѣ на Астраханскую губернію. № 42, ст. 474. (18 янв. 1902 г.). Объ утвержденіи инструкціи по взиманію таможенными учрежденіями въ портахъ корабельнаго и попуднаго сбора.

Отд. II. № 8, ст. 124. (*8 февр. 1902 г.*). Объ измѣненіи устава Московскаго городскаго кредитнаго общества. № 8, ст. 125. (*11 февр. 1902 г.*), Объ измѣненіи устава товарищества „Кавказская ртуть". № 8, ст. 126. (11 февр. 1902 г.). О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Кіевскаго акціонернаго общества „Суперфосфатъ". № 8, ст. 127. (18 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи инструкціи для арбитражной коммисіи при Саратовской биржѣ.

Государственнымъ Контролеромъ.

Отд. I. № 42, ст. 498. (*20 март. 1902 г.*). Объ учрежденіи особыхъ контрольныхъ частей для повѣрки расходовъ по сооруженію новыхъ желѣзнодорожныхъ линій Вологда-Вятка, Бологое-Полоцкъ и Полоцкъ-Сѣдлецъ.

Главноуправляющимъ Государственнымъ Коннозаводствомъ.

Отд. I. № 42, ст. 499. (*2 март 1902. г.*). Объ утвержденіи положенія о главныхъ коммисіяхъ по дѣламъ скаковаго и рысистаго спорта при Главномъ Управленіи Государственнаго Коннозаводства.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 31, апрѣля 28 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Участковый Мировой Судья Саратовскаго округа и Непремѣнный Членъ Съѣзда Мировыхъ Судей того же округа, Надворный Совѣтникъ **Норденъ** и Причисленные къ Министерству: Коллежскіе Ассесоры: **Несходовскій, Шавровъ** и **Рудневъ** и Титулярные Совѣтники **Иносовъ** и **Рехтлихъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Саратовскаго, согласно прошенію, второй—Кишиневскаго, третій—Оренбургскаго, четвертый—Костромскаго, пятый—Гродненскаго и послѣдній—Екатеринодарскаго; Секретари: Таганрогскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Орелъ** и при Прокурорѣ Уфимскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь баронъ **Розенъ** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Костромскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь **Груздевъ**—Городскими Судьями: Орелъ—1-го участка г. Маріуполя, баронъ Розенъ—заводовъ Златоустовскаго уѣзда, округа Уфимскаго Окружнаго Суда, и Груздевъ—г. Солигалича; Добавочные Мировые Судьи округа Томскаго Окружнаго Суда: Коллежскій Ассесоръ **Офросимовъ** и Коллежскій Секретарь **Давидовичъ** и Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Выэго**—Мировыми Судьями: Офросимовъ—2-го участка Акмолинскаго уѣзда, Давидовичъ—2-го участка Каинскаго уѣзда и Выэго—1-го участка г. Новой-Бухары; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Московской Судебной Палатѣ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Университетѣ съ дипломомъ 1-ой степени **Коссманъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа Томскаго Окружнаго Суда.

Перемѣщаются: Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Эриванскаго, Надворный Совѣтникъ **Ржецкій**, Кутаисскаго, Коллежскій Ассесоръ **Орловскій**, Кашинскаго, Коллежскій Ассесоръ **Тверской**, Орловскаго, Титулярный Совѣтникъ **Ковалевъ**, Костромскаго, Титулярный Совѣтникъ **Еропкинъ** и Вологодскаго, Титулярный Совѣтникъ **Крюковъ** – Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Кутаисскаго, второй – Тифлисскаго, третій—Нижегородскаго, четвертый – Харьковскаго, пятый—Кашинскаго и послѣдній—Орловскаго; Городской Судья заводовъ Златоустовскаго уѣзда, округа Уфимскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Агафоновъ** – Городскимъ Судьею 1-го участка г. Уфы; Мировые Судьи уѣздовъ: Акмолинскаго: 1-го участка, Коллежскій Ассесоръ **Добровольскій** и 2-го участка, Титулярный Совѣтникъ **Касьяновъ** и Каинскаго, 1-го участка, Коллежскій Ассесоръ **Китаевъ**—Мировыми Судьями: Добровольскій – 1-го участка Каинскаго уѣзда, Касьяновъ—1-го участка Акмолинскаго уѣзда и Китаевъ—3-го участка Курганскаго уѣзда.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*, Участковый Мировой Судья Брацлавскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Подольскій**, по случаю причисленія его къ Министерству.

Увольняются *отъ службы, согласно прошенію*, Городской Судья г. Кашина, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Статскій Совѣтникъ графъ **Подгоричани-Петровичъ**.

Согласно прошеніямъ, по болѣзни: Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Новооскольскаго уѣзда, округа Курскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Спарро** и Городской Судья г. Осташкова, Статскій Совѣтникъ **Палибинъ**, оба съ мундирами, означеннымъ должностямъ присвоенными.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Предсѣдатель Департамента Виленской Судебной Палаты, Тайный Совѣтникъ **Райко**; Предсѣдатель Ломжинскаго Окружнаго Суда, Тайный Совѣтникъ **Ольденборгеръ**; Товарищъ Прокурора Саратовской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Деменко**; Членъ Кіевской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Лазаревскій**; Судебный Слѣдователь Шлиссельбургскаго уѣзда, округа С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Смиренскій**; Городской Судья г. Котельнича, Титулярный Совѣтникъ **Моломинъ**; Почетный Мировой Судья округа Кутаисскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Вороновъ**.

№ 35, мая 3 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Кіевской Судебной Палаты, Коллежскій Совѣтникъ **Мейенъ**—Предсѣдателемъ Ломжинскаго Окружнаго Суда; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Литинскаго округа, Коллежскій Совѣтникъ **Дмитріевъ-Хаджи** — Членомъ Смоленскаго

Окружнаго Суда; Причисленный къ Министерству, Надворный Совѣтникъ **Тихоцкій**, Помощникъ Мироваго Судьи Эриванскаго уѣзднаго отдѣла, Коллежскій Секретарь **Макалинскій** и Секретарь при Прокурорѣ Кіевской Судебной Палаты, Коллежскій Ассесоръ **Лашкаревъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Петроковскаго, второй—Бакинскаго и послѣдній—Нѣжинскаго.

Перемѣщаются: Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Таганрогскаго, Надворный Совѣтникъ **Халецкій**, Нѣжинскаго, Надворный Совѣтникъ **Бончъ-Богдановскій** и Петроковскаго, Титулярный Совѣтникъ **Веревкинъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Харьковскаго, второй—Кіевскаго и послѣдній—Сувалкскаго.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ:* Исправляющій должность Судебнаго слѣдователя 3-го участка Винницкаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Никольскій**, по случаю причисленія его къ Министерству; Почетный Мировой Судья округа Тифлисскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Орловъ**, съ 26 марта.

Увольняются *отъ службы: согласно прошенію*, Товарищъ Предсѣдателя Полтавскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Іонинъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

согласно прошенію, по болѣзни, Товарищъ Прокурора Сумскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Рутковскій**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершій *исключается изъ списковъ*: Уѣздный Членъ Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, по Шадринскому уѣзду, Коллежскій Совѣтникъ **Агафоновъ**.

По тюремному управленію.

Назначается: Помощникъ Московскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора Коллежскій Ассесоръ **Колбе**—Исправляющимъ должность Костромскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора.

№ 36, мая 6 дня 1902 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается Членъ Совѣтовъ: Министра Финансовъ и по дѣламъ казенной продажи питей, Причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, Шталмейстеръ Высочайшаго Двора, Тайный Совѣтникъ **Охотниковъ**—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ его Шталмейстеромъ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Вице-Директоръ Перваго Департамента Министерства Юстиціи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Куницкій** и Управляющій Сенатскою Типографіею, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Маркевичъ**—Членами Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

№ 37, мая 13 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Определяется *на службу, изъ отставныхъ,* Тайный Совѣтникъ **Закревскій**, съ причисленіемъ къ Министерству.

Назначаются: Предсѣдатель Симферопольскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Виннъ**—Предсѣдателемъ Департамента Виленской Судебной Палаты; Прокуроръ Ревельскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Бражниковъ** и Товарищъ Предсѣдателя Харьковскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Кривцовъ**—Предсѣдателями Окружныхъ Судовъ: первый—Великолуцкаго, а второй—Новочеркасскаго; Товарищъ Предсѣдателя Кіевскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Жилинъ**—Членомъ Кіевской Судебной Палаты, согласно прошенію; Члены Окружныхъ Судовъ: Екатеринославскаго, Статскій Совѣтникъ **Грекъ** и Московскаго, Статскій Совѣтникъ **Липкинъ** и Товарищъ Прокурора Харьковскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Шмидтъ**—Товарищами Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: Грекъ—Херсонскаго, Липкинъ—Ковенскаго и Шмидтъ—Харьковскаго, изъ нихъ первые два согласно прошеніямъ; Предсѣдатели Съѣздовъ Мировыхъ Судей округовъ: Гайсинскаго, Статскій Совѣтникъ баронъ **Майдель**, Брацлавскаго, Статскій Совѣтникъ **Чернышевъ**, Винницкаго, Статскій Совѣтникъ князь **Ратіевъ**, Могилевскаго, Подольской губерніи, Коллежскій Совѣтникъ **Поповъ**, Ямпольскаго, Надворный Совѣтникъ **Орловскій**, Новоушицкаго, Коллежскій Ассесоръ **Поплавскій** и Балтскаго, Коллежскій Ассесоръ **Коваленко**—вновь Предсѣдателями Съѣздовъ Мировыхъ Судей тѣхъ же округовъ, па текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе; Участковые Мировые Судьи округовъ: Винницкаго, Титулярный Совѣтникъ **Петровъ** и Ямпольскаго, Титулярный Совѣтникъ **Акацатовъ**—Предсѣдателями Съѣздовъ Мировыхъ Судей, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, и Участковыми Мировыми Судьями округовъ: Петровъ—Проскуровскаго, а Акацатовъ—Ольгопольскаго; Мировой Судья 2-го участка Кузнецкаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Иппа** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Одесской Судебной Палатѣ, Титулярный Совѣтникъ **Сѣкиринскій**—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: первый—Винницкаго, а второй—Литинскаго; Участковый Мировой Судья Вилкомирскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Непышневскій**,

Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя Козелецкаго уѣзда, округа Черниговскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Деревянко** и Причисленные къ Министерству: Надворный Совѣтникъ **Лазаревъ** и Коллежскій Секретарь **Пономаревъ**—Городскими Судьями: Непышневскій—1-го участка г. Бобруйска, согласно прошенію, Деревянко—г. Козельца, Лазаревъ—г. Соликамска и Пономаревъ—Нижне-Тагильскаго завода, Верхотурскаго уѣзда; Городской Судья г. Велижа, Статскій Совѣтникъ **Смирновъ**, Помощникъ Оберъ-Секретаря Втораго Департамента Правительствующаго Сената, Коллежскій Секретарь **Черкасскій-Погорѣлый** и Причисленный къ Министерству, Дѣйствительный Студентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея **Розинъ**—Мировыми Судьями: Смирновъ—1-го участка округа Благовѣщенскаго Окружнаго Суда, Черкасскій-Погорѣлый—1-го участка Енисейскаго уѣзда и Розинъ—1-го участка острова Сахалина.

Перемѣщаются: Предсѣдатель Великолуцкаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Рахальскій**—Предсѣдателемъ Нѣжинскаго Окружнаго Суда; Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Архангельскаго, Статскій Совѣтникъ баронъ **Тизенгаузенъ** и Полтавскаго, Надворный Совѣтникъ **Томашевскій**—Прокурорами Окружныхъ Судовъ: первый—Полтавскаго, а второй—Ревельскаго; Члены Окружныхъ Судовъ: Ковенскаго, Статскій Совѣтникъ **Фридрихсъ** и Кишиневскаго, Надворный Совѣтникъ **Гедда**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Витебскаго, а второй—Кіевскаго, оба согласно прошеніямъ; Участковый Мировой Судья Литинскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Закревскій**—Участковымъ Мировымъ Судьею Балтскаго округа; Городскіе Судьи: 3-го участка г. Перми, Статскій Совѣтникъ **Сапожниковъ** и г. Соликамска, Надворный Совѣтникъ **Копанскій**—Городскими Судьями: Сапожниковъ—г. Красноуфимска, а Копанскій—3-го участка г. Перми.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ, по болѣзни:* Членъ Эриванскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Лабунскій** и Участковый Мировой Судья Проскуровскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Кушакевичъ**, оба съ мундирами, занимаемымъ ими должностямъ присвоенными.

По тюремному управленію.

Перемѣщается Начальникъ Новочеркасской тюрьмы, Коллежскій Ассесоръ **Сулинъ**—Начальникомъ Ростовской окружной, области войска Донскаго, тюрьмы, съ 3 декабря 1901 г.

№ 38, мая 13 дня 1902 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается Директоръ Департамента Полиціи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Зволянскій**—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ съ 9 мая, съ производствомъ его въ Тайные Совѣтники.

№ 39, мая 15 дня 1902 года.

По Правительствующему Сенату.

Награждается *Орденомъ*

Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго съ брилліантовыми украшеніями.

Сенаторъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Григорій **Рѣпинскій**.

№ 41, мая 18 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Максимовскій**—Помощникомъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Житомірскаго округа, Коллежскій Совѣтникъ **Добровольскій**, Участковый Мировой Судья Винницкаго округа, Статскій Совѣтникъ **Рощаковскій** и Мировые Судьи: 4-го отдѣла г. Тифлиса, Надворный Совѣтникъ **Митькевичъ** и 1-го участка Маргеланскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Парадизовъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Уманскаго, второй—Кишиневскаго, третій—Тифлисскаго и послѣдній—Ново-Маргеланскаго.

Перемѣщается: Прокуроръ Иркутской Судебной Палаты, Коллежскій Совѣтникъ **Хрулевъ**—Прокуроромъ Харьковской Судебной Палаты.

По тюремному управленію.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи* Инспекторъ народныхъ училищъ Ярославской губерніи, Статскій Совѣтникъ **Звонниковъ**—Помощникомъ Московскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора.

№ 44, мая 22 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Директоръ Троицкой гимназіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Тихомировъ**, Инспекторъ той же гимназіи, Статскій

Совѣтникъ **Соболевъ**, Троицкій Городской Санитарный Врачъ, Докторъ медицины **Внуковъ**, Троицкій Городовой Врачъ **Покрываловъ**, Врачъ южной части Малодербетевскаго улуса **Залькиндъ** и Причисленный къ Министерству Юстиціи, Коллежскій Секретарь **Поляковъ**—Почетными Мировыми Судьями уѣздовъ: Тихомировъ, Соболевъ, Внуковъ и Покрываловъ-Троицкаго, а Залькиндъ и Поляковъ—Черноярскаго, всѣ шесть на текущее, съ 1 апрѣля 1900 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ пяти въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а послѣдняго причисленнымъ къ названному Министерству.

ПРИКАЗЫ

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 16, отъ 20-го мая 1902 года.

Причисляются *къ Министерству*: младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Кіевской судебной палатѣ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Университетѣ Святаго Владиміра, съ дипломомъ второй степени **Смоленскій**—съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената;

уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 28 апрѣля 1902 года за № 31 отъ должности, согласно прошенію, участковый мировой судья Брацлавскаго округа, коллежскій ассесоръ **Подольскій**, помощникъ мироваго судьи Зангезурскаго отдѣла, округа Елисаветпольскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Сидава**, секретарь Екатеринодарскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Канатовъ**, и. д. секретаря Одесскаго окружнаго суда, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, съ дипломомъ второй степени **Манасевичъ**, помощникъ секретаря Кіевскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Радзіевскій**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при Варшавской судебной палатѣ, титулярный совѣтникъ **Бурса**, при окружныхъ судахъ: Одесскомъ, титулярный совѣтникъ **Гойловъ**, Кишиневскомъ, коллежскій секретарь **Вердишъ** и Варшавскомъ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, съ дипломомъ первой степени **Милеантъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Подольскій—2 участка Брацлавскаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, съ 28 апрѣля 1902 года, Гойловъ—3 участка Летичевскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, Сидава—округа Эриванскаго окружнаго суда, Канатовъ—2 участка Екатеринодарскаго отдѣла, Манасевичъ—вновь образованнаго 3 участка Ананьевскаго уѣзда, округа Одесскаго окружнаго суда, Вердишъ—вновь образованнаго 4 участка Тираспольскаго уѣзда, округа того же

окружнаго суда, Радзіевскій—3 участка Радомысльскаго уѣзда, округа Кіевскаго окружнаго суда, Бурса—2 участка Бендинскаго уѣзда, округа Петроковскаго окружнаго суда, Милеантъ—1 участка Мѣховскаго уѣзда, округа Кѣлецкаго окружнаго суда.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 2 участка Смоленскаго уѣзда, надворный совѣтникъ **Зиллеръ**—по важнѣйшимъ дѣламъ округа Смоленскаго окружнаго суда, Сычевскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Терновскій**—во 2 участокъ Смоленскаго уѣзда, 3 участка Бирскаго уѣзда, округа Уфимскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Пѣтуховъ**—въ 1 участокъ Стерлитамакскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, и 3 участка Летичевскаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Миссо**—во 2 участокъ Кишиневскаго уѣзда.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію:* причисленный къ Министерству Юстиціи, надворный совѣтникъ **фонъ-Бременъ**.

По департаментамъ Министерства: переводится: состоящій при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, надворный совѣтникъ **Шрейеръ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ первому департаменту сего Министерства и съ откомандированіемъ для занятій въ первое уголовное отдѣленіе, съ 20 апрѣля 1902 года;

назначается: причисленный къ первому департаменту Министерства Юстиціи, командированный для занятій во 2 уголовное отдѣленіе, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ, съ дипломомъ 1 степени **Ярустовскій**—и. д. помощника дѣлопроизводителя X класса втораго департамента Министерства Юстиціи, съ 1 мая 1902 года.

По Правительствующему Сенату: назначаются: старшій помощникъ землемѣра чертежной при судебномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, коллежскій секретарь **Завріевъ**, младшій помощникъ землемѣра той же чертежной, титулярный совѣтникъ **Прессъ** и причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію судебнаго департамента Правительствующаго Сената коллежскій секретарь **Бунаковъ**: Завріевъ—младшимъ землемѣромъ, Прессъ—старшимъ помощникомъ землемѣра, Бунаковъ—младшимъ помощникомъ землемѣра чертежной при судебномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, всѣ трое—съ 1 апрѣля 1902 года.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*: оставшійся за штатомъ, бывшій экзекуторъ упраздненнаго пятаго департамента Правительствующаго Сената, коллежскій секретарь **Аксаковъ**—съ 1 іюля 1901 года

По губернскимъ учрежденіямъ: назначается: городской судья гор. Рѣчицы, статскій совѣтникъ **Лось**—въ составъ Рѣчицкаго уѣзднаго по чиншевымъ дѣламъ присутствія.

По Николаевскому Комитету для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ: увольняется, *согласно прошенію*: младшій врачъ лечебницы для приходящихъ при Николаевскомъ Комитетѣ для разбора и призрѣнія нищихъ и старшій сотрудникъ

сего Комитета лекарь Витольдъ **Гинтылло**—отъ первой изъ означенныхъ должностей, съ оставленіемъ въ должности старшаго сотрудника Комитета.

№ 17, отъ 22-го мая 1902 года.

Опредѣляются *въ службу* съ 15 мая 1902 года: окончившіе курсъ наукъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, съ чинами: IX класса: Константинъ **Киршбаумъ**, Іосифъ **Велевейскій**, Александръ **Башкировъ**, Владиміръ **Самусь**, Владиміръ **Башкировъ**, Казиміръ **Пашковичъ**, Викторъ **Петровъ**, Николай **Воейковъ**, Павелъ **Щербовъ-Нефедовичъ**, Павелъ **Энгельгардтъ**, Андрей **Червонецкій**, Василій **Языковъ**, Георгій **Кутеповъ**, Николай **Карповъ**, Леонидъ **Аннибалъ**, Сергѣй **Ягодынскій**, Николай **Бехтѣевъ**, князь Николай **Оболенскій**, Геннадій **Кологривовъ**, Николай **Беккеръ**, Григорій **Боборыкинъ**, Константинъ **Оленинъ**, Иванъ-Казиміръ **Керсновскій**, Евгеній **Годыцкій-Цвирко** и Генрихъ **Блавдзевичъ**; X класса: Бернгардъ **Дорнъ**, Владиміръ **Соловьевъ**, Сергѣй **Бровцынъ**, Александръ **Тхоржевскій**, баронъ Андрей **Врангель**, Александръ **Мѣщаниновъ**, Владиміръ **Яновичъ**, Григорій **фонъ Бергъ** и Николай **Колѣнкинъ**, и XII класса: Александръ **Перренъ**, Борисъ **фонъ Эгертъ**, Николай **Типольтъ** и Константинъ **Бискупскій**—съ причисленіемъ къ Министерству Юстиціи; изъ нихъ, съ откомандированіемъ: 1) для занятій въ канцеляріи: общаго собранія кассаціонныхъ и соединеннаго присутствія 1 и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената—Павелъ Щербовъ-Нефедовичъ и департаментовъ Сената: перваго—Григорій Боборыкинъ, втораго—Владиміръ Яновичъ и судебнаго—Леонидъ Аннибалъ и 2) въ распоряженіе старшихъ предсѣдателей судебныхъ палатъ, для опредѣленія кандидатами на должности по судебному вѣдомству: С.-Петербургской—Николай Бехтѣевъ и Московской—Василій Языковъ.

По межевой части.

№ 4, отъ 30-го апрѣля 1902 года.

По Управленію Межевою Частью: Умершій *исключенъ изъ списковъ:* Причисленный къ Управленію, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Трофимовъ**.

По Межевой Канцеляріи: Назначенъ: Уѣздный Землемѣръ Пермской губерніи, Надворный Совѣтникъ **Васильевъ**—Младшимъ Землемѣромъ 2 разряда, съ откомандированіемъ для исполненія обязанностей Уѣзднаго Землемѣра означенной губерніи, съ 2 апрѣля 1902 года.

Переведены: Штатный Землемѣръ Варшавскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Коллежскій Ассесоръ **Павлуновскій** и Землемѣрный Чиновникъ 1 разряда С.-Петербургскаго Удѣльнаго Округа, Титулярный Совѣтникъ **Коплановскій**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, по межевой части, съ назначеніемъ Младшими Землемѣрными Помощниками и съ откомандированіемъ для занятій въ Губернскія Чертежныя: первый—Костромскую, а послѣдній—Псковскую; изъ нихъ: Коплановскій съ 26 и Павлуновскій съ 28 марта 1902 года.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію:* Старшій Землемѣрный Помощникъ, Межевой Инженеръ, Титулярный Совѣтникъ **Дюковъ**, съ 23 марта 1902 года.

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ: Опредѣленъ *на службу:* изъ отставныхъ, Коллежскій Регистраторъ **Петровъ**—Фельдшеромъ Константиновскаго Межеваго Института, съ 18 декабря 1901 года.

Назначенъ: Классный Воспитатель Константиновскаго Межеваго Института Статскій Совѣтникъ **Никитинъ** — Старшимъ Преподавателемъ того же Института, съ оставленіемъ въ должности Класснаго Воспитателя, съ 1 апрѣля 1902 года.

По губернской межевой части: Назначены: Младшій Землемѣръ 1 разряда Межевой Канцеляріи, Межевой Инженеръ, Надворный Совѣтникъ **Валерьяновъ**—Помощникомъ Уфимскаго Губернскаго Землемѣра, командированные для занятій въ Псковскую Губернскую Чертежную, Младшіе Землемѣрные Помощники Межевой Канцеляріи, неимѣющіе чина: **Павуль** и **Кобржинскій**—для исполненія обязанностей Уѣздныхъ Землемѣровъ Псковской губерніи, съ оставленіемъ Младшими Землемѣрными Помощниками Межевой Канцеляріи; изъ нихъ: Павуль и Кобржинскій съ 23, а Валерьяновъ съ 26 марта 1902 года.

Переведенъ: Исправляющій должность Землемѣрнаго Помощника Особаго Отдѣла при Областной Чертежной Областнаго Правленія войска Донского, неимѣющій чина **Соколовъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, по межевой части, съ назначеніемъ Старшимъ Помощникомъ Землемѣра при Тифлисской Судебной Палатѣ для работъ въ Чертежной, съ 26 марта 1902 года.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію:* Исполняющій обязанности Уѣзднаго Землемѣра Рязанской губерніи, Младшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи, Губернскій Секретарь **Соколовъ**, съ 4 апрѣля 1902 года.

Умершій *исключенъ изъ списковъ:* Старшій Землемѣръ при Тифлисской Судебной Палатѣ, Коллежскій Совѣтникъ **Бакулинскій**.

ЦИРКУЛЯРНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ПО МИНИСТЕРСТВУ ЮСТИЦІИ.

XIX. Апрѣля 11 дня 1902 г. № 14837.

Прокурорамъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ.

Циркуляромъ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 9 января 1882 года за № 1, губернаторамъ вмѣнено было въ обязанность немедленно, по полученіи къ исполненію судебныхъ приговоровъ надъ иностранцами, подлежащими, по отбытіи наказанія, высылкѣ изъ предѣловъ Россіи на основаніи ст. 75 улож. наказ., замѣненной нынѣ п. 6 отд. III лит. А закона 10 іюня 1900 года объ отмѣнѣ ссылки, входить въ надлежащія сношенія съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ по вопросу о принятіи сихъ иностранцевъ въ ихъ прежнее отечество.

Между тѣмъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что высылка иностранцевъ за границу нерѣдко задерживается вслѣдствіе неполученія отъ правительствъ тѣхъ государствъ, къ коимъ принадлежатъ подлежащіе высылкѣ иностранцы, увѣдомленія о согласіи принять ихъ обратно. Означенное замедленіе, влекущее за собою напрасное содержаніе подъ стражею осужденныхъ, отбывшихъ срокъ опредѣленнаго имъ судомъ наказанія, а также вызывающее излишнее переполненіе мѣстъ заключенія арестантами, объясняется тѣмъ, что губернаторы, получая не всегда своевременно свѣдѣнія объ обращеніи приговоровъ къ исполненію, возбуждаютъ иногда вопросъ о принятіи помянутыхъ иностранцевъ обратно въ отечество или по отбытіи ими наказаній, или же незадолго до окончанія ими срока заключенія, тогда какъ сношенія съ иностранными государствами требуютъ продолжительнаго времени.

Въ виду сего, озабочиваясь своевременнымъ освобожденіемъ осужденныхъ изъ подъ стражи и принимая во вниманіе, что всѣ распоряженія по исполненію приговора, выходящія изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, относятся статьею 948 уст. угол. суд. къ обязанностямъ прокурора, коему выдается выписка изъ приговора, содержащая въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для правильнаго исполненія таковаго, и что иностранцы подлежатъ высылкѣ за границу въ случаѣ присужденія ихъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе или заключенію въ тюрьмѣ, я признаю необходимымъ поручить г.г. прокурорамъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ одновременно съ обращеніемъ къ исполненію приговоровъ, присуждающихъ иностранцевъ къ упомянутымъ наказаніямъ, соединеннымъ съ высылкою за границу, немедленно увѣдомлять о семъ мѣстныхъ губернаторовъ.

СЕДЬМОЕ ГЛАВНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ ЧЛЕНОВЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА СУДЕБНАГО ВѢДОМСТВА.

9 мая, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Юстиціи, Сенатора, Тайнаго Совѣтника С. С. Манухина, состоялось Седьмое Главное Общее Собраніе членовъ Благотворительнаго общества судебнаго вѣдомства. Изъ доложеннаго Секретаремъ Собранія В. В. Гриколевскимъ отчета о дѣятельности общества за 1901 г. усматривается, что общество, учрежденное 20 ноября 1895 года, насчитывало къ 1 января 1902 года 18 почетныхъ, 455 пожизненныхъ и 5153 дѣйствительныхъ члена и что въ короткій, сравнительно, періодъ времени оно успѣло образовать неприкосновенный фондъ въ размѣрѣ около 144000 рублей и, сверхъ того, роздало болѣе 207½ тысячъ для оказанія единовременной помощи и назначило свыше 10300 рублей періодическихъ пособій. Что касается собственно отчетнаго года, то, благодаря увеличенію неприкосновеннаго капитала, возросшаго въ теченіе года почти на 12 тысячъ рублей, общество имѣло возможность выдать въ 1901 году изъ процентовъ съ этого капитала 3805 рублей періодическихъ пособій, т. е. приблизительно на 35% болѣе, нежели въ предшествовавшемъ отчетномъ году. Единовременная помощь, равнымъ образомъ, была оказана въ довольно широкихъ размѣрахъ (всего выдано въ 1901 году Комитетомъ и Окружными Правленіями единовременныхъ пособій на 35137 р. 60 к.). Собранію было доложено также заключеніе ревизіонной коммисіи, которая, послѣ тщательной провѣрки книгъ и суммъ общества, нашла веденіе денежной части въ полномъ порядкѣ.

Вмѣсто выбывшихъ, согласно § 18 устава, четырехъ Членовъ Комитета, были избраны: Е. И. Муравьева, В. О. Накельскій, Н. С. Таганцевъ и В. Р. Завадскій, а кандидатами въ Члены Комитета: В. В. Гриколевскій и А. Г. Гизетти. Составъ ревизіонной коммисіи остался прежній.

БОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТОРГОВАГО СУДОХОДСТВА [1]).

А. И. Лыкошина.

I.

I. Составъ и стоимость нашего торговаго флота.

Нашъ торговый флотъ представляетъ не малую цѣнность.

Общее число *морскихъ* судовъ достигало къ 1 января 1899 г. *2800* (657 паровыхъ, 2143 непаровыхъ) съ чистою вмѣстимостью въ 554.141 регистровыхъ тоннъ и съ общей стоимостью въ *107.358.621 руб.* (92.528.293 р.—паровыя и 14.830.328 р.—непаровыя суда) [2]).

Рѣчныхъ судовъ насчитывалось по переписи 1895 г. *23.119* (2539—паровыхъ и 20.580—непаровыхъ), съ грузоподъемностью въ 539.223.549 пудовъ и стоимостью въ *143.956.000 руб.* (97.921.000 р.—паровыя и 46.035.000—непаровыя) [3]); въ 1897 г. рѣчныхъ пароходовъ числилось уже *2894* [4]).

---

[1]) Докладъ, читанный въ гражданскомъ отдѣленіи Юридическаго Общества при С.-Петербургскомъ университетѣ 11 октября 1900 года.

[2]) *Русскій торговый флотъ.* Списокъ судовъ къ 1 января 1899 г. Спб. 1899 (изд. отд. по дѣл. торг. морепл.).

[3]) *Рѣчной флотъ* (паровой и непаровой) по переписи 1895 г. Спб. 1898 (изд. статист. отд. мин. пут. сообщ.).

[4]) Списокъ паровыхъ рѣчныхъ судовъ. Спб. 1898 (изд. стат. отд. мин. пут. сообщ.).

Стоимость и тоннажъ какъ морскаго, такъ и рѣчнаго торговаго флота, вообще постоянно возрастаютъ.

Такъ, напр., всего лишь за три года (1896—1898) стоимость морскаго флота увеличилась съ 80.630.619 р. до 107.358.621 р., т. е. почти на 27 милліоновъ рублей или свыше, чѣмъ на 33%, а число паровыхъ судовъ съ 521 дошло до 657.

Замѣтно растетъ и стоимость рѣчнаго флота. Въ 1884 году она составляла 81.000.000 р. (49.000.000—паровыя, 32.000.000—непаровыя суда), въ 1890 г.—114.000.000 р. (изъ нихъ 75.577.000 паровыя), а въ 1895 году уже 144.000.000 р (изъ нихъ 98.000.000 р. паровыя). Такимъ образомъ, за 11 лѣтъ общая стоимость рѣчнаго флота возросла на 77%, въ частности же, стоимость паровыхъ судовъ удвоилась, при чемъ и самое число ихъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое, именно съ 1246 въ 1884 г. до 2539 въ 1895 г. и 2894 въ 1897 г.

Въ виду приведенныхъ цифръ, основанныхъ на оффиціальныхъ источникахъ, можно смѣло предположить, что въ настоящее время общая стоимость нашего морскаго и рѣчнаго торговаго флота превышаетъ 300 милліоновъ рублей. Сумма эта была бы еще значительнѣе, и нашъ торговый флотъ получилъ бы еще большее развитіе, еслибъ не устарѣлость законодательства о морскихъ и рѣчныхъ судахъ, которое слѣдуетъ признать безусловно неудовлетворительнымъ и неотвѣчающимъ современному положенію и нуждамъ русскаго торговаго судоходства.

Мы не намѣрены входить въ сложное и подробное обсужденіе всѣхъ узаконеній, относящихся къ торговому судоходству, а ограничимся разсмотрѣніемъ постановленій, опредѣляющихъ *порядокъ укрѣпленія правъ на морскія и рѣчныя суда и заклада ихъ.*

Разборъ именно этихъ постановленій представляется особенно интереснымъ въ виду огромной практической важности ихъ для судоходства, преуспѣяніе и развитіе котораго въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ *опредѣлительности* и *твердости* правъ судохозяевъ и отъ возможности пользоваться *недорогимъ и солиднымъ кредитомъ* подъ суда.

II. Неудовлетворительность регистраціи морскихъ судовъ.

Постановленія торговаго устава о порядкѣ укрѣпленія правъ на морскія суда и о регистраціи ихъ производятъ на первый взглядъ впечатлѣніе стройнаго, тщательно разработаннаго цѣлаго. Но стоитъ внимательнѣе присмотрѣться къ примѣненію этихъ постановленій на практикѣ,—и неудовлетворительность ихъ становится вполнѣ очевидною.

Начать съ *регистраціи* морскихъ судовъ, установленной у насъ закономъ 23 іюня 1865 г.

Плаваніе торговыхъ морскихъ судовъ подъ русскимъ флагомъ разрѣшается лишь по внесеніи судна въ корабельный списокъ и по выдачѣ судохозяину надлежащаго въ томъ свидѣтельства, именуемаго *патентомъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ* (уст. торг. ст. 139). Внесенію въ корабельные списки подлежатъ всѣ русскія морскія суда, поднимающія болѣе 10 ластовъ (=20 тоннамъ); корабельные списки ведутся портовыми таможнями (ст. 140 и 141). Въ корабельномъ спискѣ означаются: 1) имя или фирма и мѣсто жительства судохозяина; 2) названіе судна, съ указаніемъ, къ какому роду морскихъ сооруженій оно относится (шкуна, бригантинъ и т. п.); 3) размѣры судна и грузоподъемность его; 4) время и мѣсто постройки, а если судно иностранное, то и время пріобрѣтенія его; 5) время внесенія судна въ корабельный списокъ (ст. 143). Всѣ эти свѣдѣнія вносятся въ списокъ на основаніи обязательно представляемыхъ судохозяиномъ достовѣрныхъ документовъ: корабельной крѣпости, мѣрительнаго свидѣтельства и другихъ (ст. 142). Названіе судна, показанное въ корабельномъ спискѣ, не можетъ быть впослѣдствіи самовольно измѣняемо (ст. 150). Въ случаѣ перехода судна отъ одного лица къ другому или существенныхъ измѣненій въ суднѣ, вслѣдствіе значительной перестройки или передѣлки, судохозяинъ обязанъ въ теченіе 6 недѣль извѣстить ближайшую портовую таможню, которая, сдѣлавъ надлежащія отмѣтки на патентѣ, сообщаетъ о томъ въ таможню, къ которой судно приписано, для соотвѣтствующихъ измѣненій въ корабельномъ спискѣ (ст. 152).

Совокупность приведенныхъ постановленій торговаго устава должна, казалось бы, обезпечивать достовѣрность и надлежащую полноту свѣдѣній, вносимыхъ въ корабельный списокъ о морскихъ судахъ.

Къ сожалѣнію, это не такъ. По авторитетному свидѣтельству отдѣла торговаго мореплаванія, въ изданіи его „Русскій торговый флотъ“, корабельные списки не отражаютъ дѣйствительнаго состоянія купеческаго флота. Переходы судовъ въ другія руки далеко не всегда въ нихъ отмѣчаются. Но особенно ощутительнымъ недостаткомъ корабельныхъ списковъ является то обстоятельство, что, на ряду съ годными судами, въ нихъ числятся и суда, погибшія или пришедшія въ ветхость. Хотя закономъ установлена обязанность судохозяевъ возвращать въ таможню документы судовъ, пришедшихъ въ ветхость (уст. торг. ст. 149), но никакихъ взысканій за нарушеніе этой обязанности не положено, и даже не опредѣленъ порядокъ исключенія изъ корабельныхъ списковъ негодныхъ судовъ.

Сами судохозяева не заинтересованы въ доставленіи таможнямъ свѣдѣній о крушеніяхъ или прекращеніи судами морскихъ плаваній. Оффиціальнымъ же путемъ свѣдѣнія поступаютъ въ таможню далеко неточныя. О крушеніяхъ русскихъ судовъ за границею таможнямъ сообщаются болѣе или менѣе полныя свѣдѣнія изъ департамента торговли и мануфактуръ на основаніи донесеній нашихъ консуловъ и протоколовъ, составляемыхъ о крушеніяхъ нѣкоторыми иностранными учрежденіями. Гораздо скуднѣе свѣдѣнія таможенъ о крушеніяхъ въ нашихъ собственныхъ водахъ. Данныя эти сосредоточиваются отчасти у мѣстной полиціи, отчасти въ лоцмейстерскихъ учрежденіяхъ, отчасти у мѣстныхъ органовъ общества спасанія на водахъ, но далеко не всегда сообщаются таможнямъ; въ законѣ подобнаго рода сообщенія даже не предусмотрѣны, и вообще не установленъ единообразный порядокъ собиранія данныхъ о крушеніяхъ. Еще менѣе доступны для таможенъ свѣдѣнія о весьма многочисленныхъ на практикѣ случаяхъ прекращенія судами плаванія по случаю негодности и ветхости, такъ какъ свѣдѣнія

эти могутъ быть большею частью почерпнуты только изъ сообщеній самихъ судохозяевъ.

„Очевидно“—продолжаютъ составители изданія Русскій торговый флотъ,—„что при отсутствіи у таможенъ свѣдѣній о судахъ, погибшихъ или пришедшихъ въ ветхость, въ корабельныхъ спискахъ съ теченіемъ времени должны были оказаться записи, утратившія значеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ число судовъ, занесенныхъ въ корабельные списки, оказалось не соотвѣтствующимъ дѣйствительному составу торговаго флота. А такъ какъ общей повѣрки и исправленія упомянутыхъ списковъ не производилось, то за истекшее тридцатилѣтіе со времени изданія правилъ о регистраціи судовъ число записей въ нихъ о судахъ несуществующихъ естественно должно было значительно возрости“. Таковъ оффиціальный testimonium paupertatis, выданный корабельнымъ спискамъ. Ими не сочтено было даже возможнымъ воспользоваться для статистическихъ цѣлей, и для приведенія въ извѣстность состава торговаго флота пришлось предпринять въ 1895 г. общую перепись морскихъ судовъ, въ основу которой положены были свѣдѣнія, полученныя путемъ опроса судохозяевъ и шкиперовъ.

Причиною столь печальнаго положенія корабельныхъ списковъ является, кромѣ недостаточности имѣющихся въ распоряженіи таможенъ свѣдѣній о морскихъ судахъ,—самый фактъ возложенія обязанности вести эти списки на таможни. Наши таможни и безъ того обременены непосильною работою, годъ отъ году увеличивающеюся,—работою отвѣтственною и составляющею непосредственную задачу таможеннаго вѣдомства.

Вполнѣ естественно, что, едва справляясь съ своими прямыми обязанностями, таможни могутъ удѣлять лишь самое малое время веденію корабельныхъ списковъ, которые не имѣютъ собственно никакого отношенія къ таможенному дѣлу и, будучи лишены юридическаго значенія, носятъ чисто канцелярскій характеръ. Другое дѣло, еслибъ веденіе корабельныхъ списковъ связано было съ живымъ, дѣятельнымъ надзоромъ за судами и судоходствомъ. Въ такомъ случаѣ

учрежденіе, ведущее списки, само для своихъ административныхъ цѣлей заинтересовано было бы въ правильномъ учетѣ и возможно точномъ описаніи судовъ; оно располагало бы и бо̀льшимъ запасомъ свѣдѣній о судахъ, находясь по самому роду дѣятельности своей въ постоянныхъ сношеніяхъ съ судохозяевами и въ лицо зная, такъ сказать, всѣ подвѣдомственныя ему суда.

Такими учрежденіями могли бы явиться *портовыя управленія*, число которыхъ, съ переходомъ ихъ въ вѣдѣніе отдѣла торговаго мореплаванія, будетъ, вѣроятно, увеличено и въ которыхъ сосредоточится надзоръ за морскими судами.

Слѣдуетъ только имѣть въ виду, что кромѣ административныхъ цѣлей корабельные списки имѣютъ почти вездѣ (напр., въ Финляндіи, Германіи, Франціи, Италіи) и весьма важное *юридическое значеніе*: въ нихъ отмѣчаются перемѣны въ лицѣ собственниковъ судовъ; выписи изъ нихъ (или такъ называемые *цертификаты*) служатъ *актами укрѣпленія* на суда, наконецъ, закладъ судовъ происходитъ путемъ внесенія соотвѣтствующей записи о закладѣ въ судовой списокъ. Въ виду столь важнаго *юридическаго* значенія судовыхъ списковъ, которое они современемъ должны получить и у насъ, необходимо обставить веденіе ихъ и записку въ нихъ судовъ надлежащими мѣрами, которыми бы обезпечивались *полнота* и *достовѣрность* содержащихся въ судовыхъ спискахъ свѣдѣній о *юридическомъ* положеніи каждаго отдѣльнаго судна. Иначе судовые списки не только не будутъ отвѣчать своему назначенію, но могутъ оказаться вредными, вводя въ заблужденіе лицъ, полагающихся на нихъ и вступающихъ, на основаніи ихъ, въ сдѣлки съ судохозяевами. Достаточно отмѣтить, напр., къ какимъ невыгоднымъ, иногда невознаградимымъ для третьихъ лицъ, послѣдствіямъ можетъ повести показаніе въ спискѣ судна принадлежащимъ не тому лицу, которому оно въ дѣйствительности принадлежитъ, пропускъ закладной, невѣрное обозначеніе суммы ея или размѣра процентовъ и т. п. Достовѣрность всѣхъ этихъ свѣдѣній можетъ быть достигнута лишь въ томъ случаѣ, если внесенію ихъ въ списокъ будетъ предшествовать тщательная

провѣрка документовъ, на основаніи которыхъ они вносятся, и если самое внесеніе ихъ будетъ обставлено надлежащею гласностью, вызовомъ заинтересованныхъ лицъ, назначеніемъ имъ сроковъ для возраженій, разсмотрѣніемъ представленныхъ возраженій и т. п. Словомъ, потребуется цѣлая процедура по *провѣркѣ правъ*, вносимыхъ въ судовой списокъ,—процедура чисто *судебная*. Возникаетъ даже вопросъ: въ состояніи ли *административное* учрежденіе, въ родѣ портоваго управленія, справиться съ подобною задачею и не было ли бы практичнѣе возложить *юридическую* регистрацію судовъ на судебныя мѣста, какъ сдѣлано, напр., въ Пруссіи. Въ такомъ случаѣ можно было бы тому же судебному мѣсту предоставить совершеніе и засвидѣтельствованіе актовъ о судахъ, что̀ дало бы возможность сторонамъ совершать сдѣлки какъ бы предъ открытымъ судовымъ спискомъ и имѣло бы последствіемъ значительное сокращеніе, удешевленіе и упрощеніе всего производства по укрѣпленію правъ на суда. Выгодно было бы для сторонъ и то, что въ случаѣ возникновенія недоразумѣній между ними, онѣ могли бы тутъ же на мѣстѣ обезпечить свои споры и возраженія судебнымъ порядкомъ.

Какъ бы то ни было, но существующая у насъ регистрація морскихъ судовъ не достигаетъ ни административныхъ, ни юридическихъ цѣлей, и коренное преобразованіе ея является одною изъ насущнѣйшихъ потребностей нашего торговаго судоходства.

III.

Корабельная крѣпость.

Согласно торговому уставу для каждаго судна полагаются слѣдующіе документы: 1) *корабельная крѣпость*; 2) *патентъ на плаваніе* подъ русскимъ флагомъ; 3) списокъ корабельныхъ служителей или судовая роль; 4) таможенный паспортъ, возобновляемый при каждомъ рейсѣ; 5) мѣрительное свидѣтельство и 6) удостовѣреніе объ освидѣтель-

ствованіи судна (уст. торг. ст. 119—121, 125, 139, 144, 166, 170, 185, 196, 258, 261, 264).

Изъ всѣхъ этихъ документовъ наиболѣе важное значеніе имѣютъ *патентъ на плаваніе* и *корабельная крѣпость*.

Патентъ на плаваніе выдается судохозяину таможнею по внесеніи судна въ корабельный списокъ. Онъ служитъ удостовѣреніемъ въ русской національности судна и содержитъ въ себѣ всѣ внесенныя въ корабельный списокъ свѣдѣнія о суднѣ (уст. торг. ст. 144). О выдачѣ патента дѣлается отмѣтка на корабельной крѣпости (ст. 147). Патентъ на плаваніе всегда долженъ быть при суднѣ, пока судномъ владѣетъ русскій подданный (ст. 186), и отбирается при переходѣ судна къ лицу, не имѣющему права на поднятіе русскаго флага (ст. 167).

Если бы у насъ существовала правильная регистрація судовъ, то актомъ укрѣпленія на судно являлся бы именно патентъ на плаваніе подобно тому, какъ на западѣ признается такимъ актомъ *цертификатъ* или выпись изъ судоваго списка, равносильный въ сущности нашему патенту. Но, какъ указано, наши корабельные списки не имѣютъ юридическаго значенія, почему и выдаваемый на основаніи ихъ патентъ не считается актомъ укрѣпленія на судно и носитъ чисто административный характеръ.

Юридическимъ документомъ, удостовѣряющимъ права судохозяевъ, или, по выраженію закона, *документомъ на принадлежность судна* является у насъ *корабельная крѣпость*, которой прямо присвоено закономъ значеніе *письменнаго вида, утверждающаго собственность хозяина корабля* (уст. торг. ст. 119). Корабельная крѣпость выдается при постройкѣ судна и подписывается мастеромъ, строившимъ судно, и двумя свидѣтелями (ст. 120). Въ ней означаются: размѣры и грузоподъемность судна, время, мѣсто, матеріалъ и способъ (родъ сооруженія) постройки, и удостовѣряется, что мастеръ и мастеровые удовлетворены платою за постройку (ст. 119). Всякій хозяинъ морскаго судна обязанъ по закону имѣть корабельную крѣпость, которая поэтому при продажѣ судна обязательно передается покупщику. Самая про-

дажа совершается путемъ засвидѣтельствованной нотаріусомъ надписи продавца на корабельной крѣпости, при чемъ въ надписи указывается, отъ кого, кому, когда и за какую сумму продано судно (уст. торг. ст. 166).

Таковы существующія постановленія о *корабельной крѣпости*. Крупный недостатокъ ихъ—допущеніе *домашняго* порядка совершенія корабельныхъ крѣпостей. Никакого нотаріальнаго засвидѣтельствованія крѣпости не требуется. Необязательно даже, чтобы корабельная крѣпость написана была на русскомъ языкѣ. Вслѣдствіе этого корабельныя крѣпости въ ихъ настоящемъ видѣ представляются документомъ недостаточно достовѣрнымъ, иногда даже неразборчивымъ. А между тѣмъ онѣ являются у насъ *единственнымъ* способомъ удостовѣренія правъ на морскія суда, и именно къ нимъ пріурочена по закону продажа морскихъ судовъ, превышающихъ иногда, по своей цѣнности, любое имѣніе.

Неудобства эти устранятся сами собою съ введеніемъ у насъ правильной регистраціи морскихъ судовъ. Корабельныя крѣпости утратятъ въ такомъ случаѣ свое юридическое значеніе, и актомъ укрѣпленія на судно будетъ признаваться выпись изъ судоваго списка, которая замѣнитъ собой и патентъ на плаваніе.

IV. Необходимость введенія морской ипотеки.

Къ существеннымъ пробѣламъ узаконеній нашихъ о морскихъ судахъ слѣдуетъ отнести отсутствіе въ нихъ правилъ о *закладѣ* судовъ. Мы далеко отстали въ этомъ отношеніи не только отъ иностранныхъ государствъ (Германіи, Англіи, Франціи, Италіи, Австріи и др.), но и отъ Финляндіи. Наши морскія суда подчинены, въ отношеніи заклада, тѣмъ же правиламъ, какъ всѣ вообще движимыя имущества, къ числу которыхъ отнесены томомъ X ч. 1-ою (ст. 401) и *мореходныя суда*. Другими словами, для заклада судна необходима *передача его во владѣніе заимодавца* (т. X ч. 1 ст. 1671). Правило это дѣлаетъ какой бы то ни было кредитъ подъ

морскія суда невозможнымъ. Вѣдь капиталы нужны обыкновенно судохозяевамъ для увеличенія числа или для перестройки либо оборудованія имѣющихся уже судовъ, вообще для продолженія и развитія судоходнаго промысла. Только такой кредитъ, *необходимо предполагающій оставленіе заложеннаго судна въ рукахъ должника-судохозяина*, и можетъ быть названъ производительнымъ.

Въ поддержкѣ именно этой формы кредита подъ суда должна заключаться цѣль законодателя. Дѣйствительно всѣ иностранныя, а также финляндское, законодательства исходятъ изъ того общаго начала, что закладъ морскихъ судовъ совершается единственно путемъ внесенія соотвѣтствующей записи въ корабельный списокъ, безъ передачи самаго судна кредитору. Въ этомъ заключается сущность общепринятой нынѣ такъ называемой *морской ипотеки*.

Насколько неудобно на практикѣ требуемое по ст. 1671 т. X ч. 1 изъятіе заложеннаго судна изъ владѣнія должника, видно изъ того, что именно благодаря такому требованію закона закладъ морскихъ судовъ у насъ теперь почти не встрѣчается, а для полученія нужныхъ капиталовъ судохозяева прибѣгаютъ или къ личному кредиту, или къ фиктивной продажѣ судна съ одновременною отдачею его покупщикомъ-кредиторомъ будто бы въ аренду продавцу-должнику. Такія фиктивныя сдѣлки встрѣчаются очень нерѣдко. Излишне было бы распространяться, какъ невыгодны и опасны онѣ для судохозяевъ, всегда рискующихъ при нихъ утратить за безцѣнокъ свои суда, и не только при малѣйшей неисправности въ уплатѣ долга, но также въ случаѣ, напр., несостоятельности кредитора и обращенія по его долгамъ взысканія на фиктивно-принадлежащее ему судно. Во избѣжаніе подобныхъ неудобствъ, рижская судебная практика выработала даже совершенно неоснованный на законѣ, но вызванный настоятельною потребностью, порядокъ укрѣпленія правъ на суда и заклада ихъ. Именно, въ *нижнемъ городскомъ судѣ рижскаго магистрата* или такъ называемомъ *кеммерейномъ судѣ* заведенъ былъ особый *корабельный списокъ* (совершенно независимый отъ таможеннаго), путемъ внесе-

нія въ который записи о закладѣ съ соотвѣтствующею отмѣткою о томъ на долговомъ документѣ и совершался закладъ судна, безъ передачи послѣдняго кредитору. Съ введеніемъ въ 1889 г. судебнаго преобразованія и упраздненіемъ коммерейнаго суда, прекратился и этотъ, очень привившійся и успѣшно дѣйствовавшій, способъ заклада судовъ, но уже самый фактъ появленія и сравнительно продолжительнаго существованія вопреки закону описанной формы заклада свидѣтельствуетъ, какъ необходимо скорѣйшее изданіе особыхъ правилъ о закладѣ судовъ.

Вопросъ о томъ неоднократно возникалъ уже въ законодательныхъ сферахъ, но до сихъ поръ не получилъ разрѣшенія.

Основныя черты желательныхъ правилъ о закладѣ морскихъ судовъ сводятся, по нашему мнѣнію, къ слѣдующему.

Во главѣ должно быть поставлено общее начало, что *для заклада судна передача его кредитору не требуется.* Совершеніе заклада,—за невозможностью, въ виду неудовлетворительности нынѣшнихъ корабельныхъ списковъ, пріурочить его къ нимъ,—должно происходить такимъ же порядкомъ, какой установленъ для продажи морскихъ судовъ,—т. е. путемъ *учиненія соотвѣтствующей, засвидѣтельствованной нотаріусомъ, отмѣтки о закладѣ на корабельной крѣпости.* Одновременно совершается особый актъ о закладѣ—*закладная,* которая и будетъ служить въ рукахъ кредитора удостовѣреніемъ его правъ.

Оставленіе заложеннаго судна во владѣніи должника даетъ, далѣе, возможность допустить *установленіе* нѣсколькихъ закладовъ на одномъ и томъ же суднѣ. Необходимо только, чтобы *старшія по времени совершенія* закладныя пользовались преимуществомъ предъ позднѣе совершенными, чѣмъ вполнѣ будутъ ограждены интересы предшествующихъ кредиторовъ. Нѣтъ основанія также запрещать отчужденіе заложеннаго судна, но подъ условіемъ, конечно, перевода долга на пріобрѣтателя. Такое отчужденіе часто можетъ оказаться необходимымъ, напр., когда заложенныя суда переходятъ по наслѣдству къ вдовѣ, дочерямъ или вообще ли-

цамъ, неспособнымъ продолжать судоходное предпріятіе. Требованіе здѣсь предварительнаго погашенія долга, лежащаго на суднѣ, въ значительной степени затруднило бы подобную продажу, а иногда и помѣшало бы ей состояться, такъ какъ найти покупателя, готоваго внести наличными крупную подъчасъ долговую сумму, трудно и даже не всегда возможно. Для кредитора такая свобода отчуждать заложенное судно едва ли представитъ опасность. Отъ послѣдствій *гибели* судна онъ будетъ вполнѣ огражденъ, если: 1) признать за нимъ право взыскивать долгъ изъ страховаго вознагражденія за судно и 2) обязать должника, судно котораго было застраховано во время принятія въ закладъ, къ продолженію страхованія, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ неисполненія имъ этой обязанности, кредитору предоставлено было самому застраховать судно за счетъ должника. Опасность можетъ такимъ образомъ грозить кредитору лишь отъ порчи судна вслѣдствіе неумѣлаго или недобросовѣстнаго пользованія имъ со стороны покупщика.

Но и здѣсь кредитора ограждаетъ существующая нынѣ *личная* отвѣтственность должника по закладному требованію, въ силу которой кредиторъ, не получившій полнаго удовлетворенія изъ стоимости заложеннаго судна, въ правѣ взыскать остальную сумму съ первоначальнаго должника. Въ виду этой личной отвѣтственности, продолжающейся и послѣ продажи судна, самъ должникъ будетъ осмотрительнѣе при выборѣ покупщика и поостережется продать судно такому лицу, въ рукахъ котораго оно можетъ обезцѣниться и оказаться недостаточнымъ для покрытія долга. Во всякомъ случаѣ совершенно тому же риску подвергается кредиторъ при смерти должника, наслѣдниками котораго по закону и по завѣщанію также могутъ явиться люди ненадежные. Но нельзя же вслѣдствіе этого устранить переходъ заложенныхъ судовъ по наслѣдству. Вѣдь если заботиться въ такой степени объ интересахъ кредиторовъ, то пришлось бы воспретить отдачу заложенныхъ судовъ въ аренду и ограничить судохозяина въ выборѣ служащихъ, ибо арендаторъ или шкиперъ также могутъ обезцѣнить судно при неисправномъ или недобросовѣст-

номъ обращенiи съ нимъ. Опасность съ ихъ стороны сильнѣе, пожалуй, еще, чѣмъ со стороны покупщика, который, въ качествѣ хозяина судна, болѣе заинтересованъ въ сохраненiи цѣлости его. Наконецъ нельзя не имѣть въ виду, что воспрещенiе отчуждать заложенныя суда легко можетъ быть обойдено путемъ фиктивныхъ договоровъ найма на долгiе сроки и другими способами, которые всегда найдутся, разъ то или другое воспрещенiе закона идетъ въ разрѣзъ съ требованiями жизни. Итакъ, казалось бы, вполнѣ возможно допустить отчужденiе заложенныхъ судовъ, съ тѣмъ, конечно, чтобы они продолжали отвѣтствовать по закладу въ рукахъ новыхъ прiобрѣтателей. Другое дѣло, если воспрещенiе отчуждать заложенное судно будетъ установлено по желанiю самихъ сторонъ. Такихъ соглашенiй нѣтъ основанiя не допускать, и они, конечно, будутъ имѣть гораздо большее практическое значенiе, чѣмъ принудительныя, законныя воспрещенiя.

Желательно, далѣе, дозволить *передачу* закладныхъ на морскiя суда. Допущенiе ея одинаково выгодно и для должниковъ, и для кредиторовъ: для послѣднихъ, давая имъ возможность реализировать во всякое время помѣщенные подъ суда капиталы, хотя бы до наступленiя срока, для должниковъ— расширяя кругъ капиталовъ, привлекаемыхъ къ кредиту подъ суда, и удешевляя тѣмъ самый кредитъ.

Кромѣ того, имѣя возможность передать свое закладное требованiе, кредиторъ не будетъ вынужденъ, въ случаѣ неисправности должника, прибѣгать къ обращенiю взысканiя, и такимъ образомъ сократится число случаевъ принудительной продажи судовъ, что также очень выгодно для должниковъ. Во избѣжанiе же злоупотребленiй и слишкомъ широкаго обращенiя закладныхъ, можно поставить передачу ихъ въ извѣстные предѣлы, *воспретивъ передачу закладныхъ по бланковымъ надписямъ*, чѣмъ безусловно будетъ закрытъ имъ доступъ на биржу и на спекулятивный рынокъ. Вообще на первыхъ порахъ слѣдуетъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы новыя правила о закладѣ судовъ не повели къ излишнимъ усложненiямъ и, можетъ быть, даже злоупотребленiямъ. Въ

этихъ видахъ было бы, напр., осторожнѣе не допускать заклада *отдѣльныхъ долей* судна, принадлежащаго нѣсколькимъ лицамъ на правѣ общей собственности, ибо допущеніе такого заклада: 1) затруднило бы опредѣленіе взаимнаго отношенія закладныхъ правъ, установленныхъ на всемъ суднѣ и на отдѣльныхъ доляхъ его; 2) представляло бы ту опасность, что отдѣльные соучастники въ правѣ собственности на судно, закладывая свои доли для личныхъ потребностей, не имѣющихъ отношенія къ судоходству, исчерпывали бы цѣнность судна и дѣлали бы невозможнымъ закладъ *всего* судна ради цѣлей производительныхъ, полезныхъ для судоходства. Нежелательно допускать и *совокупный закладъ нѣсколькихъ судовъ въ обезпеченіе одного и того же долга*, т. е. такой закладъ, по которому кредиторъ въ правѣ взыскивать съ каждаго изъ совокупно заложенныхъ судовъ всю сумму долга. Подобный закладъ: 1) чрезвычайно усложнилъ бы разсчеты заинтересованныхъ лицъ при обращеніи взысканія на совокупно заложенныя суда и 2) подрывалъ бы часто кредитоспособность судохозяевъ, въ виду того, что при дальнѣйшемъ закладѣ котораго-либо изъ совокупно заложенныхъ судовъ кредиторы, конечно, принимали бы въ разсчетъ возможность взысканія съ него *всей суммы* совокупнаго заклада и соотвѣтственно тому предлагали бы гораздо менѣе выгодныя условія. Наконецъ, едва ли есть основаніе допускать, по примѣру Финляндіи, Франціи и Италіи, закладъ судовъ еще *строящихся*. Не говоря уже объ усложненіи всего производства (необходимость выдачи особыхъ документовъ на подобныя суда и послѣдующаго обмѣна ихъ на обыкновенныя корабельныя крѣпости), дозволеніе закладывать суда, находящіяся еще въ постройкѣ, могло бы вызвать многочисленныя злоупотребленія особенно въ виду отсутствія у насъ правильнаго надзора за частнымъ кораблестроеніемъ, а также въ виду трудности установить на практикѣ тотъ моментъ, съ котораго судно перестаетъ быть простымъ собраніемъ строительныхъ матеріаловъ, а становится дѣйствительно *судномъ*, въ достаточной степени индивидуализированнымъ и цѣннымъ.

Таковы ограниченія, которыя, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, слѣдовало бы ввести въ новыхъ правилахъ о закладѣ морскихъ судовъ. Въ правилахъ этихъ желательно предусмотрѣть и закладъ судовъ внѣ Россіи. Въ послѣднее время замѣчается стремленіе пріобрѣтать готовыя, подержанныя суда за границей, особенно въ Англіи. Но продавцы не соглашаются продавать суда съ разсрочкою платежа въ виду трудности,—за отсутствіемъ у насъ морской ипотеки,—обезпечить на судахъ недоплаченную покупную сумму. Для устраненія этого неудобства слѣдуетъ предоставить нашимъ консуламъ право совершать и свидѣтельствовать закладныя на суда на равныхъ правахъ съ нотаріусами.

Вотъ сущность желательныхъ правилъ о закладѣ морскихъ судовъ. Они такъ просты и несложны, что едва ли потребуютъ много времени для составленія, польза же отъ нихъ получится несомнѣнная и значительная.

Въ связи съ ними должны быть выработаны и соотвѣтствующія постановленія объ *обращеніи взысканія на суда*, отсутствующія въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, а между тѣмъ крайне необходимыя въ виду непримѣнимости къ судамъ многихъ изъ дѣйствующихъ нынѣ правилъ объ обращеніи взысканія на движимое имущество.

V.

Отсутствіе регистраціи рѣчныхъ судовъ.

Рѣчныя суда поставлены у насъ по закону въ гораздо худшее положеніе, чѣмъ морскія. *Регистраціи* ихъ совершенно не существуетъ. Правда, статистическимъ отдѣломъ министерства путей сообщенія издаются время отъ времени *списки рѣчныхъ судовъ*, но они пригодны именно лишь для *статистическихъ* цѣлей и отнюдь не являются источникомъ, изъ котораго можно было бы почерпнуть *достовѣрныя* свѣдѣнія о судахъ и о юридическомъ положеніи ихъ.

Достаточно замѣтить, что списки эти составляются единственно на основаніи никѣмъ не провѣренныхъ показаній

судохозяевъ или лицъ, завѣдующихъ судами, при чемъ, въ случаѣ невозможности дать точныя свѣдѣнія, допускаются даже такъ называемые *приблизительные отвѣты*, совершенно уже мало достовѣрные. Провѣрка отвѣтовъ судохозяевъ была бы и вообще затруднительна, ибо рѣчныя суда не приписаны къ опредѣленнымъ мѣстамъ, а запись ихъ производится при первой, случайной остановкѣ этихъ судовъ (для нагрузки, разгрузки, зимовки или другихъ надобностей) на любой изъ пристаней, гдѣ находится начальникъ судоходной дистанціи. Послѣдній поэтому можетъ совершенно не знать ни записываемаго судна, ни его хозяина, не имѣя, кромѣ случайнаго факта записи, никакого къ нимъ отношенія.

Вся процедура ограничивается лишь провѣркою: соотвѣтствуютъ ли данные отвѣты вопросамъ, поставленнымъ въ *вопросномъ листкѣ*, послѣ чего на основаніи заполненнаго листка выдается на судно *удостовѣреніе о записи* и *нумерной знакъ*, которые должны быть обязательно вывѣшены на видномъ мѣстѣ судна.

Кромѣ ненадежности получаемыхъ такимъ путемъ свѣдѣній, упрощенный порядокъ выдачи удостовѣреній о записи дѣлаетъ вполнѣ возможнымъ выдачу *двойныхъ* удостовѣреній на одно и то же судно: стоитъ лишь судохозяину не выставить на суднѣ выданнаго ему нумернаго знака или удостовѣренія или же сорвать раньше прибитый знакъ или вывѣшенное удостовѣреніе,—и никто не препятствуетъ ему получить новый знакъ и новое удостовѣреніе на слѣдующей пристани. Понятно отсюда, какъ опасно было бы придавать какое-либо значеніе свѣдѣніямъ судоходныхъ дистанцій и выдаваемымъ ими удостовѣреніямъ и къ какимъ злоупотребленіямъ могло бы привести присвоеніе такимъ вполнѣ достаточнымъ для статистическихъ цѣлей даннымъ *юридической* силы. Мы остановились подробнѣе на этомъ вопросѣ, потому что, когда заходитъ рѣчь о регистраціи рѣчныхъ судовъ, высказывается иными мысль, будто подобная регистрація уже существуетъ въ видѣ издаваемыхъ статистическимъ отдѣломъ списковъ рѣчныхъ судовъ. Въ дѣйствительности списки эти совершенно не соотвѣтствуютъ характеру

регистраціонныхъ списковъ. Не говоря уже о малой достовѣрности ихъ,—они не ведутся постоянно, а издаются періодически, даже не каждый годъ, при чемъ изданіе ихъ сосредоточивается для всѣхъ рѣчныхъ судовъ Европейской Россіи въ статистическомъ отдѣлѣ министерства путей сообщенія.

Между тѣмъ правильная регистрація судовъ обязательно предполагаетъ веденіе списковъ постоянно, изо дня въ день, притомъ не въ одномъ центральномъ учрежденіи, а на мѣстахъ. Для этого необходима приписка рѣчныхъ судовъ къ опредѣленнымъ мѣстнымъ учрежденіямъ, которыя, каждое въ отдѣльности, вели бы списки подвѣдомственныхъ имъ судовъ, внося свѣдѣнія въ списокъ не по голословнымъ заявленіямъ судохозяевъ, а на основаніи надлежащихъ документовъ. Только съ установленіемъ *мѣстныхъ* списковъ явится возможность воспользоваться ими для оглашенія по нимъ отчужденія и заклада судовъ. Списки эти должны вестись на тѣхъ же основаніяхъ, какъ списки *морскихъ судовъ*, ничѣмъ не отличающіеся отъ нихъ по своей цѣли и юридическому значенію.

По этому поводу нельзя вообще не отмѣтить нѣкоторой странности въ дѣлѣ завѣдыванія у насъ торговымъ судоходствомъ, заключающейся въ томъ, что между *морскимъ* и *рѣчнымъ* судоходствомъ проводится почему-то рѣзкая разграничительная черта и самое попеченіе о нихъ ввѣрено различнымъ вѣдомствамъ (министерству финансовъ и министерству путей сообщенія), дѣйствующимъ совершенно самостоятельно, одно отъ другаго. Въ результатѣ получается отсутствіе единства дѣйствій въ одной изъ важнѣйшихъ областей нашей промышленности, именно въ области торговаго судоходства, что весьма печально.

Самое различіе между *торговымъ мореплаваніемъ* и *внутреннимъ торговымъ судоходствомъ* представляется, въ сущности, довольно искусственнымъ, особенно, если имѣть въ виду наши внутреннія моря, ничѣмъ не отличающіяся отъ большихъ озеръ, и наличность у насъ судовъ такъ называемаго *смѣшаннаго* плаванія, т. е. судовъ, плавающихъ и по морямъ, и по внутреннимъ водянымъ путямъ. Интересы того

и другаго судоходства, въ большинствѣ случаевъ, совпадаютъ и требуютъ одинаковыхъ мѣропріятій. Нѣтъ основанія, казалось бы, дробить и попеченіе о нихъ между различными вѣдомствами. Впрочемъ это вопросъ настолько спеціальный, что мы не беремся за его разрѣшеніе.

VI. Безправность рѣчнаго флота.

На ряду съ отсутствіемъ *регистраціи* не существуетъ *никакихъ юридическихъ документовъ* на рѣчныя суда. На первый взглядъ кажется невѣроятнымъ, чтобы огромный рѣчной флотъ, стоимостью болѣе полутораста милліоновъ рублей, не былъ нигдѣ прописанъ и не имѣлъ письменныхъ документовъ, уподобляясь какъ бы бродягѣ безъ паспорта и безъ законнаго мѣста жительства. Въ дѣйствительности это такъ, и волжскіе судопромышленники вполнѣ правы, указывая въ ходатайствахъ своихъ на то, что „при отсутствіи законныхъ судовыхъ документовъ и полной возможности каждому судовладѣльцу мѣнять нумера и названія своихъ судовъ, рѣчной флотъ представляется *совершенно обезличеннымъ*".

Между прочимъ и Правительствующій Сенатъ прямо высказалъ, что *закономъ не установлено особой формы для актовъ, удостовѣряющихъ принадлежность рѣчныхъ судовъ* (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1889 г. № 1).

Отсутствіе опредѣленныхъ законныхъ документовъ на рѣчныя суда восполнялось прежде до нѣкоторой степени *сплавными* или такъ называемыми *судовыми билетами*. Билеты эти выдавались собственно вовсе не для удостовѣренія правъ на суда, а имѣли совершенно другое назначеніе.

Цѣль ихъ заключалась въ огражденіи казеннаго интереса, именно въ предупрежденіи возможности безпрепятственнаго плаванія судовъ, выстроенныхъ изъ казеннаго лѣса безъ надлежащей оплаты лѣснаго матеріала. Сплавные билеты выдавались какъ на суда, выстроенныя изъ казеннаго лѣса, такъ и на суда, выстроенныя изъ частныхъ лѣсовъ. Въ первомъ случаѣ сплавнымъ билетомъ удостовѣрялось, что „ка-

зенный лѣсъ отпущенъ и пріобрѣтенъ на постройку судовъ законнымъ порядкомъ“ (уст. лѣсн. ст. 298), во второмъ же случаѣ сплавной билетъ выдавался, „дабы рѣчныя суда, построенныя изъ казеннаго лѣса, не могли иногда, подъ видомъ выстроенныхъ изъ помѣщичьяго, отправляться съ мѣста постройки безъ взысканія платы за лѣсъ“ (ст. 313). Билеты на суда изъ казеннаго лѣса выдавались лѣсничими, на прочія суда—уѣздными полицейскими управленіями (ст. 293, 313 и др.). На каждое судно полагался отдѣльный билетъ (ст. 610). Въ сплавномъ билетѣ означалось, изъ какого лѣса построено судно, мѣра судна и хозяинъ его. Сплавной билетъ долженъ былъ всегда находиться на суднѣ и при продажѣ обязательно передавался покупщику (ст. 307, 308, 612). Въ общемъ, хотя сплавные билеты и были назначены лишь для фискальныхъ цѣлей, но, составляя необходимую принадлежность каждаго судна, содержа въ себѣ означеніе судна и хозяина его, наконецъ, подлежа обязательно передачѣ при продажѣ судна, они являлись наиболѣе удобнымъ документомъ для удостовѣренія судохозяевами ихъ правъ собственности и, самою силою вещей, должны были получить значеніе *актовъ укрѣпленія на рѣчныя суда*. Такъ въ дѣйствительности и случилось, какъ видно уже изъ того, что продажа рѣчныхъ судовъ происходила путемъ учиненія на сплавномъ билетѣ соотвѣтствующей надписи о продажѣ и о полученіи денегъ. „Даже на желѣзныя суда и пароходы, на которые лѣсные билеты не полагаются, ихъ все-таки берутъ,—на лѣсъ, который идетъ на палубу, отдѣлку каютъ и другія подѣлки, лишь бы только имѣть какой-нибудь документъ, удостовѣряющій право собственности на судно, если и не по закону, то хоть по обычаю“ (*И. Коишевскій*—Забытый кредитъ).

Вотъ почему, когда закономъ 26 января 1896 г. выдача сплавныхъ билетовъ на суда была отмѣнена,—оказался уничтоженнымъ единственный надежный и вошедшій во всеобщее употребленіе документъ на рѣчныя суда, и судохозяева очутились въ крайне затруднительномъ положеніи, въ которомъ пребываютъ и поднесь. На первый взглядъ, казалось бы вполнѣ возможнымъ замѣнить сплавные билеты *строитель-*

ными свидѣтельствами, примѣнительно къ *корабельнымъ крѣпостямъ*, установленнымъ для морскихъ судовъ. Но строительныя свидѣтельства имѣются большею частью только на крупные пароходы, построенные на заводахъ. Болѣе же мелкіе пароходы сооружаются обыкновенно помимо заводовъ, хозяйственнымъ способомъ: строится корпусъ судна, а котелъ и машины заказываются отдѣльно и нерѣдко частями; такое судно не можетъ уже имѣть строительнаго свидѣтельства. Затѣмъ, помимо пароходовъ, существуетъ огромное количество (въ 1895 г. болѣе 20.000 на сумму свыше 46 милліоновъ рублей) непаровыхъ судовъ самаго различнаго типа, которыя строятся преимущественно кустарнымъ способомъ и также лишены строительныхъ свидѣтельствъ. Понятна отсюда невозможность установить наличность по каждому рѣчному судну строительнаго свидѣтельства, какъ *обязательнаго* документа, утверждающаго право собственности на судно. Остаются такимъ образомъ лишь *удостовѣренія о записи*, къ которымъ по необходимости и прибѣгаютъ теперь судохозяева. Выше было уже указано, какъ ненадежны эти удостовѣренія, содержаніе которыхъ основывается единственно на никѣмъ не провѣренныхъ заявленіяхъ судохозяина и самый порядокъ выдачи которыхъ не устраняетъ возможности полученія нѣсколькихъ удостовѣреній на одно и то же судно. Но что̀ же дѣлать, если другаго, болѣе надежнаго документа не имѣется? Такой ненормальный порядокъ вещей крайне печально отражается на рѣчномъ судоходствѣ, лишая сдѣлки о рѣчныхъ судахъ надлежащей твердости и опредѣленности, открывая широкій просторъ всякаго рода злоупотребленіямъ, имѣя послѣдствіемъ столь вопіющіе случаи, какъ продажу, по ошибкѣ, рѣчныхъ пароходовъ за долги постороннихъ лицъ,—случаи, неоднократно встрѣчавшіеся, напр., въ Нижнемъ-Новгородѣ и вызывавшіе справедливыя жалобы волжскихъ судохозяевъ, а между тѣмъ легко объяснимые, если принять въ разсчетъ, что за отсутствіемъ опредѣленныхъ судовыхъ документовъ судебные пристава продаютъ суда съ торговъ единственно по голословнымъ указаніямъ взыскателей. Неудивительно, что при такихъ

условіяхъ судопромышленники усиленно ходатайствуютъ о созданіи *твердаго, опредѣленнаго документа на рѣчныя суда*. Ходатайство это послѣдовательно возбуждалось на нижегородскихъ судоходныхъ съѣздахъ 1875, 1876, 1877 и 1890 г.г. Тѣмъ же вопросомъ занялся Нижегородскій биржевой комитетъ въ 1882—1883 г.г., немедленно по учрежденіи его. Наконецъ въ 1896 г. и Нижегородскій Всероссійскій торгово-промышленный съѣздъ постановилъ ходатайствовать о скорѣйшемъ установленіи регистраціи рѣчныхъ судовъ и опредѣленныхъ судовыхъ документовъ. Нижегородскимъ биржевымъ комитетомъ и волжскими судохозяевами были даже въ разное время составлены подробныя предположенія по этому предмету. Существуетъ и нѣсколько правительственныхъ проектовъ. Къ сожалѣнію, дѣло все-же не подвигается впередъ. Объясняется такая медленность тѣсною связью вопроса объ установленіи опредѣленнаго документа на рѣчныя суда съ регистраціею послѣднихъ. Всѣ почти проекты предполагаютъ признать за такой документъ *свидѣтельство о припискѣ судна*, т. е. считаютъ необходимымъ, прежде созданія новыхъ судовыхъ документовъ, произвести приписку рѣчныхъ судовъ къ опредѣленнымъ мѣстнымъ учрежденіямъ и внести ихъ въ особые списки. Другими словами, безъ регистраціи нѣтъ никакой надежды получить твердые и надежные документы на нашъ рѣчной флотъ, нѣтъ надежды, какъ увидимъ сейчасъ, создать и сколько-нибудь сносный и солидный кредитъ подъ рѣчныя суда.

VII. Отсутствіе кредита подъ рѣчныя суда.

„Нашъ рѣчной флотъ совершенно лишенъ нынѣ возможности пользоваться благоустроеннымъ кредитомъ. Ни одинъ банкъ не даетъ ни гроша подъ обезпеченіе судовымъ имуществомъ. Судовладѣльцамъ предоставляется пользоваться услугами ростовщиковъ за *божескіе проценты* отъ 18 до 36 въ годъ“. Причина—требованіе закона о передачѣ заложеннаго судна во владѣніе заимодавца и „опасность, которой

подвергаются кредиторы при несоблюденіи этого невыполнимаго правила.... Одинъ банкъ началъ было нѣсколько лѣтъ назадъ выдавать деньги подъ закладъ пароходовъ, но вскорѣ собственникъ одного изъ нихъ сдѣлался несостоятельнымъ, и въ числѣ его имущества былъ проданъ и заложенный въ банкѣ пароходъ. А когда банкъ, узнавъ объ этомъ, потребовалъ, чтобы его претензію удовлетворили предпочтительно передъ другими изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи этого парохода, то ему было отказано, послѣ чего онъ прекратилъ выдачу денегъ подъ закладъ рѣчныхъ пароходовъ (*И. Кошевскій*—Забытый кредитъ).

Въ виду практической невозможности передавать заложенныя суда кредиторамъ, рѣчные судовладѣльцы прибѣгаютъ къ *фиктивной продажѣ* судовъ. Именно пароходъ или другое судно не закладываются, а *продаются* закладопринимателю и сдаются затѣмъ послѣднимъ на срокъ заклада въ аренду закладодателю по особому арендному договору, въ который проценты по закладу включаются въ видѣ арендной платы. Одновременно составляется запродажная запись, по которой закладоприниматель обратно запродаетъ судно закладодателю за ту же цѣну, уплата по запродажной разсрочивается и обезпечивается выданными на соотвѣтственные сроки векселями закладодателя. Въ запродажную вносится, сверхъ того, условіе, что закладодатель получаетъ обратно право собственности на пароходъ лишь при полной и своевременной уплатѣ имъ всей суммы по запродажной. Какъ въ запродажной, такъ и въ арендномъ договорѣ постановляется вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ случаѣ, если въ какой-либо изъ назначенныхъ сроковъ закладодатель не произведетъ платежа, то судно отъ него отбирается въ пользу номинальнаго собственника-закладопринимателя, „гдѣ бы судно ни было и какою бы работою занято ни было“, и кромѣ того закладоприниматель получаетъ право на взысканіе съ закладодателя всей причитающейся съ него суммы. Со дня заклада судна всѣ судовые документы переписываются уже на имя новаго собственника; на его же имя и страхуется судно (*Нижегородская биржа* 1901 г. № 48). Приводя изложенное описаніе прак-

тикуемой нынѣ обыкновенно процедуры по закладу рѣчныхъ судовъ, г. Коишевскій (*О регистраціи и закладѣ рѣчныхъ судовъ*, СПБ. 1902) справедливо замѣчаетъ, что подобные договоры являются, въ сущности, ростовщическими, и соглашаются на нихъ судовладѣльцы лишь потому, что нигдѣ не могутъ достать денегъ подъ свои суда, а между тѣмъ кредитъ имъ необходимъ. Тягость условія о поступленіи судна въ окончательную собственность закладопринимателя при малѣйшей неисправности судохозяина обнаруживается, по словамъ г. Коишевскаго, „особенно рельефно въ исторіи волжскихъ несостоятельностей послѣдняго времени. Пока дѣла владѣльца заложенныхъ судовъ идутъ нормальнымъ путемъ, онъ оплачиваетъ ссуду, но вотъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, дѣла его пошатнулись, и уплатить лежащіе на немъ срочные платежи онъ оказывается не въ состояніи. Если бы суда его были заложены не такъ, какъ это дѣлается теперь, а такъ, какъ закладываются недвижимыя имущества, то несостоятельность владѣльца могла бы и не наступить, или, по крайней мѣрѣ, онъ могъ бы ликвидировать дѣло и разсчитаться съ кредиторами: на это пошелъ бы излишекъ стоимости судовъ противъ суммы ихъ заклада.

При теперешнемъ же положеніи вещей, лишь только судовладѣлецъ перестаетъ оправдывать срочные платежи по закладу своихъ судовъ, немедленно же со стороны закладодержателей предъявляются иски объ отобраніи отъ него этихъ судовъ, все самое цѣнное имущество уходитъ отъ него, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ нему же предъявляются закладодержателями ко взысканію выданные имъ въ обезпеченіе срочныхъ платежей векселя, или же недоплаченная по закладу сумма взыскивается съ него на основаніи запродажнаго и аренднаго договоровъ. Такимъ образомъ, за взятую имъ у закладопринимателя ссуду судовладѣлецъ не только платится своимъ судномъ, но на немъ и впослѣдствіи остается обязанность уплатить эту ссуду. Терпитъ при этомъ не только самъ несчастный судовладѣлецъ, но и всѣ остальные его кредиторы, ибо по объявленіи несостоятельности и учрежденіи конкурса оказывается, что у несостоятельнаго нѣтъ ни одного

судна, а изъ прочаго его имущества надо опять-таки удовлетворить не однихъ упомянутыхъ кредиторовъ, но и закладодержателей".

Вотъ въ какихъ мрачныхъ краскахъ изображаютъ кредитъ нашъ подъ рѣчныя суда люди, близко стоящіе къ волжскому судоходству и, слѣдовательно, хорошо знакомые съ дѣломъ. Отсюда видно, между прочимъ, какъ неправиленъ высказываемый иногда и по поводу земельнаго кредита взглядъ, будто не слѣдуетъ заботиться объ облегченіи залоговыхъ сдѣлокъ, будто чрезмѣрное облегченіе такихъ сдѣлокъ влечетъ за собой злоупотребленіе кредитомъ. Печальный примѣръ волжскихъ пароходчиковъ, какъ нельзя лучше, доказываетъ неосновательность этого мнѣнія. Вѣдь по нашему закону закладъ судовъ почти невозможенъ—однако судопромышленники все-же ухитряются получать деньги подъ суда, только за высокіе проценты и съ рискомъ потерять эти суда за безцѣнокъ, т. е. попросту разориться. Между тѣмъ, будь сдѣлки о закладѣ судовъ упорядочены закономъ, подобныя явленія, конечно, стали бы невозможны, и пароходчики получили бы возможность кредитоваться въ банкахъ за умѣренные проценты.

Впрочемъ уже и a priori понятно, что столь крупная отрасль промышленности, какъ торговое судоходство, не можетъ обойтись безъ правильно устроеннаго кредита. Для акціонерныхъ компаній менѣе еще ощутительны затрудненія, вызываемыя отсутствіемъ правилъ о закладѣ судовъ, такъ какъ онѣ имѣютъ возможность выпускать облигаціи. Но что касается предпріятій одиночныхъ и товариществъ *неакціонерныхъ*, то означенный пробѣлъ закона фактически дѣлаетъ для нихъ невозможнымъ пользоваться долгосрочнымъ кредитомъ на мало-мальски выгодныхъ условіяхъ.

А между тѣмъ единоличные владѣльцы и торговыя неакціонерныя товарищества занимаютъ важное мѣсто въ ряду судохозяевъ.

Такъ, напр., къ 1 января 1899 г. свыше 35% по числу и около 23,5% по тоннажу *морскихъ пароходовъ* принадлежали единоличнымъ владѣльцамъ, и свыше 20% по числу

и 15,6% по тоннажу—неакціонернымъ товариществамъ, т. е. въ общей сложности 51% по числу и 39% по тоннажу всѣхъ морскихъ судовъ составляли собственность единоличныхъ владѣльцевъ и неакціонерныхъ товариществъ; изъ парусныхъ же морскихъ судовъ имъ принадлежало къ 1 января 1896 г. цѣлыхъ 92%. То же замѣчается и въ *рѣчномъ* торговомъ флотѣ: въ 1895 г. 2/3 всѣхъ рѣчныхъ пароходовъ и 86½% всѣхъ рѣчныхъ непаровыхъ судовъ, стоимостью около 80.000.000 рублей, принадлежали единоличнымъ владѣльцамъ, а неакціонернымъ товариществамъ—1880 судовъ, стоимостью около 17.000.000 рублей, въ общемъ же изъ насчитывавшихся въ 1895 г. 22.119 рѣчныхъ судовъ, стоимостью въ въ 143.955.973 рубля, на долю единоличныхъ владѣльцевъ и неакціонерныхъ товариществъ приходилось 21.256 судовъ на сумму 97.000.000 руб. Этотъ огромный процентъ судохозяевъ-неакціонеровъ, вслѣдствіе отсутствія правильнаго кредита, оказывается часто лишеннымъ возможности развивать и расширять свои предпріятія путемъ пріобрѣтенія новыхъ судовъ и оборудованія и перестройки судовъ, уже имѣющихся. Трудно подсчитать даже, какіе убытки терпятъ вслѣдствіе того судохозяева. Несомнѣнно лишь, что убытки громадны. Страдаютъ при этомъ не одни судохозяева, но все государство въ виду важнаго общегосударственнаго значенія судоходства, съ которымъ тѣсно связаны насущнѣйшіе интересы торговли и промышленности, которое представляетъ собой крупную часть народнаго достоянія и даетъ заработокъ населенію. О значительности этого заработка свидѣтельствуетъ хотя бы тотъ фактъ, что въ 1895 г. число *постоянныхъ* служащихъ на однихъ лишь *рѣчныхъ* судахъ достигло 128.297 (32.689 на пароходахъ и 95.608 на непаровыхъ судахъ), и это—по оффиціальному подсчету, который, вѣроятно, гораздо ниже дѣйствительности.

Необходимость правильнаго устройства кредита подъ рѣчныя суда отлично сознаютъ сами судохозяева, ходатайства которыхъ о регистраціи рѣчныхъ судовъ и объ установленіи опредѣленныхъ судовыхъ документовъ объясняются именно стремленіемъ сдѣлать закладъ рѣчныхъ судовъ возможнымъ безъ передачи ихъ во владѣніе заимодавца.

Къ сожалѣнію, начертаніе новыхъ правилъ о закладѣ представляетъ при рѣчныхъ судахъ гораздо больше трудностей, чѣмъ при морскихъ, за отсутствіемъ опредѣленнаго судоваго документа, къ которому можно было бы пріурочить совершеніе заклада. Для морскихъ судовъ такимъ документомъ является корабельная крѣпость.

Подобнаго документа для рѣчныхъ судовъ не установлено. Прежде, чѣмъ составлять правила о закладѣ рѣчныхъ судовъ необходимо, слѣдовательно, создать новый опредѣленный документъ на нихъ, что въ свою очередь возможно будетъ лишь подъ условіемъ предварительной регистраціи рѣчныхъ судовъ.

О *немедленномъ* изданіи правилъ о закладѣ рѣчныхъ судовъ нельзя поэтому и мечтать, пока не установлена регистрація ихъ.

Во всякомъ случаѣ было бы очень нежелательно связывать начертаніе правилъ о закладѣ морскихъ судовъ съ изданіемъ подобныхъ правилъ для судовъ рѣчныхъ. Это значило бы безъ достаточнаго основанія откладывать въ долгій ящикъ одну изъ насущнѣйшихъ потребностей нашего торговаго мореплаванія.

Пусть позаботятся тѣ, кому сіе вѣдать надлежитъ, объ ускореніи дѣла регистраціи рѣчныхъ судовъ, и тогда явится возможность распространить правила о морской ипотекѣ на рѣчныя суда.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДѢ ИДЕАЛЬНОЙ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.

Ю. Я. Хейфица.

„Si enim.... laesione legis poenalis absolvitur delicti notio, tot delicta statuenda sunt, quot quis legis sanctiones violaverit".

(Savigny, De concursu delictorum formali, 1800, стр. 15).

Понятіе идеальной или такъ называемой формальной совокупности преступленій (concursus delictorum idealis, formalis; ideale Concurrenz der Verbrechen) такъ же, какъ и понятіе совокупности вообще, есть, очевидно, понятіе производное и въ томъ именно смыслѣ, что юридическій его характеръ долженъ быть выведенъ исключительно изъ понятія самого преступленія и возможнаго между отдѣльными его видами взаимоотношенія. Съ своей стороны, несамостоятельный характеръ послѣдняго источника выдвигаетъ на первый планъ само преступленіе и необходимость его анализа и конечно не съ точки зрѣнія соціальной или антропологической, а исключительно съ точки зрѣнія его юридической структуры. Наконецъ, границы и этого анализа должны опредѣляться лишь преступленіемъ, какъ дѣяніемъ, въ зависимости отъ основнаго признака идеальной совокупности—нарушенія нѣсколькихъ

правоохраненныхъ интересовъ путемъ одного физическаго дѣйствія.

Анализъ этотъ долженъ привести насъ къ утвердительному отвѣту на вопросъ: возможно ли однимъ дѣйствіемъ совершить два или нѣсколько преступленій, т. е., другими словами, возможно ли признаніе отношенія единства дѣйствія, съ одной стороны, къ множеству преступленій, съ другой.

Примыкая въ окончательныхъ итогахъ къ тѣмъ изъ криминалистовъ, которые, не проводя черты между идеальною и реальною совокупностью преступленій, требуютъ одинаковой для обоего рода случаевъ или лишь до нѣкоторой степени уменьшенной для случаевъ идеальной совокупности наказуемости (Köstlin, Binding, Merkel, Impallomeni), приходится спорить противъ тѣхъ изъ нихъ, которые, отрицая возможность нѣсколькихъ преступленій при наличности одного физическаго дѣйствія, видятъ въ идеальной совокупности единое преступленіе и лишь нѣсколько нарушенныхъ законовъ (Liszt, Heinemann, Hiller, Pflaum). И тѣ, и другіе считаютъ излишнимъ установленіе особаго понятія идеальной совокупности преступленій; но первые—потому, что отождествляютъ его съ понятіемъ совокупности реальной, вторые—потому, что совершенно не допускаютъ „идеальнаго" стеченія преступленій въ одномъ дѣйствіи.

Мы не входимъ въ разборъ понятія единства дѣйствія, равно какъ считаемъ нужнымъ отказаться отъ попытки установленія in abstracto какихъ-либо теоретическихъ признаковъ въ этомъ отношеніи. Еще Schütze въ своемъ учебникѣ замѣтилъ, что „путемъ логическихъ операцій единство или недѣлимость человѣческаго дѣйствія можетъ быть такъ же мало установлено, какъ и единство времени и мѣста" [1]). Оста-

---

[1]) „Lehrbuch des deutschen Strafrechts", I, стр. 192, № 6; ср. также Binding, „Handbuch des Strafrechts", стр. 523; Jacobs, „Die Idealkonkurrenz", 1897, стр. 18—20, 29; Сергѣевскій, „О значеніи причинной связи въ уголовномъ правѣ", 1880, I, стр. 151 и сл.; Du Mesnil, „Beiträge zur Lehre von der Idealconcurrenz", 1898, стр. 15—18.

вляемъ въ сторонѣ и изслѣдованіе понятій причины и причинной связи, понятій мѣста и времени совершенія преступленія, отношенія воли къ представленію и т. д., изслѣдованіе которыхъ было вызвано въ уголовно-юридической литературѣ вопросомъ о томъ, что̀ такое дѣйствіе. Мы руководствовались въ этомъ случаѣ соображеніемъ о томъ, что именно въ перенесеніи центра тяжести съ физическаго дѣйствія на само преступленіе, какъ таковое, необходимо искать желательнаго разрѣшенія интересующаго насъ вопроса, такъ какъ въ немъ единственно оно и можетъ быть найдено; съ точки зрѣнія тѣхъ, по мнѣнію которыхъ преступленіе ничѣмъ по существу не отличается отъ простаго физическаго дѣйствія, понятіе идеальной совокупности—логическое противорѣчіе.

Придерживаясь иного взгляда на отношеніе дѣйствія къ преступленію, необходимо прійти и къ иному, какъ кажется, болѣе правильному выводу.

Heinemann, ученіе [1]) котораго объ идеальной совокупности является особенно обстоятельнымъ и полнымъ, видитъ въ преступленіи не что иное, какъ вызванное тѣлодвиженіемъ измѣненіе во внѣшнемъ мірѣ (стр. 57), не что иное, какъ физическій актъ (стр. 58), тѣмъ только отличающійся отъ остальныхъ, что онъ „направленъ на нѣчто запрещенное уголовными нормами“ (etwas durch die Strafrechtsnormen verbotenes, стр. 60).

Но именно въ этомъ „направленіи“ на это „нѣчто“ и кроется принципіальное различіе между дѣйствіемъ вообще и преступленіемъ. Правда, это различіе лишится своего существеннаго характера, если подъ „нѣчто“, на которое направлено преступное дѣяніе, мы подставимъ реально нарушенный предметъ—вытащенные изъ кармана часы, тѣло убитаго, прибитую щеку и т. д. Но тѣмъ самымъ мы получаемъ и полное право категорически признать совершенную несостоятельность такого опредѣленія объекта преступленія.

Если же мы подъ указанное „нѣчто“ подставимъ не

[1]) „Die Lehre von der Idealkonkurrenz“, 1898.

тѣло, а право на жизнь, не часы, а право собственности, не искалѣченное ухо, а право на честь или тѣлесную неприкосновенность, то черта, отдѣляющая разсматриваемыя понятія, выступитъ во всей рельефности.

Сфера физическаго дѣйствія заканчивается тамъ, гдѣ оканчивается произведенное имъ во внѣшнемъ мірѣ измѣненіе: живое тѣло замѣнено въ трупъ—этимъ опредѣляются физическія границы дѣйствія лишенія жизни. До сихъ поръ нѣтъ рѣчи еще о совершеніи неправды. Она выступитъ лишь въ тотъ моментъ, когда мы путемъ абстракціи возвысимся до посягательства противъ охраняющей право нормы, когда отъ физической замѣны тѣла въ трупъ возвысимся до понятія столкновенія съ правомъ на жизнь, на неприкосновенность, съ правами семейства убитаго и т. д.

Только какъ явленіе внѣшняго чувственнаго міра, дѣяніе является произведеннымъ, въ извѣстное время въ извѣстномъ мѣстѣ, измѣненіемъ,—справедливо замѣчаетъ Liszt; преступленіе же, какъ нарушеніе правовыхъ интересовъ, выступаетъ лишь „in der begrifflichen Abstraktion der Rechtswissenschaft“ [1]).

Замѣтимъ тутъ же, что это не „двѣ точки зрѣнія“ на одинъ физическій актъ, о которомъ говоритъ Heinemann [2]), а лишь одна отмѣченная выше юридическая точка зрѣнія на сложное явленіе преступленія, по существу представляющаго собою неразрывную совокупность двухъ моментовъ, реальнаго и абстрактнаго, съ преобладающимъ значеніемъ послѣдняго, „нематеріальнаго“; эти „точки зрѣнія“ составляютъ само понятіе преступленія [3]).

Опредѣляя ближе отношеніе этихъ моментовъ другъ къ другу, считаемъ нужнымъ отмѣтить и то обстоятельство, что сказанное до сихъ поръ ничуть не находится въ противорѣчіи съ тѣмъ установившимся въ нашей наукѣ положе-

---

[1]) Въ Zeitschrift f. d. ges. Strafrechtswissenschaft“, B. VI, стр. 689.

[2]) Op. cit., стр. 74; также Bünger, въ Zeitschrift. f. d. ges. Strafrechtswis., B. VIII.

[3]) Ср. Pflaum, „Ueber Gesetzeskonkurrenz“, 1898, стр. 6.

ніемъ, что нарушеніе самого права немыслимо, что возможнымъ является лишь ограниченіе фактическаго его проявленія [1]). Не подлежитъ однако сомнѣнію и то, что понятіе преступленія не исчерпывается нарушеніемъ извѣстнаго жизненнаго интереса, что интересъ этотъ долженъ быть правоохраненный, т. е. находиться подъ защитою правовой уголовной нормы и, въ чемъ бы ни выражалось отношеніе нарушенія реальнаго блага къ этой нормѣ,—только при наличности такого отношенія изъ физическаго, юридически безразличнаго дѣйствія возникаетъ преступленіе и возникаетъ ихъ именно столько, сколько на лицо такихъ отношеній.

Какова же роль физическаго дѣйствія?—Она сводится къ роли средства, путемъ котораго субъектъ доходитъ до выраженія и осуществленія своей воли, и къ роли основанія тѣхъ или другихъ наступившихъ послѣдствій [2]); то, что „объективно относится въ одно и то же время къ нѣсколькимъ лицамъ",—говоритъ John—[3]), „не есть „дѣяніе", а лишь употребленное для осуществленія нѣсколькихъ намѣреній средство [4])". Оспаривать эту роль физическаго дѣйствія, т. е. его отношеніе къ самому преступленію, значитъ, какъ это призналъ Merkel [5]), отождествлять средство съ самымъ нарушеніемъ или само дѣяніе—съ тѣмъ, что дѣяніемъ воспроизводится, т. е. съ наказуемымъ послѣдствіемъ [6]).

Отсюда и принципъ о томъ, что единство или множество физическихъ дѣйствій не можетъ служить основаніемъ

---

[1]) Binding, „Die Normen und ihre Uebertretung", I, 1890, стр. 296, 297 и прим. 4; 298.

[2]) Binding, „Handbuch", стр. 566, 574; Merkel, Lehrbuch d. deutschen Strafrechts, 1889, стр. 270; Pflaum, op. cit., стр. 5.

[3]) Die Lehre vom fortgesetzten Verbrechen u. von der Verbrechenskonkurrenz, 1860, стр. 132.

[4]) Ср. также Pflaum, op. cit., стр. 5.—Крайнимъ въ этомъ отношеніи представляется мнѣніе Du Mesnil'a, который, исходя изъ узкаго взгляда на дѣйствіе, какъ на тѣлодвиженіе (воля+дѣятельность, но безъ вытекающихъ изъ нея послѣдствій) доходитъ до утвержденія, что дѣйствіе совершенно не относится къ понятію преступленія, такъ какъ послѣднее представляетъ собою лишь „запрещенный закономъ результатъ"; op. cit. стр. 14, 26, 28, 30, 31.

[5]) Op. cit., стр. 270.

[6]) Ср. Habermaas, „Die ideale Konkurrenz der Delikte", 1882, стр. 14.

юридической оцѣнки явленія и, съ описанной выше точки зрѣнія, является вполнѣ доказаннымъ то положеніе, что дѣйствіе не есть необходимое условіе преступленія [1]), понимая это положеніе въ томъ смыслѣ, что для признанія наличности нѣсколькихъ преступленій нѣтъ необходимости въ стольких же физическихъ актахъ: преступленіе,—говоритъ Impallomeni,—„non consiste nel mezzo adoperato" [2]); одно и то же дѣйствіе можетъ служить средствомъ для совершенія нѣсколькихъ правонарушеній [3]), ибо необходимое для наличности преступленія дѣйствіе можетъ быть и несамостоятельнымъ [4]).

Обратимся къ типичнымъ примѣрамъ идеальной совокупности преступленій. Одинъ изъ нихъ заимствованъ изъ lex 5, Dig. XXXXVIII, 18: si quis... nuptam cognatam, cum qua nuptias contrahere non potest, corruperit..., duplex crimen est, et incestum et adulterium vel stuprum; другой: А поджигаетъ домъ съ цѣлью лишить жизни находящагося въ немъ и неимѣющаго возможности спастись В.

Въ обоихъ случаяхъ одинъ физическій актъ сталкивается съ двумя, по крайней мѣрѣ, правоохраненными интересами, умышленно или по неосторожности нарушаемыми, въ обоихъ случаяхъ—по два, по крайней мѣрѣ, преступленія, такъ какъ воля А направлена на совершеніе ихъ обоихъ и въ этомъ направленіи получаетъ свое осуществленіе. Одно дѣяніе представляетъ собою два оконченныхъ деликта [5]), самостоятельность которыхъ нисколько не ослабляется тождествомъ ихъ основаній [6]). Объ „единствѣ преступнаго рѣшенія" [7]) здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

---

[1]) Impallomeni, „Concorrenza reale e concorrenza formale dei reati", 1884, стр. 36.

[2]) Op. cit., стр. 26.

[3]) Merkel, въ Holtzendorff's Handbuch d. d. Strafrechts, II, стр. 580.

[4]) Meyer, Lehrbuch d. d. Strafrechts, 1886, стр. 487.

[5]) Ср. Hälschner, Das gem. deutsche Strafrecht, I, стр. 656, прим. 1; Schwarze, въ прилож. къ Gerichtssaal 1857, стр. 57 и сл.; Hiller, Gerichtssaal 1880, стр. 203, 204.

[6]) Binding, Handbuch, стр. 569.

[7]) Которое находитъ Haus „Droit pénal Belge", № 908, также Larcher, въ Revue critique de législation, 1898, стр. 49, 50.

Какъ справедливо замѣчаетъ Hälschner, не дѣйствующее лицо, а законъ опредѣляетъ, что̀ должно считаться единымъ преступленіемъ, и то обстоятельство, что лицо совершаетъ нѣсколько правонарушеній однимъ дѣйствіемъ, не можетъ служить основаніемъ для признанія только одного деликта, ибо дѣйствующее лицо имѣло въ виду совершеніе всѣхъ ихъ [1]).

Принципіально не допуская идеальной совокупности, какъ таковой, и находя въ этого рода случаяхъ лишь единое преступленіе, Heinemann признаетъ въ то же время и считаетъ даже характернымъ для случаевъ идеальной совокупности то обстоятельство, что послѣ примѣненія наказанія за одно преступленіе остается еще какой-то непоглощенный plus [2]). Надъ его анализомъ авторъ, къ сожалѣнію, не останавливается.

Юридическое его значеніе—слѣдующее. Получается онъ отъ того, что авторъ, такъ же, какъ и нѣкоторые другіе изслѣдователи [3]), „выбираетъ" изъ двухъ или нѣсколькихъ совершенныхъ правонарушеній одно и его подвергаетъ нѣкоторой квалифицированной оцѣнкѣ. Не останавливаясь при этомъ на томъ несомнѣнномъ фактѣ, что въ основу такого „выбора" можетъ быть положенъ единственно произволъ, обратимся къ вопросу о содержаніи указаннаго plus.

Согласно разсматриваемой теоріи, въ отдѣльномъ случаѣ идеальной совокупности одинъ изъ нарушенныхъ правовыхъ интересовъ произвольно связывается съ вызвавшимъ общее нарушеніе физическимъ, юридически безразличнымъ актомъ и, какъ одно цѣлое, облагается наказаніемъ, до нѣкоторой степени высшимъ сравнительно съ общею мѣрою наказанія за то же преступленіе, совершенное въ отдѣльности. Усиленіе наказанія вызывается тѣмъ естественнымъ соображеніемъ, что вѣдь нарушеннымъ является еще другой интересъ, большая часть котораго остается все-таки безнаказанною. Эта непоглощенная часть правонарушенія и составляетъ разсматриваемый plus. Если бы тотъ же оставшійся безнаказан-

---

[1]) Op. cit., стр. 657; Pflaum, op. cit., стр. 7, 8.
[2]) Op. cit., стр. 2, 101, 106.
[3]) Напр., Jacobs, op. cit., стр. 39.

нымъ нарушенный интересъ послѣдователямъ теоріи Heinemann'а удалось связать съ другимъ безразличнымъ физическимъ актомъ, т. е., если бы, напр., однимъ физическимъ дѣйствіемъ совершено было преступленіе прелюбодѣянія и другимъ (по отношенію къ другому лицу) — преступленіе кровосмѣшенія, они признали бы наличность двухъ преступленій и установили бы два самостоятельныхъ наказанія.

Вся непослѣдовательность и произвольность такого построенія прямо бросается въ глаза. Обозначивъ физическое безразличное дѣйствіе черезъ нуль (0), нарушенные интересы черезъ a и b, наказаніе черезъ A, мы выразимъ его въ слѣдующихъ исключающихъ другъ друга формулахъ: $0+a+b=A$ и $(0+a)+(0+b)=2A$.

Еще болѣе неопредѣленнымъ, неяснымъ и юридически необоснованнымъ является рѣшеніе вопроса, даваемое Jacobs'омъ, по мнѣнію котораго случаи идеальной совокупности, представляя собою лишь одно дѣяніе, „съ признаками (titoli) различныхъ деликтовъ“, создаются исключительно „неизбѣжнымъ несовершенствомъ“ законодательствъ [1]); въ этомъ отношеніи авторъ примыкаетъ къ ученію Liszt'а. [2]).

Нельзя прежде всего не замѣтить, что такая ссылка на несовершенство законодательства не можетъ представлять собою рѣшенія вопроса, наоборотъ, она служитъ лишь подтвержденіемъ того, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ принципіально, такъ какъ устранить то „несовершенство“, о которомъ говорятъ упомянутые авторы, и другія ему подобныя—значитъ замѣнить совокупность возможно болѣе общихъ правовыхъ принциповъ и положеній собраніемъ возможно болѣе подробныхъ казуистическихъ постановленій.

Не найти рѣшенія вопроса и въ томъ объясненіи, которое Jacobs даетъ понятію „единаго дѣйствія съ признаками отдѣльныхъ деликтовъ“.

Подъ нимъ авторъ понимаетъ совокупность „идеальныхъ преступленій“, т. е. такихъ, которыя „идеально являются

---

[1]) Op. cit., стр. 25, 26.
[2]) „Lehrbuch d. d. Strafrechts“, 1900, § 56 III, стр. 224.

дѣяніями, наказуемыми вполнѣ" (in der Idee als ganze strafbare Handlungen) [1]), въ дѣйствительности же они представляютъ собою „дѣянія, наказуемыя не вполнѣ (unvollständig), а лишь въ отдѣльныхъ своихъ элементахъ" [2]).

На чемъ основываетъ авторъ такое разграниченіе „идеальной" и „дѣйствительной" наказуемости и чѣмъ онъ руководствуется при расчлененіи на „элементы" отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній,—остается неизвѣстнымъ.

Изъ всего сказаннаго нельзя не вывести того заключенія, что принципіальный характеръ идеальной совокупности преступленій ничѣмъ не отличается отъ таковаго совокупности реальной; всѣ существенныя условія, требуемыя для наличности совокупности, имѣются въ случаѣ идеальной совокупности совершенно такъ же, какъ и въ случаѣ совокупности реальной, а съ другой стороны, все то, чѣмъ различаются оба эти вида, представляется случайнымъ, несущественнымъ и юридически безразличнымъ [3]).

Авторъ цитированнаго уже выше изслѣдованія, Habermaas, признавая идеальную совокупность „деликтовъ", отрицаетъ таковую преступленій и ссылается при этомъ на проводимое Binding'омъ разграниченіе этихъ понятій [4]). Однако, по ученію Binding'а, преступленіе, представляя собою лишь наказуемый деликтъ, т. е. наказуемое нарушеніе нормы [5]), образуетъ по отношенію къ послѣднему лишь понятіе видовое, а цѣль такого подраздѣленія или распредѣленія одной нормы между нѣсколькими уголовными законами заключается единственно въ томъ, чтобы дать законодателю возможность опредѣлить этимъ путемъ, какое противонорменное дѣяніе

---

[1]) Op. cit., стр. 56.

[2]) Тамъ же, стр. 56, 57.

[3]) Срав. Hälschner, op. cit., I, стр. 672, 673; John, op. cit., стр. 112. Rosenblatt. Die Strafenconcurrenz, 1879, въ мат. для пересм. угол. законодат., т. VI, 1884, стр. 313.

[4]) Op. cit., стр. 2, 16.

[5]) „Grundriss des gem. deutschen Strafrechts" I, 1897, § 32; Normen, I, стр. 190.

наказуемо, а какое свободно отъ наказанія и, если оно наказуемо, то въ какой степени [1]).

Не трудно видѣть, что это отличіе деликта отъ преступленія не можетъ быть положено въ основу отрицанія идеальной совокупности преступленій. Вѣдь преступленіе, съ разсматриваемой точки зрѣнія, есть не что иное, какъ наказуемый деликтъ, т. е. наказуемое нарушеніе нормы, и только о такомъ нарушеніи и можетъ говорить и дѣйствительно говоритъ Habermaas, указывая на нарушеніе правовыхъ благъ (Rechtsgut) [2]); только при стеченіи такихъ нарушеній и можетъ быть рѣчь о совокупности преступленій, какъ таковой.

Если, такимъ образомъ, въ основу отличія обоихъ видовъ совокупности не можетъ быть положенъ ни одинъ существенный уголовно-правовой признакъ, то оба они должны подчиняться однимъ и тѣмъ же правиламъ наказуемости; какъ говоритъ Impallomeni [3]), реальная совокупность, вытекающая изъ одного дѣйствія, должна регулироваться уголовными нормами, регулирующими такую совокупность, вытекающую изъ нѣсколькихъ дѣйствій.

Такое уравненіе положенія не окажется ни въ малѣйшемъ противорѣчіи съ существомъ наказанія: его объектомъ останется не физическое дѣйствіе [4]), не „живая преступная воля“ [5]), а совершившій преступленіе субъектъ; мѣрою наказанія останется само преступленіе, ибо физическій актъ, самъ по себѣ, есть явленіе, съ точки зрѣнія наказанія, безразличное; наконецъ, наказаніе будетъ примѣнено къ каждому въ отдѣльности преступленію, каждое изъ нихъ будетъ служить къ тому основаніемъ. Не „одно и то же дѣяніе“ будетъ, такимъ образомъ, подвергнуто нѣсколькимъ наказа-

---

[1]) Normen, I, стр. 194.

[2]) Op. cit., стр. 2, 16.

[3]) Op. cit., стр. 54; срав. также John, op. cit., стр. 127, 128, 132, 133, Köstlin, „System d. d. Strafrechts“, I, стр. 137, 138, Neue Revision, стр. 874, 875; Binding, Handbuch, стр. 571, Du Mesnil, op. cit., стр. 31; особ. Herbst, Handbuch d. öster. Strafrechs“, 6. A, стр. 120.

[4]) Какъ этого требуетъ Heinemann, op. cit., стр. 73.

[5]) Bünger, въ Zeitschr. f. d. ges. Strafrechtswis., B. VIII, стр. 702.

ніямъ, а преступникъ будетъ наказанъ за каждое изъ совершенныхъ имъ преступленій [1]).

Все сказанное относится въ одинаковой мѣрѣ какъ къ такъ называемой разнородной, такъ и однородной идеальной совокупности [2]); то обстоятельство, что въ первомъ случаѣ имѣются на лицо нѣсколько различныхъ преступленій, а во второмъ—нѣсколько преступленій однородныхъ, что перваго рода случаи возможны лишь по отношенію къ правамъ личнымъ (честь, жизнь, свобода) и невозможны по отношенію къ имущественнымъ правамъ, естественно, не можетъ измѣнить юридическую природу обоихъ явленій. Если v. Buri, утверждая, что одна причина можетъ вызвать лишь одно правонарушеніе и что, слѣдовательно, нѣсколько правонарушеній требуютъ для своей наличности нѣсколькихъ различныхъ причинъ [3]), тѣмъ самымъ какъ будто выступаетъ противъ признанія идеальной совокупности преступленій, то все-таки онъ же категорически признаетъ возможность однородной совокупности. Когда,—говоритъ онъ,—однимъ выстрѣломъ ранены два человѣка, то мы имѣемъ два рѣшенія, реализованныя однимъ дѣйствіемъ, каковое, однако, дѣйствіе „никоимъ образомъ не возстановляетъ единства рѣшенія“, (стр. 2), и въ тотъ самый моментъ, когда начинается осуществленіе дѣйствія (спускъ курка и т. д.), мы имѣемъ дѣло уже съ двумя причинностями (стр. 2, 3); здѣсь происходитъ

[1]) Характернымъ является въ этомъ отношеніи обстоятельство, что нѣкоторые противники уравненія наказуемости обоихъ видовъ совокупности требуютъ примѣненія параллельно съ строжайшимъ закономъ и дополнительныхъ наказаній (Nebenstrafen), если они заключаются въ санкціи одного изъ оставленныхъ безъ наказанія правонарушеній. Съ одной стороны, возникаетъ вопросъ, почему эти авторы выбираютъ между оставляемыми, въ общемъ, безъ вниманія санкціями именно только дополнительныя, съ другой—выступаетъ непослѣдовательность ихъ оцѣнки „единаго преступленія“, непослѣдовательность, которую Heinemann считаетъ нужнымъ оправдать уголовно-политическими соображеніями (op. cit., стр. 136, 137; 139, 140; L i s z t, Lehrbuch, стр. 213; J a c o b s. op. cit., стр. 40.

[2]) Проводимое въ этомъ отношеніи различіе въ Cod. Theres., art. XIV, § 2, прусскомъ Landrecht'ѣ II tit. 20, § 52, 57 и друг. не проводится ни въ одномъ изъ современныхъ законодательствъ.

[3]) „Einheit und Mehrheit der Verbrechen“, 1879, стр. 1.

то же, чтò происходило бы, если бы выстрѣлъ былъ направленъ противъ каждагò, и единство или множество дѣйствія не измѣняетъ существа дѣла (стр. 3); если бы оно имѣло значеніе,—заключаетъ v. Buri,—то необходимо было бы обращать вниманіе и на то, убитъ ли человѣкъ однимъ или двумя ударами (тамъ же).

Что аналогичное разсужденіе примѣнимо и къ случаямъ разнородной идеальной совокупности, въ частности—къ приведеннымъ выше примѣрамъ совокупности преступленій прелюбодѣянія и кровосмѣшенія, поджога и убійства,—обстоятельство это не нуждается въ подтвержденіи.

Такимъ образомъ, какъ разнородная идеальная совокупность, такъ и однородная, не могутъ быть исчерпаны понятіемъ одного изъ составляющихъ ихъ преступленій, наказуемость какъ той, такъ и другой, должна основываться на самостоятельной оцѣнкѣ каждаго отдѣльнаго преступленія. Примѣненіе въ обоего рода случаяхъ того изъ нѣсколькихъ уголовныхъ законовъ, которымъ „по крайней мѣрѣ приблизительно“ должна достигаться оцѣнка всей совокупности преступныхъ дѣяній [1]), оказывается дѣйствительно „натянутымъ и мало удовлетворительнымъ“ [2]), тѣмъ болѣе, что всѣ попытки провести различіе въ степени виновности субъектовъ идеальной и реальной совокупности преступленій оставались и остаются до сихъ поръ только попытками.

---

[1]) Какъ этого требуетъ Liszt, Lehrbuch, стр. 242.
[2]) „Gewaltsamer und wenig befriedigender“, Liszt, тамъ же.

О ФОРМѢ АКТОВЪ И СДѢЛОКЪ, СОВЕРШЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ, ПО РУССКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКѢ.

Л. В. Шалланда.

I.

Въ области частнаго международнаго права вопросъ о формѣ актовъ и сдѣлокъ, совершенныхъ за границей, съ практической точки зрѣнія, одинъ изъ наиболѣе важныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ наиболѣе изслѣдованныхъ; уже у статутаровъ онъ пользовался привилегированнымъ положеніемъ, а въ новое и новѣйшее время онъ является излюбленною темою интернаціоналистовъ.

Тѣмъ не менѣе спорамъ, неясностямъ и противорѣчіямъ въ этой сферѣ нѣтъ и понынѣ конца.

Съ точки зрѣнія безусловно господствующей доктрины, формальная сторона актовъ и сдѣлокъ подчиняется закону мѣста ихъ совершенія. *Locus regit actum.* Это правило, ведущее свое начало отъ XIII в. [1]), возводится въ международно-правовую аксіому, которой, будто бы, слѣдуютъ всѣ цивилизованные народы—или которой они, по крайней мѣрѣ, обязаны были бы подчиняться. Но на этомъ, строго говоря,

---

[1]) См. Buzzati, L'autorità delle leggi straniere relative alla forma degli atti civili, 1894, стр. 10 и слѣд.

и заканчивается единомысліе: какъ только рѣчь заходитъ о внутреннемъ основаніи самого правила, о предѣлахъ его примѣнимости, наконецъ, о точномъ смыслѣ его—наступаетъ полный разладъ, и высказываются самыя крайнія и противорѣчивыя мнѣнія. Само собой разумѣется, что разноголосица въ наукѣ крайне вредно отражается на судебной практикѣ: лишенная твердой и надежной опоры, послѣдняя слишкомъ часто вынуждена бродить въ потемкахъ, или, введенная въ заблужденіе какими-либо пороками доктрины, насиловать духъ и смыслъ положительнаго законодательства во имя главенствующей въ данный моментъ теоріи.

Для тѣхъ, кто въ афоризмѣ Locus regit actum видятъ незыблемый устой современнаго правосознанія, большія затрудненія представляетъ вопросъ о внутреннемъ юридическомъ основаніи этой максимы [1]).

Статутары, какъ извѣстно, различали въ каждомъ правоотношеніи лицо, вещь, дѣйствіе; лицо, по ихъ мнѣнію, должно подчиняться закону мѣстожительства (lex domicilii), вещь—закону мѣстонахожденія (lex rei sitae), дѣйствіе—закону того мѣста, гдѣ оно совершается. Господствовавшая вплоть до второй трети минувшаго столѣтія статутарная теорія однако не устояла противъ новѣйшей научной критики. *Вехтеромъ* и *Савиньи* ей нанесенъ былъ окончательный ударъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ предано было забвенію приведенное обоснованіе формулы Locus regit actum.

Для многихъ подчиненіе формальной стороны сдѣлокъ закону мѣста совершенія ихъ вытекаетъ изъ подразумѣваемаго подчиненія сторонъ этому закону. Однако это объясненіе годится лишь для тѣхъ случаевъ, когда стороны принадлежатъ къ разнымъ національностямъ; если же оба контрагента соотечественники, то гораздо естественнѣе предположить, что они, вступая въ соглашеніе, имѣли въ виду свой законъ, имъ лучше всего извѣстный.

---

[1]) Подробный разборъ воззрѣній отдѣльныхъ писателей см. у Buzzati, op. cit., cap. II; v. Bar, Theorie und Praxis des internationalen Privatrechts, I, S. 337 ff.

Еще менѣе основательно воззрѣніе, которое правило Locus regit actum выводитъ изъ того неоспоримаго, будто бы, положенія, что всякое лицо подчинено, въ отношеніи своихъ дѣйствій, законамъ того государства, гдѣ оно ихъ совершаетъ. По справедливому замѣчанію *Бара*, эта мотивировка доказываетъ слишкомъ много и потому, по правилу—qui prouve trop ne prouve rien—не обладаетъ никакой доказательной силой. На самомъ дѣлѣ, если бы она была правильна, закону мѣста совершенія дѣйствія (т. е. совершенно случайному элементу) пришлось бы придать всеобъемлющее значеніе, поставивъ его во главѣ угла всего ученія о столкновеніи законовъ. Но ни практика, ни доктрина такого требованія не выставляютъ и никогда не выставляли.

Столь же неубѣдительны и тѣ теоріи, которыя основываются на природѣ вещей [1]), на естественномъ разумѣ законовъ, на внутреннемъ смыслѣ и духѣ постановленій, касающихся формы актовъ, и т. п. Правило Locus regit actum нисколько не является „естественнымъ“ и „необходимымъ“: напротивъ того, разрывая связь между *существомъ* и *формой* правоотношенія, оно, до извѣстной степени, насилуетъ юридическую логику. Строго говоря, единственной вполнѣ послѣдовательной и „естественной“ формулой являлась бы такая, которая обнимала бы правоотношеніе во всемъ его объемѣ, подчиняя его *одному* закону, *одной* системѣ юридическихъ нормъ. Эта послѣдняя точка зрѣнія твердо усвоена новѣйшей германской школой частнаго международнаго права. Уже *Баромъ* [2]) было указано на то, что „форма сдѣлки есть предположеніе этой послѣдней и должна поэтому обсуждаться по тому же самому закону, которому подчинена сама сдѣлка“. *Регельсбергеръ* [3]) категорически заявляетъ, что „юридическія сдѣлки служатъ лишь способами проявленія юридическихъ от-

---

[1]) См. напр. Weiss, Traité théorique et pratique de droit international privé, III, 1898, p. 103: „tout d'abord il parait a priori naturel de déclarer valable tout acte qui satisfait aux conditions de forme, etc.“

[2]) Op. cit. I, 340.

[3]) Общее ученіе о правѣ, 1897, § 34.

ношеній или измѣненія этихъ отношеній; форма же есть элементъ юридической сдѣлки; отсюда слѣдуетъ само собой, что форма юридической сдѣлки опредѣляется правомъ того мѣста, которому подчинено устанавливаемое, измѣняемое или отмѣняемое правоотношеніе". На той же точкѣ зрѣнія стоятъ *Нимейеръ* [1]), *Нейманъ* [2]), *Цительманъ* [3]) и нѣкоторые др.; новому направленію удалось одержать верхъ и въ коммисіи по составленію германскаго уложенія, постановившаго (Einführungsgesetz, art. 11) слѣдующее.

„Die Form eines Rechtsgeschäfts bestimmt sich nach den Gesetzen, welche für das den Gegenstand des Rechtsgeschäfts bildende Rechtsverhältniss massgebend sind. Es genügt jedoch die Beobachtung der Gesetze des Ortes, an dem das Rechtsgeschäft vorgenommen wird". Здѣсь, такимъ образомъ, правилу Locus regit actum придано лишь субсидіарное значеніе; принципіально, какъ форма, такъ и существо сдѣлки опредѣляются той же нормой,—достаточно однако, если форма отвѣчаетъ требованіямъ законодательства того мѣста, гдѣ сдѣлка совершена.

Подобная постановка вопроса всего болѣе соотвѣтствуетъ юридической логикѣ и отводитъ формулѣ Locus regit actum какъ разъ то мѣсто, которое наиболѣе приличествуетъ ея назначенію—облегчать международный оборотъ. На самомъ дѣлѣ, какъ это уже блестяще доказано было *Савиньи* [4]), все достоинство формулы заключается въ тѣхъ *практическихъ* выгодахъ, которыя ею создаются.

Иностранцы, по бо̀льшей части, при совершеніи актовъ и сдѣлокъ, фактически вовсе лишены возможности придерживаться предписанныхъ ихъ отечественнымъ законодательствомъ обрядностей. Если національный законъ лица требуетъ явки завѣщанія въ судѣ, а мѣстный не знаетъ этого способа совершенія тестамента, то данному лицу совсѣмъ нельзя будетъ

[1]) Th. Niemeyer, Vorschläge und Materialen zur Kodifikation des intern. Privatrechts, 1895, § 11.

[2]) H. Neumann, Internationales Privatrecht, 1896, S. 68.

[3]) E. Zitelmann, Intern. Privatrecht, II, 1898, S. 143.

[4]) Savigny, System, B. VIII § 381. Cp. v. Bar, op. cit. S. 340 ff.

изъявить свою волю. Точно такъ же въ странахъ, гдѣ закону извѣстна только религіозная форма заключенія брака, подданнымъ государствъ, требующихъ гражданской формы, вовсе будутъ недоступны брачныя сопряженія. При такихъ условіяхъ иностранцы были бы лишены возможности упражнять весьма многія существенныя права, что, въ свою очередь, крайне гибельно отразилось бы на международныхъ сношеніяхъ. Чтобы предотвратить столь нежелательное явленіе, культурныя государства издавна стали признавать дѣйствительность актовъ и сдѣлокъ, совершенныхъ внѣ ея предѣловъ въ соотвѣтствіи съ мѣстными законами. Въ большинствѣ странъ, при этомъ, соотвѣтствующее постановленіе занесено въ положительное законодательство; но весьма возможно себѣ представить, чтобы въ томъ или другомъ государствѣ соблюденіе правила со стороны суда основано было на обычаѣ. Изъ этого однако еще нисколько не слѣдуетъ, чтобы самый принципъ Locus regit actum носилъ характеръ международной обычной нормы. Подобная точка зрѣнія, составляющая впрочемъ въ настоящее время communis opinio doctorum [1]), грѣшитъ полнымъ смѣшеніемъ понятій внутренне-правового и надгосударственнаго обычая. Между этими двумя понятіями однако лежитъ огромная пропасть.

Подъ международнымъ обычаемъ, въ истинномъ значеніи слова, можно и слѣдуетъ понимать только такую неписанную правовую норму, которая связываетъ два или нѣсколько *государствъ*. Субъектами международнаго права являются самостоятельные политическіе организмы—и только они; въ каждомъ международно-правовомъ отношеніи поэтому оба полюса суть государства [2]). Исполняя то или другое велѣніе международнаго права, государство должно дѣлать это въ силу юридической *обязанности*, при чемъ за другими чле-

---

[1]) См. v. Bar, op. cit., S. 340 ff.; Регельсбергеръ, loc. cit.; Ф. Мартенсъ, Современное международное право, II, § 78. Къ тому же, въ сущности, сводится и мнѣніе Buzzati, op. cit., p. 79.

[2]) Ср. мою статью „Международно-правовое отношеніе" въ Вѣстникѣ Права, 1900, октябрь.

нами общенія (государствами) должно быть закрѣплено *право* на извѣстное поведеніе съ его стороны. Такимъ образомъ многіе законы, административныя распоряженія и т. д. являются лишь рефлексомъ надгосударственной нормы: государство *должно* ихъ издать, дабы обезпечить исполненіе международной обязанности. За постановленіемъ внутренняго права, въ данномъ случаѣ, стоитъ надгосударственный императивъ; при этомъ содержаніе обѣихъ нормъ, по существу своему, тождественно.

Однако фактъ существованія въ нѣсколькихъ государствахъ одинаковыхъ по содержанію законодательныхъ (или обычныхъ) постановленій, самъ по себѣ, не даетъ еще основанія предполагать наличность нормы международнаго права. Подобное постановленіе могло быть усвоено въ силу его внутренней разумности, какъ наиболѣе соотвѣтствующее степени экономическаго, политическаго или нравственнаго развитія даннаго народа въ данный моментъ; издавая его, государство руководствовалось соображеніями цѣлесообразности, но не подчинялось тяготѣвшей надъ нимъ обязанности. Поэтому нарушеніе такой нормы никѣмъ не будетъ пониматься, какъ laesio juris—отступленіе отъ надгосударственнаго права, обязательнаго для всѣхъ государствъ, независимо отъ ихъ воли. Такъ, напр., въ громадномъ большинствѣ цивилизованныхъ странъ дѣти наслѣдуютъ послѣ своихъ родителей—но если бы какое-либо государство, отмѣнивъ этотъ порядокъ, призвало къ наслѣдованію боковую линію, минуя нисходящую, то ни одинъ изъ членовъ международнаго общенія не могъ бы протестовать, ссылаясь на то, что нарушено его право. За внутренне-правовой нормой, въ данномъ случаѣ, не скрывается надгосударственной.

Вернемся къ правилу Locus regit actum. Если бы это правило было международно-правовымъ, то a), оно во всѣхъ или по крайней мѣрѣ во многихъ государствахъ имѣло бы одинаковое содержаніе и b), отступленіе отъ него разсматривалось бы, какъ правонарушеніе.

Ad a). Закону мѣста совершенія сдѣлокъ всѣ государства придаютъ извѣстное значеніе—это безспорно. Но самая

роль, смыслъ и внутренняя природа правила—весьма различны [1]). Такъ, въ одной группѣ государствъ законъ категорически *требуетъ*, чтобы акты и сдѣлки соотвѣтствовали, съ формальной стороны, законодательству той страны, гдѣ они учинены. На этой точкѣ зрѣнія стоятъ, напр., уложенія швейцарскихъ кантоновъ Ааргау (1847 г.), Берна (1824 г.), Люцерна (1831 года), Солотурна (1841 года), Унтервальдена (1852 г.), Валлиса (1853 г.), баденскій и прусскій ландрехты, аргентинскій кодексъ (1871 г.) и нѣкоторыя другія.

Вторую группу составляютъ тѣ страны, гдѣ мѣсто совершенія сдѣлки приравнивается къ мѣсту ея исполненія. Такъ, ст. XXXVI св. мѣстн. узак. губ. остз. ч. III, введеніе, гласитъ, что „къ формѣ сдѣлокъ могутъ быть примѣняемы законы, дѣйствующіе какъ въ томъ судебномъ округѣ, въ которомъ сдѣлка должна быть приведена въ дѣйствіе, такъ и въ той мѣстности, въ которой сдѣлка состоялась". Съ аналогичнымъ постановленіемъ мы встрѣчаемся въ мексиканскомъ codigo de extranjeria 1871 г., въ саксонскомъ гражданскомъ уложеніи 1863 г., въ кодексѣ кантона Фрейбурга 1834 г. и др. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ сторонамъ предоставляется сдѣлать выборъ между ихъ національнымъ закономъ и закономъ мѣста совершенія сдѣлки. Таковы, напр., итальянское уложеніе 1865 г., японское 1890 г. и т. п. Въ другихъ—альтернатива установлена между закономъ мѣста совершенія и lex fori—сюда относятся гражданскій кодексъ цюрихскаго кантона 1854 г. и черногорское уложеніе 1888 г. Наконецъ американскій code of the State Georgia 1873 г. заключаетъ въ себѣ слѣдующее оригинальное постановленіе.

„The validity, form and effects of all writings or contract are determined by the laws of the place where executed. When such writing or contract is *intended to have effect in this State, it must be executed in conformity to the laws of this State*, excepting wills of personalty of persons domiciled in another State or country".

---

[1]) Законодательный матеріалъ собранъ у Niemeyer, Vorschläge und Materialen, стр. 17*—30* и у Neumann'a, Intern. Privatrecht. стр. 194—203.

Сдѣлка, подлежащая исполненію въ предѣлахъ штата, должна соотвѣтствовать туземному законодательству. Аналогичное постановленіе, въ корнѣ подрывающее принципъ Locus regit actum, встрѣчается и въ уложеніи Чили 1855 г.

Изъ этого краткаго обзора положительныхъ законодательствъ видно, что различныя страны ставятъ и различныя требованія для признанія дѣйствительности сдѣлокъ и актовъ, совершенныхъ за границей. Въ однихъ на первомъ планѣ принципъ Locus regis actum, въ другихъ этому правилу отводится второстепенное мѣсто. Здѣсь требуется, чтобы сдѣлка была согласна съ закономъ мѣста совершенія, тутъ это только допускается и т. д. Ясно, что эти совершенно несогласованныя между собой постановленія не проистекаютъ изъ одного источника, не являются отраженіемъ одной и той же нормы высшаго порядка: они возникли и живутъ самостоятельно.

Ad b). Характерной чертой обычая, какъ всякой правовой нормы вообще, является то, что у каждаго субъекта, имъ связаннаго и его признающаго, имѣется притязаніе на соблюденіе его со стороны другихъ субъектовъ. Нарушеніе обычая есть laesio juris, такъ же, какъ и нарушеніе всякаго положительнаго закона.

Поэтому, если бы правило Locus regit actum было обычной международно-правовой нормой, то всякое государство, которое не проводило бы его въ своемъ внутреннемъ законодательствѣ, нарушало бы—хронически—свои обязанности; другіе члены были бы въ правѣ протестовать и примѣнять реторсію. На дѣлѣ однако мы видимъ, что въ вопросѣ о формѣ актовъ государства руководствуются исключительно своимъ усмотрѣніемъ, то расширяя, то до крайности сужая сферу дѣйствія закона мѣста совершенія сдѣлокъ. Такъ, напр., вездѣ на западѣ форма брака опредѣляется по правилу Locus regit actum—у насъ же, какъ законодатель, такъ и судебная и административная практика всегда и во всѣхъ случаяхъ требуютъ отъ русскихъ подданныхъ совершенія брачнаго обряда въ соотвѣтствіи съ русскими законами. De lege ferenda такое положеніе вещей, быть можетъ, и не заслуживаетъ

одобренія—но кто рѣшится утверждать, что Россія, въ данномъ случаѣ, нарушаетъ международныя свои обязанности?

Юридическая максима Locus regit actum—внутренне—цивильно-правовой принципъ. Каждое государство дѣлаетъ изъ него то употребленіе, какое оно считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ. Каждое изъ нихъ въ правѣ признать или не признать его—и каждое изъ нихъ признаетъ его по своему.

Отсюда слѣдуетъ, что каждое законодательство требуетъ отдѣльнаго и самостоятельнаго изученія при ясномъ сознаніи его типичныхъ особенностей. „Теоріей“—пробѣловъ и недомолвокъ закона не восполнить; то, что̀ вѣрно для государства A или даже для цѣлой группы государствъ, можетъ оказаться совершенно неподходящимъ для N, противорѣчащимъ духу и смыслу его законодательства. Этимъ однако мы вовсе не хотимъ сказать, чтобы общія данныя науки и практика другихъ странъ могли бы быть совершенно оставлены въ сторонѣ при изученіи той или другой системы нормъ: напротивъ того, мы глубоко убѣждены въ безплодности тѣхъ изысканій, которыя стремятся обойтись безъ истиннаго научнаго анализа юридическихъ понятій, но мы возстаемъ противъ того, слишкомъ часто практикуемаго, къ сожалѣнію, въ области международнаго частнаго права пріема, который заключается въ *замѣнѣ* изученія положительной дѣйствительности поспѣшными обобщеніями и ссылками на неподлежащія провѣркѣ quasi-научныя положенія. Точно такъ же опыту иностранныхъ судебныхъ инстанцій мы придаемъ громадное значеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣетъ цѣну въ нашихъ глазахъ лишь imperio rationis, но отнюдь не ratione imperii.

Въ послѣдующемъ изложеніи мы остановимся исключительно на русскомъ законодательствѣ и постараемся выяснить взглядъ его на форму актовъ и сдѣлокъ, совершенныхъ за границей, въ связи съ анализомъ существующей судебной практики, насколько эта послѣдняя оказалась намъ доступной.

II.

Первыя сколько-нибудь ясныя и опредѣленныя постановленія касательно обрядовой стороны заграничныхъ актовъ и сдѣлокъ появляются въ нашемъ законодательствѣ не ранѣе начала XIX в. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что русскимъ судамъ приходилось примѣнять иностранные законы и значительно раньше [1]), но вполнѣ сознательно вопросъ былъ поставленъ на очередь лишь во время подготовительныхъ къ Своду законовъ работъ.

Проекты гражданскаго уложенія 1809 и 1814 г.г. заключали въ себѣ цѣлый рядъ статей, касающихся актовъ и сдѣлокъ, совершенныхъ за границей. Хотя этимъ проектамъ не суждено было стать положительнымъ правомъ, однако они несомнѣнно оказали существенное вліяніе на позднѣйшее законодательство. На этомъ основаніи мы позволимъ себѣ на нихъ нѣсколько остановиться [2]).

Въ составъ части первой проекта входила довольно обширная глава (пятая), подъ заглавіемъ о „свидѣтельствахъ гражданскаго состоянія"; § 104, предусматривая случаи рожденія, бракосочетанія или смерти русскаго подданнаго за границей, постановлялъ, что „свидѣтельства о гражданскомъ состояніи россійскихъ подданныхъ, учиненныя въ иностранныхъ государствахъ, пріемлются за достовѣрныя, когда они составлены *по правиламъ и обрядамъ, въ тѣхъ государствахъ установленнымъ*, и когда надлежащимъ образомъ, по возвратѣ въ Россію тѣхъ лицъ, въ теченіе года они будутъ предъявлены и записаны въ метрическія гражданскія книги". Эта статья, какъ видно узаконяла формулу Locus regit actum во всей ея чистотѣ.

Далѣе, въ главѣ шестой, установлялись условія законности брачныхъ сопряженій. §§ 168—170 касались вопроса о бракахъ русскихъ подданныхъ внѣ предѣловъ Россіи и на

---

[1]) См. мою статью „О примѣненіи русскими судами иностранныхъ законовъ". „Право" 1901, № 27.

[2]) Текстъ проектовъ см. въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, т. IV ч. 1.

этотъ случай требовали: 1) чтобы эти браки имѣли тѣ же „принадлежности“ [1]), что и браки, совершенные въ Россіи, исключая оглашеній и внесенія въ метрическія книги, 2), чтобы оглашенія въ данномъ случаѣ были чинимы по узаконеніямъ той страны, гдѣ находятся сочетающіеся, и 3), чтобы браки были внесены, съ предъявленіемъ надлежащихъ свидѣтельствъ, въ иностранномъ государствѣ употребляемыхъ, въ метрическія книги не позже одного года послѣ возвращенія русскаго подданнаго въ Россію.

Въ переводѣ на современный юридическій языкъ эти постановленія означали: а) что личныя условія для брачащихся должны опредѣляться ихъ національнымъ, т. е. русскимъ закономъ, и б), что тѣмъ же закономъ опредѣляется и форма брака. Изъ этого послѣдняго правила однако было допущено важное исключеніе въ пользу оглашеній и внесенія въ метрическія книги. Въ этомъ отношеніи закону мѣста совершенія брака было придано рѣшающіе значеніе.

Часть вторая проекта 1814 г. посвящена была „имуществамъ“ вообще и наслѣдственному праву въ частности. Согласно § 314 „россійскій подданный за границею можетъ совершать духовное завѣщаніе по обряду той страны, гдѣ оное будетъ писано“, при чемъ (§ 315) „духовное завѣщаніе, совершенное за границей объ имуществѣ, находящемся въ Россіи, приводится въ исполненіе не иначе, какъ по предъявленіи онаго въ томъ судебномъ мѣстѣ, въ вѣдомствѣ коего состоитъ или жительство завѣщателя, или завѣщанное имущество“.

Наконецъ въ части третьей („о договорахъ“) имѣлся параграфъ (30-ый) слѣдующаго содержанія: „договоры, за границею заключенные, когда они заключены по обрядамъ той страны, гдѣ были писаны, и въ свое время въ Россійскихъ судебныхъ мѣстахъ были предъявлены, сохраняютъ свою силу съ ограниченіями, въ §§ 22 и 23 I части изображенными [2])“.

---

[1]) §§ 122—163 проекта установляли десять принадлежностей.

[2]) Параграфы эти касались подсудности сдѣлокъ, совершенныхъ за границей,

Какъ видно изъ приведенныхъ статей, гражданское уложеніе не содержало общаго правила, касающагося всѣхъ актовъ, совершенныхъ внѣ предѣловъ Россіи; напротивъ того, акты эти раздѣлены были на группы или категоріи, при чемъ для каждой изъ нихъ давались соотвѣтствующіе указанія. Этотъ пріемъ, несомнѣнно отличавшійся планомѣрностью и потому ясно и полно раскрывавшій истинную волю законодателя, впослѣдствіи былъ совершенно оставленъ, и дѣйствующее право, состоя изъ мало согласованныхъ между собой постановленій, далеко отъ той сравнительно стройной системы, которая составляла характерную черту гражданскаго уложенія.

Переходя къ современному законодательству, мы должны прежде всего констатировать, что общаго, всеобъемлющаго правила въ немъ точно такъ же не содержится. Напротивъ того, отличаясь казуистичностью, оно въ цѣломъ рядѣ статей, разбросанныхъ по различнымъ томамъ Свода, даетъ указанія, самостоятельно регулирующія вопросъ, въ зависимости отъ той категоріи отношеній, къ которому они относятся. Потому инферировать отъ однихъ къ другимъ нѣтъ никакой возможности. Точно такъ же нельзя предположить, чтобы у насъ существовала общая обычно-правовая норма (какъ, напр., во Франціи), восполняющая пробѣлы писаннаго права и твердо проводящая тотъ или другой принципъ. Обычай никогда не презумируется, а всегда подлежитъ доказыванію. Но какихъ-либо фактическихъ данныхъ, которыя подтверждали бы наличность такого обязательнаго usus'а, въ нашемъ распоряженіи не имѣется.

Классифицируя дѣйствующія законодательныя постановленія,

русскимъ судамъ. Согласно § 22, обязательства иностранцевъ, между ними внѣ Россіи учиненныя, подлежатъ разбору россійскихъ судебныхъ мѣстъ въ слѣдующихъ только двухъ случаяхъ: 1) когда предметъ сихъ обязательствъ, весь или часть онаго, находится въ Россіи, и 2) когда обѣ стороны согласятся на разбирательство въ Россіи. § 23. Но обязательства, состоявшіяся между иностранцами, въ Россіи пребывающими, и россійскими подданными, во всѣхъ случаяхъ и гдѣ бы они ни были заключены, разбираются въ судебныхъ мѣстахъ россійскихъ.

нельзя не замѣтить, что они касаются: 1) сдѣлокъ и договоровъ въ тѣсномъ смыслѣ слова; 2) актовъ, совершенныхъ у консуловъ и дипломатическихъ представителей, и 3) заграничныхъ завѣщаній.

Разсмотримъ эти правоотношенія по порядку.

III.

Объ актахъ и договорахъ говоритъ прежде всего 707 ст. уст. гражд. суд., согласно которой:

„Договоры и акты, совершенные за границей, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами имперіи".

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что статья эта имѣетъ въ виду *какъ существо, такъ и форму* заграничныхъ сдѣлокъ [1]). Ею узаконяется правило Locus regit actum, при чемъ съ тѣмъ особымъ оттѣнкомъ, что она подчиняетъ одному и тому же закону (т. наз. Wirkungsstatut, тому закону, который вообще управляетъ отношеніемъ) какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю сторону сдѣлки. Такимъ образомъ правоотношеніе не разрывается на части и всецѣло подчиняется дѣйствующему въ мѣстѣ совершенія сдѣлки законодательству.

Установляя такую тѣсную связь между формой и содержаніемъ, 707 ст. устава тѣмъ самымъ требуетъ, чтобы форма акта регулировалась по закону мѣста его совершенія только тогда, когда Wirkungsstatut'омъ является иностранный, а не русскій законъ. Напротивъ того, если отношеніе подчинено нашему

---

[1]) Рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1890 г. № 12: „По смыслу ст. 707 уст. гражд. суд., договоры и акты, совершенные за границей, должны обсуждаться на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, во всемъ ихъ объемѣ, какъ въ отношеніи обряда ихъ совершенія, такъ и въ отношеніи правъ и обязанностей, устанавливаемыхъ ими для сторонъ, и т. д." Contra: И. А. Ивановскій, Юрид. Лѣтопись, 1892, № 11, стр. 296.

законодательству, то требованія этого послѣдняго должны найти себѣ примѣненіе и въ отношеніи обрядовой стороны сдѣлки.

Разберемъ подробнѣе эти общія положенія. Сдѣлки и договоры, о которыхъ говоритъ 707 ст., могутъ быть совершены либо иностранцами, либо русскими. Въ первомъ случаѣ формула Locus regit actum является безусловно *обязательною*: контрагенты должны подчиняться мѣстному закону и ни въ коемъ случаѣ не могутъ прибѣгнуть къ тѣмъ обрядностямъ, которыя установлены русскимъ правомъ. Но, съ другой стороны, иностранный законъ можетъ отсылать къ національному контрагентовъ или вообще къ какому-либо другому — напр.: два итальянца совершаютъ во Франціи сдѣлку, подлежащую исполненію въ Россіи; могутъ ли они прибѣгнуть къ итальянскимъ формамъ, и будетъ ли такая сдѣлка дѣйствительна въ глазахъ русскихъ судовъ?

На нашъ взглядъ, этотъ вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. Статья 707 принципіально не требуетъ отъ русскихъ судовъ, чтобы они всегда и во всѣхъ случаяхъ обсуждали форму сдѣлки по lex loci; напротивъ того, буквальный ея смыслъ не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что рѣшающее значеніе придается статуту дѣйствія [1]), въ приведенномъ примѣрѣ—французскому закону. Этому послѣднему и принадлежитъ право ставить тѣ условія, которыя онъ считаетъ необходимыми для дѣйствительности сдѣлки. Буде онъ обязательно требуетъ соблюденія мѣстной (т. е. французской) формы, то этимъ связаны и наши суды; буде, наоборотъ, онъ признаетъ дѣйствительность сдѣлокъ, заключенныхъ по иному обряду, русскимъ судебнымъ инстанціямъ остается только слѣдовать его примѣру. Въ противномъ случаѣ онѣ приписали бы lex loci такія свойства, которыми она не обладаетъ и тѣмъ самымъ ее нарушили бы.

---

[1]) Другими словами и пользуясь современной нѣмецкой терминологіей, мы скажемъ, что 707 ст. есть не коллизіонная норма въ тѣсномъ смыслѣ слова, а матеріальная „ссылочная" норма (Materiellrechtlicher Verweisungssatz). О различіи между этими двумя понятіями см. Zitelmann, Intern. Privatrecht, I, 257 ff.

Этотъ характеръ 707 ст. надлежитъ имѣть въ виду и при разсмотрѣніи сдѣлокъ, совершенныхъ за границею русскими подданными. Здѣсь возможны слѣдующіе случаи.

Во-первыхъ. Заинтересованныя лица вступили въ такую сдѣлку, для которой по нашему законодательству не требуется никакой опредѣленной формы. Если нашъ законъ признаетъ данную сдѣлку дѣйствительной, въ какой бы формѣ она ни была совершена, то постановленія мѣстнаго закона совершенно безразличны: правило Locus regit actum, въ данномъ случаѣ, не примѣнимо вовсе [1]). Такъ, напр., въ глазахъ русскихъ судовъ, дареніе движимости, совершенное во Франціи вопреки постановленіямъ ст. 931 code civil [2]), должно считаться дѣйствительнымъ.

Во-вторыхъ. Русскіе подданные заключили сдѣлку, для которой нашимъ закономъ требуется соблюденіе извѣстной формы. Это—нормальный случай, который и имѣетъ въ виду законодатель, установляя тѣ или другія правила и, въ частности, санкціонируя максиму Locus regit actum.

Выставляемые закономъ реквизиты могутъ заключаться либо въ требованіи совершенія извѣстнаго обряда—произнесенія тѣхъ или другихъ словъ, присутствія свидѣтелей и т. п. Письменная форма, въ свою очередь, можетъ быть либо аутентическая (явочная, нотаріальная или крѣпостная), либо домашняя. Эти различія въ области частнаго международнаго права имѣютъ весьма существенное значеніе.

Разсмотримъ сперва тотъ случай, когда рѣчь идетъ о сдѣлкѣ, для которой у насъ *не требуется письменной формы.* Такъ какъ ст. 707 уст. гражд. суд. ставитъ форму договора въ зависимость отъ статута дѣйствія, т. е. отъ lex loci actus, то отъ этого послѣдняго и зависитъ разрѣшеніе вопроса о томъ, какая обрядность должна быть соблюдена. Если въ странѣ мѣста совершенія сдѣлки обязательно участіе государственной или общественной власти, то русскимъ поддан-

---

[1]) Ср. Neumann Intern. Privatrecht, 68.

[2]) „Tous actes portant donation entre vifs seront passés devant notaires dans la forme ordinaire des contrats; et il en restera minute sous peine de nullité“.

нымъ придется во всякомъ случаѣ подчиниться этимъ требованіямъ. Буде они этого не сдѣлаютъ, договоръ въ Россіи долженъ считаться ничтожнымъ, такъ какъ 707 ст. отнюдь не предоставляетъ заинтересованнымъ лицамъ выбора между тѣмъ или другимъ закономъ. Но и въ данномъ случаѣ, отдавая вопросъ о формѣ всецѣло въ распоряженіе статута дѣйствія, эта статья, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставляетъ ему возможность придать тотъ или другой оттѣнокъ правилу Locus regit actum.

Если мѣстный законъ такимъ образомъ разрѣшаетъ иностранцамъ пользоваться въ данномъ случаѣ установленными ихъ отечественнымъ законодательствомъ обрядностями, то контрагенты могутъ прибѣгнуть къ этимъ послѣднимъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда lex loci actus требуетъ соблюденія мѣстной формы, кто бы ни вступалъ въ сдѣлку—всякое отступленіе отъ статута дѣйствія должно лишать таковую дѣйствительности въ глазахъ нашихъ судовъ. Въ установленномъ смыслѣ, но только въ немъ, можно говорить о факультативности правила, изложеннаго въ 707 ст. уст. гражд. суд.: эта факультативность всецѣло зависитъ отъ мѣстнаго закона.

Переходимъ къ актамъ и договорамъ, для которыхъ русскій законъ требуетъ письменную форму.

IV.

Находясь за границей, русскіе подданные, по общему правилу, могутъ обратиться либо къ мѣстнымъ, либо къ отечественнымъ обрядностямъ совершенія договоровъ. Въ послѣднемъ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 911—915 т. X ч. 1, роль нотаріусовъ играютъ консулы и дипломатическіе представители, при чемъ статутомъ дѣйствія является русскій законъ. Согласно этому послѣднему обсуждается *вся* сдѣлка, какъ въ отношеніи формы, такъ и съ точки зрѣнія содержанія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о недвижимомъ имуществѣ, находящемся въ Россіи, совершеніе сдѣлки у

консула *обязательно*. Къ этому типу актовъ мы впрочемъ ниже вернемся.

При первой же изъ упомянутыхъ альтернативъ, т. е. когда русскіе подданные прибѣгли къ lex loci actus, общимъ руководящимъ правиломъ является опять-таки 707 ст. уст. гражд. суд. Другими словами, отъ мѣстнаго закона зависитъ опредѣлить, въ какую форму должна быть облечена сдѣлка; если lex loci требуетъ участія нотаріусовъ, то совершеніе договора не въ ихъ присутствіи лишаетъ его всякаго значенія. Точно такъ же, если по мѣстному законодательству дозволяется прибѣгать къ словесному обряду, то русскіе суды не въ правѣ отвергнуть данную сдѣлку, за несоблюденіемъ письменной формы. Но и здѣсь, какъ и при тѣхъ случаяхъ, которые были разсмотрѣны въ предыдущемъ параграфѣ, правилу Locus regit actum можетъ быть приданъ статутомъ дѣйствія факультативный характеръ. Такъ, напр., во Франціи домашніе акты—такъ называемые actes sous seing privé—должны, въ извѣстныхъ случаяхъ, быть составлены по опредѣленному образцу (code civil, ст. 1322—1326); но вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно издавна установившейся обычно-правовой нормѣ, иностранцы могутъ прибѣгать къ отечественной формѣ. Поэтому русскій подданный, находясь въ этой странѣ, былъ бы въ правѣ выдать, напр., заемное письмо, въ соотвѣтствіи съ постановленіями нашихъ гражданскихъ законовъ.

Такова общая схема. Подчиняя статуту дѣйствія какъ содержаніе, такъ и форму тѣхъ сдѣлокъ, которыя совершены за границей, нашъ законъ тѣмъ самымъ предоставляетъ lex loci опредѣлять внутреннее содержаніе правила Locus regit actum. Но отъ этого кореннаго начала дѣйствующее право допускаетъ довольно существенное отступленіе, когда рѣчь идетъ о письменныхъ актахъ. Мы имѣемъ въ виду ст. 242 уст. суд. торг. и ст. 464 уст. гражд. суд.

Согласно первой изъ нихъ, „если актъ составленъ и совершенъ въ иностранномъ государствѣ по тамошнему обычаю и несходно съ обрядомъ составленія и совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, то онъ, тѣмъ не менѣе, при-

знается законнымъ актомъ, когда къ опроверженію подлинности его не будетъ представлено доказательствъ".

По существу, совершенно аналогична ст. 464 уст. гражд. суд., гласящая, что „акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ по существующимъ тамъ законамъ, хотя бы и несходно съ обрядомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, признаются законными актами, если только не опровергается ихъ подлинность".

При этомъ, согласно ст. 465 уст. гражд. суд. „акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ, могутъ быть представлены къ дѣлу не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства".

Въ томъ, что приведенныя статьи относятся къ письменнымъ актамъ, убѣждаетъ какъ ихъ буквальный смыслъ, такъ и мѣсто, занимаемое ими въ нашихъ процессуальныхъ кодексахъ: первая входитъ въ составъ главы восьмой устава судопроизводства торговаго—„о письменныхъ актахъ и документахъ вообще", вторая составляетъ интегральную часть отдѣла устава гражданскаго судопроизводства—„о письменныхъ доказательствахъ". И въ этомъ, повидимому, не сомнѣвается наша судебная практика.

Статья 464 (какъ это совершенно вѣрно призналъ Сенатъ) [1]) имѣетъ исключительно процессуальное значеніе, опредѣляя силу письменныхъ актовъ, составленныхъ въ иностранномъ государствѣ, когда такіе акты представлены въ качествѣ доказательствъ въ русскихъ судахъ. Законодатель отъ нихъ требуетъ только одно: чтобы они соотвѣтствовали тѣмъ формамъ, которыя установлены lege loci: но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ признаетъ ихъ дѣйствительными даже и въ томъ случаѣ, когда статутъ дѣйствія требуетъ соблюденія иного обряда. Представимъ себѣ, что въ доказательство сдѣлки, подлежащей обсужденію по французскому праву, представленъ актъ, совершенный въ Германіи: вопросъ о формальной правильности такого акта будетъ зависѣть отъ германскаго зако-

---

[1]) См., напр., рѣш. Гражд. Касс. Деп. по дѣлу Фаньюнга, 1875, № 749.

нодательства, безотносительно къ постановленіямъ французскаго. Практически, 464 ст., главнымъ образомъ, находитъ себѣ примѣненіе тогда, когда статутомъ дѣйствія является русскій законъ. Дѣло въ томъ, что лица, вступающія за границей въ какую-либо сдѣлку, вполнѣ могутъ подчинить таковую, буде, напр., исполненіе ея должно послѣдовать въ предѣлахъ Россіи,—русскому закону. Въ этомъ случаѣ, Wirkungsstatut'омъ будетъ русское законодательство. Тѣмъ не менѣе форма сдѣлки, если только она выразилась въ какомъ-либо документѣ, должна обсуждаться въ соотвѣтствіи съ lex loci.

Но этимъ далеко не исчерпывается значеніе разсматриваемой статьи. Весьма часто, при тѣхъ или другихъ актахъ, статута дѣйствія не бываетъ вовсе: актъ свидѣтельствуетъ только объ извѣстномъ фактѣ или событіи. Сюда относятся различныя удостовѣренія, выдаваемыя присутственными мѣстами, должностными лицами и т. п., какъ-то свидѣтельства о рожденіи, крещеніи, бракосочетаніи и др. При представленіи подобныхъ документовъ рѣчь можетъ зайти только о томъ, выданы ли они компетентными лицами или учрежденіями. Разъ это установлено, то совершенно безразлично, какой законъ управляетъ тѣмъ отношеніемъ, которое подлежитъ разсмотрѣнію суда. Имѣя въ виду эти случаи, нашъ законъ и установляетъ правило, согласно которому письменные акты (документы), представленные въ качествѣ доказательствъ, формально признаются таковыми, если составлены въ соотвѣтствіи съ требованіями lex loci.

Таково, въ главныхъ чертахъ, соотношеніе, существующее между 707 и 464 ст. уст. гражд. суд. Первая изъ нихъ даетъ общую норму: форма актовъ обсуждается по статуту дѣйствія. Вторая восполняетъ это правило: въ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлка, совершенная въ одномъ государствѣ, подлежитъ обсужденію по законамъ другаго, или когда статутъ дѣйствія отсутствуетъ—достаточно соблюденіе мѣстной формы, если только рѣчь идетъ о письменномъ актѣ [1]). Такимъ

[1]) Наше законодательство, такимъ образомъ, довольно близко подходитъ къ системѣ Bürgerliches Gesetzbuch, см. выше.

образомъ эти статьи не покрываютъ другъ друга, какъ это, повидимому, принимается нашей судебной практикой; каждая изъ нихъ имѣетъ свою опредѣленную цѣль и свою опредѣленную функцію.

V.

Наибольшія затрудненія для практики всегда представляла ст. 465 уст. гражд. суд., требующая, чтобы акты, совершенные за границей, представлялись къ дѣлу не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ русскаго консульства (посольства, миссіи), что они дѣйствительно составлены въ соотвѣтствіи съ правиломъ Locus regit actum.

Прежде всего необходимо замѣтить, что означенная статья не должна находить себѣ примѣненіе въ коммерческихъ судахъ. Послѣдніе обязаны руководствоваться буквальнымъ смысломъ ст. 242 уст. суд. торг., не требуя, чтобы актъ былъ снабженъ какимъ-либо удостовѣреніемъ. Единственное, такъ сказать, побочное требованіе, которое выставляетъ уст. торг. суд.,—то, чтобы акты и документы, писанные на иностранныхъ языкахъ, коммерческій судъ принималъ не иначе, какъ вмѣстѣ съ переводомъ на россійскій, повѣривъ оный посредствомъ своихъ переводчиковъ (ст. 241) [1]. Здѣсь рѣшительно

[1]) Съ аналогичнымъ постановленіемъ мы встрѣчаемся въ ст. 151 зак. о суд. гражд. (т. XVI ч. 2. изд. 1892 г.): „акты и документы, писанные на иностранныхъ языкахъ, судебное мѣсто принимаетъ не иначе, какъ вмѣстѣ съ переводомъ на русскій". Цѣль этой статьи—исключительно фискальная. Въ прежней редакціи т. X изд. 1842 г. значилось (ст. 3051), что иностранные акты должны быть представлены съ переводами, писанными на *гербовой бумагѣ, одинаковаго съ просьбой достоинства.* Еще яснѣе видна эта роль въ указѣ 2 мая 1823 г. (П. С. З. № 29447), на которомъ основана 3051 ст. „Поелику",—читаемъ мы здѣсь,—„Высочайшимъ указомъ 24 ноября 1821 г., 33, 34 и 35 ст., именно повелѣно: всякое отъ частнаго лица подаваемое или присылаемое прошеніе, объявленіе, объясненіе и всякаго рода документы и бумаги, подлежащіе судебному разсмотрѣнію, писать на установленной тѣмъ указомъ *гербовой бумагѣ* и т. д.: то на основаніи сего и переводы съ документовъ и всякихъ другихъ бумагъ, на иностранномъ діалектѣ писанныхъ, должны быть представлены просителями на гербовой бумагѣ, одинаковаго съ просьбой достоинства". Ср. П. С. З. 1821 г. ноябр. 24, № 28814, ст. 4.

нѣтъ никакой возможности усмотрѣть требованіе корробораціи акта со стороны русскихъ консульскихъ или дипломатическихъ представителей, такъ какъ переводъ можетъ быть составленъ кѣмъ угодно и самъ по себѣ нисколько не обезпечиваетъ правильности акта съ точки зрѣнія мѣстныхъ законовъ. Такъ вопросъ и рѣшался въ прежнее время. Для примѣра укажемъ на сенатскія рѣшенія отъ 18 іюля 1857 г. и отъ 19 іюля того же года [1]).

За послѣдніе годы однако практика измѣнила свой взглядъ и стала требовать соблюденія 465 ст. уст. гражд. суд. также и отъ коммерческихъ судовъ. Вниманія заслуживаетъ, въ этомъ отношеніи, рѣшеніе С.-Петербургскаго коммерческаго суда отъ 20 января 1901 г. по дѣлу Уральско-Волжскаго металлургическаго общества. Повѣреннымъ одной изъ сторонъ было заявлено, что на довѣренностяхъ (составленныхъ за границей), предъявленныхъ нѣкоторыми изъ представителей кредиторовъ, не было требуемаго упомянутой статьей удостовѣренія и что потому эти довѣренности должны считаться недѣйствительными. Судъ призналъ эту точку зрѣнія вполнѣ правильной, и къ его мнѣнію присоединился Судебный Департаментъ Правительствующаго Сената [2]).

Такое распространительное толкованіе 465 ст. однако совершенно произвольно. Изданіе Судебныхъ Уставовъ не могло измѣнить тотъ порядокъ производства, который задолго до нихъ былъ установленъ для коммерческихъ судовъ; поэтому, какъ это неоднократно признавалось Сенатомъ, пробѣлы уст. суд. торг. не должны быть пополняемы статьями уст. гражд. суд. [3]).

Второй вопросъ, возникающій по поводу разсматриваемой

---

[1]) См. сборникъ рѣшеній Правительствующаго Сената, составленный по Высочайшему повелѣнію, т. I, 1864 г., №№ 571, 572.

[2]) „Если признать даже, что голоса большинства иностранныхъ кредиторовъ должны быть исключены изъ счета голосовъ кредиторовъ, ходатайствовавшихъ объ учрежденіи администраціи, *въ виду недостаточности ихъ полномочій* и т. д.“. Текстъ этого рѣшенія см. въ „Правѣ“, 1901 г., № 49.

[3]) См. рѣшеніе Судебнаго Департамента, приведенное въ „Правѣ“ 1900 г. № 48, ст. 2327.

статьи, заключается въ слѣдующемъ: относится ли она ко всѣмъ письменнымъ актамъ или же только къ нѣкоторымъ?

Вопросъ этотъ подвергся подробному обсужденію со стороны кассаціоннаго Сената въ извѣстномъ дѣлѣ Элерсъ (1868 г., № 355). Такъ какъ рѣшеніе Сената по этому дѣлу сдѣлалось руководящимъ и оказало громадное вліяніе на дальнѣйшую практику, мы позволимъ себѣ нѣсколько на немъ остановиться.

Повѣреннымъ австрійской подданной Эмерики Элерсъ предъявлены были ко взысканію два заемныя письма, выданныя на имя малолѣтняго Павла Элерса, при чемъ представлены были, между прочимъ, два акта пресбургской сиротской коммисіи, удостовѣряющіе, что Эмерика Элерсъ назначена опекуншей къ ея малолѣтнему внуку Павлу Элерсъ и что она уполномочена на взысканіе денегъ по долговымъ обязательствамъ въ пользу ввѣреннаго ея опекѣ малолѣтняго. Оба эти акта были засвидѣтельствованы въ подлинности россійскимъ посольствомъ въ Вѣнѣ, но не заключали въ себѣ требуемаго 465 ст. удостовѣренія, что они составлены согласно австрійскимъ законамъ. На этомъ основаніи представитель отвѣтчика утверждалъ, что означенные акты въ глазахъ русскихъ судовъ должны считаться лишенными всякой силы и значенія. Дѣло дошло до Сената, который призналъ, что „подъ словомъ актъ законы наши разумѣютъ всякій письменный документъ, свидѣтельствующій о существованіи извѣстнаго права Такимъ образомъ письменные документы, служащіе къ удостовѣренію правъ, раздѣляются по нашимъ законамъ на три главные рода: акты укрѣпленія имуществъ — крѣпостные, явочные и домашніе, акты состоянія и акты присутственныхъ мѣстъ. Неоспоримымъ сему подтвержденіемъ служатъ многія статьи Свода законовъ т. IX, X ч. 1 и XI и, между прочимъ, ст. 319 т. X ч. 2, которая, хотя и отмѣнена для новыхъ судебныхъ мѣстъ, съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., но тѣмъ не менѣе можетъ быть принята въ соображеніе при установленіи юридическаго значенія слова *актъ* по нашимъ законамъ, не получившаго опредѣленія въ новыхъ Судебныхъ Уставахъ. Притомъ ст. 319 т. X ч. 2

перечисляетъ только акты, о которыхъ говорится въ другихъ томахъ Свод. зак. Изъ сего слѣдуетъ, что подъ словомъ *актъ* наши законы разумѣютъ не только документы, укрѣпляющіе права на имущество, но свидѣтельства и удостовѣренія, выдаваемыя присутственными мѣстами. Но, съ другой стороны, ближайшее соображеніе статей устава гражданскаго судопроизводства о письменныхъ доказательствахъ убѣждаетъ въ томъ, что ст. 464 и 465 уст. гражд. суд. имѣютъ преимущественно въ виду акты, коими пріобрѣтаются и укрѣпляются имущественныя права, т. е. всякаго рода сдѣлки, устанавливающія извѣстныя гражданскія юридическія отношенія. Къ этому заключенію приводитъ занимаемое ст. 464 и 465 мѣсто въ ряду статей устава гражданскаго судопроизводства и сопоставленіе сихъ статей съ находящимися съ ними въ тѣсной связи ст. 707 и 708 того же устава. И дѣйствительно, ст. 464 и 465 непосредственно слѣдуютъ послѣ ст. 457—463 уст. гражд. суд., въ которыхъ говорится о силѣ актовъ крѣпостныхъ, явочныхъ и домашнихъ, а въ ст. 707 и 708 положительно говорится, что договоры и акты, совершенные за границей по иностраннымъ законамъ, обсуждаются по законамъ того государства, въ предѣлахъ коего совершены. Но подъ словомъ *совершеніе акта* наше законодательство разумѣетъ засвидѣтельствованіе гражданской сдѣлки, укрѣпляющей извѣстныя права, установленныя общественною властью; акты же присутственныхъ мѣстъ, какъ-то: свидѣтельства, указы, предписанія и т. п., *не совершаются*, а *составляются*, *выдаются*, *постановляются*. Изъ сего очевидно (?) слѣдуетъ, что ст. 465 и 707 уст. гражд. суд., въ которыхъ говорится *о совершеніи актовъ и договоровъ*, разумѣютъ *не акты присутственныхъ мѣстъ*, а сдѣлки и договоры, укрѣпляющіе права съ участіемъ общественной власти [1]).

Полная несостоятельность этой искусственной аргументаціи бросается въ глаза. По мнѣнію Сената, ст. 465 потому не касается актовъ присутственныхъ мѣстъ, что эти послѣдніе не совершаются, а *составляются*. Между тѣмъ,

[1]) Аналогичную мотивировку см. въ рѣш. 1888 г., № 19.

ближайшій анализъ постановленій означенной статьи приводитъ къ тому убѣжденію, что и она, говоря объ актахъ, совершенныхъ за границей, пользуется терминомъ „составлены“: акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ, могутъ быть представлены къ дѣлу не иначе, какъ съ удостовѣреніями..., что они дѣйствительно *составлены* по законамъ того государства. Ясно, что термины „совершать“ и „составлять“ употребляются нашимъ законодательствомъ въ качествѣ синонимовъ и что различіе словъ не обусловливаетъ еще собой различія юридической конструкціи.

Тѣмъ не менѣе взглядъ Сената, до извѣстной степени, представляется справедливымъ.

Дѣло въ томъ, что удостовѣреніе, даваемое русскимъ представителемъ за границей, не носитъ характера корробораціи или явки; явка заграничныхъ актовъ у консуловъ регулируется ст. 915—916 т. X ч. 1, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы увидимъ ниже, она дѣйствительно представляется обязательною. Ст. 465 уст. гражд. суд. имѣетъ въ виду *легализацію* акта, т. е. удостовѣреніе, что онъ составленъ тѣми властями или тѣми лицами, отъ которыхъ исходитъ. Цѣль этой статьи, прежде всего, предупредить представленіе документовъ, подлинность которыхъ не могла бы быть провѣрена русскими судами; обязанность этой провѣрки возлагается на дипломатическихъ и консульскихъ представителей, единственно къ тому компетентныхъ, въ виду близости ихъ къ органамъ—правительственнымъ и общественнымъ—того государства, гдѣ составленъ данный актъ [1]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда актъ исходитъ отъ какихъ-либо *властей* или облеченныхъ публичнымъ довѣріемъ лицъ (напр., нотаріусовъ), роль консуловъ можетъ и должна ограничиваться исключительно легализаціей; присутственныя мѣста, а также нотаріусы каждаго государства всегда и во всѣхъ случаяхъ дѣйствуютъ въ соотвѣтствіи со своими отечественными законами. Поэтому всякій

---

[1]) Обязанность консуловъ визировать акты установлена законодательствомъ большинства цивилизованныхъ странъ. Во Франціи, напр., она основана на ордоннансѣ 1681 г.

документъ, исходящій отъ органовъ государства, съ формальной стороны долженъ быть признанъ составленнымъ по мѣстнымъ законамъ. Никакихъ другихъ законовъ эти органы не въ правѣ примѣнять, и всякое съ ихъ стороны отступленіе отъ нихъ было бы, по бо̀льшей части, наказуемымъ правонарушеніемъ. Поэтому требованіе консульскаго удостовѣренія о томъ, что актъ „дѣйствительно составленъ по законамъ того государства“, ни въ коемъ случаѣ не можетъ относиться къ тѣмъ документамъ, которые составлены при участіи правительственныхъ или общественныхъ властей. Провѣрить дѣйствія этихъ властей ни консулы, ни дипломатическіе чиновники не компетентны; они, равно какъ и русскіе суды, обязаны питать ту степень довѣрія, которая дарована имъ мѣстнымъ національнымъ законодательствомъ [1]).

Изъ сказаннаго ясно, думается намъ, что проводимая Сенатомъ грань между отдѣльными актами и сдѣлками въ значительной степени искусственна. Дѣло тутъ не въ „актахъ присутственныхъ мѣстъ“, съ одной стороны, и „актахъ, укрѣпляющихъ права съ участіемъ общественной власти—съ другой, а въ различіи, существующемъ между тѣми актами, въ составленіи коихъ участвовали органы государства или облеченныя публичнымъ довѣріемъ лица, и тѣми, которые не выходили, такъ сказать, изъ рукъ частныхъ лицъ, другими словами: между актами *аутентическими* и частными или *домашними*.

Относительно этихъ послѣднихъ роль консула, очевидно, не можетъ ограничиться простой легализаціей. Законодательство той страны, гдѣ совершилась сдѣлка, можетъ требовать, чтобы данный актъ, данный договоръ былъ совершенъ нотаріальнымъ порядкомъ, въ судѣ, и т. п. Въ виду 707 и 464 ст. уст. гражд. суд. доказательная сила за заграничнымъ актомъ можетъ быть признана только въ томъ случаѣ, если онъ соотвѣтствуетъ законамъ мѣста его учиненія. Но такъ какъ наши суды, конечно, не могутъ быть освѣдомлены относительно законовъ всего земнаго шара, то

---

[1]) Ср. v. Bar, Theorie und Praxis, II, 372 ff.

на помощь имъ являются дипломатическіе представители: для каждаго документа, по поводу котораго мыслимо сомнѣніе, они удостовѣряютъ, что данная сдѣлка, согласно мѣстнымъ законамъ, могла быть совершена въ настоящей ея формѣ, т. е., говоря конкретно, не требовала участія правительственныхъ органовъ или общественной власти. Здѣсь удостовѣреніе со стороны компетентныхъ лицъ, обязанныхъ ex professo знать мѣстные порядки, не только цѣлесообразно, но прямо-таки необходимо, такъ какъ въ противномъ случаѣ постановленіе 464 ст., на практикѣ, постоянно обходилось бы, и въ домашнюю форму облекались бы всевозможныя сдѣлки вопреки требованіямъ мѣстнаго закона, при чемъ русскіе суды, фактически, были бы въ большинствѣ случаевъ безсильны противъ подобныхъ злоупотребленій.

Такимъ образомъ, на нашъ взглядъ, *легализація* акта требуется во всякомъ случаѣ, но *спеціальное удостовѣреніе* о томъ, что актъ соотвѣтствуетъ законамъ того государства, гдѣ совершенъ, умѣстно только тогда, когда рѣчь идетъ о домашнемъ (не аутентическомъ) актѣ.

Довольно близко къ защищаемой нами точкѣ зрѣнія подошелъ Сенатъ въ 1870 г. въ рѣшеніи по дѣлу англійскаго общества освѣщенія г. Москвы (№ 1780). Русскими судебными мѣстами принятъ былъ нотаріальный актъ [1]), совершенный въ иностранномъ государствѣ, на коемъ была консульская виза, но отсутствовало удостовѣреніе о соотвѣтствіи его мѣстнымъ законамъ; Сенатъ призналъ, что „само консульство, если бы актъ былъ составленъ въ противность законамъ Англіи, никакого удостовѣренія на ономъ не сдѣлало бы, зная законъ, въ силу коего удостовѣреніе требовалось“. Буквально понятый, этотъ аргументъ кассаціонной инстан-

---

[1]) А именно: копія съ постановленія названнаго общества, къ которой были приложены: 1) удостовѣренія публичнаго нотаріуса г. Лондона Грибля въ томъ, что подпись на оной дѣйствительно сдѣлана секретаремъ общества и что всѣмъ актамъ, такъ подписаннымъ и выданнымъ, должно быть дано полное довѣріе въ присутственныхъ мѣстахъ и внѣ оныхъ, и 2) удостовѣреніе россійскаго генеральнаго консульства въ Лондонѣ, что оффиціальные акты публичнаго нотаріуса пользуются въ Англіи полною силою.

ціи, конечно, мало убѣдителенъ, но за нимъ скрывается важная мысль, что русскіе представители не компетентны провѣрять дѣйствія иностранныхъ властей.

Разсмотрѣнное рѣшеніе, повидимому, осталось безъ всякаго вліянія на дальнѣйшую судебную практику, по крайней мѣрѣ сенатскую. Въ 1881 г. (№ 97) Сенатъ опять сталъ на прежнюю точку зрѣнія и съ нея съ тѣхъ поръ уже больше не сходилъ (ср. рѣш. 1888 г. № 19 и др.).

Спрашивается однако, какое значеніе имѣетъ присутствіе упоминаемаго въ 465 ст. удостовѣренія?

Въ 1874 г. (№ 857) Гражд. Касс. Деп. по дѣлу Цирбеля нашелъ, что при отсутствіи удостовѣренія актъ не можетъ быть признанъ въ силѣ крѣпостнаго или явочнаго и пользоваться преимуществами, установленными въ ст. 457 и 459 уст. гражд. суд. и 66 полож. нотар. Однако, по мнѣнію нашей кассаціонной инстанціи, изъ приведенныхъ статей нельзя вывести такого заключенія, что за неимѣніемъ удостовѣренія самые акты должны считаться недѣйствительными, а напротивъ, по общему правилу, выраженному въ ст. 460 устава, актъ, непризнанный въ силѣ крѣпостнаго или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта. Отсюда слѣдуетъ, что актъ, совершенный за границею, но неудостовѣренный согласно правилу 465 ст., долженъ быть отнесенъ къ актамъ домашнимъ, сила и значеніе коихъ опредѣляется 458 ст. устава [1]).

Приведенное рѣшеніе Сената представляется намъ въ корень неправильнымъ и притомъ въ двоякомъ отношеніи.

Прежде всего Сенатъ, повидимому, исходитъ изъ того предположенія, что выборъ между домашней и аутентической формой сдѣлки принадлежитъ заинтересованному лицу, которое можетъ при этомъ руководствоваться и постановленіями русскаго законодательства. На самомъ же дѣлѣ, вопросъ ставится совершенно иначе. Отъ закона мѣста совершенія сдѣлки или акта зависитъ опредѣленіе той формы, къ какой, въ данномъ случаѣ, надлежало прибѣгнуть. Само

[1]) Ср. рѣш. по дѣлу Охановыхъ, 1881 г. № 183.

собою разумѣется при этомъ, что аутентическая форма никогда и нигдѣ не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ ничтожность сдѣлки—но обращеніе къ домашней, тогда какъ lex loci требуетъ участія, напр., нотаріусовъ, должно и можетъ повлечь за собою весьма нежелательное для сторонъ уменьшеніе силы акта, а иногда и полную его недѣйствительность. Но такъ какъ ст. 464 уст. гражд. суд. подчиняетъ форму актовъ закону мѣста ихъ учиненія, то отъ этого послѣдняго и должно зависѣть разрѣшеніе вопроса о томъ, въ какой *именно* формѣ—домашней или аутентической—слѣдовало облечь сдѣлку или актъ. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда русскій законъ вообще требуетъ соблюденія какой-либо формы для домашняго акта (какъ напр.—для домоваго заемнаго письма, ст. 2036 т. X ч. I), заинтересованныя лица, буде не обратятся къ русскому обряду, обязаны придерживаться мѣстнаго. Такимъ образомъ заемное письмо, выданное безъ участія мѣстной власти русскимъ подданнымъ въ такой странѣ, гдѣ законъ знаетъ только аутентическій способъ совершенія подобныхъ актовъ, должно почитаться вовсе ничтожнымъ, а не только переведеннымъ, такъ сказать, изъ разряда крѣпостныхъ въ разрядъ домашнихъ.

Съ другой стороны, Сенатомъ совершенно неправильно истолкованы значеніе и смыслъ консульскаго удостовѣренія. Это послѣднее отнюдь не равносильно явкѣ (въ тѣсномъ смыслѣ слова) и потому совершенно неспособно повысить внутреннюю цѣнность акта, придавъ ему характеръ аутентическаго.

Поэтому и отсутствіе упоминаемаго въ 465 ст. удостовѣренія можетъ имѣть только слѣдующее значеніе.

На всѣхъ тѣхъ актахъ, для которыхъ нашъ законъ устанавляетъ какую-либо опредѣленную форму, обязательно должна быть консульская *виза*. *Удостовѣреніе* же о томъ, что сдѣлка, съ обрядовой стороны, соотвѣтствуетъ lex loci, излишне только тогда, когда актъ составленъ при участіи мѣстной власти (органовъ государства, нотаріусовъ и т. п.)—во всѣхъ остальныхъ случаяхъ оно необходимо, такъ какъ является, въ глазахъ русскихъ судовъ, ручательствомъ за то, что соблюдено

было правило Locus regit actum. За то отсутствіе удостовѣренія, въ данномъ случаѣ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ не capitis diminutio акта, а полную его ничтожность, ибо и подлинный актъ могъ быть составленъ въ такой формѣ, которой прямо не допускаетъ мѣстный законъ [1]).

VI.

Прежде, чѣмъ перейти къ сдѣлкамъ, совершеннымъ у консуловъ и дипломатическихъ представителей, мы позволимъ себѣ остановиться на нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ, являющихся дальнѣйшимъ развитіемъ вышеуказанныхъ общихъ началъ.

1) Столкновенія разномѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ Россіи, разрѣшаются, по общему правилу, на основаніи тѣхъ же правилъ, что и конфликты русскихъ нормъ съ иностранными [2]). Поэтому, ст. 464 и 707 уст. гражд. суд. одинаково примѣнимы и къ актамъ и сдѣлкамъ, совершеннымъ въ Прибалтійскомъ краѣ, въ Царствѣ Польскомъ, на Кавказѣ и въ той части Бессарабіи, которая возсоединена по Берлинскому трактату 1878 [3]). Исключеніе составляетъ лишь Финляндія, относительно которой установлены особыя правила (т. X ч. 1 прил. къ ст. 708 прим. 3).

Само собою разумѣется, что постановленіе 465 ст. устава къ столкновеніямъ разномѣстныхъ законовъ не примѣнимо [4]).

---

[1]) Въ 1881 г. (№ 97) Сенатъ призналъ, что въ случаѣ представленія акта, составленнаго за границей должностнымъ лицомъ, но не снабженнаго консульскимъ удостовѣреніемъ, судъ, буде встрѣтитъ затрудненіе въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, можетъ, руководствуясь 709 ст. уст. гражд. суд., просить министра иностранныхъ дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу. Это рѣшеніе однако находится въ явномъ противорѣчіи съ неоднократно высказывавшимся Сенатомъ взглядомъ о томъ, что судъ самъ никакихъ справокъ и свѣдѣній не собираетъ, см., напр., 1885 г., № 79, 1870 г. № 1780 и др.

[2]) См. рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1884 г. № 140.

[3]) Здѣсь, какъ это недавно признано было Сенатомъ (рѣш. 1895 г. № 78), дѣйствуютъ румынскіе гражданскіе законы.

[4]) Рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1880 г. № 120, 1881 г. № 183.

2) Не подлежитъ сомнѣнію, что въ глазахъ русскихъ судовъ должны считаться дѣйствительными и тѣ акты, которые составлены въ соотвѣтствіе съ мѣстными *обычаями*. Форма тѣхъ или другихъ сдѣлокъ, въ особенности въ области торговыхъ отношеній, весьма часто опредѣляется не писаннымъ правомъ, а обычно-правовыми нормами. Между тѣмъ цѣль правила Locus regit actum и, въ частности, ст. 464 и 707 нашего уст. гражд. суд. заключается какъ разъ въ облегченіи международнаго оборота. Поэтому эти статьи, въ данномъ случаѣ, подлежатъ не ограничительному, а распространительному толкованію [1]).

3) Самое понятіе „формы" сдѣлки опредѣляется согласно тому закону, который управляетъ даннымъ отношеніемъ [2]). Поэтому, если возможно сомнѣніе, къ чему (т. е. къ внутренней или внѣшней сторонѣ сдѣлки) относится то или другое требованіе, то рѣшающій голосъ принадлежитъ тому статуту, предписанія котораго были или должны были быть соблюдены при заключеніи сдѣлки. Приведемъ примѣръ. Согласно § 4506 св. мѣстн. узак. губ. Остз. ч. III, „поручительство лицъ женскаго пола дѣйствительно только тогда, когда онѣ, вступая въ сіе обязательство, положительно объявятъ, что имъ извѣстны въ точности юридическія его послѣдствія, и когда онѣ отрекутся—въ Курляндіи подъ присягой—отъ присвоенныхъ имъ въ этомъ отношеніи правъ".

Представимъ себѣ теперь, что русскому суду приходится разсматривать сдѣлку, совершенную уроженкою центральныхъ губерній въ Курляндіи безъ соблюденія приведенныхъ условій: долженъ ли судъ признать такую сдѣлку недѣйствительною, за нарушеніемъ формальнаго реквизита;—или же, принявъ, что вопросъ о поручительствѣ касается дѣеспособности, считать сдѣлку законною и составленною по мѣстному обряду?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только съ

---

[1]) См. рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1881 г. № 97.

[2]) Ср. v. Bar, op. cit. I, 350; Zitelmann, II, 154 ff.; Niemeyer, Das intern. Privatrecht des B.-G.-B., 1901, S. 111.

точки зрѣнія опредѣленной системы нормъ—именно тѣхъ, которымъ подчинена форма сдѣлки или договора. Поэтому, въ приведенномъ примѣрѣ, для опредѣленія смысла и значенія § 4506 св. мѣстн. узак., компетентно только курляндское право; если оно считаетъ означенныя выше условія формальными реквизитами поручительства—то сдѣлка ничтожна, какъ совершенная несогласно съ постановленіемъ ст. 707 уст. гражд. суд.; если же, наоборотъ, требованіе § 4506 касается дѣеспособности женщинъ, то сдѣлка должна быть признана дѣйствительной, такъ какъ по установившейся практикѣ дѣеспособность регулируется національнымъ, а не мѣстнымъ закономъ [1]).

4) Большія затрудненія представляетъ вопросъ о сдѣлкахъ, заключенныхъ inter absentes. По общему правилу, рѣшающее значеніе принадлежитъ статуту дѣйствія, ему и должно быть предоставлено право предопредѣлить, въ какую именно форму должна быть облечена данная сдѣлка [2]). Практически, по бо̀льшей части, статутомъ дѣйствія будетъ законъ мѣста исполненія сдѣлки. Въ томъ же случаѣ, когда рѣчь идетъ о договорѣ, создающемъ обязанность на сторонѣ только одного изъ контрагентовъ (напр., при дареніи), форма, по правильному мнѣнію, должна зависѣть отъ личнаго закона обязаннаго субъекта [3]).

5) Хотя согласно ст. 1274 и слѣд. уст. гражд. суд. рѣшенія судовъ тѣхъ государствъ, съ которыми не заключено особыхъ конвенцій, и не подлежатъ у насъ исполненію [4]), однако, какъ это совершенно правильно признано было Сенатомъ, „рѣшеніе иностраннаго *арбитражнаго* суда, постановленное по удостовѣренію мѣстнаго россійскаго консульства согласно съ законами и обычаями иностраннаго госу-

---

[1]) См. рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1881 г., № 183 (Оханова).

[2]) v. Bar, loc. cit., полагаетъ, что для дѣйствительности сдѣлки должно быть соблюдено lex domicilii обоихъ контрагентовъ. На практикѣ однако это правило весьма часто не было бы вовсе осуществимо.

[3]) v. Bar, loc. cit., 362.

[4]) Спорный въ теоріи вопросъ этотъ на практикѣ со времени сенатскаго рѣшенія по дѣлу Шипова (1882 г., № 52) не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній.

дарства и состоявшееся вслѣдствіе взаимнаго соглашенія сторонъ о подчиненіи такому суду всѣхъ могущихъ возникнуть по заключенному ими договору споровъ, какъ близко подходящее притомъ къ допускаемымъ нашими законами свидѣтельствамъ экспертовъ (?), должно имѣть полную для контрагентовъ доказательную силу"[1]).

6) Въ литературѣ частнаго международнаго права до сихъ поръ весьма распространено мнѣніе, будто сдѣлки, совершенныя за границей in fraudem legis domesticae, должны считаться ничтожными, хотя бы были соблюдены всѣ предписанія мѣстнаго закона [2]). Въ нашемъ X томѣ имѣется статья, которая, на первый взглядъ, способна навести на мысль, будто законодатель придерживается приведенной точки зрѣнія,—это ст. 1529, гласящая, что договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, какъ-то, когда договоръ клонится къ присвоенію частному лицу такого права, которое оно по состоянію своему имѣть не можетъ.

Однако мы полагаемъ, что не имѣется рѣшительно никакихъ основаній признавать за этою статьею значеніе коллизіонной нормы. Можно даже съ увѣренностью сказать, что она отнюдь не имѣетъ въ виду формы сдѣлокъ, совершенныхъ внѣ предѣловъ Россіи, такъ какъ въ противномъ случаѣ она возлагала бы на русскіе суды такія обязанности, съ которыми они едва ли были бы въ состояніи справиться. На самомъ дѣлѣ, по каждому дѣлу имъ приходилось бы изслѣдовать скрытое намѣреніе сторонъ и, такимъ образомъ, брать на себя совершенно несвойственныя имъ полицейско-инквизиторскія функціи. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ это былъ бы даже совершенно напрасный трудъ, ибо точно выяснить ту грань, которая отдѣляетъ совершеніе сдѣлки по мѣстному обряду отъ заключенія ея по русскому—

---

[1]) Опредѣленіе Судебнаго Департамента отъ 12 января 1889 г. № 157, см. Гребнеръ, Практика по торговымъ дѣламъ, 1896 г., № 138.

[2]) См., напр., Ф. Мартенсъ, Соврем. междун. право, II, § 78.

практически едва ли возможно. На этомъ основаніи новѣйшая литература все настойчивѣе и настойчивѣе отвергаетъ вышеуказанное ограниченіе правила Locus regit actum [1]).

VII.

Находясь за границей, русскіе подданные, какъ мы уже неоднократно упоминали, могутъ прибѣгать къ нашимъ дипломатическимъ консульскимъ представителямъ и совершать у нихъ тѣ или другіе акты или сдѣлки въ соотвѣтствіи съ постановленіями своего отечественнаго законодательства. Наши консулы, въ данномъ случаѣ, играютъ роль нотаріусовъ и, само собою разумѣется, руководствуются русскими законами [2]). При этомъ для нѣкоторыхъ сдѣлокъ обращеніе къ консульской власти представляется безусловно обязательнымъ. Сюда, относится:

а) совершеніе военнослужащими актовъ во время походовъ; компетентными, въ данномъ случаѣ, являются полковые командиры (т. X ч. 1, ст. 911);

б) акты морскихъ чиновъ на корабляхъ во время кампаній; эти акты пишутся корабельнымъ секретаремъ и вносятся въ корабельный протоколъ (ibid., ст. 912);

в) акты, даваемые чиновиками, находящимися при иностранныхъ дворахъ въ посольскихъ свитахъ; свидѣтельствуются они министрами (ibid., ст. 914).

г) всякій актъ о недвижимомъ имѣніи, находящемся въ Россіи. При этомъ подобный актъ, для полученія силы крѣпостнаго, долженъ быть представленъ, по возвращеніи давшаго оный или присылкѣ самаго акта въ Россію, въ полугодичный срокъ въ подлежащій нотаріальный архивъ.

Внѣ этихъ случаевъ, заинтересованнымъ лицамъ предо-

---

[1]) См. v. Bar, loc. cit. 350 ff.; Weiss, Traité, III, 110 et suiv.

[2]) Уст. конс. (т. XI, ч. 2 изд. 1893 г.) ст. 2: „Консулъ удостовѣряетъ законность всѣхъ актовъ, совершаемыхъ россійскими поддаными въ его округѣ“ Ср. 914 т. X ч. 1. Относительно дипломатическихъ представителей см. уст. конс. ст. 2 прим. 1.

ставлено прибѣгать по ихъ усмотрѣнію къ мѣстнымъ или къ отечественнымъ формамъ. При этомъ, разъ сдѣлка или актъ совершаются у консула, статутомъ дѣйствія является всегда русскій законъ, съ одной стороны, а съ другой— этимъ способомъ могутъ пользоваться только русскіе подданные, но отнюдь не иностранцы [1]).

Первое изъ этихъ положеній едва ли можетъ возбудить какія-либо сомнѣнія. Ст. 16 конс. уст. категорически гласитъ, что „консулъ утверждаетъ своею скрѣпою и печатью консульства документы, которые будутъ совершаемы въ его округѣ или ему предъявлены и которые *должны получить законную силу въ Россіи*". Такимъ образомъ сдѣлка, подлежащая исполненію во Франціи (напр., довѣренность на веденіе того или другаго дѣла) ни въ коемъ случаѣ не могла бы быть совершена у нашихъ представителей въ Парижѣ. Къ противоположному рѣшенію возможно было бы прійти, лишь признавъ, что сдѣлка совершена не во Франціи, а въ Россіи, т. е. другими словами, прибѣгнувъ къ фикціи внѣземельности. Но какъ наука, такъ и практика уже давно отвергли такую конструкцію экстерриторіалитета, которая отождествляла бы помѣщеніе, занимаемое дипломатическими представителями, съ иностранной территоріей. Съ другой стороны, необходимо отмѣтить, что во всякомъ случаѣ консулы правами внѣземельности ни въ одномъ христіанскомъ государствѣ не пользуются. Такимъ образомъ, сдѣлки, совершенныя у нашихъ дипломатическихъ представителей, а тѣмъ болѣе у нашихъ консуловъ, ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть признаны заключенными въ Россіи [2]). Онѣ такія же „заграничныя" сдѣлки, какъ и всякія другія; но для нихъ законъ устанавливаетъ особыя условія, и ихъ дѣйствительность не ставится въ зависимость отъ соблюденія мѣстнаго обряда.

Подобно тому какъ законодатель можетъ безпрепятственно

---

[1]) Само собою разумѣется, что здѣсь имѣются въ виду лишь гражданскія сдѣлки. Разнаго рода удостовѣренія, легализація подписей, виза паспортовъ и т. п., конечно, могутъ быть даваемы консулами и иностранцамъ.

[2]) Ср. v. Bar, op. cit., I, 359, 360.

признавать законность той или другой сдѣлки или категоріи сдѣлокъ, въ какую бы форму онѣ ни были облечены, ему ничто не мѣшаетъ считать аутентическими тѣ акты, при составленіи которыхъ участвовали его представители. Можно было бы даже себѣ представить, чтобы то или другое государство прямо запрещало своимъ подданнымъ прибѣгать къ мѣстнымъ формамъ и требовало, чтобы всякая сдѣлка свидѣтельствовалась консулами. Но, съ другой стороны, ни одно государство не могло бы домогаться признанія подобныхъ актовъ со стороны мѣстнаго законодателя. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ глазахъ этого послѣдняго сдѣлки, совершаемыя у иностранныхъ консуловъ, ничтожны и, какъ таковыя, въ предѣлахъ того государства, гдѣ онѣ заключены, судебной защитой пользоваться не могутъ. Этими соображеніями и объясняется, что ст. 16 конс. уст. ставитъ непремѣннымъ условіемъ для признанія акта, чтобы онъ предназначенъ былъ для Россіи. Участіе консуловъ въ сдѣлкахъ, имѣющихъ быть приведенными въ исполненіе за границей, носило бы характеръ прямаго нарушенія верховныхъ правъ мѣстнаго государства.

По той же причинѣ слѣдуетъ признать, что функціи консуловъ ограничиваются исключительно тѣми случаями, когда въ сдѣлкѣ участвуютъ русскіе подданные. Только на нихъ и можетъ распространяться за границей власть нашего законодателя. Повелѣвать иностранцамъ, на ихъ родинѣ, русскій законъ не можетъ; точно такъ же не можетъ онъ указывать тѣ формы, въ которыхъ они должны облекать совершаемыя ими сдѣлки.

На западѣ ни практика, ни теорія въ этомъ не сомнѣваются [1]). Но у насъ, повидимому, господствуетъ иная точка зрѣнія. По крайней мѣрѣ Сенатъ въ дѣлѣ Элерсъ (1868 г. № 355) призналъ дѣйствительною довѣренность, выданную въ Штуттгартѣ австрійскою подданною русскому присяжному повѣренному и засвидѣтельствованную въ подлинности русскимъ посольствомъ въ Вюртембергѣ. Въ подтвержденіе

---

[1]) См. v. Bar, loc. cit.; Weiss, Traité théorique et pratique, III, p. 251 et suiv.

своего взгляда Сенатъ при этомъ сослался на вышеупомянутую ст. 16 конс. уст. и на ст. 786 учр. мин. (по изд. 1892 г.), согласно которой министерство иностранныхъ дѣлъ имѣетъ своею задачею, между прочимъ, „содѣйствіе къ удовлетворенію законныхъ требованій иностранцевъ по дѣламъ ихъ въ Россіи. Первая изъ этихъ статей однако ни слова не говоритъ объ иностранцахъ. Что же касается второй, то она имѣетъ въ виду различнаго рода услуги, юридическую помощь, оказываемую иностранцамъ, и т. п., но никоимъ образомъ не касается совершенія сдѣлокъ за границей. Поэтому мы смѣло можемъ признать, что разсматриваемое рѣшеніе покоится на недоразумѣніи; съ этой точки зрѣнія было бы весьма желательно, чтобы вопросъ вновь подвергся всестороннему обсужденію со стороны нашей высшей кассаціонной инстанціи.

VIII.

Вопросъ о *завѣщаніяхъ* [1]) спеціально предусмотрѣнъ ст. 1077—1079 т. X ч. 1. Согласно первой изъ нихъ „россійскій подданный за границею можетъ совершать *домашнее* духовное завѣщаніе по обряду той страны, гдѣ оное будетъ писано, съ надлежащею явкою онаго при россійской миссіи или консульствѣ, по правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ консульскомъ". При этомъ—на основаніи ст. 1078—„явка въ россійской миссіи или консульствѣ духовныхъ завѣщаній, совершаемыхъ за границей, замѣняетъ совершеніе духовныхъ завѣщаній у крѣпостныхъ дѣлъ (нотаріальныхъ), и сіи завѣщанія, если они установленнымъ порядкомъ явлены въ миссіи или консульствѣ, признаются въ силѣ крѣпостныхъ актовъ". Наконецъ ст. 1079 требуетъ, „чтобы

---

[1]) Вопросъ этотъ былъ нами подробно разсмотрѣнъ въ статьѣ „О составленіи русскими подданными завѣщаній за границей", Право, 1900, № 12. Здѣсь мы ограничимся лишь немногими замѣчаніями.

завѣщанія, совершенныя за границею, были представлены окружному суду для утвержденія къ исполненію или также по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества, или по послѣднему мѣсту жительства завѣщателя въ Россіи“ [1]).

Статьи эти, какъ видно, узаконяютъ правило Locus regit actum и придаютъ ему факультативный характеръ. Несмотря на то, онѣ, по существу, весьма рознятся отъ 464 и 707 ст. уст. гражд. суд. [2]). И это въ двоякомъ отношеніи.

1) Ст. 464 имѣетъ въ виду всякіе письменные акты (за единственнымъ исключеніемъ актовъ о недвижимости, находящейся въ Россіи), въ какую бы форму—домашнюю или крѣпостную—они ни были облечены, при чемъ силу акта ставитъ въ зависимость отъ закона мѣста совершенія. Между тѣмъ ст. 1077 касается только *домашнихъ* духовныхъ завѣщаній. Другими словами, разъ русскій подданный прибѣгъ къ мѣстному обряду, то его послѣднее волеизъявленіе можетъ носить только характеръ не-аутентическаго завѣщанія. Безразлично при этомъ, какова мѣстная форма, т. е. было ли совершено завѣщаніе въ присутствіи нотаріусовъ, въ судѣ и т. п., и какую оно, съ точки зрѣнія lex loci, имѣетъ силу. Для обращенія подобнаго завѣщанія въ крѣпостное существуетъ только одинъ путь, а именно *явка* въ русской миссіи или въ консульствѣ (ст. 1078 т. X ч. 1). Но сама по себѣ явка вовсе не обязательна. Сенатъ, державшійся прежде другаго мнѣнія (см. рѣш. 1875 г. № 749), въ 1882 г. (рѣш. № 130 по дѣлу Керсковской) совершенно правильно призналъ, что явка у россійскихъ консуловъ обязательна лишь для актовъ крѣпостныхъ и явочныхъ или нотаріальныхъ (ст. 914 и 915 т. X ч. 1); а такъ какъ законъ предоставляетъ на волю за-

---

[1]) Относительно завѣщаній, совершаемыхъ въ походѣ и на корабляхъ, соотвѣтствующія постановленія заключаются въ 1071—1073 ст. т. X ч. 1. Эти статьи, по существу, совпадаютъ съ ст. 911 и 912.

[2]) Это обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ этимъ при толкованіи статей, касающихся завѣщаній, исключается возможность механически восполнять пробѣлы статьями уст. гражд. суд. Ср. рѣш. Сената 1875 г. № 749.

вѣщателя совершеніе завѣщаній крѣпостнымъ или домашнимъ порядкомъ, то, по мнѣнію Сената, изъ этого слѣдуетъ, что для завѣщаній, совершенныхъ за границею, явка у консула не обязательна. Этотъ выводъ является логическимъ послѣдствіемъ 1077 ст., говорящей о правѣ русскихъ подданныхъ прибѣгать внѣ предѣловъ Россіи къ *домашней* формѣ волеизъявленія: если бы всегда и во всѣхъ случаяхъ явка была необходима, то всякое завѣщаніе обязательно подлежало бы обращенію въ аутентическое—но это прямо противорѣчило бы правилу, установленному въ 1077 ст.

Совершать домашнія духовныя завѣщанія русскіе подданные могутъ, такимъ образомъ, повсюду, гдѣ бы ни находилось и изъ чего бы ни состояло завѣщаемое имущество. Единственное исключеніе составляютъ родовыя имѣнія, относительно которыхъ ст. 1068 т. X ч. 1 установлены особыя правила.

2) Какъ 464, такъ и 707 ст. устава имѣютъ въ виду тѣ случаи, когда актъ или договоръ получилъ законную силу *до* представленія его въ русскій судъ. Между тѣмъ завѣщаніе, подлежащее исполненію въ Россіи и въ соотвѣтствіе съ русскими же законами, становится дѣйствительнымъ лишь съ момента признанія его таковымъ нашими судебными инстанціями. Поэтому эти послѣднія въ правѣ и обязаны отказать въ утвержденіи волеизъявленія, выраженнаго въ такой формѣ, которой русское законодательство не допускаетъ вовсе [1]).

На этомъ основаніи, какъ совершенно вѣрно признано было Сенатомъ въ 1875 г. (№ 749), словесныя духовныя завѣщанія, совершенныя за границею, въ глазахъ русскаго законодателя должны считаться недѣйствительными [2]).

Таково, въ самыхъ краткихъ чертахъ, соотношеніе между статьями X тома о заграничныхъ завѣщаніяхъ и постановленіями уст. гражд. суд. объ актахъ, совершенныхъ внѣ пре-

---

[1]) Ср. v. Bar, loc. cit., 353.

[2]) Т. X ч. 1 ст. 1023: „словесныя завѣщанія .... никакой силы не имѣютъ". Отъ взгляда, выставленнаго мною въ „Правѣ", 1900, № 12, ст. 635—637, я въ настоящее время долженъ отказаться.

дѣловъ Россіи. Поскольку обѣ категоріи нормъ не исходятъ изъ различныхъ предположеній и не отражаютъ, такъ сказать, различныхъ основаній, онѣ другъ друга восполняютъ; поэтому, напр., не можетъ подлежать сомнѣнію, что ст. 465 устава относится и къ заграничнымъ духовнымъ завѣщаніямъ [1]).

---

[1]) См. рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1882 г. № 130. Формы браковъ, заключенныхъ русскими подданными внѣ предѣловъ Россіи, мы въ настоящемъ очеркѣ касаться не будемъ. Этотъ вопросъ былъ недавно разсмотрѣнъ съ исчерпывающей полнотой г. Мандельштамомъ—Гаагскія конференціи о кодификаціи частнаго международнаго права, 1900, т. II, и мы ничего не могли бы, въ настоящее время, прибавить къ тому, что приводится авторомъ этого интереснаго и добросовѣстнаго труда.

ЗЕМЛЯ, ОБЩИНА И X ТОМЪ.

С. П. Никонова.

Уже четвертый десятокъ лѣтъ, какъ въ нашей журнальной и газетной литературѣ поднимаются отъ времени до времени голоса, обвиняющіе крестьянскую общину во всѣхъ бѣдахъ и нестроеніяхъ, которыми такъ обильна жизнь нашего крестьянства. Недавно г. А. Никольскимъ въ „Новомъ Времени" помѣщенъ цѣлый рядъ статей, въ которыхъ онъ выдвигаетъ противъ общины очень тяжкія обвиненія, приписывая вліянію общины различныя бѣды, отъ нея ни мало не зависящія. Не говоря уже о томъ,—говоритъ онъ,—что община, благодаря малоземелью, не даетъ возможности крестьянамъ кормиться исключительно съ земли и вытягиваетъ разными сборами изъ крестьянъ всѣ соки, не доставляя почти-что ничего взамѣнъ, она прикрѣпляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ общинника къ землѣ, лишая его возможности освободиться отъ надѣла. Въ то же время община мѣшаетъ индивидамъ улучшать земельную обработку и вводить интенсивную культуру, стѣсняя личность и подчиняя постоянно и всюду ея волю волѣ всѣхъ, волѣ „міра". Міръ, община стали на мѣсто прежняго помѣщика и прикрѣпили къ себѣ и лично, и имущественно общинниковъ и ихъ семьи. Стѣсненіе общиной воли и жизни общинниковъ особенно рельефно выдѣляется при

этомъ въ томъ: 1) что крестьянинъ-общинникъ лишенъ права свободно выбирать себѣ мѣсто жительства и родъ занятій; 2) что онъ лишенъ права семейной самостоятельности и 3) что лишенъ права личной собственности не только въ надѣльной землѣ, но и въ движимости. Къ довершенію всѣхъ бѣдствій отъ общины, г. Никольскій указываетъ еще и на то обстоятельство, что въ общинѣ крестьянинъ живетъ внѣ закона, по невыясненнымъ и недостаточнымъ обычаямъ. Единственное спасеніе отъ всѣхъ бѣдствій и невзгодъ современной крестьянской жизни авторъ видитъ въ возможно скорѣйшемъ уничтоженіи общины и введеніи повсемѣстно подворнаго землепользованія съ подчиненіемъ всей крестьянской жизни нормамъ т. X Свода законовъ.

Посмотримъ однако, дѣйствительно ли община, какъ таковая, виновна во всѣхъ этихъ напастяхъ, и на самомъ ли дѣлѣ remedium, предлагаемый г. Никольскимъ, является избавленіемъ отъ всѣхъ бѣдствій для нашего крестьянства.

Какъ извѣстно, стремленіе редакторовъ крестьянскихъ положеній 1861 года дать освобождаемымъ крестьянамъ земельный надѣлъ въ количествѣ, вполнѣ обезпечивающемъ имъ самимъ и ихъ потомству возможность кормиться исключительно съ земли, потерпѣло фіаско. Обстоятельства, какъ извѣстно, были тогда сильнѣе благихъ намѣреній передовыхъ государственныхъ людей той эпохи. Чтобы спасти великое дѣло освобожденія крестьянъ въ цѣломъ, пришлось съ самыхъ первыхъ шаговъ дѣятельности пойти на уступки. Въ началѣ редакціонныя коммисіи приняли за норму существовавшіе при крѣпостномъ правѣ надѣлы съ тѣмъ, чтобы отрѣзки избыточныхъ угодій допускались лишь въ исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ эти надѣлы и тогда еще едва-едва обезпечивали крестьянъ. Затѣмъ принятая коммисіей норма была прежде въ разныхъ инстанціяхъ понижена въ неодинаковой мѣрѣ для отдѣльныхъ мѣстностей и всего болѣе для средне-черноземной полосы, а на ряду съ тѣмъ былъ допущенъ такъ называемый дарственный, „гагаринскій“ (кошачій) надѣлъ, съ выходомъ на который крестьянинъ превращался въ осѣдлаго, крѣпкаго данной мѣстности и окруж-

нымъ землевладѣльцамъ батрака. Такое умаленіе надѣловъ постигло и общинниковъ, и подворниковъ безразлично.

Какъ справедливо указываетъ г. Никольскій, уже при самомъ освобожденіи крестьянъ въ среднемъ на каждую наличную мужскую душу отведенный надѣлъ составлялъ около $3^1/_2$ десятинъ. Принимая же въ соображеніе приростъ населенія, увеличившагося за время до 1897 года, считая отъ послѣдней ревизіи (1851 годъ), на 93%, можно легко вычислить, что число душъ мужскаго пола у бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ должно теперь достигать $19^1/_2$ милліоновъ. Если на это число раздѣлить отведенное въ надѣлъ бывшимъ крѣпостнымъ количество земли (37,1 мил. десят.), то окажется, что въ настоящее время средній душевой надѣлъ у бывшихъ крѣпостныхъ понизился уже до 1,9 десятинъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что при такомъ малоземельѣ теперь *и общинники, и подворники* въ большинствѣ случаевъ, именно до 74%, собираютъ съ своей земли хлѣба менѣе 22 пудовъ на душу, т. е. менѣе того количества, которое необходимо для прокормленія себя, семьи и домашней скотины. Разсматривая въ этомъ отношеніи изданный въ 15 томахъ (1882—93 г.г.) сборникъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губерніи и 15-томный же выпускъ „Матеріаловъ для оцѣнки земельныхъ угодій“ по Черниговской губерніи (1877—1887 г.г.), мы замѣчаемъ поразительные случаи дробленія надѣловъ земельныхъ при *подворномъ* землепользованіи, когда (напр., въ Полтавщинѣ, по лѣвому берегу Днѣпра) не рѣдки случаи такихъ подворныхъ участковъ, которые объемомъ своимъ равняются хатамъ, на нихъ построеннымъ, такъ что крестьянинъ-подворникъ, ступая съ крыльца своего дома, становится уже на чужую собственность. И понятно, почему именно губерніи съ подворнымъ землепользованіемъ даютъ и до настоящаго времени наибольшій процентъ переселенцевъ. Рядомъ съ такими „безземельными землевладѣльцами“, правда, можно встрѣтить у подворниковъ и участки „прикупокъ“ десятинъ въ 30—50, но такіе составляютъ лишь исключеніе, не болѣе. Нормальный же размѣръ надѣловъ крестьянъ-подворниковъ десятины

2—3 на семью, не болѣе. Притомъ земли эти нарѣзаны клиньями, черезполосно, съ обязательной общей „толокою", благодаря чему самое пользованіе ими является поставленнымъ въ тѣсную зависимость отъ способа землепользованія всѣхъ тѣхъ лицъ, въ черезполосномъ пользованіи съ которыми подворникъ имѣетъ свой надѣлъ. При такомъ положеніи вещей, очевидно, подворнику прямо невозможно и думать о какомъ бы то ни было способѣ введенія на своемъ надѣлѣ интенсивной культуры: сосѣди будутъ всюду, въ личныхъ интересахъ, мѣшать ему въ томъ, начнутъ травить скотомъ посѣянный на отдыхающемъ полѣ клеверъ и т. п. Наконецъ, смѣшно и говорить о многопольной системѣ на 2—3 десятинахъ, особенно, когда къ тому же еще нѣтъ и запаснаго капитала, потребнаго для улучшенія сельскаго хозяйства. Дѣло въ томъ, что, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, законодательство наше лишило ихъ въ то же время прежней экономической поддержки на тяжелые случаи ихъ жизни (болѣзни, пожаръ, неурожаи), какую имъ давали и помѣщики, и казна, желавшіе сберечь своихъ крестьянъ, какъ хорошую платежную единицу. Съ того момента, какъ „распалась цѣпь великая", крестьяне были оставлены совершенно безъ охраны ихъ экономическаго благосостоянія. Благодаря этому и привыкши ранѣе жить за спиной господъ или казны, они первое время растерялись, не сумѣли справиться съ хозяйствомъ и безъ запаснаго капитала сдались при первой же постигшей ихъ легкой экономической заминкѣ. Кулаки, кабатчики и другіе деревенскіе пауки быстро приспособились къ сѣрой массѣ и такъ умѣло обобрали крестьянство, что ко времени возбужденія ex officio вопроса о необходимости дарованія крестьянству дешеваго кредита, отъ прежняго (гдѣ таковое еще имѣлось) благосостоянія крестьянства осталось одно лишь пріятное воспоминаніе. Рядъ голодовокъ и недородовъ довершилъ бѣду, и въ настоящее время можно и должно признать тотъ фактъ, что крестьянство наше сильно обѣднѣло, благодаря тому, что долгое время, и время самое нужное, сейчасъ послѣ великой реформы, оно было оставлено безъ призора съ экономической точки зрѣнія. Самое

обѣднѣніе это все болѣе и болѣе усиливается и является очень нежелательной и тяжелой общественной болѣзнью, могущей повлечь за собою дурныя послѣдствія въ ходѣ нашей финансовой политики. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта бѣда обща *всему* нашему крестьянству, безъ различія подворниковъ и общинниковъ: и тѣмъ, и другимъ живется теперь плохо, при чемъ причины экономическаго кризиса лежатъ главнымъ, почти исключительнымъ образомъ, внѣ того или другаго способа землевладѣнія.

Общинное землевладѣніе есть та форма имущественныхъ правъ, когда крестьянская община, какъ юридическое лицо, владѣя земельнымъ надѣломъ, предоставляетъ его въ пользованіе по частямъ семьямъ своихъ членовъ. Какъ говоритъ Сенатъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній, „при общинномъ пользованіи физическое лицо не можетъ указать ни на одну количественную часть имущества, которую имѣло бы въ исключительной своей власти; самое число членовъ, участвующихъ во владѣніи, не есть нѣчто постоянное, неизмѣнное, но измѣняется безпрерывно извнутри и извнѣ, наростаетъ и уменьшается, и каждому члену общины принадлежитъ только право владѣнія, но и послѣднее принадлежитъ ему въ тѣхъ предѣлахъ, которые установлены обществомъ, міромъ".

Итакъ общинное землевладѣніе предполагаетъ, что право на землю принадлежитъ самой общинѣ, какъ хозяйственной единицѣ, какъ самостоятельному, т. е. отдѣльному отъ общинниковъ, субъекту права. При этомъ, собственно говоря, даже безразлично, на какомъ именно правѣ принадлежитъ земля общинѣ, на правѣ ли собственности или по иному основанію. Для понятія общиннаго владѣнія вовсе не существенно (въ смыслѣ юридическомъ), чтобы община была собственницею предоставленной въ ея распоряженіе земли (ср. Пахманъ—Обычное гражданское право I, стр. 12; Кавелинъ—Общинное владѣніе, „Недѣля" 1876 г. № 3—5 стр. 141). И въ настоящее время среди земель, находящихся въ общинномъ пользованіи, мы найдемъ не мало такихъ, которыя сняты общиной въ арендное пользованіе у сосѣднихъ владѣльцевъ или у казны. Таковы же случаи установленія общиннаго владѣнія на казен-

ныхъ земляхъ, отведенныхъ переселенцамъ въ арендное пользованіе на сроки отъ 6—12 лѣтъ или же въ пользованіе безсрочное, равно на земляхъ, арендуемыхъ переселенцами у удѣльнаго вѣдомства и у частныхъ лицъ на срокъ не менѣе 12 лѣтъ (ст. 33 примѣч. прилож. 2, ст. 8—10 общ. полож. о крест.; ст. 40 примѣч. прилож. I, ст. 2—4; прилож. II, ст. 1—3 общ. полож. о крест.). Наконецъ и общины сибирскихъ крестьянъ владѣютъ надѣлами своими не на правѣ собственности, а на правѣ лишь безсрочнаго пользованія.

Что касается природы права крестьянскихъ общинъ въ Европейской Россіи на отведенную имъ въ надѣлъ по положеніямъ землю, то на основаніи смысла ст. 160 полож. о вык. и признанія закономъ за общинами бывшихъ государственныхъ крестьянъ права владѣнія, пользованія и распоряженія отведенной имъ въ надѣлъ землею (ст. 14, 16 полож. госуд. крест.; ст. 98 мѣстн. полож. Малорос.), т. е. основныхъ по нашему законодательству признаковъ права собственности (ст. 420 т. X ч. 1 Свод. закон.), должно признать и за крестьянскими общинами право собственности на полученные ими надѣлы (ср. рѣш. Гражд. Касс. Деп. Правительствующаго Сената 1878 г. № 204 и законы 14 декабря 1893 г. и 23 іюня 1899 г.). Въ пользу этого, относительно бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, говоритъ равнымъ образомъ то обстоятельство, что помѣщики, за полученіемъ выкупной ссуды, утратили свое право собственности на эти земли, и нигдѣ въ законѣ не упоминается, чтобы право это перешло отъ нихъ къ правительству. Участіе правительства въ выкупной операціи состоитъ здѣсь только въ оказаніи кредита крестьянскимъ общинамъ, въ оказаніи „содѣйствія", по выраженію закона, при выкупѣ ими въ собственность своихъ земельныхъ надѣловъ, отведенныхъ имъ по уставнымъ грамотамъ въ постоянное пользованіе.

Представительнымъ и распорядительнымъ органомъ общины, какъ юридическаго лица, по дѣламъ хозяйственнымъ является сельскій сходъ, въ составъ котораго входятъ всѣ старшіе домохозяева даннаго общества, какъ представители

своихъ семействъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ составъ сельскаго схода входятъ домохозяева нѣсколькихъ общинъ, получившихъ, каждая, особый земельный надѣлъ, представительнымъ органомъ такихъ поземельныхъ общинъ по завѣдыванію землею общины является частный сходъ всѣхъ старшихъ домохозяевъ каждой такой поземельной общины, составляетъ ли она селеніе или даже часть одного селенія— безразлично (законъ 23 іюня 1899 г. о порядкѣ взысканія окладн. сборовъ, рѣш. Втораго Деп. Прав. Сен. 21 декабря 1884 г. № 5600; 1 мая 1884 г. № 1862 и др.).

Крестьянская община, пріобрѣтая, ранѣе—по уставнымъ грамотамъ въ постоянное пользованіе, и нынѣ—по владѣннымъ записямъ и выкупнымъ договорамъ себѣ въ собственность, весь земельный надѣлъ, опредѣляемый положеніями 1861 года для каждой мѣстности особо, въ извѣстномъ размѣрѣ пахатной, усадебной земли и угодій, имѣетъ право разверстки, по своему усмотрѣнію, этой земли, для пользованія между семьями домохозяевъ-общинниковъ. При этомъ община, ея представительный органъ—сходъ, смотря по свойствамъ, качествамъ и природѣ надѣльной земли, часть ея оставляетъ обыкновенно на общее пользованіе всѣмъ членамъ своимъ нераздѣльно (напр., выгоны, рѣки, озера, лѣса и т. п.), другую часть надѣла предоставляетъ, по участкамъ, въ наслѣдственное (подворное) пользованіе семьямъ домохозяевъ (усадебныя земли частнаго пользованія), и наконецъ наибольшую часть надѣла (землю полевую) распредѣляетъ между семьями общинниковъ, въ извѣстныхъ доляхъ, для обработки и извлеченія дохода ихъ владѣльцами.

Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ участки надѣльной земли сдаются общиной ея членамъ подъ условіемъ исправной уплаты части окладныхъ сборовъ казны съ общины, разложенныхъ послѣдней на семьи домохозяевъ за пользованіе мірскою землею, пропорціонально количеству и доходности послѣдней, какая и поскольку дана на семью въ пользованіе. Въ составъ этихъ окладныхъ сборовъ входятъ повинности: казенныя, земскія и мірскія (одинаковыя въ общемъ какъ у крестьянъ общинниковъ, такъ и у подворниковъ).

Круговая порука, въ смыслѣ обезпеченія взысканій окладныхъ сборовъ, не можетъ быть разматриваема, какъ имѣющая органическую связь съ общиной. Съ одной стороны, община можетъ существовать и функціонировать и безъ круговой поруки, не нарушая этимъ своей юридической природы, какъ это признано самимъ закономъ; именно указомъ 17 ноября 1869 года было постановлено, что всѣ селенія, имѣющія отдѣльное владѣніе землею и въ которыхъ числится менѣе 40 душъ, избавлены отъ круговой поруки по платежу окладныхъ сборовъ даже при существованіи общиннаго владѣнія. Съ другой стороны, до изданія закона 23 іюня 1899 года о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ, каждое сельское общество и при участковомъ или подворномъ пользованіи землею отвѣчало по круговой порукѣ за каждаго изъ своихъ членовъ въ исправномъ отбываніи казенныхъ, мірскихъ и земскихъ повинностей (ст. 187 общ. полож. о кр., ст. 127 полож. о выкупѣ). Мало того, разсматривая круговую поруку съ юридической точки зрѣнія, мы необходимо должны будемъ прійти къ заключенію объ исключительной возможности примѣненія ея именно *при подворномъ*, а не при общинномъ землевладѣніи. Дѣло въ томъ, что круговая порука, какъ пассивное солидарное обязательство, можетъ быть примѣняема только тамъ, гдѣ имѣется *нѣсколько* содолжниковъ по одному общему ихъ обязательству; община же, какъ *единое* юридическое лицо, передъ казной по круговой порукѣ отвѣчать не можетъ сама за себя, почему и говорить о круговой порукѣ *общины* передъ казной, съ юридической точки зрѣнія, представляется новозможнымъ (ср. С. Никоновъ—Круговая порука, какъ обезпеченіе обязательствъ).

Земля, отводимая общиной семьямъ своихъ домохозяевъ, не безусловно остается за ними, но можетъ и даже должна иной разъ мѣняться по мѣсту и объему. При общинномъ землевладѣніи каждый домохозяинъ, какъ представитель самостоятельной крестьянской семьи, имѣетъ право на пользованіе извѣстнымъ участкомъ общинной земли, при чемъ община не можетъ обезземеливать тѣ свои семьи, которымъ она

сама уже предоставила право участія въ пользованіи земельными надѣлами (рѣш. 2 Деп. Прав. Сената 1888 г. № 31; 1885 г. № 2667). Въ то же время самое количество семействъ въ общинѣ мѣняется: возможны какъ принятіе въ общину новыхъ семействъ, такъ и выходъ ихъ изъ общины. Еще болѣе крупныя измѣненія въ наличномъ составѣ и хозяйствѣ общины происходятъ вслѣдствіе смертности и рожденія, отказа нѣкоторыхъ семействъ отъ надѣла и т. п. Отсюда въ интересахъ возможнаго уравненія земельныхъ тяготъ, равно какъ и доходовъ съ земли, неизбѣжны, по волѣ самой общины, періодическіе передѣлы надѣловъ частнаго пользованія между наличными семьями домохозяевъ. Нынѣ, закономъ 8 іюня 1893 года, самый порядокъ и условія производства такихъ передѣловъ точно опредѣлены и поставлены подъ контроль мѣстной власти, а равно устранена возможность крайне вредныхъ для земледѣлія излишне частыхъ передѣловъ установленіемъ наименьшаго (12 лѣтъ) срока, не ранѣе котораго можетъ быть назначенъ ближайшій общій передѣлъ земли. Сверхъ того тѣмъ же закономъ хозяевамъ, улучшившимъ качества своихъ участковъ, обезпечено право на удержаніе за собою этихъ участковъ при передѣлѣ или на полученіе соотвѣтствующаго вознагражденія за меліорацію.

Передѣлы такіе являются не единственнымъ средствомъ періодическаго уравненія полевой земли между семьями домохозяевъ. Раздѣлы и присоединеніе однѣхъ полосъ къ другимъ производятся также по поводу частныхъ случаевъ; напримѣръ, сынъ не могъ жить съ отцомъ, или братья не ужились вмѣстѣ въ одной семьѣ,—и община часто дѣлитъ по этому поводу между ними семейный надѣлъ, присоединяя иной разъ къ долямъ ихъ изъ семейнаго надѣла еще участокъ изъ свободной мірской земли, гдѣ таковая имѣется.

Способы, по которымъ, при общихъ передѣлахъ, происходитъ надѣленіе участками общинной земли семействъ общинниковъ, различны, смотря по мѣстности. Главнѣйшими изъ такихъ основаній являются то число ревизскихъ душъ, то число наличныхъ душъ мужскаго пола въ семьѣ, то раз-

верстка по тягламъ. (Ср. Keussler—Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland, II, S. 304 ff.).

Тамъ, гдѣ доходъ съ надѣла едва покрываетъ повинности, наложенныя общиной на семьи, пропорціонально количеству надѣльной земли, предоставленной въ отдѣльное пользованіе каждой, уравненіе надѣловъ этихъ представляется необходимымъ въ интересахъ общины, которой иначе, при нарушеніи надлежащаго соотвѣтствія между размѣромъ владѣнія отдѣльныхъ семействъ и ихъ рабочею и платежною силою, грозила бы опасность накопленія недоимокъ. Со стороны домохозяевъ, отъ которыхъ отрѣзывается часть земли, подобный уравнительный передѣлъ особыхъ возраженій не вызываетъ, такъ какъ, лишаясь части своей земли, домохозяева эти или, вѣрнѣе, семьи ихъ освобождаются соразмѣрно отъ обременительныхъ для нихъ повинностей. Вотъ почему передѣлы встрѣчаются особенно часто тамъ, гдѣ доходность земли не велика, особенно если надѣлъ съ трудомъ окупаетъ или совершенно не окупаетъ издержекъ по его обработкѣ. Напротивъ, при значительной доходности надѣла и сравнительно малой обременительности окладныхъ сборовъ и повинностей, общій передѣлъ встрѣчаетъ дружное противодѣйствіе со стороны всѣхъ домохозяевъ, которымъ онъ грозитъ уменьшеніемъ размѣра ихъ владѣній. Что касается общины, то она, сама по себѣ, мало заинтересована здѣсь въ производствѣ уравнительнаго передѣла въ виду того главнымъ образомъ обстоятельства, что она даже въ случаяхъ неисправности отдѣльныхъ семействъ общинниковъ не рискуетъ, въ виду доходности участковъ недоимщиковъ, накопленіемъ на такихъ участкахъ недоимокъ. Съ отмѣной круговой поруки, въ этомъ послѣднемъ отношеніи ничего не измѣнится, ибо съ прогрессивнымъ увеличеніемъ цѣнности земли и потребности въ ней все рѣже и рѣже будутъ случаи отказовъ отъ надѣла или стремленія сбросить его съ своей семьи; особенно если еще казна позаботится о томъ, чтобы доходы съ надѣловъ не поглощались всецѣло окладными сборами съ нея, какъ это, къ сожалѣнію, мѣстами наблюдается и до сихъ поръ.

Въ результатѣ получается, что тамъ, гдѣ отношеніе по-

винностей къ доходности надѣла сложилось благопріятно для крестьянъ, общіе передѣлы производятся крайне рѣдко; есть даже мѣстности, гдѣ, со времени освобожденія крестьянъ, передѣловъ такихъ не было. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время, съ изданіемъ закона 8 іюня 1893 года, вопросъ о передѣлахъ поставленъ на раціональныхъ началахъ.

Являясь такимъ образомъ собственницей надѣльной земли и отвѣчая въ неисправномъ платежѣ за нее окладныхъ сборовъ, община несомнѣнно должна быть признана уполномоченной принимать мѣры къ сохраненію ея производительности. Въ силу этого общинѣ (какъ и всякому хозяину) принадлежитъ право наблюдать за надлежащимъ соотвѣтствующимъ ея интересамъ пользованіемъ со стороны отдѣльныхъ семействъ отведенными имъ во владѣніе участками мірской земли, за хозяйственной цѣлостью послѣднихъ. Если же какой-либо домохозяинъ употребляетъ свой надѣлъ подъ такіе посѣвы, которые истощаютъ почву, то община въ правѣ (опять-таки, какъ всякій хозяинъ) воспретить ему такое пользованіе участкомъ мірской земли.

Жалуются при этомъ, что окладные сборы ложатся непосильнымъ гнетомъ на общинника, подъ часъ лишая его всего того дохода, какой онъ самъ выпашетъ и выстрадуетъ съ надѣла. Конечно, это бываетъ и, къ сожалѣнію, очень часто. Но развѣ въ этомъ виновата община? Казна опредѣляетъ размѣръ окладныхъ сборовъ съ общины, а послѣдняя заботится лишь о томъ, чтобы таковые были распредѣлены между семьями общинниковъ по возможности равномѣрно, именно пропорціонально размѣру и доходности съ надѣла у каждой.

Пользуясь *чужою* землею—общины, общинникъ, очевидно, не можетъ предполагать, что онъ самъ и есть собственникъ такого надѣла. Да этого никто никогда и не думаетъ. Но такое отношеніе къ землѣ надѣла нисколько не препятствуетъ общиннику заботиться о пріобрѣтеніи кусковъ земли—„прикупокъ“ въ частную свою исключительную собственность. Согласно ст. 34 общ. полож. о кр., каждый кре-

стьянинъ можетъ пріобрѣтать въ собственность недвижимыя и движимыя имущества, а также отчуждать ихъ, отдавать въ залогъ и вообще распоряжаться ими, съ соблюденіемъ общихъ узаконеній, установленныхъ на сей предметъ для сельскихъ обывателей. И практика хотя бы тѣхъ же крестьянскихъ банковъ показываетъ, что случаи пріобрѣтенія такихъ „прикупокъ" общинниками въ частную свою собственность есть самое обычное теперь явленіе.

Въ этомъ отношеніи и сами крестьянскія положенія, и Сенатъ въ своихъ указахъ старательно заботятся о томъ, чтобы оттѣнить отношеніе общинника къ землямъ надѣла отъ его отношеній къ прикупкамъ. Надѣльная земля—не есть собственность домохозяина или его семьи; она лишь въ пользованіи у нихъ, и въ пользованіи временномъ, обусловленномъ внесеніемъ пользователями части окладныхъ сборовъ за общину. Разъ общинникъ хочетъ пріобрѣсти землю въ свою собственность, ему на это полная воля: никто не мѣшаетъ ему пріобрѣтать „прикупки" отъ третьихъ лицъ; законъ только защищаетъ общинныя земли отъ присвоенія ихъ общинниками въ свою частную собственность, подобно тому, какъ гарантируется собственность за юридическими лицами вообще противъ покушеній на нее со стороны индивидовъ. Видѣть въ этомъ какое-то „лишеніе кредита" общинниковъ, какъ это утверждаетъ г. Никольскій, совершенно неосновательно. Наконецъ общинникамъ предоставлено право большинствомъ $^{2}/_{3}$ голосовъ всѣхъ старшихъ домохозяевъ уничтожать общинное землевладѣніе и создавать подворные участки.

Если мы, съ одной стороны, вспомнимъ, какой обширный кругъ дѣлъ рѣшается на сходахъ точно такимъ же большинствомъ голосовъ, не вызывая противъ себя никакихъ нареканій въ особыхъ стѣсненіяхъ, въ излишнемъ формализмѣ, и съ другой стороны, если обратимъ вниманіе и на право старшихъ домохозяевъ замѣщать себя на сходахъ другими членами той же семьи или довѣрять свой голосъ сосѣду,—тогда, очевидно, необоснованнымъ представится упрекъ, будто бы фактически является невозможнымъ собрать даже

на сходъ такое большинство голосовъ. Если крестьяне, какъ это почти единодушно заявляютъ всѣ губернскія совѣщанія, не пользуются указаннымъ способомъ уничтоженія общины (ст. 163 полож. о вык.), то это происходитъ не отъ *фактической* неосуществимости условія о большинствѣ ²/₃ голосовъ, а потому, что общинники *не хотятъ* ломать общину, находятъ это для себя невыгоднымъ. Конечно, теперь при малоземельѣ общинный надѣлъ на каждую семью обыкновенно такъ малъ, что имъ однимъ всѣ односемейцы прокормиться не могутъ и вынуждены (какъ являются вынужденными при такомъ же размѣрѣ надѣла и подворники) искать себѣ пропитанія въ отхожихъ промыслахъ. Но практически здѣсь общинникамъ важно иное: именно, разъ какая семья не желаетъ обработывать надѣлъ, при современномъ малоземельѣ, она всегда можетъ сдать сосѣду въ аренду свой полевой и пахатный надѣлъ подъ условіемъ уплаты за то всѣхъ окладныхъ за надѣлъ сборовъ въ общину, оставивъ въ то же время за собой въ пользованіи *безплатномъ ужъ теперь* усадебный участокъ. Это обстоятельство, а равно постоянная возможность, разъ не повезетъ на сторонѣ, вернуться въ первобытное состояніе и заняться земледѣліемъ, даютъ больше увѣренности крестьянину-общиннику въ борьбѣ за существованіе.

Равнымъ образомъ страннымъ представляется утвержденіе, будто общинное землевладѣніе является главнымъ врагомъ прогресса въ сельскомъ хозяйствѣ. Никто не споритъ, что трехпольная система невозможна, что ее настоятельно и давно уже слѣдуетъ замѣнить крестьянамъ другими болѣе культурными пріемами хозяйства. Но для этого нужны, кромѣ инициативы и достаточнаго количества земли, еще знанія и матеріальныя средства для осуществленія самой реформы. Между тѣмъ у нашего крестьянства нѣтъ ни знаній, ни средствъ, а у подворниковъ еще нѣтъ и земли для меліораціи. При обнищаніи и невѣжествѣ нашего крестьянства надо еще удивляться, что мѣстами, и теперь все чаще и чаще, наблюдаются именно лишь у общинниковъ, а не у подворниковъ, на ихъ надѣльной землѣ, случаи организаціи

землепользованія на болѣе раціональныхъ началахъ и уничтоженія трехпольнаго хозяйства. Если здѣсь хотятъ помочь крестьянству, то нужно не уничтожать общину, а учить мужика и создать дѣйствительно дешевый и доступный для него меліоративный кредитъ, понятно, не въ современномъ его канцелярскомъ, бумажномъ лишь видѣ. Лишь община на пространствѣ всего своего надѣла можетъ реформировать полевое хозяйство; а какъ сумѣютъ сдѣлать это подворники на ½—4 десятинахъ своего надѣла, каждый въ раздробь,—это намъ непонятно.

Говорить о томъ, что община стѣсняетъ свободу труда и лишаетъ крестьянъ предпріимчивости и энергіи, тоже невѣрно. Именно община чаще всего, благодаря свободной инпціативѣ энергичныхъ и болѣе выдающихся членовъ своихъ, пускается въ очень рискованныя предпріятія, мѣняетъ культуру полей, прикупаетъ земельные участки въ кредитъ, не имѣя при этомъ достаточныхъ средствъ для покупки. Именно такой скорѣе *излишней предпріимчивостью*, а не квіетизмомъ общины, можно объяснить себѣ довольно-таки печальныя явленія, что изъ земель, купленныхъ при содѣйствіи крестьянскаго банка и оставленныхъ этимъ банкомъ за собою по неисправности его кліентовъ, 83% (по заявленію г. Исакова) было пріобрѣтено общинами, и всего 1% лицами, купившими ихъ себѣ въ частную собственность. По той же причинѣ именно въ общинныхъ поляхъ предпринимались, подъ „просвѣщеннымъ руководствомъ“ агрономовъ-чиновниковъ, образцовыя запашки, такъ печально кончившія теперь почти всюду свое существованіе..... На такія дѣйствія индивиды не рисковали, обладая меньшей воспріимчивостью и инпціативой!

Нельзя впрочемъ не согласиться съ однимъ замѣчаніемъ г. Никольскаго, именно относительно того печальнаго явленія, что законъ крайне тормозитъ свободу выхода общинниковъ изъ общины, обставляя ее весьма тягостными и нежелательными формальностями (ст. 148 мѣстн. пол. Великор., ст. 149 мѣстн. пол. Малорос., 173 пол. о вык.). Условія эти, вызванныя въ свое время опасеніями казны, обремени-

вшей надѣльныя земли очень крупной выкупной суммой въ свою пользу, иногда не соотвѣтствовавшей дѣйствительной стоимости земли въ 60-хъ годахъ,—именно опасеніемъ, какъ бы крестьяне не разбѣжались съ надѣловъ и изъ общинъ,—въ настоящее время, когда повсемѣстно выкупные платежи почти уплачены и земля очень вздорожала,—представляются совершенно излишними. Возможно скорѣйшая отмѣна ихъ только желательна именно въ интересахъ самой же общины. Свобода выхода изъ послѣдней повлечетъ за собою лишь то, что въ общинѣ останутся именно тѣ лица, которыя нуждаются въ землѣ, любятъ ее и не смотрятъ на земледѣліе, какъ на тяжкое и печальное для себя иго.

Равнымъ образомъ въ интересахъ благосостоянія самой же общины, какъ и вообще всего крестьянства, желательнымъ теперь является отмѣнить давно уже устарѣвшую и безполезную у насъ паспортную систему. Наконецъ сама же община страдаетъ и фактически не подчиняется строгостямъ закона 1886 года о порядкѣ совершенія семейныхъ раздѣловъ. Законъ этотъ съ его чрезмѣрнымъ формализмомъ, какъ и паспортная система, представляется классическимъ примѣромъ полнаго незнакомства редакторовъ законовъ съ общиннымъ бытомъ нашего крестьянства, и чѣмъ скорѣе законы эти будутъ отмѣнены, тѣмъ лучше и легче будетъ жить общинѣ, лишь безполезно стѣсненной ими въ своемъ развитіи. Во всякомъ случаѣ должно замѣтить, что самое существованіе сложныхъ семействъ, въ которыхъ старшимъ домохозяиномъ является не отецъ естественной семьи, а ея родоначальникъ или старшій по возрасту боковой родственникъ, какъ у крестьянъ общинниковъ, такъ и у *подворниковъ* (гдѣ такія семьи равнымъ образомъ наблюдаются въ одинаковой съ общинниками мѣрѣ), все болѣе и болѣе отходитъ на задній планъ. Семьи такія дробятся, и самостоятельное хозяйство организуется по естественнымъ семьямъ.

Если обвиненія г. Никольскимъ общины въ томъ, что она, по природѣ своей, прикрѣпляетъ мужика къ землѣ, лишая его свободы передвиженія и занятій, а равно лишаетъ его семейной самостоятельности, затрудняя семейные раздѣлы—

если обвиненія эти основаны на простомъ непониманіи природы и условій прогресса въ общинной земельной организаціи и принятіи выдумки канцелярскаго остроумія за свойство общиннаго быта, то прямо уже ложнымъ является заявленіе того же автора, будто бы община лишаетъ крестьянина права личной собственности не только въ землѣ, но и въ движимости. Какъ мы уже говорили выше, и законъ, и сенатская практика, вполнѣ признавая за *каждымъ* членомъ крестьянской семьи (и при общинномъ, и при подворномъ землепользованіи) право пріобрѣтать въ личную исключительную собственность движимое и недвижимое имущество въ городахъ и селеніяхъ, а равно право свободно и безконтрольно со стороны общины и домохозяина распоряжаться имъ, дѣлать займы, обращать его въ промыслы и т. п., въ то же время заботливо стараются оградить земли *общины*, данныя лишь въ пользованіе семьямъ общинниковъ отъ захвата ихъ послѣдними въ собственность. Какое намъ представляется достаточное основаніе видѣть здѣсь, какъ это дѣлаютъ г. Никольскій и другіе, лишеніе общиной крестьянина права личной собственности? Законъ здѣсь просто и прямо гарантируетъ собственность общины, какъ юридическаго лица, отъ покушеній на нее со стороны третьихъ лицъ, подобно тому какъ охраняется, напр., закономъ же хотя бы собственность акціонернаго товарищества отъ захватовъ ея акціонерами. Не желаютъ общинники жить общиной,—воля ихъ, высказанная большинствомъ $^2/_3$ голосовъ, является закономъ; юридическое лицо уничтожается, его имущество дробится по частямъ и раздается въ подворную собственность бывшимъ общинникамъ. То же самое мы видимъ и при юридическихъ лицахъ того же, какъ и община, общаго типа корпорацій. Такъ, напр., при прекращеніи акціонернаго товарищества по волѣ, высказанной на то большинствомъ $^2/_3$ голосовъ акціонеровъ (если иное специально не выговорено въ уставѣ товарищества), его имущество дробится и дѣлится между акціонерами. *До* такого прекращенія акціонернаго товарищества, никто однако не въ правѣ требовать въ собственность себѣ долю изъ имущества этого юридическаго лица.

Разъ въ настоящее время и наука, и законъ, и судъ совершенно правильно признаютъ крестьянскую общину юридическимъ лицомъ, которому въ собственность передана казною надѣльная земля, а не простымъ случаемъ общей собственности, то намъ представляется совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ можно желать отмѣны закона 14 декабря 1893 года и настаивать, какъ дѣлаетъ это, напр., г. Никольскій, на возстановленіи ст. 165 пол. о вык., т. е. о предоставленіи каждому общиннику права требовать выдѣла себѣ въ частную собственность участка изъ общинной земли? Прежде всего такое право являлось бы узаконеннымъ случаемъ самовольнаго присвоенія чужой собственности. Какъ же можетъ г. Никольскій, повсюду проповѣдующій необходимость упорядоченія крестьянскаго быта на началахъ законности, самъ требовать установленія въ законодательномъ порядкѣ такого грабежа и захвата крестьянами земель, имъ не принадлежащихъ? Такую ошибку, съ точки зрѣнія законодательной политики, очень опасную въ наше тяжелое время, мы можемъ объяснить лишь однимъ обстоятельствомъ: г. Никольскій смѣшалъ общинную собственность съ *общей собственностью*, что̀, какъ извѣстно уже всякому хорошему студенту-юристу втораго курса, далеко не одно и то же.... Наконецъ, и съ точки зрѣнія житейской практики, злополучная 165 статья положенія о выкупѣ, введенная во время о̀но врагами общины, ничего кромѣ вреда не принесла. По крайней мѣрѣ тѣ же губернскія совѣщанія съ замѣчательнымъ единодушіемъ указывали, что практика 165 статьи положенія о выкупѣ въ громадномъ большинствѣ случаевъ дала результатомъ своимъ не улучшеніе или упорядоченіе быта общинниковъ, выдѣлившихъ себѣ надѣлы въ частную собственность, а перепродажу этихъ земель или сдачу въ долгосрочную аренду купцамъ, кулакамъ, фабрикантамъ и т. п. личностямъ, стремившимся врѣзаться въ крестьянскій бытъ и учинять „походы на доходы" путемъ всяческой эксплоатаціи малыхъ сихъ. Результатъ, думается намъ, ничего общаго съ заботой объ улучшеніи быта крестьянъ не имѣющій.

Нападки на общину въ нашей литературѣ стары; однако

давно уже не появлялось въ печати такой статьи по этому вопросу, какъ указанная нами статья г. Никольскаго, гдѣ враждебность автора къ общинѣ доходитъ до излишества. Съ внѣшней стороны такое нападеніе представляется дѣломъ легкимъ и простымъ. Прежде всего должно замѣтить, что теперь у насъ община стоитъ „внѣ закона". Имѣющіяся въ законахъ правила, опредѣляющія самое существо общиннаго и подворнаго землевладѣнія, заключены лишь въ мѣстныхъ положеніяхъ, опредѣляющихъ поземельное устройство *временно-обязанныхъ* крестьянъ (ст. 110—117 мѣстн. пол. Великорос., ст. 93—99 мѣстн. полож. Малорос.), т. е. въ положеніяхъ, собственно говоря, уже утратившихъ обязательную силу, за отмѣною, съ 1 января 1883 года, обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками. Мало того, разсматривая содержаніе статей положенія о выкупѣ, мы уже прямо подмѣчаемъ недоброжелательное отношеніе редакторовъ къ общинному владѣнію и стремленіе ихъ облегчить крестьянству переходъ къ подворному способу землепользованія.

Несмотря на такое неблагопріятное отношеніе и крестьянскаго законодательства, и законодателей, и большинства писателей юристовъ и публицистовъ къ общинному землевладѣнію, послѣднее во всякомъ случаѣ не обнаруживаетъ признаковъ вымиранія; мало того, общинные порядки даже водворяются тамъ, гдѣ о нихъ еще въ 70-хъ годахъ не было и помина. По крайней мѣрѣ изъ 44 губернскихъ совѣщаній, отзывы которыхъ помѣщены въ „Сводѣ заключеній губернскихъ совѣщаній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ", 33 совѣщанія положительно указали на преобладаніе въ ихъ губерніяхъ общинной системы землевладѣнія, заявивъ въ то же время, что въ теченіе всѣхъ 37 лѣтъ со времени освобожденія среди крестьянъ не было замѣтно ни малѣйшаго стремленія къ переходу отъ общиннаго къ подворному землевладѣнію. Какъ заявило большинство совѣщаній, причина этого кроется въ твердомъ сознаніи крестьянами невыгоды подворнаго владѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 24 губерніяхъ вовсе не было случаевъ выдѣла участковъ изъ общинныхъ земель въ подворную собственность, на основаніи ст.

165 пол. о вык. Если гдѣ въ нихъ такое выдѣленіе и совершалось (до закона 1893 г.), то почти исключительно въ цѣляхъ передачи выкупленныхъ участковъ въ чужія руки. Мало того, въ 11 губерніяхъ были въ достаточномъ количествѣ случаи обратнаго перехода по приговорамъ *цѣлыми обществами* отъ подворнаго къ общинному пользованію землею (см. С. П. Никоновъ—Къ вопросу о сельской общинѣ—„Право“ 1899 г. № 1). Стремленіе къ такого рода измѣненію способа землевладѣнія замѣтно почти во всѣхъ среднихъ губерніяхъ, гдѣ осуществленію его препятствуетъ, съ одной стороны, требованіе закона о томъ, чтобы приговоръ о переходѣ такомъ былъ постановляемъ *единогласно всѣми домохозяевами общины* (!), при чемъ liberum veto одного срываетъ все дѣло, а съ другой—то обстоятельство, что желающіе фактически сами установляютъ между собою пользованіе своими надѣлами на общинныхъ началахъ.

При такихъ условіяхъ стремленіе предрѣшить вопросъ о предпочтительности общиннаго или подворнаго землепользованія должно быть признано безполезнымъ, а съ законодательной точки зрѣнія даже вреднымъ. Немыслимо представить себѣ, чтобы и законодатель въ наше просвѣщенное время увлекся такой враждою къ общинѣ и стремился измѣнить тотъ порядокъ пользованія землею у крестьянъ, который они сами придумали, которымъ они довольны и котораго вовсе не желаютъ сами мѣнять. Попытки законодательнымъ постановленіемъ отмѣнить излюбленную крестьянами форму землевладѣнія, доказавшую на дѣлѣ свою жизнеспособность, легко могутъ привести къ гибельнымъ послѣдствіямъ, если крестьянство не сумѣетъ „обойти законъ“, какъ сумѣло наше дворянство, напр., обойти петровскіе законы о маіоратѣ. Разъ у насъ установленъ самою жизнью народною фактъ существованія въ народномъ хозяйственномъ быту двухъ системъ—подворной и общинной, обязанность и юриста-изслѣдователя, и соціолога прежде всего и преимущественно должна заключаться въ томъ, чтобы, примирившись съ фактомъ одновременнаго существованія ихъ обѣихъ, заняться изученіемъ ихъ, выясненіемъ недостатковъ каждой и стремленіемъ указать воз-

можныя къ осуществленію и наилучшія средства исправленія такихъ недостатковъ. Между тѣмъ до настоящаго времени сторонники подворнаго землевладѣнія, увлекшись критикой общины, оставили совершенно безъ изученія и безъ разсмотрѣнія подворное землевладѣніе—т. е. то самое эльдорадо, въ повсемѣстномъ проведеніи котораго среди *всего* населенія нашей обширной родины они видятъ чуть ли не созданіе земнаго рая среди крестьянъ. И эта роковая ошибка тянется десятки лѣтъ! Между тѣмъ займись они, взамѣнъ критики общины, сперва изученіемъ быта и условій жизни крестьянъ-подворниковъ, мы увѣрены, картина получилась бы совершенно иная; и нападки на общину прекратились бы тогда даже со стороны самыхъ этихъ враговъ общины.

Во всякомъ случаѣ должно всегда помнить, что какъ принудительное установленіе общинной формы землевладѣнія, такъ равно и искусственное поощреніе перехода населенія къ подворно-наслѣдственному пользованію одинаково нежелательны. Слѣдовательно наиболѣе разумнымъ de lege ferenda было бы, не подвергая существующій строй крестьянской жизни насильственной ломкѣ—предоставить естественному теченію могущій возникнуть въ будущемъ переходъ отъ одной формы землевладѣнія къ другой, безъ созданія искусственныхъ преградъ или особаго покровительства которой-либо изъ нихъ. „Вопросъ объ общинномъ и личномъ владѣніи землями"— читаемъ мы въ соображеніяхъ редакторовъ положеній 19 февраля 1861 года—(см. Скребицкій—Матеріалы для исторіи освобожденія крестьянъ, Боннъ 1864—1868 г.г., т. 2-й, стр. 515—517, 649)—„долженъ быть рѣшенъ согласно особенностямъ каждой мѣстности, а въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи предоставленъ естественному ходу вещей. Слѣдуетъ удерживаться отъ стремленія разрѣшать этотъ вопросъ принудительными правительственными мѣрами. Всякое уклоненіе отъ этого начала было бы сопряжено не только съ самыми невыгодными для всѣхъ сторонъ послѣдствіями, но и съ ничѣмъ неоправдываемымъ нарушеніемъ историческаго хода русской общественной жизни".

Ненормальное состояніе современнаго крестьянскаго хо-

зяйства, крайняя задолженность, безлошадность, періодически повторяющіяся голодовки и иныя нестроенія крестьянской жизни имѣютъ основанія свои не въ общинномъ или подворномъ землевладѣніи, а въ иномъ. Наиболѣе важными изъ этихъ основаній, на борьбу съ которыми надлежитъ обратить особенное вниманіе, являются: малокультурность нашего крестьянства, неумѣніе его вести свое хозяйство на болѣе раціональныхъ началахъ, отсутствіе дешеваго и не стѣсненнаго канцелярской волокитой кредита, отсутствіе правильной нормировки цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, слабая распространенность техническихъ свѣдѣній, неустановленіе до сихъ поръ правильно и твердо организованной поддержки кустарной промышленности и проч.

Объявленные лично-свободными и полноправными гражданами Россійской Имперіи великимъ актомъ 19 февраля 1861 года, крестьяне наши, какъ мы уже указывали выше, весьма долгое время были оставлены безъ экономической поддержки въ борьбѣ за существованіе. Совершенно неподготовленный къ самостоятельной жизни, къ необходимости всюду разсчитывать на свои лишь силы, имѣя до эмансипаціи за собою неустанный надзоръ и поддержку въ критическіе моменты хозяйства (пожаръ, неурожай, болѣзнь, падежъ скота и проч.) въ лицѣ помѣщика и администраціи (у бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ), народъ нашъ послѣ 1861 года былъ оставленъ на произволъ судьбы и, сразу лишенный прежней экономической поддержки, быстро пошелъ, безъ различія подворниковъ и общинниковъ, по наклонной плоскости къ обнищанію.

Изданное 29 мая 1900 года „положеніе о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія, выдаваемыхъ земствамъ, землевладѣльцамъ и сельскимъ обществамъ“, сдѣлало въ данномъ отношеніи значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ организаціи дешеваго кредита крестьянамъ; но все-же въ этой области и по сіе время далеко не „все обстоитъ благополучно“. Этому прежде всего мѣшаетъ слишкомъ малый размѣръ суммъ, ассигнуемыхъ правительствомъ на выдачу въ кредитъ, а еще болѣе тотъ глубокій и упорный канцеляризмъ, которымъ по

новому закону обставлена вся ссудная операція, при чемъ, собственно говоря, сельскія общества, получившія ссуду (какъ и отдѣльные хозяева), низводятся на степень простыхъ управляющихъ въ своемъ имуществѣ, подъ началомъ министерскихъ чиновниковъ и по указаніямъ послѣднихъ.

Ведя хозяйство свое тѣми же примитивными орудіями и на тѣхъ же началахъ, какъ велось дѣло отцами и дѣдами, крестьянинъ хорошо сознаетъ, что такъ продолжать дѣло нельзя; сократившійся въ объемѣ отъ передѣловъ или наслѣдственнаго дробленія надѣлъ уже не окупаетъ иной разъ трудовъ по его обработкѣ; но помочь своей бѣдѣ крестьянинъ не можетъ, не будучи знакомъ, хотя сколько-нибудь, со способами и пріемами интенсивной культуры. Однако, гдѣ въ настоящее время крестьяне ознакомились съ условіями и пріемами болѣе раціональнаго веденія хозяйства, тамъ они съ успѣхомъ ведутъ свое дѣло и на весьма небольшихъ земельныхъ участкахъ, конечно, насколько позволяютъ силы и средства. Обученіе крестьянской молодежи, а равно и изъ взрослыхъ, кто пожелаетъ, раціональному полевому хозяйству на небольшихъ участкахъ земли и дешевыми орудіями, доступными по цѣнѣ и небогатымъ, доставленіе хорошихъ сѣмянъ, обученіе молочному дѣлу, уходу за пчелами, огородничеству, садоводству и т. п., административная нормировка цѣнъ на сельскохозяйственные продукты и забота о расширеніи рынковъ для сбыта послѣднихъ, уступка въ собственность крестьянскимъ общинамъ участковъ изъ смежныхъ казенныхъ земель и содѣйствіе при покупкѣ таковой отъ частныхъ лицъ,—*съ проведеніемъ въ обоихъ случаяхъ началъ выкупной операціи*, предоставленіе казенныхъ земель въ долгосрочную аренду, содѣйствіе переселенцамъ, а главное и прежде всего забота о повышеніи уровня образованія нашего крестьянства—таковы главнѣйшія средства борьбы со зломъ.

Должно замѣтить однако, что законодательство именно въ этомъ отношеніи даетъ намъ очень мало утѣшительнаго. Мало того, оно даже неодобрительно относится къ вопросу о подъятіи образовательнаго ценза въ народѣ. Согласно закону, полученіе лицомъ крестьянскаго званія не только высшаго,

но и средняго образованія, неизбѣжно влечетъ для него выходъ изъ крестьянства. Такъ, по ст. 507 зак. о сост., это послѣдствіе влечетъ за собою полученіе крестьяниномъ даже такого образованія, которое необходимо ему для введенія давно желательной интенсивной культуры и повышенія его благосостоянія,—именно, какое дается въ земледѣльческихъ училищахъ, школахъ садоводства и промышленныхъ училищахъ, гдѣ кончающимъ курсъ предоставляются права личнаго почетнаго гражданства.

Въ то же время, согласно прямому смыслу крестьянскихъ положеній, съ переходомъ въ другое сословіе сельскіе обыватели утрачиваютъ право на участіе въ пользованіи надѣльной землею (ст. 99 мѣстн. полож. Малорос. и Западн.; ст. 13 п. 2 общ. полож. о крест., ст. 6 полож. госуд. крест.; ст. 712 т. IX Свод. закон., закон. о состоян., изд. 1876 г.).

Между тѣмъ само правительство съ полнымъ основаніемъ указываетъ на необходимость распространенія среди народа образованія, на отсутствіе въ его средѣ болѣе или менѣе просвѣщенныхъ элементовъ, которые служили бы для него руководителями и примѣромъ, помогали бы ему въ борьбѣ съ нуждою, кулачествомъ, семейными и общественными неурядицами.... Во всякомъ случаѣ (подъ условіемъ, конечно, фактическаго пребыванія въ общинѣ) крестьяне, получившіе образованіе и тѣмъ не менѣе возвратившіеся въ свою деревню, явятся однимъ изъ наиболѣе полезныхъ ея элементовъ. Крестьянскій надѣлъ представится такому образованному крестьянину цѣнностью, и изъ него онъ сумѣетъ получить дѣйствительный доходъ, заведя раціональное хозяйство; мало того, и его односеленцамъ окажется несравненно легче, идя по его слѣдамъ, усилить производительность земли, чѣмъ этого добиваться самостоятельно. Никто не говоритъ при этомъ объ обязательномъ прикрѣпленіи образованнаго крестьянина къ землѣ. Разъ онъ не хочетъ садиться на землю,—его дѣло; и de lege ferenda принуждать къ тому не слѣдуетъ. Рѣчь идетъ только о томъ, чтобы не лишать возможности такого возвращенія „въ первобытное состояніе“ тѣхъ, кто пожелаетъ, и не обезземеливать ихъ.

Въ настоящее же время по прямому смыслу законовъ лица эти, наказанныя за свое стремленіе къ образованію конфискаціею земельныхъ надѣловъ въ пользу общины, насильственнымъ образомъ отрываются отъ родной семьи и общины и выбрасываются въ ряды образованнаго пролетаріата, наполняющаго наши города, т. е. въ главный контингентъ недовольныхъ элементовъ общества, взамѣнъ того, чтобы сдѣлать изъ нихъ полезныхъ и мирныхъ сельскихъ обывателей. Существованіе въ настоящее время, очевидно лишь по недоразумѣнію, такой печальной привилегіи—обезземеливанія для наиболѣе выдающихся и способныхъ крестьянъ, успѣвшихъ и сумѣвшихъ, несмотря на тяжелыя условія своей жизни, выбиться изъ тьмы къ свѣту, является полнымъ анахронизмомъ, скорѣйшая отмѣна котораго необходима, какъ главнѣйшей помѣхи въ дѣлѣ крестьянскаго образованія.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ твердо помнить, что только при внимательномъ попеченіи и стараніи содѣйствовать развитію экономической жизни крестьянства, при доставленіи народу болѣе пригодныхъ средствъ для борьбы за существованіе, чѣмъ это практикуется въ настоящее время,—и явится возможность поддержать и упрочить крестьянское благосостояніе, а никакъ уже не путемъ свирѣпыхъ нападокъ на общину и стремленія принять всѣ мѣры къ ея уничтоженію.

При изученіи быта крестьянства неизбѣжно встрѣчаемся съ тѣмъ фактомъ, что вся почти многомилліонная масса сельскаго населенія не знаетъ законовъ, но руководствуется юридическими нормами, которыя, какъ обычай или какъ „интуитивныя правила права“ (по выраженію проф. Л. І. Петражицкаго), являются результатомъ умственнаго и нравственнаго развитія народа въ связи со всѣмъ укладомъ его экономическаго быта.

Иначе не могло и быть. Прошли вѣка крѣпостнаго права, совершенно обособившаго наше крестьянство отъ остальныхъ классовъ населенія, когда мужикъ былъ почти вполнѣ забытъ закономъ, какъ личность, и скорѣе приравнивался къ вещи, которую можно было купить, продать, мѣнять, даже уничтожить, по прихоти ея господина. Весь внутренній укладъ

крестьянской жизни, всѣ внутреннія отношенія въ этой средѣ, ея нравы, обычаи оставались совершенно забытыми закономъ, который, со своей канцелярской высоты, считалъ излишнимъ заниматься жизнью „подлаго“ народа. Мало того, именно, благодаря т. X ч. 1 Свода законовъ, въ крѣпостное время все населеніе Россіи рѣзко дѣлилось на двѣ группы: на лицъ, жившихъ „внѣ закона“—крестьянство, и на тѣ классы остальнаго населенія—дворянъ и разночинцевъ, бытовыя отношенія которыхъ подчинялись дѣйствію существующихъ законовъ гражданскихъ. Лишь великая реформа 19 февраля 1861 года, съ ея освобожденіемъ личности, съ признаніемъ свободы труда, съ надѣленіемъ крестьянъ землею и другими благодѣтельными для крестьянства послѣдствіями, положила начало нашему гражданскому единенію съ народомъ, полное осуществленіе чего можетъ наступить однако лишь въ далекомъ будущемъ.

Такому единенію всѣхъ классовъ общества препятствуетъ, прежде всего, самъ же нашъ гражданскій кодексъ, нормы котораго, устарѣвшія и во многомъ непригодныя даже для дворянъ и разночинцевъ, спеціально для которыхъ онѣ предназначены были законодателемъ, являются уже совершенно несоотвѣтствующими условіямъ крестьянскаго быта.

Причины такого несоотвѣтствія законовъ жизни крестьянства легко объясняются историческимъ путемъ. Дѣятельность государства въ московскій періодъ русской исторіи отличалась характеромъ исключительно полицейско-финансовымъ; только тѣ вопросы русской жизни находили разрѣшеніе въ законодательствѣ того времени, которые касались исключительно *государственныхъ* интересовъ. Поэтому и обращалось вниманіе только на служилое сословіе, которое несло государеву службу и въ рукахъ котораго сосредоточивались помѣстья и вотчины.

Конечно, для государства былъ непосредственный интересъ опредѣлить, такъ или иначе, порядокъ и способъ владѣнія этими землями, переходъ ихъ отъ одного лица къ другому и другіе вопросы, близко затрогивающіе интересы государства. Указы такого содержанія и дали Сперанскому основ-

ной матеріалъ, изъ котораго онъ составлялъ статьи законовъ гражданскихъ, добавляя сюда сверхъ того заимствованія изъ французскаго гражданскаго кодекса. Составленная по такому рецепту ч. 1 т. X Свода законовъ, мало примѣнимая и къ дворянамъ, и къ разночинцамъ, очевидно, оказалась совершенно непригодной для освобожденныхъ отъ рабства крестьянъ.

Насколько наши гражданскіе законы оказались чуждыми интересовъ и потребностей крестьянства, это видно уже изъ того, что послѣ освобожденія крестьянъ редакторы положеній, озабоченные благоустройствомъ новыхъ „гражданъ Россійской Имперіи“, не рѣшились распространить на нихъ въ области ихъ взаимныхъ отношеній, дѣйствіе статей т. X ч. 1 Свода законовъ и признали нужнымъ сохранить по старому регламентацію гражданскихъ правоотношеній среди нихъ на основаніи обычаевъ, въ цѣляхъ чего постановили, чтобы волостные суды при разрѣшеніи дѣлъ руководствовались существующими въ данной мѣстности обычаями. За послѣднее время и крестьянскій (Второй) Департаментъ Правительствующаго Сената, въ цѣломъ рядѣ своихъ рѣшеній, высказался за непримѣнимость среди крестьянъ дѣйствующихъ у насъ законовъ гражданскихъ, и притомъ какъ среди общинниковъ, такъ и подворниковъ—безразлично.

Благодаря этому и въ наше время по прежнему только $^1/_{10}$ (а можетъ быть—и менѣе) всего населенія Россіи имѣетъ писанные законы, по которымъ судится и живетъ. Остальная же масса продолжаетъ оставаться внѣ закона, подчиняясь лишь обычаямъ.

Понятно, такое положеніе вещей можетъ удовлетворять лишь малокультурныя общества. Пока наше крестьянство, въ первое время послѣ эмансипаціи, находилось въ первобытномъ, такъ сказать, состояніи, для него еще было пригодно такое положеніе вещей, будучи согласнымъ съ общимъ укладомъ тогдашней полупатріархальной жизни, когда экономическій оборотъ—этотъ необходимый стимулъ въ развитіи цивильныхъ нормъ—былъ слабо развитъ. Теперь не то: вся жизнь крестьянства такъ скоро идетъ по пути прогресса, что обычаи далеко не всегда успѣваютъ сложиться въ достаточно опре-

дѣленныя формы для успѣшной регламентаціи существующихъ и вновь возникающихъ видовъ и типовъ юридическихъ отношеній. Благодаря этому, теперь у крестьянъ часто замѣняетъ мѣсто интуитивнаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ „по справедливости", „по Божески"—произволъ болѣе сильныхъ надъ слабыми. Отсюда возникло въ обществѣ убѣжденіе о вредѣ регламентаціи крестьянскихъ правоотношеній обычаями, о желательности замѣны послѣднихъ точными положеніями писаннаго права.

Взглядъ такой на вредъ обычаевъ представляется, по нашему мнѣнію, совершенно неосновательнымъ. Разъ обычаи существуютъ, они, какъ таковые, соблюдаются самими крестьянами. Нарушаютъ ихъ за послѣднее время, къ сожалѣнію, часто сами крестьянскія власти, особенно земскіе начальники, и, подъ давленіемъ со стороны ихъ, волостные суды. Возстающіе противъ примѣненія обычнаго права въ крестьянскомъ быту, собственно говоря, направляютъ свои возраженія не противъ обычаевъ, а противъ *недостатка* въ обычаяхъ, которыми можно было бы съ успѣхомъ нормировать вновь возникающія среди крестьянства правоотношенія, и противъ возникающихъ отсюда судебныхъ неурядицъ. Дѣйствительно, жизнь не ждетъ; обычаи же, по природѣ своей, не могутъ быстро возникать на ряду съ новыми правоотношеніями, нуждающимися въ регламентаціи. Но изъ этого одного еще не слѣдуетъ никоимъ образомъ выводить, будто обычное право окончательно непригодно въ данной области юридическаго быта, какъ не захватывающее подъ власть свою всѣ новые случаи юридической жизни. Разъ обычаевъ не хватаетъ, ихъ нужно *дополнить* нормами положительнаго права, созданными однако *по общему духу* существующихъ уже обычаевъ, а не въ разрѣзъ съ послѣдними.

Въ нормальномъ, здоровомъ, такъ сказать, развитіи положительнаго права замѣчалось и замѣчается у всѣхъ народовъ то общее явленіе, что законъ, на первыхъ порахъ своего развитія, только тогда съ успѣхомъ получаетъ права гражданства, когда онъ издается не въ отмѣну существующихъ уже положеній обычнаго права, а въ пополненіе ихъ, нормируя

новыя отношенія по общему духу обычнаго правопорядка. Только тѣмъ, что обычное право не было игнорировано, а, напротивъ, подверглось тщательному и всестороннему изученію, и новыя нормы созданы были редакторами согласно общему духу этихъ обычаевъ,—только этимъ и объясняется колоссальный успѣхъ французскаго code civil и его распространеніе, въ качествѣ законодательнаго сборника, даже и въ другихъ государствахъ Европы. Будемъ надѣяться, что и наши редакторы будущаго гражданскаго кодекса воспользуются примѣромъ редакторовъ code civil и создадутъ новое уложеніе послѣ тщательнаго изученія обычнаго права и быта народа, лишь при соблюденіи каковыхъ условій новый кодексъ окажется пригоднымъ и для крестьянъ.

ВЫМОРОЧНЫЯ ИМУЩЕСТВА.

В. И. Курдиновскаго.

(Продолженіе) [1].

III. Кому принадлежитъ выморочное имущество?

Содержаніе: § 1. Римское право. Постановленіе legis Julia et Papia Poppaea. Постановленія Императоровъ Антонина, Каракаллы, Константина, Констанція, Θеодосія II и Валентиніана III. Privillegium socii imperialis libertatis. § 2. Древнегерманское право. Переходъ правъ фиска на выморочное имущество къ представителямъ судебной власти. Судьба выморочнаго имущества въ Саксонскомъ Зерцалѣ. Heimfallsrecht короля, общины и церкви. Судьба выморочнаго имущества въ Любекѣ и Фрейбургѣ. § 3. Рецепція римскаго права. Постановленія партикулярныхъ нѣмецкихъ законодательствъ и новаго гражданскаго уложенія Германіи. Права корпорацій, церкви и благотворительныхъ учрежденій. Французское и итальянское право. § 4. Русское право. Древнѣйшая эпоха. Время Русской Правды и Устава Ярослава о церковныхъ судахъ. Эпоха указовъ. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. Указъ 23 января 1698 года. Составленіе свода. Общее правило о судьбѣ выморочнаго имущества и исключенія изъ онаго. § 5. Судьба выморочнаго имущества, оставшагося послѣ иностранца. Теоретическія формулы: lex rei sitae и lex domicilii; lex fori; національный законъ наслѣдодателя, какъ начало, опредѣляющее судьбу выморочнаго имущества послѣ иностранца. Опредѣленія положительныхъ законодательствъ Пруссіи, Австріи, Франціи, Англіи, Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, Саксоніи, Италіи, Россіи. Постановленія международныхъ договоровъ.

§ 1. Въ древнемъ Римѣ, какъ указано было раньше, понятіе выморочныхъ имуществъ появляется лишь со времени lex Julia et Papia Poppaea. По этому lex выморочныя имущества поступали въ aerarium populi romani [2]. Въ императорскую

[1]) См. Жур. Мин. Юст. Май, 1902, стр. 149.
[2]) Ulp. Frag. XXVIII. 7. Dig. XXX 1. 96 § 1.

эпоху (вѣроятно, со времени конституціи Антонина Каракаллы) [1]) принадлежали они фиску [2]). Въ императорскую же эпоху выработались и исключенія изъ этого общаго правила. Такъ, Константинъ далъ городскимъ куріямъ право на выморочное имущество, оставшееся послѣ декуріона [3]), и обществу корабельщиковъ (collegium naviculorum) право на выморочное имущество, оставшееся послѣ корабельщика [4]). Императоръ Констанцій далъ такую же привилегію отдѣленіямъ войскъ (legionibus, vexillationibus et cohortalibus) по отношенію къ bona vacantia послѣ солдатъ [5]), а императоры Θеодосій II и Валентиніанъ III—императорскимъ оружейнымъ фабрикамъ (collegia fabricensium) на bona vacantia послѣ мастеровъ [6]) и церквамъ и монастырямъ по отношенію къ bona vacantia послѣ священниковъ и монашествующихъ [7]).

§ 2. Въ древней Германіи было такъ же. У салическихъ, рипуарскихъ франковъ и у другихъ германскихъ народностей существовало правило, что выморочныя имущества принадлежатъ фиску, поступаютъ ad cortem regis. Это положеніе удержалось и въ средневѣковую эпоху, видоизмѣнившись впрочемъ нѣсколько подъ вліяніемъ началъ подсудности. Въ средневѣковой Германіи права фиска перешли къ представителямъ судебной власти. Такой переходъ имѣлъ мѣсто и въ отношеніи наслѣдственнаго права фиска [8]). Поэтому выморочное имущество въ средневѣковой Германіи принадлежитъ тому судебному органу, который имѣлъ юрисдикцію надъ имуществомъ умершаго владѣльца имущества, ставшаго выморочнымъ. Судебная же власть тогда распредѣлялась ме-

---

1) Ulp. Frag. XVII. 2. Schröter ibid. стр. 91 прим. 4.

2) Cod. X. 10. 4.

3) Cod. VI. 62. 4.

4) Cod. VI. 62. 1.

5) Cod. VI. 62. 2 и 3. Dig. XXVIII. 3. 6 § 7.

6) Cod. VI. 62. 5.

7) Cod. I. 3. 20. Nov. 131 cap. 13. Къ этимъ привилегіямъ должно быть прибавлено и привилегированное право такъ назыв. socii imperialis libertatis, которому, преимущественно передъ фискомъ, доставалась часть товарища (по подарку), умершаго безъ наслѣдниковъ (Cod. X. 14. lex un.).

8) Stobbe ibid. V стр. 162. Schröder ibid. стр. 513 и слѣд.

жду: a) королемъ, этимъ fons omnis iurisdictionis; b) Landesherr и Stadtherr и c) наконецъ, свѣтскими и духовными владѣльцами (въ отношеніи лицъ, имъ подчиненныхъ—Hörigen oder Hintersassen). Къ нимъ-то и поступало выморочное имущество. Очень ясно и опредѣленно описанъ этотъ порядокъ въ Саксонскомъ Зерцалѣ. По этому законодательному памятнику, недвижимыя имущества мѣрой менѣе трехъ Hufen, а также движимость, поступаютъ къ низшимъ судебнымъ органамъ (Schultheissenamte); недвижимости мѣрой до тридцати Hufen—Gaugrafen; имущества, превосходящія эту норму,—королю; нѣкоторые опредѣленные предметы (преимущественно хлѣбъ, находившійся на полѣ въ моментъ смерти наслѣдодателя) доставались судебнымъ разсыльнымъ (Frohnbote) [1]).

Впрочемъ изъ этого общаго правила были исключенія. Heimfallsrecht на Sal- oder—Herrengüter принадлежало королю; Heimfallsrecht на Bauerngüter—той общинѣ (vicini), въ которой жилъ умершій [2]). Съ XIII вѣка установилась мысль, что имущества церкви (der Reichskirchen) составляютъ собственность государства. На этомъ основаніи, при Карлѣ Мартеллѣ, государство овладѣло массой церковныхъ имуществъ. Но уже при его сыновьяхъ (Karlmann и Pippin) создано было такъ называемое divisio: имущество леннаго владѣльца, жившаго на церковныхъ земляхъ, по Heimfallsrecht, поступало къ церкви; королю принадлежало лишь право отдать его въ ленъ другимъ лицамъ, подъ условіемъ уплаты Lins'а (оброка) церкви [3]).

На основаніи привилегій или обычая, Heimfallsrecht принадлежало также городамъ (собственно Stadtobrigkeit) [4]).

Въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ городахъ выморочное имущество дѣлилось на части, при чемъ, напр., въ Любекѣ—половина поступала королю, половина—государству; въ Фрейбургѣ—prima pars pro salute animae suae (т. е. умершаго)

---

[1]) Siegel ibid. § 66.

[2]) Schröder ibid. стр. 201, 318.

[3]) Schröder ibid. стр. 158, 277 прим. 145.

[4]) Stobbe ibid. V стр. 162.

erogabitur in usus pauperum, secunda ad edificationem civitatis aut ad ornatum ejusdem oratorii exhibebitur, tertia duci impendetur [1]).

§ 3. По рецепціи римскаго права, въ Германіи примѣнялись его постановленія о выморочныхъ имуществахъ, поскольку, конечно, они соотвѣтствовали условіямъ тогдашней жизни.

Партикулярныя законодательства отдаютъ, по общему правилу, выморочное имущество фиску [2]). Получаетъ его фискъ того государства, въ которомъ умершій имѣлъ мѣстожительство въ моментъ своей смерти. По новому гражданскому уложенію Германіи, выморочное имущество принадлежитъ фиску того государства, вошедшаго въ составъ Германской Имперіи (dem Fiscus des Bundesstaats), къ которому принадлежалъ умершій въ моментъ смерти. Если наслѣдодатель былъ подданнымъ нѣсколькихъ союзныхъ государствъ, фискъ каждаго изъ нихъ участвуетъ (равная доля) въ наслѣдствѣ. Если умершій не былъ подданнымъ какого-либо изъ союзныхъ государствъ, но былъ нѣмецъ и имѣлъ мѣстожительство въ Германіи, наслѣдникомъ послѣ него является имперскій фискъ [3]).

Со времени рецепціи римскаго права примѣнялись въ Германіи и исключительныя права указанныхъ выше корпорацій на выморочное имущество послѣ ихъ умершихъ членовъ. Но мало по малу эти права потеряли силу. Дольше другихъ удержались привилегіи отдѣленій войска и церкви. Первая, впрочемъ, теперь не имѣетъ практическаго примѣненія [4]). Вторая же дѣйствуетъ только въ ограниченномъ объемѣ. Именно: лишь католическая церковь имѣетъ право, преимущественно передъ фискомъ, на выморочное имущество, оставшееся послѣ католиковъ священнослужителей и мона-

---

[1]) Gengler ibid. § 190.

[2]) Oesterr. GB. § 760. Preuss. L. R. II. 16 §§ 16—29; Sächs. bürg. GB. §§ 2618—2620; Würtemberg. L. R. Thl. IV Tit. 23.

[3]) B. GB. § 1936. Einführungsgesetz 18 августа 1896 года оставилъ въ силѣ постановленія партикулярныхъ кодексовъ о правѣ фиска на выморочное имущество. См. этотъ законъ ст. 139.

[4]) Windscheid—Lehrbuch des Pandekt.-Rechts изд. 1891 г. § 570 п. 7.

ховъ. Въ Австріи принадлежитъ такое же право нѣмецкимъ и мальтійскимъ орденамъ въ наслѣдствѣ послѣ ихъ членовъ. Но въ евангелической церкви право это потеряло уже силу [1]). Особыми привилегіями пожаловано было такое же право нѣкоторымъ университетамъ (напр., въ Іенѣ) [2]).

Благотворительныя учрежденія въ Германіи не имѣютъ права на выморочное имущество. Привилегіи, статуты и законодательство даютъ имъ прямо наслѣдственное право (Erbanspruch) въ имуществѣ лица, которое пользовалось ихъ покровительствомъ. Это наслѣдственное право выступаетъ въ трехъ различныхъ формахъ. Оно или представляется правомъ на все имущество, исключающимъ права всѣхъ наличныхъ родственниковъ (напр., въ Мюнхенѣ), или простирается только на опредѣленную долю (обыкновенно третью) наслѣдства [3]), даже при наличности другихъ наслѣдниковъ; или, наконецъ, на опредѣленную долю (треть, половину) наслѣдства, но лишь при отсутствіи родственниковъ опредѣленныхъ классовъ и степеней, именно: нисходящихъ, восходящихъ, братьевъ и сестеръ и ихъ дѣтей [4]).

Во Франціи выморочное имущество принадлежитъ государству [5]). Въ Италіи—тоже [6]).

§ 4. У насъ, въ древнѣйшую эпоху, выморочное имущество, вѣроятно, принадлежало той общинѣ, членомъ которой состоялъ умершій его владѣлецъ. На это имѣется намекъ въ поговоркѣ, сохранившейся до настоящаго времени: „выморочное на міръ пошло“, въ которой подъ „міромъ“ разумѣется, конечно, община.

Съ появленіемъ княжеской власти на Руси и водвореніемъ христіанства, появляется мысль о принадлежности

---

1) Stobbe ibid. V § 297.

2) Schröter ibid. стр. 95. Такую привилегію имѣлъ и Вѣнскій университетъ. Она уничтожена была еще въ 1783 году. Stobbe ibid. V, стр. 169 прим. 47.

3) Preuss. L. R. II. 19 §§ 50—55. Sachsen-Weimar. Erbfollg. G. 1833 § 110.

4) Sächs. GB. §§ 2057, 2060. См. Gengler ibid. § 192.

5) Cod. civ. §§ 713, 768.

6) Cod. civ. § 758.

выморочнаго имущества князю. Русская правда содержитъ въ себѣ на этотъ счетъ довольно опредѣленныя постановленія. Именно въ спискѣ ея, напечатанномъ Дубенскимъ и относимомъ Калайдовичемъ къ концу XII вѣка, сказано: „аще смердъ оумретъ безажю, та князю задница“ [1]). Безажю, беззадница, безатщина—обозначаютъ отсутствіе наслѣдниковъ [2]). При отсутствіи, такимъ образомъ, наслѣдниковъ, имущество смерда доставалось князю. Князю принадлежало такое же право, вѣроятно, и на выморочное имущество, оставшееся не только послѣ смердовъ, но и послѣ членовъ другихъ классовъ тогдашняго общества. На это имѣется указаніе въ памятникахъ позднѣйшаго времени. Такъ, въ одной правой грамотѣ конца XV вѣка свидѣтель Гридя Лимоновъ говоритъ, между прочимъ: „а Гаврило, господине, Лаптевъ исшолъ безъ отрода, и князь Андрей, господине, Дмитріевичъ взялъ за себя Великое село Гавриловское Лаптева, а Крохинскую, господине, деревню далъ къ Троицѣ на устьѣ“ [3]).

Таково, однако, было только общее правило. Уже въ то время имѣлись исключенія. „Аще въ боярстѣй дружинѣ, то за князя задница не идетъ“,—говорится въ Русской правдѣ [4]). Весьма вѣроятно, что выморочное имущество боярскихъ

---

[1]) Русскія достопримѣчательности 1843 т. II стр. 103. Въ Карамзинскомъ спискѣ статья эта читается такъ: „оже смердъ оумреть безъ дѣти, то задница князю“. Далѣе и въ текстѣ Дубенскаго, и въ Карамзинскомъ спискѣ сказано: „аже будутъ дщери у него дома, то даяти часть на нѣ; оже будутъ замужемъ то не даяти имъ части“. Г. Будановъ толкуетъ приведенную статью такъ: „наслѣдство послѣ смердовъ, не оставившихъ послѣ себя дѣтей мужскаго пола, идетъ князю (какъ представителю общества); дочери же получаютъ только приданое“ (Христоматія В. I, стр. 70 прим. 134). Болѣе правдоподобно объясненіе г. Сергѣевича: по его словамъ, приведенная статья содержитъ въ себѣ разныя постановленія. Первая часть говоритъ о судьбѣ выморочныхъ имуществъ, вторая—о наслѣдованіи дочерей *при братьяхъ*. Вторая часть,—говоритъ г. Сергѣевичъ,—„особая статья, нѣтъ ни малѣйшаго повода сливать ее съ предшествующей... Это—византійское начало, которое духовенство должно было проводить и дѣйствительно проводило“ (Лекціи и изслѣдованія по исторіи русс. пр. стр. 647. См. также Цитовичъ. Исходные моменты ист. русс. пр. насл. стр. 42).

[2]) Сергѣевичъ ibid. стр. 646.

[3]) Акты юридическіе № 5.

[4]) Дубенскій ibid. стр. 103.

дружинниковъ не шло князю. Но къ кому оно поступало? Бояре имѣли свою дружину, и, можетъ быть, къ нимъ и переходило имущество дружинниковъ, не оставившихъ послѣ себя наслѣдниковъ [1]). Далѣе. Ярославовъ уставъ о церковныхъ судахъ [2]) постановляетъ, что безатщина церковныхъ людей идетъ не князю, а ихъ епископу. Въ уставѣ Владиміра подробнѣе перечисляются эти люди. „А се церковные люди: игуменъ, попъ, діаконъ, и кто въ клиросѣ, черньцъ, черница, попадія, проскурница, поповичь, лѣчецъ, прощенникъ (человѣкъ, получившій чудесное исцѣленіе), задушный человѣкъ (отпущенный на волю по духовной), монастыреве, больници, гостинници, страннопріимници“ [3]).

Таковы новыя начала, появившіяся у насъ въ эпоху Русской Правды. Можетъ быть, они перенесены къ намъ духовенствомъ изъ Византіи. Можетъ быть, источникъ ихъ— въ эклогѣ, которая, перечисливъ наслѣдниковъ (и жену умершаго въ томъ числѣ), узаконяетъ: Si defuncti uxor quidem extat, tunc universum ejus patrimonium, veluti cujus nullus extat heres fisco infertur (II. 112) [4]). Такъ предполагаетъ, по крайней мѣрѣ, г. Сергѣевичъ [5]). И это предположеніе весьма

---

[1]) Сергѣевичъ ibid. стр. 648. Впрочемъ смыслъ приведеннаго постановленія не ясенъ. Будановъ, вслѣдъ за Неволинымъ (Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ III, стр. 339), объясняетъ его въ связи съ дальнѣйшимъ постановленіемъ Русской Правды: „но оже не будетъ сыновъ, а въ дщери възмутъ“, при чемъ и приведенное постановленіе читаетъ нѣсколько иначе: „а иже въ боярехъ, то за князя задница не идетъ“ (см. Карамз. списокъ ст. 104). По его словамъ, „послѣ бояръ и боярскихъ дружинниковъ наслѣдство не идетъ князю; его получаютъ дочери“ (Христ. I прим. 135 на стр. 70—71). Сергѣевичъ вѣрно замѣчаетъ по поводу такого чтенія, что оно „совершенно не имѣетъ смысла, такъ какъ, при отсутствіи наслѣдниковъ, и послѣ бояръ и дружинниковъ выморочное имущество, конечно, шло князю“. Единственно вѣрное чтеніе,— говоритъ онъ,—„это чтеніе Дубенскаго: аще въ боярстѣй дружинѣ, то за князя задница не идетъ“. Окончаніе статьи не возбуждаетъ недоразумѣній. Въ немъ— русское начало, по которому дочери наслѣдуютъ, если сыновей нѣтъ“ (ibid. стр. 648).

[2]) Будановъ. Христоматія I, Уставъ Ярослава ст. 33.

[3]) Будановъ. Христоматія I, стр. 214.

[4]) Въ кормчей—(Царя Леона и Константина зачат. VII) эта статья передана такимъ образомъ: „аще ли ни жены будетъ умершему, и тогда все имѣніе его или апостольская церковь, или царское сокровище, или людской соньмъ да пріиметъ“.

[5]) Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 647.

вѣроятно, что касается перехода выморочнаго имущества послѣ церковныхъ людей къ епископу. Но относительно наслѣдованія князя и бояръ въ выморочномъ имуществѣ, оставшемся послѣ смердовъ и членовъ боярской дружины, едва ли возможно утверждать, что занесено оно къ намъ изъ Византіи, что источникъ его въ законахъ греко-римскихъ. Изъ выше приведеннаго отрывка эклоги видно, что греко-римское право отдавало выморочное имущество фиску, т. е. казнѣ государственной. Русская Правда ведетъ рѣчь о князѣ и, повидимому, боярѣхъ, какъ имѣющихъ право на bona vacantia. Очень можетъ быть, что у насъ право названныхъ лицъ на bona vacantia образовалось самостоятельно на почвѣ служебныхъ отношеній. И такое предположеніе имѣется въ нашей литературѣ. Говоря о правѣ князя на имущество смерда, умершаго безъ наслѣдниковъ, г. Неволинъ замѣчаетъ: „то же правило было, можетъ быть, примѣняемо и къ имѣнію членовъ княжеской дружины.... Понятно, какъ легко могло образоваться для князя право наслѣдованія въ имѣніи сихъ лицъ. Тѣ и другіе, по образу своей жизни, были чужды родственнымъ связямъ; послѣдніе, сверхъ того, находились въ непосредственномъ отношеніи къ князю, и все достояніе ихъ могло считаться пріобрѣтеннымъ службою князю“ [1]). Можно думать, что сходно съ отношеніемъ князя къ членамъ его дружины складывались у насъ и отношенія между боярами и членами ихъ дружины. И здѣсь должно было примѣняться то же начало, т. е. выморочное имущество, оставшееся послѣ члена боярской дружины, шло не къ князю, а къ боярину, стоявшему во главѣ этой дружины.

Какъ бы то ни было, но въ эпоху Русской Правды у насъ рядомъ съ началомъ—„выморочное на міръ пошло“—возникаетъ начало, по которому выморочное имущество поступаетъ къ представителямъ государственной власти: боярамъ, князю, епископу. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія государства и проникновенія въ народную жизнь при-

[1]) Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ, т. III, стр. 343 и примѣчаніе 244.

казныхъ тенденцій, указанное начало все болѣе и болѣе укрѣпляется и развивается. Неоднократно правительство своими указами проводитъ мысль, что выморочное имущество принадлежитъ казнѣ государевой. Такъ, по указу 15 января 1562 года, княженецкія вотчины, при отсутствіи обозначенныхъ въ этомъ указѣ наслѣдниковъ (нисходящихъ мужскаго пола и боковыхъ родственниковъ до седьмой степени), берутся на государя [1]). То же было постановлено въ 1562 году относительно вотчинъ бояръ и сыновъ боярскихъ [2]); въ 1572 г.—относительно вотчинъ, купленныхъ изъ порозжихъ казенныхъ земель [3]), въ 1618 и 1627 годахъ—относительно родовыхъ и выкупленныхъ вотчинъ [4]).

Въ эпоху уложенія царя Алексѣя Михайловича всѣ эти постановленія сохранили силу. Къ нимъ прибавлено было одно только новое касательно земель, купленныхъ изъ помѣстій въ вотчину [5]). Послѣ уложенія ничто не измѣнилось. Указаны были новые случаи обращенія вотчинъ на государя, когда ихъ владѣльцы умирали, не оставивъ наслѣдниковъ, а въ 1698 году, 23 генваря, было высказано и общее правило объ обращеніи выморочныхъ вотчинъ въ казну государеву [6]).

То же было подтверждено Петромъ Великимъ въ 1712 [7]) и 1725 [8]) годахъ и неоднократно при его преемникахъ [9]).

При составленіи Свода законовъ гражданскихъ, на основаніи историческихъ данныхъ, и было составлено общее правило, по которому выморочныя имущества обращаются въ государственную казну [10]).

---

[1]) А. И. I. № 154 XVIII.

[2]) А. И. I. № 154 XVIII.

[3]) А. И. I. № 154 XIX.

[4]) Подтвержденіе и прежнихъ указовъ. См. Указная книга царя Михаила Ѳедоровича въ Русс. Вѣст. 1842 № 11—12 стр. 51—52.

[5]) Улож. царя Алексѣя Михайловича глава XVII ст. 1—8.

[6]) Первое Полное Собраніе Законовъ №. 1616.

[7]) Первое Полное Собраніе Законовъ № 2471.

[8]) Первое Полное Собраніе Законовъ № 4722 п. 2, докл. 3 резол. 4.

[9]) Первое Полное Собраніе Законовъ №№ 5276, 5601, 11913, 12659, 12864, 13995, 20060, 24192, 28277.

[10]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1167.

По мѣрѣ образованія различныхъ казенныхъ вѣдомствъ, выморочныя имущества распредѣлялись между ними, т. е. стали поступать прямо въ тѣ или другія государственныя учрежденія, къ которымъ принадлежалъ умершій. Такъ, еще по морскому уставу Петра I, имѣніе офицера или рядоваго, умершаго въ кампаніи и не оставившаго по себѣ наслѣдниковъ ни по закону, ни по завѣщанію, поступало въ госпиталь [1]). Это постановленіе перешло въ Сводъ законовъ гражданскихъ и съ дополненіями дѣйствуетъ понынѣ [2]).

Подобное же правило примѣняется и къ наслѣдованію въ выморочномъ имуществѣ послѣ военно-сухопутныхъ чиновъ. Оставшееся послѣ нихъ выморочное имущество обращается въ инвалидный капиталъ [3]). Съ 1806 года [4]) доли изъ призовъ, слѣдующія убитымъ въ сраженіи, за неимѣніемъ наслѣдниковъ послѣ нихъ, обращаются въ инвалидную сумму. 7 декабря 1871 года изъ этого правила было сдѣлано исключеніе. Съ этого времени призовыя деньги, причитающіяся умершимъ офицерамъ, не оставившимъ наслѣдниковъ, поступаютъ въ пользу эмеритальной кассы морскаго вѣдомства [5]). Въ 1838 году выморочныя имущества чиновниковъ и казаковъ Черноморскаго войска предоставлены въ пользу этого войска, кромѣ имуществъ и капиталовъ, внѣ войсковыхъ предѣловъ состоящихъ (они поступаютъ въ казну) [6]).

---

[1]) Первое Полное Собраніе Законовъ № 3485. Уставъ морской 13 генваря 1720 года ч. 1 кн. 3 глав. 5 п. 15.

[2]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1178. По закону 16 мая 1860 г. (Втор. Полн. Собр. Зак. № 35797 § 8) оставшіяся послѣ умершихъ нижнихъ флотскихъ чиновъ артельныя или собственныя деньги, въ случаѣ неотысканія наслѣдниковъ, обращаются, послѣ опредѣленнаго законнаго срока, въ съѣстную или харчевную сумму. По закону 7 декабря 1871 года (Втор. Полн. Собр. Зак. № 50246 пол. ст. 19 п. 2), выморочные капиталы и имущества, остающіеся послѣ служившихъ въ морскомъ вѣдомствѣ, за исключеніемъ нижнихъ военныхъ чиновъ, поступаютъ въ пользу эмеритальной кассы морскаго вѣдомства. См. Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1179.

[3]) Сводъ военныхъ постановленій ч. II кн. I ст. 2210 по V приложенію.

[4]) Первое Полное Собраніе Законовъ № 22206 п. 30. Св. зак. X т. ч. 1 ст. 1176.

[5]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. прим. къ ст. 1176.

[6]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 11861.

Въ 1840 году такое же постановленіе состоялось для Азовскаго казачьяго войска [1]), въ 1845—въ пользу Оренбургскаго [2]) и въ 1846—въ пользу Сибирскаго казачьихъ войскъ [3]). Деньги послѣ убитыхъ или умершихъ чиновъ войска Донскаго, если нѣтъ наслѣдниковъ, обращаются въ пользу приходской церкви той станицы, гдѣ имѣлъ мѣстожительство умершій [4]).

По уставу Дерптскаго университета 1820 года, выморочное имущество послѣ членовъ университета принадлежитъ университету [5]). Въ 1821 году это правило распространено на всѣ университеты [6]), а съ узаконеніями послѣдующихъ годовъ [7]) и на всѣ учебныя заведенія (включая и Академію художествъ).

По закону 10 марта 1872 года [8]), выморочныя имущества, оставшіяся послѣ призрѣваемыхъ въ Одесскомъ женскомъ благотворительномъ обществѣ, поступаютъ въ его пользу [9]).

Выморочное имущество, оставшееся послѣ ссыльнаго на мѣстѣ поселенія въ Сибири, поступаетъ въ экономическій капиталъ ссыльныхъ, преимущественно той губерніи, гдѣ умершій находился [10]); имущество ссыльнаго, умершаго до распредѣленія,—въ экономическую сумму Иркутскаго и Приамурскаго генералъ-губернаторствъ [11]); строенія, оставшіяся послѣ каторжныхъ, въ случаѣ выморочности принадлежатъ заводу, на которомъ умершій находился [12]); выморочныя иму-

---

[1]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 13345.

[2]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 18941.

[3]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 20671 § 104.

[4]) Второе Полное Собраніе Законовъ №№ 42546 и 45992 ст. 2—10. Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1174.

[5]) Первое Полное Собраніе Законовъ № 28302 § 16.

[6]) Первое Полное Собраніе Законовъ № 28664.

[7]) См. указанія подъ ст. 1168 и 1169 ч. 1 т. X Свода законовъ.

[8]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 50613 § 49.

[9]) Сводъ законовъ т. X ч. 1 ст. 1169.

[10]) Уставъ о ссыльныхъ, ст. 793, 795.

[11]) Уст. о ссыльн. прим. по продолж. 1886 г. къ ст. 793; ст. 796 по прод. 1886 г.

[12]) Уст. о ссыльн. ст. 789 по прод. 1886 г.

щества послѣ ссыльныхъ—Тюменскому приказу о ссыльныхъ [1]).

Еще въ 1824 году [2]) состоялось повелѣніе, чтобы всѣ суммы, накопившіяся по частнымъ взысканіямъ въ присутственныхъ мѣстахъ, за полученіемъ которыхъ никто не явится въ теченіе 10 лѣтъ, препровождать въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Съ той поры правило это неоднократно подтверждалось и нынѣ сохраняетъ свою силу [3]).

Мы говорили раньше, что по уставу Ярослава о церковныхъ судахъ выморочное имущество, оставшееся послѣ церковныхъ людей, шло епископу. Въ XV вѣкѣ, какъ видно изъ посланія Новгородскаго архіепископа въ Снѣтогорскій монастырь (1416—1421), имущество умершаго „черньца" становилось „братейскимъ" и „святыя обители" (общежительтельнаго монастыря); ни „племя или родъ" умершаго, ни князь или другіе представители власти (посадникъ или судья) не должны были его „взыскивать" [4]). А кормчая узаконяла: „аще ли ни ближнихъ будетъ, есть же жена умершаго, полъ части отъ всего имѣнія его да наслѣдитъ, а иная апостольская церковь и нищіи да пріимутъ. Аще ли ни жены будетъ умершему, и тогда все имѣніе его или апостольская церковь, или царьское сокровище, или людьской сонмъ да пріиметъ" [5]). Впрочемъ едва ли эти постановленія кормчей примѣнялись въ жизни [6]).

---

[1]) Уст. о ссыльныхъ ст. 793 прим. 2 по прод. 1886 г.; ст. 794 по прод. 1886 г.

[2]) Первое Полное Собраніе Законовъ № 30127.

[3]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1177 и ссылки подъ ней на указы.

[4]) Акты историческіе т. I № 24.

[5]) Законы Леона и Константина зач. VII гл. 2.

[6]) Приведя это постановленіе, Неволинъ замѣчаетъ: „надлежало бы думать, что имущества такія должны были принадлежать церкви. Законодательные памятники послѣдующаго времени до нѣкоторой степени подтверждаютъ это предположеніе" (Исторія рус. гражд. зак. III стр. 347). Но Неволинъ не приводитъ памятниковъ, которые подкрѣпляли бы его предположеніе. Тѣ данныя, которыя представлены имъ при разсмотрѣніи вопроса о правѣ наслѣдованія церкви и казны, свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что, при указанныхъ условіяхъ, имуще-

Въ 1722 году, въ прибавленіи къ духовному регламенту было повелѣно, по смерти монашествующихъ лицъ, имѣніе ихъ не отдавать родственникамъ или свойственникамъ, а—остающееся послѣ архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ присылать въ Святѣйшій Синодъ, остающееся же послѣ монашествующихъ низшихъ чиновъ брать въ монастырскую казну [1]). Екатерина Великая разрѣшила въ 1766 г. монашескимъ властямъ совершать духовныя завѣщанія о своихъ имѣніяхъ; она установила, кромѣ того, наслѣдственный переходъ этихъ имѣній къ родственникамъ, при отсутствіи завѣщанія; въ случаѣ выморочности, имущество монаховъ (властей или простыхъ) должно было поступать въ вѣдомство коллегіи экономіи, завѣдывавшей церковными имѣніями [2]). Въ настоящее время выморочное имущество, оставшееся: а) послѣ архіерея—обращается въ пользу архіерейскаго дома; б) послѣ настоятелей и настоятельницъ монастырей и монашествующихъ низшихъ степеней—въ монастырскую казну [3]). У армяно-грегоріанъ имущество патріарха, епархіальныхъ начальниковъ и викаріевъ, если завѣщано въ пользу богоугодныхъ заведеній, поступаетъ въ пользу эчміадзинскаго монастыря; а имущество монастырскихъ настоятелей и монашествующихъ, въ подобныхъ случаяхъ, идетъ въ пользу ихъ обители [4]).

Далѣе. Еще банкротскимъ уставомъ 1800 года было установлено, что имѣніе умершаго банкрота торговаго званія, по удовлетвореніи долговъ и конкурсныхъ расходовъ,

---

ство обыкновенно переходило къ церкви, но не по закону, а по духовнымъ (Ист. рус. гражд. зак. III § 515). Изъ исторіи же мы знаемъ, что, начиная съ XVI вѣка, у насъ въ законодательствѣ открыто высказывается мысль о секуляризаціи духовныхъ владѣній и что постепенно выростаетъ право государя ва выморочное имущество. Вотъ почему, думаемъ, правила Леона и Константина, помѣщенныя въ кормчей, едва ли примѣнялись у насъ въ жизни. Во всякомъ случаѣ свѣтское законодательство ихъ не восприняло.

[1]) Первое Полное Собраніе Законовъ № 4022 ст. 61.

[2]) Первое Полное Собраніе Законовъ № 12577.

[3]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1025 прим. 1187, 1234. IX т. ст. 393, 395, 442, 443 уст. ин. исп. ст. 1016 по прод. 1886 г.

[4]) Уст. ин. исп. ст. 1015, 1016 по прод. 1886 г. Законъ 1 марта 1871 года во Второмъ Полн. Собр. Зак. № 49304.

въ оставшейся суммѣ, должно быть передано наслѣдникамъ; если же наслѣдники въ установленные сроки не явятся, оно подлежитъ продажѣ съ публичныхъ торговъ, а вырученныя деньги отдаются въ приказъ общественнаго призрѣнія [1]). Это постановленіе сохраняетъ силу и до нынѣ [2]).

Такъ распредѣляются у насъ выморочныя имущества между различными казенными вѣдомствами [3]).

Изъ общаго правила, что выморочное имущество поступаетъ въ казну государственную, сдѣланы исключенія.

Еще императрица Екатерина II жалованною городамъ грамотою уступила выморочное имущество мѣщанина въ доходъ того города, въ которомъ умершій былъ обывателемъ [4]). Въ 1790 году было объяснено, что приведенное постановленіе касается лишь русскихъ подданныхъ. Постановленіе Екатерины было помѣщено въ первомъ изданіи Свода [5]). Во второмъ—оно формулировано уже точнѣе, сообразно указу 1790 года: „выморочное имущество мѣстнаго гражданина поступаетъ въ доходъ того города, коего умершій былъ обывателемъ“ [6]). Но и въ такомъ видѣ приведенное исключеніе удержалось не долго. Оно было измѣнено 13 апрѣля 1859 года. Съ этого времени только находящіяся въ городахъ выморочныя недвижимыя имущества обращаются въ пользу тѣхъ городовъ, въ вѣдомствѣ коихъ состоятъ; находящіяся же внѣ городскихъ предѣловъ недвижимыя имущества, равно

---

[1]) Перв. Полн. Собр. Зак. № 19692 ч. I, ст. 160. Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія, приказы общественнаго призрѣнія, какъ извѣстно, закрыты. Въ 7 п. приложенія къ 1238 ст. I ч. X т. Св. зак. сказано: „вырученныя деньги отдаются въ пользу заведеній общественнаго призрѣнія“.

[2]) Уст. общ. призр. ст. 322 п. 3.

[3]) При невыработанности у насъ ученія о юридическихъ лицахъ, трудно рѣшить, слѣдуетъ ли смотрѣть на перечисленныя учрежденія, какъ на самостоятельныя юридическія лица, или видѣть въ нихъ только органы и представителей государства или отдѣленную въ особенное завѣдываніе часть казеннаго имущества. Ср. Кавелинъ—Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ 1879, стр. 387.

[4]) Первое Полное Собраніе Законовъ № 16188, ст. 148.

[5]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. изд. 1832 года ст. 733.

[6]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. изд. 1842 г. ст. 985.

какъ капиталы и вообще движимыя имущества, поступаютъ въ вѣдомство казны [1]). Очевидно, законъ 13 апрѣля 1859 года въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сузилъ право города, въ другихъ—расширилъ его. Онъ предоставилъ городу лишь право на выморочныя *недвижимыя* имущества, но право на *всякія недвижимыя* имущества въ предѣлахъ города и отведенныхъ ему земель, т. е. остающіяся не только послѣ городскихъ обывателей въ тѣсномъ смыслѣ [2]), какъ при Екатеринѣ, но и послѣ городскихъ обывателей вообще [3]). Нужно однако замѣтить, что привилегированное право города не примѣняется во всѣхъ „особо изъятыхъ изъ общаго правила“ случаяхъ [4]), т. е. во всѣхъ случаяхъ, когда право города конкурируетъ съ привилегированными правами отдѣльныхъ государственныхъ установленій или другихъ юридическихъ лицъ.

Въ 1883 году у насъ вышелъ законъ о выморочныхъ дворянскихъ имуществахъ. По этому закону выморочныя имущества, остающіяся послѣ потомственныхъ дворянъ, записанныхъ въ дворянскую родословную книгу, обращаются въ собственность тѣхъ дворянскихъ обществъ, къ составу которыхъ умершій принадлежалъ; при этомъ недвижимыя имущества поступаютъ въ пользу дворянства той губерніи, въ чертѣ которой находятся; движимость же, не составляющая принадлежности недвижимыхъ имуществъ, отдается тому дворянству, въ родословную книгу котораго умершій значится записаннымъ, а если онъ внесенъ въ родословныя книги по двумъ или болѣе губерніямъ, то распредѣляется между дворянскими обществами поровну [5]).

Со времени крестьянской реформы выморочныя имущества сельскихъ обывателей поступаютъ въ собственность того сель-

---

[1]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 34370.

[2]) Сводъ законовъ, т. IX, ст. 424.

[3]) Сводъ законовъ т. IX ст. 423; т. X, ч. 1 ст. 1172. Рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената за 1878 г. № 47.

[4]) Сводъ законовъ т. X ч. I ст. 1172.

[5]) Сводъ законовъ, т. X ч. I ст. 1172.

скаго общества, къ которому умершій былъ приписанъ [1]), По закону 28 апрѣля 1858 года [2]), выморочныя потомственныя казачьи земли малороссійскихъ казаковъ обращаются въ общественную принадлежность того казачьяго общества, въ которомъ состояли умершіе; прочія земли, лежащія внутри дачъ того общества, къ которому былъ приписанъ умершій, но пріобрѣтенныя отъ лицъ другаго званія, а равно движимое имущество и капиталы умершихъ, поступаютъ въ пользу казачьяго общества въ томъ лишь случаѣ, если оно само пожелаетъ оставить ихъ за собою; въ противномъ же случаѣ они подчиняются общимъ правиламъ о выморочныхъ имуществахъ, какъ и земли, пріобрѣтенныя въ частную собственность отъ лицъ неказачьяго сословія и лежащія внѣ дачъ того общества, къ которому приписанъ былъ умершій [3]).

Наконецъ участки товарищеской земли, пріобрѣтенной при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, оставшіеся послѣ членовъ товарищества, умершихъ безъ наслѣдниковъ (выморочные), поступаютъ въ пользу товариществъ [4]).

§ 5. Такъ разрѣшается вопросъ о судьбѣ выморочнаго имущества, оставшагося послѣ подданнаго того или другаго государства. Но какому фиску должно быть отдано выморочное имущество, оставшееся послѣ иностранца? Вопросъ этотъ разрѣшается различно въ различныхъ государствахъ. По словамъ г. Мартенса, раньше наиболѣе распространеннымъ былъ тотъ взглядъ, что право наслѣдованія въ имуществѣ, находящемся на иностранной территоріи, должно опредѣляться различными законами, смотря по тому, что̀ составляетъ наслѣдство: къ наслѣдству въ недвижимости слѣдуетъ примѣнять lex rei sitae; къ движимости—законъ мѣстожительства наслѣдодателя (lex domicilii). Согласно этому воззрѣнію, выморочное недвижимое имущество иностранца

---

[1]) Сводъ законовъ, т. X, ч. I, ст. 1172.

[2]) Второе Полное Собраніе Законовъ, № 33072.

[3]) Сводъ законовъ, т. X, ч. I ст. 1172 прим. 1.

[4]) Сводъ законовъ т. X, ч. I ст. 1172 прим. 2 по продолженію 1890 года.

принадлежитъ фиску страны, въ которой оно находится, движимое—фиску мѣста жительства наслѣдодателя. По другому взгляду, право наслѣдованія въ имуществѣ иностранцевъ должно опредѣляться на основаніи lex fori, т. е. законами всѣхъ государствъ, въ которыхъ будетъ находиться имущество наслѣдодателя въ моментъ его смерти. На основаніи этого взгляда, преемникомъ въ выморочномъ имуществѣ будетъ фискъ мѣста его нахожденія.

„Коренной недостатокъ обоихъ этихъ воззрѣній“,—говоритъ г. Мартенсъ,—„заключается въ опредѣленіи наслѣдства не однимъ какимъ-либо закономъ, но закономъ разныхъ государствъ, при чемъ самое наслѣдованіе ставится въ зависимость отъ чисто случайнаго факта—мѣста нахожденія наслѣдодателя и его имущества, и съ другой стороны—создаются непреодолимыя затрудненія для осуществленія въ отношеніи наслѣдства правъ кредиторовъ наслѣдодателя. Если принять опредѣленіе римскаго права, что hereditas est successio in universum jus, quod defunctus habuit, то все наслѣдство должно быть разсматриваемо, какъ одно цѣлое, опредѣляемое однимъ закономъ. Такимъ закономъ долженъ быть законъ національный наслѣдодателя, ибо наслѣдованіе есть часть семейнаго права и, слѣдовательно, должно подчиняться національному праву семьи“ [1]).

Законодательства и международные трактаты держатся различныхъ точекъ зрѣнія. Такъ, прусскій кодексъ опредѣляетъ судьбу выморочнаго имущества, повидимому, по lex fori. „Если“—говоритъ Landrecht,—„умершій владѣлъ имуществомъ въ различныхъ мѣстахъ, то право овладѣть выморочнымъ имуществомъ принадлежитъ различнымъ властямъ: всякому управомоченному принадлежитъ движимое и недвижимое имущество, находящееся въ предѣлахъ его округа, въ моментъ смерти наслѣдодателя“ [2]). Австрійское право опредѣляетъ судьбу выморочнаго имущества по lex rei sitae. Согласно его постановленіямъ, выморочное имущество, оставшееся послѣ

---

[1]) Современное международное право 1896, т. II, стр. 335—336.

[2]) L. R. II. XVI § 28.

иностранца и состоящее изъ недвижимости, лежащей въ предѣлахъ Австріи, во всякомъ случаѣ принадлежитъ имперскому фиску. Имперскій фискъ имѣетъ также право на выморочное имущество (движимое или недвижимое), оставшееся послѣ австрійца, имѣвшаго мѣсто жительства за границей, если только оно находится въ предѣлахъ Австріи [1]). Во Франціи code civil (art. 3: „les immeubles même ceux possedès par des étrangers sont régis par la loi française“) не допускаетъ примѣненія къ недвижимости, лежащей на французской территоріи, иностранныхъ законовъ. Но въ послѣднее время и здѣсь, какъ въ Германіи, замѣтна наклонность руководствоваться lege domicilii наслѣдодателя, при опредѣленіи судьбы оставшагося послѣ него имущества (даже недвижимаго) [2]). Въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки въ отношеніи недвижимости обязателенъ lex rei sitae [3]). Саксонскій кодексъ опредѣляетъ судьбу выморочнаго имущества по lex domicilii наслѣдодателя; если же у него было нѣсколько мѣстожительствъ, примѣняется законъ того мѣста, въ которомъ послѣдовала смерть [4]). Въ германской практикѣ право наслѣдованія опредѣляется, независимо отъ состава наслѣдства, тоже по lex domicilii наслѣдодателя [5]). Итальянское уложеніе по интересующему насъ вопросу даетъ такое постановленіе: „наслѣдованіе какъ по закону, такъ и по завѣщанію .... опредѣляется національнымъ закономъ лица, оставившаго имущество, гдѣ бы это имущество ни находилось и какова бы ни была его природа“ [6]). „Согласно нашимъ законамъ

---

[1]) Unger, ibid. стр. 389 прим. 13.

[2]) Мартенсъ ibid. стр. 337.

[3]) Мартенсъ ibid. стр. 337.

[4]) B. G. B. § 17.

[5]) BGB § 1713. Мартенсъ ibid. стр. 337.

[6]) Codice civile art. VIII. Pacifici—Mazzoni по поводу приведеннаго закона говоритъ слѣдующее. „Могутъ замѣтить, что наслѣдованіе иностраннаго государства въ выморочныхъ имуществахъ, лежащихъ въ предѣлахъ Италіи, отзовется на общественномъ спокойствіи страны, что оно, кромѣ того, не согласно съ принципомъ территоріальнаго суверенитета. Но иностранное государство наслѣдуетъ не какъ держава (potenza), а какъ юридическое лицо, притомъ только въ отношеніяхъ гражданскихъ“ (Codice civile italiano commentato V. 1873. p. 468).

гражданскимъ, порядокъ наслѣдства иностранцевъ въ имѣніи, остающемся въ Россіи, опредѣляется общими правилами, для коренныхъ подданныхъ существующими"[1]). Такимъ образомъ, по общему правилу, у насъ судьба выморочнаго имущества, остающагося послѣ иностранца, опредѣляется территоріальнымъ закономъ, т. е. закономъ русскимъ[2]). Впрочемъ, изъ этого „драконовскаго", какъ его называетъ Мартенсъ[3]), правила сдѣланы исключенія. Наслѣдованіе въ „безсрочныхъ долгахъ" и „непрерывно доходныхъ билетахъ", оставшихся послѣ иностранца, опредѣляется законами того государства, къ которому онъ принадлежалъ"[4]). Въ силу трактатовъ, далѣе, заключенныхъ Россіею съ иностранными государствами, къ движимому имуществу иностранца примѣняется также его національный законъ. Такъ, напр., по договору съ Франціей 1870 года, „порядокъ наслѣдованія въ недвижимыхъ имуществахъ опредѣляется по законамъ страны, въ которой находятся эти имущества"; иски же, относящіеся до правъ наслѣдованія въ движимости, разбираются по законамъ государства, къ которому принадлежалъ умершій"[5]). Такое же правило содержится и въ договорахъ: съ Германіей 1874 года[6]), съ Италіей 1875 г.[7]), съ Испаніей 1876 года[8]), а также въ договорѣ съ Австріей 1860 года[9]). Договоры

---

[1]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1218. См. также IX т. ст. 1009.

[2]) Сенатъ думаетъ, что это правило имѣетъ „безусловно обязательную силу лишь относительно имуществъ недвижимыхъ". Рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сената за 1888 г. № 34. Но ст. 1284 т. X. 1 ч. Св. зак., кажется, противъ такого толкованія. Въ ней сказано: „гражданскія права и обязанности по распоряженію движимымъ имуществомъ.... иностранцевъ опредѣляются общими законами Имперіи". Едва ли подтверждаетъ доктрину Сената и ст. 1009 т. IX Св. зак.: „порядокъ наслѣдства иностранцевъ въ имѣніи, въ Россіи остающемся, опредѣляется общими правилами, для коренныхъ подданныхъ дѣйствующими".

[3]) Мартенсъ ibid. стр. 338.

[4]) Уставъ кредитный. Разд. II ст. 66; разд. III. ст. 59.

[5]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 53870.

[6]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 54554.

[7]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 55355.

[8]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 56473.

[9]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 36302 и Рѣшеніе Гражд. Касс. Деп. Сената за 1888 годъ № 34.

съ Нидерландами 1847 года [1]) и съ Греціей 1850 года [2]) предписываютъ рѣшать вопросы о наслѣдованіи въ имуществѣ иностранцевъ по законамъ той страны, „гдѣ открылось наслѣдство", т. е., очевидно, по lex domicilii, будетъ ли состоять наслѣдственное имущество изъ движимости или недвижимости, все равно.

Такимъ образомъ отъ общихъ началъ, изложенныхъ въ нашемъ Сводѣ (lex rei sitae), съ шестидесятыхъ годовъ было сдѣлано отступленіе въ пользу національнаго закона наслѣдодателя. По договорамъ, заключеннымъ съ указанными выше государствами, выморочное имущество, оставшееся въ предѣлахъ Россіи послѣ иностранца, разъ оно состоитъ изъ движимости, принадлежитъ не нашей казнѣ, а фиску того государства, подданнымъ котораго былъ умершій.

IV. Характеръ выморочнаго права.

Содержаніе: § 1. Разнообразіе мнѣній по вопросу о характерѣ выморочнаго права. Выморочное право—наслѣдственное право. Выморочное право—не наслѣдственное право. Выморочное право аналогично наслѣдственному праву. Выморочное право gesetzlich bevorzügte Occupationsrecht. Heimfallsrecht, Behaltungsrecht. Критика приведенныхъ мнѣній. § 2. Римское право. § 3. Древнегерманское право. § 4. Прусское Landrecht, австрійскій кодексъ, саксонское уложеніе, баварскій кодексъ, новое гражданское уложеніе Германіи, code civil и codice civile. § 5. Русское право. Принципіальная точка зрѣнія коммисіи по составленію законовъ на выморочное право, какъ на право наслѣдованія по закону. Такая же точка зрѣнія законовъ гражданскихъ. Отдѣльныя постановленія закона. Принятіе выморочнаго имущества и отреченіе отъ онаго. Переходъ актива и пассива въ выморочномъ имуществѣ къ принявшему его. Отвѣтственность за долги, входящіе въ составъ выморочнаго имущества. Неопредѣленность постановленій Свода по этому вопросу. Необходимость разрѣшить его въ связи съ вопросомъ объ отвѣтственности наслѣдника вообще за долги наслѣдодателя. Неопредѣленность постановленій Свода и по этому вопросу. Принципіальное противорѣчіе въ статьяхъ 1 ч. X т. Свода законовъ. Ученія Мейера, Кавелина, Побѣдоносцева, Кассо объ отвѣтственности у насъ наслѣдника ultra vires hereditatis и критика онаго. Ученіе Сената. Попытка примирить постановленія нашего Свода по вопросу объ отвѣтственности наслѣдника за долги наслѣдодателя. Правило толкованія законовъ, въ случаѣ невозможности согласить буквальный

---

[1]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 21191.
[2]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 24887.

смыслъ закона съ таковымъ же другаго. Какъ отыскать „духъ" нашихъ законовъ? Общій характеръ постановленій нашихъ законовъ по вопросу объ отвѣтственности наслѣдника за долги наслѣдодателя. Постановленія Русской Правды. Постановленія Мстиславова договора 1229 года. Псковская судная грамота. Судебники и отдѣльные указы XVI в. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Дополнительные къ уложенію указы. Законъ 15 апрѣля 1716 года. Указъ 13 мая 1766 года. Банкротскій уставъ 19 декабря 1800 года. Мнѣніе Государственнаго Совѣта 1808 года. Законъ 18 іюля 1827 года. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 года. Законъ 22 октября 1862 года. Отвѣтственность in viribus hereditatis сообразно „общему духу" нашего законодательства. Исключеніе изъ общаго правила. Необходимость толковать нѣкоторыя статьи Свода не по „буквальному" ихъ смыслу. Оправданіе точки зрѣнія Свода на выморочное право въ ученіи Кавелина. § 6. Судьба выморочнаго имущества юридическихъ лицъ, прекратившихъ существованіе. Обычное мнѣніе по этому предмету. Ученіе Пухты. Постановленіе римскаго права. Саксонское уложеніе. Новое гражданское уложеніе Германіи. Отсутствіе у насъ общаго правила по вопросу о судьбѣ имущества юридическихъ лицъ, прекратившихъ свое существованіе. Разрѣшеніе этого вопроса на практикѣ. Принципіальная точка зрѣнія.

§ 1. Вопросъ о природѣ выморочнаго права не ясенъ въ теоріи. Со временъ глоссаторовъ идетъ споръ о томъ, что̀ это за право [1])? Представляетъ ли оно собой универсальное преемство или является только преемствомъ сингулярнымъ? Одни писатели, исходя изъ мысли, что выморочное имущество есть наслѣдственная масса, утверждаютъ, что право на него можетъ быть только наслѣдственнымъ правомъ, т. е. универсальнымъ преемствомъ. Такъ смотрѣли на существо выморочнаго права еще Bartolus и Cujacius. Того же мнѣнія придерживаются Stryk, Koch, Boehmer, Hellfeld, Madihn, Mackeldey, Gans [2]), Schröter [3]), Vangerow [4]), Baron [5]), Dernburg [6]), у насъ Сергѣевичъ [7]), Неволинъ [8]). И составители новаго гражданскаго уложенія Германіи признали это мнѣніе наиболѣе справедливымъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ существу дѣла, устраняющимъ, какъ выражаются они, всѣ Unklarheiten

---

[1]) Unger, ibid. VI, стр. 387 прим. 9.
[2]) Schröter, ibid. стр. 96 прим. 2.
[3]) Schröter, ibid. стр. 137.
[4]) Vangerow, ibid. II стр. 572 и слѣд.
[5]) Baron, ibid. IV стр. 115.
[6]) Dernburg, ibid. III стр. 528.
[7]) Сергѣевичъ, ibid. стр. 661—662.
[8]) Неволинъ, ibid. III, §§ 515, 530.

въ вопросѣ о правѣ казны и другихъ юридическихъ лицъ на выморочное имущество [1].

Другіе писатели держатся другой точки зрѣнія и иныхъ воззрѣній на природу выморочнаго права. Они не отрицаютъ того обстоятельства, что въ немъ имѣются черты универсальнаго преемства. Но они утверждаютъ, что каждое законодательство призываетъ фискъ и другія указанныя въ законѣ юридическія лица къ принятію выморочнаго имущества лишь при отсутствіи предусмотрѣнныхъ той или иной системой наслѣдниковъ. Слѣдовательно выморочное право осуществляется лишь въ томъ случаѣ, когда невозможно осуществленіе наслѣдственнаго права. А если такъ, то выморочное право не можетъ быть признано универсальнымъ преемствомъ. „Право казны и прочихъ юридическихъ лицъ на выморочное имущество",—говоритъ Пухта,—„не наслѣдственное право. Считать его наслѣдственнымъ правомъ невозможно уже потому, что это противорѣчило бы понятію выморочныхъ имуществъ. Въ постановленіяхъ о наслѣдованіи по закону нѣтъ класса, въ которомъ помѣщались бы эти наслѣдники [2]). То же буквально повторяетъ Мейеръ (конечно, подъ вліяніемъ Пухты). „Выраженіе",—говоритъ онъ,—„наслѣдованіе въ выморочныхъ имуществахъ—содержитъ въ себѣ противорѣчіе: выморочнымъ именно и называется такое имущество, по которому нѣтъ наслѣдника, или все равно, что нѣтъ, напр., когда онъ отказывается отъ наслѣдства" [3]).

Но если выморочное право не наслѣдственное право, то что̀ же это за право? Нѣкоторые изъ ученыхъ разсматриваютъ его по аналогіи съ наслѣдственнымъ правомъ [4]), считаютъ его правомъ весьма похожимъ на универсальную сукцессію [5]).

---

[1]) Motive, B. V изд. 1888 г. стр. 378—379.

[2]) Vorlesungen § 564 стр. 512.

[3]) Русское гражданское право 1868, стр. 662.

[4]) Puchta говоритъ о выморочномъ правѣ: „es ist allerdings ein Recht am Vermögen welches nach Analogie des Erbrechts behandelt wird". Vorlesungen § 564 стр. 512.

[5]) Keller называетъ его ein Erbähnliches Verhältniss. (Pandekten 1861. § 594). По словамъ Arndts'a, фискъ вступаетъ въ выморочное имущество—

Другіе называютъ его привилегированнымъ оккупаціоннымъ правомъ, das gesetzlich bevorzügte Occupationsrecht [1]), Heimfallsrecht [2]), Behaltungsrecht [3]), и выводятъ его изъ права государства овладѣть безхозяйными вещами, находящимися на его территоріи. Особенно распространеннымъ было это мнѣніе раньше. По словамъ Guenther'a, въ его время таково было даже „communis sententia" [4]). Его держатся и нѣкоторые новые писатели: Schweppe [5]), Vallet, Warnkönig, Blume [6]), Böcking [7]), Gengler [8]), Siegel [9]), у насъ—Побѣдоносцевъ [10]), Мейеръ [11]), Шершеневичъ [12]). Нашъ Сенатъ склоненъ также считать выморочное право оккупаціоннымъ правомъ. „По 406 статьѣ I ч. X т. Свода законовъ",—говоритъ онъ,—„государство признается собственникомъ имуществъ, не принадлежащихъ никому въ особенности; къ составу государственныхъ имуществъ принадлежатъ и имущества выморочныя" [13]).

Писатели первой группы не рѣшаются назвать выморочное право наслѣдственнымъ правомъ въ виду того, что, по ихъ словамъ, выраженіе—„наслѣдованіе въ выморочныхъ имуществахъ" содержитъ въ себѣ противорѣчіе, т. е. не соотвѣтствуетъ установившемуся понятію о выморочныхъ имуществахъ и наслѣдственномъ правѣ. Но выморочное право невозможно считать и оккупаціоннымъ правомъ, какъ дѣла-

---

„gleich einem Erben" (Lehrbuch der Pandekten 1874 § 945). То же повторяютъ Mühlenbruch (Lehrbuch des Pandektenrechts 1840 § 612 a) и Unger (ibid. VI стр. 385). Windscheid по данному вопросу замѣчаетъ слѣдующее: „der Fiscus, an den eine Erblose Erbschaft fällt, ist, wenn auch nicht Erbe, doch an Erbesstatt (Lehrbuch des Pand.-Rechts III изд. 1891, § 622).

[1]) Böcking Röm. Priv. R. 1862, стр. 260.

[2]) Stobbe, ibid. V стр. 164. Schröder, ibid. стр. 158, 189, 208 и др.

[3]) Gengler, Das deutsche Priv. R. 1892, стр. 705.

[4]) Schröter, ibid. стр. 97 прим. 2.

[5]) Das Röm. Priv. R. 1833 B. V § 981 a

[6]) Schröter ibid. стр. 97 прим. 2.

[7]) Römisch. Privat-Recht. 1862 стр. 260.

[8]) Das deutsche Privat-Recht. 1892 стр. 705.

[9]) Das deutsche Erbrecht 1853. стр. 206.

[10]) Курсъ гражданскаго права. 1889 II. стр. 260.

[11]) Русское гражданское право 1868 стр. 662.

[12]) Учебникъ русскаго гражданскаго права 1894 стр. 573.

[13]) Рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената за 1891 г. № 2.

ютъ это писатели второй группы, ибо право оккупаціи немыслимо въ отношеніи выморочнаго имущества. Выморочное имущество представляетъ собой не что иное, какъ наслѣдственную массу, т. е. не только совокупность вещей въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и правъ имущественнаго характера. Оккупировать выморочное имущество—наслѣдственную массу не возможно, ибо оккупація мыслима лишь въ отношеніи отдѣльныхъ corpora hereditaria. Слѣдовательно оккупація допустима только въ отношеніи къ наличнымъ вещамъ, находящимся въ выморочномъ имуществѣ, т. е. лишь въ отношеніи къ части онаго. Всѣ права требованія, входящія въ составъ выморочнаго имущества, не поддаются оккупаціи. А если такъ, то въ какомъ отношеніи будетъ оккупантъ къ обязательствамъ наслѣдства? Онъ не можетъ вчинать иски противъ должниковъ наслѣдства, онъ не имѣетъ права и отвѣчать по искамъ, предъявленнымъ ему вѣрителями [1]). Но тогда составъ выморочнаго имущества долженъ быть иной. Оно должно складываться лишь изъ corpora hereditaria. Всѣ требованія должны быть исключены, т. е. погаснуть къ моменту оккупаціи. И къ подобному выводу дѣйствительно приходитъ одинъ русскій писатель, утверждающій, что „существенное отличіе“ перехода выморочнаго имущества къ казнѣ, въ противоположность настоящему наслѣдованію, заключается въ томъ, что государство не отвѣчаетъ по обязательствамъ наслѣдства (т. е. очевидно не можетъ выступить въ роли вообще стороны въ процессѣ по искамъ изъ обязательствъ наслѣдства), какъ это дѣлаетъ принявшій наслѣдникъ, потому что въ давностный срокъ (у насъ десятилѣтній) погашаются уже всѣ долги (обязательства?) наслѣдодателя“ [2]). Но это несогласно съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей.

Таковы мнѣнія о природѣ выморочнаго права. Разногласіе возникло, главнымъ образомъ, на почвѣ римскаго

---

[1]) Schröter. ibid. стр. 100.

[2]) Шершеневичъ. Учебникъ русскаго гражданскаго права, стр. 573. Впрочемъ, авторъ дальше говоритъ: „къ нему (т. е. къ государству) поступаютъ только оставшіяся безхозяйныя вещи, но не имущество, и то по удовлетворереніи изъ цѣнности всѣхъ долговъ наслѣдодателя“. Ibid. стр. 573.

права. Система этого права сообщила выморочному праву черты универсальнаго преемства. Но ни обычай, ни законодательство, ни наука того времени не давали мѣста фиску среди цивильныхъ или преторскихъ наслѣдниковъ. Основаніе этому заключалось, повидимому, въ томъ, что по кореннымъ воззрѣніямъ римскаго права наслѣдникъ долженъ былъ продолжать личность наслѣдодателя въ его имуществѣ. Понятно, онъ долженъ былъ быть только лицомъ физическимъ, а не юридическимъ. Само собой разумѣется, что было время въ римской исторіи, когда изъ этого положенія выводили всѣ логическія послѣдствія. Тогда только физическое лицо могло имѣть familia, только послѣ него могло имѣть мѣсто наслѣдованіе, и только оно могло быть наслѣдникомъ. Юридическія лица не были наслѣдниками по закону. Древне-римское право не признавало за ними и testamentifactio passiva. Но уже въ классическую эпоху были сдѣланы отступленія отъ этого порядка вещей. При императорахъ фискъ получаетъ право на выморочное имущество. Этому праву сообщаются черты наслѣдственнаго права. Но языкъ того времени не называетъ его именемъ наслѣдника [1]).

§ 2. Мы думаемъ, что рѣшить вопросъ о томъ, какой характеръ носитъ выморочное право, возможно лишь на основаніи данныхъ положительнаго законодательства и исторіи. И эти данныя ясно и опредѣленно укажутъ намъ, что выморочное право по существу представляетъ собой не что иное, какъ право наслѣдованія по закону.

Дѣйствительно, таково было скрытое, если можно такъ выразиться, ученіе и римскаго права. Правда, въ древнѣйшую эпоху римской исторіи, судьба имущества, оставшагося безъ наслѣдниковъ, опредѣлялась по началамъ оккупаціоннаго права. Оно принадлежало оккупанту. Но и въ правѣ оккупанта были черты наслѣдственнаго права. Къ нему переходила обязанность совершать sacra, т. е. обязанность, ничего общаго не имѣющая съ оккупаціоннымъ правомъ, не

---

[1]) Schröter ibid. стр. 99; Boecking ibid. стр. 260.

стоящая ни въ какой связи съ нимъ и лежавшая, по общему правилу, на наслѣдникахъ и легатаріяхъ [1]).

Когда право на bona vacantia перешло къ aerarium populi Romani и потомъ къ фиску, римское право сообщило ему всѣ черты универсальнаго преемства. И некоторые римскіе юристы давали казнѣ имя justi successoris. Такъ, Гай между прочимъ говоритъ: „Mortuorum bona veneunt, velut eorum quibus certum est, neque heredes neque bonorum possessores, neque ullum alium justum successorem existere“ [2]). Несомнѣнно, Гай въ выраженіи: „ullum alium successorem“ имѣетъ въ виду и фискъ, ибо въ Римѣ конкурсъ открывался надъ bona vacantia лишь въ томъ случаѣ, когда выморочное имущество не поступало къ фиску [3]). То же дѣлаетъ Марціанъ, когда говоритъ et licet ad fiscum bona fuerint devoluta ex quibus alimenta debeantur, praestanda sunt, sicuti si ad quemlibet alium successorem transisissent“ [4]). И дѣйствительно въ Римѣ выморочное право фиска (и другихъ юридическихъ лицъ) было наслѣдственнымъ правомъ. Несомнѣнныя данныя, указанныя Schröter'омъ и Vangerow'ымъ, въ подтвержденіе этого положенія, заключаются въ слѣдующемъ.

I. Hereditatis petitio представляетъ собой actio de universitate. Наличность такого иска въ рукахъ опредѣленнаго лица служитъ доказательствомъ тому, что оно—универсальный преемникъ. Этотъ искъ принадлежитъ и фиску. Дѣйствительно, по словамъ Ульпіана, Senatusconsultum Juventianum примѣнялся и въ томъ случаѣ, „si vacantia bona fisco vindicentur“ [5]). Senatusconsultum трактовалъ объ обязанностяхъ отвѣтчика по hereditatis petitio [6]). Слѣдовательно vindicatio фиска въ данномъ случаѣ было не чѣмъ инымъ, какъ hereditatis petitio.

II. На случай отчужденія bona vacantia со стороны фиска

---

[1]) Cicero, de legibus. II. 19.

[2]) Institutionum commentarii III. 78.

[3]) Dig. XXIX. I. 70 § 2 Dig. XXXVIII. 9. Princ. Dig. XXXX. 4- 50. Princ. Dig. XXXXIX. 14. l. 1. § 1. Dig. XXVIII: I. 8 § 1 Instit. III. 11. § 1.

[4]) Dig. XXXIV. I. 2. § 1.

[5]) Dig. V. 3. L. 20. § 7.

[6]) Baron ibid. IV. § 432.

въ руки третьяго лица римское право имѣло слѣдующее постановленіе: „Ei“,—говоритъ Юліанъ,—„qui partes hereditarias vel totam a fisco mercatus fuerit, non est iniquum dare actionem, per quam universa bona persequantur, quemadmodum ei, cui ex Trebelliano senatus cousulto hereditas restituta est, petitio hereditatis datur“ [1]). Очевидно, что пріобрѣтатель наслѣдственнаго имущества отъ фиска былъ универсальнымъ преемникомъ. Но универсальнымъ преемникомъ онъ могъ стать лишь въ томъ случаѣ, если этимъ качествомъ обладалъ и продавецъ, т. е. фискъ. Несомнѣнно, что фискъ, въ глазахъ Юліана, былъ универсальнымъ преемникомъ.

III. Фискъ вступалъ во всѣ обязательственныя отношенія умершаго. Впрочемъ, никто не сомнѣвается лишь въ томъ, что фискъ могъ, при помощи принадлежащаго ему hereditatis petitio [2]), выступить противъ должниковъ наслѣдодателя. Но ученые не могли согласиться въ мнѣніи относительно отвѣтственности фиска по обязательствамъ наслѣдодателя. Въ былую пору communis doctorum sententia было, что фискъ отвѣчаетъ по обязательствамъ наслѣдодателя лишь въ размѣрахъ актива выморочнаго имущества даже въ томъ случаѣ, если инвентарь не былъ составленъ. Этого мнѣнія держались глоссаторы: Accursius, Bartolus, Joannes ab Imola, Alexander Cartagnus, Jason Mainus и нѣкоторые изъ позднѣйшихъ писателей, напр., Peregrinus, Cocceius, Hoffacker, Malblanc, Hufeland, Weber, Heise [3]). Вѣрно замѣчаетъ Schröter, по поводу мнѣнія этихъ

---

[1]) Dig. 5. 3. 1. 54. princip., см. также Dig. 49. 14. 41.—Paulus: „Eum, qui bona vacantia a fisco comparuit, debere actionem, quae contra defunctum competebat, excipere“.

[2]) Dig. V. 3. lex. 13 § 15, lex. 14, 15, 16 princ. § 3. Cod. V. 16. lex. I: „bona quondam mariti tui fiscus si nemine ei successore existente ut vacantia occupavit, donationes ab eo factae, si usque ad finem vitae in eadem voluntate permansit, revocari non possunt“. Schröter объясняетъ это мѣсто такъ. „Hier wird dem Fiscus“— говоритъ онъ,—„die Einziehung der von dem Erblasser an dessen Ehefrau gemachten Schenkungen nur versagt, weil dieselben durch dessen Tod confirmirt worden waren; in dem entgegengesetzen Falle würde er dazu berechtigt gewesen sein“. Schröter ibid., стр. 106—107. Wangerow (ibid. II. стр. 575) видитъ тоже въ приведенномъ мѣстѣ argumentum къ тому, что у фиска было hereditatis petitio къ должникамъ наслѣдства.

[3]) Windscheid также учитъ, что на фискѣ лежитъ отвѣтственность nur

писателей, что они, строго говоря, не признаютъ за фискомъ преемства въ долгахъ наслѣдодателя. Они считаютъ фискъ отвѣтственнымъ лишь въ роли владѣльца актива выморочнаго имущества. Другіе, какъ напр., Stryck, Wernher, Madihn, Buchholz, Glück, Wenig-ingenheim, Gans, Kosshirt, Baron, утверждаютъ, что фискъ не только является преемникомъ въ долгахъ умершаго владѣльца имущества, ставшаго выморочнымъ, но и лицомъ отвѣтственнымъ по нимъ безусловно въ томъ случаѣ, если не былъ составленъ инвентарь [1]). Болѣе соотвѣтствующимъ источникамъ римскаго права мнѣніемъ является мнѣніе Schröter'а. Во времена Лабеона, т. е. непосредственно по изданіи lex Julia et Papia Poppaea,—говоритъ Schröter,—держались буквальнаго смысла этого закона, который, вѣроятно, формулированъ былъ такимъ образомъ: „bona caduca ad fiscum pertinento“ [2]). Тогда bona vacantia поступали ipso jure къ фиску, „etiam ea quae non solvenda sint“ [3]). Само собой разумѣется, что при такомъ толкованіи lex Julia фискъ попадалъ въ невыгодное положеніе, когда bona vacantia были обременены долгами и онъ долженъ былъ удовлетворять кредиторовъ. Чтобы прекратить подобное положеніе вещей, былъ изданъ эдиктъ (edictum perpetuum), на основаніи котораго bona vacantia уже никогда не поступали къ фиску ipso jure; принятіе ихъ зависѣло отъ его воли. Тогда, понятно, если для фиска не было ни-

---

bis zum Bellange des activen Vermögens, и потому, что, по его мнѣнію, едва ли возможно представить себѣ, чтобы фискъ не составилъ инвентарь наслѣдственному имуществу. Если бы это дѣйствительно случилось, фискъ отвѣчаетъ передъ вѣрителями наслѣдства ultra vires hereditatis, но не въ качествѣ наслѣдника, а потому, что онъ не въ силахъ представить кредиторамъ доказательства состава наслѣдственнаго имущества. Въ виду этого Виндшейдъ споръ о размѣрахъ отвѣтственности фиска считаетъ лишеннымъ практическаго интереса—sehr wenig practisch (Lehbuch des Pand.-rechts. III. 1891. § 622 и прим. 3.).

[1]) Schröter ibid. стр. 107 и прим. 2, 108 и прим. 2. Того же мнѣнія, очевидно, держится Puchta, когда говоритъ: „der Fiscus haftet für die Schulden wie ein Erbe nicht bloss so weit das Vermögen reicht“ (Vorlesungen. 1874. § 564. S. 513), а равно Keller, утверждающій, что на фискѣ лежитъ обыкновенная отвѣтственность за долги (Pandekten 1861. § 594).

[2]) Cp. Vangerow, ibid. II. 576.

[3]) Dig. 49. 14. l. 1. § 1.

какой выгоды въ принятіи выморочнаго имущества, онъ отъ него отказывался, предоставляя кредиторамъ продать его для погашенія своихъ претензій. Надъ выморочнымъ имуществомъ учреждался конкурсъ [1]).

Съ этого времени уже не имѣла мѣста безусловная отвѣтственность фиска по долгамъ наслѣдства. Выморочное имущество поступало къ фиску не ipso jure, а по акту принятія. Послѣднее производилось префектами (praefecti urbis). Они должны были описать bona vacantia, внести въ фискальныя книги и принять во владѣніе. Это было его торжественной инкорпораціей (incorporatio). Фискъ однако долженъ былъ принять только то имущество, которое было состоятельнымъ, т. е. въ которомъ активъ превышалъ пассивъ [2]). Очевидно, при этихъ условіяхъ не имѣла уже мѣста отвѣтственность ultra vires по обязательствамъ, входившимъ въ составъ выморочнаго имущества. Но если бы фискъ принялъ выморочное имущество, а послѣ оказалось, что въ немъ пассивъ превышаетъ активъ, отвѣчалъ ли онъ ultra vires hereditatis? По словамъ Schröter'a, единственно возможный отвѣтъ на этотъ вопросъ только утвердительный. „Когда фискъ",—говоритъ онъ,—„наслѣдовалъ въ bona vacantia ipso jure, онъ несъ отвѣтственность ultra vires. Впослѣдствіи ему, для обезпеченія его интересовъ, былъ предоставленъ выборъ между принятіемъ и отреченіемъ отъ bona vacantia. Это имѣло лишь одинъ смыслъ. Принятіе влекло за собою вступленіе въ долговыя отношенія точно такъ же, какъ отреченіе освобождало отъ всякихъ обязанностей. Составленная въ цѣляхъ incorporatio опись выморочнаго имущества не ограничивала отвѣтственности фиска. Она опредѣляла, какіе предметы достались ему. Но нигдѣ нѣтъ указаній на то, чтобы она и ограничивала отвѣтственность фиска цѣнностью описаннаго имущества. Далѣе. Едва ли возможно предположить, что фискъ могъ отказаться отъ разъ принятаго имущества и предоставить его кредиторамъ.

---

[1]) Dig. 49. 14. L. 1. § 1. см. Vangerow, II. стр. 576.

[2]) Institut. III. XI. § 1; Dig. 36. 1, l. 6. § 3; Dig. XXXX. 5. l. 4. § 17, 19, 20; cod. VII. 72. l. 3. 5.

Такое предположеніе должно быть отвергнуто съ той же логической послѣдовательностью, съ которой Ульпіанъ [1]) отвергаетъ право фиска потребовать, во вредъ addictionis libertatum conservardarum, bona vacantia, отъ которыхъ онъ раньше отказался" [2]).

Такъ, впрочемъ, было до введенія Юстиніаномъ beneficium inventarii. Съ этого момента и фискъ пользуется его благодѣяніями. Правда, Юстиніанъ въ своихъ конституціяхъ, трактующихъ объ этомъ вопросѣ, говоритъ лишь о наслѣдникѣ [3]), но фискъ, при принятіи bona vacantia, разсматривается, какъ наслѣдникъ, и съ нимъ сравнивается. Очевидно, и онъ, составивъ инвентарь, при вступленіи въ выморочное имущество, отвѣчаетъ лишь въ размѣрахъ его актива. „Въ этомъ слѣдуетъ усматривать не особенность фискальной сукцессіи, а лишь простое распространеніе на фискъ общихъ постановленій о наслѣдникахъ. Еще меньше основаній видѣть въ этой ограниченной отвѣтственности фиска сингулярное его преемство въ остаткѣ отъ актива выморочнаго имущества. Тогда пришлось бы считать сингулярнымъ сукцессоромъ всякаго наслѣдника, который принялъ наслѣдство cum inventario. Равнымъ образомъ невозможно утверждать, что отвѣтственность фиска ultra vires hereditatis имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда выморочное имущество принято sine inventario, ибо для фиска принятіе возможно только cum inventario" [4]).

Такимъ образомъ, въ первое время по изданіи lex Julia, отвѣтственность фиска по долгамъ наслѣдодателя носила безусловный характеръ. Тогда фискъ принималъ bona vacantia ipso jure. По изданіи edicti perpetui, отмѣнившаго этотъ порядокъ вещей, фискъ отвѣчалъ безусловно лишь въ случаѣ принятія выморочнаго имущества. По введеніи beneficium inventarii, эта отвѣтственность ставится ограниченной [5]).

---

[1]) L. 4. § 20. Dig. De public.

[2]) Schröter ibid., стр. 112—113.

[3]) Cod. VI. 30. 22; Nov. I. 2. §§ 1 и 2.

[4]) Schröter ibid., стр. 119—120.

[5]) См. подробности у Vangerow'a II стр. 575—577. Schröter ibid.

IV. Принявъ выморочное имущество, фискъ обязанъ выполнить установленные умершимъ отказы,—сингулярные и универсальные. Въ этомъ согласны всѣ писатели. Со временъ глоссаторовъ шелъ лишь споръ о томъ, выдача какихъ отказовъ лежала на обязанности фиска. Всѣ признавали, опираясь на слова римскаго юриста Марціана [1]), что фискъ, въ случаѣ принятія bona vacantia, долженъ былъ выполнить легаты, которыми именно онъ былъ обремененъ. Но ученые не могли согласиться въ вопросѣ объ исполненіи фискомъ отказовъ, назначенныхъ въ testamentum destitutum [2]). Communis sententia болѣе древнихъ и нѣкоторыхъ новѣйшихъ юристовъ (напр., Richardus Malumbranc, Cinus, Petrus a Bellapertica, Iason, Mainus, Peregrinus, Cocceius, Glück, Vallet, Warnkoenig, Bosshirt, Blume) утверждало, что фискъ долженъ былъ исполнить лишь тѣ отказы, относительно которыхъ въ testamentum destitutum была clausula codicillaris. Другіе (какъ, напр., Baldus, Salicetus, Madihn, Malblanc, Schweppe, Heise, Seuffert, Mühlenbruch, Gans, Franke, Buchholz, Baron, Vangerow, Schröter), напротивъ того, признавали и признаютъ безусловную обязанность фиска по исполненію всякихъ отказовъ, установленныхъ въ testamentum destitutum [3]). Этотъ споръ разрѣшается положительными по-

---

стр. 106—120. Кассо, излагая ученіе Schröter'а по занимающему насъ вопросу, полагаетъ, что Schröter „принципіально налагаетъ на казну обыкновенную отвѣтственность ultra vires hereditatis". (Преемство наслѣдника въ обязательствахъ наслѣдодателя 1895. стр. 30). Но Schröter не даетъ повода для такого утвержденія. Такое же мнѣніе относительно послѣдняго, конечно, періода римской исторіи высказываетъ Arndts. „Verbindlichkeiten",—говоритъ онъ,—„wie die Rechte gehen auf denselben (Fiscus) über, jedoch die ersten freilich mit Beschränkung auf den Bestand der Erbschaft, wenn, wie hier immer geschehen soll, ein gehöriges Inventar errichtet ist" (Lehrbuch der Pandekten 1874, стр. 945). Wächter высказываетъ ту же мысль, не сопровождая ея даже оговоркой Arndts'а: „haftet Fiscus für die Schulden und Verhältnisse bloss in so weit, als der Nachlass reicht",—говоритъ онъ (Pandekten II. 1881 § 281 Anm. zu S. 703).

fisci committere potest". Dig. I (30) l. 114 § 2.

[1]) „Qui intestato decedit et scit bona sua ad fiscum perventur vacantia, fidei

[2]) Такъ называлось, какъ извѣстно, завѣщаніе, потерявшее силу вслѣдствіе отпаденія наслѣдниковъ, потому ли, что всѣ они потеряли testamentifactio, или умерли до пріобрѣтенія наслѣдства, или отреклись отъ онаго—Баронъ. § 405. Vangerow § 459.

[3]) Сводъ указанныхъ мною именъ сдѣланъ Schröter'омъ. Ibid. стр. 121. прим. 2 и 3.

становленіями источниковъ римскаго права. Правда, въ Римѣ существовало общее правило, по которому отказъ признавался недѣйствительнымъ въ томъ случаѣ, если теряло силу завѣщаніе, въ которомъ отказъ былъ назначенъ. Это правило примѣнялось и тогда, когда основаніе недѣйствительности завѣщанія касалось назначенія наслѣдниковъ [1]). Но изъ этого правила были сдѣланы исключенія. А именно отказы оставались дѣйствительными, а) по преторскому эдикту, въ томъ случаѣ, если наслѣдникъ не пріобрѣталъ наслѣдства въ видахъ доставить его себѣ или другимъ свободнымъ отъ отказовъ; б) по императорскимъ указамъ, когда назначеніе наслѣдника становилось недѣйствительнымъ вслѣдствіе заблужденія въ мотивѣ или теряло силу вслѣдствіе нарушенія правъ нѣкоторыхъ необходимыхъ наслѣдниковъ [2]). Относительно фиска римское право содержало ясное и опредѣленное на этотъ счетъ постановленіе: „Quoties lege Julia bona vacantia ad fiscum pertinent, et legata et fideicommissa praestantur, quae praestare cogeretur heres, a quo relicta sunt“ [3]). Въ этомъ законѣ до того ясно и опредѣленно выражена обязанность фиска исполнить всякіе легаты и фидеикоммиссы, что безъ крайняго произвола,—говоритъ Вангеровъ,—едва ли возможно отыскать въ немъ основанія для ея ограниченія [4]). Конечно, фискъ въ этомъ случаѣ,—вѣрно замѣчаетъ Schröter,—находится въ болѣе невыгодномъ положеніи, чѣмъ всякій наслѣдникъ по закону. Но основаніе для этого слишкомъ просто. „Въ случаѣ недѣйствительности завѣщанія, наслѣдники по закону получаютъ имущество, на которое они имѣютъ право по своей связи съ умершимъ, nach dem Rechte der Familie. Они и не должны выполнить отказы, обозначенные въ testamentum destitutum. Фискъ, напротивъ того, чрезъ виндикацію выморочнаго имущества, которое, по основному воззрѣ-

---

[1]) Dig. 29. 7. 1. 3 § 2; 2 (31) 1. 81.

[2]) Баронъ IV. § 443. 6.

[3]) Dig. 1 (30) L. 96. § 1. См. также Dig. XXX. 114 § 2; XXXIV. I. L. 2 § 1; XXXXIX. 14. L. 14; XXXX. 5. L. 4. § 17; inst. III. 11 § 1.

[4]) Vangerow ibid. II стр. 574.

нію римлянъ, подлежало свободной occupatio и pro herede usucapio гражданъ, пріобрѣтало экстраординарную выгоду. Отчего ему не исполнить при всякихъ обстоятельствахъ послѣднюю волю умершаго" [1]).

Такимъ образомъ фискъ долженъ былъ исполнить всѣ отказы [2]), даже тѣ, которые были назначены въ testamentum destitutum. Далѣе. Какъ наслѣдникъ, онъ былъ уполномоченъ требовать quarta Falcidia и Trebelianica. Мало того, если фискъ уклонялся отъ принятія наслѣдства и тѣмъ хотѣлъ лишить силы фидеикоммиссъ, по senatusconsultum Pegasianum, фидеикоммиссарій имѣлъ право принудить его къ принятію [3]).

Отъ всякихъ повинностей фискъ освобождался лишь въ томъ случаѣ, если онъ продавалъ наслѣдство. „Aes alienum",— говорятъ императоры Severus и Antoninus,—„hereditate nomini fisci vendita, ad onus emptoris bonorum pertinere, nec fiscum creditoribus hereditariis respondere, certum et absolutum est" [4]).

Наконецъ фискъ отвѣчаетъ по querella inofficiosi testamenti въ томъ случаѣ, если отказанное кому-либо въ завѣщаніи имущество перешло къ нему въ качествѣ bona vacantia, когда ужъ предъявлена была querella inofficiosi testamenti [5]).

Всѣ эти данныя ясно и опредѣленно указываютъ на то, что выморочное право въ Римѣ было наслѣдственнымъ правомъ, и именно правомъ наслѣдованія ab intestato, по закону. Особенности его, какъ видно изъ предыдущаго, заключаются въ обязанности фиска отвѣчать по долгамъ наслѣдодателя лишь въ размѣрахъ полученнаго наслѣдства, ибо фискъ долженъ былъ принимать bona vacantia только cum inventario, да въ обязанности выполнить всѣ legata и fideicommissa, т. е. обязанности бо̀льшаго объема, чѣмъ у остальныхъ наслѣд-

---

[1]) Schröter ibid. стр. 131.

[2]) A отказъ есть повинность, лежащая только на наслѣдствѣ. „Legatum est delibatio hereditatis, qua testator ex eo, quod universum heredis foret, alicui quid collatum velit". Dig. I. (XXX) Lex 116.

[3]) Dig. XXXVII. L. 3 § 5, lex. 6 § 3. Schröter, ibid стр. 120. Vangerow, ibid. стр. 573.

[4]) Cod. IV. 39. lex I.

[5]) Codex. X. 10 5.

никовъ. Юридическія лица, коимъ предоставлено преимущественное передъ фискомъ право на bona vacantia, въ вопросѣ о принятіи этихъ имуществъ должны быть разсматриваемы по аналогіи съ фискомъ. Они стоятъ въ томъ же положеніи къ выморочнымъ имуществамъ. Разница заключается только въ томъ, что право казны продать bona vacantia и тѣмъ освободиться отъ отвѣтственности за долги умершаго на нихъ не распространяется.

Socius imperialis libertatis—только сингулярный сукцессоръ. Онъ не отвѣчаетъ за долги. Часть умершаго товарища, въ чьихъ рукахъ ни находилась бы, должна быть ему выдана ad ejus solatium. Онъ можетъ потребовать ее даже изъ конкурса, учрежденнаго надъ bona vacantia [1]).

§ 3. Въ народномъ правѣ древней Германіи, а равно и въ средневѣковомъ нѣмецкомъ правѣ, выморочное право, по общепризнанному мнѣнію нѣмецкихъ ученыхъ [2]), не было наслѣдственнымъ правомъ. По ихъ словамъ, выморочное право того времени было только Occupationsrecht, Heimfallsrecht или Behaltungsrecht, т. е. правомъ государственной власти овладѣть безхозяйными вещами, находящимися на ея территоріи. Но такой характеръ выморочное право носило лишь въ средневѣковой Ломбардіи. Дѣйствительно, по лангобардскому праву, королю принадлежало на выморочное имущество Occupationsrecht, такъ сказать, въ его чистомъ видѣ. Онъ просто овладѣвалъ вещами, входившими въ составъ наслѣдственнаго имущества, не будучи обязанъ къ ликвидаціи долговъ умершаго, т. е. не неся никакой отвѣтственности по нимъ [3]). У остальныхъ народностей выморочное право носило всѣ черты наслѣдованія той эпохи.

Старое нѣмецкое наслѣдственное право не было универсальной сукцессіей въ строгомъ смыслѣ этого слова. Оно

---

[1]) Cod. 10. 14. Lex un. Nov. 1 cap. 1 § 1. Schröter ibid. стр. 140.

[2]) См. напр. Stobbe V. 165; Gengler. 705; Siegel. 206; Schröder. 438.

[3]) Впрочемъ законодательство послѣдующаго времени измѣнило этотъ порядокъ. См. Schröder ibid. стр. 327—328.

скорѣе носитъ черты сингулярной сукцессіи. Дѣйствительно наслѣдство, по римскому праву, представляетъ собой единое цѣлое и во всѣхъ своихъ составныхъ частяхъ переходитъ къ наслѣднику; даже легаты, завѣщанные наслѣдодателемъ третьимъ лицамъ, могутъ быть получены ими лишь изъ рукъ наслѣдника. Иначе было въ старомъ нѣмецкомъ правѣ. Наслѣдство не представляетъ собой единой массы. По смерти наслѣдодателя оно распадается на свои составные элементы [1]), и въ каждомъ изъ послѣднихъ имѣетъ мѣсто спеціальное наслѣдованіе (со всѣми послѣдствіями, т. е. если для данной части наслѣдства не отыщется наслѣдникъ, она не обращается въ пользу другаго наслѣдника, но становится имуществомъ выморочнымъ). Въ римскомъ правѣ—одинъ наслѣдникъ; легатаріи по отношенію къ нему только сингулярные сукцессоры. У нѣмцевъ наслѣдникъ въ каждой составной части наслѣдственнаго имущества, принять которую онъ призванъ,—настоящій наслѣдникъ, стоящій въ одинаковомъ положеніи съ другими, т. е. преемникъ не только актива, но и пассива. Въ Римѣ наслѣдникъ былъ преемникомъ юридической личности наслѣдодателя: онъ отвѣчалъ за долги послѣдняго ultra vires hereditatis (таково было общее правило). Въ старомъ нѣмецкомъ правѣ такая отвѣтственность никогда не имѣла мѣста: наслѣдникъ отвѣчалъ лишь въ размѣрахъ перешедшаго къ нему имущества [2]). „Кредиторъ",—говоритъ Stobbe,—„по отношенію къ наслѣднику стоялъ въ томъ же юридическомъ отношеніи, въ какомъ онъ былъ по отношенію къ наслѣдодателю: онъ не долженъ былъ ничего ни потерять, ни выиграть вслѣдствіе смерти послѣдняго" [3]).

Конечно, такое наслѣдованіе не имѣло ничего общаго съ римскимъ. Если въ немъ можно видѣть репрезентацію личности наслѣдодателя, то лишь, какъ выражается Siegel, „beschränkte Repräsentation" [4]).

---

[1]) Musstheil, Hergerede, Gerade, Morgengabe, Lehn.
[2]) Stobbe, V. стр. 4—5.
[3]) Stobbe, V. стр. 49.
[4]) Siegel ibid. стр. 178.

Такой же точно характеръ носило и выморочное право той эпохи. Дѣйствительно лицо, получавшее выморочное имущество, обязано было произвести въ немъ, какъ выражается Schröder, ликвидацію [1]), т. е. отвѣчало за долги wie wenn ein Erbe da wäre [2]). Получившій выморочное имущество долженъ былъ выдѣлить нѣкоторыя его части по требованію лицъ, имѣвшихъ на нихъ право: Lehn, Hofspeise (Musstheil), Hergerede, Gerade, Morgengabe [3]). Онъ обязанъ былъ выдать кредиторамъ наслѣдодателя тѣ вещи, на которыя они имѣли право, т. е. погасить долги изъ наслѣдственнаго имущества, подобно всякому другому наслѣднику: уплатить издержки на погребеніе, выдать часть pro salute animae, вещи, полученныя отъ третьихъ лицъ наслѣдодателемъ въ пользованіе, вообще разсчитаться по такимъ требованіямъ, погашеніе которыхъ возможно было изъ предметовъ наслѣдства [4]).

Но въ такомъ положеніи былъ каждый наслѣдникъ того времени. И если наслѣдственное право того времени было наслѣдственнымъ правомъ, не чѣмъ другимъ, кромѣ наслѣдственнаго права, не могло быть тогда и выморочное право. Подтвержденіе этой мысли мы находимъ и въ новомъ кодексѣ Саксоніи. Въ вопросахъ наслѣдственнаго права этотъ кодексъ,

---

[1]) Schröder ibid. стр. 327.

[2]) Siegel ibid. стр. 204.

[3]) Подъ Hofspeise или Musstheil разумѣлась половина запасовъ съѣстныхъ продуктовъ, находившихся въ наслѣдственномъ имуществѣ, спустя тридцать дней со смерти наслѣдодателя. Она должна была быть выдана женѣ умершаго. Въ составѣ Hergerede—лучшій боевой конь въ сѣдлѣ и уздечкѣ, лучшее оружіе, der Anzug (по мнѣнію однихъ—лучшее, по мнѣнію другихъ—ежедневно носимое платье); наконецъ, такъ называемое Heergrfühl, т. е. постель и ея принадлежности, столовое бѣлье и два Becken (сосуда), вѣроятно, умывальника. Hergerede—было наслѣдствомъ рыцарей. Къ Gerade принадлежали: женскіе уборы и драгоцѣнности и всѣ предметы, относительно которыхъ въ домашнемъ хозяйствѣ женщины имѣли право надзора и распоряженія (бѣлье, постели, животныя, доставлявшія матеріалъ для этого—овцы, гуси). Morgengabe—подарокъ, который мужъ дѣлалъ своей женѣ утромъ, послѣ первой брачной ночи. И Morgengabe, и Gerade—были достояніемъ только женщинъ. Конечно, въ томъ случаѣ, если никто изъ названныхъ лицъ не выступалъ съ требованіями той или другой части наслѣдства, наступали обычныя послѣдствія, т. е. имущество, оставшееся безъ наслѣдниковъ, становилось выморочнымъ. Siegel §§ 27—31, 53—57.

[4]) Siegel § 59, 66.

какъ извѣстно, стоитъ на точкѣ зрѣнія стараго нѣмецкаго права. Однакоже фискъ онъ считаетъ наслѣдникомъ выморочнаго имущества. Но объ этомъ ниже.

§ 4. По рецепціи римскаго права въ Германіи, привились тамъ и римскія воззрѣнія на характеръ выморочнаго права. Они лежатъ въ основѣ партикулярныхъ законодательствъ по вопросамъ выморочнаго права.

Такъ, прусское Landrecht разсматриваетъ фискъ, въ отношеніи выморочнаго имущества, какъ наслѣдника. Der fiscus hat,—говоритъ это уложеніе,—in Beziehung auf einen solchen (erblosen) Nachlass alle Rechte und Pflichten eines gemeinen Erben [1]), т. е. фиску принадлежатъ всѣ права и обязанности дѣйствительнаго наслѣдника. Въ теченіе Deliberationsfrist фискъ, какъ наслѣдникъ, долженъ отказаться отъ выморочнаго имущества, если не желаетъ его принять [2]). Фискъ, далѣе, отвѣчаетъ передъ кредиторами принятаго имъ наслѣдства даже ultra vires hereditatis, если (что̀ представить трудно,—говоритъ Дернбургъ, ibid. стр. 528) онъ не позаботился о составленіи инвентаря наслѣдственному имуществу [3]). Онъ обязанъ, наконецъ, исполнить всѣ отказы (alles leisten), лежавшіе на отпавшихъ наслѣдникахъ, а равно и тѣ, которыми онъ самъ обремененъ [4]). Всѣ эти постановленія Landrecht'а ставятъ фискъ въ одинаковое положеніе съ наслѣдникомъ. Различіе заключается лишь въ срокѣ давности для иска о наслѣдствѣ. Въ то время, какъ искъ о наслѣдствѣ всякаго наслѣдника подлежитъ обыкно-

---

[1]) L. R. II. 16 § 25.

[2]) L. R. I. 9. §§ 383, 392, 398, 399, 411, 412. (Впрочемъ, въ примѣчаніи къ 410 ст. I. 4 ландрехта: „es bedarf daher gar keiner Erklärung des Fisci über die Antretung oder Entsagung der Erbschaft". По словамъ Дернбурга, это примѣчаніе заимствовано изъ рескрипта 20 октября 1794 года. Его смыслъ такой. По эдикту 1765 года, фискъ, по объявленіи судомъ (per sententiam) вакантнымъ наслѣдства, долженъ былъ въ 14 дней a die iudicati объявить: принимаетъ ли онъ наслѣдство или отказывается отъ него. Приведенное примѣчаніе и имѣетъ своей цѣлью лишь отмѣтить, что въ данномъ случаѣ фискъ подчиняется не требованіямъ закона 1765 года, а требованіямъ общаго права. Obertribunal также признаетъ за фискомъ Entsagungsrecht. Dernburg. III. стр. 28, прим. 14.

[3]) L. R. I. 9. §§ 418. 422.

[4]) L. R. II. 16 § 26.

венной давности (10 лѣтъ inter praesentes и 20—inter absentes), искъ фиска о наслѣдствѣ погашаетъ лишь чрезвычайная давность (44 года) [1]).

Австрійскій кодексъ не касается вопроса о характерѣ выморочнаго права. Два параграфа, посвященные этому праву, говорятъ лишь о томъ, что erbloses Gut поступаетъ или въ Kammer, или къ лицамъ, имѣющимъ на то право по государственнымъ законамъ [2]). Лишь законъ 9-го августа 1854 года нѣсколько подробнѣе опредѣлилъ черты выморочнаго права. По этому закону выморочное право носитъ черты наслѣдственнаго права. Фискъ можетъ принять выморочное имущество лишь по инвентарю, составленному von amtswegen [3]). Въ виду этого фискъ отвѣчаетъ за долги наслѣдства лишь въ размѣрахъ онаго, т. е., какъ наслѣдникъ, имѣющій beneficium inventarii [4]). Какъ наслѣдникъ, онъ обязанъ исполнить отказы, которыми обременена наслѣдственная масса [5]). Къ нему можетъ быть предъявленъ actio hereditatis въ теченіе обыкновеннаго (30 лѣтъ) давностнаго срока [6]), напр., о погашеніи взносовъ съ наслѣдства въ Local fonde [7]). Самъ фискъ можетъ осуществить свое право на выморочное имущество также посредствомъ иска о наслѣдствѣ (Erbschaftsklage), погашаемаго, какъ и всѣ иски фиска, чрезвычайной сорокалѣтней давностью [8]).

---

[1]) L. R. I. 9. §§ 620, 621, 632.

[2]) Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch für die gesammten deutschen Erbländer der oesterreichischen Monarchie 1811 §§ 760—761.

[3]) Законъ 9 августа 1854 г. § 43.

[4]) Ibid. и B.GB. § 802.

[5]) Arg. B.GB. § 563.

[6]) B.GB. § 823, 1478. Законъ 9 августа 1854 г. § 129.

[7]) Законъ 9 августа 1854 года § 155.

[8]) B.GB. § 1485. Несмотря, однако, на ясную характеристику выморочнаго права, какъ наслѣдственнаго права, въ законѣ 9 августа 1854 года, австрійскіе юристы не рѣшаются назвать это право наслѣдственнымъ правомъ. Такъ, Unger говоритъ о немъ, какъ о Surrogat'ѣ наслѣдственнаго права, а нѣкоторые писатели окрещиваютъ его именемъ—das Majestätsrecht zur vorzungsweisen Occupation herrenloser Sachen (напр., Linden, Kalessa, Winiwarter) см. Unger. VI. стр. 387—388, прим. 10.

Саксонскій кодексъ надѣляетъ фискъ въ отношеніи выморочнаго имущества всѣми правами и обязанностями наслѣдника. Der Staat,—говоритъ кодексъ,—welcher eine Erblose Erbshaft erwirbt, hat alle Rechte und Pflichten eines Erben [1]). Саксонскій кодексъ, въ вопросахъ объ отвѣтственности наслѣдника за долги наслѣдодателя, держится точки зрѣнія стараго нѣмецкаго права, т. е. ограничиваетъ ее размѣрами полученнаго имущества, несмотря на то, составленъ ли былъ наслѣдникомъ инвентарь или нѣтъ [2]). Въ виду этого и фискъ никогда въ Саксоніи не отвѣчаетъ по долгамъ наслѣдства ultra vires hereditatis, ничѣмъ и въ этомъ случаѣ не отличаясь отъ прочихъ наслѣдниковъ. Его actio hereditatis подлежитъ также обыкновенной (30 лѣтъ) давности [3]).

Баварскій кодексъ считаетъ также выморочное право наслѣдственнымъ правомъ. Впрочемъ, принятіе выморочнаго имущества возможно лишь cum inventario. Поэтому фискъ отвѣчаетъ за долги наслѣдства всегда nur so weit, als der Bestand der Erbschaft reicht [4]).

Новое гражданское уложеніе—еще опредѣленнѣе въ занимающемъ насъ вопросѣ. Оно прямо называетъ наслѣдниками по закону всѣхъ юридическихъ лицъ, которымъ достается выморочное имущество [5]). Единственная особенность въ положеніи поименованныхъ юридическихъ лицъ, какъ наслѣдниковъ по закону, заключается въ томъ, что у нихъ отнято право отказаться отъ выпавшаго на ихъ долю наслѣдства [6]). Во всемъ остальномъ государство—наслѣдникъ съ правами и обязанностями наслѣдниковъ по закону. Оно отвѣчаетъ за долги наслѣдодателя даже и ultra vires hereditatis, если не требовало открытія конкурса или учрежденія

---

[1]) B.GB. § 2620.

[2]) B.G.B. § 2328.

[3]) B.G.B. §§ 150—170. Siebenhaar, Lehrbuch. 1872. S. 138 und ff.

[4]) Allg. B.G.B. für das Königreich Bayern 1808. art. 773, 837—843.

[5]) .... «ist der Fiscus der Bundesstaats .... gesetzlicher Erbe», ... «ist der Reichsfiscus gesetzlicher Erbe». (B.G.B. § 1936).

[6]) B.G.B. § 1942.

der Nachlasspflegschaft въ интересахъ кредиторовъ наслѣдства [1]).

О выморочномъ правѣ говоритъ code civil въ главѣ „des successions irrégulieres“ [2]). Циркуляръ министра юстиціи отъ 8 іюля 1806 года называетъ его „une succession par droit de déshéréance“ [3]). Несомнѣнно, что и съ точки зрѣнія code civil, и съ точки зрѣнія названнаго циркуляра, выморочное право представляетъ собой наслѣдственное право, хотя наслѣдственное право какого-то особаго рода. Особенность же „des successions irrégulières“ заключается въ томъ, что экстраординарные наслѣдники стоятъ въ особыхъ отношеніяхъ какъ къ наслѣдодателю, такъ и къ наслѣдственному имуществу. „La succession régulière“ возможно лишь для лицъ, связанныхъ узами кровнаго и законнаго родства съ наслѣдодателемъ (les parents) [4]). „La succession irrégulière“ открывается въ пользу „Les enfants naturels“, признанныхъ отцомъ или матерью, въ пользу наслѣдниковъ послѣ „les enfants naturels“, въ пользу пережившаго супруга и, наконецъ, государства [5]), т. е. лицъ, не связанныхъ узами законнаго родства съ наслѣдодателемъ. Но эта сторона наслѣдственнаго права—сторона чисто формальная. По существу наслѣдственное право особыхъ наслѣдниковъ (а въ томъ числѣ и выморочное право) является наслѣдственнымъ правомъ [6]). Оно носитъ черты универсальнаго преемства. Разница въ положеніи обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ наслѣдниковъ въ отношеніи наслѣдствен-

[1]) B.G.B. § 1975. Впрочемъ, такова только принципіальная отвѣтственность фиска. См. Planck ibid. стр. 143—144. По этому поводу Planck замѣчаетъ слѣдующее. „Das B.G.B. kennt“,—говоритъ онъ,—„keinen erblosen Nachlass. Ist Niemand vorhanden, der nach den §§ 1929—1934 zur gesezlichen Erbfolge berufen wäre, so erbt der Fiscus. Das Recht des letzteren ist nicht, wie die ältere gemeinrechtliche Theorie annahm, ein auf der Staatshoheit beruhendes Aneignungsrecht, sondern entsprechend der neueren Rechtsentwickelung ein wahres privatrechtliches Erbrecht, für das allerdings in mehrfacher Beziehung besondere Rechtssätze gelten“. Bürgerliches Gesetzbuch; Lieferung 7 изд. 1899 года стр. 24—25.

[2]) Liv. III. tit. I. chap. IV. Art. 768.

[3]) Rivière. Code civil. 1891 г. прим. къ ст. 768.

[4]) Code civil. art. 731—735.

[5]) Code civil. art. 756—768.

[6]) Cod. civ. art. 769—773.

наго имущества состоитъ лишь въ томъ, что принятіе наслѣдства для послѣднихъ возможно лишь „sous bénéfice d'inventaire“ [1]), въ то время, какъ первые могутъ принять наслѣдство „purement et simplement“ или „sous bénéfice d'inventaire“ [2]). Такимъ образомъ, „La succession irrégulière“ есть наслѣдованіе съ тѣми преимуществами, которыя дастъ beneficium inventarii. Преимущества же эти заключаются въ томъ, что наслѣдникъ, принявшій наслѣдство „sous bénéfice d'inventaire“, отвѣчаетъ за долги наслѣдства только „jusqu'à concurence de la valeur des biens qu'il a recuellis“, сохраняя въ то же время „le droit de réclamer le paiement de ses creances“ изъ наслѣдственнаго имущества [3]).

Такимъ образомъ выморочное право, съ точки зрѣнія французскаго законодательства, есть наслѣдственное право „sous bénéfice d'inventaire“, т. е. такого рода наслѣдованіе, при которомъ имѣетъ мѣсто отвѣтственность за долги лишь въ размѣрѣ принятаго наслѣдственнаго имущества. Таково мнѣніе и кассаціоннаго суда Франціи [4]). Фискъ можетъ принять вакантное наслѣдство или отказаться отъ него. Его право погашается тридцатилѣтней давностью, считая со дня открытія наслѣдства [5]).

Итальянскій кодексъ слѣдуетъ французскому. Съ его точки зрѣнія, выморочное право является не чѣмъ инымъ, какъ „la successione legitima“ [6]), наслѣдованіемъ по закону, однако, какъ и во Франціи, наслѣдованіемъ экстраординарнымъ. Le

---

[1]) Cod. civ. art. 764—773.

[2]) Cod. civ. art. 774.

[3]) Cod. civ. art. 802.

[4]) Cass. 13 juin 1855. См. Rivière Cod. civil. 1891 прим. къ ст. 789. Циркуляръ министра юстиціи отъ 8 іюля 1806 года сдѣлалъ, однако, отступленіе отъ этого правила. Онъ предписываетъ обращать издержки по погребенію умершаго à la charge du domaine въ томъ случаѣ, если стоимость выморочнаго имущества не покроетъ ихъ (Cod. civ. art. 768 прим. въ изданіи Rivière). Очевидно, здѣсь отвѣтственность государства за долги наслѣдства превосходитъ обычные размѣры.

[5]) Cod. civ. art. 789, 2262. Cass. 13 juin 1855 г.

[6]) Cod. civ. libro III. cap. I; „delle successioni legitime“, Sezione VI. „della successione dello Stato“. art. 758.

credità, devolute ai corpi morali [1]),—говоритъ codice civile,—non possono essere accettate che coll' autorisazzione del governo da accordarsi nelle forme stabilite da leggi speciali. Esse non possono essere accettate se non col benefizio dell'inventario" [2]). Юридическія же послѣдствія принятія наслѣдственнаго имущества col benefizio dell' inventario и по этому кодексу заключаются въ томъ, что наслѣдникъ отвѣчаетъ за долги наслѣдства только въ размѣрахъ наслѣдственнаго имущества [3]), сохраняя въ то же время право погасить свои долги къ наслѣдственному имуществу изъ его актива [4]).

(Продолженіе слѣдуетъ).

[1]) Къ которымъ относится и государство. Cod. civ. art. art. 2. Ovio, Istituzioni di diritto civile italiano. 1882, articole 25—30, 76.

[2]) § 932. Въ то время, какъ остальными наслѣдниками l'eredita puo essere accettata puramente e semplicimente, o col benefizio dell'inventario § 929.

[3]) ....non sia tenuto al pagamento dei debiti ereditari e dei legati oltre il valore dei beni a lui pervenuti. § 968.

[4]) Cod. civ. § 968. См. Pacifici-Macconi. Codice civile italiano, томъ 5, изданіе 1873 года стр. 467—468. Ovio—Istituzioni di diritto civile italiano. 1882, artic. 296.

ХРОНИКА.

I.

ИЗЪ ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Въ предусмотрѣнномъ 1826 ст. 3 ч. свода Прибалтійскихъ узаконеній случаѣ, переходитъ ли умственная доля умершаго наслѣдника къ его сонаслѣдникамъ по праву наслѣдованія послѣднихъ и подлежитъ ли оплатѣ наслѣдственною пошлиною?

Въ засѣданіи Департамента 13 марта сего года слушалось любопытное во многихъ отношеніяхъ дѣло Браузеръ, разрѣшенное на основаніи свода Прибалтійскихъ узаконеній и выдвинувшее вопросъ о томъ, допустимъ ли вообще, хотя бы и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, переходъ имущества по наслѣдству безъ оплаты наслѣдственною пошлиною. Обстоятельства этого дѣла представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Послѣ смерти доктора медицины Іоганна Браузеръ остались его вдова и 5 дѣтей, которыя, не раздѣливъ между собою наслѣдства, опредѣленіемъ б. Рижскаго сиротскаго суда отъ 22 сентября 1888 г., были утверждены въ правахъ наслѣдства на правахъ продолжающейся общности имущества (ст. 1822 ч. 3 свод. мѣст. узак.). Затѣмъ, въ 1891 и 1892 г., умерли безпотомно двое изъ сонаслѣдниковъ, Эрнстъ и Рейнгольдъ Браузеръ, вслѣдствіе чего остальные сонаслѣдники обратились въ Рижскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ коемъ, ссылаясь на 1826, 2884 и 2897 ст. 3 ч. свод. мѣст. узак., объяснили, что принадлежавшія умершимъ въ общемъ на-

слѣдственномъ имуществѣ умственныя доли обращаются въ составъ общей массы, т. е. въ пользу переживших сонаслѣдниковъ ipso jure, силою права приращенія (ст. 2884 и 2897), безъ открытія особаго наслѣдства послѣ умершихъ сонаслѣдниковъ, которые, въ отношеніи этого имущества, считаются какъ бы вовсе несуществовавшими, а посему просили судъ о признаніи Эрнста и Рейнгольда Браузеръ выбывшими изъ числа сонаслѣдниковъ послѣ Іоганна Браузеръ, *а принадлежавшія же имъ наслѣдственныя доли перешедшими къ нимъ, просителямъ, по праву приращенія, съ момента смерти означенныхъ ихъ сонаслѣдниковъ.* Окружный судъ, на основаніи приведенныхъ просителями объясненій и законоположеній, означенное ходатайство удовлетворилъ, не исчисливъ наслѣдственныхъ пошлинъ за переходъ къ нимъ наслѣдственныхъ долей Эрнста и Рейнгольда Браузеръ.

На это жаловалась Лифляндская казенная палата, объясняя, что, хотя бы наслѣдники послѣ Іоганна Браузеръ и не раздѣлили между собою наслѣдственнаго имущества, но все-таки каждому изъ нихъ принадлежала, на правѣ собственности, опредѣленная умственная доля въ этомъ имуществѣ; если же Рейнгольдъ и Эрнстъ Браузеръ состояли собственниками, каждый своей умственной доли, то послѣ смерти ихъ доли эти могли перейти къ ихъ сонаслѣдникамъ только по праву наслѣдованія и, слѣдовательно, подлежали оплатѣ наслѣдственною пошлиною въ размѣрѣ 4% съ ихъ стоимости, опредѣленной въ 45374 руб. 58 коп., т. е. въ размѣрѣ 1815 руб.

С.-Петербургская палата нашла, что законъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ изданъ въ интересахъ казны, а потому, при примѣненіи его, должны быть принимаемы во вниманіе правила, установленныя въ уставѣ о пошлинахъ, а не постановленія, относящіяся къ опредѣленію гражданскихъ правоотношеній, кодифицированныя въ т. X ч. I Свод. зак. или въ 3 ч. свод. мѣст. узак. Прибалт. губ. Такой взглядъ на этотъ вопросъ усматривается и въ опредѣленіи Правительствующаго Сената по Общему Собранію Департаментовъ отъ 17 апрѣля 1896 г. за № 17. Если же принять во вниманіе, что, по уставу о пошлинахъ (ст. 152), всякій переходъ имущества отъ одного лица къ другому, безмезднымъ способомъ, долженъ быть оплаченъ установленною пошлиною, то нельзя не заключить, что и въ данномъ случаѣ наслѣдники Эрнста и Рейнгольда Браузеръ, доли которыхъ увеличились безмезднымъ способомъ, благодаря смерти означенныхъ наслѣдодателей, должны оплатить пошлиною такое увеличеніе своихъ долей. Посему, признавая, что стои-

мость долей Эрнста и Рейнгольда Браузеръ составляетъ сумму въ 45374 руб. 58 коп., и руководствуясь 2-мъ п. ст. 154 уст. о пошл., судебная палата постановила, въ отмѣну опредѣленія окружнаго суда, взыскать съ наслѣдниковъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ наслѣдственную пошлину въ размѣрѣ 1815 руб.

Въ кассаціонной жалобѣ указывается на неправильность соображеній палаты, коими создается совершенно чуждый нашему законодательству контрастъ между интересами казны и гражданскими правами частныхъ людей. Уставъ о пошлинахъ, I-ая ч. X тома и 3 ч. свод. мѣст. узак. имѣютъ одинаковую силу закона, и нигдѣ нѣтъ указанія на то, чтобы передъ правилами одного изъ этихъ законовъ постановленія другаго должны были отступить на задній планъ и чтобы интересъ казны позволялъ игнорировать гражданское право частныхъ лицъ.

Высказанный палатою взглядъ является тѣмъ болѣе страннымъ, что задача палаты, какъ суда гражданскаго, заключается именно въ охраненіи гражданскихъ правъ, хотя бы и противъ казны. Впрочемъ взглядъ этотъ опровергается постановленіями самого устава о пошлинахъ, напр. п. 8 прил. къ ст. 161 сего устава, и вовсе не подтверждается рѣшеніемъ Общаго Собранія 1896 г. № 17, на которое неправильно сослалась палата. Основывая свое рѣшеніе исключительно на 152 ст. уст. о пошл., палата эту статью и истолковала неправильно, ибо, по точному ея смыслу, пошлиною облагается не всякій безмездный переходъ имущества, а лишь двоякаго рода переходы: по наслѣдству и по безмезднымъ актамъ. Въ данномъ же случаѣ, о безмездномъ актѣ нѣтъ рѣчи, а вопросъ идетъ единственно о томъ, составляетъ ли „переходъ по наслѣдству" увеличеніе, за смертью двухъ сонаслѣдниковъ, умственныхъ долей остальныхъ сонаслѣдниковъ въ общей между ними наслѣдственной массѣ. По мѣстному закону, вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно. Согласно 1826 ст. 3 ч. свод. мѣст. узак., если кто изъ дѣтей, при продолжающейся имущественной общности, умретъ, не оставивъ нисходящихъ, то умственная его доля въ имуществѣ обращается *въ составъ общей массы*, а не въ собственность другихъ сонаслѣдниковъ, какъ то слѣдовало бы при переходѣ по наслѣдству. Въ виду сего, въ данномъ случаѣ нѣтъ безмезднаго перехода имущества отъ одного лица къ другому (ст. 152 уст. о пошл.). Права сонаслѣдниковъ, при продолжающейся имущественной общности, на наслѣдственное имущество опредѣляются вполнѣ ясно и точно ст. 1719 ч. 3 свод. мѣст. узак. какъ „*право*

выжидательнаго преемства", а не право собственности. Статья эта, хотя и помѣщена въ отдѣлѣ о наслѣдованіи супруговъ по Лифляндскому земскому праву, но она одинаково относится къ вполнѣ аналогичному порядку наслѣдованія по Лифляндскому городскому праву (ст. 1711 и 1822). Если же умершимъ дѣтямъ Браузера, Эрнсту и Рейнгольду, принадлежало лишь право выжидательнаго преемства на умственныя доли ихъ въ наслѣдствѣ отца, то, по смерти ихъ, доли эти не могутъ перейти, по наслѣдованію, въ собственность ихъ сонаслѣдниковъ, такъ какъ сами они права собственности на эти доли не имѣли. Въ виду сего, онѣ и обращаются въ общую массу, въ отношеніи коей пережившіе сонаслѣдники продолжаютъ оставаться въ выжидательномъ преемствѣ, и никакого безмезднаго перехода отъ умершихъ къ пережившимъ наслѣдникамъ не происходитъ, въ виду чего ст. 154 уст. о пошл. примѣненія имѣть не можетъ. Между тѣмъ палата, въ нарушеніе 339 ст. уст. гражд. суд., вовсе не обсудила сдѣланныхъ во время производства сего дѣла ссылокъ на указанныя статьи гражданскаго закона.

Такимъ образомъ кассаціонною жалобою и обстоятельствами настоящаго дѣла возбуждается два вопроса: 1) слѣдуетъ ли признать, что умственныя доли, причитающіяся, по 1825 ст. 3 ч. свод. мѣст. узак., дѣтямъ въ общемъ съ пережившимъ родителемъ имуществѣ, принадлежатъ имъ на правѣ собственности и до раздѣла общаго имущества, и 2) въ предусмотрѣнномъ 1826 ст. 3 ч. свод. мѣст. узак. случаѣ, переходитъ ли умственная доля умершаго наслѣдника къ его сонаслѣдникамъ по праву наслѣдованія послѣднихъ въ имуществѣ умершаго и подлежитъ ли оплатѣ наслѣдственною пошлиною?

Для разрѣшенія этихъ вопросовъ представлены были Правительствующему Сенату между прочимъ слѣдующія соображенія.

Первый вопросъ находили возможнымъ разрѣшить только въ отрицательномъ смыслѣ, т. е. что умственныя доли, причитающіяся наслѣднику по 1825 ст. 3 ч. свод. Приб. узак., не принадлежатъ ему на правѣ собственности, хотя онъ и утвержденъ въ правахъ наслѣдства и въ силу 1693 ст. того же свода признается вступившимъ въ юридическія отношенія наслѣдодателя.

Затѣмъ второй вопросъ предложено было разрѣшить въ томъ смыслѣ, что умственная доля умершаго наслѣдника, въ которой онъ былъ уже утвержденъ въ правахъ наслѣдства, переходитъ къ его сонаслѣдникамъ не отъ него лично, а потому и не подлежитъ оплатѣ пошлиною.

Такое разрѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ мотивировалось такъ.

По смыслу 1822 и 1825 ст. 3 ч. свод. мѣст. узак., послѣ смерти одного изъ супруговъ, между пережившимъ и дѣтьми отъ брака *продолжается имущественная общность* относительно всего, оставшагося послѣ умершаго имущества обоихъ супруговъ (ст. 80 того же закона), при чемъ дѣти *заступаютъ мѣсто умершаго родителя и имѣютъ умственныя доли въ общей массѣ.*

Права пережившаго родителя и дѣтей на составляющее общую массу имущество опредѣляются 1825 ст., въ силу которой вся общая масса остается въ управленіи и пользованіи пережившаго супруга, съ соблюденіемъ правилъ, въ 277 и 286 ст. изложенныхъ. А именно, если пережилъ отецъ, то права его на общее имущество остаются тѣми же, что и прежде (ст. 82—86), если же пережила мать, то ей присвоиваются тѣ права на управленіе и пользованіе общимъ имуществомъ, которыя, при жизни мужа, принадлежали послѣднему, съ предусмотрѣннымъ лишь 286 ст. ограниченіемъ. *Дѣти же, хотя*, по смыслу 87, 477, 481 и 967 ст., *за ними и должно быть признано право надзора надъ управленіемъ пережившаго супруга общею массою и право домогаться*, *въ установленномъ порядкѣ, охраненія и обезпеченія ихъ правъ на имущество устраненіемъ родителя отъ управленія*, но въ управленіи, пользованіи и распоряженіи имуществомъ они не участвуютъ и, пока существуетъ общность имущества, имѣютъ лишь право на содержаніе и воспитаніе.

Хотя и не можетъ подлежать сомнѣнію, *что дѣти, въ качествѣ наслѣдниковъ умершаго родителя, вступаютъ въ имущественныя права его*, силою самого закона, съ момента его смерти (ст. 1698, 1822, 1879, 1891, 2581 и 2622), но съ другой стороны, ясно, что они пріобрѣтаютъ тѣ только права на общее имущество, которыя на таковое имѣлъ ихъ наслѣдодатель, кромѣ права на управленіе, пользованіе и распоряженіе этимъ имуществомъ. Если же оставить въ сторонѣ это послѣднее право, то оказывается, что право супруговъ на общее имущество выражается не въ правѣ на какую-либо опредѣленную часть этого имущества (ст. 80), а лишь въ правѣ участія въ имущественной общности и въ правѣ на полученіе опредѣленной доли имущества *при прекращеніи* этой общности. Слѣдовательно, никакого другаго права дѣти отъ умершаго родителя унаслѣдовать не могутъ; они, на его мѣсто, дѣлаются участниками имущественной общности, съ правомъ на полученіе, *въ случаѣ раздѣла общей массы*, извѣстныхъ долей оной, *опредѣляемыхъ лишь*

при самомъ раздѣлѣ, по количеству участвующихъ въ раздѣлѣ лицъ (ст. 1826, 1830, 1831).

Изъ одного этого вытекаетъ, что присвоеніе дѣтямъ умственныхъ долей въ общей массѣ (ст. 1825) вообще не можетъ быть отождествляемо съ пріобрѣтеніемъ ими по наслѣдству послѣ умершаго родителя какой-либо опредѣленной части оставшагося послѣ него имущества и что, напротивъ, эти умственныя доли дѣтей въ общей массѣ получаютъ значеніе самостоятельнаго имущественнаго права лишь въ моментъ раздѣла массы. Это становится особенно яснымъ, если имѣть въ виду, что, по точному смыслу 1947 ст., раздѣлъ общей имущественной массы между пережившимъ супругомъ и дѣтьми имѣетъ значеніе не только выдѣленія дѣтямъ наслѣдственной ихъ послѣ умершаго родителя доли, *но полнаго отдѣленія ихъ изъ всего имущества обоихъ родителей*, съ устраненіемъ ихъ отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ и послѣ пережившаго супруга, пока есть другія, неотдѣленныя еще дѣти. Слѣдовательно, въ причитающихся дѣтямъ, при раздѣлѣ, по 1830 и 1831 ст., доляхъ общей массы заключается *не только наслѣдственное послѣ умершаго родителя имущество, но и часть имущества пережившаго супруга*; а такъ какъ основаніемъ пріобрѣтенія дѣтьми этого послѣдняго имущества представляется только фактъ раздѣла общей массы, впредь до котораго засимъ принадлежащее пережившему родителю имущество, очевидно, не можетъ составлять собственность дѣтей,—то изъ этого и слѣдуетъ, что причитающіяся дѣтямъ, при раздѣлѣ общей массы, дробныя части послѣдней (ст. 1830 и 1831) не могутъ считаться пріобрѣтеннымъ ими съ момента смерти умершаго родителя имуществомъ, *составляющимъ самостоятельную собственность* каждаго изъ нихъ и до раздѣла массы.

Это вполнѣ подтверждается постановленіемъ 1826 ст., согласно коей освободившаяся смертью одного изъ дѣтей умственная доля обращается въ составъ общей массы, такъ что, при раздѣлѣ последней, участвующія въ раздѣлѣ лица получаютъ долю умершаго, какъ бы его никогда не существовало, т. е. не отъ него, а непосредственно изъ общей массы. Если бы умственныя доли дѣтей въ общей массѣ и до раздѣла послѣдней дѣйствительно представляли собою самостоятельное имущественное право, принадлежащее каждому изъ дѣтей на опредѣленную долю общаго имущества, то тогда приведенное постановленіе 1826 ст. представлялось бы прямо необъяснимымъ и противорѣчащимъ законамъ, устанавливающимъ какъ самое основаніе, такъ и порядокъ наслѣдованія. Ибо, въ та-

комъ случаѣ, имущество умершаго должно было бы перейти не въ общую массу, а къ его наслѣдникамъ поголовно (ст. 1939); между тѣмъ принадлежащій, безспорно, къ числу наслѣдниковъ умершаго супругъ его (ст. 1707) изъ означенной доли ничего не получаетъ, и къ участвующимъ въ раздѣлѣ массы наслѣдникамъ умершаго (переживший родитель, неотдѣленные братья и сестры) доля эта переходитъ не поголовно, а какъ бы умершаго никогда не было, ибо, при раздѣлѣ массы, участники получаютъ всегда только опредѣленныя въ 1830 и 1831 ст.ст. дробныя части всей массы (включительно долей умершихъ до раздѣла участниковъ), а не, какъ слѣдовало бы въ указанномъ случаѣ, означенныя дробныя части общей массы за вычетомъ изъ нея долей умершихъ и сверхъ сего равныя, по количеству сонаслѣдниковъ, части этихъ долей.

Этимъ положительно исключается возможность признанія умственной доли участниковъ въ общей массѣ принадлежащею каждому изъ нихъ, и до раздѣла массы, частью имущества, составляющаго эту массу.

А если это такъ, то изъ сего, само собою слѣдуетъ, что обращеніе въ составъ общей массы умственныхъ долей дѣтей, умершихъ до раздѣла (ст. 1826), не составляетъ перехода имущества отъ лица умершихъ къ пережившимъ участникамъ въ общей массѣ, а лишь увеличеніе, вслѣдствіе уменьшенія числа сонаслѣдниковъ, долей переживших въ оставшемся послѣ ихъ родителя наслѣдствѣ, уже оплаченномъ, въ полномъ объемѣ, наслѣдственною пошлиною, вслѣдствіе чего вторичное обложеніе этою пошлиною какой-либо части того же наслѣдства не можетъ имѣть мѣста.

Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнилъ. Мы не знаемъ тѣхъ соображеній, которыми онъ руководствовался, но представленныя противъ рѣшенія палаты возраженія нельзя признать правильными.

Прежде всего, при толкованіи всякаго закона, въ случаѣ сомнѣнія въ истинномъ его разумѣ, нужно изъяснять его въ такомъ смыслѣ, чтобы устанавливаемыя имъ положенія были согласны съ общими началами права и представлялись логически объяснимыми, такъ какъ предполагается, что законодатель, нормируя тѣ или другія жизненныя отношенія, не шелъ въ разрѣзъ съ основами права и логически мыслилъ. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ 1825 и 1826 ст. 3 ч. свода Прибалт. узак. истолкованы такимъ образомъ, что содержащіяся въ нихъ правила представляются непонятными и съ логической, и съ юридической точки

зрѣнія. Съ одной стороны, утверждаютъ, что и при имущественной общности дѣти наслѣдуютъ послѣ смерти умершаго родителя и заступаютъ его мѣсто, а съ другой—говорятъ, что, наслѣдуя и заступая мѣсто умершаго родителя, дѣти тѣмъ не менѣе не имѣютъ права собственности на умственныя свои доли, хотя ни общность имущества, ни исключительное право управленія этимъ общимъ имуществомъ со стороны оставшагося въ живыхъ родителя не могутъ и не должны измѣнять природу того права, которое принадлежало умершему наслѣдодателю и которое по наслѣдству перешло къ его наслѣдникамъ. Такое толкованіе 1825 ст. содержитъ въ себѣ прямое логическое противорѣчіе и идетъ въ разрѣзъ съ основными началами наслѣдственнаго права.

Точно такъ же логически необъяснимо, какимъ образомъ послѣ утвержденія судомъ наслѣдника въ правахъ наслѣдства переходъ его наслѣдственной доли по 1826 ст. можетъ совершаться, въ случаѣ его бездѣтной смерти, къ его сонаслѣдникамъ не отъ его имени, а отъ имени умершаго ранѣе его отца, котораго мѣсто онъ заступилъ еще при своей жизни. Помимо своей логической погрѣшности, такое положеніе стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ элементарными началами наслѣдственнаго права, въ силу которыхъ пріобрѣтенное наслѣдниками наслѣдство, хотя бы и въ идеальной долѣ, составляетъ его неотъемлемую принадлежность, относительно которой онъ можетъ быть ограниченъ или стѣсненъ въ правѣ пользованія, владѣнія и распоряженія, но которая, за его смертью, поступаетъ къ его наслѣдникамъ отъ его собственнаго имени, а не отъ имени ранѣе его умершаго отца.

Чтобы убѣдиться, что 1825 и 1826 ст. 3 ч. свода Прибалт. узаконеній не нарушены судебною палатою, остановимся на разборѣ кассаціонной жалобы, поданной на рѣшеніе судебной палаты, и тѣхъ соображеній, которыя представлены были Правительствующему Сенату для разрѣшенія возникшихъ по дѣлу двухъ вопросовъ.

Замѣтимъ предварительно, что рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, правильное, съ нашей точки зрѣнія, по существу, не вполнѣ удачно мотивировано. Конечно, какъ справедливо указывается въ кассаціонной жалобѣ, нельзя противопоставлять правила устава о пошлинахъ правиламъ свода мѣстныхъ гражданскихъ законовъ и ради интересовъ казны игнорировать гражданскія права частныхъ лицъ. Но тѣмъ не менѣе объясненіе жалобщика, что умственныя доли Эрнста и Рейнгольда Браузеръ перешли къ Эдуарду и Эллѣ Браузеръ не въ порядкѣ наслѣдованія, представляется неоснова-

тельнымъ. 1825 и 1826 ст., на основанiи которыхъ состоялся переходъ умственныхъ долей двухъ умершихъ наслѣдниковъ, помѣщены въ 3-й книгѣ, 2-го раздѣла свода, озаглавленной „о наслѣдованiи по закону". Очевидно отсюда, что законодатель подобный переходъ считаетъ наслѣдственнымъ, а именно наслѣдованiемъ по закону, обложеннымъ по 152 ст. устава о пошлин. наслѣдственною пошлиною.

Затѣмъ жалобщикъ представляетъ на разрѣшенiе Сената свое сомнѣнiе въ томъ: слѣдуетъ ли считать „переходомъ по наслѣдству" увеличенiе, за смертью двухъ сонаслѣдниковъ, умственныхъ долей остальныхъ сонаслѣдниковъ въ общей между ними наслѣдственной массѣ? Казалось бы, даже съ обыкновенной житейской точки зрѣнiя, приращенiе наслѣдственной массы на 45 съ лишнимъ тысячъ, послѣдовавшее вслѣдствiе смерти двухъ лицъ, которымъ въ общей массѣ наслѣдства принадлежали до того умственныя доли, оцѣниваемыя въ эту сумму, составляетъ несомнѣнно наслѣдованiе, такъ какъ всякая прибавка въ нашемъ имуществѣ, происходящая вслѣдствiе смерти ближайшаго нашего родственника, не можетъ быть признана ничѣмъ инымъ, какъ „переходомъ по наслѣдству". А затѣмъ и по 1693 ст. свода вступленiе въ имущественныя права умершаго называется наслѣдованiемъ, а лица, вступившiя въ эти права, въ силу закона, законными наслѣдниками. Правда, наслѣдники умершихъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ утверждали предъ судомъ, что поступающiя по 1826 ст. въ наслѣдственную массу умственныя доли переходятъ въ эту массу ipso jure по праву приращенiя, согласно 2884 и 2897 ст. свода, но такое утвержденiе представляется явно неосновательнымъ. Право приращенiя — jus adcrescendi, выработанное еще въ римскомъ правѣ и перешедшее затѣмъ во всѣ современные европейскiе гражданскiе кодексы, наступаетъ при наслѣдованiи по закону только въ томъ случаѣ, когда въ моментъ открытiя наслѣдства наслѣдникъ или отрекся отъ наслѣдства, или не явился для его принятiя въ теченiе устанавливаемаго положительнымъ законодательствомъ срока (Русское гражданское право профф. *Шершеневича*, изд. 1894 г., стр. 589 и 590; *Побѣдоносцевъ*—Курсъ гражд. права, ч. 2, стр. 514, изд. 1871 года).

Такъ же понимается право приращенiя и сводомъ Прибалтiйскихъ узаконенiй, въ 2878 ст. котораго сказано: „если одинъ изъ числа нѣсколькихъ сонаслѣдниковъ *почему-либо не будетъ имѣть возможности или не пожелаетъ наслѣдовать, то оставшаяся свободною доля его обращается по праву приращенiя* къ прочимъ со-

наслѣдникамъ". А такъ какъ Эрнстъ и Рейнгольдъ Браузеръ, доли которыхъ послѣ ихъ смерти поступили въ наслѣдственную массу, не только не отказались или не могли принять наслѣдство, но и были въ судебномъ порядкѣ утверждены въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго своего отца и считались пріобрѣвшими по наслѣдованію свои умственныя доли съ сентября 1888 года по 1891 и 1892 годъ, то о переходѣ ихъ умственныхъ долей къ другимъ сонаслѣдникамъ по праву приращенія не можетъ быть и рѣчи.

Наконецъ не имѣетъ рѣшительно никакого значенія указаніе кассаціонной жалобы на то, что право сонаслѣдниковъ, при продолжающейся имущественной общности, на наслѣдственное имущество называется по 1719 ст. „*правомъ выжидательнаго преемства*". Во-первыхъ, названіе само по себѣ не можетъ измѣнить юридическую природу извѣстнаго юридическаго института; а во-вторыхъ, наслѣдственное право не перестаетъ быть наслѣдственнымъ только потому, что его осуществленіе отсрочивается на тотъ или другой срокъ; а вѣдь въ данномъ случаѣ наслѣдованіе называется правомъ выжидательнаго преемства лишь потому, что права по нему могутъ быть въ силу закона осуществлены во время раздѣла наслѣдственнаго имущества между дѣтьми и ихъ матерью.

Таковы доводы кассаціонной жалобы.

Разберемъ теперь тѣ соображенія, которыя были представлены Правительствующему Сенату для разрѣшенія двухъ вытекающихъ изъ дѣла вопросовъ.

Первый вопросъ, какъ мы видѣли, заключается въ томъ: принадлежатъ ли дѣтямъ причитающіяся имъ по 1825 ст. свода умственныя доли на правѣ собственности и до раздѣла общаго имущества? Казалось бы, на этотъ вопросъ можетъ послѣдовать только утвердительный отвѣтъ и на основаніи свода Прибалтійскихъ узаконеній. Хотя по 79 и 82 ст. свода чрезъ бракъ по Лифляндскимъ городскимъ правамъ и устанавливается между супругами общность имущества и впродолженіе брачнаго союза управленіе и пользованіе всѣмъ общимъ имуществомъ предоставляются мужу, но тѣмъ не менѣе, въ силу 83 ст., тѣ недвижимости, которыя числятся по крѣпостнымъ книгамъ за женою или которыя куплены обоими супругами вмѣстѣ во время брачнаго союза, не могутъ быть ни отчуждаемы, ни отягощаемы ипотеками и другими повинностями мужемъ, безъ согласія жены. Уже отсюда ясно, что общность имущества, по Лифляндскимъ городскимъ правамъ, устанавливаетъ лишь ограниченіе въ правѣ собственности жены, но не

видоизмѣняетъ, а тѣмъ болѣе не поглощаетъ этого права. Напротивъ того, законъ предоставляетъ женѣ, при наличности извѣстныхъ условій, принимать мѣры къ огражденію своихъ правъ собственности. Такъ, напр., противъ явной расточительности мужа, согласно 87 ст., жена можетъ принимать тѣ же предохранительныя мѣры, какія предоставлены ближайшимъ родственникамъ въ отношеніи расточителя. Общность имущества, устанавливаемая бракомъ, не видоизмѣняетъ и правъ собственности на имущества, принадлежащія мужу: вводится только одно ограниченіе, что никакая часть изъ общаго имущества не принадлежитъ ему *въ отдѣльную собственность* (80 ст.). Такимъ образомъ общность имущества, устанавливаемая по Лифляндскимъ городскимъ правамъ, составляетъ особый видъ права общей собственности, о которой идетъ рѣчь въ 927 ст., что подтверждается и 967 ст., говорящей объ ограниченіи права собственности пережившаго супруга по Лифляндскимъ городскимъ правамъ.

Если же и при общности имущества каждому изъ супруговъ принадлежитъ право собственности на имущество, хотя и не отдѣльное, а общее,—то по смерти одного изъ супруговъ, дѣти, заступая мѣсто своего умершаго родителя, согласно 1822 ст., становятся соучастниками общей собственности въ опредѣленныхъ умственныхъ доляхъ, хотя до раздѣла общей собственности и ограничены въ правѣ пользованія и распоряженія своими умственными долями (1825 ст.).

Чѣмъ же обосновывается противоположное разрѣшеніе вопроса? На основаніи какихъ логическихъ умозаключеній приходятъ къ выводу, что умственныя доли, получаемыя въ наслѣдство послѣ смерти отца по 1825 ст. свода, не принадлежатъ наслѣдникамъ на правѣ собственности?

Говорятъ, что этими умственными долями наслѣдники, до раздѣла наслѣдства, не имѣютъ права ни пользоваться, ни распоряжаться и получаютъ ихъ въ отдѣльную собственность только послѣ раздѣла (1826, 1830 и 1831 ст.). Все это совершенно вѣрно, но отсюда вытекаетъ лишь одинъ выводъ, что умственныя доли въ этомъ случаѣ принадлежатъ наслѣдникамъ *на правѣ не отдѣльной, а общей собственности.* Въ силу же 156 ст. устава о пошлинахъ т. V, изд. 1893 года, наслѣдственная пошлина взимается съ наслѣдниковъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество переходитъ къ нимъ въ общую собственность, при чемъ она опредѣляется соразмѣрно причитающейся каждому изъ нихъ наслѣдственной долѣ.

Нельзя затѣмъ изъ ограниченія права пользованія и распоряженія умственными долями дѣлать выводъ, что эти умственныя доли принадлежатъ наслѣдникамъ на какомъ-то особомъ правѣ, а не на правѣ общей собственности, такъ какъ общность имущества не видоизмѣняетъ юридической природы правъ на имущество для лицъ, по отношенію къ которымъ закономъ установлена эта общность. Притомъ и сводъ Прибалтійскихъ гражданскихъ узаконеній никакого самостоятельнаго права имущественной общности, отдѣльнаго отъ права собственности, не устанавливаетъ, а признаетъ такое право особымъ видомъ общей собственности, право распоряженія которымъ для отдѣльныхъ собственниковъ ограничивается до раздѣла этой собственности (967 ст.).

Утверждаютъ далѣе, что умственныя доли дѣтей не подлежатъ учету и получаютъ опредѣленность только послѣ раздѣла, при чемъ въ составъ этой доли, на основаніи 1947 ст., входитъ не только то, что̀ имъ причиталось послѣ умершаго ихъ родителя, но и часть имущества другаго, оставшагося въ живыхъ родителя. Такое утвержденіе не оправдывается ни буквою, ни разумомъ закона. Дѣло Браузеръ обсуждается по Лифляндскимъ городскимъ правамъ, а въ силу этихъ правъ дѣти, получая наслѣдство умершаго ихъ отца, заступаютъ послѣдняго (1822 ст.), при чемъ при раздѣлѣ все общее имущество поступаетъ, если осталось нѣсколько дѣтей, въ $^2/_3$ къ этимъ дѣтямъ, а въ $^1/_3$ ихъ матери (1831 ст.), т. е. дѣти получаютъ то же самое, что̀ получилъ бы при раздѣлѣ ихъ отецъ, если бы ихъ не было и если бы умерла ихъ мать, а его жена (1819 ст.). Затѣмъ, при одномъ ребенкѣ (сынѣ или дочери безразлично), во время раздѣла, оставшаяся въ живыхъ мать получаетъ половину всего общаго имущества (1830 ст.), такъ же, какъ она получила бы послѣ смерти мужа, если бы у нея не было дѣтей. Итакъ, умственныя доли дѣтей въ наслѣдствѣ послѣ отца или матери и при общности имущества подлежатъ точному учету и должны быть признаны вполнѣ опредѣленными. Для наглядности это можно подтвердить на примѣрахъ. Умираетъ въ г. Ригѣ (Лифляндскія городскія права) А, имѣющій двухъ дѣтей и жену, при чемъ общее имущество супруговъ оцѣнивается въ 30 т. рублей. Согласно 1831 ст. дѣтямъ будетъ принадлежать $^2/_3$, а женѣ умершаго $^1/_3$, т. е. доля жены опредѣлится въ 10 т. рублей, а доля двухъ дѣтей будетъ равна 20 т., другими словами, доля каждаго изъ сонаслѣдниковъ составляетъ такое имущество, которое оцѣнивается въ точности въ 10 т. рублей. Если затѣмъ умершій А оставилъ послѣ себя жену и од-

ного ребенка, то, согласно 1830 ст., доля жены, какъ и ребенка, опредѣлится въ 15 т. рублей. Могутъ намъ возразить, что, при раздѣлѣ, доли наслѣдниковъ измѣнятся, если въ составъ общаго имущества, въ періодъ продолжающейся общности, поступитъ еще другое нажитое имущество или прибыль отъ общаго имущества (1826 и 80 ст.). Но измѣненіе наслѣдственныхъ долей въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія, и само собою разумѣется, что все, что̀ прибавилось къ общему имуществу, въ періодъ продолжающейся общности, не подлежитъ обложенію наслѣдственною пошлиною, какъ равно не препятствуетъ въ каждую данную минуту сдѣлать учетъ этихъ долей.

Если бы признать, что умственныя доли, получаемыя дѣтьми по 1825 ст. свода, неопредѣленны и, не подлежа учету, не составляютъ для ихъ владѣльцевъ одного изъ видовъ общей собственности, то вѣдь пришлось бы также признать, что и наслѣдственный переходъ этихъ долей послѣ умершаго родителя къ дѣтямъ не подлежитъ оплатѣ наслѣдственною пошлиною, такъ какъ послѣдняя, согласно 155 ст. устава о пошл., опредѣляется только за переходъ наслѣдства или въ собственность наслѣдниковъ, или въ пожизненное ихъ пользованіе, сообразно чему установленъ и самый размѣръ пошлины. Но такъ далеко, повидимому, не идетъ и принесшій кассаціонную жалобу на рѣшеніе судебной палаты по дѣлу Браузеръ, такъ какъ и онъ указываетъ, что нельзя облагать въ данномъ случаѣ наслѣдственною пошлиною поступившія въ общую массу по 1826 ст. умственныя доли, какъ обложенныя уже пошлиною при поступленіи ихъ послѣ смерти доктора Браузеръ къ его дѣтямъ.

Чтобы покончить съ первымъ вопросомъ и окончательно убѣдиться въ невозможности разрѣшить его въ отрицательномъ смыслѣ, замѣтимъ здѣсь, что раздѣлъ наслѣдства и по Прибалтійскимъ законамъ (2677—2694 ст.) не создаетъ для наслѣдниковъ никакихъ особыхъ правъ, а лишь индивидуализируетъ тѣ, которыя принадлежали наслѣдникамъ совмѣстно въ идеальныхъ или умственныхъ доляхъ и которыя перешли къ нимъ отъ наслѣдодателя. Поэтому, если и наслѣдодатель не имѣлъ права собственности на данное имущество, перешедшее по наслѣдству, то фактомъ раздѣла наслѣдства раздѣленное имущество не превратится у наслѣдниковъ въ право собственности. Равнымъ образомъ и имущество, бывшее у супруговъ до вступленія ихъ въ бракъ на правѣ собственности, становясь, въ силу 79 ст. свода, послѣ бракосочетанія, общимъ ихъ

достоянiемъ, не теряетъ характера собственности, а перестаетъ лишь быть отдѣльною собственностью каждаго изъ супруговъ. Въ самомъ дѣлѣ право собственности можетъ прекратиться или по волѣ собственника, или безъ его воли. Въ первомъ случаѣ оно прекращается, на основанiи 867 ст. свода, лишь чрезъ покинутiе вещи или чрезъ перенесенiе права собственности на эту вещь на другое лицо. Помимо же воли собственника, право собственности прекращается только въ случаяхъ, точно указанныхъ 868 и 869 ст. свода, а въ числѣ этихъ случаевъ не значится потеря права собственности вслѣдствiе вступленiя въ бракъ и образованiя общности имуществъ.

Казалось бы, отсюда только одинъ выводъ, что и при общности имуществъ какъ супруги, такъ и ихъ дѣти, въ случаѣ смерти одного изъ ихъ родителей, имѣютъ на свое общее имущество право собственности, хотя и не отдѣльной.

Переходя ко второму поставленному на разрѣшенiе Правительствующаго Сената вопросу, мы находимъ, что и онъ подлежалъ утвердительному разрѣшенiю.

Противоположный нашему взглядъ основывается на неправильномъ толкованiи 1826 ст. Утверждаютъ, что, на основанiи этой статьи, освободившаяся смертью одного изъ дѣтей умственная доля обращается въ составъ общей массы, такъ что, при раздѣлѣ последней, участвующiя въ раздѣлѣ лица получаютъ доли умершаго, какъ бы его не существовало. Отсюда дѣлается неожиданный выводъ, что обращенiе въ составъ общей массы умственныхъ долей дѣтей, умершихъ до раздѣла (1826 ст.), не составляетъ перехода имущества отъ лица умершихъ къ пережившимъ участникамъ въ общей массѣ.

Съ обыкновенной, житейской точки зрѣнiя такой выводъ представляется непонятнымъ и необъяснимымъ никакою логикою. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно увѣрить обыкновеннаго смертнаго, что приращенiе для сонаслѣдниковъ Браузеръ имущества на сорокъ пять съ лишнимъ тысячъ рублей, имѣвшее мѣсто исключительно благодаря смерти Эрнста и Рейнгольда Браузеръ, послѣдовало не вслѣдствiе перехода этого имущества отъ умершихъ. За такой однако переходъ имущества, притомъ наслѣдственный, говоритъ въ данномъ случаѣ не только житейская логика, но и сводъ Прибалтiйскихъ гражданскихъ узаконенiй.

Чтобы устранить произвольное толкованiе 1826 ст., приведемъ ее буквально. Вотъ ея содержанiе: „если кто изъ дѣтей, при про-

должающейся еще имущественной общности, умреть, *не оставя послѣ себя нисходящихъ*, то умственная его доля обращается въ составъ общей массы, такъ что при послѣдующемъ раздѣлѣ принимается въ счетъ только наличное въ это время число дѣтей, а не то, какое оставалось при прекращенiи брака смертью одного изъ супруговъ."

Изъ яснаго и неподлежащаго сомнѣнiю смысла этой статьи явствуетъ, что умственная доля умершаго дитяти переходитъ въ составъ общей массы, когда это дитя умерло, не оставя послѣ себя нисходящихъ; если же у него остались нисходящiе, то, очевидно, эти послѣднiе наслѣдуютъ эту умственную долю, въ качествѣ наслѣдниковъ своего отца. Выводъ этотъ неизбѣжно, на основанiи argumentum a contrario, вытекаетъ изъ буквы 1826 ст. и подтверждается совершенно аналогичнымъ постановленiемъ 1733 ст., хотя и относящейся къ наслѣдованiю супруговъ по Лифляндскимъ и Эстляндскимъ земскимъ правамъ. Отсюда, далѣе, очевидно, что умственная доля наслѣдника и до раздѣла наслѣдства составляетъ его принадлежность на правѣ общей собственности, а слѣдовательно она, эта доля, переходитъ не только къ его нисходящимъ, но и въ общую массу, когда нисходящихъ у него нѣтъ, въ порядкѣ наслѣдованiя. Оппоненты нашего взгляда, сознавая неизбѣжность и важность этого сдѣланнаго нами вывода, стараются ослабить его значенiе, доказывая, что переходъ умственной доли къ нисходящимъ по 1826 ст. совершается не по праву наслѣдованiя послѣ умершаго до раздѣла, а по праву представленiя. Свой взглядъ по этому предмету подтверждаютъ ссылкою на 1885, 1886 и 1887 ст. свода. Но, казалось бы, прежде чѣмъ дѣлать неудачную ссылку на статьи свода, слѣдовало бы не забывать, что̀ называется въ наукѣ гражданскаго права „*правомъ представленiя*". Какъ извѣстно, „*правомъ представленiя*" именуется право *занять мѣсто при наслѣдованiи, которое принадлежало бы восходящему въ прямой линiи родственнику, если бы онъ могъ наслѣдовать въ моментъ открытiя наслѣдства*. Право представленiя наступаетъ въ силу тѣхъ же юридическихъ фактовъ, какъ и открытiе наслѣдства, *т. е. въ силу смерти, лишенiя всѣхъ правъ состоянiя, пострижения въ монашество и безвѣстнаго отсутствiя представляемаго къ моменту открытiя наслѣдства (Шершеневичъ*— Русское гражд. право, стр. 500 и 501). Такимъ образомъ понималось право представленiя еще въ римскомъ правѣ и оттуда перешло въ европейскiе гражданскiе кодексы, при чемъ во французскомъ code civil оно сохранилось въ томъ же видѣ (739—744 ст.).

Толкуя 744 ст. code civil, Aubry et Rau въ своемъ „Cours de droit civil français“ (t. 7, ed. 4, p. 298) говорятъ: *„L'héritier qui survit, ne fut-il que d'un instant*, au défunt, transmet, avec son patrimoine, ses droits à l'hérédité de ce dernier, à ses propres héritiers. *Mais ceux-ci ne sauraient, malgré cela, être considérés comme succedants, par représentation de leur auteur, à la personne dont il a recueilli l'hérédité“.*

Въ сущности то же самое мы находимъ и въ 1885, 1886 и 1887 ст. свода гражд. узак. Прибалт. губерн., если только внимательно вчитаться въ ихъ содержаніе и обратить вниманіе на 48 новеллу, на которой между прочимъ статьи эти основаны. Здѣсь говорится о правѣ представленія внуковъ и правнуковъ, а равно дѣтей, братьевъ и сестеръ, *въ случаѣ смерти ихъ родителей къ моменту открытія наслѣдства.* Слѣдовательно послѣ сына, пережившаго своего отца (принявшаго притомъ и его наслѣдство), внукъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ принять наслѣдство по праву представленія отъ своего дѣда, а является прямымъ наслѣдникомъ своего родителя.

Такимъ образомъ, если нисходящіе дитяти, умершаго до раздѣла, согласно 1826 ст. свода, получаютъ въ наслѣдство умственныя его доли по праву наслѣдованія послѣ умершаго ихъ родителя, а не по праву представленія, то точно такъ же умственныя эти доли дитяти, когда у него нѣтъ нисходящихъ, поступаютъ въ массу по праву такого же непосредственнаго наслѣдованія, а не по праву представленія. Признать въ данномъ случаѣ наслѣдованіе по праву представленія—это значитъ допустить еще большую юридическую несообразность, такъ какъ право представленія мыслимо лишь по отношенію къ своимъ восходящимъ родственникамъ, а отнюдь не къ боковымъ (братьямъ, сестрамъ) или къ своимъ дѣтямъ (сыновьямъ и дочерямъ). Вѣдь если у дитяти нѣтъ нисходящихъ, то, по 1826 ст., его умственныя доли переходятъ въ массу, которая принадлежитъ его братьямъ, сестрамъ и оставшемуся въ живыхъ родителю. Собственно, если боковыхъ родственниковъ умершаго дитяти осталось не менѣе двухъ, то, въ силу 1831 ст., умственныя доли умершаго поступаютъ въ пользу боковыхъ родственниковъ, а доля оставшагося въ живыхъ родителя остается тою же самою, какъ если бы дитя это не умирало. Слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ умственною долею умершаго наслѣдуютъ его братья и сестры, безъ участія оставшагося въ живыхъ родителя. Но если послѣ смерти дитяти, не оставившаго нисходящихъ, останется только одинъ боковой род-

ственникъ (братъ или сестра), то къ наслѣдованію умственною его долею, согласно 1830 ст., призывается не только этотъ братъ или сестра, но и оставшійся въ живыхъ родитель, которому при жизни умершаго причиталось $^1/_2$ общей массы (если это отецъ) или $^1/_3$ (если это мать), а послѣ его смерти $^2/_3$ общей массы (если это отецъ) или $^1/_2$ ея (если это мать).

Итакъ, если, какъ нами доказано, умственныя доли умершаго дитяти, не оставившаго нисходящихъ, *не могутъ считаться поступившими въ массу ни по праву приращенія, ни по праву представленія, то остается неизбѣжнымъ признать переходъ этихъ долей по праву наслѣдованія непосредственно послѣ умершаго дитяти.*

Чтобы покончить съ послѣднимъ вопросомъ, скажемъ нѣсколько словъ по поводу указаній нашихъ оппонентовъ на то, что 1826 ст. будетъ стоять въ прямомъ противорѣчіи съ 1707 и 1939 ст.ст. свода, устанавливающими какъ самое основаніе, такъ и порядокъ наслѣдованія, если допустить, что она опредѣляетъ также порядокъ наслѣдованія въ умственныхъ доляхъ дитяти, не оставившаго послѣ себя нисходящихъ.

Указаніе это не имѣетъ серьезнаго значенія, такъ какъ изъ общихъ положеній о наслѣдованіи по закону дѣлается рядъ изъятій и отступленій, при установленіи правилъ наслѣдованія по разнымъ городскимъ и земскимъ правамъ. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, возьмемъ общее положеніе, изложенное въ 1707 ст., въ силу которой существованіе кровныхъ родственниковъ умершаго не исключаетъ отъ наслѣдованія пережившаго супруга, и сопоставимъ съ 1854 ст., на основаніи которой, въ случаѣ смерти кого-либо изъ неотдѣленныхъ дѣтей, умственная его доля переходитъ не къ его братьямъ и сестрамъ, не къ его женѣ, если у него таковая осталась, а къ пережившему родителю.

К. Змирловъ.

II.

КЪ ВОПРОСУ О РОЛИ СУДА ВЪ ПЕРІОДЪ ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫХЪ КЪ СУДУ РАСПОРЯЖЕНІЙ.

Дѣйствующій у насъ уголовный процессъ, въ стадіи, обнимающей собою періодъ приготовительныхъ къ суду распоряженій, характеризуется между прочимъ пассивностью роли суда въ области

предварительнаго обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, имѣющихъ существенное значеніе для дальнѣйшаго направленія дѣла и всесторонняго и наиболѣе правильнаго рѣшенія вопроса о виновности подсудимаго при разсмотрѣніи дѣла по существу. Задача суда въ этой стадіи процесса опредѣляется предписаніями статей 547—549 уст. угол. суд., согласно которымъ окружный судъ по всякому дѣлу, не восходившему на разсмотрѣніе судебной палаты для преданія обвиняемаго суду, обязанъ обсудить, не требуетъ ли дѣло какихъ-либо особенныхъ съ его стороны распоряженій, опредѣлить порядокъ, въ которомъ оно подлежитъ дальнѣйшему производству, и разрѣшить возбужденные жалобами и заявленіями сторонъ вопросы относительно порядка его производства. Судебная практика, согласно соображеніямъ составителей уставовъ 1864 года, установила обязательность обсужденія вопросовъ еще и о томъ, подсудно ли суду дѣло, вступившее на его разсмотрѣніе съ обвинительнымъ актомъ, и направлено ли оно въ законномъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства [1]; по разрѣшеніи же этихъ главнѣйшихъ вопросовъ, слѣдуютъ разныя распоряженія, имѣющія цѣлью поставить дѣло съ формальной стороны въ такія условія, которыя обезпечивали бы ему возможность его разрѣшенія въ судебномъ засѣданіи.

Внѣ этихъ предѣловъ судъ не проявляетъ какой-либо заботы о будущей судьбѣ дѣла. Усмотрѣвъ отсутствіе самыхъ признаковъ преступнаго дѣянія, приписываемаго подсудимому обвинительнымъ актомъ, судъ не въ правѣ возбуждать вопросъ о возникшихъ у него сомнѣніяхъ. Равнымъ образомъ въ установленіи тѣхъ источниковъ, откуда впослѣдствіи будетъ подлежать извлеченію весь матеріалъ для разрѣшенія вопроса о виновности подсудимаго, никакая иниціатива ему не принадлежитъ. Онъ долженъ довольствоваться тѣмъ матеріаломъ, который предложенъ ему прокурорскимъ надзоромъ въ обвинительномъ актѣ, дополняя его лишь по просьбѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. По вступленіи ходатайства подсудимаго о дополненіи предложеннаго прокурорскимъ надзоромъ списка свидѣтелей, судъ, разрѣшивъ вопросъ о степени значенія или существенности для дѣла показаній новыхъ свидѣтелей и о томъ, подано ли такое ходатайство въ установленный закономъ срокъ, дѣлаетъ соотвѣтственныя по этому предмету распоряженія. Въ такой же мѣрѣ долженъ онъ держаться въ сторонѣ и въ томъ случаѣ, когда данныя для сужденія вопроса о виновности обвиняемаго, представлен-

---

[1]) Уст. угол. суд., изд. Госуд. Канц. 1867 г., стр. 209.

ныя потерпѣвшимъ или обвиняемымъ по дѣлу частнаго обвиненія, являются недостаточными или когда такія данныя и вовсе отсутствуютъ. Если случилось, что матеріалъ, который обѣщаютъ дать на судѣ свидѣтели обвинительной власти, представляется недостаточно освѣщающимъ дѣло, тогда̀ какъ въ послѣднемъ имѣются еще и другія существенныя данныя для раскрытія истины, но подсудимый, пребывая въ невѣдѣніи относительно своихъ правъ и обязанностей, ими не воспользовался, то судъ долженъ безмолвствовать и, не возбуждая вопроса о тѣхъ трудностяхъ, которыя угрожаютъ ему въ будущемъ при разрѣшеніи дѣла по существу, пассивно выжидать того момента, когда ему придется рѣшать участь подсудимаго на основаніи того, что̀ ему разъ предложено.

Ненормальность такого порядка вещей, въ силу котораго судьба дѣла нерѣдко ставится въ зависимость отъ случайныхъ обстоятельствъ и судъ лишенъ права принять участіе въ дополненіи предложеннаго ему матеріала тѣми данными, которыя имѣются уже готовыми въ слѣдственномъ производствѣ,—не можетъ подлежать сомнѣнію. Характерными представляются въ этомъ отношеніи попытки дѣйствительной жизни къ примиренію своихъ запросовъ съ велѣніями закона, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти велѣнія оказываются несоотвѣтствующими требованіямъ того или другаго конкретнаго случая. Приговоры, составляемые въ окончательной формѣ судомъ безприсяжнымъ, какъ извѣстно, должны быть снабжены надлежащей мотивировкой по существу всякаго дѣла, разрѣшеннаго этимъ судомъ. Намъ извѣстны случаи изъ практики означеннаго суда, когда послѣдній находилъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ своеобразному способу спасенія подсудимаго отъ угрожавшаго ему наказанія, которое, съ одной стороны, логически вытекало изъ разсмотрѣнія въ судебномъ засѣданіи предложеннаго суду обвинительною властью матеріала, изобличавшаго подсудимаго въ преступномъ дѣяніи, а съ другой стороны—подлежало безусловному устраненію, въ виду находившихся въ дѣлѣ другихъ данныхъ, отчасти опровергавшихъ, отчасти разъяснявшихъ въ пользу подсудимаго предложенный обвинительный матеріалъ, но скромно скрывавшихся въ актахъ слѣдственнаго производства, изъ опасенія посягнуть на начало устности процесса. Исторія такого положенія вещей по тому или другому дѣлу весьма несложна. Прокурорскій надзоръ, предлагая суду дѣло съ обвинительнымъ актомъ, положилъ въ основу послѣдняго тотъ матеріалъ, который, по его убѣжденію, оказался наиболѣе достовѣрнымъ. При этомъ, сколько бы ни оста-

валось на высотѣ своего призванія лицо прокурорскаго надзора, борьба его противъ вполнѣ естественнаго, иногда трудно одолимаго, односторонняго обвинительнаго направленія не всегда увѣнчивается успѣхомъ, и въ списокъ свидѣтелей не были внесены тѣ изъ допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи лица, допросъ которыхъ, въ силу спасительнаго правила audiatur et altera pars, представлялся на судѣ весьма существеннымъ; подсудимый же пропустилъ предоставленный ему закономъ срокъ для вызова свидѣтелей, а судъ, осужденный, по дѣйствующимъ постановленіямъ, на невольное попустительство такого явленія, едва ли содѣйствующаго успѣшному раскрытію истины, съ своей стороны никакой помощи оказать подсудимому не могъ.

Тогда, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія при разрѣшеніи дѣла по существу, судъ и прибѣгаетъ къ упомянутому выше оригинальному пріему, заключающемуся въ томъ, что въ судебный приговоръ, на ряду съ изложеніемъ добытыхъ судебнымъ слѣдствіемъ данныхъ, изобличающихъ подсудимаго, вносятся соображенія о томъ, что въ слѣдственномъ производствѣ имѣются данныя, опровергающія установленныя на судѣ улики, при чемъ данныя эти приговоромъ указываются съ большею или меньшею подробностью, съ оговоркою въ то же время о томъ, что судъ, къ сожалѣнію, лишенъ возможности сослаться на таковыя, такъ какъ они не были своевременно указаны подсудимымъ и не служили предметомъ судебнаго слѣдствія. Къ подобнымъ же пріемамъ приходится иногда прибѣгать и по дѣламъ частнаго обвиненія, когда весь изобличавшій обвиняемаго матеріалъ остался въ скрытомъ состояніи въ слѣдственномъ производствѣ и суду пришлось въ судебномъ засѣданіи имѣть дѣло лишь съ частнымъ обвинителемъ и обвиняемымъ, изъ которыхъ ни тотъ, ни другой не озаботились вызовомъ въ судъ свидѣтелей. Въ этихъ случаяхъ мы встрѣчаемся въ приговорахъ съ указаніями, напримѣръ, на то, что объясненіе частнаго обвинителя, внушившее къ себѣ полное довѣріе суда, подтверждается еще и показаніями допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, о вызовѣ которыхъ стороны упустили предъявить своевременное ходатайство, лишивъ такимъ образомъ судъ возможности сослаться на эти показанія. Въ обоихъ приведенныхъ случаяхъ мы имѣемъ похвальную ссылку на неприкосновенность начала устности и на ряду съ этимъ старающееся ужиться съ нею нарушеніе этого же начала. Ссылка на письменные акты, не служившіе предметомъ судебнаго слѣдствія, съ ха-

рактерною, въ видѣ извиненія, оговоркою въ то же время о недозволенности такой ссылки, вынуждается тѣмъ затруднительнымъ положеніемъ суда, которое является результатомъ предписаннаго ему безучастнаго, въ періодъ приготовительныхъ дѣйствій, отношенія къ объему и качеству имѣющагося въ его распоряженіи матеріала, доставленнаго ему сторонами по тому или другому дѣлу. Такой пріемъ, въ принципѣ неправильный, хотя и вытекающій изъ добрыхъ намѣреній содѣйствовать торжеству правды, возможенъ только въ судѣ безприсяжномъ, благодаря особенной организаціи, котораго близко искушеніе пользоваться и письменнымъ матеріаломъ.

Нѣкоторая односторонность участвующихъ въ уголовномъ процессѣ лицъ, которую въ большинствѣ случаевъ имъ нельзя поставить въ вину, не вредитъ дѣлу въ судебномъ засѣданіи, при наличности въ послѣднемъ двухъ болѣе или менѣе равныхъ силъ, борющихся за и противъ привлеченнаго къ уголовной отвѣтственности лица. Но въ періодъ, предшествующій судебному разбирательству, когда представляется возможность дополнить приготовленный для судебнаго слѣдствія матеріалъ, отъ полноты и достоинства котораго зависитъ правильное рѣшеніе дѣла, коррективомъ такого неизбѣжнаго со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ качества долженъ явиться судъ, которому, въ виду мѣста, занимаемаго имъ въ процессѣ, и въ силу самаго свойства возложенной на него работы, менѣе всего возможно приписать одностороннее въ этомъ случаѣ направленіе [1]). Такой противовѣсъ со стороны суда является тѣмъ болѣе необходимымъ, что обвиняемый лишенъ при производствѣ предварительнаго слѣдствія защиты своихъ интересовъ, которая, въ силу непреодолимыхъ пока внѣшнихъ и внутреннихъ условій, сопровождающихъ производство у насъ предварительныхъ слѣдствій, допущена быть не можетъ.

На ряду съ необходимостью признанія за судомъ права во время приготовительныхъ распоряженій дополнять доставленный ему сторонами матеріалъ имѣющимися въ слѣдственномъ производствѣ дан-

---

[1]) Я. К. Городыскій въ статьѣ „Наши суды и судебные порядки по даннымъ ревизіи 1895 г.“ (Жур. Мин. Юст., Апрѣль 1901 г.) сообщаетъ, что въ прилагаемый къ обвинительному акту списокъ свидѣтелей, подлежащихъ вызову въ судебное засѣданіе, обыкновенно вносятся свидѣтели обвиненія, которые могутъ подтвердить изложенныя въ обвинительномъ актѣ обстоятельства. Бываютъ однако случаи, когда въ интересахъ всесторонняго разъясненія дѣла въ списокъ заносятся также и свидѣтели, давшіе показанія въ пользу подсудимаго.

ными, при чемъ подобныя дѣйствія суда должны направляться одинаково, какъ въ интересахъ обвиненія, такъ и въ интересахъ защиты, нельзя не признать и обязанности суда не допускать такого преданія суду, которое завѣдомо для него является неправильнымъ [1]). Между тѣмъ, по постановленіямъ дѣйствующаго устава уголовнаго судопроизводства, судъ не уполномоченъ по вступившему къ нему съ обвинительнымъ актомъ дѣлу удостовѣряться въ наличности самыхъ признаковъ преступнаго дѣянія, приписываемаго обвиняемому. Ревизіонные отчеты свидѣтельствуютъ, что при поступленіи обвинительнаго акта по дѣлу, по которому въ дѣяніи обвиняемаго нѣтъ признаковъ преступленія, суды обыкновенно даютъ такому дѣлу надлежащій ходъ и лишь въ судебномъ засѣданіи освобождаютъ подсудимаго отъ тяготѣвшаго надъ нимъ неправильнаго обвиненія путемъ постановленія оправдательнаго приговора, согласно п. 1 ст. 771 уст. угол. суд. Лишь въ нѣкоторыхъ судебныхъ округахъ, при условіи признанія, что въ дѣлѣ не заключается признаковъ преступленія, принято возвращать дѣло прокурору, отъ котораго зависитъ, по ст. 895 уст. угол. суд., опротестовать опредѣленіе суда [2]). Такимъ образомъ въ большинствѣ судебныхъ округовъ установилась практика, въ силу которой, при отсутствіи, по мнѣнію суда, самыхъ признаковъ приписываемаго обвиняемому преступнаго дѣянія, судъ тѣмъ не менѣе производитъ въ періодъ приготовительныхъ къ суду распоряженій цѣлый рядъ дѣйствій по дѣлу, которое завѣдомо для него неправильно ставится впослѣдствіи на судъ, вопреки всѣмъ убѣдительнымъ предостереженіямъ составителей Судебныхъ Уставовъ по поводу того, въ какой степени заботливо надлежитъ относиться къ самому акту преданія суду, щадя честь и доброе имя обвиняемаго.

Проектъ новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства вноситъ существенныя измѣненія въ постановку указанныхъ двухъ вопросовъ, соотвѣтственно расширяя полномочія суда въ періодъ приготовительныхъ къ суду распоряженій. Согласно ст. 481 проекта, на окружный судъ возлагается обязанность, по вступившему на его разсмотрѣніе дѣлу безъ опредѣленія судебной палаты о преданіи обвиняемаго суду, обсудить въ распорядительномъ засѣданіи: 1) заключаются

---

[1]) Мы имѣемъ въ виду, конечно, тѣ дѣла, которыя вступаютъ на разсмотрѣніе окружнаго суда безъ опредѣленія судебной палаты о преданіи обвиняемаго суду.

[2]) Объясн. зап. къ пр. уст. угол. суд., т. III, стр. 28.

ли въ дѣяніи, приписываемомъ въ обвинительномъ актѣ обвиняемому, *признаки* преступнаго дѣянія; 2) подсудно ли дѣло суду, и 3) направлено ли оно въ установленномъ порядкѣ судопроизводства. При несогласіи суда съ мнѣніемъ прокурора по означеннымъ вопросамъ дѣло представляется на разрѣшеніе судебной палаты. Предполагается такимъ образомъ, съ одной стороны, внести въ текстъ закона предписаніе объ обязанности суда входить въ обсужденіе вопроса о наличности признаковъ преступленія, тогда какъ до настоящаго времени вопросъ этотъ въ большинствѣ случаевъ оставляется открытымъ до судебнаго засѣданія; а съ другой стороны, имѣется въ виду постановить въ законѣ объ обязанности суда входить въ обсужденіе и остальныхъ двухъ приведенныхъ выше вопросовъ, необходимость обсужденія которыхъ признается пока лишь судебной практикой. Разномысліе между судомъ и прокурорскимъ надзоромъ по вопросу о наличности признаковъ преступленія предполагается разрѣшать въ томъ же порядкѣ, въ какомъ въ настоящее время разрѣшается такое разномысліе по вопросамъ о подсудности или направленіи дѣла въ томъ или другомъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, или по вопросамъ о прекращеніи слѣдствія или измѣненіи подсудности дѣла, предлагаемымъ суду прокурорскимъ надзоромъ въ формѣ письменныхъ заключеній. Какъ по всѣмъ остальнымъ указаннымъ вопросамъ, такъ и по вопросу о наличности признаковъ преступленія, приписываемаго обвиняемому прокурорскимъ надзоромъ въ обвинительномъ актѣ, несогласіе суда съ прокуроромъ не можетъ быть отождествляемо съ выступающимъ будто бы за предѣлы компетенціи суда вмѣшательствомъ послѣдняго въ полномочія прокурора и съ надзоромъ за его дѣйствіями со стороны суда, какъ это иногда высказывается на практикѣ, при попыткахъ суда спорить противъ наличности признаковъ преступнаго дѣянія, а является лишь полезнымъ, гарантирующимъ правильность направленія дѣла, живымъ участіемъ суда въ разрѣшеніи серьезнаго вопроса о достаточности основаній къ открытію судебнаго слѣдствія объ обвиняемомъ.

По вопросу, имѣющему близкое отношеніе къ дополненію данныхъ, положенныхъ прокуроромъ въ основу обвинительнаго акта и представленныхъ подсудимымъ, обращаютъ на себя вниманіе предполагаемыя измѣненія въ установленіи сроковъ, въ теченіе которыхъ участвующія въ дѣлѣ лица имѣютъ право ходатайствовать о вызовѣ свидѣтелей. Безъ установленія сроковъ, ограничивающихъ право участвующихъ въ дѣлѣ лицъ предъявлять тѣ или

другія, касающіяся дѣла, ходатайства, своевременное возстановленіе нарушеннаго права или порядка, какъ извѣстно, было бы немыслимо, и разрѣшеніе дѣла съ удовлетвореніемъ связанныхъ съ нимъ интересовъ подвергалось бы риску отдаленія его на неопредѣленное время. Но съ другой стороны, при недостаточномъ разумѣніи заинтересованными въ дѣлѣ лицами своихъ правъ и обязанностей, установленные сроки, при всей своей неизбѣжности, могутъ своимъ незамѣтнымъ для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ минованіемъ причинить ущербъ существу дѣла. Практикой въ достаточной степени удостовѣряются случаи пропуска установленныхъ закономъ сроковъ на вызовъ существенныхъ для дѣла свидѣтелей, какъ вслѣдствіе непониманія подсудимыми и другими участвующими въ дѣлѣ лицами значенія послѣдствій такого пропуска, такъ и въ виду иногда недостаточной продолжительности опредѣленнаго въ законѣ срока. Данными ревизіи 1895 года установлено, что продленіе семидневнаго срока, въ теченіе котораго должно быть предъявлено ходатайство о вызовѣ свидѣтелей, допускается въ рѣдкихъ случаяхъ, при особо уважительныхъ обстоятельствахъ, напр., тяжкой болѣзни просителя или смерти близкихъ родственниковъ его. По поводу этого обстоятельства указываютъ на то, что интересы подсудимаго, пропустившаго срокъ на предъявленіе ходатайства о вызовѣ свидѣтелей, достаточно обезпечиваются признаваемымъ практикой правомъ назначеннаго ему защитника просить о вызовѣ свидѣтелей въ семидневный срокъ, исчисляемый со дня объявленія ему о назначеніи его защитникомъ [1]). Слѣдуетъ однако замѣтить, что во многихъ судебныхъ округахъ, за отсутствіемъ достаточнаго персонала присяжной адвокатуры, защитники назначаются преимущественно лишь несовершеннолѣтнимъ и въ особенности малолѣтнимъ подсудимымъ; изъ числа же совершеннолѣтнихъ подсудимыхъ услугами защитниковъ пользуются лишь тѣ сравнительно немногіе, которые имѣютъ возможность войти съ ними въ частныя по поводу своей защиты соглашенія; а интересы остальныхъ подсудимыхъ указаннымъ выше путемъ не обезпечиваются.

Приведенныя неудобства, связанныя съ установленнымъ въ законѣ семидневнымъ срокомъ на вызовъ свидѣтелей, въ значительной мѣрѣ устраняются статьей 485 проекта, согласно которой при предварительномъ разсмотрѣніи дѣла *судъ* опредѣляетъ срокъ, въ

---

[1]) Я. К. Городыскій, указанная статья, Жур. Мин. Юст., Апрѣль 1901 г.

теченіе котораго участвующими въ дѣлѣ лицами можетъ быть заявлено ходатайство о вызовѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, и срокъ этотъ не долженъ быть менѣе семи дней и болѣе трехъ недѣль со дня врученія подсудимому копіи обвинительнаго акта, а потерпѣвшему отъ преступнаго дѣянія и гражданскому истцу— извѣщенія о поступленіи дѣла въ судъ. Такимъ образомъ судъ не будетъ лишенъ возможности сообразоваться, при опредѣленіи срока въ указанныхъ предѣлахъ, съ существомъ дѣла, степенью развитія лица, которому срокъ этотъ назначается, наличностью защиты со стороны подсудимаго или отсутствіемъ ея и другими относящимися къ этому предмету обстоятельствами.

Въ тѣсной связи съ указаннымъ предположеніемъ объ измѣненіи закона о срокѣ на вызовъ свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ находится весьма важное постановленіе статьи 525 проекта. Слѣдуя примѣру большинства современныхъ западно-европейскихъ законодательствъ, коммисія нашла, что „вызовъ свидѣтелей, примѣняемый у насъ по дѣламъ публичнаго обвиненія мировыми судьями (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1869 г. № 917), на ряду съ правомъ сторонъ требовать приглашенія свидѣтелей, вполнѣ отвѣчаетъ природѣ современнаго уголовнаго процесса, въ которомъ состязательное начало не должно стѣснять судъ въ принятіи съ своей стороны всѣхъ мѣръ, необходимыхъ для раскрытія истины", и что „интересы уголовнаго правосудія не обезпечены въ достаточной мѣрѣ, если судъ не имѣетъ права вызвать существенныхъ свидѣтелей, которыхъ стороны не считаютъ почему-либо нужнымъ подвергнуть вызову". Однако право суда вызывать свидѣтелей безъ ходатайства сторонъ ограничивается лишь тѣми свидѣтелями, показанія которыхъ имѣются въ дѣлѣ, такъ какъ, по мнѣнію коммисіи, собираніе новыхъ доказательствъ выходитъ за предѣлы функцій суда [1]). Сообразно съ этимъ статья 525 проекта содержитъ въ себѣ постановленіе о томъ, что во время приготовительныхъ распоряженій судъ можетъ, если признаетъ нужнымъ, вызвать и безъ ходатайства о томъ сторонъ, свидѣтеля, допрошеннаго на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи, о чемъ извѣщаетъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

По поводу внесеннаго въ статью 525 проекта ограниченія права суда на вызовъ свидѣтелей необходимо замѣтить, что въ еще большей мѣрѣ были бы обезпечены интересы уголовнаго пра-

---

[1]) Объясн. зап. къ пр. уст. угол. суд., т. III, стр. 126—127.

восудія, если бы суду было предоставлено право вызывать не только свидѣтелей, допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи, но и такихъ свидѣтелей, на которыхъ имѣются указанія во вступившемъ на разсмотрѣніе суда дѣлѣ. Мы полагаемъ, что если въ слѣдственномъ производствѣ или полицейскомъ дознаніи потерпѣвшій, свидѣтели или обвиняемый сослались въ своихъ показаніяхъ на какого-либо свидѣтеля, который остался недопрошеннымъ вслѣдствіе признанія показанія этого свидѣтеля со стороны лица, производившаго слѣдствіе или дознаніе, несущественнымъ, или же вслѣдствіе одной лишь случайности, то едва ли распоряженіе суда, признавшаго показаніе такого свидѣтеля существеннымъ для дѣла, о вызовѣ его—явилось бы собираніемъ новыхъ доказательствъ, выходящимъ за предѣлы функцій суда. При указанныхъ условіяхъ судъ не собиралъ бы новыхъ доказательствъ, а лишь *дополнялъ бы* доставленный ему сторонами матеріалъ доказательствами, *на которыя имѣются уже указанія въ дѣлѣ*, но которыя остались лишь не провѣренными. Если представляется возможнымъ предоставить суду право вызывать свидѣтелей, допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи, то сдѣланный судомъ вызовъ свидѣтеля, лишь упомянутаго въ дѣлѣ, но по недосмотру, напримѣръ, недопрошеннаго, едва ли, благодаря случайному отсутствію въ дѣлѣ показанія этого свидѣтеля, превращается въ дѣйствіе, выходящее за предѣлы функцій суда. Возможно, что такой свидѣтель, вызванный судомъ, не подтвердитъ на судѣ имѣющейся на него въ дѣлѣ ссылки; но и это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для отказа суду въ правѣ вызвать, въ видахъ всесторонняго выясненія дѣла, свидѣтелей, недопрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи, такъ какъ и свидѣтели, допрошенные на предварительномъ слѣдствіи, нерѣдко не подтверждаютъ, при производствѣ судебнаго слѣдствія, своихъ показаній, данныхъ ими слѣдователю или полиціи. Въ нашей литературѣ указывалось еще на то, что при нынѣшней редакціи ст. 525 проекта судъ иногда будетъ поставленъ въ необходимость обращать дѣло къ дослѣдованію для допроса одного или двухъ свидѣтелей, которыхъ можно было бы своевременно вызвать въ судъ [1]). Поэтому, признавая весьма серьезное значеніе проектируемаго въ ст. 525 постановленія, обѣщающаго

---

[1]) А. С. Лыкошинъ. Замѣчанія на проектъ новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства. Жур. Мин. Юст., Январь 1901 г.

значительное устраненіе односторонности подготовляемаго для судебнаго слѣдствія матеріала, а слѣдовательно и обезпеченіе по возможности всесторонняго обсужденія дѣла по существу, нельзя не пожелать, чтобы присвоиваемое суду означенною статьею право было расширено предоставленіемъ ему полномочія самостоятельно вызывать и тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ въ дѣлѣ имѣются указанія.

Кромѣ того казалось бы полезнымъ статьей 525 проекта уполномочить судъ вызывать и безъ просьбы о томъ сторонъ не только свидѣтелей, но и свѣдущихъ лицъ, хотя и не производившихъ на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи освидѣтельствованія или испытанія, если, по существу дѣла, заключенія такихъ лицъ могутъ содѣйствовать правильному разрѣшенію вопроса о виновности привлеченнаго къ уголовной отвѣтственности лица [1]). Было еще указано и на то, что статьей 525 проекта надлежало бы предоставить суду право истребованія къ дѣлу, помимо просьбы о томъ сторонъ, письменныхъ доказательствъ, которыя могутъ послужить къ выясненію дѣла и на которыя въ дѣлѣ имѣются указанія [2]).

Какъ указано выше, мы имѣемъ въ виду расширеніе полномочій суда, предположенныхъ въ ст. 525 проекта, предоставленіемъ суду права лишь на такія дѣйствія по дополненію доставленнаго ему сторонами матеріала, которыя, въ силу тѣхъ или другихъ указаній въ письменномъ производствѣ, имѣютъ именно въ послѣднемъ свои источники. Очевидно, что самостоятельное пріобщеніе судомъ къ дѣлу доказательствъ, полученныхъ имъ извнѣ, за предѣлами письменнаго производства, представлялось бы неправильнымъ и явилось бы уже несомнѣннымъ собираніемъ новыхъ доказательствъ, выступающимъ за предѣлы функцій суда, который въ подобномъ случаѣ покидалъ бы, такъ сказать, свое мѣсто, отведенное ему въ уголовномъ процессѣ.

П. Ифляндъ.

---

[1]) Статья 526 проекта, сохраняя правило ст. 690 уст. угол. суд., въ силу которой судъ можетъ вызывать въ свое засѣданіе свѣдущихъ лицъ, и дополняя это правило указаніемъ на существованіе такого полномочія суда и помимо просьбы сторонъ о вызовѣ означенныхъ лицъ, ограничиваетъ однако право суда, подобно ст. 690 уст. угол. суд., вызовомъ лишь такихъ лицъ, которыя производили освидѣтельствованіе или испытаніе на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи.

[2]) И. Савостьяновъ. Замѣчанія на проектъ новой редакціи уст. угол. суд. Жур. Мин. Юст., Февраль 1901 г.

III.

О ЗАВѢЩАТЕЛЬНЫХЪ ОТКАЗАХЪ ВЪ НАШИХЪ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ И БУДУЩИХЪ ЗАКОНАХЪ.

Человѣкъ не можетъ жить безъ имущества. Это послѣднее нерѣдко бываетъ обширно и сложно. Оно можетъ быть движимое и недвижимое, состоящее въ единственномъ владѣніи и въ совладѣніи съ другими, наличное и долговое и т. д. Всѣ эти составныя части его достоянія мы называемъ *совокупностью* его правъ и обязательствъ по имуществу. Слово это есть синонимъ словъ: сумма, итогъ, комплексъ и т. д. Повидимому, въ этомъ словѣ нѣтъ никакого таинственнаго смысла, нѣтъ никакой магической силы.

Но вотъ человѣкъ умираетъ. Онъ перестаетъ быть личностью, а потому и не можетъ быть рѣчи о его правахъ и обязательствахъ. Онъ ничего не беретъ съ собою. Нѣкоторыя его права и обязательства, будучи тѣсно связаны съ его личностью, умираютъ вмѣстѣ съ нимъ. Но многія права и обязательства его по имуществу продолжаютъ существовать для перехода на другихъ лицъ. Тогда вызывается тѣнь умершаго, соединявшаго и объединявшаго въ себѣ всю *совокупность* имущественныхъ правъ и обязанностей. Эта имущественная совокупность получаетъ теперь особыя свойства, требующія, чтобы къ ней относились не такъ, какъ относятся обыкновенно къ имуществу. Переходъ правъ и обязательствъ покойнаго происходитъ съ особыми осложненіями; правопреемника осѣняетъ личность покойнаго. Отсюда народилось то различеніе наслѣдниковъ и легатаріевъ, которое кромѣ традиціи не имѣетъ никакого другаго основанія.

Что̀ происходитъ, когда человѣкъ умираетъ? Разъ признается вытекающимъ изъ природы общежитія, изъ природы человѣческихъ отношеній и изъ началъ справедливости, чтобы принадлежавшее умершему имущество, существующее въ дѣйствительности, не исчезало юридически, а переходило къ живымъ людямъ, то все дальнѣйшее въ этомъ дѣлѣ представляется уже совершенно простымъ. Имущественныя права покойнаго переходятъ къ лицамъ, указываемымъ закономъ или самимъ умершимъ. Такъ какъ этихъ лицъ можетъ быть нѣсколько, то очевидно имущество должно быть раздѣлено между ними, какъ законъ повелѣваетъ или какъ покойный желалъ. Если послѣдній никому не былъ долженъ, то дѣло окан-

чивается раздѣломъ наслѣдства. Но если у покойнаго были долги, то его имущество, безъ сомнѣнія, должно быть употреблено на удовлетвореніе его кредиторовъ, а затѣмъ наслѣдующіе ему должны, конечно, получить лишь остатокъ наслѣдства. Для упрощенія дѣла я пока не касаюсь случая, когда наслѣдники должны отвѣчать ultra vires hereditatis. Означенный остатокъ имущества долженъ быть раздѣленъ между наслѣдниками въ равныхъ или неравныхъ частяхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ они получатъ свои части за вычетомъ изъ нихъ потребнаго на уплату долговъ наслѣдодателя. Очевидно, что у нихъ будетъ вычтено пропорціонально величинѣ полученной каждымъ доли, т. е. будетъ употребленъ пріемъ, подобный распредѣленію денегъ между кредиторами.

Такимъ образомъ дѣло, повторяю, очень просто и ясно. Но изъ него дѣлаютъ нѣчто сложное и непонятное, какъ сейчасъ увидимъ.

Наслѣдство не есть нѣчто отдѣльное, само по себѣ существующее; оно есть переходное состояніе юридическихъ отношеній человѣка. Наслѣдованіе есть заступленіе юридическаго мѣста умершаго. Имущество опредѣляется личностью человѣка. Посмертное имущество является поэтому единымъ и цѣлымъ имуществомъ. Пониманіе наслѣдства, какъ *имущества*, ведетъ къ неправильнымъ представленіямъ. Перенесеніе исполненія по обязательству не допускается при сингулярномъ правопреемствѣ. Сама природа наслѣдства требуетъ заступленія личности умершаго, что̀ подтверждается обязанностью наслѣдника платить долги наслѣдодателя ultra vires hereditatis. На этомъ же основывается нераздѣльность активнаго и пассивнаго момента въ наслѣдствѣ. Новѣйшее мнѣніе неправильно видитъ въ наслѣдствѣ лишь *имущество* (Никольскій).

Это новѣйшее мнѣніе, о которомъ говорится въ приведенной сейчасъ выдержкѣ, должно быть, думаю я, признано совершенно правильнымъ и обставляется весьма основательными доводами. Привожу выдержки.

Какъ представлять себѣ имущественно-правовую личность наслѣдодателя продолжающею жить, когда онъ въ дѣйствительности умеръ? Говорятъ: такъ какъ имущество есть субъективное, а не объективное понятіе, то и существованіе его обусловливается лицомъ, которое является субъектомъ правъ по имуществу. Но если бы даже это и было правильно, то вѣдь имущество наслѣдодателя получаетъ субъекта въ наслѣдникѣ, къ которому оно переходитъ; почему же этотъ субъектъ неудовлетворителенъ? Если возражаютъ, что для тождества имущества требуется тождество субъекта, то

здѣсь возникаетъ общій вопросъ объ отношеніи права къ его субъекту. Поэтому здѣсь рѣчь должна идти лишь о томъ, не слѣдуетъ ли признать личность наслѣдодателя продолжающею существовать на время отъ смерти его до вступленія въ наслѣдство наслѣдника. Съ отрицаніемъ персонификаціи слѣдуетъ признать, что имущество можетъ быть на нѣкоторое время безъ субъекта. Но въ этомъ случаѣ имѣетъ мѣсто, собственно, не неопредѣленность субъекта, а лишь временная его неизвѣстность. Имущество потеряло своего хозяина, а новаго нѣтъ еще на лицо: поэтому оно остается пока безъ хозяина (Виндшейдъ).

Наслѣдникъ вступаетъ вмѣсто наслѣдодателя въ средоточіе оставшагося имущества и занимаетъ въ этой имущественной сферѣ то же самое юридическое положеніе, какое занималъ наслѣдодатель. Предметъ наслѣдованія есть слѣдовательно имущество, а не лицо наслѣдодателя, и притомъ имущество, какъ цѣлое (Унгеръ).

Такимъ образомъ переходъ личности умершаго на его наслѣдника устраненъ. Но осталась еще метафизическая, такъ сказать, *совокупность* имущества наслѣдодателя, чреватая многими важными послѣдствіями. Разсужденія юристовъ въ этомъ направленіи формулируются слѣдующимъ образомъ.

Сущность наслѣдованія состоитъ въ томъ, что оно есть наслѣдованіе въ цѣломъ (successio universalis). И хотя предметъ наслѣдованія не есть лицо наслѣдодателя, а его имущество, но суть въ томъ, что имущество наслѣдуется, какъ цѣлое. Если наслѣдниковъ болѣе одного, и вслѣдствіе этого имущество раздѣляется на части, значитъ, къ каждому наслѣднику поступаетъ не цѣлое имущество; но оно поступаетъ къ нему, *какъ цѣлое* (als ganzes). Этотъ моментъ выражается въ обязанности наслѣдника отвѣчать по обязательствамъ наслѣдодателя. Поэтому различаются наслѣдники, получающіе хотя бы часть имущества, но какъ цѣлое, отъ отказопринимателей, получающихъ отдѣльные предметы и являющихся потому частными преемниками. Отказъ, такимъ образомъ, есть delibatio hereditatis, т. е. вычетъ изъ доли, возложенный на наслѣдника для выдачи отказопринимателю.

Подъ именемъ завѣщательнаго отказа понимается такое распоряженіе, которымъ изъ всей совокупности отношеній, составляющихъ наслѣдство, извѣстному лицу предоставляется „одно или нѣсколько опредѣленныхъ правъ“. Изъ этого опредѣленія выводится, что „завѣщательный отказъ есть всегда право, но не обязанность“ (Унгеръ, Шершеневичъ, Моммзенъ, Тютрюмовъ, Поповъ и др.).

Таковы вкратцѣ доводы, которыми подтверждаютъ идею наслѣдованія, какъ universalis successio, и различіе ея отъ понятія объ отказѣ, какъ о частномъ преемствѣ. Я полагаю, что все приведенное разсужденіе неправильно.

Совокупность имущества наслѣдодателя, которой стараются придать такое важное значеніе, нарушается уже тѣмъ, что можетъ быть болѣе одного наслѣдника, вслѣдствіе чего имущество раздробляется на части. Это, говорятъ, не мѣшаетъ преемству быть общимъ, ибо на наслѣдника переходитъ отвѣтственность по обязательствамъ наслѣдодателя. Но и это не совсѣмъ вѣрно, ибо есть такія права и обязательства лица, которыя не переходятъ по наслѣдству, а умираютъ съ наслѣдодателемъ. Это во-первыхъ; а во вторыхъ, этотъ моментъ не имѣетъ никакого значенія для различенія наслѣдника отъ отказопринимателя. Въ самомъ дѣлѣ: чѣмъ одинъ отличается отъ другаго? Изъ совокупности отношеній, составляющихъ наслѣдство, выдѣляется право и дается (завѣщателемъ) извѣстному лицу. Значитъ, наслѣдникъ отличается отъ отказопринимателя тѣмъ, что къ первому переходятъ права и обязательства наслѣдодателя, а къ послѣднему лишь права. Но такое правило, если оно вводится въ законодательство, является крайней несправедливостью. Наслѣдодатель повиненъ былъ отвѣчать по своимъ обязательствамъ всѣмъ своимъ имуществомъ. Между тѣмъ онъ можетъ часть своего имущества, путемъ завѣщанія, изъять отъ этой отвѣтственности. Мы увидимъ ниже, что законодательства, содержащія такое правило относительно отказовъ и усматривающія вытекающія отсюда несообразности, стараются смягчить и частью даже затушевать это правило. Кромѣ того въ этомъ различеніи наслѣдника отъ отказопринимателя нѣтъ никакой реальной подкладки. Такъ какъ отказопринимателю дается лишь право, то этимъ онъ и отличается отъ наслѣдника. Въ силу чего дается отказопринимателю лишь право? Въ силу того, что отказу дается такое опредѣленіе. Значитъ, основаніе къ различенію здѣсь чисто словесное, не имѣющее никакой реальной опоры. Если я скажу: человѣкъ есть животное двуногое и безперое, то ощипанный пѣтухъ будетъ, по этому опредѣленію, безъ сомнѣнія, человѣкъ. Отказопринимателю дается лишь право; отсюда выводятся извѣстныя послѣдствія и притомъ логически совершенно правильно. Но если самое опредѣленіе матеріально неправильно, то, конечно, неправильны матеріально и всѣ выводы изъ него. Можно сказать и такъ: изъ совокупности отношеній, составляющихъ наслѣдство, выдѣ-

ляется лишь право и дается наслѣднику. Значитъ, на отказопринимателя будутъ переходить права и обязанности наслѣдодателя, а на наслѣдника лишь права: e sempre bene.

Далѣе говорятъ, что отказопринимателю назначается завѣщателемъ отдѣльный предметъ, а не извѣстная доля наслѣдства. Но спрашивается: что это за различіе? Можетъ быть такое отношеніе цѣнности отказаннаго отдѣльнаго предмета къ долѣ завѣщаннаго имущества, что примѣненіе указанной теоріи отказа будетъ явною несправедливостью и полною несообразностью. И что̀ значитъ „отдѣльный предметъ“? Все имущество наслѣдодателя состоитъ изъ отдѣльныхъ предметовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и отказанный отдѣльный предметъ составляетъ, конечно, извѣстную долю имущества и въ наибольшей части случаевъ мыслится и завѣщателемъ, какъ доля имущества, величиною которой онъ измѣряетъ свое благожеланіе лицу. Если же завѣщатель, назначая кому-либо отдѣльный предметъ, превышающій цѣнностью, можетъ быть, въ много разъ остальное его имущество, прямо выразитъ желаніе предоставить ему лишь право, освободить его отъ обязанностей, на самомъ завѣщателѣ лежащихъ, то это будетъ крайняя несправедливость и будетъ противорѣчить разумнымъ имущественнымъ отношеніямъ гражданъ. Притомъ же самое назначеніе отдѣльнаго предмета можетъ ни въ чемъ не отличаться отъ назначаемыхъ завѣщателемъ наслѣдникамъ долей. Такъ, если завѣщатель имѣетъ три дома равной цѣнности и завѣщаетъ одному опредѣленный домъ, а двухъ другихъ назначитъ наслѣдниками своего имущества въ равныхъ доляхъ, то вѣдь не будетъ никакого различія между получаемыми всѣми тремя частями завѣщаннаго имущества. Какое основаніе будетъ различать этихъ правопреемниковъ наслѣдодателя и давать имъ разныя права? А затѣмъ, что̀ дѣлать, если наслѣдодатель, завѣщая кому-либо опредѣленный предметъ, возложитъ на него обязанность платить его долги и въ то же время къ остальному имуществу своему назначитъ наслѣдника и освободитъ его отъ обязанности отвѣчать за его долги? Нужно, должно быть, признать такія распоряженія правильными и исполнить ихъ, такъ какъ вѣдь вся сила различія наслѣдниковъ отъ отказопринимателей, по приводимой теоріи, заключается лишь въ томъ, *какъ выразился* завѣщатель въ завѣщаніи. Если онъ сказалъ: завѣщаю Ивану мою такую-то фабрику, а въ остальномъ имуществѣ, имѣющемъ ничтожную цѣнность, назначаю наслѣдникомъ Петра, то вѣдь такимъ образомъ нарушается обязанность каждаго исполнять свои обяза-

тельства. Между тѣмъ наслѣдодатель приведеннымъ распоряженіемъ лишаетъ своихъ кредиторовъ удовлетворенія, хотя и оставляетъ достаточное къ тому имущество.

Приписываніе наслѣднику универсальнаго преемства на томъ основаніи, что онъ вступаетъ во *всѣ* права и обязанности наслѣдодателя, независимо отъ указаннаго выше прекращенія со смертью наслѣдодателя нѣкоторыхъ его правъ и обязанностей, независимо также отъ произвольнаго различенія наслѣдника отъ отказопринимателя,—само по себѣ не выдерживаетъ критики. Что наслѣдникъ получаетъ *права* наслѣдодателя,—это не обосновываетъ еще универсальнаго преемства: послѣднее обусловливается, повидимому, переходомъ на наслѣдника обязанности отвѣчать по обязательствамъ наслѣдодателя. Между тѣмъ это такое обстоятельство, которое устанавливается совершенно естественно и притомъ такимъ образомъ, что вовсе не можетъ обосновать это универсальное преемство наслѣдника. Въ самомъ дѣлѣ: справедливѣе всего удовлетворить изъ имущества наслѣдодателя его долги. Эта операція можетъ быть сдѣлана и дѣлается нерѣдко въ дѣйствительности до вступленія наслѣдника въ наслѣдство, значитъ, еще до того, когда есть основаніе говорить объ универсальномъ преемствѣ. Наслѣдникъ можетъ получить уже чистый активъ. А если получилъ тогда, когда пассивъ еще не былъ выдѣленъ, то, безъ сомнѣнія, долженъ его выдѣлить, т. е. сдѣлать то, что̀ случайно пришлось на его долю и не было сдѣлано раньше.

Совокупность имущества умершаго означаетъ лишь, что *все* оставшееся послѣ него имущество должно перейти къ кому-либо, т. е. *все* должно быть использовано: оно пойдетъ на удовлетвореніе кредиторовъ наслѣдодателя, если таковые имѣются; перейдетъ къ разнымъ лицамъ, въ крайности къ государству. Такимъ образомъ выводить отсюда какіе-либо особые аттрибуты наслѣдственнаго имущества, установляющіе особыя имущественныя отношенія извѣстныхъ правопреемниковъ умершаго,—нѣтъ, думаю я, никакого основанія. Эта совокупность имущества раздробляется и отдается въ извѣстныхъ частяхъ разнымъ лицамъ, не могущимъ лишить удовлетворенія тѣхъ, кому это имущество предназначено закономъ для удовлетворенія ихъ требованій еще при жизни наслѣдодателя. Поэтому и исчезаетъ таинственное значеніе *совокупности* имущества послѣдняго.

Отказъ есть, говорятъ, delibatio hereditatis, вычетъ изъ имущества. Почему это? Наслѣдство есть все имущество наслѣдодателя;

все оно переходитъ къ его правопреемникамъ: больше того, что̀ осталось послѣ умершаго, быть не можетъ. Не будетъ вычетомъ изъ наслѣдства даже употребленіе части его на уплату долговъ покойнаго, ибо это есть пассивъ имущества, составляющій отрицательный ингредіентъ его. Оставшееся по ликвидаціи долговъ наслѣдодателя имущество будетъ имущество въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. чистый активъ. Этотъ чистый активъ правопреемники наслѣдодателя и получаютъ, ибо невозможно говорить о полученіи по наслѣдству 100.000 руб., когда изъ нихъ нужно уплатить долговъ умершаго на 75.000 руб. Поэтому, если отказопринимателю назначается извѣстное имущество, то оно составляетъ извѣстную часть оставшагося послѣ наслѣдодателя наслѣдства и берется изъ послѣдняго. Если наслѣдникъ, въ томъ смыслѣ, какой ему придаютъ отличающіе его отъ отказопринимателя, долженъ, по волѣ завѣщателя, дать извѣстный предметъ отказопринимателю, то этотъ предметъ и не принадлежитъ уже ему, наслѣднику, а принадлежитъ отказопринимателю. То же самое въ особенности нужно сказать, если завѣщатель прямо назначаетъ кому-либо извѣстный предметъ. Получающій послѣдній будетъ, по разбираемому ученію, отказоприниматель. Такое назначеніе даетъ послѣднему право не платить долговъ наслѣдодателя. Но почему же это назначеніе будетъ delibatio hereditatis, вычетъ изъ наслѣдства? Если признать такой вычетъ по отношенію къ отказу, то слѣдуетъ признать такой же вычетъ и по отношенію къ долямъ наслѣдства, т. е. признать, что каждая наслѣдственная доля есть вычетъ изъ наслѣдственныхъ долей прочихъ наслѣдниковъ. Выходитъ какая-то игра словъ. Нужно замѣтить, что назначеніе отказа почитается знакомъ благорасположенія наслѣдодателя къ лицу; но вѣдь и назначеніе доли наслѣднику также есть знакъ расположенія къ нему наслѣдодателя.

Изложенное показываетъ, что различеніе назначенія наслѣдника и отказа искусственно, противорѣчитъ логикѣ вещей и объясняется тѣмъ давленіемъ, которое производится римскимъ правомъ до сихъ поръ на умы людей. Это еще яснѣе обнаружится, если мы обратимся къ иностраннымъ законодательствамъ, которыя побиваютъ сами себя неопредѣленностью и путаницей, возникающими изъ слѣдованія римскому ученію о наслѣдникахъ и легатаріяхъ. Мы это сейчасъ увидимъ.

Code civil различаетъ три вида завѣщательныхъ распоряженій: legs universel, legs à titre universel и legs à titre particulier (ст. 1002). Универсальный легатъ есть предоставленіе одному или нѣсколькимъ

лицамъ всего остающагося послѣ умершаго имущества (ст. 1003). Это есть, конечно, назначеніе наслѣдниковъ. Если лицо, имѣющее 10.000 актива, сдѣлаетъ въ завѣщаніи Павла своимъ универсальнымъ легатаріемъ, а Петру завѣщаетъ 10.000, то Павелъ будетъ въ дѣйствительности лишь душеприказчикомъ покойнаго. Тѣмъ не менѣе онъ будетъ универсальный легатарій. Суть въ томъ, что онъ, Павелъ, призванъ получить эвентуально наслѣдство, такъ какъ легатарій (частный) можетъ отказаться отъ легата. Универсальный легатарій отвѣчаетъ за тягости наслѣдства ultra vires hereditatis, если не было инвентаря (ст. 724).

Легатъ съ универсальнымъ титуломъ (legs à titre universel) будетъ тогда, когда завѣщается извѣстная часть имущества ($^1/_2$, $^1/_3$ и т. д.), подлежащая распоряженію на основаніи законовъ о необходимыхъ наслѣдникахъ (réservataires), или все движимое, все недвижимое имущество. Легатъ же съ партикулярнымъ титуломъ будетъ все, что̀ не есть универсальный легатъ или легатъ съ универсальнымъ титуломъ (ст. 1010). Такъ, будетъ легатъ съ частнымъ титуломъ, если завѣщается все недвижимое имущество, находящееся въ такой-то общинѣ, если завѣщаются всѣ лѣса или же завѣщается пользовладѣніе. Легатарій съ универсальнымъ титуломъ, хотя и получаетъ право собственности на легированные ему предметы, но для пріобрѣтенія владѣнія долженъ обратиться къ необходимому наслѣднику и универсальному легатарію и отвѣчаетъ за dettes et charges наслѣдодателя пропорціонально своей долѣ, которая должна быть опредѣлена оцѣнкою имущества (ст. 1012). Подъ charges разумѣются издержки на погребеніе, на утвержденіе завѣщанія къ исполненію и т. д.

Мы видимъ, что легатарій съ универсальнымъ титуломъ долженъ обращаться за владѣніемъ къ необходимому наслѣднику или къ универсальному легатарію. Это значитъ, что легатарій съ универсальнымъ титуломъ не имѣетъ сезины (sésine). Получающій сезину имѣетъ право юридическаго владѣнія, т. е. имѣетъ право на вводъ во владѣніе, можетъ собственной властью овладѣть имуществомъ, т. е. вступить въ фактическое обладаніе. Различіе между универсальнымъ легатаріемъ и легатаріемъ съ универсальнымъ титуломъ оказывается весьма важнымъ по отношенію къ ихъ наслѣдственнымъ правамъ. Но чѣмъ же дѣйствительно различаются эти легатаріи? Универсальный легатъ состоитъ въ предоставленіи одному или нѣсколькимъ лицамъ всего остающагося имущества, а легатъ съ универсальнымъ титуломъ есть предоставленіе лицу извѣстной

доли имущества. Какая же разница между этими двумя легатами? Вѣдь и при универсальномъ легатѣ назначаются доли имущества, если будетъ болѣе одного универсальнаго легатарія. Суть въ томъ, говорятъ, что универсальный легатъ призываетъ по крайней мѣрѣ эвентуально къ универсальности, а легатъ съ универсальнымъ титуломъ ограничивается дробью всеобщности имущества. Это значитъ, что въ случаѣ универсальнаго легата все имущество можетъ быть завѣщано *одному* лицу, а въ случаѣ легата съ универсальнымъ титуломъ завѣщается лишь дробь. Но вѣдь можетъ быть такой случай: у наслѣдодателя имѣется капиталъ въ 10.000. Онъ назначаетъ все свое имущество Ивану, т. е. дѣлаетъ его, по смыслу закона, универсальнымъ легатаріемъ, а затѣмъ назначаетъ Петру 5000. Значитъ, оба получаютъ по $^1/_2$ наслѣдства. Между тѣмъ Иванъ имѣетъ сезину, т. е. можетъ собственною властью вступить въ фактическое распоряженіе завѣщаннымъ, а Петръ долженъ идти къ Ивану на поклонъ и просить выдать ему завѣщанныя 5000. Выходитъ совершенная несообразность. Было бы складнѣе, если бы было такое правило: если *все* имущество завѣщается одному лицу, то будетъ универсальный легатъ, а если лишь доля, хотя бы $\frac{999}{1000}$,—то будетъ легатъ съ универсальнымъ титуломъ. Но и такое правило невозможно обосновать.

Австрійское гражданское уложеніе различаетъ наслѣдство и отказъ. Ст. 552: „распоряженіе, по которому наслѣдодатель предоставляетъ свое имущество или часть его, на случай смерти, одному или нѣсколькимъ лицамъ и которое можетъ быть отмѣнено (widerruflich), называется завѣщательнымъ распоряженіемъ". Ст. 535: „если кому-либо назначена (zugedacht) не такая наслѣдственная доля (Erbtheil), которая имѣетъ отношеніе ко всему наслѣдственному имуществу, а только отдѣльная вещь, одна или нѣсколько вещей извѣстнаго рода, какая-либо сумма или какое-либо право, то назначенное, хотя стоимость онаго составляетъ бо̀льшую часть наслѣдственнаго имущества, называется отказомъ (Legat), а тотъ, кому оно завѣщано, долженъ быть разсматриваемъ не какъ наслѣдникъ, а лишь какъ отказоприниматель (Vermächtnissnehmer, Legatar)".

Затѣмъ наслѣдникъ представляетъ личность наслѣдодателя. Ст. 547 гласитъ: „наслѣдникъ, коль скоро онъ принялъ наслѣдство, представляетъ, въ отношеніи сего послѣдняго, наслѣдодателя. Оба они, по отношенію къ третьему лицу, считаются за одно лицо".

По ст. 649 выполненіе отказа лежитъ на обязанности всѣхъ наслѣдниковъ соразмѣрно ихъ наслѣдственнымъ долямъ.

Значитъ, отказоприниматель не имѣетъ непосредственнаго права на отказанное имущество. Нужно замѣтить, что здѣсь не различается отказъ отъ порученія, тогда какъ послѣднее подлежитъ особому обсужденію. Объ этомъ будетъ ниже.

Въ германскомъ уложеніи находимъ слѣдующее.

§ 2087 говоритъ о назначеніи наслѣдника; это будетъ, сказано въ параграфѣ, если наслѣдодатель предоставляетъ лицу свое имущество или извѣстную долю его. Въ комментаріяхъ говорится, что нужно отличать назначеніе наслѣдника отъ отказа. Будетъ назначеніе наслѣдника, хотя лицу назначается отдѣльный предметъ; это будетъ, когда все имущество наслѣдодателя состоитъ въ одномъ предметѣ, напримѣръ, въ имѣніи или домѣ. Также будетъ назначеніе наслѣдника, если наслѣдодатель дѣлитъ свое имущество между многими не по долямъ, а такимъ образомъ, что одинъ получаетъ движимость, другой—недвижимость, или такъ, что каждому назначаются опредѣленные предметы или опредѣленная сумма изъ оцѣненнаго всего имущества. Такъ какъ здѣсь воля наслѣдодателя получаетъ такое направленіе, что назначенныя въ завѣщаніи лица получаютъ все, т. е. другаго распоряженія объ имуществѣ нѣтъ, то надѣленные завѣщателемъ должны быть разсматриваемы, какъ наслѣдники.

§ 1939 гласитъ: „наслѣдодатель можетъ въ завѣщаніи комулибо предоставить имущественную выгоду, не назначая его наслѣдникомъ. Въ комментаріяхъ говорится, что § 1939 даетъ опредѣленіе понятія отказа (Vermächtniss), хотя надлежащее опредѣленіе представляетъ большія трудности. Римляне говорили, что legatum est delibatio hereditatis. Дернбургъ говоритъ, что отказъ есть предоставленіе лицу имущественной выгоды, въ отягощеніе (zu Lasten) наслѣдства, въ видахъ щедрости (Liberalität). Виндшейдъ опредѣляетъ отказъ отрицательно: не дареніе, не назначеніе наслѣдника и т. д.

Эти трудности опредѣленія отказа показываютъ, что понятіе о немъ искусственно и не вытекаетъ изъ жизненныхъ отношеній. Трудности увеличиваются, если мы обратимся къ порученію (Auflage).

На основаніи § 1940 наслѣдодатель можетъ обязать наслѣдника или отказопринимателя къ исполненію чего-либо (Leistung), не давая другому права требовать этого исполненія.

Это есть порученіе (Auflage), о которомъ подробнѣе говорится въ §§ 2192—2196. Въ комментаріяхъ подъ § 1940 говорится, что порученіе можетъ и не относиться къ имущественной цѣнности.

Такое порученіе можетъ состоять въ требованіи заботы о могилѣ (наслѣдодателя), въ требованіи опубликованія извѣстныхъ бумагъ и т. д.

Такъ какъ лицо, въ пользу котораго клонится исполненіе порученія, не имѣетъ права требовать этого исполненія, то указываются лица, которымъ это право предоставляется; эти лица суть: наслѣдникъ, сонаслѣдникъ, тотъ, кому устраненіе обремененнаго порученіемъ можетъ быть полезно. Если въ исполненіе порученія замѣшанъ общественный интересъ, то требовать исполненія порученія можетъ подлежащая общественная власть (§ 2194). Объ этихъ лицахъ упоминается въ самомъ законѣ. Въ комментаріяхъ же прибавляется, что требовать исполненія порученія можетъ также и душеприказчикъ наслѣдодателя. Эти лица, прибавляется въ комментаріяхъ, имѣютъ лишь идеальный интересъ въ исполненіи порученія. Требованіе исполненія порученія зависитъ отъ ихъ усмотрѣнія, значитъ. Но они могутъ пренебречь этимъ интересомъ и не требовать исполненія порученія, а непосредственно заинтересованные въ этомъ исполненіи не имѣютъ права требовать его. Нужно замѣтить, что порученіе есть возложеніе на наслѣдника извѣстной обязанности, но исполненіемъ его не обусловливается полученіе наслѣдства (см. комментаріи подъ § 1940). Возлагая на кого-либо порученіе, наслѣдодатель желалъ, конечно, чтобы его порученіе было исполнено. Законъ же, не давая прямо заинтересованному въ дѣлѣ права требовать исполненія порученія, а перенося это право на лицъ, прямо въ этомъ не заинтересованныхъ, предоставляетъ наслѣднику возможность спокойно не исполнить порученія, игнорировать волю завѣщателя. Странное положеніе, вытекающее изъ надѣланныхъ искусственно раздѣленій.

По § 2174 отказомъ установляется для отказопринимателя право требованія къ обремененному объ исполненіи.

Въ комментаріяхъ подъ параграфомъ (№ 1) одобряется это правило, такъ какъ виндикаціонный отказъ, т. е. отказъ, по которому отказопринимателю принадлежитъ право виндикаціи отказа, противорѣчитъ принципу универсальнаго преемства, и такъ какъ такой отказъ можетъ быть препятствіемъ при удовлетвореніи кредиторовъ наслѣдства. Между тѣмъ въ § 1991 говорится, что лежащія на наслѣдствѣ обязательства, вытекающія изъ права на

необходимую долю, изъ отказа и изъ порученія, удовлетворяются наслѣдникомъ (въ случаѣ недостатка наслѣдства для полнаго удовлетворенія) конкурснымъ порядкомъ. Спрашивается: чѣмъ же мѣшаетъ виндикаціонный отказъ удовлетворенію кредиторовъ наслѣдства? При этомъ слѣдуетъ вспомнить § 2161, по которому отказъ не будетъ дѣйствителенъ, если обремененный имъ окажется не наслѣдникомъ: обремененіе отказомъ переходитъ въ этомъ случаѣ на того, кому это устраненіе наслѣдника послужитъ въ пользу. Между тѣмъ отказоприниматель все-таки не имѣетъ права на виндикацію отказа.

Въ 1876 году извѣстный Моммзенъ написалъ проектъ закона о наслѣдованіи для Германской имперіи съ мотивами. Этотъ проектъ еще болѣе проникнутъ традиціями. Приведу нѣсколько примѣровъ.

§ 137 [1]). Если законодатель назначилъ одному свое движимое имущество, а другому свое недвижимое, или назначилъ многимъ лицамъ отдѣльные, опредѣленные имущественные предметы, которые, всѣ вмѣстѣ, исчерпываютъ наслѣдство, то слѣдуетъ принять, что наслѣдодатель многихъ назначилъ наслѣдниками, именно въ частяхъ, выводимыхъ изъ отношенія цѣнности оставленнаго каждому ко всему наслѣдству.

§ 138. Если же многимъ лицамъ наслѣдодатель назначилъ отдѣльные имущественные предметы или комплексы таковыхъ, то ихъ всегда слѣдуетъ признавать отказопринимателями, хотя бы наслѣдодатель въ завѣщаніи и назвалъ ихъ наслѣдниками.

Въ мотивахъ къ этому параграфу говорится, что если наслѣдодатель ограничивается назначеніемъ кому либо своего недвижимаго имущества, то онъ долженъ быть признанъ отказопринимателемъ и потому съ кредиторами не имѣетъ дѣла. Иное будетъ, если назначеніемъ отдѣльныхъ предметовъ исчерпывается все наслѣдство.

Трудно понимаются такіе законы. Наслѣдодатель отдаетъ все наслѣдство многимъ лицамъ. Отвѣтственность ихъ опредѣляется оцѣнкою доставшихся имъ частей имущества. Если же наслѣдодатель назначилъ кому-либо свое недвижимое имущество, а остальное его достояніе идетъ другимъ, то это будетъ отказоприниматель, не отвѣчающій предъ кредиторами. Между тѣмъ въ § 260 проекта говорится, что если наслѣдство будетъ принято по инвентарю, то отказоприниматели могутъ получить удовлетвореніе лишь по совер-

---

[1]) Это самый проектъ закона, а затѣмъ дальше идутъ мотивы.

шенномъ удовлетвореніи кредиторовъ. Предыдущіе случаи, по всѣмъ вѣроятіямъ, относятся къ принятію наслѣдства безъ инвентаря. Но едва ли можетъ быть установлена столь различная квалификація отказа по различію принятія наслѣдства по инвентарю или безъ инвентаря.

§ 383 говоритъ о томъ, что отказоприниматель долженъ обратиться къ обремененному отказомъ за исполненіемъ, такъ какъ онъ не пріобрѣтаетъ отказа непосредственно. Въ мотивахъ говорится, что имущество, которое наслѣдодатель долго объединялъ своею личностью, переходитъ, какъ цѣлое, къ наслѣднику, что̀ составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ принциповъ наслѣдственнаго права.

Перехожу къ нашимъ законамъ. Ст. 1084 т. X ч. I говоритъ, что завѣщанія исполняются *по волѣ завѣщателя*. Уже изъ этой статьи закона слѣдуетъ прійти къ заключенію, что всякое распоряженіе, состоящее въ назначеніи лицу какого-либо имущества, дѣлаетъ получателя послѣдняго наслѣдникомъ со всѣми послѣдствіями, отсюда вытекающими. Никакихъ ограниченій и разъясненій этой статьи въ законѣ мы не находимъ. Затѣмъ ст. 1086 гласитъ: завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ, впрочемъ лишь на время жизни ихъ, денежными выдачами, когда дѣлаетъ распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи.

Вторая половина статьи ограждаетъ наслѣдниковъ въ родовыхъ имуществахъ, предоставляя имъ право отказаться отъ назначенныхъ завѣщателемъ выдачъ. Это правило вытекаетъ изъ запрещенія завѣщать родовыя имущества и къ настоящему разсужденію не относится.

Ст. 1086 есть единственная, установляющая то, что̀ мы называемъ завѣщательнымъ отказомъ. Кассаціонный Сенатъ высказывается по поводу этой статьи весьма опредѣленно.

Въ кассаціонномъ рѣшеніи 1874 г. № 596 разсматривалось слѣдующее дѣло. Въ завѣщаніи было сказано: передаю моей матери 5000 руб. И хотя вмѣнено было сыну завѣщателя уплатить долги покойнаго и, какъ говоритъ Сенатъ, выдать матери 5000 руб., но Сенатъ изъ приведенныхъ словъ завѣщателя вывелъ, что мать есть наслѣдница, а не кредиторша сына. Нельзя заключать, говоритъ Сенатъ, чтобы лица, въ пользу которыхъ завѣщатель обязалъ своихъ наслѣдниковъ денежными выдачами, ни въ какомъ случаѣ не могли считаться наслѣдниками завѣщателя.

Въ другомъ кассаціонномъ рѣшеніи 1879 г. № 27 Сенатъ высказался еще яснѣе. Завѣщано было имущество женѣ подъ усло-

віемъ невступленія въ новый бракъ, а вступитъ,—то лишается завѣщаннаго. Вдова вступила въ новый бракъ. Поэтому былъ предъявленъ искъ объ изъятіи изъ ея владѣнія завѣщаннаго. Сенатъ призналъ завѣщаніе дѣйствительнымъ и искъ правильнымъ. Вопросъ о допущеніи въ завѣщаніяхъ условій, прекращающихъ право собственности (резолютивныхъ), разрѣшается отрицательно преимущественно въ тѣхъ законодательствахъ, въ которыхъ существуетъ законное понятіе о назначеніи наслѣдника, чуждое русскому законодательству, не установляющему формальнаго различія между назначеніемъ въ завѣщаніи наслѣдника и отказомъ. Назначеніе условій при дареніи распространяется и на завѣщанія, какъ видно изъ указа Сенату 29 марта 1804 г. (П. С. З. № 21310) и изъ уложенія Алексѣя Михайловича (гл. XVI ст. 9, 10, гл. XVII ст. 43).

Итакъ Сенатъ признаетъ совершенно правильно, что институтъ римскаго права о назначеніи наслѣдника чуждъ нашему законодательству. Въ приведенномъ рѣшеніи рѣчь идетъ также о резолютивномъ условіи, подъ которымъ завѣщано имущество. Объ условныхъ завѣщаніяхъ будетъ говориться ниже. Теперь же остановлюсь на минуту на находимой Сенатомъ связи между недопущеніемъ въ завѣщаніи резолютивныхъ условій и наличностью института назначенія наслѣдника. Я думаю, что этой связи нѣтъ. Мы видимъ въ западныхъ законодательствахъ институтъ назначенія наслѣдника существующимъ совмѣстно съ допущеніемъ въ завѣщаніи резолютивныхъ условій. Такъ, въ австрійскомъ гражданскомъ уложеніи есть отдѣлъ подъ заглавіемъ: условіе (ст. 696 сл.); условіе будетъ отмѣнительное (auflösend), если съ наступленіемъ условія завѣщанное право утрачивается. Въ статьѣ же 700 прямо указано особое условіе, состоящее въ томъ, чтобы наслѣдникъ не вступалъ въ бракъ.

Въ § 2075 германскаго гражданскаго уложенія также говорится о резолютивномъ условіи, отъ наступленія котораго зависитъ полученіе завѣщаннаго. Отсюда ясно, что резолютивныя условія сосуществуютъ съ институтомъ назначенія наслѣдника и что слѣдовательно указанное выше заключеніе Сената невѣрно. Но совершенно вѣрно говоритъ Сенатъ, что нашему законодательству чуждо назначеніе наслѣдника въ римскомъ смыслѣ. Указаніе, которое могутъ сдѣлать, на безусловную обязанность наслѣдника отвѣчать за долги наслѣдодателя ultra vires hereditatis, какъ на смутное представленіе законодателя о назначеніи наслѣдника, не имѣетъ, думаю

я, никакого основанія, ибо эта безусловная отвѣтственность распространяется на всѣхъ, получившихъ что-либо отъ наслѣдодателя.

Въ нашемъ прежнемъ юридическомъ быту мы также не встрѣчаемъ какого-либо намека на институтъ назначенія наслѣдника. До Петра I не встрѣчается ограниченій въ завѣщаніи своихъ имуществъ. Вліяніе греко-римскаго права отразилось лишь въ признаніи завѣщателей обязанными не лишать совершенно наслѣдства своихъ дѣтей (Неволинъ).

Завѣщанія стараго времени (до Петра I) содержали весьма многія и подробныя распоряженія объ имуществѣ. Наслѣдники получали завѣщанное посредственно и непосредственно и притомъ часто не отъ лицъ, назначенныхъ душеприказчиками: „да дастъ моя княгиня моимъ дчерямъ изъ моихъ холоповъ по пяти семей". Наслѣдники въ большинствѣ случаевъ получали наслѣдство въ видѣ отдѣльныхъ предметовъ или группъ предметовъ: „а Божья воля станетца надо мною, меня въ животѣ не станетъ, и язъ Петръ въ Спасъ Преображенье .... даю село С.... да благословляю свою зятью .... свои сестры вотчинными моими землями" (слѣдуютъ названія деревень); „а родитца у меня дочь, ино ей выдать восемьдесять рублевъ изъ моего живота; да благословляю мою жену Олену .... своими вотчинными землями (слѣдуютъ названія)". Имущество фигурируетъ не какъ цѣлое, а какъ агломератъ отдѣльныхъ частей. Подробности завѣщательныхъ распоряженій имѣли нерѣдко видъ инвентарнаго перечисленія. Была между прочимъ рубрика: „кому ми что дати и у кого ми что взяти". Распоряженія о разсчетахъ обставлялись также разными подробностями, какъ то: чтобъ душеприказчики соблюдали точность и осторожность при погашеніи требованій, чтобъ не передавали ничего лишняго: „а кабалу мнѣ ялся отдать, да кабалы мнѣ не отдалъ" (Бѣляевъ).

Установленное Петромъ I единонаслѣдіе скоро было отмѣнено Анной Іоанновной, какъ не отвѣчающее народному умоначертанію. Затѣмъ слѣдовало развитіе правилъ о родовыхъ имуществахъ, а въ 1831 г. по Высочайше утвержденному опредѣленію Сената было признано, согласно различію между родовыми и благопріобрѣтенными имуществами, что завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ денежными выдачами только въ томъ случаѣ, когда дѣлаетъ распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имуществѣ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что исторія нашего права не представляетъ опоры для заключенія о какомъ-либо стремленіи къ назначенію наслѣдника и особой квалификаціи завѣщательныхъ отказовъ.

Мейеръ признаетъ, что римское назначенiе наслѣдника, являющагося преемникомъ юридической личности завѣщателя, къ нашему праву не примѣнимо, хотя онъ и находитъ разницу между наслѣдствомъ и отказомъ.

Г. Побѣдоносцевъ говоритъ, что у насъ о heredis institutio никогда и помину не было и что въ иностранныя законодательства этотъ институтъ перешелъ изъ римскаго права; намъ же этотъ институтъ совершенно чуждъ. Относительно отказовъ г. Побѣдоносцевъ частью присоединяется къ воззрѣнiямъ иностранныхъ законодательствъ.

Проф. Шершеневичъ различаетъ наслѣдника и отказчика (отказопринимателя) [1]. Отказъ онъ опредѣляетъ, какъ назначенiе въ завѣщанiи лицу одного или нѣсколькихъ опредѣленныхъ правъ, а затѣмъ изъ этого опредѣленiя отказа выводитъ освобожденiе отказчика отъ платежа долговъ наслѣдодателя.

Итакъ мы видимъ, что назначенiе наслѣдника признается чуждымъ нашему законодательству, хотя отказы разсматриваются, отчасти по крайней мѣрѣ, съ римской точки зрѣнiя. Что назначенiе наслѣдника чуждо народному сознанiю—ясно, и изъ изложеннаго выше. Вопросъ можетъ состоять лишь въ томъ: не слѣдуетъ ли ввести у насъ этотъ институтъ? Не будетъ ли это введенiе цѣлесообразно, какъ вызываемое жизненными отношенiями, возникающими при наслѣдованiи?

На этотъ вопросъ слѣдуетъ, думаю я, отвѣчать отрицательно; введенiе этого института не будетъ ни цѣлесообразно, ни согласно съ сущностью отношенiй, возникающихъ при наслѣдованiи. Назначенiе наслѣдника имѣетъ своимъ необходимымъ коррелятомъ распоряженiе объ отказѣ. Установленiе существеннаго различiя между наслѣдствомъ и отказомъ рѣшительно не выдерживаетъ критики, какъ это мы уже видѣли на примѣрахъ иностранныхъ законодательствъ, принимающихъ это различiе. Если мы обратимся къ соображенiямъ, выставляемымъ указанными выше нашими цивилистами, то сейчасъ же убѣдимся, что защищается воображаемое различiе, навѣянное традицiей.

Приписываемые отказу особые аттрибуты относятся къ прiобрѣтенiю отказа и къ отвѣтственности за долги наслѣдодателя.

Если назначается извѣстному лицу масса имущества или иму-

---

[1] Слово „отказчикъ" могло бы быть принято у насъ, ибо короче отказопринимателя; подобныя слова имѣются: заемщикъ, наемщикъ и т. под.

щество, имѣющее совокупную цѣнность, овладѣніе имъ можетъ совершиться просто и непосредственно; если же изъ цѣлой массы вещей, достающейся одному лицу, предполагается выдѣлить одну вещь и передать ее другому, тогда этотъ преемникъ отдѣльной вещи долженъ обращаться съ требованіемъ выдѣла изъ массы къ лицу, которому назначена эта масса вещей. Такъ, напримѣръ, если Ивану назначена библіотека, входящая въ составъ движимости умершаго, или денежная сумма изъ капиталовъ умершаго, то Иванъ имѣетъ лишь требованіе, съ которымъ и долженъ обратиться къ лицу, получившему движимость или капиталы. Значитъ, вотчинное право къ Ивану переходитъ лишь съ овладѣніемъ и передачею. Другое дѣло, если Ивану завѣщается 30 десятинъ изъ имѣнія, завѣщаннаго Федору. Здѣсь Иванъ получаетъ землю отъ завѣщателя на основаніи завѣщанія; но вотчинное право его на землю все-таки пріобрѣтается по выдѣлу и передачѣ (Побѣдоносцевъ).

Таковы соображенія объ отказѣ. Несостоятельность ихъ видна съ перваго взгляда. Какая разница между завѣщаніемъ библіотеки и завѣщаніемъ 30 десятинъ? Если имущество состоитъ изъ недѣлимаго предмета, напр. дома, то вѣдь послѣдній можетъ быть завѣщанъ двумъ лицамъ въ разныхъ частяхъ, напримѣръ одному $^{9}/_{10}$ и другому $^{1}/_{10}$. Въ этомъ случаѣ каждому будетъ назначена идеальная часть въ имуществѣ; но такихъ правопреемниковъ сочтутъ, конечно, настоящими наслѣдниками даже придерживающіеся римской теоріи. А затѣмъ, какимъ образомъ право на завѣщанныя 30 десятинъ основывается на самомъ завѣщаніи и въ то же время вотчинное право на завѣщанную землю пріобрѣтается лишь по выдѣлѣ и передачѣ отъ лица, которому завѣщано все имѣніе? Если завѣщанное имущество находится въ чьемъ-либо обладаніи, то, безъ сомнѣнія, нужно требовать его отъ этого обладателя. Но это обстоятельство не означаетъ, что лицу не принадлежитъ право собственности на имущество и право виндикаціи его. Право вещное есть безличное право въ томъ смыслѣ, что оно относится ко всѣмъ, т. е. никто не долженъ нарушать мое право. Но если право вещное нарушено, если принадлежащее лицу на правѣ собственности имущество находится въ чужомъ обладаніи, то съ требованіемъ о возстановленіи права нужно обратиться именно къ этому лицу, нарушителю права. Это, конечно, можетъ имѣть мѣсто и при завѣщаніи, если напр., стадо овецъ, изъ котораго завѣщано лицу извѣстное число головъ, будетъ находиться въ обладаніи третьяго лица для пользованія, напримѣръ, шерстью. Но нѣтъ сомнѣнія, что

право собственности на эти завѣщанныя головы овецъ должно перейти къ лицу съ момента смерти завѣщателя, и это право отнюдь не можетъ быть признано умаленнымъ потому, что, можетъ быть, окажется необходимымъ предъявить къ обладателю стада виндикаціонный искъ. Если же лицу завѣщана извѣстная сумма денегъ изъ капитала, хранящагося въ банкѣ, то эту сумму можно получить изъ банка самостоятельно на основаніи завѣщанія.

Далѣе устанавливается различіе между наслѣдствомъ и отказомъ на слѣдующихъ примѣрахъ. Если завѣщается опредѣленная вещь, то пріобрѣтается самостоятельное право на нее. Такъ, если племяннику завѣщанъ домъ въ городѣ, а остальное завѣщано сыну, то племянникъ имѣетъ право просить судъ о вводѣ его во владѣніе домомъ на основаніи завѣщанія. То же самое будетъ, если отказанъ капиталъ, лежащій въ банкѣ. Но если завѣщатель обязалъ наслѣдника къ выдачѣ извѣстной вещи, напримѣръ, къ уплатѣ 1000 руб., то здѣсь не получается вещнаго права на эту сумму: между завѣщателемъ и наслѣдникомъ устанавливается договоръ въ пользу третьяго лица, которое пріобрѣтаетъ право требованія къ наслѣднику (Шершеневичъ).

Спрашивается: какая разница между завѣщаніемъ лицу дома въ городѣ или извѣстной суммы, лежащей въ банкѣ, съ одной стороны, и возложеніемъ на наслѣдника обязанности выдать лицу извѣстное имущество? Я полагаю, что тутъ существенной разницы нѣтъ и что въ обоихъ случаяхъ для гонорированнаго завѣщателемъ возникаютъ одинаковыя права на завѣщанное имущество. Здѣсь мы видимъ лишь, что завѣщатель въ одномъ случаѣ выразилъ свою волю въ видѣ порученія, относительно котораго представляются такія соображенія.

Завѣщатель ничего не беретъ съ собою: все оставшееся послѣ него достояніе должно перейти къ извѣстнымъ живымъ лицамъ. Это его достояніе распредѣляется между его правопреемниками по закону или согласно его волѣ. Если завѣщатель отказываетъ свой капиталъ и обязываетъ наслѣдника выдать третьему лицу извѣстную сумму, то нѣтъ сомнѣнія, что завѣщатель исключаетъ изъ своего капитала эту сумму. Давая это порученіе своему наслѣднику, завѣщатель тѣмъ самымъ вычитаетъ изъ предназначаемаго наслѣднику капитала эту сумму. Если капиталъ лежитъ, положимъ, въ банкѣ, не находится въ обладаніи наслѣдника, то послѣдній не имѣетъ права получить изъ банка весь капиталъ, включая и подлежащую выдачѣ часть. Получить эту часть изъ банка будетъ имѣть право

лишь лицо, которому она назначена, кому, по порученію завѣщателя, она должна быть выдана. Если завѣщатель выбралъ форму порученія, то это означаетъ, что онъ дѣлаетъ своего наслѣдника душеприказчикомъ своимъ, хотя прямо этого и не говоритъ. Роль наслѣдника съ ролью душеприказчика совмѣстима. И если завѣщатель скажетъ въ завѣщаніи, что онъ одного изъ своихъ наслѣдниковъ назначаетъ своимъ душеприказчикомъ и поручаетъ ему выдать такія-то суммы такимъ-то лицамъ, то это назначеніе выдачъ не будетъ, конечно, служить основаніемъ къ умаленію правъ лицъ, долженствующихъ получить назначенное имъ: они, конечно, будутъ почитаться наслѣдниками, пріобрѣтающими право собственности на назначенное имъ съ момента смерти завѣщателя и отнюдь не подлежащими какой-либо зависимости отъ наслѣдника, на котораго возложена роль душеприказчика, т. е. исполнителя воли покойнаго. Такой наслѣдникъ, исполняющій согласно волѣ завѣщателя роль душеприказчика, составляетъ лишь передаточную инстанцію.

Одно обстоятельство можетъ навести на сомнѣніе: не будетъ ли въ извѣстныхъ случаяхъ порученіе имѣть значеніе условія, подъ которымъ завѣщано имущество? По этому предмету должно сказать слѣдующее.

Если въ завѣщаніи дается наслѣднику порученіе, подъ страхомъ лишенія наслѣдства въ случаѣ неисполненія порученія, то возникаетъ вопросъ: что̀ будетъ съ заключающимся въ порученіи назначеніемъ? Нужно замѣтить, что такія условныя порученія не касаются обыкновенно третьяго лица, т. е., не заключаются въ предоставленіи лицу какой-либо имущественной выгоды. Порученія, даваемыя подъ страхомъ лишенія наслѣдства въ случаѣ неисполненія ихъ, состоятъ обыкновенно въ возложеніи на наслѣдника обязанности сдѣлать что-либо или не дѣлать чего-либо такого, что̀ для третьихъ лицъ безразлично въ имущественномъ отношеніи. Такъ, завѣщатель требуетъ отъ наслѣдника или наслѣдницы не выходить замужъ, не жениться, не предъявлять исковъ, оставить порочную жизнь и проч. Тутъ нѣтъ третьяго лица, получающаго изъ завѣщанія какія-либо права. Если же отказывается наслѣдство подъ условіемъ предоставить третьему лицу какую-либо имущественную выгоду, то тутъ могутъ быть, конечно, два случая. Если наслѣдникъ исполнитъ порученіе, то все будетъ обстоять благополучно, и никакихъ сомнѣній не возникнетъ. Если же наслѣдникъ не исполнитъ этого условнаго порученія, то что̀ сказать о назначенномъ въ порученіи? Здѣсь очевидно рѣчь будетъ идти о существованіи са-

маго права третьяго лица, а не о способѣ пріобрѣтенія имъ права на предоставленную имущественную выгоду или о времени полученія вотчиннаго права на отказанное. Можетъ ли третье лицо требовать назначенное ему въ порученіи завѣщателя, если наслѣдникъ не исполнитъ порученія (напр., при назначеніи къ тому срока) и лишится черезъ то наслѣдства? Здѣсь будетъ вопросъ объ уясненіи воли завѣщателя. Если завѣщатель такимъ порученіемъ хотѣлъ обусловить лишь полученіе наслѣдникомъ завѣщаннаго ему, не игнорируя при этомъ третьяго лица и имѣя самостоятельное желаніе предоставить ему означенную въ порученіи имущественную выгоду, тогда слѣдуетъ признать это третье лицо пріобрѣвшимъ право по завѣщанію и могущимъ осуществить это право независимо отъ полученія или неполученія наслѣдства мандатаріемъ завѣщателя. Если же изъ завѣщанія видно, что завѣщатель хотѣлъ только обусловить полученіе наслѣдства исполненіемъ порученія, испытать, такъ сказать, призываемаго къ наслѣдованію, то, конечно, это третье лицо, упоминаемое въ порученіи, не будетъ имѣть никакихъ правъ на требованіе назначеннаго въ порученіи. Нужно впрочемъ замѣтить, что такая воля завѣщателя должна быть ясно выражена.

Обращаюсь теперь къ отказу, по отношенію къ его важнѣйшему свойству, именно къ способности его освобождать отказопринимателя отъ платежа долговъ наслѣдодателя.

Отказы обсуждаются нашими цивилистами на римскій манеръ или по крайней мѣрѣ возбуждаютъ сомнѣнія по отношенію къ нимъ, хотя они придаютъ понятію объ отказѣ болѣе узкій смыслъ (не называютъ отказомъ *всякое* назначеніе отдѣльнаго предмета). Объ отвѣтственности отказопринимателя за долги завѣщателя разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ.

Всего важнѣе при отказѣ вопросъ: участвуетъ ли лицо, въ пользу котораго сдѣланъ отказъ, въ платежѣ долговъ завѣщателя? Между тѣмъ наша практика при разрѣшеніи этого вопроса впадаетъ въ страшную путаницу, именно вслѣдствіе того, что она не всегда сознаетъ различіе между наслѣдствомъ и отказомъ: одни судебныя мѣста признаютъ, что лицо, въ чью пользу сдѣланъ отказъ, должно участвовать въ платежѣ долговъ завѣщателя; другія устраняютъ его отъ такого обязательства; иныя же судебныя мѣста признаютъ, что если долги завѣщателя настолько значительны, что за удовлетвореніемъ ихъ наслѣднику уже нѣтъ возможности произвести изъ имущества завѣщателя еще отказы, а приходится произвести ихъ развѣ изъ собственнаго имущества, то долги завѣщателя по соразмѣрности падаютъ на отказы (Мейеръ).

Буде лицо, въ пользу коего сдѣлано отдѣльное назначенiе, не можетъ считаться непосредственнымъ преемникомъ завѣщателя, получая по завѣщанiю лишь право требовать выдачи или выдѣла, то несправедливо было бы и такое лицо подвергать отвѣтственности, *одинаковой* съ отвѣтственностью законныхъ наслѣдниковъ и прямыхъ преемниковъ по завѣщанiю, ибо эти лица вовсе не находятся въ юридическомъ положенiи наслѣдниковъ. Лицо, коему назначена выдача денегъ или цѣннаго предмета, по всей справедливости не слѣдуетъ подвергать отвѣтственности свыше той цѣнности, которая досталась ему по завѣщанiю (Побѣдоносцевъ).

Отказчикъ въ противоположность наслѣднику не отвѣчаетъ за долги наслѣдодателя; поэтому долги послѣдняго не распредѣляются между наслѣдниками-отказчиками. Легатарiи не имѣютъ никакой наслѣдственной доли, а только право на вещь или право требованiя къ наслѣднику, такъ что распредѣленiе по долямъ невозможно. Поэтому слѣдуетъ признать, что отказчики за долги наслѣдодателя не отвѣчаютъ до тѣхъ поръ, пока цѣнность имущества, перешедшаго къ наслѣдникамъ, еще достаточна для покрытiя долговъ. Если же имущества оказывается недостаточно, то отвѣтственности за долги наслѣдодателя подлежатъ и отказанныя вещи (Шершеневичъ).

По поводу этихъ соображенiй нужно имѣть въ виду два случая наслѣдованiя: по инвентарю и съ безусловной отвѣтственностью (ultra vires hereditatis). Я думаю, что приведенныя соображенiя неправильны по отношенiю къ обоимъ случаямъ. Въ случаѣ инвентарнаго наслѣдованiя долги уплачиваются intra vires hereditatis: наслѣдники своимъ имуществомъ не отвѣчаютъ. На основанiи указанныхъ соображенiй имущество *наслѣдниковъ* идетъ на уплату долговъ, имущество же *отказопринимателей* остается въ сторонѣ до тѣхъ поръ, пока имущества первыхъ хватаетъ на уплату долговъ. Если послѣднихъ какъ разъ столько, сколько стоитъ имущество, то оно все уйдетъ на уплату долговъ умершаго, а имущество отказопринимателей останется нетронутымъ, т. е. отказоприниматели получатъ безмездно извѣстныя цѣнности, а наслѣдники, также одаренные завѣщателемъ, не получатъ ничего. Спрашивается: справедливо ли это? И какое основанiе имѣется къ тому кромѣ произвольнаго различенiя наслѣдства и отказа? Положимъ, завѣщатель можетъ сдѣлать распоряженiе, чтобы на уплату его долговъ пошло только то имущество, которое назначается наслѣдникамъ. Но, во-первыхъ, защищающiе льготность имущества, составляющаго

отказы, не указываютъ этого случая, не говорятъ о такой волѣ завѣщателя, установляющей указанное распредѣленіе обязанности платить его долги: охраняющіе отказъ охраняютъ его вообще, во всякомъ случаѣ. Во-вторыхъ, является вопросъ: имѣетъ ли право завѣщатель освободить то или другое остающееся послѣ него имущество отъ отвѣтственности за его долги? Вопросъ этотъ является и тогда, когда неосвобожденнаго имущества хватаетъ на удовлетвореніе долговъ, ибо кредиторы покойнаго имѣютъ, думаю я, право воспротивиться такому устраненію нѣкотораго имущества отъ отвѣтственности по ихъ кредитнымъ требованіямъ, такъ какъ взысканіе съ имущества, предоставляемаго на ихъ удовлетвореніе, можетъ быть сопряжено съ большими затрудненіями и хлопотами, а взысканіе съ имущества, назначеннаго отказопринимателямъ, можетъ быть очень легко и скоро. Какая тутъ справедливость? Притомъ же имущество наслѣдодателя, которое онъ объединялъ при жизни, какъ говорятъ сторонники римскаго ученія, послѣ смерти его почему-то не является объединеннымъ: однѣ части его идутъ на удовлетвореніе долговъ умершаго, подлежавшихъ, конечно, удовлетворенію изъ всего объединяемаго имъ его имущества, а другія части выдѣляются изъ этого единства. Все это ничѣмъ убѣдительнымъ не мотивируется.

Но еще бо̀льшая несправедливость обнаруживается при наслѣдованіи съ безусловной отвѣтственностью наслѣдника. Здѣсь онъ отвѣчаетъ, въ случаѣ надобности, даже собственнымъ имуществомъ. Положимъ, долговъ наслѣдодателя оказалось больше, чѣмъ осталось послѣ него имущества. Наслѣдники (въ техническомъ смыслѣ слова) отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ, а отказопр僅ниматели не получаютъ только своихъ отказовъ, ибо у нихъ могутъ только отобрать послѣдніе и употребить на уплату долговъ; дальше этого ихъ отвѣтственность не идетъ. Между тѣмъ отказы могутъ быть очень цѣнные, могутъ составлять значительную часть стоимости всего наслѣдства. Если бы отказоприниматели обязаны были отвѣчать за долги наслѣдодателя наравнѣ съ наслѣдниками, то они должны бы были уплатить изъ своего имущества такую часть долговъ, какая падаетъ на нихъ по отношенію стоимости ихъ отказовъ къ стоимости всего наслѣдства. А если отказоприниматели уходятъ изъ дѣла безъ всякаго вреда для себя, то это, конечно, должно признать крайней несправедливостью. Наслѣдники должны ломать голову надъ вопросомъ: принимать или не принимать наслѣдство? Отказоприниматели же вовсе не имѣютъ этой

заботы и смѣло могутъ принимать отказы, такъ какъ въ крайнемъ случаѣ они лишь не воспользуются ими. Это, повторяю я, крайне несправедливо.

Послѣ всего изложеннаго слѣдуетъ поставить вопросъ: какъ должно отнестись къ ученію объ отказахъ при составленіи нашего новаго гражданскаго уложенія?

Мы видѣли, что нашему законодательству чуждо ученіе о назначеніи наслѣдника. Затѣмъ, хотя объ отказахъ мы находимъ въ дѣйствующихъ законахъ весьма скудное опредѣленіе, но въ нихъ мы не усматриваемъ никакого намека на римское ученіе о наслѣдствѣ. Практика же кассаціоннаго Сената относится отрицательно къ ученію объ отказахъ, какъ это было показано выше. Спрашивается: не цѣлесообразно ли будетъ ввести въ будущее наше гражданское уложеніе институтъ назначенія наслѣдника и отличить послѣдняго отъ отказопринимателя?

Все изложенное выше даетъ на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ. То обстоятельство, что этотъ институтъ имѣлъ мѣсто въ римскомъ правѣ, конечно, не можетъ служить поводомъ для введенія его у насъ. Утверждать, что отсутствіе этого института въ нашемъ законодательствѣ показываетъ неразвитость его, что мы не доросли до пониманія этого института,—очень странно. Институтъ этотъ, существующій и теперь на западѣ, вводитъ въ законы лишь путаницу и несообразности, какъ это было показано выше, а потому считать введеніе въ законы этого института болѣе высокою степенью развитія законодательства—нѣтъ рѣшительно никакого основанія. На западѣ дѣйствуетъ традиція, объясняемая его исторіею, но не имѣющая значенія для насъ.

Но здѣсь является частный вопросъ: не слѣдуетъ ли выдѣлить отказъ, доставляющій отказопринимателю какую-либо незначительную сравнительно со стоимостью всего наслѣдства имущественную выгоду, и освободить этотъ отказъ отъ обязанности отвѣчать за долги наслѣдодателя? Я думаю, что и на этотъ вопросъ слѣдуетъ дать отрицательный отвѣтъ.

Въ самомъ дѣлѣ: почему такой отказъ долженъ имѣть преимущество и быть свободнымъ отъ обязанности платить долги? Если отказана очень малая цѣнность сравнительно со стоимостью всего наслѣдства, то и обязанность платить долги будетъ самая малая. И почему такой отказъ долженъ составлять исключеніе? Если я завѣщаю мой домъ одному лицу, а другому завѣщаю мою лошадь, стоящую въ тысячу разъ меньше, чѣмъ домъ, то вѣдь и

отвѣтственность за долги здѣсь будетъ равняться одной тысячной. Нужно при этомъ замѣтить, что кромѣ отсутствія основанія выдѣлить приводимый отказъ имѣется положительное основаніе противъ его выдѣленія. Рѣшеніе вопроса о незначительности стоимости отказа представитъ большія трудности. Что̀ можетъ служить въ этомъ случаѣ мѣриломъ этой незначительности? Все будетъ зависѣть отъ взгляда и вкуса судьи. А такіе законы, которые допускаютъ слишкомъ большой произволъ, должны быть избѣгаемы.

Н. Полетаевъ.

IV.

ОЧЕРКИ ЗАКАВКАЗСКАГО МЕЖЕВАНІЯ.

I. Межевыя дознанія.

Дознанія по межевымъ дѣламъ извѣстны только Тифлисской судебной палатѣ и окружнымъ судамъ Закавказскаго края. Межеваніе въ этомъ краѣ имѣетъ постановку, совершенно отличную отъ межеванія остальной Имперіи, при чемъ самое существенное отличіе заключается въ томъ, что въ Закавказьѣ споры, возникающіе при межеваніи, разрѣшаются общими судебными мѣстами при участіи особыхъ межевыхъ членовъ. Главною дѣятельностью этихъ членовъ въ лѣтнее время и является производство упомянутыхъ дознаній. Въ настоящемъ очеркѣ я хочу познакомить читателей съ характеромъ и обстановкой дознаній въ округѣ Тифлисскаго окружнаго суда.

Лѣто въ Тифлисской губерніи раннее, а зима поздняя, и членъ палаты или суда, которому поручены дознанія, располагаетъ почти полугодомъ, чтобы исполнить свои порученія, не рискуя ни холодомъ, ни снѣгомъ, ни потерею своихъ полутора мѣсяцевъ каникулярнаго времени. Назначая въ данномъ мѣстѣ время своего пріѣзда, онъ обыкновенно сообразуется только съ тѣмъ, чтобы въ это время въ этомъ мѣстѣ не было лихорадокъ или разлива горныхъ рѣчекъ, или невозможной жары, угоняющей жителей въ горы.

По большей части только половину пути къ мѣсту дознанія можно совершить удобно по желѣзной или шоссейной дорогѣ; вторую половину приходится ѣхать верхомъ. Кавалерійское искусство судей, конечно, стоитъ на невысокой ступени развитія, но выру-

чаютъ привычныя кавказскія лошади: надо видѣть, съ какой осторожностью и ловкостью переправляютъ онѣ своего сѣдока по узкимъ горнымъ тропинкамъ, по одну сторону которыхъ нерѣдко лежитъ глубокая пропасть, а по другую—отвѣсная скала, или черезъ бурные горные потоки; не даромъ мѣстные жители предупреждаютъ неопытнаго наѣздника только объ одномъ: не править лошадью.

Въ назначенномъ селеніи „члена“ (такимъ именемъ межевые члены палаты или суда называются на всѣхъ туземныхъ языкахъ) ожидаетъ уже громадная толпа: владѣльцы—грузинскіе князья и дворяне или татарскіе беки и агалары, чиновники, уполномоченные казною для защиты ея интересовъ—помощники юрисконсульта на Кавказѣ, спеціальные уполномоченные по судебнымъ и межевымъ дѣламъ управленіемъ государственными имуществами, лѣсничіе и ихъ помощники или надзиратели за казенными землями, крестьяне—не только этого, но и сосѣднихъ селеній, приставъ со стражниками, назначенными конвоировать члена, старшина и его помощники.

Прежде всего для члена и сопровождающаго его штатнаго переводчика возникаетъ вопросъ—гдѣ остановиться? Вопросъ этотъ—больное мѣсто дознаній. Грузинская деревня не можетъ идти въ сравненіе даже съ убогими русскими деревнями. Это—разбросанныя хатки, почти не возвышающіяся надъ уровнемъ земли, безъ оконъ, темныя и сырыя. Остановиться въ такой подземной норѣ, а тѣмъ болѣе производить въ ней допросъ свидѣтелей, не представляется рѣшительно никакой возможности. Но за то въ этой же деревнѣ имѣются всегда два-три благоустроенные дома. Это—дома помѣщиковъ, тѣхъ самыхъ, по поводу спора которыхъ и назначается дознаніе. У одного изъ нихъ и вынужденъ остановиться производящій дознаніе со всѣми сопровождающими его лицами; и мало того, что остановиться, но и перейти на полное иждивеніе хозяина, такъ какъ въ грузинскихъ деревняхъ и помину нѣтъ о какихъ-нибудь лавкахъ, гдѣ бы можно доставать продукты. Стѣснительно такое положеніе для помѣщика: лучшія комнаты уступаются пріѣзжимъ, отдаются имъ постели и пуховики, а домашніе ютятся кое-какъ; присущее грузинамъ хлѣбосольство заставляетъ ихъ много тратиться на обѣды, съ непремѣннымъ виномъ и безчисленными тостами за здоровье какъ всѣхъ присутствующихъ, такъ и ихъ родственниковъ (безъ ограниченія, кажется, степеней) и свойственниковъ (едва ли не до шестой степени включительно). Не менѣе стѣснительно такое положеніе и для производящаго дознаніе.

Если въ спорѣ участвуютъ крестьяне, они тотчасъ рѣшаютъ, что „членъ“ принялъ сторону помѣщика. Если спорятъ помѣщики между собою—еще хуже. Крестьяне привыкли къ мысли, что господа живутъ съ господами; понимаютъ сами, что имъ негдѣ принять „члена“; въ большинствѣ случаевъ представителемъ ихъ интересовъ является казенное вѣдомство, чиновникъ котораго входитъ въ общество, поселившееся у помѣщика, и не дастъ послѣднему подкупать „члена“; наконецъ, нельзя и упрекать крестьянъ въ предубѣжденіяхъ, присущихъ неразвитому и забитому люду. Когда же спорятъ помѣщики, то прежде всего каждый изъ нихъ старается принять „члена“ у себя, ставя его въ крайне затруднительное положеніе вопросомъ, у котораго остановиться. Часто къ пріѣзду „члена“ оказывается, что ему приготовлено нѣсколько помѣщеній. Можетъ быть, нѣкоторую роль играетъ здѣсь соперничество въ гостепріимствѣ. Но безусловно, что главнѣйшую—то же подозрѣніе. На перебой эти помѣщики противники зазываютъ къ себѣ „члена“, и приходится ему лавировать: спать у одного, обѣдать у другаго, чай пить у третьяго, чтобы хоть нѣсколько ослабить это подозрѣніе.

Тотчасъ же по пріѣздѣ производящій дознаніе приступаетъ къ первому его акту—избранію свидѣтелей. Компата наполняется старшинами и ихъ помощниками, съ мѣдными бляхами на груди, удостовѣряющими оффиціальное званіе.

На избраніе свидѣтелей по общей ссылкѣ, согласно 129—133 ст. положенія о размежеваніи Закавказскаго края, стороны никогда не соглашаются; правда, на предложеніе въ этомъ смыслѣ обыкновенно съ перваго раза выражается полное согласіе и даже желаніе, но какъ только какая-либо сторона успѣваетъ назвать одного свидѣтеля, тотчасъ начинается такой споръ, что ясно сознается безплодность подобной попытки, и приступается къ избранію свидѣтелей по 135 ст. положенія. Старшина и его помощники называютъ разныхъ Нико Инасаридзевыхъ или Уссейновъ Али оглы; стороны начинаютъ придираться къ каждому изъ названныхъ лицъ. Такимъ путемъ, наконецъ, составляется списокъ 24 старожиловъ, и сторонамъ предоставляется, на основаніи 138 ст. положенія, отвести безъ объясненія причинъ поровну столько человѣкъ, чтобы въ спискѣ осталось не менѣе 12. Стороны собираются въ кучки, уполномоченный казны окружается объѣздчиками, и начинаются таинственныя перешептыванія. Составленъ и этотъ списокъ, окончательный, и переводчикъ пишетъ повѣстки, которыя передаетъ

помощникамъ старшинъ для врученія свидѣтелямъ, вызываемымъ къ утру слѣдующаго дня.

Свидѣтель по межевымъ дѣламъ—жалкое существо. Отрываясь отъ своихъ занятій minimum на два, а часто на три, четыре дня и даже на недѣлю, онъ не получаетъ никакого вознагражденія; обыкновенно старый, онъ долженъ пѣшкомъ обходить спорные участки, нерѣдко очень разбросанные, съ трудно проходимыми границами и съ значительной площадью, и подвергаться затѣмъ продолжительному допросу; во время послѣдняго свидѣтель испытываетъ постоянную опасность пострадать впослѣдствіи за свои показанія отъ недовольной ими стороны; наконецъ иногда свидѣтели, заключенные для предупрежденія сношеній съ ними въ грязную, темную землянку, испытываютъ буквально муки голода: ни одна изъ сторонъ не хочетъ согласиться позволить другой принести свидѣтелямъ обѣдъ.

Медленно собираются на другой день, точно предчувствуя свои мытарства, эти свидѣтели. Только къ полудню, къ самой жарѣ, подойдутъ всѣ 12. Тогда начинается такъ называемое предъявленіе участковъ въ натурѣ—второй актъ дознанія. „Членъ“ садится на лошадь, садятся и остальные чиновники, помѣщики, набирается громадная толпа крестьянъ чуть ли не со всего околодка, и вся эта масса, вмѣстѣ со свидѣтелями подъ конвоемъ стражниковъ, отправляется на спорный участокъ. Розыскать этотъ участокъ не всегда бываетъ легко. Оттого ли, что установленная положеніемъ о размежеваніи Закавказскаго края форма межевыхъ знаковъ (курганы и треугольныя ямы) непрактична, оттого ли, что землемѣры при межеваніи ставятъ знаки меньшихъ, чѣмъ требуетъ законъ, размѣровъ, но въ большинствѣ случаевъ на мѣстѣ не находится никакихъ слѣдовъ межевыхъ признаковъ, почему по плану отыскать участокъ очень трудно; владѣльцы сплошь да рядомъ сами не помнятъ границъ, отведенныхъ ими при межеваніи, которое часто происходило за 10 и больше лѣтъ назадъ, а иногда, и зная границы, по наивности стараются увеличить спорное пространство; уполномоченные казны никогда не знаютъ участковъ, такъ какъ пріѣзжаютъ на мѣсто впервые. Послѣ отысканія участка начинается растолковываніе свидѣтелямъ его границъ, которыя или непосредственно обходятся, или, если участокъ удобно обзирается съ какой-нибудь возвышенности, разсматриваются съ нея. По закону, да и по существу дѣла, слѣдовало бы тотчасъ за предъявленіемъ участка произвести тутъ же и допросъ свидѣтелей о владѣніи имъ. Но

обыкновенно этого не дѣлается: за первымъ участкомъ предъявляются второй, третій и т. д., вообще столько, сколько ихъ состоитъ въ спорѣ (иногда предъявленіе участковъ занимаетъ нѣсколько дней), а затѣмъ всѣ возвращаются домой.

Слѣдующій день посвящается допросу свидѣтелей. Послѣ привода къ присягѣ, они вызываются по одиночкѣ изъ своего заточенія въ комнату, гдѣ производится допросъ. За столикомъ располагается членъ палаты или суда со своимъ переводчикомъ, рядомъ садятся уполномоченный казны и владѣльцы, а все остальное мѣсто занимается массой любопытныхъ или какъ-нибудь косвенно заинтересованныхъ въ исходѣ дѣла. Свидѣтеля встрѣчаютъ любопытные взоры, подъ которыми онъ робѣетъ, не знаетъ, куда ему встать или сѣсть, и съ безпомощнымъ взоромъ обращается къ переводчику—единственному человѣку, на котораго, кромѣ „члена", ему разрѣшается смотрѣть. Послѣ обычныхъ вопросовъ объ имени, возрастѣ, вѣроисповѣданіи, объ отношеніяхъ къ тяжущимся, свидѣтель спрашивается: помнитъ ли онъ предъявленный ему участокъ. Обыкновенно свидѣтель отвѣчаетъ, что все помнитъ. Но, если было предъявлено нѣсколько участковъ, то сплошь да рядомъ обнаруживается, что онъ жестоко путаетъ ихъ между собою; стоитъ большаго труда напомнить свидѣтелю очертанія того или другаго участка. Здѣсь въ особенности сказывается неудобство допроса не на мѣстѣ, такъ какъ съ увѣренностью можно считать, что очень часто напоминанія не достигаютъ цѣли, и свидѣтель показываетъ не о томъ, о чемъ его спрашиваютъ.

Вопросы предлагаются свидѣтелю черезъ переводчика. Отвѣты свидѣтелей, по буквальному смыслу закона (147 ст. положенія), должны записываться точными ихъ словами, на томъ самомъ языкѣ, на которомъ даются. Разумѣется, этого никогда не дѣлается: для соблюденія формальности производящій дознаніе спрашиваетъ стороны, согласны ли онѣ, чтобы показанія свидѣтелей записывались на русскомъ языкѣ, и затѣмъ, получивъ согласіе, самъ и записываетъ показанія. Вопросы, предлагаемые членомъ палаты или суда, довольно кратки, однообразны и точно опредѣлены въ 146 ст. положенія о размежеваніи, а именно: съ какого времени и кто владѣетъ спорнымъ участкомъ, какъ своею собственностью, владѣетъ ли одинъ или совмѣстно съ другими, въ какихъ дѣйствіяхъ владѣніе обнаруживалось, было ли гласно и безспорно, находятся ли въ натурѣ и гдѣ именно тѣ урочища, которыя упоминаются въ представляемыхъ тяжущимися документахъ, и какимъ образомъ сви-

дѣтель знаетъ о тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ показываетъ. На эти простые и ясные вопросы обыкновенно даются довольно точные и краткіе отвѣты. Но обыкновенно же допросъ каждаго свидѣтеля очень затягивается: большое и едва ли не безплодное время тратится затѣмъ на вопросы, предлагаемые сторонами, и на отвѣты по этимъ вопросамъ; желая подкрѣпить или опровергнуть первоначальныя показанія, стороны начинаютъ осаждать свидѣтеля самыми разнообразными и часто вовсе не относящимися къ дѣлу вопросами; отказывать въ предложеніи этихъ вопросовъ неудобно—задающая ихъ сторона начинаетъ думать, что права ея стѣсняются; задавать эти вопросы—иногда совершенно безполезно. Непроизводительному затягиванію допроса способствуетъ и то обстоятельство, что переводчики не умѣютъ точно передавать на туземный языкъ предложенные вопросы и, тѣмъ болѣе, переводить отвѣты свидѣтеля на русскій: переводчики въ судебныхъ мѣстахъ Закавказскаго края набираются обыкновенно изъ туземцевъ, вовсе не получившихъ никакого образованія, и потому чрезвычайно неразвиты; слѣдствіемъ этого является то, что слова переводчика постоянно вызываютъ возраженія сторонъ, правильность каковыхъ возраженій членъ палаты или суда, не знающій мѣстнаго языка, не можетъ провѣрить. Въ концѣ показанія со свидѣтеля течетъ градомъ потъ, онъ совершенно сбивается и даетъ самые несообразные отвѣты. Казалось бы весьма полезнымъ точно разграничивать въ протоколѣ допроса отвѣты свидѣтеля на вопросы производящаго допросъ лица отъ отвѣтовъ на вопросы сторонъ, какъ впрочемъ это предусматривается и положеніемъ о размежеваніи. Въ общемъ, на каждаго свидѣтеля приходится около часа времени, и, начавшись съ ранняго утра, съ промежуткомъ для обѣда, допросъ оканчивается поздней ночью. Немудрено поэтому, что, когда является свидѣтель, сразу заявляющій, что ему по дѣлу ничего неизвѣстно, то и производящій допросъ, и даже стороны остаются очень довольны. Конечно, иногда случается, что свидѣтель хочетъ такимъ отвѣтомъ только отдѣлаться отъ допроса, и черезъ два-три пробныхъ вопроса оказывается, что онъ хорошо знакомъ съ предметомъ спора. Съ облегченіемъ всѣ присутствующіе вздыхаютъ только по окончаніи допроса двѣнадцатаго свидѣтеля.

Но далеко не всегда съ пріятнымъ чувствомъ исполненнаго долга уѣзжаетъ на другой день въ Тифлисъ членъ палаты или суда. Не съ чувствомъ удовлетворенія прощаются съ нимъ и стороны. Большое, обыкновенно, количество спорныхъ участковъ, допросъ о вла-

дѣніи ими не на самомъ мѣстѣ ихъ расположенія, ложныя или сбивчивыя показанія свидѣтелей, ошибки переводчика, перспектива далекаго еще окончанія спора, который послѣ дознанія перейдетъ въ судъ, потомъ въ палату, потомъ въ Сенатъ, гдѣ дѣло пролежитъ лѣтъ пять и можетъ снова возвратиться въ первоначальное состояніе,—все это умаляетъ значеніе описанныхъ межевыхъ дознаній. Мысль невольно переносится ко времени ровно за сорокъ лѣтъ назадъ, когда межеваніе Закавказскаго края только-что открылось. Оно производилось межевыми коммисіями, которыя, на правахъ первой инстанціи, на мѣстѣ же разрѣшали и возникающіе при немъ споры; составъ коммисій—юристъ, землемѣръ и представитель мѣстнаго дворянства—обезпечивалъ правильность ихъ рѣшеній; быстротѣ межеваго процесса содѣйствовало и то, что разрѣшеніе споровъ на правахъ второй и окончательной инстанціи принадлежало одной межевой палатѣ въ Тифлисѣ. Но эти учрежденія дѣйствовали недолго. Съ 1868 года они были упразднены, и судебныя функціи ихъ переданы открытымъ въ Закавказьѣ Тифлисской судебной палатѣ и окружнымъ судамъ. Судебно-межевой процессъ усвоилъ многія черты исковаго гражданскаго порядка и крайне затянулся. Медленность разрѣшенія межевыхъ споровъ обратила на себя вниманіе правительства, и 26 мая 1897 года былъ изданъ особый законъ о мѣрахъ къ ускоренію размежеванія земель въ Закавказскомъ краѣ. Точное слѣдованіе этому закону и неотмѣненнымъ статьямъ первоначальнаго положенія о размежеваніи, къ которому онъ значительно приблизилъ вышеупомянутый процессъ, очень улучшило бы его современную постановку. Выиграли бы, въ частности, и межевыя дознанія. Особенно помогло бы этому надлежащее примѣненіе VII пункта означеннаго закона, гдѣ говорится объ особыхъ, выѣзжающихъ на спорныя мѣста, отдѣленіяхъ окружныхъ судовъ. Эти такъ называемыя межевыя сессіи составятъ предметъ нашего слѣдующаго очерка.

Б. Хавскій.

V.

ШКОЛЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ.

Въ текущемъ году, по предложенію парижскаго слѣдственнаго судьи Albanel, иниціатора устройства „Семейнаго патроната“ [1]), произведена интересная реорганизація находящейся близъ Парижа, въ коммунѣ Montesson, учрежденной генеральнымъ совѣтомъ департамента Сены, школы Lepeletier de Saint-Fargeau, изъ исправительной колоніи, какою она была до настоящаго времени, въ школу предупрежденія (école de préservation) съ присвоеніемъ ей имени извѣстнаго сенатора Théophile Roussel, иниціатора французскаго закона о защитѣ несчастнаго дѣтства.

Надо сказать, что о необходимости устройства школъ предупрежденія или предохраненія за послѣднее время говорилось уже на конгрессахъ. Такъ, на Парижскомъ международномъ конгрессѣ общественнаго призрѣнія и частной благотворительности 1900 г. съ

---

[1]) Основатели „Семейнаго патроната“ остановили свое вниманіе на двухъ рядахъ явленій: 1) на значительномъ увеличеніи преступности несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 16 до 21 года; за двадцать пять лѣтъ ихъ преступность возросла на $^1/_3$, и 2) на значительномъ числѣ несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ до 16 лѣтъ, возвращаемыхъ судомъ ихъ родителямъ; такіе несовершеннолѣтніе составляютъ $^6/_7$ всего числа несовершеннолѣтнихъ этого возраста, привлекаемыхъ къ суду. Основатели патроната поняли, что съ такимъ зловѣщимъ явленіемъ, какъ значительное увеличеніе преступности несовершеннолѣтнихъ, указывающее на распространеніе порчи въ средѣ молодежи, нельзя сколько-нибудь успѣшно бороться часто рекомендуемымъ средствомъ—усиленіемъ уголовной репрессіи, которое не можетъ остановить развитіе зла, имѣющаго свои глубокія причины. Они разумно предпочли остановить свое вниманіе на самихъ причинахъ и сдѣлать попытку противодѣйствовать имъ. Одну изъ этихъ причинъ они не безосновательно усмотрѣли въ современной расшатанности семьи, никѣмъ не замѣщаемой, запустѣніи домашняго очага и заброшенности дѣтства въ обширныхъ слояхъ общества, представители которыхъ—мужчины и женщины—вынуждены ихъ экономическимъ положеніемъ проводить почти все время бодрствованія внѣ семьи и домашняго очага, предоставляя своихъ дѣтей имъ самимъ и вліянію „широкой улицы“— этого воспитательнаго учрежденія для множества дѣтей изъ недостаточныхъ трудящихся классовъ населенія. Этой именно категоріи дѣтей и ихъ родителямъ, большею частью вполнѣ добропорядочнымъ людямъ, и приходитъ на помощь „Семейный патронатъ“ самыми различными средствами, которыя могутъ оказываться нужными въ каждомъ данномъ случаѣ.

предложеніемъ объ устройствѣ такихъ школъ выступилъ сенаторъ Strauss, бывшій главнымъ докладчикомъ по этому вопросу.

По мысли доклада сенатора Strauss, школы предупрежденія должны устраиваться для особой категоріи дѣтей, помѣщеніе которыхъ въ частныя семьи, по причинамъ нравственнаго характера, представляетъ болѣе или менѣе значительныя неудобства. Что же это за дѣти? Это дѣти болѣе или менѣе трудныя въ воспитательномъ отношеніи. Они обыкновенно не могутъ оставаться въ семьяхъ и для своего правильнаго руководства требуютъ особыхъ условій обстановки [1]). Съ распространеніемъ массоваго алкоголизма и многихъ другихъ злоупотребленій, порождаемыхъ условіями современной общественной жизни, число такихъ часто глубоко отмѣченныхъ дѣтей все увеличивается. Будучи нервно-расшатанными натурами, съ большимъ или меньшимъ числомъ нерѣдко существенныхъ недостатковъ и недочетовъ, они плохо поддаются обыкновенному воспитательному режиму и требуютъ болѣе внимательнаго и умѣлаго ухода, при отсутствіи которыхъ они легко сбиваются окончательно съ пути, становятся впослѣдствіи вредоноснѣйшими членами общества и во всѣхъ отношеніяхъ чрезвычайно дорого обходятся послѣднему,—во всякомъ случаѣ значительно дороже того, во сколько могло-бы обойтись самое изысканное ихъ воспитаніе.

Для такого рода дѣтей, взятыхъ на попеченіе учрежденіями общественнаго призрѣнія и частной благотворительности, сенаторъ Strauss и проектировалъ устройство школъ предупрежденія. Въ эти школы онъ предполагалъ помѣщать дѣтей, отдаваемыхъ родительской властью для исправленія, а также обвинявшихся по суду, но признанныхъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія или даже и оправданныхъ, и вообще дѣтей, относительно которыхъ выяснено, что они находятся въ опасности нравственнаго паденія.

Каковы же должны быть эти школы предупрежденія? По мнѣнію сенатора Strauss, онѣ ни въ какомъ случаѣ не должны имѣть карательнаго характера и не должны быть „прихожими“ (antichambres) или „вспомогательными отдѣленіями“ исправительныхъ колоній для несовершеннолѣтнихъ (colonies pénitentiaires) и не должны носить этого названія, потому что оно пятнаетъ. По мысли докладчика, школы пред-

---

[1]) За послѣднее время мнѣ извѣстны случаи, въ которыхъ подростки этой категоріи были помѣщены въ два наши исправительно-воспитательныя заведенія. Находясь на самой границѣ душевной болѣзни и здоровья, оба подростка представлялись почти совершенно нетерпимыми въ обычномъ строѣ заведеній.

упрежденія должны быть воспитательными заведеніями, въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ основу ихъ вліянія должна быть положена мягкость отношенія и добрыя нравственныя воздѣйствія. Значительное число дѣтей, для которыхъ онѣ предназначаются, уже въ достаточной мѣрѣ испытало на себѣ примѣненіе грубыхъ и жесткихъ средствъ, и эти средства—какъ ясно показываютъ слѣдствія—только озлобляли ихъ и дѣлали нравственно болѣе загрубѣлыми. Иные результаты получаются при примѣненіи научно-педагогическихъ пріемовъ воздѣйствія, по методу Séguin Delasiauve и Bourneville, даже по отношенію къ такимъ умственно и нравственно обдѣленнымъ существамъ, какими представляются идіоты и дѣти первично слабоумныя. Такіе же, въ существѣ ихъ, пріемы должны быть, по справедливому мнѣнію сенатора Strauss, примѣняемы и въ школахъ предупрежденія. „Мы хотимъ",—говорилъ докладчикъ,—„избавить отъ суда возможно большее число дѣтей и дать возможность помѣщать въ школы предупрежденія подростковъ моложе 18 лѣтъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда станетъ ясно, что родители неспособны ихъ воспитать".

Въ четырехъ другихъ докладахъ, представленныхъ по тому же вопросу на томъ же конгрессѣ, высказывались, въ существѣ, тѣ же взгляды, и настаивалось на необходимости, чтобы школы предупрежденія, по всему своему внутреннему строю, представлялись привлекательными для дѣтей, въ нихъ помѣщаемыхъ.

Въ преніяхъ по докладу сенатора Strauss д-ръ Thulié, которому принадлежитъ очень обстоятельный трудъ по вопросу о методѣ воспитанія дѣтей трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи—„Le dressage des jeunes dégénérés",—высказалъ основательное сожалѣніе, что вопросъ о призрѣніи и воспитаніи дѣтей трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи, извращенныхъ и такъ называемыхъ преступныхъ не былъ поставленъ на обсужденіе во всемъ его объемѣ. По самому его существу, онъ представляется, по мнѣнію д-ра Thulié, въ большей мѣрѣ однимъ изъ вопросовъ призрѣнія, нежели вопросомъ пенитенціарнымъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Для дѣтей трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи должны быть устроены особыя заведенія, но не для наказанія ихъ, а для правильнаго воспитанія, посредствомъ примѣненія научно-педагогическихъ методовъ, потому что почти всѣ такія дѣти—дѣти болѣе или менѣе болѣзненныя, дѣти наслѣдственно-вырождающіяся. Что могутъ сдѣлать изъ нихъ учрежденія пенитенціарныя? — Озлобленныхъ кліентовъ тюрьмы, не болѣе.

Въ дополненіе къ этому M. Rollet предложилъ, чтобы помѣщеніе дѣтей въ школы предупрежденія производилось не по постановленіямъ обыкновеннаго суда, а особаго трибунала, на подобіе норвежскаго опекунскаго совѣта, состоящаго изъ судьи, пастора и пяти членовъ, избираемыхъ муниципалитетомъ, въ средѣ которыхъ должны быть врачъ и одна или двѣ женщины. Не говоря о составѣ трибунала, нельзя не пожелать, чтобы дѣла о дѣтяхъ и подросткахъ до извѣстнаго возраста вообще были выдѣлены изъ общаго порядка судебнаго разсмотрѣнія и были переданы опекунскимъ учрежденіямъ, въ которыхъ должны бы принимать участіе и представители суда. „Будемъ относиться къ ребенку, хотя бы и виновному (coupable)“,— справедливо говорили на конгрессѣ,—„только какъ къ ребенку, а не какъ къ злодѣю“. Неразсчетливо съ точки зрѣнія общественнаго интереса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и жестоко клеймить уголовнымъ осужденіемъ еще только слагающуюся личность человѣка, притомъ же большею частью и безъ того уже наслѣдственно и воспитательно обдѣленную.

Конгрессъ высказался за желательность устройства проектировавшихся школъ предупрежденія и за предоставленіе суду права непосредственно постановлять о помѣщеніи въ эти школы несовершеннолѣтнихъ, находящихся въ опасности нравственной порчи и развращенія. Конгрессъ высказался также и за продленіе возраста уголовнаго несовершеннолѣтія до 18 лѣтъ.

На послѣднемъ, пятомъ по счету, Амстердамскомъ уголовно-антропологическомъ конгрессѣ 1901 г. Albanel также возбудилъ вопросъ о школахъ предупрежденія и медико-педагогическихъ заведеніяхъ для дѣтей трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи и дѣтей вырождающихся, и конгрессъ вполнѣ основательно высказался своимъ вотомъ за это предложеніе.

Я привелъ эти подробности, чтобы показать, насколько общіе взгляды на значеніе дѣтской преступности и преступности подростковъ измѣнились въ настоящее время. Наблюденія живой дѣйствительности и ея болѣе тщательное изученіе, результаты котораго уже давно пропагандируются, успѣли сдѣлать свое дѣло и, будучи подтверждаемы повседневнымъ опытомъ, успѣли довольно широко распространиться. На международныхъ конгрессахъ, на которые съѣзжаются представители всѣхъ сторонъ образованнаго міра, мы встрѣчаемся уже не только съ мнѣніями и докладами отдѣльныхъ лицъ, а съ постановленіями общихъ собраній, подобными приведеннымъ. И такія постановленія голосуются не только увлекаю-

щимися будто бы кабинетными учеными, а въ гораздо большемъ числѣ людьми практики, по самому существу своей дѣятельности, въ общемъ, болѣе склонными къ сохраненію унаслѣдованнаго отъ далекаго прошлаго.

Послѣ этого небольшаго отступленія вернусь къ реорганизаціи школы Lepeletier de Saint-Fargeau. Мнѣ уже приходилось говорить о ней на страницахъ этого журнала (Ноябрь, 1897 г.). Въ то время школа еще только открывалась, и въ ней было всего 40 чел. первыхъ питомцевъ. Ея законченныя прекрасно выполненныя, но еще не занятыя постройки мнѣ пришлось осмотрѣть въ бытность мою въ Парижѣ на международномъ тюремномъ конгрессѣ 1895 г.

При своемъ открытіи, школа L. de S.-Fargeau была предназначена для несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ до 16 л., признанныхъ судомъ дѣйствовавшими, при совершеніи преступленія, безъ разумѣнія, и для дѣтей, помѣщаемыхъ родительскою властью, на основаніи ст. ст. 375—383 и 486 гражданскаго кодекса, для исправленія.

По мысли избранной для того организаціонной коммисіи, принципы доклада которой были одобрены генеральнымъ совѣтомъ департамента Сены и положены въ основу устройства открывавшейся школы, въ дѣйствительности не существуетъ *преступныхъ* дѣтей, въ точномъ смыслѣ этого слова. Преступность, по мнѣнію доклада, можетъ имѣть мѣсто только при наличности нравственной свободы, а кто рѣшиться утверждать, что дѣти въ возрастѣ до 16 лѣтъ обладаютъ ею? Ребенокъ представляетъ собою, съ одной стороны, продуктъ унаслѣдованія, а съ другой—всѣхъ условій его предшествующей жизни и воспитанія, которыя въ этомъ возрастѣ обыкновенно совершенно не зависятъ отъ него, и не онъ виновенъ въ нихъ. А если такъ, то какъ же говорить о дѣтской *преступности*?

Въ свое время (1897 г.) я далъ довольно подробное изложеніе вводившагося устройства школы L. de S.-Fargeau, руководствуясь при этомъ только описаніемъ, помѣщенномъ въ Revue Philanthropique. Въ 1900 г. мнѣ удалось лично осмотрѣть школу, которая въ то время уже имѣла за собой жизненный опытъ нѣсколькихъ лѣтъ. Въ ея постановкѣ, даже при томъ знакомствѣ съ нею, которое было доступно для меня, замѣчались нѣкоторые недостатки. Я не колеблюсь сказать это и не опасаюсь обвиненія въ наклонности къ строгому критицизму, потому что въ докладѣ муниципальнаго совѣтника Bertrou по поводу реорганизаціи школы признается, что ея успѣхъ не соотвѣтствовалъ вполнѣ ожиданіямъ. Отчего? Положи-

тельный отвѣтъ дать не берусь, а лучше скажу о томъ, что̀ остановило мое вниманіе при посѣщеніи школы.

Школа L. de S.-Fargeau расположена верстахъ въ 20 отъ Парижа и верстахъ въ 4 отъ станціи желѣзной дороги. Она занимаетъ земельный участокъ, имѣющій 700 метровъ длины и 450 метровъ ширины. Все это пространство обнесено оградой, которая во все время пребыванія въ школѣ (въ среднемъ около 3 лѣтъ) представляла собою для питомцевъ границу доступнаго имъ міра. Даже въ случаѣ тяжкой болѣзни или смерти родителей, какъ пояснилъ мнѣ директоръ, отпускъ могъ бы быть данъ только съ разрѣшенія министра, что̀ потребовало бы сравнительно не мало времени. Такимъ образомъ школа превращалась, хотя и въ хорошо устроенную и обширную, но все-таки тюрьму, а это, особенно принимая во вниманіе прошлое свободолюбивыхъ дѣтей широкой улицы, для которыхъ поэтому пространство за оградой должно было стать неотразимой приманкой—едва ли можно признать благопріятнымъ условіемъ [1]). Въ нашихъ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ отпуски питомцевъ на побывки къ роднымъ уже давно практикуются и, въ общемъ, ничего, кромѣ хорошаго вліянія, они не оказываютъ на нихъ. То же правило теперь принято и въ реорганизованной школѣ Théophile Roussel, и въ ней оно, несомнѣнно, также окажетъ весьма благопріятное вліяніе. Его отсутствіемъ, между прочимъ, вѣроятно и объяснялось, въ извѣстной степени, сравнительно довольно значительное число побѣговъ изъ заведенія. Такъ, напримѣръ, въ 1899 г. ихъ было 16, не считая переводовъ въ пенитенціарныя колоніи.

Школа L. de S.-Fargeau была устроена на 320 питомцевъ. Въ мое посѣщеніе въ ней было 175 чел. Они доставлялись изъ все еще существовавшей извѣстной парижской одиночной тюрьмы для несовершеннолѣтнихъ—La Petite Roquette. Директоръ школы время отъ времени ѣздилъ въ эту тюрьму, просматривалъ дѣла мальчиковъ, лично знакомился съ ними въ теченіе 5—10 минутъ и выбиралъ казавшихся ему болѣе надежными и склонными къ испра-

---

[1]) Когда Московскимъ обществомъ покровительства безпріютнымъ и освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія несовершеннолѣтнимъ, въ дѣятельности котораго мнѣ когда-то приходилось принимать близкое участіе, были взяты на попеченіе безпріютныя дѣти изъ различныхъ притоновъ, то въ нихъ, съ наступленіемъ первыхъ ясныхъ весенне-лѣтнихъ дней, стало замѣчаться безпокойное настроеніе, которое можно было успокоить, только предпринявъ довольно отдаленныя экскурсіи.

вленію. Поступавшіе мальчики, при самомъ поступленіи, должны были свидѣтельствоваться врачемъ, который на каждаго изъ нихъ долженъ былъ вести особый врачебный листокъ. Для медико-педагогическаго надзора, который, какъ видно изъ сказаннаго выше, въ подобнаго рода заведеніяхъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, при школѣ состоялъ врачъ. Онъ былъ обязанъ посѣщать школу не менѣе 2 разъ въ недѣлю и являться, по приглашенію, во всѣхъ случаяхъ надобности въ томъ. Его надзоръ, насколько я могъ убѣдиться изъ просмотрѣнныхъ врачебныхъ листковъ и поясненій директора, повидимому, ограничивался почти исключительно болѣзнями и заболѣваніями и мало касался самаго важнаго предмета медико-педагогическаго надзора—особенностей органической конституціи, очень часто у такого рода питомцевъ вырождающейся и болѣзненной. Этимъ, конечно, въ значительной мѣрѣ и объясняется весьма большое число питомцевъ, переводившихся школой въ пенитенціарныя колоніи для несовершеннолѣтнихъ. Въ 1899 г. случаевъ перевода было, напримѣръ, 27. Школа, очевидно, не держала у себя дѣтей, оказывавшихся болѣе трудными въ воспитательномъ отношеніи. Но что̀, спрашивается, могли сдѣлать съ такими, въ существѣ ихъ обыкновенно болѣзненными, натурами пенитенціарныя колоніи? Если медико-педагогическій надзоръ былъ недостаточенъ въ школѣ, то въ колоніяхъ онъ обыкновенно еще болѣе слабъ. Чѣмъ же другимъ могли спасительно дѣйствовать колоніи на натуры, затронутыя процессомъ вырожденія? Болѣе суровымъ режимомъ и строгими наказаніями?—Но, во-первыхъ, такой режимъ и такія наказанія, по мнѣнію всякаго разумнаго педагога, считающагося съ законами природы человѣка, могутъ только озлоблять и огрублять характеры, а, во-вторыхъ, и въ самой школѣ примѣненіе строгихъ наказаній вовсе не отсутствовало. Главнымъ наказаніемъ въ ней было заключеніе въ свѣтлую келью, на срокъ до 8 сутокъ, при чемъ неудовлетворительное поведеніе въ кельѣ влекло за собою и ограниченіе въ пищевой порціи. И такихъ наказаній заключеніемъ въ свѣтлой кельѣ школа примѣнила въ 1899 г., при среднесуточномъ составѣ въ 172 чел., 570 разъ. Очевидно, при такихъ условіяхъ, что переводы питомцевъ въ колоніи имѣли одно назначеніе,—произвести отсортировку дѣтей болѣе трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи и тѣмъ самымъ значительно упростить задачу школы и перебросить наиболѣе трудную ея часть на другія мало подходящія для того заведенія.

Вновь поступившіе въ школу мальчики помѣщались въ наблю-

дательное отдѣленіе или новиціатъ, для ближайшаго ознакомленія съ ними воспитательнаго персонала. Въ немъ новички оставались разное время, иногда до 6 недѣль, смотря по особенностямъ случая. Во время моего посѣщенія, за отсутствіемъ новичковъ, новиціатъ не функціонировалъ. Изъ него мальчики переводились въ одно изъ обособленныхъ отдѣленій. Каждое такое отдѣленіе помѣщалось въ отдѣльномъ двухэтажномъ павильонѣ, разсчитанномъ на 40 чел. Каждый павильонъ имѣетъ особую спальню, умывальную комнату, рекреаціонный залъ, столовую, классную комнату и особый дворикъ. Мальчики разныхъ отдѣленій никогда не смѣшивались, даже въ мастерскихъ, что достигалось тѣмъ, что распредѣленіе по павильонамъ производилось не въ зависимости отъ возраста мальчиковъ или отъ особенностей ихъ характеровъ, а въ зависимости отъ различій въ изучавшихся профессіяхъ, которыя избирались директоромъ какъ по соображенію съ условіями жизни семьи питомца, такъ и по соображенію съ условіями прошлой жизни его самого. Иногда же, при ограниченности числа мальчиковъ въ томъ или другомъ профессіональномъ занятіи, въ одномъ павильонѣ помѣщались и представители двухъ профессій.

Такой принципъ распредѣленія по группамъ въ практическомъ отношеніи, конечно, представляетъ то удобство, что даетъ возможность обособлять воспитательныя группы и въ мастерскихъ. Но само это удобство, которое впрочемъ можетъ быть достигаемо и иначе, не имѣетъ сколько-нибудь важнаго педагогическаго значенія. Въ мастерскихъ питомцы заняты работою и находятся подъ надзоромъ, а потому ихъ соприкосновеніе другъ съ другомъ въ это время не играетъ большой роли. Въ воспитательномъ отношеніи гораздо важнѣе дѣленіе на группы по возрастамъ, а главнымъ образомъ—по особенностямъ характеровъ питомцевъ. Дѣленіе на группы имѣетъ цѣлью облегчить индивидуализацію воспитанія, которая, при воспитаніи массовомъ, можетъ быть болѣе осуществляема, при подборѣ сходныхъ натуръ въ отдѣльныя воспитательныя группы, изъ которыхъ каждая поручается тому или другому воспитателю, въ зависимости отъ особенностей его характера. Всякій воспитатель не можетъ одинаково успѣшно вліять на всѣ натуры. Для большаго успѣха необходимо извѣстное соотвѣтствіе между особенностями воспитываемыхъ и воспитывающаго. По практическимъ условіямъ, это требованіе, конечно, часто не можетъ быть проводимо далеко, но до извѣстной степени оно должно быть осуществляемо, насколько его осуществленіе представляется возможнымъ въ томъ или другомъ воспи-

тательномъ заведеніи, особенно вмѣщающемъ въ себѣ дѣтей трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи.

Средствомъ поощренія въ школѣ L. de S. Fargeau служила очень сложная и искусственная система такъ называемыхъ „bons et mauvais points“. Эти „bons et mauvais points“ давались за поведеніе, прилежаніе въ классѣ и въ профессіональныхъ занятіяхъ. Bons points—это положительныя величины, и mauvais points—отрицательныя. Если противоположныя величины равны, то онѣ взаимно компенсируютъ другъ друга (подъ условіемъ, однако, что онѣ и однородны, т. е. что онѣ даны или за поведеніе, или за прилежаніе въ классѣ, или за прилежаніе въ профессіональныхъ занятіяхъ). Выражаются bons et mauvais points баллами отъ 0 до 6 включительно. Балъ три означаетъ посредственно и не переводится ни на bons, ни на mauvais points. 0 означаетъ очень дурно и соотвѣтствуетъ 3 mauvais points, 1—дурно—2 m. p., 2—слабо—1 m. p., 4—довольно хорошо—1 bon point, 5—хорошо—2 b. p. и 6—очень хорошо—3 b. p. Каждый point стоитъ 1 сантимъ и, смотря по тому—положительный онъ или отрицательный, прилагается или вычитается. Каждую недѣлю баллы переводились на bons et mauvais points, а эти—на деньги, которыя заносились на книжечку сберегательной кассы воспитанника и могли быть ему выданы только съ наступленіемъ его совершеннолѣтія, но часть ихъ могла быть выдана и ранѣе, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ (?).

Эту искусственную сложную систему перевода всего на деньги, не исключая хорошаго поведенія, добрыхъ поступковъ и чистыхъ влеченій души, едва ли можно признать удачной педагогической мѣрой, особенно по отношенію къ такимъ дѣтямъ, которыя попадаютъ въ заведенія, подобныя школѣ Lepeletier. Если, при существующей системѣ денежнаго хозяйства, денежное вознагражденіе за предметы, производимые трудомъ ребенка, можетъ оказывать полезное вліяніе, то нельзя сказать того же о системѣ денежнаго вознагражденія и тарифной оцѣнки за хорошіе поступки. Такая система способна только порождать въ умѣ ребенка въ нравственномъ отношеніи самыя нежелательныя привычныя ассоціаціи, которыя впослѣдствіи, конечно, и будутъ неблагопріятно отражаться на нравственномъ складѣ личности.

Въ школѣ L. de S. Fargeau не было такъ называемыхъ дядекъ, что составляло ея большое достоинство. Воспитаніе дѣтей находилось въ ней исключительно въ рукахъ воспитателей-учителей. Одни изъ нихъ, кромѣ воспитанія, занимались класснымъ препо-

даваніемъ, а другіе—обученіемъ профессіональнымъ занятіямъ. Однимъ изъ воспитательныхъ средствъ въ школѣ L. de S. Fargeau, какъ и въ другихъ школахъ Франціи, было преподаваніе практической или гражданской нравственности („Morale pratique", „Instruction morale et civique" и т. д.), правила которой, опредѣляющія обязанности человѣка по отношенію къ окружающимъ, къ обществу и самому себѣ, развивались въ живыхъ разсказахъ, заимствованныхъ изъ жизни извѣстныхъ личностей и историческихъ примѣровъ. Если непосредственный примѣръ воспитателя основательно признается однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ воспитанія, то и посредственный примѣръ, на которомъ сосредоточивается мысль ребенка, нельзя не признать также однимъ изъ важныхъ воспитательныхъ вліяній.

Помимо класснаго обученія, питомцы школы, какъ уже замѣчено, обучались различнымъ ремесламъ (столярное, слесарное, экипажное и пр.), но большинство было обучаемо садоводству. Во время моего посѣщенія садоводовъ было 100 чел. Такое численное распредѣленіе между профессіями директоръ признавалъ ошибкой. Опытъ показывалъ, что выходившіе оставляли садоводство и старались отыскивать себѣ другія занятія, вслѣдствіе чего пріобрѣтенные ими въ школѣ знанія и навыки не приносили имъ пользы. Это впрочемъ можно было предвидѣть и напередъ по отношенію къ заведенію, находящемуся у воротъ такого города, какъ Парижъ [1]).

Патроната при школѣ не существовало, и забота о размѣщеніи выходившихъ лежала исключительно на администраціи заведенія, что̀, конечно, не могло не оказывать неблагопріятнаго вліянія. По свидѣтельству директора, выпущенники встрѣчали недовѣрчивое отношеніе, и размѣщеніе ихъ представляло трудности.

Теперь, какъ я уже сказалъ, школа перестала существовать, какъ школа L. de S.-Fargeau, и стала школой „Théophile Roussel". Въ эту послѣднюю принимаются дѣти 4 категорій: 1) дѣти, передаваемыя на попеченіе и подъ надзоръ (la garde) школы, согласно статей 4 и 5 закона 19 апрѣля 1898 г. [2]); 2) дѣти, не поддаю-

---

[1]) То же замѣчалось и у насъ, напримѣръ, въ Кіевской колоніи по отношенію къ питомцамъ, обучавшимся земледѣлію.

[2]) Согласно ст. 4 закона, во всѣхъ случаяхъ совершенія преступныхъ дѣяній дѣтьми или надъ дѣтьми, слѣдственному судьѣ, по выслушаніи заключенія прокуратуры, предоставляется поручать предварительные попеченіе и надзоръ (confier la garde) за дѣтьми, между прочимъ, благотворительнымъ учрежденіямъ

щіяся воспитательнымъ воздѣйствіямъ (indisciplinés) въ начальныхъ школахъ и помѣщаемыя въ школу Th. Roussel ихъ родителями; 3) такія же дѣти, находящіяся на попеченіи учрежденій общественнаго призрѣнія, и 4) дѣти, отдаваемыя ихъ родителями для исправленія.

Такимъ образомъ новая школа ставитъ своею цѣлью воспитаніе дѣтей болѣе или менѣе трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи, которымъ въ большей или меньшей степени грозитъ опасность подпасть подъ уголовное осужденіе, если во-время они не получатъ надлежащаго воспитанія. При этомъ, по проекту регламента, школа имѣетъ въ виду приходить на помощь добропорядочнымъ родителямъ, неспособнымъ или почему-либо не имѣющимъ возможности надлежащимъ образомъ руководить и воспитать своихъ дѣтей; дѣти же тѣхъ родителей, которые, по закону, могутъ быть лишены правъ родительской власти, вовсе не будутъ приниматься въ школу. Что же касается до дѣтей, которыя по первоначальному медицинскому осмотру или по наблюденіямъ во время ихъ пребыванія въ новиціатѣ окажутся ненормальными, то они будутъ передаваемы въ спеціальныя медико-педагогическія заведенія, подобныя заведеніямъ въ Bicêtre и въ Vaucluse.

Въ своемъ докладѣ о реорганизаціи школы L. de S. Fargeau M. Albanel справедливо указывалъ, что, хотя французскимъ закономъ 1850 г. произведена важная реформа въ вопросѣ о „преступномъ дѣтствѣ“, за которой—разъ толчекъ былъ данъ—послѣдовали и другія реформы, но что тѣмъ не менѣе все сдѣланное—новые законы, общества патроната и общества предупрежденія,—представляетъ только предисловіе къ тому, что̀ еще остается сдѣлать. И здѣсь главнѣйшими ближайшими задачами должны быть устройство въ сколько-нибудь достаточномъ числѣ заведеній для безпризорныхъ дѣтей и особыхъ спеціальныхъ заведеній для дѣтей ненормальныхъ и потому большею частью весьма трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи [1]), и избавленіе несовершеннолѣтнихъ, до

и учрежденіямъ общественнаго призрѣнія, а, согласно ст. 5, въ такихъ же случаяхъ суду предоставляется, по выслушаніи заключенія прокуратуры, поручать окончательно попеченіе и надзоръ за дѣтьми, между прочимъ, тѣмъ же учрежденіямъ.

[1]) Едва ли нужно говорить, что одною изъ важнѣйшихъ задачъ общественной политики должно служить устраненіе, по возможности, тѣхъ общихъ неблагопріятныхъ жизненныхъ условій, которыми вызывается вырожденіе породы

извѣстнаго возраста, отъ уголовнаго суда, съ предоставленіемъ обсужденія ихъ прегрѣшеній особымъ опекунскимъ учрежденіямъ.

По регламенту школы Th. Roussel, въ нее принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ, потому что предполагается, что они будутъ помѣщаться въ школу тогда, когда въ нихъ будутъ замѣчены еще первыя проявленія порчи и развращенія. Воспитаніе ихъ въ школѣ, какъ и прежде, будетъ возложено исключительно на воспитателей-учителей, но не па дядекъ. Дѣти ни въ какомъ случаѣ не будутъ оставляемы въ заведеніи послѣ 16 лѣтъ. Съ наступленіемъ этого всзраста или и ранѣе, если они окажутся достаточно исправившимися, дѣти будутъ возвращаться ихъ родителямъ или помѣщаться въ обученіе, при чемъ школа будетъ входить въ соглашеніе съ „обществами предупрежденія" для содѣйствія ей въ установленіи бдительнаго надзора за ея условно освобожденными питомцами. Послѣдніе въ праздничные дни, посвящаемые въ школѣ чтеніямъ, театральнымъ представленіямъ и музыкѣ, должны являться въ воспитывавшее ихъ заведеніе, чтобы участвовать въ общихъ удовольствіяхъ и въ общемъ товарищескомъ кружкѣ. Отпуски изъ школы къ роднымъ, по регламенту, не только разрѣшаются, но вводятся, какъ общее правило: каждый питомецъ ежемѣсячно имѣетъ одинъ день отпуска и сверхъ того разъ въ годъ отпускается на цѣлый мѣсяцъ, если только семья имѣетъ возможность держать его у себя. Еженедѣльныя прогулки внѣ земельнаго пространства, принадлежащаго школѣ, также устанавливаются общимъ правиломъ. Такимъ образомъ школа, и, конечно, къ выгодѣ ея воспитательнаго вліянія, перестаетъ быть тѣмъ „запертымъ" заведеніемъ, какимъ была школа L. de S.-Fargeau [1]).

Главное завѣдываніе школой принадлежитъ административно-патронатному совѣту школы, который состоитъ изъ пяти совѣтниковъ, выбираемыхъ изъ своей среды генеральнымъ совѣтомъ департамента Сены, и изъ пяти лицъ, избираемыхъ префектомъ. Въ совѣтѣ принимаютъ участіе, съ правомъ совѣщательнаго голоса, директоръ департаментскихъ дѣлъ и директоръ первоначальнаго образованія департамента Сены, а также адвокаты-совѣтники, которые служатъ посредниками между школою и представителями судебной власти, помѣщающими дѣтей въ заведеніе, на основаніи статей 4 и 5 закона 19 апрѣля 1898 г. Административно-патро-

---

[1]) Наши исправительно-воспитательныя заведенія практикуютъ отпуски, въ общемъ, съ величайшею пользою для дѣла.

натный совѣтъ является представителемъ интересовъ школы передъ генеральнымъ совѣтомъ департамента Сены. Его засѣданія происходятъ ежемѣсячно. На его обязанности лежитъ составленіе бюджета школы, завѣдываніе всѣми ея дѣлами, рѣшеніе вопросовъ о пріемѣ и выпускѣ питомцевъ школы и вообще все главное руководство ею. Совѣтъ назначаетъ поочередно одного изъ своихъ членовъ для ближайшаго наблюденія и посѣщенія школы въ промежутки между его мѣсячными засѣданіями.

Школа разсчитана на 320 питомцевъ. По бюджету на текущій годъ, вся сумма годичнаго расхода опредѣлена въ 265.800 фр., что составитъ, въ среднемъ, 830 фр. 60 сент. расхода на питомца.

Такова въ общихъ чертахъ вновь реорганизованная школа Théophile-Roussel. Своею задачею она ставитъ предупрежденіе и уничтоженіе дѣйствительно грустнаго разряда дѣтей, судившихся уголовнымъ судомъ. Она имѣетъ въ виду накладывать на ребенка свою воспитательную руку еще въ то время, когда онъ начинаетъ проявлять первые признаки порчи и развращенія, а его родители обнаруживаютъ неспособность или невозможность успѣшно бороться съ ними. Какъ будетъ дѣйствовать реорганизованная школа и какіе она дастъ результаты—это, конечно, покажетъ будущее. Теперь же можно только утверждать, что она беретъ на себя плодотворную и вполнѣ осуществимую задачу. Конечно, устройство и распространеніе подобныхъ школъ предупрежденія не устранятъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, необходимости устройства заведеній для болѣе взрослыхъ несовершеннолѣтнихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не устранятъ и желательности избавить этихъ послѣднихъ, до извѣстнаго предѣла возраста, отъ прохожденія чрезъ уголовный судъ, который по отношенію къ такимъ подросткамъ, съ великою пользою для общества и для нихъ самихъ, можетъ быть замѣненъ опекунскими учрежденіями, о которыхъ говорилось на Парижскомъ конгрессѣ общественнаго призрѣнія и частной благотворительности.

Д. Дриль.

VI.

КОММИСІЯ ДЛЯ ПРИВЕДЕНІЯ ВЪ ИЗВѢСТНОСТЬ, ПЕРЕСМОТРА И СИСТЕМАТИЗАЦІИ МѢСТНЫХЪ УЗАКОНЕНІЙ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

Съ Высочайшаго соизволенія была учреждена въ 1899 году при Варшавскомъ генералъ-губернаторѣ особая коммисія для приведенія въ извѣстность, пересмотра и систематизаціи мѣстныхъ узаконеній губерній Царства Польскаго.

Въ печати этотъ фактъ былъ отмѣченъ лишь вскользь, свѣдѣній же о дѣятельности коммисіи въ печати не появлялось. Между тѣмъ въ настоящее время уже стали появляться труды коммисіи, а потому представляется своевременнымъ ближе ознакомиться съ цѣлью, ради которой была учреждена коммисія, пріемами и ходомъ ея занятій, а также съ результатами ея работъ.

Иниціатива учрежденія коммисіи принадлежитъ бывшему Варшавскому генералъ-губернатору свѣтлѣйшему князю Имеретинскому, столь преждевременно сошедшему въ могилу.

Исходя изъ того, что однимъ изъ средствъ органическаго слiянія губерній Царства съ остальными частями Имперіи является объединеніе этихъ губерній съ Имперіей въ порядкѣ законодательства и управленія, кн. Имеретинскій не могъ не обратить вниманія на хаотическое состояніе мѣстныхъ законовъ. Какъ ни странно, но слѣдуетъ сознаться, что на всѣхъ поприщахъ государственной дѣятельности въ губерніяхъ Царства, въ особенности же въ сферѣ административной, весьма часто возбуждается сомнѣніе, имѣетъ ли данное правительственное распоряженіе законодательную санкцію, а если такой санкціи не имѣетъ, то издано ли оно въ предѣлахъ полномочій лица или учрежденія; не послѣдовала ли отмѣна даннаго распоряженія. Это послѣднее сомнѣніе, къ сожалѣнію, у насъ слишкомъ обычное явленіе; оно объясняется редакціонною неточностью издаваемыхъ узаконеній, которыя, по затруднительности указать, какія именно, изъ прежде дѣйствовавшихъ, нынѣ теряютъ силу, довольствуются лаконическимъ упоминаніемъ, что узаконенія, несогласныя съ новымъ закономъ, отмѣняются (п. пр. ст. 249 пол. о прим. Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. къ Варш. суд. окр.).

Но если центральные законодательные органы затрудняются дать себѣ отчетъ о предѣлахъ дѣйствія законовъ, то органамъ исполнительнымъ сдѣлать это еще труднѣе.

Такое положеніе законодательства, лишая жителей увѣренности въ ихъ правахъ, вредно дѣйствуетъ и на самые органы власти, поставленные нерѣдко въ необходимость, за невозможностью разобраться въ законахъ, разрѣшать сомнѣнія произволомъ.

Кн. Имеретинскій говорилъ, что штыками можно колоть, но сидѣть на нихъ нельзя. Онъ проводилъ мысль, что прочное умиротвореніе можетъ быть достигнуто только посредствомъ упроченія нравственнаго авторитета правительства, а это, въ свою очередь, можетъ быть достигнуто лишь при условіи законности дѣйствій правящихъ съ устраненіемъ всякаго произвола.

Вслѣдствіе происшедшаго обмѣна мыслей между генералъ-губернаторомъ, б. государственнымъ секретаремъ и б. министромъ внутреннихъ дѣлъ—задача коммисіи опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: предположеніе о составленіи свода мѣстныхъ узаконеній было оставлено въ виду того, что часть дѣйствующихъ узаконеній уже введена въ Сводъ законовъ, и потому, что изданіе мѣстнаго свода не только закрѣпило бы собою существующую обособленность края, но могло бы даже послужить источникомъ дальнѣйшаго ея усиленія.

Поэтому задача коммисіи ограничена собраніемъ, пересмотромъ и приведеніемъ въ порядокъ и извѣстность мѣстныхъ законовъ и административныхъ постановленій правительства, которыя не вошли въ Полное Собраніе и въ Сводъ законовъ. Труду коммисіи рѣшено придать характеръ предварительной разработки законодательнаго матеріала съ цѣлью подготовленія окончательной кодификаціи, въ порядкѣ внесенія въ Сводъ законовъ Россійской Имперіи всѣхъ тѣхъ постановленій, которыя будутъ имѣть форму, установленную для внесенія въ Сводъ.

Эта задача была возложена на коммисію, въ составъ которой вошли мѣстные юристы-практики, извѣстные своимъ основательнымъ знакомствомъ съ мѣстнымъ правомъ [1]).

---

[1]) Коммисія была образована слѣдующимъ образомъ: предсѣдатель—прокуроръ Варшав. суд. палаты гофмейстеръ Е. Ѳ. Турау; члены—тов. прокурора суд. палаты В. О. Помяновскій, предсѣдатель мир. съѣзда Н. А. Логановъ, управляющій канцеляріей ген.-губернатора камергеръ Е. В. Мѣнкинъ, членъ суд. палаты Н. М. Рейнке, тов. прокурора суд. палаты А. Е. Кильштетъ и совѣтникъ прокураторіи И. Э. Домашевскій.

Дѣлопроизводителемъ назначенъ канд. на суд. должности, а нынѣ тов. прокурора окр. суда В. Д. Жижинъ. Изъ состава коммисіи выбыли вслѣдствіе

Прежде всего комисіи предстояло опредѣлить законодательный матеріалъ, подлежавшій ея пересмотру.

Разсмотрѣнію коммисіи подлежали узаконенія и распоряженія правительства, помѣщенныя:

а) въ Дневникѣ Законовъ Герцогства Варшавскаго и Царства Польскаго—75 томовъ;

б) въ Постановленіяхъ Учредительнаго въ Царствѣ Польскомъ Комитета—21 томъ;

в) въ Сборникѣ правительственныхъ распоряженій по Учредительному въ Царствѣ Польскомъ Комитету—7 томовъ;

г) въ такомъ же Сборникѣ Учредительнаго Комитета, изданномъ для гминныхъ управленій и гминныхъ судовъ—2 тома;

д) въ такомъ же Сборникѣ постановленій, относящихся къ дѣйствіямъ губернскихъ управленій и уѣздныхъ начальниковъ—13 томовъ;

е) въ Сборникѣ административныхъ постановленій Царства Польскаго—69 томовъ;

ж) въ спеціальныхъ изданіяхъ разныхъ вѣдомствъ.

Кромѣ того разсмотрѣнію коммисіи подлежали и такія узаконенія и распоряженія правительства, которыя своевременно могли остаться необнародованными, но объ изданіи которыхъ остались слѣды въ архивѣ канцеляріи Варшавскаго генералъ-губернатора и въ архивахъ другихъ мѣстныхъ учрежденій.

Тѣ узаконенія, которыя относятся къ губерніямъ Царства Польскаго и которыя напечатаны съ 1871 года въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, коммисія должна была имѣть въ виду съ цѣлью выясненія, не отмѣнено ли какое-либо постановленіе, изъ числа помѣщенныхъ въ одномъ изъ вышеупомянутыхъ сборниковъ, послѣдующими распоряженіями правительства.

Изъ всего законодательнаго матеріала, помѣщеннаго въ упомянутыхъ сборникахъ, слѣдовало, прежде всего, выдѣлить тѣ узаконенія, которыя не могутъ составить предметъ дальнѣйшихъ занятій коммисіи, въ виду задачи, возложенной на коммисію—подготовленія матеріала для кодификаціи мѣстныхъ узаконеній путемъ внесенія ихъ въ Сводъ законовъ.

полученія другаго назначенія Е. Ѳ. Турау—сенаторомъ, Н. М. Рейнке—тов. оберъ-прокурора, а А. Е. Кильштетъ вслѣдствіе командировки къ исправленію должности тов. оберъ-прокурора Касс. Деп. Прав. Сената.

Къ этой категоріи отнесены узаконенія:

а) касающіяся учрежденій Императрицы Маріи;

б) относящіяся къ православной церкви;

в) касающіяся исключительно военно-сухопутнаго или военно-морскаго вѣдомства,—если притомъ эти постановленія не имѣютъ никакого отношенія къ общему законодательству, дѣйствующему въ губерніяхъ Царства Польскаго,—такъ какъ всѣ эти узаконенія составляютъ, по принятой системѣ, предметъ особой кодификаціи и не вносятся въ Сводъ законовъ.

Къ той же категоріи отнесены: а) распоряженія, касающіяся отдѣльныхъ лицъ или случаевъ (пожалованій, привилегій, конфискацій, отчужденій, назначеній на должности, стипендій, концессій);

б) постановленія о новомъ наименованіи заселенныхъ мѣстностей; объ измѣненіи границъ уѣздовъ, гминъ, городовъ и объ обращеніи городовъ въ посады;

в) уставы акціонерныхъ обществъ, а также городскихъ и частныхъ кредитныхъ установленій, не заключающіе въ себѣ изъятій изъ общаго закона и не признанные нормальными;

г) уставы спортивныхъ, сельскохозяйственныхъ и благотворительныхъ обществъ (за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя ввѣрены особому контролю и попеченію правительства), такъ какъ всѣ подобныя постановленія и уставы не имѣютъ значенія и свойства общихъ законодательныхъ предписаній.

Къ той же категоріи причислены: а) узаконенія временныя, изданныя на срокъ, уже истекшій; а также узаконенія объ упраздненіи учрежденій и отмѣнѣ постановленій прежняго времени, такъ какъ содержащіяся въ этихъ узаконеніяхъ правила имѣютъ значеніе только историческихъ указаній;

б) трактаты и международныя конвенціи, такъ какъ таковые являются законами общими, касающимися всего государства, и, за немногими исключеніями, помѣщены въ Полномъ Собраніи Законовъ.

Наконецъ, къ той же категоріи отнесены узаконенія, относящіяся къ устройству быта крестьянъ, такъ какъ по 1884 годъ эти узаконенія уже систематизированы временной коммисіей по крестьянскимъ дѣламъ, пересмотръ же позднѣйшихъ узаконеній, относящихся къ крестьянскому вопросу, возложенъ на особую коммисію, состоящую при Варшавскомъ генералъ-губернаторѣ.

Выдѣливъ такимъ образомъ законодательный матеріалъ, не подлежащій ея ближайшему разсмотрѣнію по одной изъ причинъ, ука-

занныхъ выше, коммисія подвергла остальной матеріалъ самой тщательной разработкѣ.

Разсматривая узаконенія въ хронологическомъ порядкѣ ихъ напечатанія въ Дневникѣ Законовъ, коммисія задалась слѣдующими вопросами по отношенію къ каждому узаконенію, подлежащему ея разсмотрѣнію: дѣйствуетъ ли еще данное узаконеніе; если оно дѣйствуетъ всецѣло или въ извѣстной части, то не помѣщено ли оно уже въ одномъ изъ томовъ Свода законовъ, или, въ противномъ случаѣ, къ какому тому Свода оно относится. Если разсматриваемое узаконеніе оказывалось отмѣненнымъ, то коммисія не ограничивалась общими указаніями объ отмѣнѣ, но приводила точную ссылку на новый законъ, отмѣнившій прежній, давая тѣмъ возможность повѣрки правильности ея заключенія.

Разсматривая вышедшіе по сіе время 37 листовъ трудовъ коммисіи, заключающіе въ себѣ разборъ 19 первыхъ томовъ Дневника Законовъ, мы должны отдать справедливость тщательности, съ которою сдѣлана эта работа; она обнаруживаетъ полное и всестороннее знакомство коммисіи со всѣмъ законодательнымъ матеріаломъ за цѣлое столѣтіе и притомъ ознакомленность, доходящую до мельчайшихъ подробностей каждой отрасли управленія и касающагося его законодательства.

Доказательствомъ такого отношенія коммисіи къ возложенной на нее задачѣ служитъ ея заключеніе по каждому изъ разсмотрѣнныхъ ею законовъ.

Въ видѣ примѣра укажемъ на данный коммисіей разборъ постановленія намѣстника отъ 10 февраля 1816 года объ учрежденіи варшавскаго муниципальнаго правленія: въ подтвержденіе своего заключенія объ утратѣ своей силы однѣми изъ 26 статей этого закона и сохраненіи силы другими—коммисія привела 37 различныхъ узаконеній, разбросанныхъ отчасти въ разныхъ сборникахъ, отчасти же вовсе не обнародованныхъ, а сохранившихся лишь въ архивахъ.

Таковъ общій характеръ труда коммисіи.

Въ заключеніе замѣтимъ, что, по его окончаніи, трудъ коммисіи получитъ значеніе вполнѣ самостоятельное, независимое отъ пригодности его для кодификаціонныхъ цѣлей; этотъ трудъ будетъ имѣть значеніе ключа къ законодательнымъ сборникамъ губерній Царства Польскаго.

Полезнымъ дополненіемъ труда коммисіи представлялось бы отпечатаніе (въ хронологическомъ порядкѣ) текста тѣхъ узаконеній,

которыя признаны коммисией дѣйствующими; это не имѣло бы характера *свода* мѣстныхъ узаконеній, мысль о которомъ отвергнута. Такой сборникъ значительно облегчилъ бы не только обозрѣніе дѣйствующихъ законовъ съ предположенною цѣлью ихъ кодификаціи, но и, впредь до осуществленія этого намѣренія, самое примѣненіе законовъ. Разумѣется, что при сомнѣніи—не утратилъ ли законъ силу—коммисія, руководствуясь правиломъ dans le doute abstiens toi, могла бы, не исключая такого закона изъ числа дѣйствующихъ, помѣстить, въ видѣ примѣчанія, свои соображенія по этому вопросу.

Н.

VII.

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ „СИБИРСКІЙ СУДЬЯ-СЛѢДОВАТЕЛЬ".

Въ концѣ прошлаго года въ газетѣ „Биржевыя Вѣдомости" (№ 337 отъ 10 декабря) появилась замѣтка подъ заглавіемъ „Сибирскій судья-слѣдователь", въ которой авторъ нападаетъ на существующее въ Сибири совмѣщеніе въ одномъ и томъ же лицѣ обязанностей судьи и слѣдователя, „осужденное какъ судейской практикою, такъ и жизнью". Такое совмѣщеніе, при расширенной компетенціи мировыхъ судей въ Сибири, дѣлая немыслимымъ добросовѣстное отправленіе въ одно и то же время судейскихъ и слѣдовательскихъ обязанностей, оказалось будто бы непосильнымъ бременемъ, послѣдствіемъ чего было дезертирство уже въ первый годъ многихъ мировыхъ судей, переведенныхъ въ Сибирь изъ Россіи. Съ другой стороны, по мнѣнію автора, совершенно не достигнута цѣль приблизить судъ къ населенію, такъ какъ 3 мировыхъ судьи на уѣздъ, простирающійся на 1000 верстъ и болѣе, почти съ совершеннымъ отсутствіемъ благоустроенныхъ путей сообщенія, не въ состояніи справиться съ возложенной на нихъ двойной задачей.

„Неудивительно поэтому",—заключаетъ авторъ—„если самыя важныя, неотложныя дѣла ждутъ своей очереди по нѣсколько лѣтъ, не говоря уже о многочисленныхъ случаяхъ убійствъ, кражъ и грабежей, прекращаемыхъ мировыми судьями „по неразысканію обвиняемаго" или за недостаткомъ уликъ, а на самомъ дѣлѣ за неимѣніемъ времени для производства предварительнаго слѣдствія, требующаго прибытія судебнаго слѣдователя на мѣсто совершенія преступленія, отдаленное иногда за 500 верстъ отъ мѣста жительства мироваго судьи. Само собою, что большинство слѣдствій начи-

нается и заканчивается чинами городской и уѣздной полиціи, что, конечно, не можетъ способствовать поднятію уваженія народа къ суду, благодаря которому половина виновныхъ ускользаетъ отъ наказанія. Да, эра пресловутыхъ земскихъ засѣдателей упразднена лишь на бумагѣ...".

Изъ переданнаго вкратцѣ содержанія упомянутой замѣтки видно, прежде всего, что она не содержитъ указаній на какіе-либо опредѣленные факты, а состоитъ лишь изъ общихъ голословныхъ утвержденій ея автора. Кромѣ того, и эти утвержденія, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказываются черезчуръ односторонними, а въ большинствѣ случаевъ и совершенно неправильными.

Совмѣщеніе въ Сибири въ одномъ лицѣ обязанностей судьи и слѣдователя даетъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ хорошіе результаты, и произведеннымъ въ 1900 году Товарищемъ Министра Юстиціи сенаторомъ Бутовскимъ подробнымъ изслѣдованіемъ этого вопроса на мѣстѣ подтвердилось, что такое совмѣщеніе представляетъ собою наиболѣе соотвѣтствующую мѣстнымъ условіямъ форму судебной организаціи.

Почти повсемѣстно въ Сибири дѣла мироваго разбирательства сосредоточиваются по преимуществу въ городахъ и крупныхъ селеніяхъ. Это обстоятельство постоянно принимается во вниманіе при образованіи мировыхъ участковъ, которые и учреждаются съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ болѣе крупныхъ центрахъ—городскихъ—судейскія и слѣдовательскія обязанности не смѣшивались въ одномъ лицѣ, а въ центрахъ, менѣе населенныхъ,— къ участку мироваго судьи прирѣзывался раіонъ, или вовсе не требующій отъ судьи разъѣздовъ, или съ самымъ малымъ количествомъ ихъ. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что почти въ каждомъ изъ уѣздовъ имѣются, помимо участковыхъ мировыхъ судей, еще и судебные слѣдователи, которымъ прокурорскій надзоръ можетъ передавать всѣ сколько-нибудь сложныя слѣдственныя производства. При такихъ условіяхъ мировые судьи не встрѣчаютъ затрудненій при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и весьма скоро получаютъ возможность распредѣлить свой трудъ такимъ образомъ, что вполнѣ удачно справляются и съ разбирательствомъ судебныхъ дѣлъ, и съ производствомъ предварительныхъ слѣдствій.

Что касается прочихъ уѣздныхъ участковъ, то здѣсь очень многое зависитъ отъ умѣнія мироваго судьи распредѣлять свой трудъ и организовать выѣзды, сообразуясь съ условіями подвѣдомственнаго ему раіона. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что участки, въ составъ которыхъ входятъ мѣстности, отстоящія отъ камеры судьи

на сотни верстъ, составляютъ исключенiе и что при этомъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ эти отдаленныя мѣстности, хотя и числятся въ участкѣ, но либо не даютъ дѣлъ вовсе, либо же требуютъ выѣзда не болѣе одного раза въ годъ. Напримѣръ, въ 3-iй участокъ Киренскаго уѣзда, округа Иркутскаго окружнаго суда, входитъ волость Преображенская, отстоящая отъ камеры судьи въ с. Витимъ въ 1000 верстахъ, но выѣздъ въ эту волость по числу возникающихъ тамъ дѣлъ производится не болѣе одного раза въ годъ; въ 20-ый участокъ Читинскаго округа включены мѣстности, расположенныя отъ камеры судьи въ 500 верстахъ; но со времени введенiя реформы мѣстности эти не дали еще ни одного дѣла; въ 3-iй участокъ Минусинскаго уѣзда входитъ такъ называемый Усинскiй пограничный округъ, но выѣздъ судьи туда одинъ разъ въ годъ совершенно покрываетъ потребность въ отправленiи тамъ правосудiя и т. д. Только такiе участки, какъ 4-ый Енисейскаго уѣзда и 24-ый Читинскаго округа, гдѣ судья проводитъ почти все свое время въ разъѣздахъ на сотни верстъ по бездорожной тайгѣ, или 8-ой участокъ Благовѣщенскаго округа, а также уѣздные участки Якутской области, гдѣ часто отсутствуютъ всякiе пути сообщенiя и разстоянiя между населенными пунктами весьма велики, представляютъ собою дѣйствительныя и существенныя неудобства; но за то здѣсь, во-первыхъ, вообще возникаетъ мало дѣлъ, а кромѣ того—эти неудобства нисколько, конечно, не устранились бы, если вмѣсто одного судьи, который во время своей служебной поѣздки можетъ и вскрыть трупъ, и произвести слѣдствiе, и попутно разобрать мѣстныя мировыя дѣла,—такiя поѣздки совершали бы два лица,—одно для рѣшенiя мировыхъ дѣлъ и другое для производства слѣдственныхъ дѣйствiй. А между тѣмъ удобства для населенiя имѣть возможность обращаться по всякимъ дѣламъ судебнаго свойства къ одному лицу неоспоримы и удобства эти тѣмъ болѣе цѣнятся жителями Сибири, что населенiе тамъ до крайности разбросано и подвижно.

Такимъ образомъ совмѣщенiе въ одномъ лицѣ обязанностей мироваго судьи и судебнаго слѣдователя не даетъ основанiй говорить о переутомленiи сибирскихъ судей. Если при этомъ принять во вниманiе, что въ большинствѣ уѣздовъ, какъ видно изъ штатовъ сибирскихъ судебныхъ установленiй, положено не по три, а по четыре, пяти и даже по шести должностей мировыхъ судей на уѣздъ, то преувеличенiя автора упомянутой выше замѣтки станутъ очевидными. Равнымъ образомъ преувеличены указанiя автора на де-

зертирство мировыхъ судей изъ Сибири: путемъ надлежащихъ справокъ изъ приказовъ по вѣдомству Министерства Юстиціи за истекшее пятилѣтіе можно убѣдиться, что общее число ушедшихъ изъ Сибири мировыхъ судей весьма невелико.

Бо̀льшаго вниманія заслуживаютъ указанія замѣтки на производство большинства слѣдствій чинами городской и уѣздной полиціи и на медленность въ производствѣ дѣлъ. Относительно перваго вопроса слѣдуетъ замѣтить, что ст. 74 врем. прав. 13 мая 1896 года даетъ право чинамъ полиціи производить въ отдаленныхъ участкахъ всѣ безъ изъятія неотложныя слѣдственныя дѣйствія въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя ожидать скораго прибытія мирового судьи; осуществленіе этого правила на практикѣ могло бы, конечно, дать тѣмъ лучшіе результаты, что полиція дѣйствуетъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ прокуроровъ, а мировой судья ни въ какомъ случаѣ не лишенъ права произвести въ случаѣ надобности всѣ необходимыя, по его мнѣнію, слѣдственныя дѣйствія, не стѣсняясь наличностью въ дѣлѣ актовъ, произведенныхъ полиціей въ порядкѣ 74-ой ст. Такимъ образомъ и по закону, и въ цѣляхъ практическихъ порядокъ производства въ Сибири чинами полиціи въ извѣстныхъ случаяхъ всѣхъ необходимыхъ по дѣлу слѣдственныхъ дѣйствій совершенно допустимъ. Однако, по свидѣтельству одного компетентнаго въ этомъ отношеніи лица, мировые судьи въ уѣздахъ очень ревниво относятся къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ и настолько неохотно допускаютъ исполненіе полиціею требованій 74 ст. врем. прав., что случаи практическаго примѣненія этой статьи въ общемъ весьма рѣдки и о какомъ-либо массовомъ производствѣ слѣдствій чинами полиціи не можетъ быть рѣчи. Что же касается городовъ, то тамъ полиція сообщаетъ немедленно (по наиболѣе серьезнымъ преступленіямъ даже на словахъ) о происшествіи мировому судьѣ, и съ этого момента послѣдній дѣйствуетъ уже на общемъ основаніи, допуская лишь иногда примѣненіе 74 ст. врем. прав. при осмотрѣ мѣста происшествія по дѣламъ о кражахъ со взломомъ.

Относительно втораго указанія упомянутой замѣтки—на медленность производства—необходимо замѣтить, что въ Сибири теченіе судебныхъ дѣлъ всѣхъ родовъ (конечно, не наиболѣе важныхъ, такъ какъ на эти дѣла обращается, вполнѣ естественно, особое вниманіе со стороны слѣдователей и другихъ судебныхъ чиновъ), безспорно, отличается медленностью. Причины этого явленія весьма разнообразны: здѣсь имѣетъ значеніе и подвижность населенія, и

почти полное, за недостаткомъ и неумѣлостью полиціи, отсутствіе розыска, и обширность разстояній, и наконецъ необычайное умѣнье большинства обвиняемыхъ—ссыльно-поселенцевъ—запутывать дѣло; при этомъ округи страдаютъ отъ постояннаго некомплекта, благодаря чему мировымъ судьямъ нерѣдко приходится завѣдывать одновременно нѣсколькими участками. Однако медленностью отличается почти исключительно производство старыхъ, такъ называемыхъ безнадежныхъ дѣлъ, по дѣламъ же новаго вступленія могутъ быть указаны случаи, и притомъ весьма нерѣдкіе, когда отъ момента возникновенія слѣдствія до рѣшенія дѣла судомъ протекаетъ не болѣе трехъ, четырехъ мѣсяцевъ.

Наконецъ необходимо коснуться самаго серьезнаго изъ указаній статьи „Сибирскій судья-слѣдователь", а именно упоминанія автора о томъ, будто бы въ результатѣ всей совокупности описанныхъ имъ условій многочисленные случаи убійствъ, кражъ и грабежей направляются мировыми судьями къ прекращенію, и половина виновныхъ ускользаетъ отъ наказанія.

Выше перечислены были тѣ условія, которыя, независимо отъ степени старательности мировыхъ судей, затрудняютъ правильное теченіе слѣдствій. Всѣ эти условія одинаково вліяютъ и на возможность успѣшныхъ розысковъ. Но при этомъ въ Сибири нѣтъ и органовъ для производства розыска, такъ какъ штаты полиціи городской и уѣздной настолько не соотвѣтствуютъ дѣйствительной потребности, что отъ полицейскихъ чиновъ нельзя и требовать исполненія подобныхъ обязанностей; нигдѣ нѣтъ сыскныхъ агентовъ, число нижнихъ полицейскихъ чиновъ во всѣхъ городахъ Сибири и Дальняго Востока ограничено донельзя; на ряду съ этимъ сибирскій преступникъ—въ большинствѣ случаевъ изъ ссыльныхъ—чрезвычайно опытенъ, ловокъ, хитеръ, находчивъ, и борьба съ нимъ особенно трудна по причинѣ этихъ особенностей его. Несомнѣнно, что въ Европейской Россіи, не говоря уже о столицахъ, условія борьбы съ преступниками гораздо легче. Между тѣмъ, если сравнить процентное отношеніе числа дѣлъ, прекращенныхъ по 277 и 523 ст. уст. угол. суд., къ общему числу рѣшенныхъ дѣлъ въ судахъ Европейской Россіи съ тѣмъ же отношеніемъ въ судахъ округа Иркутской судебной палаты, то окажется слѣдующее [1]).

[1]) Цифры эти взяты для всѣхъ судовъ за 1900 годъ и почерпнуты изъ данныхъ статистическаго отдѣленія Министерства Юстиціи. Въ число рѣшенныхъ дѣлъ дѣла мироваго разбирательства не приняты въ разсчетъ.

По С.-Петербургскому окружному суду	54,2%
— Псковскому	60,4%
— Московскому	60,0%
— Владимірскому	57,7%
— Харьковскому	65,3%
— Екатеринославскому	59,4%
— Одесскому	59,1%
— Иркутскому	57,9%
— Красноярскому	50,8%
— Якутскому	60,7%
— Читинскому	58,2%
— Благовѣщенскому	58,2%
— Владивостокскому	24,3%
— Портартурскому	19,8%

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что для сравненія принятъ 1900 годъ, въ теченіе котораго производилась въ округѣ Иркутской судебной палаты особенно усиленная работа по освобожденію слѣдственныхъ участковъ отъ накопившихся въ нихъ залежавшихся старыхъ дѣлъ, которыя преимущественно направляются къ прекращенію за полной невозможностью установить даже самое событіе преступленія; такимъ образомъ нормальный процентъ прекращенныхъ въ округѣ дѣлъ въ дѣйствительности много ниже показаннаго въ таблицѣ.

Нельзя забывать къ тому же, что для болѣе или менѣе рѣшительнаго сужденія о результатахъ дѣятельности реформированнаго суда время еще не настало. Только ко второй половинѣ 1900 года вступили фактически въ дѣйствіе новые штаты сибирскихъ судебныхъ установленій, такъ какъ только къ этому времени прибыли и вступили въ отправленіе своихъ обязанностей вновь назначенные судебные чины (при чемъ вскорѣ послѣ этого многіе изъ мировыхъ судей были призваны на военную службу по случаю безпорядковъ въ Китаѣ). Въ первое же время послѣ введенія реформы мировымъ судьямъ и слѣдователямъ приходилось разбираться въ массѣ старыхъ дѣлъ, а предсѣдателямъ и прокурорамъ судовъ знакомиться съ округами, личнымъ составомъ, заниматься рядомъ вопросовъ чисто хозяйственнаго свойства, и такимъ образомъ только съ 1901 года можно считать округъ Иркутской судебной палаты болѣе или менѣе вошедшимъ въ норму. Если ко всему этому принять еще во вниманіе, что благодаря установленнымъ для Сибири длиннымъ отпускамъ, въ связи съ продолжительными сроками явки на службу, и благодаря отсутствію кандидатовъ на судебныя должности, ни одинъ округъ не дѣйствовалъ еще ни разу въ полномъ

составѣ, то станетъ очевиднымъ, что истекшій срокъ для опредѣленнаго сужденія о результатахъ реформы 13 мая 1896 года слишкомъ малъ.

Въ заключеніе нельзя не указать еще на одно чрезмѣрное преувеличеніе, допущенное авторомъ замѣтки „Сибирскій судья-слѣдователь“, а именно на утвержденіе его, будто эра земскихъ засѣдателей упразднена лишь на бумагѣ. Можно положительно удостовѣрить, что на всемъ пространствѣ Сибири нельзя найти ни одного сколько-нибудь безпристрастнаго изслѣдователя судебно-административной жизни края, который рѣшился бы утверждать, что реформированный судъ сколько-нибудь напоминаетъ собою прежніе порядки.

VIII.

ИЗЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

30 апрѣля въ засѣданіи административнаго отдѣленія К. К. Арсеньевъ сдѣлалъ докладъ: „Настоящее положеніе вопроса о мелкой земской единицѣ“. Вопросъ „о всесословной волости“ возникъ уже давно, проектъ о ней былъ составленъ впервые въ 70-хъ годахъ, самъ по себѣ онъ остался безъ послѣдствій, но имѣлъ тотъ результатъ, что многіе совершенно несправедливо стали видѣть въ образованіи мелкой земской единицы ограниченіе крестьянскаго самоуправленія; неурожайные 1880 и 1881 г.г., обнаруживъ крайнюю недостаточность мѣстной сельской организаціи, снова выдвинули вопросъ о всесословной волости, затѣмъ Кахановская коммисія вырабатываетъ проектъ чисто административной волости, и послѣ 1891 неурожайнаго года опять назрѣваетъ вопросъ о всесословномъ приходѣ, но въ концѣ-концовъ и по сіе время остается вопросомъ неразрѣшеннымъ и очереднымъ. Противники мелкой земской единицы боятся главнымъ образомъ, что образованіе ея поведетъ къ кореннымъ измѣненіямъ системы земскихъ выборовъ, но опасеніе это, по мнѣнію докладчика, совершенно напрасно: единицу эту можно было бы отнюдь не пріурочивать къ выборамъ земскимъ, и въ основаніе ея могла бы лечь совершенно другая избирательная организація. Другимъ опасеніемъ является, что къ мелкой земской единицѣ перейдутъ многія функціи земства, при чемъ выполняться онѣ будутъ гораздо слабѣе. Но никоимъ образомъ, говоритъ докладчикъ, нельзя предположить, чтобы созданіе этой единицы вело къ ограниченію правъ земства, когда даже теперь крестьянская волость является часто элементомъ, поддерживающимъ земство. Указываютъ еще на то, что земству трудно будетъ вести дѣло съ такимъ количествомъ мелкихъ единицъ, но и

въ этомъ едва ли будетъ затрудненіе: отношеніе мелкой земской единицы должно быть аналогично отношенію уѣздныхъ земствъ къ губернскому. Опасаются наконецъ, что создавшаяся мелкая земская единица станетъ въ излишнюю близость къ населенію и сузитъ кругозоръ своей дѣятельности; но вѣдь ея взгляды, какъ органа, стоящаго на послѣдней ступени управленія, и должны быть ўже, она и должна разрѣшать вопросы скромные. По мнѣнію докладчика, при настоящемъ устройствѣ мѣстнаго управленія не найдетъ себѣ мѣста ни судебная, ни административная мелкая земская единица, а осуществима только экономическая, хозяйственная, обнимающая собой всѣхъ жителей и землевладѣльцевъ данной территоріи, безъ различія сословій, и привлекающая ихъ къ платежу сборовъ, необходимыхъ для покрытія мѣстныхъ расходовъ; ни въ собраніи, вѣдающемъ дѣла мелкой земской единицы, ни въ исполнительныхъ органахъ ея не должны принимать участіе лица, которымъ принадлежитъ на ея территоріи судебная, административная или полицейская власть; помимо этого ограниченія въ составъ исполнительныхъ органовъ мелкой земской единицы можетъ быть избранъ всякій грамотный мѣстный житель, удовлетворяющій общимъ условіямъ правоспособности и неопороченности. Между земствомъ и сельскимъ населеніемъ необходимо должно стать что-нибудь болѣе сильное, чѣмъ теперешняя крестьянская волость, непосильно обремененная сборами, идущими въ большей своей части не на нужды чисто-крестьянскаго населенія; мелкая земская единица обновила бы крестьянъ въ нравственномъ отношеніи и дала бы народу свѣжія умственныя и моральныя силы, а главнымъ образомъ повела бы къ сближенію сословій, столь необходимому въ настоящее время. Въ заключеніе докладчикъ указалъ на нѣкоторыя предложенія, имѣющія цѣлью дать замѣну мелкой земской единицѣ, такъ, напр., на проектъ московскаго губернскаго земства объ учрежденіи волостныхъ попечительствъ, которыя соединили бы въ себѣ дѣла общественнаго призрѣнія и земскія (начало не выборное), а также на проекты прибавки къ волостному сходу представителей другихъ сословій, — но и то, и другое являются только паліативами (*Новое Время*).

Въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія 10 мая предсѣдательствовавшій въ собраніи сенаторъ І. И. Карницкій сообщилъ о препровожденномъ Юридическому Обществу для замѣчаній проектѣ гражданскаго уложенія: книги II-й—семейственное право—съ двумя томами объясненій и книги III-й—вотчинное право—съ тремя томами объясненій. Основной принципъ своей дѣятельности—возможно менѣе измѣнять существующее право—редакціонная коммисія по составленію проекта старалась съ особою послѣдовательностью проводить въ области семейственнаго и вотчиннаго правъ, какъ всего менѣе поддающихся радикальнымъ измѣненіямъ волею законодателя, и въ частности сохранила взглядъ дѣйствующаго права на бракъ, какъ союзъ религіозный. Въ противоположность дѣйствующему праву коммисія признала, однако, нужнымъ—большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного—нормировать въ кодексѣ брачное право не только православнаго, но и другихъ исповѣданій. Книга II проекта обнимаетъ, такимъ образомъ, кромѣ

общихъ правилъ о бракѣ для всѣхъ вѣроисповѣданій, нормы брачнаго права для православныхъ, раскольниковъ, католиковъ, протестантовъ, евреевъ, магометанъ и язычниковъ. Относительно послѣднихъ имѣется, впрочемъ, только одна статья,—что бракъ нормируется ихъ обычнымъ правомъ. Здѣсь же помѣщены, конечно, правила о расторженіи браковъ и о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ; послѣднія лишь весьма незначительно уклоняются отъ внесеннаго уже въ Государственный Совѣтъ проекта о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ. Въ ту же книгу входятъ, далѣе, раздѣлы объ отношеніяхъ родителей и дѣтей; о союзѣ родственномъ; о обязанности содержанія между супругами и родителями и дѣтьми; правила объ опекѣ и попечительствѣ, почти безъ измѣненія воспроизводящія внесенный уже въ Государственный Совѣтъ проектъ опекунскаго устава; наконецъ, сюда же введенъ раздѣлъ объ актахъ гражданскаго состоянія, какъ имѣющихъ главнымъ образомъ цѣль служить доказательствами отношеній семейственныхъ. Книга III—вотчинное право—содержитъ, кромѣ краткаго введенія и общихъ положеній о вотчинныхъ правахъ, въ частности о способахъ ихъ пріобрѣтенія, раздѣлы о правѣ собственности, о владѣніи, о правѣ оброчнаго и потомственнаго владѣнія, о сервитутахъ, о залогѣ и закладѣ, объ особыхъ видахъ вотчиннаго права, объ имѣніяхъ заповѣдныхъ и о крестьянскихъ земляхъ по общинному и подворному праву. Сюда введены, далѣе, правоположенія объ авторскомъ правѣ и, наконецъ, о привилегіяхъ на изобрѣтенія, о правахъ на фирму и торговые знаки.

Для выработки замѣчаній на проектъ гражданское отдѣленіе выбрало особую коммисію въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель С. А. Муромцевъ, члены: М. М. Винаверъ, бар. А. Ф. Мейендорфъ, В. М. Нечаевъ, Н. А. Полетаевъ, прив.-доц. Никольскій, Р. Р. Транзеге, Н. М. Рейнке, Ф. А. Дистерло, А. Ф. Брантъ, проф. Д. Д. Гриммъ, А. А. Пиленко, Г. Г. Евангуловъ.

Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ Н. М. Рейнке о защитѣ крестьянскаго землевладѣнія въ губерніяхъ Царства Польскаго [1]) *(Право)*.

Харьковское Юридическое Общество.

Въ засѣданіи 27 апрѣля М. Г. Оршанскимъ былъ представленъ докладъ на тему „Ученіе о цѣляхъ и правѣ наказанія“.

Свой докладъ г. Оршанскій началъ съ указанія на непопулярность государственнаго наказанія среди современниковъ, правосознанію которыхъ противно причиненіе зла человѣку. Народный взглядъ на преступника, какъ на несчастнаго, отказъ въ содѣйствіи органамъ правосудія и сочувствіе оправданію—явленія достаточно характерныя, чтобы проблему наказанія не считать абсолютно установившейся, а самое наказаніе—нравственнымъ и оправдываемымъ институтомъ. То, что живо въ чувствахъ людей, давно уже получило свою теоретическую оцѣнку, и съ этой точки зрѣнія Овенъ, Кетле, Крепелинъ, соціологическая и антропологиче-

---

[1]) Докладъ этотъ будетъ напечатанъ въ Журналѣ Министерства Юстиціи.

ская школы криминалистовъ оказали большую услугу человѣчеству, сознавъ и претворивъ глубокія симпатическія движенія общественнаго сердца.

Сдѣлавъ затѣмъ краткій обзоръ теорій, объясняющихъ цѣль и основаніе наказанія, докладчикъ остановился на выясненіи моментовъ личнаго возмездія, послѣдовательно переходящаго въ родовое, общественное и наконецъ монополизированное государствомъ. Послѣднее борется съ мотивами преступленія и, взвѣшивая зло, устанавливаетъ лѣстницу наказанія. На помощь государству приходятъ санкціи религіозныя, нравственныя, общественнаго мнѣнія и воспитанія. Ученіе Фейербаха о психологическомъ принужденіи, какъ цѣли института наказанія, не исключаетъ вліянія вышеуказанныхъ факторовъ, являющихся лишь различными санкціями поведенія, но не различными областями его. Указавъ на научныя заслуги Бентама и Зеринга, г. Оршанскій перешелъ затѣмъ къ формулѣ профессора Владимірова, оправдывавшаго наказаніе какъ историко-нравственнное учрежденіе. Въ ряду поколѣній наказаніе окажетъ свое вліяніе на оздоровленіе населенія, наслѣдственность укрѣпитъ здравыя понятія объ общественномъ порядкѣ. Такое же принужденіе оказываетъ семья на ребенка и воспитаніе, принимая иногда характеръ угрозы, приноситъ впослѣдствіи благотворные результаты и смягчаетъ нравы общества въ его послѣдовательномъ развитіи. Ростъ общественнаго правосознанія пойдетъ быстрыми шагами, когда населеніе во всемъ его составѣ пріобщится къ судебной дѣятельности государства, не только принимая участіе въ рѣшеніи вопроса о виновности, но и выступая въ качествѣ обвинителей, примѣръ чему мы видимъ въ древнемъ Римѣ и современной Англіи.

Докладъ былъ покрытъ шумными аплодисментами.

Первымъ возражалъ профессоръ Киселевъ, указавшій на отсутствіе въ работѣ г. Оршанскаго разработки матеріала положительнаго права, единственно дающаго правильную оцѣнку институту наказанія. Остановившись далѣе на тѣхъ мѣстахъ доклада, гдѣ говорилось о мести преступнику, какъ личномъ возмездіи, г. Киселевъ оттѣнилъ родовой характеръ этого примитивнаго наказанія. Теорія Фейербаха тоже заняла вниманіе оппонента, согласившагося съ критикой профессора Таганцева о трудѣ нѣмецкаго ученаго. Слѣдующимъ выступилъ пр. доц. Устиновъ, выдвинувшій вмѣсто проблемы наказанія проблему судимости, какъ факта общественнаго поруганія, не наносящаго человѣку физическаго страданія. Улучшеніе соціальныхъ и государственныхъ условій жизни нашего общества понизитъ число преступленій, и человѣчество вздохнетъ болѣе свободно.

Г. Миклашевскій указалъ на классовый характеръ наказанія, которое можно, пожалуй, считать цѣлесообразнымъ, но врядъ ли нравственнымъ. Г. Даниловичъ, а въ заключеніе и г. Оршанскій, согласно возражали г. Киселеву на выставленныя имъ возраженія. (*Харьковскія Губернскія Вѣдомости*).

Томское Юридическое Общество.

Въ засѣданіи 19-го апрѣля секретарь Общества А. А. Кійковъ прочелъ отчетъ за истекшій годъ, изъ котораго видно, что въ Обществѣ числятся 76 дѣйствительныхъ членовъ, 3 почетныхъ члена (г.г. Кони, Чичеринъ и Боровиковскій) и 4 члена-сотрудника.

Общество имѣетъ въ своей кассѣ 56 р. 6 к., около 300 книгъ и библіотечный шкафъ.

По окончаніи чтенія отчета г. Климентовъ огласилъ благодарственныя телеграммы почетныхъ членовъ Общества г.г. Б. Н. Чичерина и Боровиковскаго.

Затѣмъ были прочитаны доклады г.г. Безсоновымъ, Шенингомъ и Вейсманомъ.

Г. В. А. Шенингъ говорилъ объ „основныхъ положеніяхъ проекта въ V книгѣ новаго гражданскаго уложенія". Докладчикъ упомянулъ о томъ всеобщемъ ожиданіи новаго уложенія, которое въ достаточной степени интенсифицируется крайнею обветшалостью дѣйствующаго гражданскаго кодекса. Юристы уже имѣли случай ознакомиться съ частью проектируемаго кодекса, именно съ пятою книгою уложенія, содержащею въ себѣ такъ называемое обязательственное право. Помимо своего спеціально-юридическаго интереса эта книга обязательственнаго права весьма цѣнна и въ томъ отношеніи, что въ ней ясно намѣчены тѣ основные принципы, которые положены во главу угла будущаго гражданскаго кодекса.

Руководящимъ принципомъ, насквозь проникающимъ проектируемый кодексъ, является то глубоко-гуманное положеніе, что законъ не долженъ быть объективнымъ, безпристрастнымъ созерцателемъ юридическихъ отношеній. На обязанности закона лежитъ задача помощи пострадавшей сторонѣ, охраненіе такого правопорядка, при которомъ судъ легко могъ бы защитить и возстановить матеріальное право.

Дѣйствующій гражданскій законъ (X т. 1 ч. Св. зак. Р. И.) водворяетъ въ нашихъ судахъ тотъ формализмъ, который сковываетъ руки судей, отнимаетъ у суда возможность быть милостивымъ. Проектъ борется съ этимъ зломъ, онъ уничтожаетъ, между прочимъ, непремѣнное требованіе закона обязательности совершенія сдѣлокъ только въ письменной формѣ и расширяетъ право словесныхъ сдѣлокъ. Вообще ограниченіе ненужнаго формализма является второю характерною чертою проекта, вторымъ его руководящимъ принципомъ.

Новый законъ отказывается отъ мысли охватить собою всѣ разнообразныя индивидуализированныя проявленія гражданско-правовой жизни, онъ даетъ просторъ судебной практикѣ, признаетъ за судьями ихъ неотъемлемое право толкованія нормы въ широкомъ смыслѣ, онъ всецѣло довѣряетъ ихъ разумѣнію, ихъ способности примѣнить формальную норму къ живому случаю, къ конкретной запутанной коллизіи.

Мало того,—новый законъ идетъ навстрѣчу тѣмъ безправнымъ, для которыхъ судъ еще такъ далекъ, такъ страшенъ и недоступенъ. Законъ

хочетъ быть популярнымъ въ народной массѣ, хочетъ приблизить къ ней судъ, который долженъ бороться съ юридическою безпомощностью бѣднаго населенія.

Таковы тѣ принципы, которые положены въ основаніе проекта новаго гражданскаго уложенія.

Признавая наличность въ проектѣ нѣкоторыхъ дефектовъ, которые отмѣчены спеціальною прессою, г. Шенингъ все-таки считаетъ проектъ крупнымъ культурнымъ пріобрѣтеніемъ, могущимъ оказать на правовую жизнь русскаго народа могучее благотворное воздѣйствіе.

Членъ совѣта Общества Дм. Г. Безсоновъ начинаетъ свою рѣчь предварительнымъ замѣчаніемъ pro domo sua. Онъ вспомнилъ седьмое апрѣля прошлаго года, когда въ актовомъ залѣ университета собрались представители сибирскаго юридическаго міра, проникнутые самыми хорошими чувствами и намѣреніями, стремившіеся вызвать подъемъ силъ сибирской интеллигенціи, воздѣйствовать на суровую дѣйствительность холодной далекой Сибири... Дѣйствительность разбила эти мечты, сократила размахъ,—Общество такъ еще малолюдно, такъ еще малодѣятельно и непопулярно. Гдѣ корень зла, гдѣ причины этого нежелательнаго явленія?..

Еще въ самомъ началѣ жизни Общества были замѣтны признаки розни, охлаждавшей приподнятое чувство. Между теоретиками и практиками юристами сразу же не стало единства, не стало объединяющей руководящей идеи: теоретики и практики разошлись въ опредѣленіи значенія участія той и другой стороны въ организаціи научной работы молодаго Общества. Теоретики опасались, что при преобладающемъ участіи практиковъ-юристовъ на сцену встанетъ обсужденіе всевозможныхъ судебныхъ казусовъ, что извратитъ истинныя задачи Общества, которое рискуетъ черезъ это утерять свой научный характеръ. Зловѣщее предчувствіе не сбылось: Общество сумѣло сохранить свой строго научный характеръ, всѣ доклады были проникнуты серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу.

Въ виду этихъ обстоятельствъ г. Безсоновъ хочетъ поставить вопросъ шире, онъ намѣренъ выяснить проблему, разрѣшающую вопросъ о взаимодѣйствіи теоріи права и судебной практики вообще, и въ частности—въ области уголовнаго процесса. Освѣщая всесторонне этотъ сложный вопросъ, докладчикъ какъ бы разрѣшаетъ задачу соглашенія теоріи и практики въ дѣятельности Юридическаго Общества.

Возбужденный г. Безсоновымъ вопросъ относится къ числу сложныхъ вопросовъ общей теоріи права.—Укажемъ основные пункты доклада.

Г. Безсоновъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что теорія права всегда одностороння, что одна теорія не можетъ быть самодовлѣющею,—она пытается охватить право всего человѣчества и для успѣшности своей работы должна опираться на практику, оперирующую съ правомъ данной страны и данной эпохи. Эта практика въ общемъ процессѣ разработки права является плодотворною реакціей—(мы бы сказали „коррективомъ"), противъ односторонности научнаго метода. Сущность взаимодѣйствія теоріи права и юридической практики выражается въ тождественности цѣли того и другаго направленія юридической мысли. Цѣль работы этой мысли—познаніе истины, какъ она есть, познаніе же истины достигается совмѣстными усиліями теоріи и практики. Исторія права говоритъ за то, что роль юриди-

ческой практики въ общемъ процессѣ познанія истины—не только служебная роль, но и опредѣляющая. Практика часто, даже очень часто заставляла уснувшую теорію, закованную въ броню схоластическихъ построеній, двигаться съ засиженнаго мѣста, обновляться въ своемъ содержаніи. Слишкомъ продолжительное господство теоріи естественнаго права раціонализма придавливало творческую силу теоріи, и только практика, имѣвшая дѣло съ живыми, конкретными фактами, не считавшимися съ принципами чистой науки, только эта практика и свергала схоластическіе монументы теоріи, теоретическія окаменѣлости. Вся юриспруденція въ процессѣ своего постепеннаго развитія подчинена комбинированному взаимодѣйствію трехъ факторовъ—закона, науки и практики. Эта комбинація основныхъ факторовъ юриспруденціи находитъ свое полное выраженіе и въ русскомъ положительномъ правѣ. Конечно, и практика не въ меньшей, если не въ большей, степени, должна руководиться началами, вырабатываемыми теоретическою наукою...

Теоретическая наука необходима для практики, какъ логика для правильнаго мышленія, какъ наука о свѣтѣ для того, чтобы разобраться въ истинныхъ и ложныхъ оптическихъ явленіяхъ. Уголовный процессъ можетъ какъ нельзя лучше доказать необходимость самаго тѣснаго взаимодѣйствія между наукой и практикой. Достаточно вспомнить одно, что всѣ свидѣтельскія показанія на судѣ, служащія для выясненія правды факта, всѣ эти свидѣтельства глубоко индивидуальны. На нихъ отражается вся психика свидѣтеля, весь его міръ, его моральныя, интеллектуальныя идеи,—попробуйте очистить показанія отъ этихъ индивидуальныхъ особенностей и вскрыть истину, строгую и объективную,—и вы поймете, что для такой сложной и отвѣтственной работы нуженъ свѣтъ науки, познающей языкъ и логику фактовъ.

Истина еще далека отъ насъ, она—неразгаданный сфинксъ. Человѣческій геній стремится познать сокровенную истину и въ этомъ стремленіи къ познанію того, что есть истина, равноцѣнно участіе и практики, и теоріи: у нихъ одна высокая задача, одно стремленіе, создающее единый процессъ познаванія при различныхъ методахъ.

Молодое Юридическое Общество, гдѣ представлены и люди теоріи, и дѣятели практики, можетъ внести свою лепту въ общую сокровищницу человѣческаго генія...

Далѣе было представлено слово Р. Л. Вейсману, взявшему на себя трудъ охарактеризовать преобладающее настроеніе прочитанныхъ въ Юридическомъ Обществѣ докладовъ.

Такая характеристика,—по мнѣнію оратора,—можетъ дать возможность сдѣлать предположеніе о жизненности молодаго учрежденія. Г. Вейсманъ въ сжатомъ анализѣ докладовъ членовъ Юридическаго Общества прослѣдилъ тѣ высокогуманныя, жизненныя идеи, которыми одухотворены работы Общества. Эти идеи проникали и тѣ доклады, гдѣ слышалась рѣчь объ общихъ началахъ права, и тѣ, гдѣ говорилось о законѣ и судѣ родной земли, и тѣ, которыя затрогивали явленія жизни запада. Во всѣхъ нихъ слышится высокій принципъ науки, не самодовлѣющей и независимой отъ жизни, а пытающейся своимъ свѣтомъ освѣтить явленія жизни, осмыслить ихъ и повліять на нихъ такъ, чтобы дѣйствительность ближе подходила

къ высочайшимъ и величайшимъ идеаламъ правды, блага и общегражданскаго счастья.

Не забыло сибирское Юридическое Общество и Сибири, ея нуждъ и печалей, той Сибири, которая будетъ считать Юридическое Общество своимъ цѣннымъ культурнымъ пріобрѣтеніемъ. Докладъ проф. І. А. Малиновскаго, формулировавшій спеціальную задачу русскаго юриста по отношенію къ Сибири, доказавшій необходимость изученія исторіи правовыхъ идей въ Сибири и вдумчиваго отношенія къ народному творчеству въ области обычнаго права, докладъ С. П. Швецова, явившійся одною изъ попытокъ осуществить задачу, поставленную г. Малиновскимъ, докладъ г.г. проф. М. Н. Соболева и И. А. Базанова, отвѣтившихъ на запросы текущей сибирской жизни, докладъ Вейсмана, примѣнившаго къ больному явленію все той же сибирской жизни гуманный принципъ западно-европейской науки,—все это говоритъ за жизненность направленія Юридическаго Общества.

Историкъ нашего Общества,—заключилъ свою рѣчь г. Вейсманъ,—черезъ много лѣтъ перелистывая поблекшія страницы нашихъ рѣчей, прочитывая потускнѣвшія и стертыя имена ихъ авторовъ, скажетъ: „пусть ихъ идеи не ярки, пусть онѣ влились въ жизнь какъ ея аксіомы, стали нынѣ трюизмами,—но въ ихъ рѣчахъ слышатся голоса не Вагнеровъ, брезгливо отворачивающихся отъ жизни; нѣтъ! они сквозь тысячи перегородокъ прислушивались къ смутнымъ, но чувствуемымъ запросамъ жизни и въ предѣлахъ своихъ силъ и скромной позиціи хоть на нѣкоторые болевые ея запросы стремились дать слабый, но искренній отзвукъ“. Пусть же это будетъ историческимъ оправданіемъ существованія нашего Общества за первый годъ и надеждой на то, что, стремясь влить въ сухія и часто жесткія нормы современнаго права элементы справедливости и гуманности, наше Общество обнаруживаетъ въ себѣ ростки расцвѣта въ смыслѣ разсѣянія общественнаго правоваго безсилія!..

Рѣчь Р. Л. Вейсмана была покрыта единодушными аплодисментами публики.

Послѣднее слово было за предсѣдателемъ общества, проф. П. С. Климентовымъ.

Широки задачи Общества, празднующаго свой скромный юбилей,—говорилъ ораторъ,—онѣ далеко выходятъ за предѣлы мѣстныхъ нуждъ, мѣстныхъ интересовъ. Юридическое Общество призвано послужить всему сибирскому обществу, призвано поработать на невоздѣланной еще почвѣ, и предъ нимъ разстилается благороднѣйшая задача повліять на правовую жизнь Сибири, гдѣ непочатая суровая сибирская дѣйствительность ждетъ многихъ и многихъ реформъ. Мы живемъ въ знаменательномъ XX вѣкѣ, объявившемъ своимъ боевымъ лозунгомъ познаніе окружающей дѣйствительности и стремленіе къ наилучшей правовой организаціи общества. Наше отечество болѣе, чѣмъ какая-либо другая культурная страна, нуждается въ послѣдовательномъ раскрытіи и осуществленіи этихъ двухъ великихъ задачъ, а тѣмъ болѣе нуждается въ этомъ Сибирь, гдѣ мѣстные юристы призваны быть архитекторами жизни, пробуждающими общественное правосознаніе. Передъ нами выработанные наукой идеалы, передъ нами опытъ западно-европейскихъ странъ, своимъ богатствомъ призывающій насъ слѣдовать за тѣмъ, что ведетъ къ общегражданскому счастью...

Томское Юридическое Общество драгоцѣнно не только тѣмъ, что въ немъ въ борьбѣ за истину и на почвѣ этой борьбы соединяются лучшія мѣстныя силы, представители науки, суда и адвокатуры, но и тѣмъ, что здѣсь воспитываются будущіе дѣятели Сибири—томское студенчество, всегда такъ отзывчиво откликающееся на вопросы, поднимавшіеся въ Обществѣ, такъ горячо ихъ обсуждающее...

Драгоцѣнно Общество и тѣмъ, что оно въ практику вноситъ всю широту теоретическихъ началъ и въ теоретическую науку—живую струю практики...

Еще болѣе возрасло бы значеніе Юридическаго Общества, если бы оно осуществило вторую свою задачу—популяризацію права. Аудиторія Общества тогда значительно бы расширилась и тѣмъ самымъ наше Общество удержалось бы на высотѣ своихъ высокихъ цѣлей...

Оратора привѣтствовали долгими, дружными апплодисментами (*Сибирскій Вѣстникъ*).

Общество исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ университетѣ.

Въ засѣданіи 22 апрѣля прочитанъ былъ докладъ Г. В. Бѣлова: „Судебный міръ по сочиненіямъ Н. В. Гоголя“.

Докладчикъ извлекъ изъ сочиненій Н. В. Гоголя все сказанное о нашемъ судебномъ мірѣ дореформенной эпохи и на основаніи этого матеріала далъ живую характеристику лицъ и учрежденій, призванныхъ къ отвѣту великимъ писателемъ. Прежде всего выступилъ въ докладѣ уѣздный судья Ляпкинъ-Тяпкинъ съ его глубокомысліемъ и вольнодумствомъ, которыя, впрочемъ, нисколько ему не помѣшали принять суетливое участіе въ комическомъ эпизодѣ пріѣзда ревизора, взбудоражившемъ захолустье и обнаружившемъ нравственное ничтожество его дѣятелей. Глубокомысленнаго судью дополняетъ „свѣдущій“ засѣдатель, имѣющій несчастье вносить съ собою повсюду запахъ винокуреннаго завода. Полную картину жизни уѣзднаго или повѣтоваго суда раскрываетъ „Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ“. Здѣсь изображенъ и внѣшній обликъ суда, и внутренній его распорядокъ съ безчисленнымъ количествомъ бумагъ, изготовляемыхъ подозрительными даже по одному лишь виду канцеляристами, дѣйствующими „съ необыкновенною быстротою, которою обыкновенно такъ славятся судилища“. Въ „Мертвыхъ душахъ“ выступаетъ на сцену іерархически высшій губернскій міръ, и въ немъ высшая въ провинціи инстанція суда—палата, а на ряду съ ней губернскій прокуроръ, который налагаетъ печать законности на бумажное производство цѣлой губерніи. Докладчикъ провелъ передъ умственнымъ взоромъ своихъ внимательныхъ слушателей всю вереницу гоголевскихъ дѣятелей губернской юстиціи. Тутъ былъ предсѣдатель Иванъ Григорьевичъ, который съ пріятелей своихъ самъ не беретъ и канцеляріи брать не даетъ, и его усердные сотрудники во главѣ съ Иваномъ Антоновичемъ—„кувшиннымъ рыломъ“, и губернскій прокуроръ, неизмѣнно писавшій на всѣхъ бумагахъ сакраментальное „чел“ и отличенный своеобразною похвалой

Собакевича, и знаменитый губернскій „юрисконсультъ“, доведшій запутываніе дѣлъ до виртуозности и самъ пятнадцать лѣтъ состоявшій подъ судомъ.

Живой докладъ Г. В. Бѣлова былъ съ интересомъ выслушанъ собраніемъ юристовъ, отдавшихъ этимъ вмѣстѣ съ докладчикомъ должную дань уваженія памяти великаго писателя. *(Варшавскій Дневникъ).*

КАССАЦІОННАЯ ПРАКТИКА.

ВОПРОСЫ, РАЗРѢШЕННЫЕ ГРАЖДАНСКИМЪ КАССАЦІОННЫМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ВЪ 1901 ГОДУ.

Составилъ **Д. Д. Черновъ.**

(Окончаніе) [1].

А. Матеріальные гражданскіе законы.

а) Т. X ч. 1 Свод. зак. гражд.

Ст. 106.

140. Изъ обязанности мужа доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе нельзя выводить обязанность его уплачивать, послѣ смерти жены, расходы на ея погребеніе, а равно долги ея, хотя бы образовавшіеся отъ забора съѣстныхъ припасовъ на ея имя во время совмѣстнаго сожительства супруговъ, если у жены осталось собственное имущество. Рѣш. № 124.

Ст. 122 примѣч. *(изд. 1842 года).*

141. По буквальному смыслу этого примѣчанія, оспариваніе законности рожденія не допускается и относительно дѣтей, рожденныхъ *внѣ законнаго брака*, если только законнорожденность ихъ была оглашена надлежащими актами или другими событіями и не

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1902, Май, стр. 260.

оспорена при жизни ихъ родителей или въ теченіе 10 лѣтъ со дня рожденія ребенка [1]). Рѣш. № 128.

142. Такъ какъ въ означенномъ законѣ не указано, въ чемъ должны заключаться „акты“ и „событія“, оглашающіе законнорожденность даннаго лица, то установленіе наличности такихъ актовъ и событій должно быть предоставлено суду, разсматривающему дѣло по существу. Тамъ же.

Ст. 196, 1068.

143. Членами рода признаются одинаково лица, происходящія какъ отъ мужскаго, такъ и отъ женскаго колѣна. Правило ст. 1068, дозволяющее завѣщать родовое имѣніе лицамъ *того же рода*, хотя бы происходящимъ отъ женскаго колѣна и не носящимъ фамиліи завѣщателя,—составляетъ не исключеніе, примѣнимое только къ указанному въ этой статьѣ случаю, а общее правило наслѣдованія родоваго имѣнія (см. рѣш. 91 г. № 61). Рѣш. № 109.

Ст. 378.

144. Указанный въ этой статьѣ единственный способъ доказыванія факта *выздоровленія* лица, признаннаго душевно-больнымъ въ порядкѣ 368 и слѣд. ст. (*переосвидѣтельствованіе* въ томъ же порядкѣ), имѣетъ значеніе лишь тогда, когда идетъ рѣчь о *дѣеспособности* лица, признаннаго сумасшедшимъ. Если же сумасшествіе разсматривается, какъ причина неспособности къ труду и какъ основаніе къ присужденію содержанія со стороны лица, виновнаго въ причиненіи душевной болѣзни, то это послѣднее лицо, оспаривая фактъ сумасшествія, въ правѣ доказывать *всякими способами*, что душевно-больной (признанный таковымъ оффиціально) на самомъ дѣлѣ выздоровѣлъ и вновь получилъ способность къ труду. Рѣш. № 120.

---

[1]) Примѣч. къ 122 ст. по изд. 1842 г. (основанное на разъясненіяхъ Гос. Сов. по частнымъ дѣламъ 1839 и 1841 г.г.) примѣнимо ко всѣмъ лицамъ, рожденнымъ до изданія закона 6 февраля 1850 г. Такимъ образомъ, согласно приведенному разъясненію, правило это не только *облегчаетъ доказываніе* законнорожденности лицъ, родившихся въ законномъ бракѣ, но и объявляетъ законными дѣтей *внѣбрачныхъ*, если только они (ошибочно и вообще неправильно) именовались законными въ теченіе извѣстнаго періода времени.

Ст. 388.

145. Если имѣніе носитъ фабрично-заводскій характеръ, то, сколько бы ни находилось въ его составѣ земли, послѣдняя всегда должна считаться принадлежностью завода, какъ главнаго имущества. Рѣш. № 129.

Ст. 564.

146. Отъ дѣйствія давности изъяты заповѣдныя имѣнія, учрежденныя на основаніи закона 16 іюля 1845 года; къ другимъ же подобнымъ имѣніямъ изъятіе это можетъ относиться лишь постольку, поскольку ограниченія, на этихъ имѣніяхъ лежащія, тождественны съ ограниченіями, установленными для заповѣдныхъ имѣній закономъ 1845 года. Такъ, правило это не можетъ быть примѣнено къ имѣніямъ, входящимъ въ составъ Давидгородецкой ординаціи князей Радзивилловъ (учрежденной актомъ 16 августа 1586 г. [1]), потому что по первоначальному учредительному акту ординаціи не было установлено ни неотчуждаемости, ни нераздробляемости тѣхъ имѣній, т. е. существенныхъ признаковъ имѣній заповѣдныхъ (ст. 395 и 485 зак. гражд.). Кромѣ того въ этомъ актѣ нѣтъ и спеціальнаго изъятія имѣній ординаціи отъ дѣйствія давности. Затѣмъ позднѣйшія постановленія русскаго правительства, касающіяся тѣхъ же имѣній (Высоч. пов. 1 октября 1834 и 24 сентября 1890 г.г.) не приравниваютъ ихъ къ заповѣднымъ имѣніямъ. Поэтому „несомнѣнно, что дѣйствіе какъ пріобрѣтательной, такъ и погасительной давности распространяется на земли, входящія въ составъ Давидгородецкой ординаціи". Рѣш. № 103.

Ст. 657, 661, 684.

147. Гражданская отвѣтственность за убытки не зависитъ отъ того, причинены ли убытки дѣяніемъ преступнымъ (ст. 644) или непреступнымъ (684). Хотя законъ разсматриваетъ отдѣльно оба случая причиненія убытковъ, но раздѣленіе это (какъ видно изъ мотивовъ къ закону 21 марта 1851 г.) сдѣлано было лишь ради „удобства въ практическомъ примѣненіи". Притомъ же относительно способа опредѣленія убытковъ отъ дѣйствій непреступныхъ

---

[1]) Актъ этотъ утвержденъ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ и впослѣдствіи подтвержденъ конституціями 1589 и 1768 г.г. (послѣдняя приведена въ сборникѣ volumina legum, т. 7, тит. 862).

ст. 689 дѣлаетъ ссылку на 675 ст., которая въ свою очередь ссылается на предшествующія ей ст. 644—674 (относящіяся къ убыткамъ отъ преступныхъ дѣйствій). Отсюда слѣдуетъ, что установленная въ ст. 657 и 661 обязанность причинившаго кому-либо смерть или увѣчье обезпечить семью пострадавшаго—наступаетъ и въ томъ случаѣ, когда дѣйствіе виновнаго не заключало въ себѣ преступленія или проступка. Рѣш. № 121.

148. „По буквальному смыслу закона (ст. 657, 660 и 661) виновный въ причиненіи кому-либо поврежденій обязанъ къ выдачѣ вознагражденія только тѣмъ членамъ семьи потерпѣвшаго, содержать которыхъ лежало на его обязанности („имѣлъ“, „содержалъ“) во время причиненія повражденія, такъ какъ только ихъ такое право тогда существовало, когда потерпѣвшій лишился возможности выполнять по отношенію къ нимъ возложенную на него закономъ обязанность—доставленія имъ содержанія (рѣш. 1900 г. №№ 89 и 107), а не тѣхъ, которые и впослѣдствіи появятся“. Поэтому такой членъ семьи лица, потерпѣвшаго увѣчье, который не содержался на его средства въ моментъ причиненія ему увѣчья (напр., родившійся впослѣдствіи), не въ правѣ требовать себѣ содержаніе отъ виновнаго. Рѣш. № 121.

Ст. 683, п. 2.

149. „Употребленное въ ст. 683 выраженіе „не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ“—есть только изложенное въ отрицательной формѣ положительное требованіе закона, чтобы дорога доказала, что несчастіе произошло „по винѣ посторонняго человѣка или самаго потерпѣвшаго“ (рѣш. 1887 г. № 68). Для освобожденія желѣзной дороги отъ отвѣтственности недостаточно установить, что увѣчье потерпѣвшаго произошло при такой случайности, которая стояла внѣ зависимости отъ вины управленія дороги и его агентовъ [1]). Рѣш. № 115.

---

[1]) Истецъ потерпѣлъ увѣчье во время работы отъ отскочившаго осколка зубила при рубкѣ анкернаго болта. Судебная палата нашла, что истецъ долженъ былъ знать опасность работы (такимъ образомъ палата какъ бы указываетъ на вину самого потерпѣвшаго), а съ другой стороны—признала наличность непреодолимой силы, такъ какъ несчастіе нельзя было предусмотрѣть. Сенатъ нашелъ въ выводахъ палаты противорѣчіе, потому что, если опасность работы была извѣстна истцу-рабочему, то она не могла быть неизвѣстна управленію дороги, и слѣдовательно несчастіе можно было предусмотрѣть.

Ст. 1010, 1084.

150. „Духовное завѣщаніе есть *частный законъ*, исключающій дѣйствіе общихъ законовъ о порядкѣ наслѣдованія. Исполненіе воли завѣщателя, въ отношеніи установленныхъ имъ ограниченій наслѣдниковъ въ правѣ распоряженія имѣніемъ, не ограждается закономъ въ большей степени, чѣмъ существующія въ самомъ законѣ подобнаго же рода ограниченія. Между тѣмъ Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ, что договоры, совершенные въ нарушеніе постановленныхъ въ законѣ ограниченій въ правѣ распоряженія имуществомъ (220, 1415 ст. 1 ч. X т., Высоч. утв. уставъ общ. Тамб.-Сарат. жел. дор. 11 мая 1873 г.), могутъ быть признаны недѣйствительными *только по просьбѣ тѣхъ лицъ*, права коихъ тѣми договорами нарушены (рѣш. 1871 г. № 931, 1879 г. № 118, 1884 г. № 143). Отсюда слѣдуетъ прійти къ заключенію, что законы, ограждающіе исполненіе духовныхъ завѣщаній, согласно волѣ завѣщателя, относятся къ области *частнаго права*, и нарушеніе этихъ законовъ можетъ служить основаніемъ къ опроверженію договоровъ только для лицъ, права коихъ нарушены“ [1]. Рѣш. № 105.

Ст. 1011 (1254).

151. Если имѣніе завѣщано кому-либо *въ пожизненное владѣніе* съ тѣмъ, что, по достиженіи имъ извѣстнаго возраста, онъ дѣлается *собственникомъ* этого имѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ не указано, кто долженъ въ этотъ промежутокъ времени считаться собственникомъ имѣнія, то слѣдуетъ признать, что право собственности принадлежитъ наслѣднику уже съ момента смерти завѣщателя (въ силу

[1]) Обстоятельства дѣла: имѣніе, заложенное въ банкѣ, завѣщано наслѣдникамъ съ условіемъ—не продавать его до извѣстнаго срока. Желая обойти это запрещеніе, наслѣдники заключили съ третьимъ лицомъ договоръ, въ силу коего за извѣстную плату обязались довести имѣніе до публичной продажи банкомъ ранѣе срока, назначеннаго завѣщателемъ, при чемъ покупщикомъ на торгахъ явился бы контрагентъ. Затѣмъ послѣдній отказался отъ договора и предъявилъ искъ объ уничтоженіи таковаго и возвращеніи уплаченнаго задатка. Судебная палата нашла такой договоръ безусловно ничтожнымъ, какъ направленный къ противозаконной цѣли—нарушенію воли завѣщателя, хотя потерпѣвшихъ отъ такого нарушенія въ виду палаты не было (да и быть не могло). По приведенному же разъясненію Сената, всѣ подобныя ограниченія, налагаемыя завѣщателемъ на наслѣдниковъ, разъ обязанности наслѣдниковъ не соотвѣтствуетъ ничье право, являются лишенными санкціи.

1254 ст. зак. гражд.), такъ какъ законъ не допускаетъ *перерыва въ наслѣдственномъ преемствѣ*. Рѣш. № 111.

Ст. 1054, п. 2.

152. Законъ не допускаетъ извѣстныхъ лицъ къ свидѣтельству при завѣщаніи, „потому что желаетъ оградить свободу воли завѣщателя отъ вліянія лицъ, не признаваемыхъ имъ безпристрастными, и судъ не въ правѣ розыскивать, дѣйствительно ли устраняемыя закономъ лица не безпристрастныя, или въ какой степени ихъ можно считать пристрастными“. Поэтому, разъ завѣщаніе составлено въ пользу одного изъ прямыхъ наслѣдниковъ, съ устраненіемъ остальныхъ (слѣдовательно *частью не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ*) и въ числѣ свидѣтелей участвовали родственники до 4 степени или свойственники до 3 степени этого наслѣдника, то завѣщаніе должно быть признано недѣйствительнымъ. Рѣш. № 133.

Ст. 1246.

153. Десятилѣтній срокъ на явку для полученія наслѣдства есть срокъ давностный въ томъ же смыслѣ, какъ и установленный въ 694 ст. зак. гражд. срокъ земской давности (такъ какъ оба постановленія основаны на одномъ и томъ же источникѣ, именно на Высочайшемъ манифестѣ 28 іюня 1787 года); а потому къ первому сроку примѣнимо правило 2 п. прил. къ 694 ст. о пріостановкѣ теченія давности въ случаѣ малолѣтства наслѣдника. Рѣш. № 109.

Ст. 1259.

154. Расходы на погребеніе наслѣдодателя и долги его, въ силу ст. 162 уст. о пошлинахъ, подлежатъ исключенію изъ цѣнности наслѣдства; такимъ образомъ расходы эти, при наличности собственнаго имущества умершаго, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть возлагаемы на какое-либо близкое къ умершему лицо (напр., супруга); послѣднее, уплативъ эти расходы и долги, имѣетъ право требовать возмѣщенія ихъ изъ имущества умершаго (или отъ его наслѣдниковъ). Рѣш. № 124; см. тезисъ 140.

Ст. 1528, 1529.

155. Если договоръ нарушаетъ законы, постановленные въ огражденіе публичнаго интереса (ст. 1528 зак. гражд., 90 нот. полож.), то вопросъ о недѣйствительности его можетъ быть воз-

бужденъ не только участвовавшими въ немъ сторонами, но и самимъ судомъ, въ который договоръ представленъ въ доказательство какихъ-либо правъ (рѣш. 1888 г. № 39); если же договоръ нарушаетъ права частныхъ лицъ, то только эти лица и въ правѣ домогаться его уничтоженія (рѣш. 1871 г. № 931, 1884 г. № 143). Рѣш. № 105; см. тезисъ 150.

156. „Для примѣненія 1529 ст. необходимо, чтобы противозаконная цѣль договора была непосредственною побудительною причиною къ его совершенію и явствовала изъ его содержанія; одна же возможность наступленія тѣхъ или иныхъ противозаконныхъ послѣдствій не можетъ служить основаніемъ для признанія договора недѣйствительнымъ" (рѣш. 1880 г. № 286). Тамъ же.

Ст. 1549.

157. Вторая часть 1549 ст. относится къ обязательствамъ: а) долговымъ и б) безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія. Подъ *долговымъ* обязательствомъ слѣдуетъ понимать „всякаго рода документъ, независимо отъ его внѣшней формы (т. е. будетъ ли это письмо, счетъ, реестръ, квитанція, удостовѣреніе, свидѣтельство и т. п.), если онъ выражаетъ собою *признаніе долга* (рѣш. 1867 г. № 467, 1870 г. № 1843, 1872 г. № 627, 1875 г. №№ 221 и 415)". *Безсрочными* же являются всѣ обязательства, въ которыхъ не установлено срока платежа [1]). Рѣш. № 130.

Ст. 2184 (уставъ С.-П.Б. учетнаго и ссуднаго банка, § 55).

158. Общее собраніе акціонерной компаніи является не хозяиномъ предпріятія, могущимъ свободно распоряжаться имуществомъ его, но только органомъ общества, дѣйствующимъ въ строгихъ предѣлахъ предписаній устава (рѣш. 1882 г. № 96, 1893 г. № 18). Поэтому, хотя бы постановленіе общаго собранія съ формальной стороны соотвѣтствовало установленному порядку и хотя бы оно было согласно съ интересами общества, тѣмъ не менѣе, разъ такое постановленіе противорѣчитъ уставу, оно должно быть признано недѣйствительнымъ. Рѣш. № 127.

---

[1]) Нѣтъ надобности, чтобы въ самомъ актѣ было упомянуто объ обязанности уплатить долгъ *по требованію* кредитора, такъ какъ выраженія закона „безсрочныя обязательства" и „выданныя до востребованія" не суть синонимы.

б) Свод. мѣстн. гражд. узак. губ. Прибалтійскихъ.

Введеніе къ своду, ст. VIII, XXXI, XXXII.

159. Лифляндское городское право распространяется на всѣхъ лицъ, *имѣющихъ жительство* въ городахъ Лифляндіи, а не *приписанныхъ* къ этимъ городамъ. Выраженіе ст. XXXI, что отношенія, возникающія изъ родительской власти, подлежатъ законамъ, дѣйствующимъ въ мѣстѣ жительства отца и *по его званію*,—слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что званіе отца опредѣляетъ подчиненіе отношеній праву городскому, земскому или крестьянскому, но во всякомъ случаѣ праву мѣстному по мѣсту жительства отца, но не по мѣсту его происхожденія и приписки. Рѣш. № 114.

в) Уставъ о векселяхъ.

Ст. 9, 24; уст. гражд. суд., 409.

160. Установленіе того обстоятельства, что пріобрѣтатель векселя, при самомъ принятіи его, зналъ о его безденежности,—относится къ области событій, лежащихъ внѣ вексельныхъ отношеній, какъ таковыхъ (рѣш. 1892 г. № 115), и поэтому можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Рѣш. № 108.

г) Уставъ о промышленности.

Ст. 105, п. 3.

161. Рабочій, уволенный съ завода на основаніи указаннаго пункта (по требованію жандармской полиціи), не лишается, въ силу одного факта увольненія, тѣхъ правъ, которыя онъ уже пріобрѣлъ службою на заводѣ (напр., права на пособіе вслѣдствіе неизлечимой болѣзни, возникшей до увольненія, если такое пособіе причитается ему по правиламъ, дѣйствующимъ на заводѣ). Рѣш. № 126.

д) Уставъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 49, 61, 62.

162. Въ уставѣ указаны формальности, коими удостовѣряется принятіе груза къ *немедленной* отправкѣ или къ отправкѣ съ *обожданіемъ* въ складѣ. Если эти формальности соблюдены въ точ-

ности желѣзнодорожными агентами, то въ случаѣ спора относительно очереди отправки, споръ этотъ разрѣшается единственно содержаніемъ провозныхъ документовъ: накладной и ея дубликата, съ имѣющимися на нихъ отмѣтками. Но если при составленіи накладной агентами допущена небрежность, такъ что имѣющіяся отмѣтки не даютъ основанія разрѣшить споръ объ условіяхъ отправки въ томъ или иномъ смыслѣ, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы судъ былъ обязанъ разрѣшить споръ противъ желѣзной дороги, т. е. что грузъ принятъ къ немедленной отправкѣ. Рѣш. № 116.

163. Въ этомъ случаѣ положеніе желѣзной дороги ухудшается лишь тѣмъ, что ей приходится представлять иныя доказательства, кромѣ провозныхъ документовъ, въ подтвержденіе тѣхъ условій договора перевозки, которыя не нашли себѣ достаточно яснаго выраженія въ накладной и ея дубликатѣ. Такими доказательствами могутъ быть всякаго рода письменные акты. Рѣш. № 116.

164. „Къ числу такихъ доказательствъ надлежитъ отнести, между прочимъ, выданное управляющимъ желѣзною дорогою, въ качествѣ правительственнаго ея инспектора, удостовѣреніе о томъ, что по техническимъ условіямъ эксплоатаціи грузы по спорнымъ отправкамъ не могли быть приняты къ немедленной перевозкѣ“. Подобное удостовѣреніе составляетъ оффиціальный актъ, составленный должностнымъ лицомъ по предмету, входящему въ кругъ служебныхъ его обязанностей (ст. 750 и слѣд. т. II ч. 1 Св. зак.). Тамъ же.

Ст. 55, 62.

165. Накладная сопровождаетъ грузъ и такимъ образомъ находится въ рукахъ желѣзной дороги; отправителю же выдается дубликатъ, который, согласно 62 ст., составляетъ не копію, а второй экземпляръ накладной. Вслѣдствіе этого, если отправитель принялъ безъ возраженія дубликатъ съ отмѣтками, не помѣщенными въ подлинной накладной, по небрежности желѣзнодорожныхъ агентовъ, то эти отмѣтки не могутъ быть лишены доказательной силы, потому что, „согласно ст. 55 устава, не одна только накладная, но *накладная вмѣстѣ съ дубликатомъ* составляютъ доказательства взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки“. Рѣш. № 116.

Ст. 73, 135.

166. Статья 73 уст. предоставляетъ желѣзной дорогѣ право зачесть полученный съ грузоотправителя переборъ въ погашеніе причитающа-

гося съ него же недобора провозной платы, *не прибѣгая къ содѣйствію суда.* Возраженіе о такомъ зачетѣ можетъ быть заявлено дорогою противъ иска грузохозяина о переборѣ, при чемъ къ подобному возраженію непримѣнимо правило о годовой давности (ст. 135 уст.), такъ какъ означенная давность относится лишь къ требованіямъ о недоборѣ, заявляемымъ дорогою въ формѣ иска (самостоятельнаго или встрѣчнаго). Рѣш. № 117.

Ст. 102 (61, 98).

167. Договоръ перевозки, какъ и всякій вообще договоръ (ст. 1528 зак. гражд.), требуетъ наличности двухъ контрагентовъ: возчика—съ одной стороны, и грузоотправителя—съ другой. При перевозкѣ прямаго сообщенія на сторонѣ возчика признаются *всѣ участвующія въ перевозкѣ* желѣзныя дороги, пароходныя и транспортныя общества, вошедшія для того въ особое соглашеніе (ст. 10 уст.). Но невозможно допустить сліяніе обѣихъ договаривающихся сторонъ въ одномъ лицѣ. Такъ, если возчикъ, участвующій въ прямомъ сообщеніи, есть вмѣстѣ съ тѣмъ хозяинъ груза, то составленная имъ накладная на этотъ грузъ не можетъ устанавливать для остальныхъ участвующихъ въ прямомъ сообщеніи предпріятій отвѣтственности, вытекающей изъ договора перевозки грузовъ прямаго сообщенія. Рѣш. № 131.

Ст. 135.

168. Сокращенная (годовая) давность погашаетъ лишь тѣ иски къ желѣзнымъ дорогамъ, которые прямо перечислены въ 135 статьѣ (рѣш. 1897 г. № 17 и 83). Къ нимъ не относится искъ о возвращеніи денегъ, внесенныхъ въ кассу дороги по особому распоряженію [1]) и незаконно удерживаемыхъ дорогою. Рѣш. № 119.

е) Положеніе о нотаріальной части.

Ст. 167.

169. При утвержденіи закладныхъ крѣпостей на ссуды, выдаваемыя страховыми обществами подъ залогъ домовъ, старшій но-

---

[1]) Изданныя въ 1888 году старшимъ инспекторомъ желѣзныхъ дорогъ правила о штрафахъ съ отправителей каменнаго угля.

таріусъ обязанъ удостовѣряться въ соблюденіи страховыми обществами требованій закона 11 мая 1898 г. о порядкѣ помѣщенія и храненія средствъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ [1]). Рѣш. № 112.

Ст. 208.

170. За пріемъ платежа по предъявленному къ протесту, но еще не протестованному векселю нотаріусъ имѣетъ право на вознагражденіе, размѣръ котораго, какъ за дѣйствіе, не предусмотрѣнное таксою (прилож. къ ст. 209), опредѣляется судомъ, согласно 216 ст. полож. Рѣш. № 107.

Ст. 211.

171. Обязанность вознаградить нотаріуса за указанное выше дѣйствіе (см. предыд. тезисъ) лежитъ на лицѣ, въ интересѣ котораго данное дѣйствіе совершено, т. е. на векселедержателѣ. Тамъ же.

Ст. 209, прилож. (такса вознагражденія нотаріусовъ) §§ 2, 16.

172. Вознагражденіе нотаріуса за протестъ векселя исчерпывается платою, установленною въ § 2 таксы, и нотаріусъ не въ правѣ требовать, сверхъ того, еще вознагражденія по § 16 (за дѣйствіе внѣ конторы), такъ какъ самый протестъ всегда есть дѣйствіе, совершаемое внѣ нотаріальной конторы (уст. векс., ст. 56 и прил. къ ст. 1, форма 17 и 18). Тамъ же.

173. Въ случаѣ доставленія нотаріусомъ полученныхъ по векселю денегъ по мѣсту нахожденія лица или учрежденія, предъявившаго вексель къ протесту,—нотаріусъ имѣетъ право получить за это дѣйствіе особое вознагражденіе по § 16 таксы. Тамъ же.

ж) Уставъ о пошлинахъ.

Ст. 204, примѣч. (по прод. 1895 г.).

174. „Подъ *землями въ уѣздахъ*, на кои распространяется льгота, дарованная примѣч. къ 204 ст. уст., слѣдуетъ разумѣть лишь земли, подлежащія законнымъ оцѣнкамъ, указаннымъ въ 208 ст. устава, (т. е. подесятинно) [2]), а не тѣ земли, которыя—въ качествѣ при-

---

[1]) Упомянутый законъ вошелъ въ прилож. II къ ст. 2200 (примѣч. 1) т. X ч. 1 изд. 1900 г.

[2]) Такая оцѣнка примѣняется къ имѣніямъ, *главную цѣнность которыхъ со-*

надлежности фабрикъ и заводовъ (ст. 388 зак. гражд.)—подлежатъ законной оцѣнкѣ по 211 ст. того же устава" (т. е. по десятилѣтней сложности дохода). Рѣш. № 129.

з) Городовое положеніе изд. 1886 г.

Ст. 132.

175. Въ пользу городовъ, имѣющихъ уѣзды, поступаетъ сборъ съ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ; *безуѣздные* же города могутъ пользоваться сборами съ документовъ на право торговли и промысловъ, только въ самомъ городѣ производимыхъ, *безотносительно къ мѣсту выдачи* документовъ. Рѣш. № 106.

и) Уставъ СПБ. учетнаго и ссуднаго банка, Высочайше утвержденный 13 мая 1869 г.

§§ 60 и 61.

176. Въ указанныхъ параграфахъ устава точно опредѣлено, какая часть чистой прибыли должна быть обращаема въ дивидендъ и *выдаваема акціонерамъ*, и какая часть подлежитъ отчисленію въ запасъ и т. п. Поэтому общее собраніе не имѣетъ права обращать часть дивиденда на образованіе особаго „запаснаго дивиденднаго капитала", потому что такой капиталъ уставомъ не предусмотрѣнъ; дивидендъ же составляетъ личную собственность каждаго акціонера, которою общее собраніе не можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Рѣш. № 127; см. тезисъ 158.

Б. Процессуальные законы.

а) Уставъ гражданскаго судопроизводства.

Ст. 1.

177. Общее правило о подвѣдомственности суду всѣхъ споровъ о правѣ гражданскомъ можетъ быть отмѣнено для отдѣльныхъ

ставляетъ земля, т. е. имѣніямъ сельскохозяйственнымъ (цѣлью закона 10 апрѣля 1895 г. было облегчить положеніе сельскихъ хозяевъ). См. рѣш. 1901 г. № 26 (тезисъ 53).

случаевъ только съ разрѣшенія законодательной власти (ст. 51 осн. зак. т. I ч. 1). Рѣш. № 119 [1]).

Ст. 590.

178. „Дѣйствующій уставъ гражданскаго судопроизводства содержитъ въ себѣ постановленіе объ *обезпеченіи предъявленныхъ исковъ*, допускаемомъ во время производства дѣла *до воспослѣдованія рѣшенія* (ст. 590); но уставъ ничего не постановляетъ относительно обезпеченія *присужденнаго* окончательнымъ рѣшеніемъ иска. Между тѣмъ въ случаѣ присужденія *повременныхъ платежей* можетъ представиться надобность въ обезпеченіи требованій взыскателя на имуществѣ отвѣтчика-должника столь настоятельная, что упущеніе мѣръ обезпеченія могло бы тогда лишить взыскателя всякой возможности осуществить присужденное взысканіе". Въ виду такихъ соображеній и руководствуясь 9 ст. уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ призналъ, что „для достиженія цѣлей правосудія должно быть допускаемо и послѣ постановленія рѣшенія по существу дѣла, вплоть до удовлетворенія присужденнаго исковаго требованія, обезпеченіе такого требованія, при условіи, что сіе требованіе можетъ быть опредѣлено извѣстной суммой" [2]). Рѣш. № 110.

Ст. 593.

179. Подъ исками, „опредѣленными извѣстной суммой", разумѣются и такіе иски, цѣна которыхъ опредѣляется по 5 п. 273 ст. устава, при чемъ десятилѣтняя сложность платежей и должна считаться максимальною суммою обезпеченія. Рѣш. № 110.

Ст. 867, 868 (прил. къ ст. 396 учр. суд. уст., п. 9).

180. По общему смыслу указанныхъ законовъ, вознагражденіе за веденіе дѣла присуждается сторонѣ не только при разрѣшеніи

---

[1]) По распоряженію старшаго инспектора желѣзныхъ дорогъ о штрафахъ съ отправителей каменнаго угля (см примѣч. къ тезису 168) всѣ недоразумѣнія и споры по означеннымъ штрафамъ подлежали *окончательному разрѣшенію* особаго временнаго комитета въ Харьковѣ. Представитель желѣзной дороги доказывалъ, что въ силу этого распоряженія всѣ споры по упомянутымъ въ правилахъ перевозкамъ изъяты изъ вѣдѣнія суда.

[2]) Здѣсь разумѣются иски о всякаго рода періодическихъ платежахъ (напр.,

дѣла (въ ея пользу) по существу, но и въ случаяхъ прекращенія дѣла безъ постановленія рѣшенія по существу (п. 9 таксы вознагр. повѣр.), а потому „неправильное привлеченіе къ участію въ судебномъ дѣлѣ, сопряженное съ расходами, несомнѣнно служитъ основаніемъ къ обязанности вознаградить за понесенныя при этомъ судебныя издержки“. Такъ, если искъ оставленъ безъ разсмотрѣнія по непривлеченію къ отвѣту, вопреки 4 ст. устава, всѣхъ лицъ, коихъ касается искъ,—то привлеченный отвѣтчикъ имѣетъ право на взысканіе понесенныхъ имъ судебныхъ издержекъ. Рѣш. № 104.

Ст. 1163, 1171.

181. Въ силу 1163 ст., изъ вырученной отъ публичной продажи суммы *прежде всего* производится уплата числящихся на имѣніи недоимокъ въ податяхъ, и такимъ образомъ право казны по взысканію недоимокъ стоитъ *выше всѣхъ частныхъ взысканій*, даже основанныхъ на залоговомъ правѣ. Поэтому, если высшая предложенная на торгахъ сумма не покрываетъ лежащей на имѣніи податной недоимки, то казна имѣетъ право, подобно прочимъ кредиторамъ (ст. 1171) или залогодержателю (1187), оставить имѣніе за собою въ суммѣ недоимки. Рѣш. № 125 [1]).

Ст. 1222 $^{11-20}$.

182. „Дѣйствующія въ Царствѣ Польскомъ особыя правила объ обезпеченіи казенныхъ взысканій не отмѣнены закономъ 29 декабря 1897 г. (вошедшимъ въ составъ ст. 1222^{11} и слѣд.) въ порядкѣ, установленномъ ст. 79 осн. зак., по силѣ коей законъ особенный общимъ закономъ не отмѣняется, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено“, а потому правила означеннаго закона (о розысканіи имущества казенныхъ должниковъ) не распространяются на губерніи Царства Польскаго. Рѣш. № 113 [2]).

183. Указанныя въ этихъ статьяхъ правила непримѣнимы ко взысканію безспорныхъ требованій казенныхъ и административныхъ мѣстъ на сумму менѣе 300 рублей. Тамъ же.

алиментахъ), когда присужденное рѣшеніемъ суда право не можетъ быть осуществлено немедленно, а подлежитъ осуществленію лишь по мѣрѣ наступленія сроковъ отдѣльныхъ платежей.

[1]) Вопросъ разрѣшенъ Общимъ Собраніемъ 1-го и Касс. Д—товъ.

[2]) Вопросъ рѣшенъ Общимъ Собр. Касс. Деп.

Ст. 1289 (п. 2 ст. 31).

184. Подъ *дѣлами* казеннаго управленія разумѣются лишь дѣла *исковыя*, а не охранительныя, какъ видно изъ сопоставленія ст. 1289 съ п. 2 ст. 31 и съ законодательными мотивами къ разд. I кн. III устава (изд. Гос. Канц.). Рѣш. № 123.

Ст. 1331—1336.

185. Искъ къ судебному приставу о возвращеніи излишне полученнаго имъ за служебныя дѣйствія вознагражденія [1]) можетъ быть произведенъ въ общемъ исковомъ порядкѣ, безъ предварительнаго разрѣшенія судебной палаты. Рѣш. № 122.

Ст. 1309.

186. Высшія административныя учрежденія, признавая составленный низшимъ органомъ разсчетъ съ подрядчикомъ невѣрнымъ въ ущербъ казны, имѣютъ право привлечь контрагента къ отвѣтственности по 1309 ст. устава; но, не исполнивъ этого въ свое время, высшее учрежденіе не имѣетъ права оспаривать дѣйствія подчиненнаго ему органа, защищаясь противъ предъявленнаго подрядчикомъ иска, и требовать повѣрки разсчета съ документами управленія и дѣлами Государственнаго Контроля. „Разъ окончательный разсчетъ составленъ и объявленъ, оспаривать его, если онъ составленъ не въ пользу подрядчика, можетъ, *въ исковомъ порядкѣ по 1302 ст.*, только *подрядчикъ;* если же онъ составленъ въ ущербъ казны, *то исправить разсчетъ*, предупреждая ущербъ, можетъ *казна* только *въ порядкѣ*, *указанномъ ст. 1309*". Судъ не можетъ входить въ разборъ споровъ казенныхъ учрежденій другъ съ другомъ,—за силою 1297 ст. уст. Рѣш. № 101.

Ст. 1477; врем. прав. примѣненія Судебныхъ Уставовъ въ Сибири, ст. 24, 25.

187. Въ Закавказьѣ и Сибири просьбы о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ подвѣдомственны *всегда* мировымъ судьямъ (въ силу 1477 ст., на которую сдѣлана ссылка въ 24 ст. врем. правилъ), хотя бы просьба о вводѣ исходила отъ казеннаго управленія. Рѣш. № 123; см. тезисъ 183.

---

[1]) Вознагражденіе взыскано по опредѣленію суда, которое затѣмъ отмѣнено высшею инстанціею.

б) Положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ (т. XVI, ч. 2).

Ст. 439.

188. Шестинедѣльный срокъ на предъявленіе подрядчикомъ возраженія противъ окончательнаго разсчета по договору съ казною долженъ исчисляться не съ того дня, когда онъ извѣщенъ объ изготовленіи окончательнаго разсчета, а со дня *дѣйствительнаго объявленія* ему разсчета (и выдачи копіи таковаго), потому что казенныя управленія *обязаны объявлять* разсчетъ самому подрядчику, а не только увѣдомлять послѣдняго объ изготовленіи разсчета (рѣш. 1891 г. № 71). Рѣш. № 101.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Французскій законъ 15 февраля 1902 года объ охраненіи народнаго здравія.

Отдѣлъ I.—Объ общихъ санитарныхъ мѣрахъ.

Глава I.—Общія санитарныя мѣры.

Ст. 1.—Въ каждой коммунѣ, въ цѣляхъ охраненія народнаго здравія, мэръ обязанъ, по истребованіи заключенія муниципальнаго совѣта, установить въ порядкѣ изданія муниципальныхъ постановленій касательно народнаго здравія:

1) мѣры, подлежащія принятію, въ силу статьи 97-й закона 5 апрѣля 1884 года, въ видахъ предупрежденія или пресѣченія передаваемыхъ болѣзней, предусматриваемыхъ статьею 4-ою настоящаго закона, въ особенности мѣры дезинфекціи или даже уничтоженія предметовъ, находившихся въ пользованіи больныхъ или запачканныхъ ими, и вообще какихъ бы то ни было предметовъ, могущихъ служить къ распространенію заразы;

2) мѣры къ обезпеченію здороваго состоянія домовъ и ихъ принадлежностей, частныхъ проходовъ, огороженныхъ или неогороженныхъ въ конечныхъ пунктахъ, меблированныхъ помѣщеній, сдаваемыхъ въ наемъ, и какихъ бы то ни было другихъ населенныхъ помѣщеній, въ особенности же мѣры обезпеченія водою, годною для питья, или удаленія нечистотъ.

Ст. 2.—Коммунальные санитарные регламенты не устраняютъ осуществленія правъ, предоставляемыхъ префекту статьею 99 закона 5 апрѣля 1884 года.

Санитарные регламенты утверждаются префектомъ, по представленіи департаментскимъ гигіеническимъ совѣтомъ его заключенія. Если, по истеченіи одного года со времени опубликованія настоящаго закона, въ коммунѣ не будетъ издано санитарнаго регламента, послѣдній устанавливается распоряженіемъ префекта, по выслушаніи отзыва департаментскаго гигіеническаго совѣта.

Въ случаѣ, если нѣсколько коммунъ заявятъ о своемъ желаніи соединиться вмѣстѣ, согласно закону 22 марта 1890 года, для примѣненія санитарныхъ мѣръ, онѣ могутъ принять одинаковые регламенты, примѣненіе которыхъ къ нимъ производится съ соблюденіемъ требованій, предусмотрѣнныхъ названнымъ закономъ.

Ст. 3.—Въ случаѣ неотложности, т. е. въ случаѣ эпидеміи или иной опасности, угрожающей народному здравію, префектъ можетъ предписать немедленное приведеніе въ исполненіе мѣръ, устанавливаемыхъ санитарными регламентами, предусмотрѣнными статьею 1. Неотложность должна быть констатирована распоряженіемъ мэра или, при отсутствіи его, распоряженіемъ префекта, безразлично—касается ли такое специальное распоряженіе одного или нѣсколькихъ лицъ, или же всѣхъ жителей коммуны.

Ст. 4.—Списокъ болѣзней, къ которымъ примѣняются постановленія настоящаго закона, долженъ быть установленъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ по опубликованіи послѣдняго, декретомъ Президента Республики, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ, по выслушаніи отзывовъ медицинской академіи и совѣщательнаго комитета общественной гигіены. Списокъ этотъ можетъ быть пересмотрѣнъ тѣмъ же порядкомъ.

Ст. 5.—Заявленіе общественной власти о всякомъ случаѣ какой либо изъ болѣзней, предусматриваемыхъ статьею 4-ою, обязательно для всякаго доктора медицины, лекаря или акушерки, обнаруживающихъ ея существованіе. Порядокъ заявленій устанавливается распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, по выслушаніи отзывовъ медицинской академіи и совѣщательнаго комитета общественной гигіены.

Ст. 6.—Предохранительное оспопрививаніе обязательно въ теченіе перваго года жизни, а въ теченіе одиннадцатаго и двадцать перваго года обязательна ревакцинація.

Родители или опекуны обязаны лично заботиться объ исполненіи означенной мѣры.

Мѣры, вызываемыя примѣненіемъ настоящей статьи, опредѣляются административнымъ регламентомъ, издаваемымъ по пред-

ставленіи отзывовъ медицинской академіи и совѣщательнаго комитета общественной гигіены.

Ст. 7.—Дезинфекція обязательна въ отношеніи ко всѣмъ случаямъ болѣзней, предусмотрѣнныхъ статьею 4; способы дезинфекціи должны быть установлены министромъ внутреннихъ дѣлъ, по выслушаніи заключенія совѣщательнаго комитета общественнаго здравія.

Мѣры дезинфекціи приводятся въ исполненіе, въ городахъ съ 20.000 и болѣе жителей, заботами муниципальной власти, согласно съ распоряженіями мэра, одобренными префектомъ, а въ коммунахъ съ населеніемъ менѣе 20.000 жителей—заботами департаментскихъ властей.

Въ отношеніи къ дезинфекціоннымъ приборамъ подлежатъ примѣненію постановленія закона 21 іюля 1856 года и позднѣйшіе декреты и распоряженія, изданные согласно съ постановленіями названнаго закона.

Въ особомъ административномъ регламентѣ, изданномъ по выслушаніи заключенія совѣщательнаго комитета общественнаго здравія, будутъ опредѣлены условія, которымъ должны отвѣчать эти приборы въ отношеніи къ дѣйствительности подлежащихъ операцій.

Ст. 8.—Когда всей или части территоріи Республики угрожаетъ эпидемія или когда эта послѣдняя развивается и когда мѣстныя средства защиты будутъ признаны недостаточными, особый декретъ Президента Республики, изданный по представленіи заключенія совѣщательнаго комитета общественной гигіены, долженъ установить соотвѣтственныя мѣры къ пресѣченію распространенія этой эпидеміи.

Декретъ устанавливаетъ предметы вѣдѣнія, составъ и компетенцію должностныхъ лицъ и учрежденій, на которыхъ возлагается исполненіе этихъ мѣръ, и ввѣряетъ имъ, на опредѣленное время, надлежащія полномочія для приведенія ихъ въ исполненіе. Издержки по осуществленію этихъ мѣръ, какъ въ отношеніи содержанія личнаго состава, такъ и въ отношеніи къ матеріальной части, принимаются на счетъ государства.

Декреты и административные акты, предписывающіе примѣненіе этихъ мѣръ, подлежатъ исполненію черезъ двадцать четыре часа по опубликованіи ихъ въ *Journal officiel*.

Ст. 9.—Если въ продолженіе трехъ лѣтъ сряду число смертныхъ случаевъ въ коммунѣ превышаетъ цифру средней смертности во Франціи, префектъ обязанъ поручить департаментскому гигіени-

ческому совѣту произвести, либо самому совѣту, либо соотвѣтственной санитарной коммисіи, разслѣдованіе о санитарныхъ условіяхъ коммуны.

Если такое разслѣдованіе установитъ, что санитарное положеніе коммуны вызываетъ необходимость работъ по оздоровленію мѣстности, а именно, что она не обезпечена годною для питья водою хорошаго качества и въ достаточномъ количествѣ, или что за отсутствіемъ стока для жидкихъ нечистотъ, послѣднія образуютъ скопленія, префектъ, по предъявленіи коммунѣ требованія, если послѣднее окажется недѣйствительнымъ, предлагаетъ департаментскому гигіеническому совѣту обсудить полезность и характеръ работъ, представляющихся необходимыми. Мэру предлагается представить свои замѣчанія передъ департаментскимъ гигіеническимъ совѣтомъ.

Если департаментскій гигіеническій совѣтъ выскажетъ заключеніе противъ осуществленія работъ или если со стороны коммуны послѣдуетъ возраженіе, префектъ представляетъ постановленіе совѣта министру внутреннихъ дѣлъ, который, если признаетъ это нужнымъ, передаетъ вопросъ на обсужденіе совѣщательнаго комитета общественной гигіены. Послѣдній производитъ разслѣдованіе, результаты котораго оглашаются въ общее свѣдѣніе въ подлежащей коммунѣ.

На основаніи заключеній департаментскаго гигіеническаго совѣта и совѣщательнаго комитета общественной гигіены, префектъ предлагаетъ коммунѣ составить проектъ работъ и приступить къ нимъ.

Если въ мѣсячный срокъ по предъявленіи этого требованія муниципальный совѣтъ не обяжется исполнить его или если, въ трехмѣсячный срокъ, онъ не приметъ никакихъ мѣръ къ осуществленію работъ, особый декретъ Президента Республики, издаваемый по обсужденіи вопроса въ государственномъ совѣтѣ, предписываетъ произвести работы на указываемыхъ въ немъ условіяхъ. Расходы по нимъ могутъ быть возложены на коммуну не иначе, какъ въ силу особаго закона.

Генеральный совѣтъ рѣшаетъ вопросъ объ участіи департамента въ расходахъ на вышеуказанныя работы, съ соблюденіемъ условій, предусматриваемыхъ статьею 46-ою закона 10 августа 1871 г.

Ст. 10.—Въ декретѣ, объявляющемъ общественно-полезнымъ каптированіе какого-либо источника для надобностей коммуны, вмѣстѣ съ указаніемъ площади, подлежащей отчужденію въ полную собственность, опредѣляется также, въ случаѣ необходимости,

окружность съ цѣлью предохраненія отъ загрязненія названнаго источника. Воспрещается въ предѣлахъ этой окружности вываливать человѣческіе экскременты и бурить колодези безъ разрѣшенія префекта. Вознагражденіе, могущее причитаться собственнику этой площади, должно быть опредѣляемо согласно правиламъ закона 3 мая 1841 года объ экспропріаціи въ общественныхъ интересахъ, какъ за достоянія, пріобрѣтаемыя въ полную собственность.

Эти постановленія имѣютъ примѣненіе къ колодезямъ или галлереямъ, доставляющимъ питьевую воду, извлекаемую изъ подземной плоскости.

Право на пользованіе источникомъ питьевой воды предполагаетъ за коммуною, которая владѣетъ имъ, право чистить этотъ источникъ, защищать его и оберегать отъ всякаго рода загрязненія, но не право измѣнять его теченіе трубами или желобами. Административный регламентъ опредѣлитъ, въ случаѣ надобности, условія, въ которыхъ можетъ быть осуществляемо право пользованія источникомъ.

Пріобрѣтеніе всего или части источника питьевой воды коммуною, въ которой онъ находится, можетъ быть объявляемо общественно-полезнымъ, путемъ распоряженія префекта, когда пріобрѣтаемая доля не превышаетъ двухъ литровъ въ секунду.

Такое распоряженіе дѣлается по ходатайству муниципальнаго совѣта и по отзыву департаментскаго гигіеническаго совѣта. Ему должно предшествовать изслѣдованіе, предусматриваемое ордоннансомъ 23 августа 1835 года. Вознагражденіе по экспропріаціи опредѣляется въ порядкѣ, установленномъ статьею 16-ою закона 21 мая 1836 года.

Глава II.—Санитарныя мѣры въ отношеніи къ недвижимости.

Ст. 11.—Въ мѣстностяхъ съ населеніемъ въ 20.000 и болѣе жителей ни одно жилое помѣщеніе не можетъ быть построено безъ разрѣшенія мэра, удостовѣряющаго, что въ представленномъ ему проектѣ соблюдены санитарныя условія, предписываемыя регламентомъ, предусматриваемымъ статьею 1-ою настоящаго закона.

Если отъ мэра не послѣдуетъ указаннаго удостовѣренія въ продолженіе двадцати дней со дня представленія въ мэрію ходатайства о постройкѣ, въ принятіи котораго должна быть выдана росписка, собственникъ можетъ считать себя какъ бы получившимъ разрѣшеніе начать работы.

Разрѣшеніе произвести постройку может быть дано префектомъ въ случаѣ отказа со стороны мэра.

Если не было представлено просьбы о разрѣшеніи постройки или если не были соблюдены предписанія санитарнаго регламента, составляется протоколъ. Въ случаѣ несоблюденія этихъ предписаній примѣняются постановленія слѣдующей статьи.

Ст. 12.—Когда недвижимое имущество, постройка или иное имущество, примыкающее или непримыкающее къ улицѣ, представляется опаснымъ для здоровья жильцовъ или сосѣдей, мэръ или префектъ приглашаетъ санитарную коммисію, предусмотрѣнную статьею 20-ю настоящаго закона, высказать свое заключеніе:

1) о полезности и характерѣ работъ;

2) о воспрещеніи пользованія для жилья всею недвижимостью или частью ея до тѣхъ поръ, пока нездоровыя условія будутъ удалены.

Докладъ мэра сообщается секретаріату мэріи, въ которомъ онъ предоставляется заинтересованнымъ лицамъ для ознакомленія.

Собственники, а также имѣющіе право пользованія или участія частнаго въ данномъ имуществѣ, извѣщаются, по меньшей мѣрѣ за двѣ недѣли, по предложенію мэра, заказными письмами, о засѣданіи санитарной коммисіи и представляютъ, въ теченіе указаннаго срока, свои замѣчанія.

Они должны быть, если они о томъ заявятъ, выслушаны коммисіею, лично или черезъ повѣреннаго; они приглашаются на мѣстные осмотры.

Если санитарная коммисія выскажетъ заключеніе, противное предложеніямъ мэра, то это заключеніе препровождается къ префекту, который, въ случаѣ надобности, обращается къ департаментскому гигіеническому совѣту.

Префектъ увѣдомляетъ заинтересованныхъ лицъ, по меньшей мѣрѣ за двѣ недѣли, заказными письмами, о днѣ засѣданія департаментскаго гигіеническаго совѣта и приглашаетъ ихъ представить въ указанный срокъ свои замѣчанія. Они могутъ ознакомиться съ заключеніемъ санитарной коммисіи въ префектурѣ и явиться лично или черезъ повѣреннаго въ совѣтъ; они вызываются на мѣстные осмотры.

Въ заключеніяхъ санитарной коммисіи и гигіеническаго совѣта опредѣляется срокъ, въ который работы должны быть исполнены или съ наступленіемъ котораго недвижимость перестаетъ быть обитаемою цѣликомъ или отчасти. Теченіе этого срока начинается лишь съ момента истеченія срока обжалованія, предоставляемаго

заинтересованнымъ лицамъ статьею 13-ю настоящаго закона, или съ момента объявленія окончательнаго рѣшенія, постановленнаго по обжалованію.

Въ случаѣ, если заключеніе коммисіи не опротестовано мэромъ или, если оно опротестовано, послѣ объявленія префектомъ заключенія департаментскаго гигіеническаго совѣта, мэръ издаетъ распоряженіе, предписывающее необходимыя работы или воспрещающее пользоваться недвижимостью для жилья, при чемъ онъ предъявляетъ собственнику требованіе исполнить это въ опредѣленный срокъ.

Распоряженіе о воспрещеніи жительства въ помѣщеніи подлежитъ утвержденію префекта.

Ст. 13.—Заинтересованныя лица могутъ обжаловать распоряженіе мэра въ совѣтъ префектуры, въ мѣсячный срокъ со дня объявленія имъ распоряженія. Это обжалованіе пріостанавливаетъ теченіе дѣла.

Ст. 14.—Если распоряженіе мэра не обжаловано или если жалоба оставляется безъ послѣдствій и распоряженіе утверждается, заинтересованныя лица, не произведшія, въ назначенный имъ срокъ, работъ, признанныхъ необходимыми, подлежатъ вызову въ полицейскій судъ, который уполномочиваетъ мэра произвести эти работы за ихъ счетъ, съ соблюденіемъ требованій статьи 471, параграфа 15, уголовнаго кодекса.

Въ случаѣ воспрещенія жилья, если это требованіе не было исполнено, заинтересованныя лица подлежатъ штрафу въ размѣрѣ отъ 15 фр. до 500 фр. и предаются исправительному суду, который предоставляетъ мэру озаботиться выселеніемъ, за ихъ счетъ, жильцовъ помѣщенія.

Ст. 15.—Расходъ, вызываемый исполненіемъ работъ, гарантируется преимущественностью взысканія съ доходовъ съ недвижимости, которое слѣдуетъ за преимущественными взысканіями, перечисленными въ статьяхъ 2101 и 2103 гражданскаго кодекса.

Ст. 16.—Всякія отверстія, продѣлываемыя для осуществленія оздоровительныхъ мѣръ, предписываемыхъ въ силу настоящаго закона, не подлежатъ налогу съ дверей и оконъ въ продолженіе пяти лѣтъ сряду, со времени окончанія работъ.

Ст. 17.—Если, по исполненію требованій настоящаго закона, явится необходимость уничтоженія договоровъ, жильцы не получаютъ за это уничтоженіе никакого вознагражденія за убытки.

Ст. 18.—Если нездоровыя условія являются послѣдствіемъ внѣшнихъ и постоянно дѣйствующихъ причинъ или если причины не-

здоровыхъ условій могутъ быть устранены не иначе, какъ совокупными работами, коммуна можетъ пріобрѣсти, въ порядкѣ и по выполненіи формальностей, предписанныхъ закономъ 3 мая 1841 года, всѣ владѣнія, находящіяся въ предѣлахъ площади, на которой потребны работы.

Тѣ части этихъ владѣній, которыя, по производствѣ оздоровительныхъ работъ, останутся внѣ линій, опредѣленныхъ для новыхъ сооруженій, могутъ быть проданы съ аукціона, при чемъ прежніе владѣльцы или ихъ правопреемники не могутъ требовать примѣненія статей 60 и 61 закона 3 мая 1841 года, если оставшіяся части по размѣру или по формѣ не допускаютъ возведенія на нихъ здоровыхъ сооруженій.

Отдѣлъ II.—О санитарной администраціи.

Ст. 19.—Если префектъ считаетъ нужнымъ, для обезпеченія исполненія настоящаго закона, организовать контрольный и наблюдательный органъ, то это можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ силу постановленія генеральнаго совѣта, въ которомъ регламентируются детали и бюджетъ такого органа.

Въ городахъ съ 20.000 и болѣе жителей и въ коммунахъ съ населеніемъ по меньшей мѣрѣ въ 2.000 жителей, въ которыхъ имѣется водолечебное заведеніе (établissement thermal), учреждается, подъ названіемъ гигіеническое бюро (bureau d'hygiène), муниципальный органъ, на который возлагается примѣненіе, подъ руководствомъ мэра, постановленій настоящаго закона.

Ст. 20.—Въ каждомъ департаментѣ генеральный совѣтъ, по выслушаніи заключенія департаментскаго гигіеническаго совѣта, обсуждаетъ, съ соблюденіемъ условій, предусмотрѣнныхъ статьею 48-ою, парагр. 5, закона 10 августа 1871 года, вопросъ объ организаціи учрежденій общественной гигіены въ департаментѣ, а именно о раздѣленіи департамента на санитарные округа съ санитарною коммисіею въ каждомъ изъ нихъ, о составѣ, порядкѣ дѣятельности, опубликованіи трудовъ и объ издержкахъ департаментскаго совѣта и санитарныхъ коммисій.

При отсутствіи такого рѣшенія со стороны генеральнаго совѣта, вопросъ рѣшается декретомъ въ формѣ административнаго регламента.

Въ составъ департаментскаго гигіеническаго совѣта входитъ не менѣе десяти и не болѣе пятнадцати членовъ. Въ него должны

входить два члена генеральнаго совѣта, по избранію послѣдняго, три врача, изъ коихъ одинъ—военный врачъ, одинъ фармацевтъ, одинъ главный инженеръ, одинъ архитекторъ и одинъ ветеринаръ.

Совѣтъ находится подъ предсѣдательствомъ префекта и избираетъ изъ своей среды, на два года, вице-президента и секретаря, завѣдующаго дѣлопроизводствомъ совѣта.

Въ составъ каждой санитарной коммисіи округа входитъ не менѣе пяти и не болѣе семи членовъ. Въ нее непремѣнно входятъ одинъ членъ генеральнаго совѣта, избираемый послѣднимъ, одинъ врачъ, одинъ архитекторъ или вообще спеціалистъ строительнаго дѣла и одинъ ветеринаръ.

Предсѣдательствуетъ въ коммисіи супрефектъ. Коммисія избираетъ изъ своей среды, на два года, вице-президента и секретаря, завѣдующаго дѣлопроизводствомъ коммисіи.

Члены гигіеническаго совѣта и члены санитарныхъ коммисій, за исключеніемъ членовъ генеральнаго совѣта, избираемыхъ послѣднимъ, назначаются префектомъ на четыре года; составъ ихъ обновляется на половину каждые два года; члены выходящіе могутъ быть вновь назначены.

Департаментскіе гигіеническіе совѣты и санитарныя коммисіи могутъ дѣлать постановленія по предметамъ, которые передаются на ихъ заключеніе въ силу настоящаго закона, не иначе, какъ при наличности по меньшей мѣрѣ двухъ третей общаго числа ихъ членовъ. Они могутъ прибѣгать ко всякимъ способамъ изслѣдованія, признаваемымъ ими подходящими.

Ст. 21.—Департаментскіе гигіеническіе совѣты и санитарныя коммисіи должны быть консультируемы по предметамъ, перечисленнымъ въ статьѣ 9-ой декрета 18 декабря 1848 года, по вопросамъ о снабженіи годною для питья водою, о демографической статистикѣ и медицинской географіи, о коммунальныхъ санитарныхъ регламентахъ и вообще по всѣмъ вопросамъ, касающимся народнаго здравія, въ предѣлахъ соотвѣтственныхъ округовъ.

Ст. 22.—Къ предметамъ вѣдѣнія префекта Сенскаго департамента въ отношеніи къ Парижу относится все, касающееся здоровыхъ условій жилыхъ помѣщеній и ихъ принадлежностей, кромѣ меблированныхъ помѣщеній, сдаваемыхъ въ наемъ, затѣмъ частныхъ проходовъ, огороженныхъ или неогороженныхъ въ конечныхъ пунктахъ, каптажа и распредѣленія воды, а также дезинфекціи, вакцинаціи и перевозки больныхъ. Въ отношеніи къ дезинфекціи и перевозкѣ больныхъ онъ, въ соотвѣтственныхъ случаяхъ, удо-

влетворяетъ ходатайства, обращаемыя къ нему префектомъ полиціи.

Онъ назначаетъ коммисію по вопросу о нездоровыхъ помѣщеніяхъ, въ составѣ тридцати членовъ, изъ которыхъ пятнадцать назначаются по избранію парижскаго муниципальнаго совѣта. Въ видѣ временной мѣры, при каждомъ обновленіи по третямъ дѣйствующей въ настоящее время коммисіи, префектъ назначаетъ девять членовъ, изъ которыхъ пять—по избранію муниципальнаго совѣта.

Ст. 23.—Къ предметамъ вѣдѣнія префекта полиціи относятся:

Принятіе мѣръ предосторожности съ цѣлью предупрежденія или прекращенія передаваемыхъ болѣзней, предусматриваемыхъ статьею 4-ою закона, въ особенности принятіе заявленій; нарушенія въ осуществленіи обязанности въ отношеніи къ вакцинакціи и ревакцинаціи; санитарное наблюденіе за меблированными помѣщеніями, сдаваемыми въ наемъ.

За нимъ сохраняются обязанности по охранѣ малолѣтнихъ дѣтей, санитарно-полицейскимъ мѣрамъ въ отношеніи къ животнымъ, медицинской и фармацевтической полиціи, по примѣненію законовъ и распоряженій касательно торговли и допущенія въ продажу фальсифицированныхъ или испорченныхъ припасовъ, по дѣятельности муниципальной химической лабораторіи, регламентаціи заведеній, признаваемыхъ опасными, нездоровыми или неудобными, какъ въ Парижѣ, такъ и въ коммунахъ, находящихся въ раіонѣ полицейской префектуры.

При префектѣ полиціи состоитъ Сенскій гигіеническій и санитарный совѣтъ, въ составъ котораго, какъ и теперь, входятъ слѣдующія лица:

Префектъ полиціи, предсѣдатель;

Одинъ вице-предсѣдатель и одинъ секретарь, назначаемые ежегодно префектомъ полиціи по представленію гигіеническаго совѣта;

Двадцать четыре штатныхъ члена, назначаемые министромъ внутреннихъ дѣлъ по предложенію префекта полиціи и по представленію гигіеническаго совѣта;

Три члена Сенскаго генеральнаго совѣта, избираемые послѣднимъ;

Пятнадцать членовъ по должности: деканъ медицинскаго факультета, профессоръ гигіены медицинскаго факультета, профессоръ судебной медицины медицинскаго факультета, директоръ высшей фармацевтической школы въ Парижѣ, предсѣдатель военнаго сани-

тарно-техническаго комитета, директоръ санитарнаго управленія военнаго губернаторства въ Парижѣ, главный инженеръ гидрографическаго управленія, генеральный инспекторъ по наблюденію за ассенизаціей и жилыми помѣщеніями, генеральный секретарь полицейской префектуры, главный горный инженеръ, завѣдующій паровыми приборами въ Сенскомъ департаментѣ, главный инженеръ путей сообщенія, завѣдующій путями сообщенія въ Сенскомъ департаментѣ, начальникъ 2-го отдѣленія полицейской префектуры, главный архитекторъ полицейской префектуры, завѣдующій ветеринарною частью въ Сенскомъ департаментѣ и начальникъ гигіеническаго бюро въ полицейской префектурѣ.

Сенскій гигіеническій и санитарный совѣтъ будетъ нести, въ раіонѣ полицейской префектуры, обязанности, возлагаемыя настоящимъ закономъ на департаментскій гигіеническій совѣтъ.

Гигіеническія коммисіи, учрежденныя въ Парижѣ и въ раіонѣ полицейской префектуры, продолжаютъ осуществлять свои функціи подъ руководствомъ префекта полиціи, на условіяхъ, указанныхъ въ декретахъ 16 декабря 1851 г., 7 іюля 1880 г. и 26 декабря 1893 г., при чемъ на нихъ возлагаются обязанности, которыя настоящій законъ устанавливаетъ для окружныхъ санитарныхъ коммисій.

Префектъ полиціи будетъ и впредь нести въ коммунахъ, входящихъ въ его юрисдикцію, тѣ обязанности въ отношеніи къ санитарной полиціи, которыми онъ облеченъ въ настоящее время.

Ст. 24. — Въ прочихъ, кромѣ Парижа, коммунахъ Сенскаго департамента мэръ осуществляетъ санитарныя обязанности подъ руководствомъ либо префекта Сенскаго департамента, либо префекта полиціи, соотвѣтственно различіямъ, установленнымъ двумя предыдущими статьями.

Ст. 25.— Совѣщательный комитетъ общественной гигіены дѣлаетъ постановленія по всѣмъ тѣмъ вопросамъ касательно общественной гигіены, медицинской и фармацевтической практики, условій эксплоатаціи или продажи минеральныхъ водъ, по которымъ онъ будетъ запрошенъ правительствомъ.

Онъ обязательно запрашивается по вопросамъ о работахъ по оздоровленію и по обезпеченію питьевою водою городовъ съ населеніемъ свыше 5.000 жит. и о распредѣленіи заведеній на категоріи нездоровыхъ, опасныхъ или неудобныхъ.

Въ частности на немъ лежитъ контроль по наблюденію за вод-

ными источниками, каптированными за предѣлами соотвѣтственнаго департамента для снабженія водою городовъ.

Составъ совѣщательнаго комитета общественной гигіены образуютъ сорокъ пять членовъ.

Члены по должности: директоръ общественнаго призрѣнія и гигіены министерства внутреннихъ дѣлъ; главный инспекторъ санитарнаго управленія; помощникъ его; инспекторъ-архитекторъ санитарнаго управленія; директоръ департаментскаго и коммунальнаго управленія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; директоръ консульской части и торговыхъ дѣлъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; главный директоръ таможеннаго управленія; директоръ желѣзныхъ дорогъ въ министерствѣ общественныхъ работъ; директоръ по управленію мануфактурами въ министерствѣ торговли, почтъ и телеграфовъ; директоръ начальнаго образованія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія; предсѣдатель военнаго санитарно-техническаго комитета; директоръ военнаго санитарнаго управленія; предсѣдатель высшаго морскаго санитарнаго управленія; предсѣдатель высшаго санитарнаго управленія въ министерствѣ колоній; директоръ государственныхъ имуществъ въ министерствѣ финансовъ; деканъ парижскаго медицинскаго факультета; директоръ парижской фармацевтической школы; президентъ парижской торговой палаты; директоръ главнаго управленія общественнымъ призрѣніемъ въ Парижѣ; вице-предсѣдатель гигіеническаго и санитарнаго совѣта Сенскаго департамента; главный инспекторъ по наблюденію за ассенизаціею жилыхъ помѣщеній Сенской префектуры; вице-предсѣдатель наблюдательнаго совѣта по дѣламъ общественнаго призрѣнія въ Парижѣ; главный инспекторъ ветеринарныхъ школъ; директоръ геологической карты Парижа.

Шесть членовъ будутъ назначены министромъ по спискамъ, представляемымъ академіею наукъ, медицинскою академіею, государственнымъ совѣтомъ, кассаціоннымъ судомъ, высшимъ совѣтомъ по рабочимъ дѣламъ, высшимъ совѣтомъ общественнаго призрѣнія во Франціи.

Пятнадцать членовъ будутъ назначены министромъ изъ среды врачей, гигіенистовъ, инженеровъ, химиковъ, юристовъ и т. д.

Порядокъ дѣятельности совѣщательнаго комитета общественной гигіены, назначеніе дѣлопроизводителей и устройство постояннаго отдѣла совѣта будутъ опредѣлены особымъ декретомъ.

Отдѣлъ III.—Издержки.

Ст. 26.—Издержки, вызываемыя настоящимъ закономъ, а именно издержки, причиняемыя необходимостью уничтоженія движимости, представляются обязательными. Въ случаѣ пререканій по вопросу объ ихъ необходимости, вопросъ рѣшается декретомъ, издаваемымъ по государственному совѣту.

Эти издержки распредѣляются между коммунами, департаментами и государствомъ по правиламъ, установленнымъ статьями 27, 28 и 29 закона 15 іюля 1893 года.

Однако расходы по организаціи дезинфекціонной части въ городахъ съ населеніемъ въ 20.000 жителей и болѣе падаютъ на города и на государство въ доляхъ, установленныхъ въ таблицѣ А, приложеніи къ закону 15 іюля 1893 года. Расходы по организаціи дезинфекціонной части въ департаментѣ падаютъ на департаментъ и на государство въ доляхъ, установленныхъ въ таблицѣ В.

Административный регламентъ установитъ сборы для возмѣщенія расходовъ по указанному предмету.

Въ тѣхъ городахъ и департаментахъ, въ которыхъ не будутъ организованы и обезпечены дезинфекціонная часть и гигіеническія бюро въ теченіе года по вступленіи въ дѣйствіе настоящаго закона, это будетъ регулировано административными регламентами.

Отдѣлъ IV.—Уголовныя кары.

Ст. 27.—Подлежитъ наказаніямъ, опредѣленнымъ статьею 471 уголовнаго кодекса, всякій, кто, кромѣ случаевъ, предусматриваемыхъ статьею 21-ою закона 30 ноября 1892 года, нарушитъ предписанія санитарныхъ регламентовъ, предусматриваемыхъ статьями 1 и 2, а также статьями 5, 6, 7, 8 и 14.

Тотъ, кто построитъ жилое помѣщеніе безъ разрѣшенія мэра, подлежитъ штрафу въ размѣрѣ отъ 16 фр. до 500 фр.

Ст. 28.—Всякій, кто, по небрежности или нерадѣнію, причинитъ повреждeніе публичнымъ или коммунальнымъ сооруженіямъ, предназначеннымъ принимать или проводить питьевую воду; всякій, кто, по небрежности или нерадѣнію, допуститъ загрязненіе экскрементами или какими-либо другими предметами, вредными для здоровья, воды въ источникахъ, фонтанахъ, колодезяхъ, цистернахъ, водопроводныхъ трубахъ, водопроводахъ, резервуарахъ, служащихъ для общественнаго пользованія,—подлежитъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 479 и 480 уголовнаго кодекса.

Воспрещается, подъ угрозою тѣхъ же наказаній, оставленіе труповъ животныхъ, отбросовъ скотобоенъ, навоза, человѣческаго кала и вообще подверженныхъ гніенію животныхъ остатковъ въ канавахъ и иныхъ мѣстахъ, кромѣ углубленій, необходимыхъ для функціонированія соотвѣтственныхъ заведеній.

Умышленное дѣйствіе такого рода карается наказаніями, опредѣленными въ статьѣ 257 уголовнаго кодекса.

Ст. 29.—Караются штрафомъ въ размѣрѣ отъ 100 фр. до 500 фр. и, въ случаѣ повторенія, отъ 500 фр. до 1.000 фр., всѣ тѣ, которые воспрепятствуютъ исполненію обязанностей мэровъ и членовъ-делегатовъ санитарныхъ коммисій, въ отношеніи къ примѣненію настоящаго закона.

Ст. 30.—Статья 463 уголовнаго кодекса примѣняется ко всѣмъ случаямъ, предусматриваемымъ настоящимъ закономъ. Она примѣняется также къ нарушеніямъ, наказуемымъ исправительными наказаніями по закону 3 марта 1822 года.

Отдѣлъ V.—Различныя постановленія.

Ст. 31.—Законъ 13 апрѣля 1850 года, а также и всѣ противные настоящему закону предшествующіе законы и постановленія отмѣняются.

Нынѣ существующіе департаментскіе и окружные гигіеническіе совѣты продолжаютъ функціонировать впредь до замѣны ихъ департаментскими гигіеническими совѣтами и окружными санитарными коммисіями, организованными во исполненіе настоящаго закона.

Ст. 32.—Настоящій законъ не примѣняется къ мастерскимъ и мануфактурамъ.

Ст. 33.—Административные регламенты опредѣлятъ порядокъ устройства и дѣятельности гигіеническихъ бюро и дезинфекціонной части, а также и условія примѣненія настоящаго закона къ Алжиру и колоніямъ Мартиники, Гваделупы и Соединенія.

Ст. 34.—Настоящій законъ вступитъ въ силу черезъ годъ по его опубликованіи [1]).

---

[1]) Законъ этотъ опубликованъ въ Journal officiel отъ 19 февраля 1902 года.

ПИСЬМА ИЗЪ АНГЛІИ.

XXIX.

Въ моемъ послѣднемъ письмѣ въ Журналъ Министерства Юстиціи я говорилъ о парламентскихъ дѣлахъ вплоть до начала февраля 1902 года. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, прошедшихъ съ того времени, вниманіе нашего законодательнаго собранія было направлено на нѣсколько мѣръ, представляющихъ значительный интересъ.

13 февраля палатѣ общинъ были вновь представлены для дальнѣйшаго разсмотрѣнія предположенныя новыя правила парламентскаго дѣлопроизводства.

М-ръ Дж. Редмондъ возражалъ противъ того положенія проекта, что членъ палаты общинъ, лишенный права участвовать въ засѣданіяхъ палаты за непристойныя выраженія или неприличное поведеніе, обязанъ извиниться за свое поведеніе передъ тѣмъ, какъ получить позволеніе снова занять свое мѣсто въ палатѣ. Съ цѣлью установить болѣе суровую репрессію палата отмѣнила существующія правила о срокѣ удаленія за непристойное поведеніе большинствомъ 261 голоса противъ 168. 17 февраля м-ръ Бальфуръ внесъ предложеніе, чтобы никто не могъ быть лишенъ права участвовать въ засѣданіяхъ палаты на срокъ болѣе, чѣмъ въ 120 дней, такъ какъ это время есть средняя продолжительность обыкновенной парламентской сессіи.

При обыкновенныхъ обстоятельствахъ временное исключеніе члена палаты должно быть назначено, согласно новымъ правиламъ, на 20 дней за нарушеніе порядка въ первый разъ, на 40—во второй и на 80—въ третій. Во время исключенія удаленному члену

запрещается занимать его мѣсто въ засѣданіи. М-ръ Бальфуръ предложилъ также, чтобы спикеру палаты общинъ было предоставлено право во всякое время пріостанавливать засѣданіе, въ случаѣ возникновенія въ палатѣ общинъ какихъ-либо серьезныхъ безпорядковъ. Это положеніе было принято 222 голосами противъ 81.

18 февраля было разсмотрѣно предложеніе, чтобы палата собиралась по понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ и четвергамъ въ 2 часа дня, а по пятницамъ въ 12 часовъ пополудни. Д-ръ Фаркварсонъ заявилъ, что столь ранній часъ засѣданій можетъ создать серьезныя затрудненія для членовъ парламента, занимающихся какой-нибудь профессіей или дѣлами. М-ръ Лоу полагалъ, что долгія засѣданія въ продолженіе четырехъ дней подъ-рядъ вызовутъ чрезмѣрное утомленіе членовъ палаты. 20 февраля нѣкоторые возражали противъ того предложенія, чтобы впредь билли, вносимые лицами, не принадлежащими къ составу правительства, обсуждались по пятницамъ вмѣсто среды, какъ то было до сихъ поръ, указывая при этомъ, что въ такомъ случаѣ члены палаты, желающіе отдохнуть въ теченіе нѣсколькихъ дней, будутъ уѣзжать съ вечера въ четвергъ и отсутствовать вплоть до понедѣльника, что̀ послужитъ причиной малаго посѣщенія засѣданій по пятницамъ. Предложеніе однако было принято. 8-го апрѣля м-ръ Бальфуръ заявилъ, что для отвѣтовъ на вопросы, сдѣланные въ палатѣ общинъ, предполагается назначить время съ 2 ч. 15 м. до 2 ч. 55 м. пополудни. По его мнѣнію, въ этотъ промежутокъ времени—сорокъ минутъ—можно отвѣтить приблизительно на шестьдесятъ вопросовъ. Если же на вопросномъ листѣ будетъ значиться болѣе, чѣмъ шестьдесятъ вопросовъ, то устные отвѣты будутъ даны только на тѣ, которые будутъ признаны представляющими наибольшій общественный интересъ; остальные же отвѣты будутъ даны письменно. Разрѣшеніе же вопросовъ о томъ, какія дѣла представляютъ большій общественный интересъ, предполагается предоставить секретарямъ палаты (The Clerks of the House) или комитету, который можетъ быть составленъ преимущественно изъ членовъ оппозиціи. Затѣмъ м-ръ Бальфуръ предложилъ, чтобы засѣданія палаты общинъ по пятницамъ продолжались отъ 12 до 6 часовъ пополудни. Предложеніе было принято 192 голосами противъ 112, послѣ чего дальнѣйшее обсужденіе новыхъ правилъ было отложено.

Въ палатѣ лордовъ 17 февраля лордъ Ньютонъ представилъ для втораго чтенія билль объ измѣненіи закона 1898 года объ оспопрививаніи (The Vaccination Act 1898 Amendment Bill). Цѣль

этой мѣры—ввести обязательное всеобщее оспопрививаніе и отмѣнить постановленіе закона 1898 года, разрѣшающее родителямъ, сознательно противящимся оспопрививанію, оставлять своихъ дѣтей безъ прививки оспы. Если это предложеніе получитъ силу закона, то будетъ устранена серьезная опасность для общества, существующая теперь благодаря многочисленности лицъ, которымъ не привита оспа и которыя въ случаѣ сильной оспенной эпидеміи могутъ способствовать распространенію этой болѣзни. Отъ лица правительства говорилъ лордъ Кеніонъ, возражавшій противъ билля. Онъ указалъ, что законъ 1898 г. объ оспопрививаніи былъ принятъ на опредѣленный срокъ и потеряетъ свою силу въ концѣ 1903 года; къ тому времени правительство предложитъ парламенту новый законопроектъ, и тогда палатѣ будетъ предоставлена возможность вернуться къ разсмотрѣнію этого вопроса. Въ виду такихъ объясненій второе чтеніе билля было отвергнуто 52 голосами противъ 32.

18 февраля лордъ Эвбюри предложилъ палатѣ лордовъ для втораго чтенія билль о раннемъ закрываніи торговыхъ заведеній (The Shops—Early Closing—Bill). Билль этотъ предлагаетъ, чтобы мѣстныя власти получили отъ парламента полномочіе издавать обязательныя постановленія о закрытіи магазиновъ въ данной мѣстности въ опредѣленный часъ. Лордъ Вемиссъ возражалъ противъ билля, указывая, что парламентъ не долженъ регулировать рабочее время взрослыхъ лицъ, а можетъ нормировать лишь продолжительность работы несовершеннолѣтнихъ. При голосованіи билль былъ отвергнутъ 57 голосами противъ 26.

Въ палатѣ общинъ, 14 февраля, отвѣчая на вопросы, министръ внутреннихъ дѣлъ, м-ръ Ритчи, сообщилъ нѣсколько интересныхъ данныхъ объ англійскихъ тюрьмахъ. Онъ особенно настаивалъ на необходимости полнаго отдѣленія военныхъ арестантовъ отъ заключенныхъ гражданскаго вѣдомства. Исполняя постановленія закона о привычныхъ пьяницахъ (The Habitual Drunkards' Act), правительство учредило два заведенія для алкоголиковъ: одно для мужчинъ, другое для женщинъ. Далѣе м-ръ Ритчи высказался по поводу сдѣланнаго въ палатѣ предложенія о томъ, чтобы въ заведеніи для женщинъ-алкоголичекъ надзоръ за порядкомъ былъ порученъ также женщинамъ—надзирательницамъ; онъ заявилъ, что, по его мнѣнію, такая мѣра не вызывается необходимостью, такъ какъ интересы содержащихся въ заведеніи женщинъ въ достаточной степени обезпечиваются дамами-посѣтитель-

ницами. Наконецъ министръ сообщилъ, что заключенные, выразившіе желаніе во время своего пребыванія въ тюрьмѣ обучаться какому-либо ремеслу, будутъ посылаемы, насколько это окажется возможнымъ, въ тѣ тюрьмы, гдѣ этому ремеслу обучаютъ.

Въ палатѣ общинъ 19 февраля м-ръ Тревеліанъ предложилъ для втораго чтенія билль объ оцѣночномъ налогѣ съ городскихъ земельныхъ имуществъ (The Urban Site Value Rating Bill). Этой мѣрой проектируется установленіе спеціальнаго налога, взимаемаго на основаніи оцѣнки, съ земельныхъ участковъ въ городахъ и населенныхъ мѣстахъ. Налогъ этотъ долженъ взиматься съ всякаго земельнаго участка какъ застроеннаго, такъ и незастроеннаго. М-ръ Гальдэнъ указалъ, что цѣнность земельныхъ участковъ зависитъ отъ движенія народонаселенія и никоимъ образомъ не является результатомъ трудовъ собственника. При этомъ онъ замѣтилъ, что прежде домъ, построенный на какомъ-нибудь земельномъ участкѣ, для цѣлей обложенія налогомъ разсматривался вмѣстѣ съ этимъ участкомъ, какъ единая собственность, и что въ настоящее время не слѣдуетъ раздѣлять такую собственность на двѣ части, каждая изъ которыхъ въ отдѣльности составляла бы предметъ обложенія. Затѣмъ, по его мнѣнію, едва ли есть основаніе облагать налогомъ пустующія строенія, такъ какъ подобное обложеніе можетъ неблагопріятнымъ образомъ повліять на дальнѣйшее развитіе домостроительства. При голосованіи билль былъ отвергнутъ 229 голосами противъ 158.

Въ палатѣ общинъ 21 февраля м-ръ Арнольдъ Форстеръ представилъ ежегодный оффиціальный отчетъ объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ и о дѣятельности адмиралтейства. Онъ заявилъ, что въ текущемъ году на покрытіе расходовъ по морскому вѣдомству необходима сумма въ 31.255.000 фунтовъ. Составъ флота предполагается увеличить на 3875 человѣкъ, такъ что число офицеровъ и нижнихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ во флотѣ, будетъ 122.500. Въ будущемъ году въ вѣдѣніи адмиралтейства будетъ находиться не менѣе 87 строящихся военныхъ новыхъ судовъ, считая въ томъ числѣ 27 судовъ, включенныхъ въ представленную смѣту.

25 февраля, отвѣчая на запросъ, лордъ Стэнли сдѣлалъ въ палатѣ общинъ оффиціальное сообщеніе о томъ, что до конца декабря 1901 года веденіе войны въ Южной Африкѣ стоило Англіи 131.081.000 фунтовъ, расходы же по этой войнѣ въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1902 года опредѣляются приблизительно въ суммѣ 15.000.000 фунтовъ.

Въ палатѣ общинъ 5 февраля капитанъ Нортонъ предложилъ постановить резолюцію, приглашающую правительство собрать и представить членамъ палаты статистическія данныя о числѣ часовъ, проводимыхъ ежедневно въ работѣ должностными лицами и другими служащими на желѣзныхъ дорогахъ. Предложеніе это было поддержано м-ромъ Беллемъ, который привелъ много примѣровъ, гдѣ желѣзнодорожные служащіе работали болѣе 12 часовъ въ сутки; при этомъ онъ указывалъ, что черезчуръ продолжительное время работы на желѣзныхъ дорогахъ часто бываетъ причиною катастрофъ. Сдѣланное Нортономъ предложеніе было принято палатою большинствомъ 151 голоса противъ 144.

26 февраля лордъ К. Меннерсъ предложилъ палатѣ общинъ для втораго чтенія билль о повивальныхъ бабкахъ (The Midwives Bill). Билль этотъ имѣетъ цѣлью дать акушеркамъ лучшую подготовку и регулировать занятіе ихъ своею профессіею. Предполагается образовать особое центральное учрежденіе, которое будетъ издавать правила объ условіяхъ выдачи свидѣтельствъ повивальнымъ бабкамъ, а также объ учебной подготовкѣ, необходимой для полученія такихъ свидѣтельствъ. Учрежденіе это должно состоять изъ четырехъ опытныхъ практикующихъ врачей, которые вносятся въ особый реестръ и получаютъ надлежащія свидѣтельства, изъ двухъ членовъ, назначаемыхъ лордомъ президентомъ городскаго совѣта, и одного, назначаемаго союзомъ мѣстныхъ совѣтовъ. Сэръ Дж. Тюкъ возражалъ противъ предложеннаго билля, указывая, что онъ совершенно не достигнетъ цѣли, такъ какъ не устанавливаетъ никакого наказанія за занятіе акушерствомъ безъ надлежащаго свидѣтельства. Сэръ Б. Симсонъ высказалъ опасеніе, чтобы созданіе класса патентованныхъ акушерокъ не лишило бѣдныхъ людей возможности пользоваться медицинскою помощью опытнаго лица. Билль былъ принятъ во второмъ чтеніи безъ голосованія.

Въ палатѣ лордовъ 27 февраля лордъ Литтонъ предложилъ для втораго чтенія билль объ измѣненіи закона 1901 года о работахъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ (The Factory and Workshop Act 1901 Amendment Bill). Цѣль этой мѣры—подвести подъ дѣйствіе названнаго закона 1901 года работы въ прачешныхъ, состоящихъ при церковныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ, и подчинить производство этихъ работъ правительственному надзору на основаніяхъ, указанныхъ въ этомъ законѣ. Билль прошелъ во второмъ чтеніи.

27 февраля Лордъ Главный Судья Англіи, лордъ Альверстонъ, предложилъ палатѣ лордовъ для втораго чтенія билль о повѣренныхъ по дѣламъ (The Sollicitor's Bill), имѣющій цѣлью уполномочить особое учрежденіе, занимающееся веденіемъ оффиціальныхъ списковъ повѣренныхъ по дѣламъ (sollicitors), въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда съ ходатайствомъ о выдачѣ ежегоднаго свидѣтельства на право хожденія по чужимъ дѣламъ обращается несостоятельный должникъ, удовлетворять или отказывать въ такомъ ходатайствѣ. Лицамъ же, не получившимъ такого свидѣтельства, воспрещается заниматься судебною практикой. Вмѣстѣ съ тѣмъ билль этотъ предоставляетъ всякому sollicitor'у, которому отказано въ выдачѣ свидѣтельства, по указанной выше причинѣ, право обжалованія этого отказа передъ особымъ судьей (Master of the Rolls). Билль принятъ былъ во второмъ чтеніи и 11 марта былъ также пропущенъ комитетомъ безъ какихъ-либо измѣненій. Въ третьемъ чтеніи билль прошелъ въ палатѣ лордовъ 18 марта.

Той же палатѣ 3 марта былъ предложенъ для втораго чтенія епископомъ Герефордскимъ билль о воспрещеніи жестокаго обращенія съ дикими животными (The Prevention of Cruelty to Wild Animals Bill). Согласно этому биллю не должны допускаться такого рода развлеченія, которыя сопряжены съ жестокостями по отношенію къ дикимъ животнымъ Билль этотъ не имѣетъ въ виду создавать какія-либо препятствія для такихъ видовъ спорта, какъ, напр., ружейная или псовая охота на дикихъ звѣрей, находящихся на свободѣ, а желаетъ лишь воспретить подобнаго рода охоту на дикихъ звѣрей, пойманныхъ и содержимыхъ въ какомъ-либо отгороженномъ мѣстѣ исключительно для охоты по нимъ. Противъ билля возражалъ лордъ Дургамъ, указывавшій, что этотъ билль предлагаетъ уничтожить весьма распространенный видъ спорта. Послѣ нѣкоторыхъ преній епископъ Герефордскій взялъ обратно свое предложеніе о второмъ чтеніи этого билля.

4 марта военный министръ, м-ръ Бродрикъ, представилъ палатѣ общинъ ежегодный отчетъ о военныхъ дѣлахъ и о состояніи вооруженныхъ силъ Соединеннаго Королевства. Онъ просилъ палату ассигновать для нуждъ военнаго дѣла въ теченіе года 69.310.000 фунтовъ стерлинговъ, необходимыхъ для содержанія 420.000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Правительство предложило сдѣлать весьма существенное измѣненіе въ исчисленіи сроковъ военной службы, а именно предоставить всякому военному, къ какому бы роду оружія (за исключеніемъ мѣстной кавалеріи) онъ ни принад-

лежалъ, опредѣляться на дѣйствительную службу на три года съ тѣмъ, чтобы впродолженіе девяти лѣтъ числиться въ запасѣ. Другимъ чрезвычайно важнымъ нововведеніемъ является увеличеніе содержанія состоящимъ на военной службѣ; такъ, рядовой будетъ получать жалованья, вмѣсто теперешнихъ 10 пенсовъ въ день, одинъ шиллингъ (12 пенсовъ), безъ какихъ-либо вычетовъ. Каждый солдатъ, прослуживъ въ арміи полныхъ два года, можетъ продолжать свою военную карьеру двоякимъ образомъ: или прослужить еще одинъ годъ на дѣйствительной службѣ и числиться затѣмъ въ запасѣ въ теченіе девяти лѣтъ, или же продолжать дѣйствительную службу еще впродолженіе шести лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы состоять въ запасѣ лишь четыре года. О своемъ рѣшеніи каждый долженъ заявить послѣ двухъ лѣтъ службы, и тотъ, кто остается на дѣйствительной службѣ еще на шесть лѣтъ, при томъ условіи, если онъ пріобрѣлъ извѣстную опытность въ стрѣльбѣ, начинаетъ съ третьяго года службы получать добавочное жалованье въ размѣрѣ шести пенсовъ въ день, т. е. всего 1 шиллингъ и 6 пенсовъ. Сообщеніе почтеннаго оратора встрѣтило полное сочувствіе со стороны палаты общинъ.

5 марта м-ръ Джэкоби предложилъ палатѣ общинъ для втораго чтенія билль объ установленіи восьмичасоваго рабочаго дня въ каменноугольныхъ копяхъ (The Mines-Eight Hours-Bill). Противъ этого билля возражалъ м-ръ Томлинсонъ, приводившій слѣдующія соображенія. Повсемѣстное въ Великобританіи сокращеніе числа рабочихъ часовъ въ каменноугольныхъ копяхъ неизбѣжно должно повлечь за собою уменьшеніе общаго количества добываемаго въ странѣ каменнаго угля и вздорожаніе послѣдняго, что весьма невыгодно отразится на промышленности и поставитъ Великобританію въ болѣе неблагопріятное положеніе по сравненію съ конкурирующими съ нею въ области промышленности странами, особенно съ Соединенными Штатами Сѣверной Америки и съ Германіей. Кромѣ того вслѣдствіе сокращенія рабочаго дня увеличится число несчастныхъ случаевъ въ копяхъ, такъ какъ та работа, которая въ настоящее время производится безъ какой-либо спѣшки, при болѣе ограниченномъ рабочемъ времени будетъ исполняться на-спѣхъ и безъ соблюденія надлежащихъ предосторожностей. При голосованіи билль былъ отвергнутъ большинствомъ лишь одного голоса, такъ какъ 207 членовъ палаты высказались за его принятіе, а 208—противъ.

12 марта той же палатѣ былъ предложенъ м-ромъ Пиккардомъ для втораго чтенія билль о работахъ въ каменноугольныхъ копяхъ (The Coal Mines-Employment-Bill). Билль этотъ предлагаетъ постановить слѣдующія два правила: 1) чтобы малолѣтнимъ, не достигшимъ 18 лѣтъ, не поручалась работа подъ землею дольше 8 часовъ въ день, и 2) чтобы изъ лицъ, старше 18 лѣтъ, только тѣ допускались къ работамъ въ каменноугольныхъ копяхъ, кто работали въ этихъ копяхъ еще до достиженія ими 18-лѣтняго возраста. Противъ этого билля возражалъ м-ръ Бэнбюри, указывавшій, что его предложенія нарушаютъ принципъ личной свободы, что ихъ осуществленіе повлечетъ за собою уменьшеніе количества добываемаго въ странѣ угля и что наконецъ всѣ предлагаемыя имъ мѣры не вызываются необходимостью. Министръ внутреннихъ дѣлъ, м-ръ Ритчи, обратилъ вниманіе палаты на то обстоятельство, что истинная цѣль, къ которой стремятся инициаторы и поборники этого билля, обнаруживается во всей своей полнотѣ во второмъ предложеніи разсматриваемаго билля: здѣсь имѣется въ виду создать особый привилегированный классъ рудокоповъ, который могъ бы держать въ своихъ рукахъ всѣ каменноугольныя копи Великобританіи, опредѣлять количество добываемаго угля, назначать размѣръ рабочей платы и устанавливать цѣны на уголь. Такой порядокъ привелъ бы къ тому, что всѣ промышленныя учрежденія страны вполнѣ зависѣли бы отъ такого класса рудокоповъ. Послѣ этихъ возраженій этотъ опасный для государства законопроектъ былъ отвергнутъ большинствомъ 224 голосовъ противъ 158.

11 марта м-ръ Тревеліанъ произнесъ въ палатѣ общинъ рѣчь, въ которой указывалъ, что для облегченія лицамъ, проживающимъ въ колоніяхъ, возможности опредѣлять своихъ сыновей на службу во флотъ, слѣдуетъ устраивать экзамены для моряковъ на первый офицерскій чинъ не только въ Англіи, но также и въ Канадѣ, Австраліи, Новой Зеландіи и Капской Землѣ. Существующій теперь порядокъ, въ силу котораго такіе экзамены производятся лишь въ Англіи, далеко отъ главнѣйшихъ колоніальныхъ центровъ, затрудняетъ для многихъ достойныхъ кандидатовъ въ офицеры возможность явиться къ такому экзамену и нести службу въ качествѣ морскихъ офицеровъ. М-ръ Арнольдъ Форстеръ, говорившій отъ имени правительства, призналъ, что сдѣланное м-ромъ Тревеліаномъ указаніе заслуживаетъ всесторонняго обсужденія.

19 марта м-ръ Раймондъ Гринъ предложилъ палатѣ общинъ для втораго чтенія билль о пенсіяхъ для престарѣлыхъ лицъ (The

Aged Pensionners Bill). Билль этотъ предлагаетъ учредить особые комитеты, которымъ было бы предоставлено право назначать опредѣленныя денежныя пенсіи для престарѣлыхъ лицъ, находящихся въ нуждѣ и признанныхъ заслуживающими такого денежнаго пособія. Средства, необходимыя для производства пенсій, имѣется въ виду получить путемъ установленія особаго налога; при этомъ предполагается, что полученіе кѣмъ-либо подобной пенсіи не должно лишать это лицо права быть избирателемъ и вообще не должно компрометировать его въ глазахъ общества. Разсматриваемый билль имѣетъ цѣлью не установить выдачу пенсій во всѣхъ случаяхъ безусловно, а лишь предоставить право каждому мужчинѣ или каждой женщинѣ, проживающимъ въ Англіи и имѣющимъ болѣе 65 лѣтъ отъ роду, обратиться съ ходатайствомъ о внесеніи ихъ имени въ списокъ пенсіонеровъ; списки же эти, черезъ извѣстные промежутки времени, пересматриваются и провѣряются комитетами. Назначаемая пенсія не должна быть меньше 5 шиллинговъ и не можетъ быть больше 7 шиллинговъ въ недѣлю. Если кто-либо имѣетъ изъ другихъ источниковъ еженедѣльный доходъ болѣе 10 шиллинговъ, то онъ не имѣетъ права на полученіе пенсіи. По разсчетамъ докладчика, установляемые налоги покроютъ бóльшую часть расходовъ, необходимыхъ для производства пенсій, такъ что казнѣ придется доплачивать лишь по 6 фунтовъ стерлинговъ въ годъ на каждаго пенсіонера. Противъ проекта возражали м-ръ Криппсъ и м-ръ Бондъ, указывавшіе, что его осуществленіе будетъ имѣть деморализующее вліяніе на населеніе и что новый налогъ ляжетъ тяжелымъ и несправедливымъ бременемъ на бѣднѣйшіе классы общества. Въ качествѣ представителя со стороны правительства, высказалъ возраженія противъ предлагаемаго билля президентъ управленія по мѣстнымъ дѣламъ м-ръ Лонгъ. Онъ указывалъ, что принятіе этого билля неминуемо должно вызвать немедленную затрату болѣе 10.000.000 фунтовъ. Въ теченіе перваго же года дѣйствія новаго закона,—если только билль м-ра Грина будетъ принятъ,—казна должна будетъ израсходовать 3.930.000 фунт. на производство пенсій, предполагая при этомъ, что мѣстные налоги, установленные для этой цѣли, дадутъ 6.370.000 фун. Правительство признаетъ желательнымъ выработать проектъ о выдачѣ пенсій престарѣлымъ лицамъ; но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда государственные расходы достигли чрезвычайныхъ размѣровъ вслѣдствіе войны, правительство не считаетъ возможнымъ дать свое согласіе на столь значительное увеличеніе расходовъ и налоговъ, съ которымъ не-

разрывно сопряжено осуществленіе разсматриваемаго билля. Однако правительство не потребовало постановки этого билля на голосованіе палаты, и онъ прошелъ въ третьемъ чтеніи.

24 марта м-ръ Бальфуръ, въ качествѣ представителя со стороны правительства, внесъ въ палату общинъ новый билль о народномъ образованіи (The Education Bill), ожидавшійся всѣми съ напряженнымъ интересомъ. Этотъ важный законопроектъ касается какъ первоначальнаго, такъ и средняго образованія, и имѣетъ цѣлью согласовать оба эти вида. До настоящаго время въ Англіи первоначальнымъ и среднимъ образованіемъ въ школахъ, учрежденныхъ государствомъ и не состоящихъ въ вѣдѣніи какихъ-либо частныхъ лицъ и учрежденій, завѣдывали троякаго рода учрежденія: городскіе совѣты, совѣты графствъ и совѣты по школьнымъ дѣламъ (borough councils, county councils and school boards). Къ сожалѣнію, между этими тремя разрядами правительственныхъ установленій существовало иногда досадное соперничество. Кромѣ школъ, подчиненныхъ вѣдѣнію названныхъ учрежденій, въ Англіи имѣется еще масса учебныхъ заведеній, устроенныхъ частными лицами или содержащихся на счетъ средствъ, завѣщанныхъ для этой цѣли; такія школы до настоящаго времени были почти совершенно свободны отъ какого-либо надзора со стороны правительства. Представлялъ много недостатковъ также существовавшій порядокъ, въ силу котораго мѣстныя власти и совѣты по школьнымъ дѣламъ имѣли право установлять весьма обременительные для населенія сборы для покрытія расходовъ на содержаніе учебныхъ заведеній. Затѣмъ необходимо было законодательное разъясненіе вслѣдствіе того, что нѣкоторые мѣстные совѣты по школьнымъ дѣламъ ввели въ программу преподаванія въ низшихъ школахъ предметы, входящіе въ программу среднихъ школъ, отъ чего не могли не пострадать успѣхи какъ низшаго, такъ и средняго образованія. Дѣятельность школъ частныхъ или содержащихся на средства, доставляемыя добровольными взносами или платою за ученіе, во многихъ отношеніяхъ оказалась чрезвычайно плодотворною. Школы эти въ настоящее время обладаютъ значительнымъ имуществомъ, и, если бы помѣщенія, въ которыхъ онѣ теперь находятся, были обращены ихъ владѣльцами для другихъ назначеній, то государству пришлось бы израсходовать для приспособленія такого количества помѣщеній для учебныхъ цѣлей сумму не менѣе 26.000.000 фунтовъ. Дальнѣйшее существованіе частныхъ школъ вообще необходимо въ тѣхъ видахъ, чтобы каждому желающему была предоставлена возмож-

ность воспитывать своихъ дѣтей согласно правиламъ какой-либо религіозной секты.

Новый билль предлагаетъ установить, чтобы низшее, среднее и техническое образованіе было подчинено вѣдѣнію одного и того же учрежденія и чтобы учрежденіе это, обладая правомъ устанавлять мѣстные сборы на нужды образованія, вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдило, чтобы сборы эти не были слишкомъ тяжелы для населенія. Кромѣ того, согласно новому биллю, предполагается подчинить болѣе опредѣленному правительственному контролю частныя школы, принять мѣры къ тому, чтобы обученіе въ школахъ не давало основаній къ какимъ-нибудь недоразумѣніямъ на почвѣ религіозныхъ вѣрованій, и сосредоточить въ рукахъ мѣстныхъ учебныхъ властей надзоръ за преподаваніемъ во всемъ данномъ учебномъ округѣ. Въ графствахъ такими властями будутъ совѣты графствъ, а въ городахъ—городскіе совѣты. Учрежденія эти будутъ осуществлять свою власть черезъ посредство особыхъ комитетовъ, составъ которыхъ назначается ими же и пополняется лицами, извѣстными своею опытностью въ дѣлахъ, касающихся народнаго просвѣщенія. Затѣмъ этимъ учрежденіямъ будетъ принадлежать полный надзоръ за свѣтскимъ, не духовнымъ, преподаваніемъ въ цѣломъ округѣ, безразлично, какъ въ государственныхъ, такъ и въ частныхъ школахъ. Содержаніе частныхъ школъ въ надлежащемъ порядкѣ и производство необходимыхъ для этого расходовъ продолжаетъ оставаться на обязанности лицъ, завѣдующихъ этими школами. Затѣмъ билль разрѣшаетъ мѣстнымъ властямъ сооружать зданія для такого рода учебныхъ заведеній, которыя въ данномъ округѣ еще не имѣются и въ которыхъ чувствуется дѣйствительная потребность. Въ томъ случаѣ, если возникнутъ разногласія по вопросу о необходимости учредить въ данномъ округѣ какое-либо учебное заведеніе новаго типа, вопросъ этотъ разрѣшается центральнымъ управленіемъ по дѣламъ народнаго просвѣщенія (The Education Department). Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство предложило установить, чтобы для мѣстныхъ властей пока не было обязательнымъ принятіе той части настоящаго билля, которая касается первоначальнаго образованія. Кромѣ того постановленія этого билля не распространяются на Лондонъ, относительно котораго предполагается въ будущемъ издать особыя правила. Предложеніе о разрѣшеніи внести этотъ билль на разсмотрѣніе палаты было принято большинствомъ 176 голосовъ противъ 23.

7 апрѣля палата общинъ обсуждала во второмъ чтеніи билль о выдачѣ патентовъ на торговлю спиртными напитками (The Licen-

sing Bill). Статья 8-ая этого билля предполагаетъ передать въ руки мѣстныхъ властей право выдачи торговцамъ колоніальными товарами патентовъ на продажу спиртныхъ напитковъ и надзоръ за выборкою такихъ патентовъ. По мнѣнію одного изъ ораторовъ, м-ра Гарвуда, нѣтъ какихъ-либо разумныхъ и уважительныхъ основаній для того, чтобы обязанность провѣрки патентовъ на торговлю спиртными напитками была отнята отъ правительства и передана въ руки мѣстныхъ властей, такъ какъ до сихъ поръ не случалось обнаруживать какія-либо злоупотребленія со стороны торговцевъ колоніальными товарами при продажѣ спиртныхъ напитковъ. По его мнѣнію, предлагаемое измѣненіе закона приведетъ лишь къ еще большему закрѣпленію существующей теперь монополіи торговли спиртными напитками и создастъ еще болѣе затрудненій къ тому, чтобы само населеніе могло регулировать торговлю этими напитками. Другой ораторъ, м-ръ Кэнъ выразилъ сожалѣніе по поводу того, что правительство не предложило какой-либо болѣе рѣшительной мѣры, могущей повліять на уменьшеніе числа заведеній, торгующихъ спиртными напитками. М-ръ Уиттэкеръ указывалъ, что разрѣшеніе колоніальнымъ торговцамъ продавать спиртные напитки значительно способствуетъ распространенію пьянства, особенно среди женщинъ. Билль прошелъ во второмъ чтеніи безъ голосованія и переданъ на разсмотрѣніе въ постоянный комитетъ по торговымъ дѣламъ.

9 апрѣля м-ръ Чэпманъ предложилъ палатѣ общинъ для втораго чтенія билль о налогѣ съ машинъ (The Rating of Machinery Bill), имѣющій цѣлью освободить отъ обложенія налогомъ всѣ тѣ машины, которыя могутъ быть удалены изъ занимаемаго ими помѣщенія безъ нарушенія цѣлости послѣдняго или его частей. М-ръ Голландъ поддерживалъ предложеніе м-ра Чэпмана о прочтеніи этого билля во второй разъ, указывая, что на нѣкоторыхъ отрасляхъ ткацкой промышленности налоги на находящіяся въ употребленіи машины отразятся крайне неблагопріятно. М-ръ Криппсъ также защищалъ предложенный законопроектъ, такъ какъ, по его мнѣнію, билль правильно разрѣшаетъ довольно трудную задачу: разъ отдѣльныя части принадлежащаго кому-нибудь имущества не служатъ предметами особыхъ налоговъ, то не слѣдуетъ облагать налогомъ и такія части имущества, какъ, напр., машины. Президентъ совѣта по дѣламъ торговли, м-ръ Лонгъ, возражалъ противъ того мнѣнія, будто сохраненіе нынѣ дѣйствующей системы взиманія налоговъ съ машинъ можетъ вызвать переводъ промышлен-

ныхъ заведеній изъ Великобританіи за границу, и указывалъ, что въ томъ случаѣ, если закрытъ будетъ этотъ источникъ доходовъ, окажется необходимымъ извлечь такую же сумму доходовъ путемъ установленія какого-либо другаго налога. Билль прошелъ во второмъ чтеніи большинствомъ 170 голосовъ противъ 135.

Въ одномъ изъ предыдущихъ моихъ писемъ я сообщалъ о дѣлѣ акціонерной компаніи „I. и I. Кэшъ" съ Іосифомъ Кэшъ, разрѣшенномъ судьею Кеквичемъ въ канцлерскомъ отдѣленіи высшаго суда. Дѣло это представляетъ собою особенный интересъ для всѣхъ, интересующихся торговымъ правомъ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Англіи, въ Ковентри, существовала фирма, торговавшая подъ именемъ „I. и I. Кэшъ". Эта фирма, между прочимъ, выдѣлывала особаго рода кисейную и батистовую отдѣлку, очень часто употреблявшуюся для обшивки передниковъ и прочаго дамскаго бѣлья. Отдѣлка эта пріобрѣла такую извѣстность, что всегда, когда кто-нибудь спрашивалъ въ магазинѣ „отдѣлку Кэша" или „передникъ съ отдѣлкою Кэша", то имѣлись въ виду фабрикаты, изготовленные именно фирмою „I. и I. Кэшъ". Въ 1895 году состоялась сдѣлка, въ силу которой это дѣло перешло въ собственность истцовъ; послѣдніе образовали акціонерное общество и стали продолжать торговлю подъ фирмою „I. и I. Кэшъ". Черезъ три года одинъ изъ директоровъ этого общества, Іосифъ Кэшъ—отвѣтчикъ по настоящему дѣлу—выступилъ изъ общества и основалъ въ Ковентри свое собственное дѣло подъ фирмою „Іосифъ Кэшъ и Ко", выпуская въ продажу также отдѣлку для обшивки дамскихъ передниковъ и т. под. товары. По дѣлу не было доказано, чтобы Іосифъ Кэшъ выдавалъ свои фабрикаты за изготовленные фирмою „I. и I. Кэшъ", но истцы указывали, что въ настоящее время лицамъ, спрашивающимъ въ магазинахъ „отдѣлку Кэша", могутъ отпускать вмѣсто отдѣлки, изготовленной на ихъ фабрикѣ, отдѣлку Іосифа Кэшъ. Отвѣтчикъ, возражая противъ иска, указывалъ, что онъ имѣетъ полное право вести торговлю подъ принадлежащимъ ему именемъ. Судья Кеквичъ постановилъ рѣшеніе, въ силу котораго отвѣтчику было воспрещено продавать упомянутую отдѣлку подъ именемъ „отдѣлки Кэша" или „отдѣлки фирмы Іосифа Кэшъ и Ко" или подъ какимъ-либо подобнымъ названіемъ, могущимъ ввести публику въ неправильное предположеніе о томъ, что отдѣлка эта приготовлена на фабрикѣ общества „I. и I. Кэшъ". На это рѣшеніе отвѣтчикъ подалъ жалобу въ апелляціонный судъ, ко-

торый и разсматривалъ это дѣло 7 и 8 февраля сего года въ составѣ судей Стерлинга, Вилліамса и Козенсъ-Гарди. Судьи эти признали, что рѣшеніе, постановленное судьею Кеквичемъ, является черезчуръ строгимъ по отношенію къ отвѣтчику. Они установили положеніе, что никому не можетъ быть безусловно воспрещено торговать подъ своимъ собственнымъ именемъ, если только онъ предпринимаетъ надлежащія мѣры къ тому, чтобы его фабрикаты не были смѣшиваемы съ фабрикатами какой-либо другой фирмы, похожей по названію. Въ виду этихъ соображеній рѣшеніе, постановленное судьею Кеквичемъ, было отмѣнено, и постановлено другое, которымъ отвѣтчику воспрещено продавать свои фабрикаты подъ названіемъ „отдѣлка Кэша" или тому подобнымъ наименованіемъ, если только онъ не приметъ мѣръ къ тому, чтобы выяснить покупателямъ, что отдѣлка эта изготовлена не истцами.

Недавно опубликованный отчетъ по уголовнымъ дѣламъ въ Англіи за 1900 годъ содержитъ, какъ и всегда, много данныхъ, интересныхъ не только для юриста. Въ теченіе отчетнаго года было предано суду 10.149 человѣкъ, между тѣмъ какъ въ 1899 число ихъ равнялось 10.902. Изъ этихъ 10.149 человѣкъ 3.094 подлежали ассизному суду, 7.052—суду въ четвертныхъ сессіяхъ, и 3 дѣла были разсмотрѣны высшимъ судомъ. Въ 300 дѣлахъ преданные суду не были судимы: въ 10 случаяхъ имѣлъ мѣсто отказъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія, въ 267 дѣлахъ большое жюри отвергло предъявленное обвиненіе и въ 23 случаяхъ жюри признало обвиняемыхъ страдающими умственнымъ разстройствомъ и не могущими подлежать суду. Изъ остальныхъ 9.849 человѣкъ, которые были судимы, оправдано 1848 и обвинено 7975, а въ 26 случаяхъ подсудимые были признаны виновными, но душевнобольными, и потому приговорены къ содержанію подъ стражей „въ теченіе времени, какое будетъ угодно Его Величеству" (during His Majesty's pleasure). Изъ 7975 обвиненныхъ, 20 были приговорены къ смертной казни, 728—къ каторжнымъ работамъ (penal servitude), 6430—къ тюремному заключенію, 24—къ заключенію въ реформаторію для пьяницъ, 37—къ отдачѣ въ исправительныя школы, 91—къ уплатѣ штрафа, 2—къ тѣлесному наказанію, и 640 человѣкъ обязаны были дать формальное обѣщаніе вести себя хорошо на будущее время. 24 человѣка, изъ числа 728, приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ, были вмѣстѣ съ тѣмъ присуждены къ тѣлесному наказанію розгами или девяти-

хвостою плеткою—„кошкой". Изъ 7959 человѣкъ, осужденныхъ въ ассизахъ и на четвертныхъ сессіяхъ, 4885 были судимы и раньше.

Въ отчетномъ же году въ судахъ суммарнаго производства судились 760.704 человѣка, изъ нихъ за болѣе важныя преступленія (indictable offences) обвинены 43.259 человѣкъ, въ томъ числѣ 2575 человѣкъ моложе 12 лѣтъ и 6550—въ возрастѣ между 12 и 15 годами. Изъ числа малолѣтнихъ моложе 12 лѣтъ лишь 23 приговорены къ тюремному заключенію, такъ какъ суды предпочитали приговаривать малолѣтнихъ преступниковъ къ тѣлесному наказанію, чѣмъ отправлять ихъ въ тюрьмы, признавая сѣченіе болѣе дѣйствительнымъ и, вслѣдствіе своей кратковременности, менѣе тяжелымъ наказаніемъ, чѣмъ тюремное заключеніе. Всего суды суммарнаго производства приговорили въ теченіе 1900 года къ тѣлесному наказанію 3234 человѣкъ. Кромѣ того, многіе были подвергаемы тѣлесному наказанію во время отбыванія назначеннаго имъ по приговору срока тюремнаго заключенія. Изъ 53.628 дѣлъ по обвиненію въ болѣе тяжкихъ преступленіяхъ (indictable offences) отдѣльныя категоріи распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: преступленій противъ тѣлесной неприкосновенности—1500, преступленій половыхъ, какъ, напр., изнасилованіе и проч.—1066, кражъ со взломомъ и ночныхъ—1953, разбоевъ и вымогательствъ 214, кражъ и укрывательствъ—46.213, мошенничествъ—1570, поджоговъ—146, злонамѣренныхъ поврежденій имущества—182, подлоговъ—185, поддѣлываній монетъ—70 и прочихъ категорій—529.

Въ заключеніе не могу не выразить моей искренней благодарности нѣкоторымъ читателямъ „Журнала Министерства Юстиціи", написавшимъ мнѣ чрезвычайно лестныя для меня письма. Пользуюсь случаемъ еще разъ напомнить, что для меня всегда составляетъ величайшее удовольствіе быть полезнымъ, чѣмъ только могу, каждому читателю моихъ писемъ, который пожелаетъ получить отъ меня какія-либо свѣдѣнія. Письма на англійскомъ, французскомъ и латинскомъ языкахъ прошу адресовать мнѣ „Cecil Mead Allen, The Cedars, Denmark Road, Exeter, England". Само собою разумѣется, что мое желаніе прійти на помощь каждому, кто захочетъ ко мнѣ обратиться, совершенно безкорыстно.

Сесиль Мидъ Алленъ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Г. Ф. Шершеневичъ. Курсъ гражданскаго права. Т. I. Введеніе. Выпускъ второй. Казань. 1902. Стр. 260. Цѣна 2 рубля.

До настоящаго времени у насъ нѣтъ полнаго курса гражданскаго права по типу нѣмецкихъ „Pandecten“ и „Lehrbücher“.

Тѣ общія руководства по гражданскому праву, которыя имѣются у насъ, не могутъ удовлетворить сколько-нибудь требовательнаго и серьезнаго цивилиста. Не лучше обстоитъ дѣло съ элементарной учебной литературой по гражданскому праву. Наибольшею популярностью пользуется у насъ учебникъ Мейера, который до 1894 г. былъ единственнымъ печатнымъ руководствомъ по гражданскому праву.

Но при всѣхъ своихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ учебникъ этотъ значительно устарѣлъ, и если до сихъ поръ [1]) интересъ къ нему не утерялся, то это нужно отнести отчасти къ недостаточности въ учебныхъ руководствахъ, а отчасти къ традиціи. „Права и обязанности“ Кавелина совершенно не можетъ замѣнить учебника. Книга эта представляетъ собою замѣчательную и очень интересную попытку провести оригинальныя и не лишенныя глубокаго смысла воззрѣнія автора на гражданское право. Но именно въ виду этого книга эта не годится въ учебники, чего нельзя сказать относительно работъ того же автора по семейственному и наслѣдственному праву. Но всѣ эти труды Кавелина для нашего вре-

[1]) Учебникъ Мейера вышелъ недавно 8-мъ изданіемъ, исправленнымъ и дополненнымъ, какъ и предыдущія два изданія, проф. Гольмстеномъ.

-мени также устарѣли. „Чтенія“ проф. Дювернуа и его же „Пособія къ лекціямъ“ представляютъ собою скорѣе „Очерки по гражданскому праву“, очерки, правда, интересные и талантливо составленные, но не подходящіе подъ тѣ требованія, которыя обыкновенно предъявляются къ учебному руководству или курсу.

Менѣе всего могутъ быть названы учебникомъ „Начала“ русскаго гражданскаго права Анненкова, представляющія собою рядъ тезисовъ изъ его „Системы“ и обнимающія общую часть русскаго гражданскаго права, вещное и авторское право и общую часть обязательственнаго права.

„Начала“ могутъ только облегчить пользованіе „Системой“, но никакъ не служить въ качествѣ учебника. Есть у насъ еще одинъ учебникъ гражданскаго права Е. В. Васьковскаго. Это послѣднее руководство больше приближается къ типу западно-европейскихъ учебниковъ, но оно, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не закончено.

Пока вышли только два выпуска: общая часть и вещное право.

Остается единственный законченный и новѣйшій учебникъ профессора Шершеневича, который представляетъ собою очень хорошее элементарное руководство по гражданскому праву.

Вотъ и вся наша „учебная“ литература по гражданскому праву. Мы совершенно не коснулись цѣлой серіи всякихъ конспектовъ и литографированныхъ лекцій. Первые представляютъ скорѣе отрицательное явленіе, вторыя же по большей части составлены поспѣшно, изданы въ необработанномъ видѣ и предназначены больше для „семейнаго“ употребленія среди мѣстныхъ студентовъ.

Что касается „курсовъ“ гражданскаго права, понимая подъ этимъ полныя руководства, которыя обнимали бы предметъ во всемъ его объемѣ, на подобіе существующихъ въ западной Европѣ большихъ Handbücher и т. п., то таковыхъ у насъ вовсе нѣтъ. Трехтомный трудъ Побѣдоносцева представляетъ собою не „курсъ“, а собраніе матеріаловъ по гражданскому праву, приведенныхъ въ извѣстную систему, при чемъ сама система, по которой расположенъ матеріалъ, крайне неудобна и несовершенна.

Общая часть, обѣщанная авторомъ, до сихъ поръ не выходила. Вслѣдствіе того, что самъ авторъ стоитъ еще на старой исторической точкѣ зрѣнія, историческаго матеріала у него всего больше въ „Курсѣ“, что придаетъ послѣднему большую цѣнность въ практическомъ отношеніи.

„Система“ Анненкова, представляя попытку разработки и сведенія въ научную систему всей русской литературы и практики

Сената по гражданскому праву, является очень полезной „настольной“ книгой для теоретиковъ и практиковъ, но характера „курса“ никакъ за „Системой“ признать нельзя.

Были еще попытки создать у насъ полные курсы гражданскаго права. Мы имѣемъ въ виду работы Цитовича и Малышева, но они дальше введеній не пошли, а у перваго и введеніе не окончено.

Въ настоящее время дополнить этотъ крупный пробѣлъ взялся профессоръ Шершеневичъ.

Но задачи, которыя себѣ ставитъ почтенный цивилистъ, гораздо шире предшествующихъ. Онъ задался цѣлью написать не „Курсъ русскаго гражданскаго права“, а курсъ гражданскаго права вообще.

Мы не знаемъ плана обширной работы профессора Шершеневича, не знаемъ, что̀ именно войдетъ въ его грандіозный трудъ, но, судя по вышедшимъ двумъ выпускамъ перваго тома, авторъ, очевидно, имѣетъ въ виду дать въ своемъ „Курсѣ“ догматическую разработку всего гражданскаго права Европы, и въ такомъ видѣ получится курсъ сравнительнаго гражданскаго права, дѣйствующаго теперь въ Европѣ. Самъ авторъ, очевидно, иначе понимаетъ свою задачу. Онъ допускаетъ возможность построить общую теорію гражданскаго права. „Сходство правовыхъ основъ разныхъ государствъ“,—говоритъ почтенный цивилистъ,—„даетъ возможность построить общую теорію гражданскаго права изъ того богатаго матеріала, который содержится въ современныхъ европейскихъ законодательствахъ. Система гражданскаго права должна классифицировать не только институты, признанные законодательствомъ того или другаго народа, но и институты, содержащіеся въ другихъ положительныхъ правахъ. Такая система можетъ быть примѣнена къ праву какого угодно народа съ тѣми лишь измѣненіями, какія могутъ потребоваться по особымъ мѣстнымъ условіямъ, подобно тому, какъ извѣстный архитектурный стиль можетъ потребовать приспособленій къ климатическимъ условіямъ“ [1]). Такая теорія, по словамъ автора, должна быть построена непремѣнно на почвѣ современнаго положительнаго права, но ни въ какомъ случаѣ не a priori.

Мы не имѣли въ виду писать отзывъ на первый выпускъ „Курса“ проф. Шершеневича, но не можемъ не остановиться нѣсколько на только-что указанномъ мнѣніи автора, съ которымъ мы совершенно несогласны. Если понимать теорію гражданскаго права, какъ это полагаетъ проф. Шершеневичъ, то это будетъ не теорія, а срав-

---

[1]) Курсъ гражд. пр., т. I, В. I, стр. 97.

нительное гражданское право; если же имѣется въ виду дать критику дѣйствующаго права de lege ferenda, то это будетъ политика права. Теорію можно создать только касательно системы, терминологіи и вообще методологіи. Знаніе грамматики одного языка (примѣръ проф. Шершеневича) можетъ только облегчить изученіе другаго языка, примѣняя къ этому послѣдному тѣ же правила изученія, т. е. тотъ же методъ. Точно такъ же знаніе, напримѣръ, гражданскаго права одного народа несомнѣнно значительно облегчаетъ изученіе того же права другаго народа, потому что *способы* изученія и названія одни. Гражданское право, какъ и право вообще, есть явленіе соціальное и, какъ таковое, всецѣло зависитъ или по крайней мѣрѣ должно зависѣть отъ той комбинаціи соціальныхъ классовъ, которую представляетъ данное государство въ данную эпоху. Единство системы, терминологіи и многихъ правовыхъ принциповъ даетъ возможность *изложить* всѣ *дѣйствующіе* законы многихъ государствъ, различныхъ по своему племенному и соціальному составу, въ одной научной системѣ, чѣмъ облегчается *изученіе* права. Но дальше врядъ ли можно идти. Примѣръ нѣмецкихъ пандектистовъ, создавшихъ якобы общую теорію гражданскаго права, ничего не доказываетъ.

Они должны были такъ или иначе создать нормы и институты гражданскаго права, такъ какъ настоящаго кодекса не было, а жизнь упорно требовала отвѣтовъ на свои запросы, и совершенно невѣрно проф. Шершеневичъ полагаетъ, что „германскіе юристы эпохи дѣйствія римскаго права создали чистую теорію права".

Если эта теорія права не имѣла никакой связи съ положительнымъ правомъ какого-либо народа, то она была тѣсно связана съ жизнью нѣмецкою же и стояла въ связи съ правомъ римскимъ (или была поставлена учеными же въ связь съ послѣднимъ), которое считалось для нѣкоторыхъ областей Германіи дѣйствующимъ, т. е. положительнымъ. За неимѣніемъ кодекса разработка вопросовъ гражданскаго права была всецѣло отдана въ руки науки, что она выполнила блестяще. И нашъ кассаціонный Сенатъ создаетъ нормы, ни въ какой связи не стоящія съ нашимъ положительнымъ правомъ. Такъ, напримѣръ, имъ созданы институты неправомѣрнаго обогащенія, negotiorum gestio, договоровъ въ пользу третьихъ лицъ и т. д. Можно, значитъ, сказать, что и Сенатъ создаетъ теорію права. Такая „теорія" права врядъ ли даже желательна. Мы еще вернемся къ этому столь интересному вопросу (въ особой статьѣ), пока скажемъ только, что, по всей вѣроятности, „Курсъ"

проф. Шершеневича получитъ въ концѣ концовъ характеръ сравнительно—догматическаго изслѣдованія съ экскурсіями въ область цивильной политики.

Трудъ проф. Шершеневича, если только онъ будетъ доведенъ до конца, представитъ собою грандіозное и въ высшей степени интересное зданіе. Насколько намъ извѣстно, подобнаго курса нѣтъ даже въ Германіи, которая, по справедливости, называется страной науки гражданскаго права. Нечего и говорить, что такой курсъ для насъ, русскихъ, особенно важенъ теперь, когда мы близки къ совершенному обновленію нашего писаннаго гражданскаго права.

Пока вышли первые два выпуска перваго тома, посвященнаго цѣликомъ „введенію". Какъ видно, весь первый томъ будетъ состоять изъ трехъ выпусковъ. Въ третій выпускъ, готовый, по заявленію автора, къ печати, войдутъ слѣдующіе отдѣлы: 1) примѣненіе права, 2) основы современнаго гражданскаго порядка, 3) литература гражданскаго правовѣдѣнія и 4) система гражданскаго правовѣдѣнія.

Вышедшій недавно второй выпускъ перваго тома весь посвященъ исторіи источниковъ гражданскаго права, по оглавленію автора.

Весь выпускъ распадается на двѣ большихъ главы. Первая отведена исторія источниковъ гражданскаго права внѣ Россіи, а вторая—исторіи источниковъ гражданскаго права въ Россіи. Нѣкоторые очерки были выпущены уже авторомъ раньше отдѣльными брошюрами подъ общимъ заглавіемъ: „Очерки по исторіи кодификаціи гражданскаго права".

Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію и критикѣ содержанія втораго выпуска, мы должны остановиться на вопросѣ о томъ, что̀ разумѣетъ профессоръ Шершеневичъ подъ источниками гражданскаго права, исторію которыхъ онъ излагаетъ въ этомъ выпускѣ.

Единственнымъ источникомъ права проф. Шершеневичъ считаетъ верховную власть, отъ которой зависитъ выборъ формъ и отливаемое въ нихъ содержаніе. Такихъ формъ авторъ насчитываетъ пять: 1) законъ (нормы, вырабатываемыя и объявляемыя непосредственно верховною властью); 2) правовые обычаи; 3) административныя распоряженія (юридическія нормы, которыя установляются органами административнаго управленія въ предѣлахъ очерченной имъ компетенціи и согласно съ общими законами); 4) автономія (нормы права, вырабатываемыя самостоятельно общественными союзами, согласно разрѣшенію государственной власти), и 5) каноны (нормы поведенія, слагающіяся въ нѣдрахъ церкви и не зависящія

отъ авторитета верховной власти). Эти-то „формы" являются для настоящаго времени источниками права [1]).

Такимъ образомъ авторъ стоитъ на чисто формальной точкѣ зрѣнія. Подъ источниками права онъ разумѣетъ не тѣ факторы, которые творятъ правовыя нормы, не тѣ силы, которыя служатъ непосредственными причинами правообразованія, а ту власть, которая придаетъ этимъ нормамъ, вырабатываемымъ по преимуществу другими факторами, авторитетность. Эту точку зрѣнія автора необходимо отмѣтить. Разъ авторъ раздѣляетъ такой взглядъ на источникъ права или, вѣрнѣе, на источники права, то мы въ правѣ были ожидать, что проф. Шершеневичъ дастъ во второмъ выпускѣ своего труда, посвященномъ „исторіи источниковъ гражданскаго права", исторію всѣхъ пяти источниковъ—формъ гражданскаго права. Между тѣмъ почтенный цивилистъ даетъ, собственно, только исторію кодификаціи гражданскаго права. Весь второй выпускъ посвященъ очерку постепеннаго развитія *закона*, какъ источника права, остальныхъ же источниковъ (формъ) авторъ касается лишь постольку, поскольку это имѣетъ отношеніе къ исторіи закона. Кромѣ того авторъ подробнѣе останавливается лишь на исторіи тѣхъ гражданскихъ кодексовъ, которые легли въ основу частнаго права Европы; мы разумѣемъ code Napoléon, австрійское гражданское уложеніе 1811 г. и новое германское гражданское уложеніе. Исторіи кодексовъ остальныхъ странъ государствъ Европы авторъ удѣляетъ сравнительно меньше вниманія.

Переходимъ къ самому содержанію втораго выпуска.

Исторія источниковъ гражданскаго права внѣ Россіи начинается небольшимъ введеніемъ (§ 40), подъ заглавіемъ „Исходные моменты". Основы гражданскаго права современныхъ цивилизованныхъ народовъ кроются, по словамъ автора, въ томъ своеобразномъ соединеніи германскихъ и римскихъ элементовъ, которое вызвано было переселеніемъ народовъ и легло въ основу всей западно-европейской культуры. Изложивъ исторію образованія тѣхъ сборниковъ права, которые легли, по мнѣнію автора, въ основу образованія правовыхъ нормъ всѣхъ государствъ западной Европы, проф. Шершеневичъ переходитъ къ исторіи кодификаціи гражданскаго права во Франціи. Очеркъ этотъ составленъ очень интересно. Не довольствуясь сухимъ изложеніемъ „исторіи", почтенный авторъ касается также политической, экономической и соціальной жизни Франціи

[1]) Курсъ гражд. пр. т. I, В. II, стр. 144 и сл.

постольку, поскольку эти факторы имѣли вліяніе на созданіе источниковъ гражданскаго права, въ особенности на образованіе code civil.

Но все-таки этотъ очеркъ является неполнымъ. Авторъ останавливается на code civil въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ ко времени его созданія, т. е. въ 1804 г. Между тѣмъ въ теченіе всего истекшаго столѣтія издано очень много новеллъ, измѣнившихъ въ корнѣ нѣкоторыя первоначальныя основы code Napoléon.

Такъ, напримѣръ, проф. Шершеневичъ упоминаетъ о двухъ статьяхъ кодекса въ редакціи 1804 г., регулирующихъ отношенія между работодателями и рабочими (art. 1780 и 1781 cod. civ.). Между тѣмъ именно въ этомъ отношеніи произведены въ XIX-омъ вѣкѣ весьма крупныя реформы. Издано много законоположеній относительно юридическихъ отношеній между рабочими и работодателями [1]). Проф. Шершеневичъ ограничивается лишь указаніемъ на то, что „въ теченіе XIX вѣка соціальныя условія значительно измѣнились, и духъ наполеоновскаго кодекса начинаетъ приходить въ несоотвѣтствіе съ вновь поставленными вопросами“.

Слѣдующіе очерки посвящены Италіи, Испаніи, Португаліи, Бельгіи и Голландіи, т. е. странамъ, принадлежащимъ къ группѣ государствъ, подпавшихъ подъ вліяніе code Napoléon. Въ этихъ очеркахъ авторъ подробно излагаетъ тѣ отступленія, которыя были сдѣланы отъ наполеоновскаго кодекса; и тѣ измѣненія, которыя послѣдовали послѣ рецепціи code civil. Неполнымъ является только очеркъ, посвященный Бельгіи и Голландіи.

Лучшимъ является изложеніе исторіи кодификаціи гражданскаго права въ Германіи. Авторъ подробнѣе излагаетъ исторію новаго общегерманскаго гражданскаго уложенія. Не довольствуясь этимъ, проф. Шершеневичъ даетъ характеристику новаго германскаго кодекса и цѣлый рядъ разсужденій по поводу значенія этого уложенія для Германіи и для науки гражданскаго права.

Прежде всего авторъ отмѣчаетъ политическое значеніе уложенія. Послѣднее произвело, такъ сказать, частно-правовое объединеніе Германіи, въ каковомъ отношеніи осуществилась мечта нѣмецкихъ патріотовъ эпохи наполеоновскихъ событій. Не менѣе важно, по замѣчанію автора, и юридическое значеніе новаго кодекса. Нормы гражданскаго права собраны въ одну книгу, изложены на нѣмец-

[1]) См. объ этомъ „Законодательная охрана труда“ статьи изъ Handwörterbuch für Staatswissenschaft, изд. Водовозовой; статья В. Матайса, стр. 138—165. СПБ. 1901 г. (переводъ подъ ред. Туганъ-Барановскаго).

комъ языкѣ, чѣмъ устранена прежняя невозможность для каждаго нѣмца ознакомиться съ правомъ, подъ дѣйствіемъ котораго онъ живетъ. „*Германія получила, наконецъ, свое право. Римское иго, наконецъ, свергнуто, и въ этомъ нельзя не видѣть большаго блага для жизни и юриспруденціи*“ [1]). Отнынѣ, говоритъ проф. Шершеневичъ, возможно свободное законодательное творчество, не стѣсняемое авторитетомъ пандектъ.

Новое германское гражданское уложеніе, по словамъ автора, имѣетъ также огромное соціальное значеніе. Такъ, напримѣръ, въ противоположность грубо эгоистическому принципу qui suo jure utitur neminem laedit, новый кодексъ устанавливаетъ, что осуществленіе права, имѣющее своею цѣлью исключительно причиненіе вреда другому, не допускается (§ 226). Но проф. Шершеневичъ ошибается, полагая, что принципъ этотъ появился впервые въ новомъ германскомъ кодексѣ. Условія отвѣтственности за осуществленіе права съ исключительною цѣлью вредить другому (шиканъ) были развиты уже въ пандектномъ правѣ. Не чуждъ этотъ принципъ и римскому праву, свидѣтельствомъ чего могутъ служить слѣдующія слова Ульпіана: denique Marcellus scribit cum eo, qui in suo fodiens vicini fontem avertit, nihil posse agi nec de dolo actionem et sane non debet habere, *si non animo vicino nocendi*, sed suum agrum meliorem faciendi id fecit [2]). Понесшему убытокъ отъ шикана давалась actio doli и exceptio doli generalis [3]).

Но нельзя не согласиться, говоритъ далѣе авторъ, что при всѣхъ своихъ достоинствахъ новое германское уложеніе не дало того, чего можно было ожидать въ концѣ XIX вѣка, особенно въ Германіи, гдѣ гражданское правовѣдѣніе стоитъ особенно высоко. Однимъ изъ главныхъ недостатковъ новаго кодекса, какъ извѣстно, является то, что онъ не удовлетворилъ всѣмъ соціальнымъ запросамъ жизни. Проф. Шершеневичъ находитъ упреки, посылаемые кодексу въ этомъ отношеніи, несправедливыми. „Кодификація“,—говоритъ авторъ,—„по существу должна быть чужда реформаторскихъ наклонностей. Ея основная цѣль—внести опредѣленность въ правовой бытъ“. О какихъ реформахъ говоритъ авторъ? Законодатель

---

[1]) Курсивъ нашъ.

[2]) L. I § 12 D. de aqua 39, 3.

[3]) См. Dernburg. Pandecten. T. I, изд. 6-е. Стр. 93 и сл., 327 и сл. Также Endemann. Einführung in das Stud. des bürg. Gesetzbuchs. T. I. Изд. 4-е. Стр. 357 и сл.

долженъ чутко прислушиваться къ біенію пульса жизни, и если жизнь чего-нибудь настойчиво требуетъ, то это должно тотчасъ находить откликъ въ законодательныхъ сферахъ. Онъ (т. е. законодатель) долженъ слѣдить за жизнью, именно имѣя въ виду „внести опредѣленность въ правовой бытъ". Кодификація не должна вносить реформу въ самую *жизнь*, но она можетъ и должна реформировать *законы* сообразно съ требованіями соціально-экономическихъ условій жизни. Тѣмъ менѣе законодатель долженъ становиться на сторону тѣхъ соціальныхъ классовъ, которые имѣютъ въ своихъ рукахъ силу помимо поддержки въ законѣ. Дѣйствительно новый германскій кодексъ вышелъ очень мало соціальнымъ. Это объясняется вѣроятно тѣмъ, что извѣстные соціальные классы были недостаточно представлены въ законодательныхъ кругахъ и въ тѣхъ сферахъ, которыя имѣли вліяніе на характеръ новаго уложенія. Германскій кодексъ слишкомъ историченъ, если можно такъ выразиться.

Австро-Венгріи проф. Шершеневичъ удѣляетъ слишкомъ мало мѣста, всего какихъ-нибудь пять страничекъ. Вслѣдствіе этого очеркъ, посвященный Австрійской имперіи, вышелъ крайне сжатымъ. Въ особенности это отразилось на исторіи австрійскаго гражданскаго уложенія 1811 г., которому слѣдовало бы оказать больше вниманія. Нѣтъ, напримѣръ, ни малѣйшаго указанія на дѣятельность коммисіи подъ предсѣдательствомъ Роттенгама, въ которой главное участіе принималъ знаменитый Цейлеръ въ качествѣ докладчика коммисіи. Кромѣ того литературныя указанія къ этому параграфу крайне недостаточны. Не упомянутъ, напримѣръ, знаменитый двухтомный трудъ Ofner'a: Der Ur-Entwurf und die Berathungs-Protokolle des Oesterreichischen allgemeinen bürgerlichen Gesetzbuches, Wien, 1889.

Австрійское гражданское уложеніе переведено было дважды на русскій языкъ: Сумовскимъ (вышла только часть уложенія, обнимающая первыя 446 статей кодекса) и Вербловскимъ. Послѣдній переводъ изданъ редакціонной коммисіей по составленію гражданскаго уложенія. Объ этихъ изданіяхъ также нѣтъ указаній у проф. Шершеневича.

Говоря о Венгріи и указывая на обостренныя отношенія, установившіяся между Венгріей и собственно Австріей, отношенія, мѣшающія объединенію обѣихъ частей имперіи въ гражданско-правовомъ отношеніи, почтенный авторъ заканчиваетъ свои разсужденія слѣдующими словами: „попытка создать самостоятельное уложеніе

(для Венгріи), предпринятая въ 1873 году, до сихъ поръ не увѣнчалась успѣхомъ". Между тѣмъ еще въ 1895 году учреждена была оффиціальная коммисія по составленію венгерскаго гражданскаго уложенія. Коммисія еще въ прошломъ году опубликовала текстъ выработаннаго ею проекта. Послѣдній отпечатанъ въ 3-хъ выпускахъ и носитъ слѣдующее заглавіе: Entwurf eines Ungarischen Allgemeinen bürgerlichen Gesetzbuches. Erste Fassung. Ausgearbeitet vor den redigirenden Mitgliedern der im Kön. Ung. Justitzministerium eingesetzten ständigen Commission. Budapest. 1901. Изданіе это представляетъ собою оффиціальный переводъ съ венгерскаго.

Слѣдующій небольшой параграфъ посвященъ Даніи, Норвегіи и Швеціи.

Недостаточно также мѣста почтенный авторъ отвелъ исторіи кодификаціи гражданскаго права въ Швейцаріи. Говоря о дѣйствующемъ правѣ Швейцаріи и указывая на крайнее разнообразіе источниковъ гражданскаго права въ разныхъ кантонахъ Швейцарской республики, проф. Шершеневичъ выражаетъ слѣдующее мнѣніе: „очевидно, что этотъ законъ (рѣчь идетъ о законѣ 25 іюня 1891 г., разрѣшающемъ вопросы о томъ, нормы какого кантона должны примѣняться къ тому или иному отношенію, установленному между лицами, принадлежащими къ разнымъ кантонамъ), облегчающій задачу суда при рѣшеніи спорныхъ вопросовъ, мало облегчаетъ жизнь, требующую единства права. Единственный способъ удовлетворенія этихъ требованій—это объединеніе всего гражданскаго права Швейцаріи".

Между тѣмъ какъ еще 1893 году приступлено къ составленію общаго гражданскаго уложенія для всей Швейцаріи. Проектъ уже выработанъ при главномъ участіи извѣстнаго профессора Huber'а, автора четырехтомной „Системы и исторіи швейцарскаго гражданскаго права", и опубликованъ еще въ 1900 г. Въ настоящее время кромѣ самаго проекта опубликованы и первые два выпуска мотивовъ. Проектъ и мотивы вышли подъ слѣдующими заглавіями: 1) Schweizerisches Civilgesetzbuch. Vorentwurf des Eidgenössischen Justitz und Polizei-Departaments. Bern. 1900; 2) Erläuterungen zum Vorentwurf. Erstes und zweites Heft. Bern. 1901. По поводу этого проекта имѣется уже довольно обширная литература. Укажемъ на слѣдующіе труды: 1) Barazetti. Der Vorentwurf zum ersten und zweiten Theil des Schweizerischen Civilgesetzbuches (Personen-und Familienrecht). Bern. 1898; 2) Meili. Die Kodifikation des Schweizerischen Privat-und Strafrechts. Zürich. 1901; 3) Rümelin. Der Vorentwurf zu einem Schwei-

zerischen Civilgesetzbuch. Leipzig. 1901; 4) Bader. Schweizerische Rechtsgeschichte und Kodifikation. Zürich. 1901 (маленькая брошюра); также статью А. А. Башмакова, Швейцарскій проектъ гражданскаго уложенія, Журн. Мин. Юст. 1897, кн. 8.

Очень интересно составленъ очеркъ, посвященный Великобританіи, а также слѣдующіе параграфы, въ которыхъ излагается исторія кодификаціи гражданскаго права въ Румыніи и въ южно-славянскихъ государствахъ [1]).

Въ заключеніе всей первой главы разбираемаго выпуска (глава шестая по общему счету) мы находимъ параграфъ, посвященный „распространенію европейскаго права за предѣлами Европы". Здѣсь авторъ даетъ небезынтересныя свѣдѣнія о дѣйствующемъ гражданскомъ правѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Канады, Мексики, государствъ центральной Америки (Гватемала, Гондурасъ, Санъ-Сальвадоръ, Коста-Рика), государствъ Южной Америки, Японіи, Турціи и, наконецъ, Египта.

Изъ европейскихъ государствъ обойдена только Греція.

Существеннымъ недостаткомъ этого всего отдѣла является недостаточность литературныхъ указаній, на которую отчасти мы уже указали выше. Не указаны, напримѣръ, такія сочиненія, какъ Amiaud, Aperçu de l'état actuel des législations civiles de l'Europe et l'Amérique etc. Paris, 1884, Bidermann, La législation hongrie depuis l'année 1848, въ Revue de droit international IV стр. 221—301. Въ настоящее время вся литература по сравнительному правовѣдѣнію указана и сведена въ систему въ книгѣ Meili: Institutionen der vergleichenden Rechtswissenschaft, Stuttgart, 1898. На эту работу мы тоже не находимъ указаній у проф. Шершеневича. Равно нѣтъ указаній на цѣлую серію американскихъ кодексовъ, переведенныхъ на французскій языкъ de la Grasserie: Lois civiles du Brésil (1897), Code civil mexicain (1896), Code civil péruvien (1896) и мн. др.

Какъ мы указали выше, почти половина втораго выпуска посвящена исторіи кодификаціи гражданскаго права въ Россіи. Этотъ очеркъ для насъ, русскихъ, является наиболѣе интереснымъ. Надо

---

[1]) Проф. Шершеневичъ не упомянулъ о томъ, что въ Сербіи въ 1872 году изданъ новый законъ объ опекахъ и попечительствахъ, замѣнившій собой прежній законъ. Также не упоминается и то, что сербское гражданское и торговое уложеніе 1844 и 1860 г.г. переведено на русскій языкъ и издано редакціонной коммисіей по составленію гражданскаго уложенія. Къ переводу приложенъ очень интересный очеркъ исторіи составленія кодекса и общая его характеристика.

отдать автору полную справедливость. Онъ, очевидно, сосредоточилъ все свое вниманіе на исторіи отечественнаго права, которую онъ отлично знаетъ. Обиліе данныхъ, полныя и во всякомъ случаѣ достаточныя литературныя указанія,—все это ставитъ главу о Россіи неизмѣримо выше предыдущихъ очерковъ, посвященныхъ странамъ „внѣ Россіи". Авторъ слѣдилъ и за новѣйшими явленіями въ области исторіи русскаго гражданскаго права и новѣйшими открытіями. Такъ, мы находимъ у проф. Шершеневича свѣдѣнія о проектѣ Судебника царя Ѳедора Іоанновича, относящагося къ 1589 году. Этотъ весьма любопытный памятникъ найденъ въ 1899 году среди рукописей Московскаго архива иностранныхъ дѣлъ, поступившихъ по завѣщанію Ѳ. Мазурина. Изданъ былъ Судебникъ только въ 1900 г. По этому поводу недавно вышла новая брошюра проф. Владимірскаго-Буданова: Судебникъ 1589 г. Его значеніе и источники (Кіевъ 1902).

Особый параграфъ (§ 60) посвященъ „кодификаціи мѣстнаго права". И здѣсь намъ приходится указать на недостаточность указанной литературы. Послѣдняя такъ невелика, что ее слѣдовало бы привести цѣликомъ. Между прочимъ нѣтъ указаній на сочиненія А. Егунова по бессарабскому праву: Сборникъ мѣстныхъ въ Бессарабіи узаконеній по предметамъ гражданскаго права 1869 г. Мѣстные гражданскіе законы Бессарабіи 1882 г.; не упомянута монографія О. Пергамента—„Приданое по бессарабскому праву", первая глава которой посвящена „источникамъ дѣйствующаго въ Бессарабіи права". Подробнѣе проф. Шершеневичъ останавливается на Сводѣ законо́въ и въ частности на I ч. X т. Св. зак., на его исторіи и характеристикѣ. Для насъ это очень важно въ настоящее время, когда сводъ гражданскихъ законовъ отживаетъ свой вѣкъ. Подробно развивая свои мнѣнія относительно дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, почтенный цивилистъ даетъ слѣдующую характеристику I ч. X т. Св. зак. Т. X, ч. I Св. зак. 1832 г. представляетъ собою по своему характеру сводъ, по исполненію кодексъ. (Эта мысль автора не совсѣмъ понятна и можетъ вызвать большія сомнѣнія). Сводъ гражданскихъ законовъ не имѣетъ никакихъ достоинствъ, но массу недостатковъ. Къ послѣднимъ главнымъ образомъ относится неполнота законовъ, крайняя неравномѣрность опредѣленій, невыдержанность системы, разнородность началъ, сословный и конфессіональный характеръ и т. д. По вопросу объ историчности I ч. X т. Св. зак., которая горячо отстаивается нѣкоторыми нашими изслѣдователями, проф.

Шершеневичъ высказывается вполнѣ опредѣленно въ смыслѣ отрицательномъ. „Чѣмъ далѣе будетъ производиться изслѣдованіе подлиннаго происхожденія статей I ч. X т., тѣмъ болѣе будетъ, вѣроятно, обнаруживаться порядокъ составленія Свода, весьма далекій отъ того, что имѣло въ виду правительство при порученіи работы Сперанскому, но и теперь уже достаточно данныхъ, чтобы опровергнуть *миѳъ* о *самобытности русскаго гражданскаго права*“ [1]).

По вопросу о задачахъ кодификаціи гражданскаго права въ Россіи (§ 61) почтенный цивилистъ высказываетъ слѣдующія мнѣнія. 1) Состояніе русскаго гражданскаго законодательства въ настоящее время не оставляетъ никакого сомнѣнія въ настоятельной необходимости создать гражданскій кодексъ, отвѣчающій современнымъ требованіямъ жизни и науки. 2) Будущій гражданскій кодексъ долженъ быть распространенъ на всю территорію Россійской Имперіи и замѣнить собою всѣ мѣстные гражданскіе законы. 3) Будущее гражданское уложеніе должно быть распространено и на крестьянъ, колонистовъ и инородцевъ съ извѣстными изъятіями въ пользу обычнаго права. 4) Въ будущемъ гражданскомъ кодексѣ должно быть сохранено единство законовъ гражданскихъ и торговыхъ. Всѣ эти мнѣнія авторомъ довольно подробно развиты и вполнѣ правильно основаны. Что касается послѣдняго вопроса, то, какъ извѣстно, комиссія по составленію нашего гражданскаго уложенія стоитъ на той же точкѣ зрѣнія [2]).

Нельзя однако сказать, чтобы очеркъ исторіи кодификаціи гражданскаго права въ Россіи не оставлялъ желать ничего лучшаго по своей полнотѣ. Такъ, почтенный авторъ совершенно игнорируетъ тѣ попытки частичной кодификаціи гражданскихъ законовъ, которыя имѣли у насъ мѣсто. Укажемъ для примѣра на проекты устава объ опекахъ и попечительствахъ, которые занимали наши законодательныя сферы въ теченіе всего истекшаго столѣтія. Было выработано спеціально *семь* проектовъ (1832—37, 1847, 1854, 1860, 1864, 1874 и наконецъ послѣдній проектъ 1891 года). О послѣднемъ проектѣ устава объ опекахъ и попечительствахъ, а также о проектѣ вотчиннаго устава, проф. Шершеневичъ упоминаетъ только вскользь, тогда какъ мы ожидали полнаго критическаго разбора этихъ проектовъ. О проектѣ же закона объ автор-

---

[1]) Стр. 436. Курсивъ нашъ.

[2]) Гражданское уложеніе, кн. пятая. Проектъ Высочайше учрежденной коммисіи, томъ I съ объясненіями. Введеніе, страница III и слѣдующ.

скомъ правѣ, опубликованномъ въ 1899 г., авторъ совсѣмъ не упоминаетъ. То же можно сказать и о проектѣ обязательственнаго права, опубликованнаго коммисіею по составленію гражданскаго уложенія, которому проф. Шершеневичъ посвящаетъ всего нѣсколько строкъ. Вообще послѣдній параграфъ (Задачи кодификаціи гражданскаго права въ Россіи) насъ совершенно не удовлетворяетъ. И по своему тону онъ скорѣе похожъ на публицистическую статью, имѣющую временный характеръ, чѣмъ на главу въ ученомъ трудѣ.

Переходимъ къ общей оцѣнкѣ разбираемаго выпуска „Курса" проф. Шершеневича. Прежде всего необходимо принять въ соображеніе ту колоссальную задачу, осуществленіе которой взялъ на себя почтенный авторъ, и тѣ условія, при которыхъ у насъ приходится работать и писать ученые труды. Вотъ почему недочеты, указанные нами выше, нисколько не должны умалять достоинства этого труда, тѣмъ болѣе, что всѣ эти недочеты могутъ быть восполнены при послѣдующихъ изданіяхъ. „Курсъ" проф. Шершеневича имѣетъ для насъ, русскихъ, особенно важное значеніе, какъ въ виду его несомнѣнныхъ достоинствъ, такъ и въ виду недостаточности у насъ литературы по гражданскому праву. Во всемъ трудѣ виденъ несомнѣнный талантъ автора. Языкъ у проф. Шершеневича живой и увлекательный. Пожелаемъ „Курсу" почтеннаго профессора полнѣйшаго успѣха.

И. Вольманъ.

Ludwig Beer.—Die Hinterlegung zum Zwecke der Befreiung von Schuldverbindlichkeiten. Ein Beitrag zur Lehre vom Erlöschen der Schuldverhältnisse nach dem Rechte des bürgerlichen Gesetzbuches. 1900.

Depositio, которой посвящена вышеприведенная книга, принадлежитъ безспорно къ числу интереснѣйшихъ институтовъ современнаго гражданскаго права. Что̀ дѣлать при mora creditoris должнику, готовому исполнить принятое на себя обязательство? Какъ быть ему въ этомъ случаѣ? Таковъ вопросъ, поставленный гражданскимъ оборотомъ. Уже римское право отвѣтило на этотъ вопросъ и указало должнику, какъ на исходъ изъ этого тяжелаго положенія, на depositio; однако полнаго развитія институтъ этотъ въ римскомъ правѣ не достигъ, въ немъ лишь были намѣчены общія черты и основы, дальнѣйшее же свое развитіе depositio получила въ правѣ новомъ, въ особенности же въ германскомъ гражданскомъ уложеніи. Ана-

лизомъ нормъ послѣдняго кодекса, посвященныхъ depositio, занимается авторъ въ разбираемой книгѣ.

Въ началѣ своей книги авторъ даетъ чрезвычайно сжатый очеркъ историческаго развитія depositio и указываетъ на то, что у римлянъ давали должнику несравненно болѣе радикальное средство избавиться отъ объекта обязательства, а именно оставить его на произволъ судьбы, подвергнуть его дереликціи (L. 1 § 3 D. 18, 6), но уже римляне сознали невыгодныя стороны такого исхода и параллельно дереликціи выдвинули депозицію. Въ современномъ же правѣ, говоритъ авторъ, господствуетъ принципъ охраны благъ въ интересахъ всего общества, а не только отдѣльнаго индивидуума; напротивъ, даже часто вопреки воли его. При такихъ условіяхъ значеніе дереликціи, какъ способа освобожденія должника отъ обязательства, должно было все болѣе уменьшаться, и, наоборотъ, роль депозиціи расти, и институтъ этотъ долженъ былъ занять первое мѣсто среди способовъ освобожденія должника отъ обязательства, какое онъ и занимаетъ въ новомъ германскомъ уложеніи, гдѣ депозиція получила дальнѣйшее развитіе и нѣсколько отличную отъ существовавшей въ пандектномъ правѣ регламентацію.

Во второмъ параграфѣ авторъ изслѣдуетъ вопросъ о субъектѣ депозиціи по новому уложенію и приходитъ къ тому заключенію, что такимъ субъектомъ является только одинъ должникъ, а никакъ не кто другой, какъ, напр., постороннее лицо, желающее выполнить обязательство вмѣсто должника; однако особыхъ основаній, на которыя опирался бы такой выводъ, авторъ не даетъ, напротивъ, онъ самъ говоритъ, что мотивы къ уложенію допускаютъ depositio и со стороны другихъ лицъ. Ссылается же авторъ въ подтвержденіе своего взгляда, главнымъ образомъ, на то, что въ уложеніи всюду говорится о „depositio со стороны должника", слѣдовательно на буквальный смыслъ закона. То же обстоятельство, что въ пандектномъ правѣ и третьи лица могли воспользоваться институтомъ депозиціи, не позволяетъ, по мнѣнію автора, дѣлать выводъ, что такъ это обстоитъ и по новому уложенію, такъ какъ въ пандектномъ правѣ depositio приравнивалась къ исполненію обязательства, а исполнить могло и третье лицо, тогда какъ въ гражданскомъ уложеніи depositio есть лишь суррогатъ исполненія, а послѣднее въ уложеніи отличается отъ самаго исполненія.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ вопросу объ объектахъ depositio и здѣсь отмѣчаетъ различіе между новымъ уложеніемъ,—съ одной стороны, и пандектнымъ и прусскимъ правомъ—съ другой, выразившееся въ томъ, что въ послѣднихъ всѣ вещи могли быть объек-

томъ депозиціи—и движимыя, и недвижимыя (Contra: Windscheid—Pandekten § 347)—послѣднія посредствомъ секвестраціи,—тогда какъ по новому уложенію депонировать можно лишь одни движимыя, и то строго указанныя и перечисленныя въ законѣ, а именно деньги, цѣнныя бумаги и прочіе документы и драгоцѣнности (§ 372). Уложеніе однакоже само указываетъ исходъ изъ этого стѣсненнаго положенія, во-первыхъ, согласно ст. 146 закона о введеніи въ дѣйствіе гражданскаго уложенія отдѣльныя партикулярныя законодательства могутъ расширить кругъ вещей, указанныхъ въ § 372, а во-вторыхъ, что является особенно интереснымъ, § 383 предоставляетъ должнику право продажи вещей, не могущихъ быть предметомъ депозиціи, съ тѣмъ, чтобы вырученная сумма была депонирована.

Случаи, въ которыхъ должникъ можетъ прибѣгнуть къ депозиціи, какъ справедливо указываетъ авторъ, почти тѣ же, что и въ пандектномъ, а также въ прусскомъ и саксонскомъ правѣ, и сводятся они, главнымъ образомъ, къ mora creditoris.

Въ первыя времена существованія института депозиціи въ римскомъ правѣ должникъ могъ освободиться отъ обязательства и путемъ выдѣленія объекта обязательства изъ массы своего имущества; и здѣсь уже по римскому праву депозиція была на лицо; впослѣдствіи стали отдавать объектъ обязательства третьему лицу, въ чемъ уже были безусловно зародыши публичной депозиціи, и наконецъ общимъ правиломъ стала депозиція публичная, и мѣстомъ, куда вещи отдавались, были главнымъ образомъ храмы. Новое германское уложеніе требуетъ, чтобы депозиція была исключительно публичная, и нельзя не согласиться съ тѣмъ, что это требованіе вполнѣ разумно и цѣлесообразно. Разъ съ момента депозиціи должникъ освобождается отъ отвѣтственности за гибель и порчу вещи и periculum переходитъ къ кредитору, законъ долженъ оградить интересы послѣдняго по крайней мѣрѣ тѣмъ, что объектъ обязательства будетъ переданъ органамъ публичной власти.

Затѣмъ чрезвычайной важнымъ и интереснымъ новшествомъ въ германскомъ гражданскомъ уложеніи является то, что тогда какъ по пандектному, саксонскому и прускому праву депозиція только тогда дѣйствительна и имѣетъ силу, когда она сдѣлана въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно было быть исполнено обязательство, въ германскомъ гражданскомъ уложеніи это правило сильно видоизмѣнено въ томъ смыслѣ, что депозиція, сдѣланная и не въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно было быть исполнено обязательство, также дѣйствительна, но должникъ обязанъ возмѣстить кредитору тѣ

убытки, которые послѣдній понесъ вслѣдствіе депозиціи не въ подлежащемъ мѣстѣ. Затѣмъ германское гражданское уложеніе отступаетъ отъ пандектнаго и стараго прусскаго права и въ томъ важномъ пунктѣ, что должникъ, желающій депонировать вещь съ цѣлью освободиться отъ обязательства, не долженъ раньше доказать, что существуютъ на лицо всѣ тѣ условія, при которыхъ онъ можетъ прибѣгать къ депозиціи, какъ способу освобожденія отъ обязательства. И прусское право уже закономъ 1879 года отказалось отъ этого предварительнаго испытанія должника, а германское гражданское уложеніе послѣдовало за этимъ закономъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что по новому уложенію каждый можетъ превращать учрежденія для публичнаго депозита въ какую-нибудь сохранную кассу, должникъ, принесшій вещь, долженъ указать основаніе депозиціи, сообщить, для кого она предназначена и отъ чьего имени, т. е. дать свѣдѣнія и о своей личности, но во всякомъ случаѣ не долженъ доказывать *правомѣрность* депозиціи.

Во второй части своей книги авторъ занимается изслѣдованіемъ правоотношеній, возникающихъ между участниками депозиціи; здѣсь авторъ прежде всего задается слѣдующимъ вопросомъ: является ли отношеніе между должникомъ, прибѣгающимъ къ депозиціи, и публичнымъ учрежденіемъ, предназначеннымъ для пріема депонированныхъ вещей, частно-правовымъ, т. е. имѣется ли здѣсь на лицо частно-правовая сдѣлка. Вопросъ этотъ и раньше обсуждался въ литературѣ, при чемъ одни ученые склонялись къ тому, что здѣсь отношеніе публично-правовое, другіе же настаивали на частномъ правовомъ характерѣ сдѣлки; въ послѣднее время высказался по этому вопросу Эртманъ. Послѣдній считаетъ это отношеніе двойственнаго характера и видитъ въ немъ какъ публично, такъ и частно-правовые элементы, съ преобладаніемъ первыхъ. Авторъ, хотя и не приводитъ какихъ-нибудь солидныхъ доводовъ, склоняется въ пользу того, что мы имѣемъ въ данномъ отношеніи дѣло съ сдѣлкой частно-правовой; однако ему приходится признать, что въ изслѣдуемомъ отношеніи есть и черты публично-правовыя. Исходя все-таки изъ того взгляда, что это отношеніе частно-правовое, авторъ задается другимъ, не менѣе интереснымъ вопросомъ, представится ли это отношеніе въ видѣ договора, а если да,—то какого: здѣсь авторъ указываетъ на сомнѣнія, встрѣченныя Эртманомъ къ признанію договорнаго характера этого отношенія въ томъ, что публичныя учрежденія *обязаны* принимать объекты депозиціи, т. е. для нихъ существуетъ

такъ называемый Rechtszwang zu contrahieren. Авторъ совершенно справедливо признаетъ, что послѣднее обстоятельство не можетъ препятствовать къ подведенію этого отношенія подъ понятіе договора. И дѣйствительно праву извѣстно теперь много такихъ договорныхъ отношеній, гдѣ одна сторона обязана вступать въ договоръ: желѣзная дорога, почта и т. д. Правда, здѣсь всюду на лицо публично-правовой элементъ, но онъ не въ меньшей мѣрѣ имѣется и въ изслѣдуемомъ юридическомъ отношеніи; къ сожалѣнію, какъ мы видимъ, авторъ не въ должной мѣрѣ отмѣтилъ это. Съ другой стороны намъ непонятно, зачѣмъ авторъ приводитъ здѣсь разсужденія о томъ, что не всякое принужденіе дѣлаетъ договоръ оспариваемымъ, а только противоправное; намъ представляется, что этотъ вопросъ не имѣетъ никакого или, во всякомъ случаѣ, очень отдаленное отношеніе къ разсматриваемому. Затѣмъ авторъ переходитъ къ анализу самаго договора и приходитъ къ заключенію, что онъ не можетъ быть подведенъ ни подъ одну изъ существующихъ категорій и что мы здѣсь встрѣчаемся съ договоромъ sui generis, который можетъ быть названъ Hinterlegungsvertrag и который является однимъ изъ видовъ договора въ пользу третьихъ лицъ. Всѣ тѣ сомнѣнія, какія могла возбуждать такого рода квалификація для римскаго права, совершенно, по мнѣнію автора, не существуютъ для германскаго гражданскаго уложенія, гдѣ по § 328 рамки для такого рода договоровъ очень широки.

Одинъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ всего ученія о депозиціи по германскому гражданскому уложенію, а именно вопросъ о правѣ депонента потребовать обратно предметъ депозиціи до того, какъ кредиторъ выразитъ желаніе получить его, изложенъ авторомъ, хотя и довольно подробно, но въ общемъ, по нашему мнѣнію, неудовлетворительно. Приводя изъ мотивовъ къ уложенію выдержки, доказывающія необходимость предоставленія депоненту этого права, авторъ самъ указываетъ, что юридической конструкціи мотивы не даютъ. Сознавая неудовлетворительность въ данномъ случаѣ взглядовъ мотива къ закону и задавшись цѣлью проконструировать это право депонента, авторъ забываетъ, что оно есть лишь въ данномъ случаѣ одинъ изъ элементовъ всего института депозиціи, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какой онъ получилъ въ уложеніи; онъ совершенно не ставитъ вопроса, гармонируетъ ли это предоставленное должнику право съ ученіемъ о депозиціи, какъ способѣ освобожденія должника отъ обязательства. Для него важенъ только тотъ результатъ, къ которому онъ при-

ходитъ, а именно, что это право не есть уже готовое притязаніе на полученіе вещи обратно, какъ думаетъ, напр., Штаммлеръ, а только право *объявить*, что я *желаю получить* вещь,—которое родитъ въ свою очередь притязаніе; иными словами, что право иска на возвращеніе вещи не существуетъ само собою, а вытекаетъ и создается только послѣ того, какъ должникъ объявилъ, что онъ желаетъ получить вещь обратно. Что же касается того милліона сомнѣній, которыя вызываютъ это право, вопросы о поручительствѣ, залогѣ, сопутствующихъ главному договору, о томъ, что сдѣлается со всѣми этими Nebenverträge,—авторъ, повидимому, совсѣмъ не интересуется или во всякомъ случаѣ интересуется очень мало.

Нѣсколько болѣе критическаго духа мы встрѣчаемъ у автора въ его сужденіяхъ о другой аномаліи въ нормированіи института депозиціи въ германскомъ гражданскомъ уложеніи. Какъ извѣстно, право депонента требовать вещь обратно замираетъ въ случаѣ учрежденія надъ должникомъ конкурса, и этимъ правомъ не можетъ воспользоваться и самъ конкурсъ (кромѣ, конечно, того случая, когда конкурсъ оспоритъ самую правомѣрность депозиціи; см. впрочемъ, у Hellwis—Verträge auf Leistung an Dritte, стр. 462 и др., оригинальное толкованіе этого параграфа уложенія въ томъ смыслѣ, что именно конкурсъ получаетъ право требовать вещь обратно, а не кредиторъ, для котораго вещь была депонирована). Здѣсь авторъ говоритъ, что основаніе къ этимъ нормамъ представляетъ собою „конгломератъ всякихъ точекъ зрѣнія: цѣлесообразности, справедливости и т. д., правильность которыхъ однако не можетъ быть признана“.

Нужно въ общемъ отдать справедливость автору, что въ книгѣ его при чрезвычайно детальномъ изложеніи и разсмотрѣніи различныхъ вопросовъ, связанныхъ и вытекающихъ изъ института депозиціи, удивительно мало критическаго отношенія къ той нормировкѣ, какую получилъ этотъ институтъ въ уложеніи. Отсутствіе какой бы то ни было даже самой слабой цивильно-политической нотки отражается сильно на томъ интересѣ, съ какимъ книга автора читается. Если бы авторъ отошелъ немного отъ отдѣльныхъ нормъ уложенія и посмотрѣлъ на нихъ нѣсколько со стороны, онъ побольше бы видѣлъ этотъ пестрый „конгломератъ различныхъ точекъ зрѣнія“ и quasi—цѣлесообразности, quasi справедливости и т. д. и тогда, навѣрное, замѣтилъ бы, какое въ общемъ нецѣльное впечатлѣніе оставляетъ нормировка института депозиціи въ новомъ германскомъ гражданскомъ уложеніи.

А. Бугаевскій.

В. Ширковъ. Уставъ уголовнаго судопроизводства съ позднѣйшими узаконеніями, законодательными мотивами, разъясненіями Правительствующаго Сената и циркулярами Министра Юстиціи. Подъ редакціей М. Шрамченко. Спб. 1902 г., изд. 2-ое LXIX+1196 стр. Ц. 4 р.

Въ теченіе довольно долгаго времени комментарій С. Г. Щегловитова былъ единственнымъ пособіемъ къ уставу уголовнаго судопроизводства, изъ котораго наши криминалисты-практики могли черпать знакомство съ сенатской практикой, не обращаясь къ подлиннымъ рѣшеніямъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ комментарій этотъ бойко расходился, несмотря на всѣ свои отмѣченные на страницахъ Журнала Министерства Юстиціи недостатки, и вышелъ уже 7-мъ изданіемъ. Стоило однако умѣлому, добросовѣстному работнику вновь обработать тотъ же матеріалъ и выпустить новый комментарій, чтобы тотчасъ подорвать установившуюся, казалось, репутацію труда С. Щегловитова. И дѣйствительно, въ 1899 г. вышло изданіе Ширкова; съ тѣхъ поръ первому составителю уже не приходилось переиздавать свой комментарій, послѣднее изданіе, повидимому, такъ и остается нераспроданнымъ, судя потому, что недавно только составитель его занялся перемѣной на немъ обложки. Мы останавливаемся на этомъ фактѣ, чтобы указать, что наша юридическая публика умѣетъ цѣнить заслуги и что потому для лицъ, желающихъ такъ или иначе потрудиться надъ разработкой кассаціонной практики, всегда остается широкое поприще.

Новое изданіе комментарія г. Ширкова является не только дополненнымъ послѣдовавшими со времени выхода перваго изданія разъясненіями Сената, циркулярами Министра Юстиціи и т. п.,—оно, кромѣ того, существенно переработано: составитель воспользовался, повидимому, сдѣланными ему въ литературѣ замѣчаніями, выбросивъ ненужный балластъ, въ видѣ, напр., неотносящихся къ уст. угол. судопр. разъясненій Сената, пополнивъ предметный указатель, служащій аріадниной нитью, безъ которой выходъ невозможенъ. И теперь, конечно, имѣются пропуски, какъ, напр., мы не находимъ словъ—признаніе, исповѣдь, духовный регламентъ, запасные нижніе чины,—но они, можно сказать, неизбѣжны, если принять во вниманіе то положительно невѣроятное обиліе матеріала, включеннаго составителемъ въ его сборникъ. Особаго вниманія заслуживаютъ весьма умѣло сдѣланныя извлеченія изъ представленій Министерства Юстиціи въ Государственный Совѣтъ и изъ отчетовъ послѣдняго, а также многочисленныя выдержки изъ ненапечатанныхъ рѣшеній

Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента и Общаго Собранія, въ коихъ нерѣдко содержатся весьма важныя разъясненія (см., напр., разъясненія подъ ст. 421, тезисъ 2 подъ статьей 566[1], тезисъ 24 подъ ст. 576, тезисъ 6 подъ ст. 141). Особенно цѣнными для уясненія истиннаго смысла закона представляются намъ извлеченія изъ представленій Министерства Юстиціи и отчетовъ Государственнаго Совѣта—по вопросу о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ и о новомъ порядкѣ вызова свидѣтелей. Кое-какіе недочеты издѣсь можно отмѣтить—подъ ст. 136 и 592 дважды приводится одна и та же выдержка изъ отчета по Государственному Совѣту. Циркуляры Министра Юстиціи (съ 1861 по 1901 г.) помѣщены отдѣльно въ приложеніи и размѣщены въ алфавитно-предметномъ порядкѣ. Словомъ—составитель съ своей стороны, видимо всячески заботился о томъ, чтобы сдѣлать свой комментарій какъ можно болѣе доступнымъ и удобнымъ для пользованія. Мы не сомнѣваемся, что успѣхъ труда г. Ширкова будетъ идти все crescendo, и намъ остается лишь пожелать, чтобы и къ дальнѣйшимъ изданіямъ составитель относился съ тѣмъ же неослабнымъ вниманіемъ.

I. Г.

Въ теченіе послѣдняго мѣсяца въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Будкевичъ, Ф. П. — Законодательная ошибка. — Варшава. 1902. (Стр. 16).

Денежный отчетъ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ при С.-Петербургской Судебной Палатѣ по капиталамъ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ и по капиталу Сенатора Н. А. Буцковскаго за 1901—1902 г. (Съ 15 апрѣля 1901 г. по 1 апрѣля 1902 г.). — Спб. 1902. (Стр. 40).

Мигулинъ, П. П.—Реформа денежнаго обращенія въ Россіи и промышленный кризисъ (1893—1902). — Харьковъ 1902. (Стр. 324+IV). Ц. 2 руб.

Молоствовъ, Н. Г.—Борецъ за идеализмъ (Слово правды о А. Л. Волынскомъ). Съ прил. лекціи Волынскаго, читанной въ Москвѣ и Ригѣ: „Современная русская беллетристика и журналистика“; а также 2-хъ другихъ его статей: „Современная русская поэзія“ и „Старый и новый репертуаръ“. — Рига. 1902. (Стр. 93+1—105+1—62). Ц. 1 руб.

Невзоровъ, А. С.—Изъ быта села Птичьяго Челябинскаго уѣзда Оренбургской губ.—Юрьевъ. 1902. (Стр. 41).

Отчетъ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ при Спб. Судебной Палатѣ за 36-й годъ.—Съ 1-го марта 1901 г. по 1-е марта 1902 г.—Спб. 1902. (Стр. 547).

Рубиновскій, А. Л.—Объ „условномъ осужденіи“.—Каменецъ-Подольскъ. 1902. (Стр. 16). Ц. 25 коп.

Сельскохозяйственныя статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ.—Вып. IX. Положеніе садоводства въ Россіи.—Изд. М. З. и Г. И. Спб. 1901. (Стр. III+1—86+1—412)

Столяровъ, Николай.—Аналитическое доказательство предложенной г. М. Туганъ-Барановскимъ политико-экономической формулы: Предѣльныя полезности свободно произведенныхъ продуктовъ пропорціональны ихъ трудовымъ стоимостямъ.—Кіевъ. 1902. (Стр. 23). Ц. 25 коп.

Тарановскій, Ѳ. В.—Феодализмъ въ Россіи. Критическій очеркъ.—Варшава. 1902. (Стр. 53). Ц. 40 коп.

1901 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ.—Вып. V: Состояніе озимыхъ всходовъ. Качество зерна. Вліяніе урожая.—Изд. М. З. и Г. И.—Спб. 1901. (Стр. XVI+105).

БИБЛІОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1902 годъ.

I.

Общіе вопросы права.

Гессенъ, В. Возрожденіе естественнаго права. Спб. 1902. Ц. 30 к.— Меркель, А. Юридическая Энциклопедія. Пер. съ нѣм. подъ ред. В. Грибовскаго. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Тарановскій, Ѳ. Сравнительное правовѣдѣніе въ концѣ XIX вѣка. Варшава. Ц. 25 к.

Живаго, С. Академическая свобода и новый прусскій законопроектъ о реформѣ преподаванія права на юридическихъ факультетахъ (Право, 19).— Кони, А. Труды и задачи Петербургскаго Юридическаго Общества (рѣчь въ юбил. собр. Общества 23 февр. 1902 г.) (В. Прав. № 3).

Anseele, E., E. Vandervelde, H. Sampson. Cooperazione e socialismo. Genova. 60 c.—Bauer, A. Les classes sociales. Analyse de la vie sociale. Paris. 7 fr.—Bourgeois, L. Solidarité (Évolution des idées politiques et sociales. Doctrine de la solidarité naturelle et sociale. Dette de l'homme envers la société; le quasi-contrat social. Solidarité, justice, liberté.—Théorie de la solidarité). Paris. 3 fr.—Cyclopedia of law and procedure. Edited by W. Mack and H. Nash. Vol. 1—2. New-York.—Déclaration (la) des droits de l'homme et du citoyen. Son texte mis à la porté de tous par un commentaire explicatif. Paris.—Die Dresdener Bilderhandschrift d. Sachsenspiegels. Hg. von K. v. Amira. 1 Hälfte. Leipzig. M. 90.—Eberstadt, R. Die gegenwärtige Krisis, ihre Ursachen u. die Aufgaben der Gesetzgebung. Vortrag. Berlin. 75.—Elbogen, F. Die Mode in der Justiz. Vortrag. Wien. 40.—Engels, F. Socialisme utopique et Socialisme scientifique. Traduit par P. Lafargue. Paris. 20 c.—Gradenwitz, O. Anfechtung u. Reurecht beim Irrthum. Berlin. 2.—

Guérin, J. La faillite du socialisme. Paris. 3 fr. 50.—Hellwig, K. Prozessführungsrecht u. blosse Prozessführungsvollmacht. Hannover. 1.—Hertz, O. Wie studiert man Sozialwissenschaft? Eine Anleitg. (Vorträge u. Abhandlungen, hrsg. vom sozialwissenschaftlichen Bildungsverein in Wien. № 1). Wien. 50.—Isay, H. Rechtsgeschäft u. wirtschaftliche Machtverschiedenheit. Vortrag. Berlin. 80.—Laudati. La giustizia e la morale, secondo i filosofi ed i giuristi. Trani.—Lobe, A. Neue deutsche Rechtssprüchwörter f. Jedermann aus d. Volke. Leipzig. 1.60.—Nézard, H. Théorie juridique de la fonction publique. Paris.—Niemeyer, T. Recht u. Sitte. Rede zur Feier des Geburtstages Sr. Maj. des deutschen Kaisers Königs v. Preussen Wilhelm II. Kiel. 1.—Pareto, V. Les systèmes socialistes. T. 1. Cours professé à l'Université de Lausanne. Paris. 2 vols. 14 fr.—Plan, der neue, f. das juristische Studium in Preussen u. seine Bedeutung f. die Zukunft der Universitäten u. des Justizwesens, v. Ignotus. Leipzig. 80.—Sabatini, C. L'avvenire degli stati nazionali e la dottrina dell' evoluzione politica. Catanzaro. L. 1.50.—Siméon, P. Recht u. Rechtsgang i. Deut. Reiche. II Bd. 2 Lfg. Berl. 1.—Thurgauisches Rechtsbuch. Gerichtliche Abteilung. Samml. v. Gesetzen u. Verordn. d. Kant. Thurgau. Frauenfeld. 2.40.—Turiello, P. Il secolo XIX. Studio politico-sociale. Milano. L. 2.—Two centuries' growth of American law 1701—1901. By members of the faculty of the Yale law school. New-York.—Vavasseur, A. Mélanges politiques, économiques et juridiques. 2 vol. 10 fr. Paris.

Artur, M. Séparation des pouvoirs et separation des fonctions (R. d. dr. publ. T. XVII. № 1).—Fowler, H. Law Reform in England (Amer. L.-Rev. V. XXXVI, № 2).—Fuld, Dr. Der internationale Kongress für vergleichende Rechtswissenschaft in Paris. (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd.).—Niedner, A. Kollision der örtlichen und zeitlichen Kollisionsnormen. (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd. 5 u. 6 Hft.).—Passow, R. Die Methode der nationalökonomischen Forschungen Johann Heinrichs von Thünen (Schäffle's Z. 58 J. 1 Hft.).—Ploetz, A. Sozialpolitik u. Rassenhygiene in ihrem prinzipiellen Verhältniss (Arch. f. soz. Gbng. 17 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Preuss, H. Ueber Organpersönlichkeit. Eine begriffskritische Studie (Schmoll. Jahrb. 26 J. 2 Hft.).

II.

Исторія права. Изданія юридическихъ памятниковъ.

Владимірскій-Будановъ, М. Судебникъ 1589 г. Его значеніе и источники. Спб. Ц. 50 к.—Гурляндъ, И. Приказъ Великаго Государя тайныхъ дѣлъ. Ярославль. Ц. 3 р.—Дебольскій, В. Духовныя и договорныя грамоты Московскихъ князей, какъ историко-географическій источникъ. Спб.—Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правит. Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго, изданные Имп. Академіею Наукъ подъ ред. Н. О. Дубровина. Томъ VI. Годъ 1716-й. Кн. 1. Спб. Ц. 4 р.—Каимовъ, Н. Постановленія по дѣламъ православной церкви и духовенства въ царствованіе Имп. Екатерины II. Спб. Ц. 2 р.—Къ столѣтію Комитета Министровъ (1802—1902). Желѣзнодорожная политика по документамъ Комитета

Министровъ. Ист. очеркъ, сост. Н. Кисляпскимъ подъ ред. статсъ-секретаря Куломзина. Ч. I. Спб.—Максимейко, Н. Сеймы литовско-русскаго государства до Люблинской уніи 1569 г. Спб. Ц. 2 р.—Покровскій, I. Право и фактъ въ римскомъ правѣ. Часть II. Генезисъ преторскаго права. Кіевъ.—Сергѣевичъ, В. Русскія юридическія древности. Т. I. Территорія и населеніе. Изд. 2-е. Спб. Ц. 3 р.—Чичеринъ, Б. Исторія политическихъ ученій. Часть V. Спб. Ц. 3 р.

Готье, Ю. Изъ исторіи хозяйственныхъ описаній Московскаго уѣзда въ XVI—XVII вѣкахъ (Ж. М. Н. Пр. № 3).—Ону, А. Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 году. IV. (Ж. Мин. Н. Пр. № 4).—Сергѣевичъ, В. Древности русскаго землевладѣнія. IV. (Ж. Мин. Н. Пр. № 3).

Bibl, V. Die Restauration der niederösterr. Landesverfassung unter K. Leopold II. Ein Beitrag zur Geschichte der österreich. Stände u. innern Staatsverwaltung. Innsbruck. 3.—Brentano, L. Ethik u. Volkswirtschaft in der Geschichte. Rektoratsrede. München. 1.—Brünneck, W. Beiträge zur Geschichte des Kirchenrechts in den deutschen Kolonisationslanden. I. Berlin. 1.20.—Calisse, C. Storia del diritto italiano. Vol. I: le fonti. 2 edizione corretta e ampliata. Firenze. L. 2.—Ducoodray, G. Les origines du Parlement de Paris et la Justice aux XIII-e et XIV-e siècles. Paris.—Ficker, J. Untersuchungen zur Rechtsgeschichte. V Bd. 1 Abth. Untersuchungen zur Erbenfolge der ostgerm. Rechte. Innsbruck. 10.50.—Geny, J. Schlettstadter Stadtrechte. 1 Hälfte. (Oberrheinische Stadtrechte. III Abtlg.: Elsässische Rechte. Veröffentlicht v. der Kommission zur Herausgabe elsäss. Geschichtsquellen). Heidelberg. 13.—Maury, F. Etude historique sur l'institution contractuelle (thèse). Angers.—Pfannmüller, G. Die kirchliche Gesetzgebung Justinians hauptsächlich auf Grund der Novellen. Berlin. 3.60.—Pidoux, P. Histoire du mariage et du droit des gens mariés en Franche-Comté, depuis la rédaction des coutumes, en 1459, jusqu' à la conquête de la province par Louis XIV, en 1674 (thèse). Dôle.—Pion, J. La Ferme générale des droits et domaines du roi, depuis sa création jusqu' à la fin de l'ancien régime. Paris.—Pininski, L. Begriff u. Grenzen des Eigenthumsrechts nach römischem Recht. Wien. 2.80.—Salkowski, C. Institutionen. Grundzüge des Systems u. der Geschichte des röm. Privatrechts. Für den akadem. Gebrauch. 8 Aufl. Leipzig. 9.—Steinitz, K. Der Verantwortlichkeitsgedanke im XIX Jahrh. (m. besond. Rücksicht auf das Strafrecht). Vortrag. Berlin. 1.—Vleuten, M. Die Grunddienstbarkeiten nach altwestnordischem Recht. Eine rechtsgeschichtl. Abhandlg. München. 3.60.

Bréal, M. Une disposition de la loi des XII Tables relative au client (N. R. hist. № 2).—Campolongo, F. Del violato sepolcro presso i Romani (Riv. pen. 55 Vol. 4 Fasc.).—Esmein, A. Les coutumes primitives dans les écrits des mythologues grecs et romains (fin) (N. R. hist. № 2).—De Tourville, H. Histoire de la formation particulariste. XXI. La renaissance de la royauté en France. (Sc. Soc. T. 32, 5 Livr.).—Lambert, E. La question de l'authenticité des XII Tables et les annales Maximi (N. R. hist. № 2).

III.

Гражданское и торговое право и судопроизводство.

Балашовъ, Б. Конспектъ по догмѣ римскаго права. Часть общая и особенная. Спб. Ц. 1 р.—Боровскій, А. Опека надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ сиротъ сельскаго состоянія. Спб. Ц. 25 к.—Григоровскій, С. Причины и послѣдствія развода и бракоразводный процессъ въ духовномъ судѣ. Спб. Ц. 1 р.—Дювернуа, Н. Чтенія по гражд. праву. Томъ первый. Введеніе и часть общая (Вып. II. Лица. Вещи). IV изданіе. Спб. Ц. 2 р. 60 к.—Каминка, А. Акціонерныя компаніи. Юридическое изслѣдованіе. Т. I. Спб.—Катковъ, В. О привилегіяхъ (патентахъ) на промышленныя изобрѣтенія. Спб. Ц. 2 р.—Мейеръ, Д. Русское гражд. право. Изд. 8 съ доп. А. Гольмстена. Спб. Ц. 3 р.—Митюковъ, К. Курсъ римскаго права. Изд. 2-е съ добавл. А. К. Митюкова. Спб. Ц. 3 р.—Никоновъ, С. Секвестрація въ гражданскомъ правѣ. Спб. Ц. 2 р.—Орловъ, А. Замѣтки о вотчинномъ правѣ въ Россіи. Спб. Ц. 20 к.—Шершеневичъ, Г. Курсъ гражданскаго права. Т. I. Введеніе. Вып. 2-й. Спб. Ц. 2 р.—Цитовичъ, П. Очерки по теоріи торговаго права. Вып. 4-й. Вексельное право. Спб.

Алехинъ, И. О допросѣ свидѣтелей по гражданскимъ дѣламъ (Суд. Газ. 13).—Брейтбурдъ, Р. Нѣсколько словъ о порядкѣ исполненія утвержденнаго уѣзднымъ съѣздомъ рѣшенія волостнаго суда, по которому съ крестьянскаго общества присуждена въ пользу отдѣльныхъ членовъ его надѣльная земля, перешедшая изъ общиннаго въ подворное пользованіе (Юр. Газ. 24).—Бѣлинскій, В. Купля-продажа съ разсрочкою платежа (Юр. Газ. 26).—Взаимныя отношенія супруговъ по проекту новаго гражданскаго уложенія (Суд. Газ. 18).—Г. Гражданская отвѣтственность врачей во Франціи (Юр. Газ. 30).—Г. М. Лишній балластъ въ гражданскомъ кодексѣ прибалтійскихъ губерній (Юр. Газ. 31 и 32).—Г. Е. Проектъ правилъ о сдѣлкахъ купли-продажи движимаго имущества съ разсрочкою платежа (Право, 11).—Гордонъ, В. Постановка вопросовъ для рѣшенія въ процессѣ гражданскомъ (Право, 15).—Грушевскій, Я. Страхованіе жизни (Юр. Газ. 33).—Договорное право въ обычаяхъ крестьянскаго населенія (Юр. Газ. 30 и 31).—Кооперативныя товарищества (Юр. Газ. 33).—Къ вопросу о порядкѣ производства дѣлъ о дѣйствіяхъ личнаго состава конкурснаго управленія (Суд. Газ. 14).—Махора, Ф. Къ вопросу объ оплатѣ гербовымъ сборомъ передаточныхъ надписей на исполнительныхъ листахъ (Юр. Газ. 31).—О дѣйствіи давности на церковныя земли (Юр. Газ. 32).—По поводу изъятій отъ дѣйствія земской давности (Право, 14).—Полетаевъ, Н. Что такое добрые нравы? (Суд. Газ. 17).—Ризниковъ, С. Къ вопросу объ уплатѣ гербовымъ сборомъ передаточныхъ надписей на исполнительныхъ листахъ (Суд. Газ. 18).—С. Обжалованіе дѣйствій казенныхъ палатъ по исчисленію наслѣдственныхъ пошлинъ (Юр. Газ. 30).—Шаландъ, А. Юридическое положеніе ино-

странныхъ акціонерныхъ обществъ (Право, 16).—Z. Значеніе арендного договора при отчужденіи имущества (Юр. Газ. 22).

Amant, V. De l'indignité en matière de succession (étude de droit comparé). Paris.—Aubry et Rau. Cours de droit civil français. Tome IV. Paris. 10 fr.—Barberet, J. Les Sociétés de secours mutuels. Commentaire de la loi du 1-er avril 1898. 3-ième édition. Paris. 7 fr. 50 c.—Bellier, M. Commentaire de l'article 1166 du Code civil. Paris.—Berthelemet, H. De la responsabilité de droit commun dans ses rapports avec la loi du 9 avril 1898. Paris.—Bestgen, F. Rechtsstellung e. Ehefrau, welche selbständig e. Erwerbsgeschäft betreibt. Halle. 1.—Beudant, Ch. et R. Beudant. Cours de droit civil français. Tome II. Les sûretés réelles et personneles. Paris.—Bloch, W. Die Wirkungen des Mobiliar-Pfandverkaufes nach bürgerlichem Gesetzbuche. Diss. Kirchhain. 2.50.—Boiu, C. Etude sur la caution réelle. Paris.—Bongarzoni, M. Il procedimento di cognizione civile secondo la legge 31 marzo 1901. Roma. L. 3.—Bossi, J. Vermögensrechtliche Anstände bei der Trennung von Religionsgenossenschaften. Diss. Jur. Freiburg. 2.—Bratesco, C. De l'hypothèque du légataire. Paris.—Brock, W. Das negative Vertragsinteresse. Berlin. 5.—Buckley, H. The law and practice under the companies acts, and the life assurance companies acts. 8 th edit. by A. C. Clauson. London. M. 3.60.—Bureau, P. Le Contrat de travail; le Rôle des syndicats professionnels. Paris.—Burckasil, H. Aktionär u. Gläubiger im Konkurse der Aktiengesellschaft. Eine Abhandlg. üb. Reservefonds u. Regressanspruch. Leipzig. 1.50.—Cadet, A. Du notaire en second et des temoins instrumentaires dans les actes notariés. Paris.—Chadel, L. Etude sur le jus distrahendi dans la fiducie, le gage et l'hypothèque. Paris. fr. 4.—Chéron, A. Etude sur l'adage „Uxor non est proprie socia sed speratur fore". Paris.—Clark, W. Treatise on the law of private corporations. In 3 v. V. 2. St. Paul.—Code civil suisse. Exposé des motifs de l'avant projet du département fédéral de justice et police. Tome II. Des successions. Bern. 1.—Codice Federale delle obbligazioni. Lugano. 1.50.—Combeaux, E. La Notion juridique du fonds de commerce. Paris.—Copel, L. Du delai en procédure civile. Paris.—Cunéo. De l'arrestation et de la sanction des arrestations arbitraires (thèse). Paris.—Darstellung, vergleichende, des bürgerlichen Gesetzbuches f. das Deutsche Reich u. der Landesrechte. In Einzeldarstellgn. bearb. von. G. v. Buchka, R. Förtsch u. F. Leske. III Bd. 8 Lfg. Berlin. 1.40.—Daum, A. Des privilèges en matière de faillite; de leur ordre de priorité. Nancy.—Degni, F. I limiti del diritto di proprietà. Milano.—Delachenal, J. Des pouvoirs de la femme sur les biens communs pendant la durée de la communauté légale (thèse). Paris.—Demelius, E. Der neue Civilprozess. Jurisdictionsnorm u. Civilprocessordng. sammt Einführungsgesetzen. Für den prakt. Gebrauch erläutert. 15 u. 16 Hft. Wien. 75.—Denzler, O. Die Stellung der Filiale im internen u. internationalen Privatrechte. Zürich. 6.—De Paepe, P. Etudes sur la compétence civile à l'égard des étrangers. Tome second. Paris. Les deux vols. 20 fr.—Destruels, E. Traité pratique de législation anglaise sur les societés anonymes „limited", suivi d'une notice concernant la Bourse de Londres. 2 éd. Paris. fr. 7.—Ehrlich, E. Beiträge zur Theorie d. Rechtsquellen. 1 T.: Das ius civile, ius publicum, ius privatum. Berlin. 5.—Endemann, F. Lehrbuch des bürgerlichen Rechts. 1 Bd, 3 Thl. 8 neu bearb. Aufl. Ber-

lin. 4.—Entwurf eines Gesetzes üb. Aenderungen des Gesetzes, betr. das Pfandrecht an Privateisenbahnen u. Kleinbahnen u. die Zwangsvollstreckung in dieselben vom 15. VIII. 1895. Berlin. 1.20.—Formularien f. Verträge u. f. Eingaben im nichtstreitigen Verfahren. Auf Grundlage d. Handbuches von J. Schimkowsky. Wien. 9.60.—Garassus, A. De la revendication des titres au porteur perdus ou volés. Etude juridique et critique sur la loi du 15 juin. 1872. Paris.—Garnier, R. Des liberalités par personne interposée, en droit français moderne. Paris.—Gaupp, L. Civilprozessordng. 4 Aufl. v. F. Stein. 19 u. 20 Lfg. Tüb. 1.35.—Gesetze über d. Urheberrecht i. allen Ländern nebst d. darauf bezügl. internat. Verträgen u. den Bestimm. über d. Verlagsrecht. 2 Aufl. durchgesehen v. E. Röthlisberger. Leipzig. 8.—Gierke, O. Vereine ohne Rechtsfähigkeit nach dem neuen Rechte. 2 ergänzte Aufl. Berlin. 1.20.—Gioia, M. Teoria civile e penale del divorzio, ossia necessità, cause, nuova maniera d'organizzarlo (opera edita nel 1803): Palermo-Milano. L. 1.20.—Giuntini-Bentivoglio, A. La questione del divorzio, con prefazione di L. Anzoletti. Milano. L. 1.—Goirand, L. Die deutschen, österreichischen u. ungarischen Actien-Gesellschaften im französischen Recht. Wien. 1.60.—Gradenwitz, O. Anfechtung u. Reurecht beim Irrtum. Berlin.—Graf, M. Das Genossenschaftswesen im Handwerk. Die wirtschaftl. Bedeutg. der Handwerker-Genossenschaften, ihr Zweck, Ziel u. ihre Organisation. Leipzig. 2.40.—Gütschow, C. Die Beseitigung der Haftung des Rheders f. Collisionschäden. Hamburg. 1.50.—Haas, A. Les droits de la mère (thèse). Paris.—Hooghe, A. d'. Du contrat de louage. Bail à loyer. Commentaire par article du Code civil, avec la doctrine des différents auteurs, les arrêts des cours. Paris. fr. 6.—Huc, T. Commentaire théorique et pratique du Code civil. 2 vols. T. 13 et t. 14. Paris.—Jastrow, H. Die Gesetze d. Reiches u. Preussens ü. d. freiwillige Gerichtsbarkeit. Textausg. m. Anm. 3 Aufl. Berlin. M. 3.—Joly, H. De l'esprit du droit familial dans l'islamisme (thèse). Montbéliard.—Kaufmann, E. Handelsrechtliche Rechtsprechung 1900/91. Nach dem System der Gesetze bearb. u. zusammengestellt. 2 Bd. Hannover. 3.50.—Klibanski. Codex des Civilrechts (russisches Civilgesetzbuch), aus dem Russ. übertr. u. m. Einleitg. versehen. Berlin. 10.—Kockerols, C. Das Rheinische Recht, seine zeitl. u. räuml. Begrenzung. Hannover. M. 2.—Labriola, T. Del divorzio: discussione etica. Roma. l. 1.50.—Lairolle, E. Conférence sur l'application de la loi du 1-er avril 1898 relative aux sociétés de secours mutuels. Nice.—Lambert, A. Manuel pratique des sociétés de commerce et par actions. Paris. 1 fr. 50.—Langen, A. Die privatrechtliche Stellung der Wirthe u. der Gastaufnahmevertrag. Marburg. 2.40.—Lefébure, E. Le droit successoral paysan en Allemagne. Paris.—Levi, I. Le casse di risparmio nella legge e nella giurisprudenza. Torino. L. 1.—Lignou, E. Les Rapports entre époux relativement aux biens de communauté (thèse). Paris.—Lyon-Caen, C. et L. Renault. Traité de droit commercial. 2-e édition. T. 8. Des faillites, banqueroutes et liquidations judiciaires. Paris.—Macey, F. Conditions of Contract relating to Building Works. London. sh. 15.—Marchesini, G. Sulla irresponsabilità delle Società ferroviarie per il danno arrecato dai loro agenti nell'esercizio di funzioni di polizia giudiziaria. Roma.—Masselin, O. Traité pratique des réparations locatives, selon la législation et jurisprudence jusqu'au 1-er janvier 1902. Paris. fr. 2.—Mather's Practice of the Commercial Court. London

sh. 5.—M e c h e m, F. Case on the law of damages. 3d ed. St. Paul.—Meili, F. Das internationale Civil-u. Handelsrecht auf Grund d. Theorie, Gesetzgebung u. Praxis. 1 Bd. Zürich. 10.—M e l c h i o r, C. Die hamburgischen Ausführungsgesetze auf dem Gebiete des Grundbuchrechts. Erläutert. Hamburg. 6.—M é r a r d, A. Critique de la législation française en ce qui concerne la sauvegarde des intérêts des mineurs (thèse). Paris.—M e y e r, P. Das Erbrecht des bürgerlichen Gesetzbuchs f. das Deutsche Reich. Ein Lehrbuch. 3 Lfg. Marburg. 1.20.—M i n a r d, R. Des droits et des pouvoirs du mari sur les valeurs mobilières de sa femme sous les differents régimes matrimoniaux. Paris.—M i n o r, R. Conflict of laws: or private international law. Boston.—M o e l l e r, R. Reform der Civilprozessordnung. Beiträge u. Vorschläge. Breslau. 2.—M o h r, J. Der Kontokorrentverkehr. Berlin. 3.60.—M o n t e s s o r i, R. Dell'obbligazione al portatore. Modena. 1901.—M ü l l e r - F ü r e r, T. Die Hypothekenbanken und d. Sicherheit d. Hypotheken-Pfandbriefe. Berlin. 2.—N e m e t h y, F. Die Formularien des Verfahrens ausser Streitsachen. In prakt. Anwendg. gezeigt u. m. Materialien ausgestattet. Wien. 5.80.—N e w e l l, G. Elements of the law of real property, with leading and illustrative cases. Chic.—N u n n, E. A Manual of Practice under the Companies Act, 1900. With Notes and Forms. London. sh. 7.6.—O s t e r r i e t h, A. Die patentamtl. u. gerichtl. Entscheidungen i. Patent-, Muster-u. Markenschutzsachen. N. F. d. Entscheid. i. Patentsachen. Bd. 4. Berlin. M. 10.—P a c i f i c i-M a z z o n i, E. Codice civile italiano commentato con la legge romana, le sentenze dei dottori e la giurisprudenza. 3 ed. riveduta. Firenze. L. 9.—P i o l a, C. I diritti degli inventori: esposizione succinta dei principi e regole concernenti i brevetti d'invenzione, seguita dal testo delle leggi e delle convenzioni internazionali vigenti in detta materia. Torino. L. 1.50.—P l a n i o l, M. Traité élémentaire de droit civil, conforme au programme officiel des facultés de droit. 2-e édition. T. 2. Paris. 12 fr. 50.—P o g g i o l i n i. Il divorzio al Parlamento italiano. Spezia.—P o l l o c k, F. Principles of contract: a treatise on the general principles concerning the validity of agreements in the law of England. 7th edit. London. M. 28.—P o n n e t, A. Les droits et les devoirs des actionnaires. Paris. 3 fr.—P o s e n e r, P. Examensfragen f. Rechtskandidaten. 1 Hft. Bürgerliches Recht und Rechtsgeschichte. Breslau. 80.—P o u z o l, A. La Recherche de la paternité (étude critique de sociologie et de législation comparée). Paris. fr. 10.—R a y n a u d, B. Le contrat collectif du travail. Paris. fr. 8.—R e g n a u l t. De la garantie en matière de cessions de créances. Paris. fr. 5.—R e h b e i n, H. Das bürgerliche Gesetzbuch m. Erläuterungen f. das Studium u. die Praxis. 4 Lfg. Berlin. 3.50.—R e h f o u s, L. Les Assurances. Cours professé à la Faculté de droit de l'Université de Genève au semestre d'hiver 1900—1901, suivi d'un Résumé de la Jurisprudence du Tribunal Fédéral en matière d'assurance. Genève. 3.—R e i b n i t z, K. Der öffentliche Glaube d. Erbscheins i. Vergleich m. d. öffentl. Glauben d. Grundbuchs. Berlin. 2.80.—R e i s s e r, E. et G. R i d e l. Des autorisations pour ester en justice (Communes et Etablissements publics). Paris.—R e s p o n s a b i l i t é des parents en cas de contamination d'une nourrice par leur enfant hérédo-syphilitique.—R o c c o, A., prof. Il concordato nel fallimento e prima del fallimento. Trattato teorico-pratico. Torino.—R ö t h l i s b e r g e r, E. Zeit-u. Streitfragen betreffend das Urheberrecht an Photographien. Leipzig.-R o u s s e a u, R. Des sociétés commerciales françaises et étrangères.

Traité théorique et pratique. 2 vol. T. 1-er. Paris.—Rümelin, M. Der Vorentwurf zu einem Schweizerischen Civilgesetzbuch. Leipzig.—Roux, P. Des dommages-intérêts pour nullité de contrat (thèse). Lille.—Saleilles, R. De la déclaration de volonté. Contribution à l'étude de l'acte juridique dans le Code civil allemand. Paris. 9 fr.—Schaefer, K. Das Urheberrecht u. das Verlagsrecht an Werken der Litteratur u. Tonkunst. (Nach dem Reichsgesetz vom 1. I. 1902). Leipzig. 10.—Schanze, O. Beiträge z. Lehre v. d. Patentfähigkeit. 1 Hft. Berlin. 2.—Schaps, G. Das deutsche Seerecht. Kommentar zum 4 Buche des Handelsgesetzbuches vom 10. V. 1897 u. den seerechtl. Nebengesetzen. 5 Lfg. Berlin. 1.50.—Scherer, M. Das zweite Jahr d. BGB. Die ges. Rechtsprechung u. Theorie 1901 z. bürgerlichen Gesetzbuch 2 Ergänzungsneft zu seinem Kommentar. 1 Lief. Erlangen. M. 6.—Schmidt, G. Wille u. Erklärung. Ein Beitrag zur Lehre vom Rechtsgeschäft. §§ 116 Satz 2, 117 Abs 1 u. 118 B.-G.-B. in geschichtl. u. vergleich. Darstellg. Halle. 1.50.—Scheider, G. Treu u. Glauben im Rechte der Schuldverhältnisse des bürgerlichen Gesetzbuches. München. 5.50.—Schröter, C. Die öffentlich rechtlichen Folgen der fruchtlosen Pfändung und des Konkurses in der Schweiz. Bern. 1.—Schult, O. Mecklenburg-Schwer. u. Meklenb.-Strelitzsche Gesinde-Ordnung, erläutert. Rostock. M. 2.—Schultze, E. Entlassungszwang und Ablehnung oder Wiederaufhebung der Entmündigung. Halle a. S. M. 0.80—Soergel, H. Rechtsprechung 1900/91 zum Bürgerlichen Gesetzbuch nach der Reihenfolge der Gesetzesparagraphen bearb. 1 u. 2 Jahrg. 2 unveränd. Aufl. Stuttgart. 6.—Steinbach, E. Vertretung der öffentlichen Interessen auf dem Gebiete des Privatrechts. Vortrag. Wien. 40. Stranz, J. u. Stranz, M. Allgem. Deutsche Wechselordnung. Kommentar (8 Aufl. d. Borchardt-Ball'schen Ausg.). Berlin. M. 3.—Swinarski, W. Die Beleihung u. Verpfändung e. Lebensversicherungspolize. Breslau. 1.20.—Frickett, W. The law of witnesses in Pennsylvania. Philadelphia.—Vighi, A. Diritto individuale e volontà sociale: studio sulla società anonima. Parte I. Camerino.—Villon, R. Le Contrat d'assurance sur la vie (considérations générales et nature juridique) (thèse). Paris.—Wait, W. Law and practice in civil actions and proceedings in justices' courts and in other courts not of record, and on appeals to the county courts of the state of N. Y. In 3 v. 7th ed. by E. Bayliès. Albany.—Watson, E. The law rel. to cheques. London. 2.50.—Wilgus, H. Cases on the general principles of the law of private corporations. In 2 v. V. 1 Indianapolis.—Wolffenstein, E. Mora accipiendi des gemeinen Rechts u. Gläubigerverzug des bürgerlichen Gesetzbuchs. Berlin. 1.60.

Alexander-Katz, P. Die Zuständigkeit der Kammern für Handelssachen in Gebrauchsmustersachen (Z. f. D. Civ.-Proz. 30 Bd. 1/2 Hft., April).—Boden, Dr. Die Klausel tel quel (Goldschm. Z., 41 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Böhner. Das Kostenfestsetzungsverfahren bei quotativer Kostenvertheilung (§ 106 C.P.O.). (Z. f. D. Civ.-Proz. 30 Bd. 1/2 Hft., April).—Bolze, Dr. Giebt es einen Anspruch auf Schadensersatz oder Herausgabe der gezogenen Nutzung wegen einer Patentverletzung, die weder wissentlich noch grobfahrlässig begangen ist? (Arch. f. Civ.-Prax. 92 Bd. 3 Hft.).—Bolte, Dr. jur. Der Paragraph 27 des neuen Handelsgesetzbuches (Goldschm. Z., 51 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Bornhak, C. Schiedsvertrag und Schiedsgericht nach geschichtlicher Entwickelung und

geltendem Rechte (Z. f. D. Civ.-Proz. 30 Bd. 1/2 Hft. April).—B o y e n s. Comité maritime international (Goldschm. Z., 51 Bd. 1 u. 2 Hft.).—B o y e n v a l, A. Notre régime successoral et la crise de la natalité (Réf. soc. T. 43 № 9).—B r u g i, B. Le opere minori di Filippo Serafini (Arch. Giur. 48 vol. 1 fasc.).—B r u s c h e t t i n i, A. Die italienische Handelsgesetzgebung in den Jahren 1896 bis 1899 (Goldschm. Z., 51 Bd. 1 u. 2 Hft.).—B ü l o w, O. Prüfung der prozessualen Voraussetzungen im Offenbahrungseidesverfahren (Z. f. D. Civ.-Proz. 30 Bd. 1/2 Hft., April.).—D r o n k e, E. Der Prozessvergleich als Ersatz der gerichtlichen und notariellen Beurkundung (Z. f. D. Civ.-Proz. 30 Bd. 1/2 Hft., April).—D e l a G r a s s e r i e, R. De la critique et de la réforme du régime matrimonial (Réf. Soc. T. 43 № 10, 16 mai).—E g i d i, G. Sulla struttura giuridica delle società commerciali (Arch. giur. 48 vol. 1 fasc.).—F o h r, O. Die elterliche Gewalt nach dem Rechte des Deutschen Reichs (Arch. f. Civ. Prax. 92 Bd. 3 Hft.).—G u é r i n, L. La société en nom collectif est-elle une personne morale? (R. crit. d. lég. № 4, 5).—H e c k, P h. Weshalb besteht ein von dem bürgerlichen Rechte gesondertes Handelsprivatrecht? (Arch. f. Civ. Prax. 92 Bd. 3 Hft.).—H e i l, F. La responsabilità civile nel Progetto di Codice civile ungherese. (Riv. pen. Vol. 55, Fasc. 5).—H o r v á t, L. Der ungarische Gesetz-Artikel XXIII „über die landwirthschaftlichen und gewerblichen Genossenschaften" vom Jahre 1898 (Goldschm. Z., 51 Bd. 1 u. 2 Hft.).—J o e r g e s, E. Zur Lehre vom Miteigenthum und der gesammten Hand nach deutschem Reichsrecht (Goldschm. Z. 51 Bd. 1 u. 2 Hft.).—J o s e f, E. Die wechselseitige Einwirkung von Entscheidungen in der streitigen und in der freiwilligen Gerichtsbarkeit auf einander (Z. f. D. Civ.-Proz. 30 Bd. 1/2 Hft. April).—K a r s t e n. Der „Verein der Kaufberechtigten des Warenhauses für deutsche Beamte". (D. J.-Z. 10).—L a b a n d. Die Erzwingung von Nachschüssen bei Aktiengesellschaften (D. J.-Z. 10).—L a i n é, A. Etude critique d'un projet de convention concernant la solution des conflits de lois en matière de successions, de testaments et de donations à cause de mort (R. crit. d. lég. № 5, Mai).—L e h m a n n, K. Beiträge zur Lehre von den Erwerbsgründen des Aktienrechts (Goldschm. Z., 51 Bd. 3 u. 4 Hft.).—L é v y, B. Die Ungarische Handelsgesetzgebung in den Jahren 1896 bis 1900 (Goldschm. Z., 51 Bd. 1 u. 2 Hft.).—M a t t h i a s s. Die Wandlung nach dem B.G.B. (D. J.-Z. 9).—P o l l a k, M. Der Entwurf einer ungarischen Civilprozessordnung (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd.).—R e h m e, P. Das japanische Handelsrecht (Goldschm. Z. 51. Bd. 1 u 2 Hft.).—S c h i f f e r. Das Erfordernis der Pflegschaft im Preussischen Fürsorgeerziehungsverfahren (D. J.-Z. 10).—S c h i t z. Zur Frage der Prozessverschleppungen. II. Die Prozessverschleppungen im Bezirke des Oberlandesgerichts Köln (D. J.-Z. 9).—S c h ö l l e r. Die grundbuchrechtliche Bedeutung des Konkursvermerks (D. J.-Z. 7).—S c h r ö d e r, K. Der Eigenthumsübergang bei versendeten Sachen (Goldschm. Z. 51 Bd. 1 u. 2 Hft.).—S i e v e r s. Der Versicherungsverein auf Gegenseitigkeit im Reichsgesetze über die privaten Versicherungsunternehmungen vom 12 Mai 1901 (Goldschm. Z., 51 Bd. 3 u. 4 Hft.).—S i m é o n. Gerichtskosten und Notariatsgebühren (D. J.-Z. 8).—S l a y m a k e r, G. Effect of an alienation or sale on execution (Amer. L.-Rev. V. XXXVI, № 2).—S p r e n g e r. Feststellungs-und Leistungsklage auf Aussteuer nach § 1620 B.G.B. (Arch. f. Civ. Prax. 92 Bd. 3 Hft.).—S t a f f e l. Zur Erläuterung der §§ 325, 326 B.G.B. (Arch. f. Civ. Prax. 92 Bd. 3 Hft.).—S ü s s h e i m, M. Die Rechtsfolgen ehrlosen

Verhaltens nach dem deutschen bürgerlichen Gesetzbuch (Z. f. priv.-u. öff. R. 29 Bd. 2 Hft.).—Ulmann. Einige Streitfragen aus dem Gebiete des gesetzlichen ehelichen Güterrechts (Arch. f. Civ. Prax. 92 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Trouillot, G. et F. Chapsal. Du contrat d'association. Commentaire de la loi du 1-er juillet 1901 et des règlements d'administration publique du 16 août suivant. (L. Nouv. № 8, 1 Mai).—Valenti, G. L'associazione cooperativa e la legislazione (Arch. Giur. 48 vol. 1 fasc.).—Weissler. Die Rechtsprechung zum Reichsgesetze über die Angelegenheiten der freiwilligen Gerichtsbarkeit (D. J.-Z. 10).—Wendt. Unterlassungen und Versäumnisse im bürgerlichen Recht (Arch. f. Civ. Prax. 92 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Wittmaack, H. Die Prüfung der Formalitäten der Rechtsmittel von Amtswegen (Arch. f. Civ.-Prax. 92 Bd. 3 Hft.).—Wittmaack, H. Das Differenzgeschäft im englischen Recht (Goldschm. Z., 51 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Zéglicki, L. Le retour légal peut-il, avant son ouverture, être modifié par la convention des parties? (R. crit. d. lég. № 5, Mai).

IV.

Уголовное право и судопроизводство. Уголовная антропологія. Судебная медицина.

Духовской, М. Русскій уголовный процессъ. М. ц. 2 р. 50 к.—Карабчевскій, Н. Рѣчи 1882—1902. Изд. 2, дополн. Спб. ц. 3 р. 50 к.—Мокринскій, С. Наказаніе, его цѣли и предположенія. Часть I. Общее и спеціальное предупрежденіе преступленій. Часть II. Значеніе результата. Спб. ц. за 2 ч. 2 р.—П—скій, Н. Къ вопросу о объемѣ науки уголовнаго права. Москва. Ц. 20 к.—Тарновская, П. Женщины-убійцы. Антропологическое изслѣдованіе. Спб. ц. 4 р.—Ширковъ, В. Уставъ уголовнаго судопроизводства съ позднѣйшими узаконеніями, законодательными мотивами, разъясненіями Прав. Сената и циркулярами министра юстиціи. Подъ редакц. М. Шрамченко. Изд. 2-е, просм. и дополн. Спб. ц. 4 р.

Абрамовичъ-Барановскій, С. Шпіонство въ мирное время по современнымъ законодательствамъ (Право, 16, 17).—Борщъ, Н. Права родителей при производствѣ уголовнаго дѣла о несовершеннолѣтнемъ по закону 2 іюня 1897 года (Суд. Газ. 11).—Брюнелли, П. Сознаніе подсудимаго по дѣйствующему уставу и по проекту новой редакціи устава угол. суд. (В. Прав. № 3).—Волжинъ, В. Вопросы и недоумѣнія въ судебной практикѣ по примѣненію карательнаго закона по дѣламъ о прелюбодѣяніи (Суд. Газ. 18).—Волжинъ, В. Сорваніе пломбы у товарнаго вагона составляетъ ли взломъ (Суд. Газ. 12).—В. Безвыходное положеніе. По поводу дѣла о дуэли г. Максимова съ княземъ Сейнъ-Витгенштейномъ (Юр. Газ. 32).—Грѣшищевъ, Н. О судебно-медицинской экспертизѣ въ дѣлѣ объ убійствѣ Комарова (В. Суд. Мед. № 4).—Г. Постановленія закона о „злонамѣренныхъ шайкахъ“ (Юр. Газ. 22).—Диффамація по закону и по указаніямъ кассаціонной практики (Юр. Газ. 25).—Е. В. Дѣло объ убійствѣ ротмистра Крозика (Право, 19).—Заочные приговоры

по уголовнымъ дѣламъ (Юр. Газ. 31).—Исполненіе приговоровъ (Юр. Газ. 32).—Исчисленіе срока уголовной давности (Суд. Газ. 15).—Казанскій, С. Ст. 545 уст. угол. суд. (Суд. Газ. 16).—Мог., М. Малолѣтніе преступники I (Юр. Газ. 33).—Монякова, А. Одиночное заключеніе въ Голландіи (Тюр. В. № 4).—Нел—ій, М. К. Производство у городскихъ судей уголовныхъ дѣлъ по преступнымъ дѣяніямъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ (Суд. Газ. 16).—О порядкѣ направленія дѣлъ о поединкахъ между военно-служащимъ и лицомъ гражданскаго вѣдомства (Суд. Газ. 17).—О совращеніи изъ православія (Суд. Газ. 16).—О вознагражденіи невинно привлеченныхъ (Суд. Газ. 15).—Паленъ, К. гр. Организація сельско-хозяйственной арестантской колоніи (Тюр. В. № 4).—Піонтковскій, А. Результаты примѣненія условнаго осужденія въ Германіи (Право, 14).—По поводу перваго тюремнаго съѣзда (Суд. Газ. 12).—Путилинъ, А. Замѣтка по вопросу о объемѣ примѣненія 285 ст. улож. о наказ. (Суд. Газ. 12).—С. Взысканіе акциза по 280 ст. устава питейнаго (Юр. Газ. 28).—Стачка на торгахъ (ст. 1181 ул. о нак.). (Суд. Газ. 10, 11).—Стачка на торгахъ (ст. 1181 ул. о нак.). (Суд. Газ. 19).—Фойницкій, И. Курсъ уголов. судопр. Т. I. Изд. 3. Спб. ц. 3 р. 50 к.—Христіановичъ, А. 1) Школьное и профессіональное обученіе въ тюрьмахъ; 2) О мѣрахъ къ развитію патроната въ Россіи (Тюр. В. № 4).—Ширяевъ, В. Постановка вопроса о тюремномъ трудѣ на первомъ съѣздѣ тюремныхъ дѣятелей (Право, 16).—Штернъ, В. д-ръ. Психологія свидѣтельскаго показанія (оконч.) (В. Прав. № 3).—Штильманъ, Г. Борьба съ малолѣтними преступниками по проекту швейцарскаго уложенія (В. Прав. № 3).—Щегловитовъ, И. Непроизвольное искаженіе истины въ свидѣтельскихъ показаніяхъ по новѣйшимъ наблюденіямъ (Право, 17, 18).—Элленбогенъ, А. Замѣтки практика. I. По поводу закона объ отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ. II. Въ защиту ст. 20 улож. о наказ. (Право, 15).—Judex. Невинность и невѣдѣніе (Суд. Газ. 18).—X. N. По вопросу о подсудности исковъ о безчестіи (Юр. Газ. 32).

Alpi, A. Alcune osservazioni sulla riforma del codice di procedura penale (Estr. d. Legge, 13 marzo 1902). Roma.—Autran, C. Code international de l'abordage, de l'assistance et du sauvetage maritimes. 2 éd. revue par R. de Bévotte. Paris. fr. 15.—Bauer, P. Der unlautere Wettbewerb und seine Behandlung im Recht unter besonderer Berücksichtigung der ausländischen Rechtsprechung, Gesetzgebung und Litteratur. München. M. 2.40—Beltjens, G. Encyclopédie du droit criminel belge. 1-re partie; le code pénal et les lois pénales speciales. Bruxelles. fr. 45.—Berg, H. Getreidepreise u. Kriminalität i. Deutschland seit 1882. Berlin. 1.50.—Best, W. The Principles of the Law of Evidence. 9 th ed. Lond. sh. 25.—Binding, K. Lehrbuch d. gemeinen deutsch. Strafrechts. Besonderer Teil. 1 Bd. 2 umgearb. Aufl. Leipzig. M. 11.—Birkmeyer, K. Grundriss zur Vorlesung üb. das deutsche Strafrecht. 5 Aufl. München. 1.—Camassa, P. Peccato o delitto? L'adulterio e lo stato civile dei figli adulterini. Questione di diritto penale. Brindisi. L. 0.75.—Campion, E. Etude sur la colonisation par les transportés anglais, russes et français (thèse). Rennes.—Carrara, F. Programma del corso di diritto criminale. Parte generale. (Del delitto. Della pena. Del giudizio criminale). Firenze. L. 16.—Cimino, G. Riflessioni e pensieri pratici intorno ai progetti di ri-

forma del cod. di proc. pen. e dell'ordinamento giudiziario. Catania.—Cleveland Hall, A. Crime in its relations to social progress. New York.—Combanaire, Ad. Au pays des coupeurs de têtes. A travers Borneo. Paris.—Corbaud, Th. Rapport historique et statistique sur les prisons et pénitenciers de Fribourg, présenté à l'Assemblée annuelle des statisticiens officiels et de la Société suisse de statistique, tenue à Fribourg en 1901. Bern.—Cracau, J. Kommentar z. Verordn. betr. d. Verkehr m. Arzneimitteln v. 22 okt. 1901. Dresden. 2.50.—Curti, F. und Fietz, H. Die neue Strafanstalt des Kantons Zürich in Regensdorf. Im Auftrage der Justiz-und der Baudirektion bearb. Zürich.—Demeur, M. Les polices d'assurances. Bruxelles. fr. 3.—Dienstlaufbahn d. preuss. Richter u. Staatsanwälte. Bearbeitet i. Bureau d. Justizministeriums. Berlin. M. 2.—Facchinetti, G. La questione di competenza nel reato d'ingiuria telefonica (Estr. d. Giustizia penale, VIII, 3 marzo 1902). Roma.—Ferriani, L. Delinquenza precoce e senile. Studio di psicologia criminale, con lettera di C. Lombroso. Como.—Florian. Dei reati e delle pene in generale. Milano.—Frank, F. Nachträge zu: „Der Ritualmord vor den Gerichtshöfen der Wahrheit u. Gerechtigkeit". I. Die letzten Schlupfwinkel des Ritualmord-Aberglaubens. II. Der Ritualmord-Aberglaube in den letzten Zügen. III. Das Leichenbegängnis des Ritualmord-Aberglaubens. Regensburg. 1.—Goldschmidt, J. Das Verwaltungsstrafrecht. Eine Untersuchung der Grenzgebiete zwischen Strafrecht u. Verwaltungsrecht auf rechtsgeschichtl. und rechtsvergleich. Grundlage. Berlin. 12.—Graeser, K. Für den Zweikampf. Berlin. M. 2.—Hagströmer, J. Svensk straffrätt. Föreläsningar. 2 H. Upsala. Kr. 4.—Katzenstein, R. Die Todesstrafe in einem neuen Reichsstrafgesetzbuch. Berlin. 1.20.—Kerr, W. A Treatise on the Law of Fraud and Mistake. 3 rd ed. Lond. sh. 25.—Krafft-Ebing, R. Psychosis menstrualis. Eine klinisch-forensische Studie. Stuttgart. 3.—Krohne. Erziehungsanstalten f. d. verlassene, gefährd. u. verwahrl. Jugend i. Preussen. Berlin. 3.—Kroschel, T. Die Abfassung der Urtheile in Strafsachen. Für die Praxis dargestellt. 3 neu bearb. Aufl. Berlin. 1.80.—Kuhn, F. Betrachtungen üb. Majestäten u. Majestäts-Beleidigungen der römischen Kaiserzeit. München. 5.—Lamiraux. Etude critique des projets de loi portant réforme du Code de justice militaire pour l'armée de terre. Paris. fr. 2.3.—Landry, Ad. La responsabilité pénale. Paris. 2 fr. 50.—Lombroso, C. Die Ursachen und Bekämpfung d. Verbrechens. Autoris. Uebersetzung von H. Kurella u. E. Jentsch. Berlin. 8.—Lombroso, C. Delitti vecchi e delitti nuovi. Torino.—Maiola, D. e A. Serafino. Il reato d'esibizionismo e le psicopatie (Estr. dalla „Rassegna di Giurisprudenza"). Borgo. — Merkel, P. Die Urkunde i. deutschen Strafrecht. München. 12.—Münz, W. Ritualmord u. Eid. Ein offener Brief an den Reichstagsabgeordneten Hrn. Liebermann v. Sonnenberg in Gross-Lichterfelde. Gleiwitz.—10.—Näcke, P. Die Unterbringung geisteskranker Verbrecher. Halle. M. 2.—Napodano, G. Il diritto penale italiano nei suoi principi. Vol. II, parte 1-a. Pisa.—Olshausen, J. Die Strafgesetzgebung d. D. R. Bd. 3. Reichs-Militärstrafgesetzgebung. Textausg. m. Anmerk. Berlin. 2.50.—Paletti, P, Guida pratica di procedura penale. Lanciano.—Pozzolini, A. Note di studio sul tentativo (Estr. d. Riv. di diritto penale e sociologia criminale, III, genn.-fabbr. 1902) Pisa.—Puglia, F. Genesi e natura della delinquenza (Estr. d. Riv. di diritto

penale e sociologia criminale, III, genn.-febbr. 1902). Pisa.—R u g g l e s-B r i s e, E. Two prisons congresses. Paris, 1895; Brussels, 1900. Report of the Secretary of State for the Home Department on the proceedings of the V-th and VI-th international penitentiary Congresses. London.—R ü t s, C. Die Duellgegnerschaft. Der Versuch einer Verständigung. Berlin. 1.—S a b o u r d i n, A. Du délit de diffamation politique et sa répression (Etude historiqne) (thèse).—Paris.—S c h a r z e n b a c h, A. Das materielle Auslieferungsrecht der Schweiz nach dem Bundesgesetz vom 22 Januar 1892 und den geltenden Verträgen. Diss. Jur. Leipzig. Zürich.—S i g h e l e, S. I deliiti della lolla studiati secondo la psicologia, il diritto e la giurisprudenza e coll'aggiunta di totte le sentenze pronunciate dai tribunali e dalle corti d'appello in tema di delitto collettivo. Torino. L. 8.—S q u i l l a c e, F. Il delitto sociale (Estr. d. Giostra giudiziaria, III). Colanzaro.—S t a t e Trials, Political and Social. Selected and edit. by H. Stephen. London. sh. 5.—T a r d i e u, A. Etude médico-légale sur l'avortement. 6-e édition, revue et augmentée. Paris.—T a x a r a D e M a t t o s, V. Ordinamento giudiziario e procedura penale. Roma. L. 3.—T h u r o w, R. Beiträge z. Lehre von d. Erpressung. Berlin. 4.—U r c i u o l i, G. Relazione sui principî adottati pel nuovo codice di procedura penale, letta nell'assemblea generale del 9 novembre 1900 del tribunale di Salá Consilina,—Q u a r i t s c h, Compendium des deutschen Strafrechts. 9 Aufl. Ergänzt. u. durchgesehen v. C. Goesch. Berlin. 3.—V i d a l, G. Cours de droit criminel et de science pénitentiaire. 2-ième édition. Paris. 12 fr. 50.—W e i f f e n b a c h, J. Militärrechtliche Erörterungen. 1 Hft. Berlin. 1.50.

A g o s t i n i, C., Prof. Su di un caso tipico di delinquente-nato fratricida, e sulla coesistenza della epilepsia e della pazzia morale nei casi di vera delinquenza congenita (Arch. d. psich. ed antr. crim. Vol. 23, Fasc. II—III).—A m s c h l, A. Der Mord an Theresa Pucher (Arch. f. Krim.-Anthr. 8 Bd. 3 u. 4 Hft.).—A n g i o l i n i, A. Il giurì e la riforma della procedura penale (Sc. Pos. № 4).—A n s c h ü t z, G. Antwort auf „einige staatsrechtliche Fragen des Strafprozesses. (Liszt, Z., 22 Bd. 4 Hft.)—d'A z a m b u j a, G. Le procès du jury (Sc. Soc. T. 33, 2 Livr.)—B a u e r, J. Ueber Steuervergehen. Eine Studie. (Fin.-Arch. 19 J. 1 Bd.)—B r u n e t, G. Code pénal du Soudan (R. pénit, № 4).—B r u n s t, C h. La Traite des Blanches (R. Phil. T. XI № 61).—B o v a, E. Le salive marittime della Sardegna e la raccolta del sale nell'anno 1901 con l'opera dei condannati (Riv. d. dise. carcer. № 4).—C a v, G. Di un nuovo modello di cesso per le carceri (Riv. d. disc. carcer. № 4).—C a n o b b i o, P. Il R. Istituto di educazione correzionale di Basco Marengo, nel quinquennio, 1895—99 (Riv. d. disc. carcer. № 4).—C u s m a n o, G. Considerazioni pratiche sul bonificamento dell'Agro romano (Riv. d. disc. carcer. № 5, 1 Maggio).—D i e c k, H. Die preussischen disziplinargesetzlichen Bestimmungen über den Amtsverlust als Folge einer gerichtlichen Verurteilung (Liszt, Z., 22 Bd. 4 Hft.)—F e r n i, E. Delle pene disciplinari carcerarie (Riv. d. disc. carcer. № 5, 1 Maggio).—F r a n c h i, B. I provvedimenti per la criminalità giovanile e la questione del delinquente nato (Sc. Pos. № 4).—G i g o t, A. Traite des blanches. Rapport présenté à la Société générale des prisons dans sa séance du 19 mars 1902. (R. pénit. № 4).—G o d e l u p p i, V. Uxoricidio in seguito a lettura di un romanzo (Sc. Pos. № 4).—G o l d s c h m i d t. Begriff und Aufgabe eines Verwaltungsstrafrechts, (D. J.-Z. 9).—K r e t z s c h m a r, F. Das Irrenprozess-

recht im Preussischen Disziplinarstrafrecht (Arch. f. Str. R. 48 J. 6 Hft.).— Lanza, V. Sulle misure penali. Saggio di una veduta metodologica (continua) (Riv. pen. Vol. 55, Fasc. 5).—Leto, G. L'appello dell'imputato nelle legislazioni moderne (Arch. giur. 48 vol. 1 fasc.).—Littleton Robins, W. Eine Studie über Postamtsverbrecher (Arch. f. Krim.-Anthr. 8 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Lohsing, E. Bedeutung und Vornahme der Wertherhebungen im österreichischen Strafverfahren (Arch. f. Krim.-Anthr. 8 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Lombroso, C. Enrico Ballor, detto „il martellatore“ (con. 4 figure nel testo) (Arch. di psich. ed antr. crim. Vol. 23, Fasc. II—III).—Nemanitsch, A. Ein zerkochter Ermordeter (Arch. f. Krim.-Anthr. 8 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Nuovi orizzonti negli studî penitenziari (Riv. d. disc. carcer. № 5, 1 Maggio).—Olbricht. Verhältniss mehrerer gleichzeitiger Haftbefehle zu einander und zur Strafvollstreckung (Arch. f. StrR. 48 J. 6 Hft.).—Pagani, P. Il tentativo nel delitto di furto. (Sc. Pos. № 3, 4).—Penta, P. Delinquenti e delitti primitivi (Estratto dalla Riv. mensile di Psich. forense, Antr. crim. e Scienze affini, anno IV, № 8—9).—Prinzing, F. Soziale Faktoren der Kriminalität. (Liszt, Z., 22 Bd. 4 Hft.).—Pugliese, L. L'epilettico nel diritto penale (Sc. Pos. № 3).—Rathenau, F. Die eidliche Vernehmung des Angeklagten als Zeugen nach englischem Recht (Liszt, Z., 22 Bd. 4 Hft.).—Signorel, J. La criminalité en France au XIX siécle (R. Polit. et parl. T. 32 № 95).—Stern, J. Das Wesen des Strafregisters (Arch. f. Krim.-Anthr. 8 Bd. 3 u. 4 Hft.).— Stielman, G. Aus den Arbeiten der russischen Kommission zur Revision der Justizgesetze vom 20 November 1864 (Liszt, Z. 22 Bd. 4 Hft.).—Wach. Der Strafaufschub ein Akt der Gnade oder Rechtspflege? (D. J.-Z. 7).

V.

Государственное право.

Беннигсенъ, Г. Къ вопросу о пересмотрѣ законодательства о крестьянахъ. Изъ замѣтокъ практика. Спб. ц. 1 р.—Берендтсъ, Э. Императорскій Александровскій Университетъ въ Финляндіи. Приложенія. Спб.— Благотворительная Россія. Исторія государственной, общественной и частной благотворительности въ Россіи. Подъ ред. П. Лыкошина. Томъ I. ч. II. ц. за 4 тома 30 р.—Винаверъ, М. Очерки объ адвокатурѣ. Спб. ц. 1 р. 25 к.—Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Сборникъ свѣдѣній, издаваемый канцеляріею по управленію всѣми дѣтскими пріютами Вѣдомства учрежденій Имп. Маріи. Часть X. Сельскіе пріюты— ясли. Спб.—Касторскій, Ф. Къ вопросу о межуѣздныхъ и межгубернскихъ врачебно-санитарныхъ организаціяхъ. Спб.—Къ столѣтію Комитета Министровъ (1802—1902). Наша желѣзнодорожная политика по документамъ Архива Комитета министровъ.—Историческій очеркъ, составленный начальникомъ отдѣленія канцеляріи комитета министровъ Н. А. Кислинскимъ подъ главною редакціею статсъ-секретаря Куломзина. Спб. 2 тома.—Михайловъ, А. Докладная записка по продовольственному вопросу. Симбирскъ.—Панковъ, П. Эксплоатація проѣзжихъ до-

рогъ. Статья I. Проселочныя дороги. Спб. ц. 1 р.—Сергѣевскій, К. Къ вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ. Спб.—Скаржинскій, Л. Обязательное страхованіе на случай старости. Спб.

Анненковъ, К. Государство какъ юридическое лицо (Суд. Газ. 17).—Балабуха, Н. Одна изъ поземельныхъ путаницъ въ Крыму (Юр. Газ. 26).—Балабуха, Н. Спеціальные штрафы и забытые капиталы (Юр. Газ. 22).—Булацель, П. Привилегіи прибалтійскаго дворянства въ силу закона и обычая (Юр. Газ. 21 и 22).—Г. П. Тридцатилѣтіе земскаго страхованія (1866—1895 г.г.) (Нар. Хоз., кн. 4, апр.).—Григорьевъ, М. Земское хозяйство. Способы оцѣнки лѣсовъ для обложенія ихъ земскими сборами (Нар. Хоз. кн. 3).—Грушевскій Я. Страхованіе жизни (Юр. Газ. 33).—Замѣтки о крестьянскомъ законодательствѣ Лифляндской губерніи (Юр. Газ. 27).—Зотовъ, А. Способы мирнаго разрѣшенія споровъ между предпринимателями и рабочими въ каменноугольной и металлургической промышленности Сѣверной Англіи (Р. Эк. Об. № 3, 4).—Исаковъ, П. Союзъ учрежденій дѣтской помощи (Труд. Пом. 4).—Каминка, А. Законодательный починъ Правит. Сената (Право, 15).—Лазаревскій, Н. По поводу проекта устава о службѣ гражданской (Право, 18, 19).—Ледницкій, А. О борьбѣ съ нищенствомъ (Труд. Пом. 4).—Обыватель. Круговая порука и реформа окладнаго земельнаго обложенія (Нар. Хоз. кн. 4, апр.).—О выдѣлѣ подворно-наслѣдственныхъ участковъ изъ состава общинной земли (Юр. Газ. 27).—Основанія перехода отъ общиннаго землевладѣнія къ подворно-наслѣдственному (Юр. Газ. 30).—Отмѣнять-ли круговую поруку? (Юр. Газ. 22).—Ошанинъ, И. Взглядъ на способы наложенія гербоваго штрафа (Юр. Газ. 33).—Пиленко, А. Объ уплатѣ пошлинъ за привилегіи (Право, 14).—Подворно-наслѣдственные участки и крестьянскій дворъ (Юр. Газ. 24).—С. Залогъ въ обезпеченіе акцизнаго сбора (Юр. Газ. 32).—С. П. Къ характеристикѣ нашего фабричнаго законодательства (Нар. Хоз. кн. 3).—Спасовичъ, В. Новая польская книга по аграрному вопросу (Р. Эк. Об. № 3).—Страховскій, И. Какъ нельзя писать объ общинѣ (Право, 17, 18).—Страховскій, И. Проекты волостной реформы (В. Прав. № 3).—Шишло, Нотаріусъ. По вопросу о томъ, какому сбору подлежатъ копіи со старыхъ актовъ (Юр. Газ. 28).—Щепотьевъ, С. Современное положеніе нѣкоторыхъ вопросовъ желѣзнодорожнаго дѣла въ Германіи (Р. Эк. Об. № 4).—Хижняковъ, В. Городское хозяйство. Возможная роль городскихъ банковъ въ хозяйствѣ городовъ (Нар. Хоз. кн. 3).

Adickes, F. Kommunalabgabengesetz v. 14 Juli 1893 u. Ges. wegen Aufhebung direkter Staatssteuern v. 14 Juli 1893. Textausg. m. Anm. 3 Aufl. Berlin. 1.50.—Agahd, K. Kinderarbeit u. Gesetz geg. d. Ausnutzung kindlicher Arbeitskraft in Deutschland. Jena. 2.40.—Arndt, A. Die Stellung d. Krone Preussens zu den Universitäten. Königsberg.—60.—Aschrott, P. The English Poor Law System Past and Present. Translated and Edited by H. Preston-Thomas. 2nd ed. London. sh. 12.6.—Baumes, P. Essai sur le domaine éminent de l'Etat, en droit moderne. Paris.—Bauer, P. Der unlautere Wettbewerb u. seine Behandlung im Recht unter besond. Berücksicht. der ausländischen Rechtsprechung, Gesetzgebung u. Litteratur. München. 2.40.—Baratoux, J. De la délimitation du domaine public maritime et fluvial (thèse).

Paris.—B a t t i e r, E. L'Etat et l'assurance sur la vie en cas de décès. Réglementation de l'assurance sur la vie en France. Bordeaux.—B e r t h é l e m y, H. Traité élémentaire de droit administratif. 2 éd. Paris. 12.50.—B e r t h i o t, A. Loi du 9 avril 1898 concernant les responsabilités dont les ouvriers sont victimes dans leur travail. Chalon-sur-Saône.—B e i e n d o r f f, R. Das System der Reichs-Gewerbeordnung. Für. den akadem. u. prakt. Gebrauch dargestellt. Berlin. 4.—B o r n, A. Das preussische Baupolizeirecht nebst den einschläg. Bestimmungen d. Ansiedelungs-, Feld-u. Forstpolizei, Waldschutz-u. Deichgesetzes u. s. w. Kommentar. Berlin. M. 10.-B o u l o c, E. Les Grèves (Droit de coalition; il n'y a pas de droit de grève; le Contrat du travail; le Projet Millerand). Paris. fr. 2.—B o u t a u d, J. L'Association communale agricole. Lyon.—B r u n e l l i. Il problema delle libertà individuali nello stato moderno. Ferrara.—B r y, G. Cours élémentaire de législation industrielle et questions ouvrières. Bar le-Duc. Paris.—B u c h e n b e r g e r, A. Finanzpolitik u. Staatshaushalt i. Ghzt. Baden i. d. Jahren 1850—1900. Heidelberg. 7.—B ü c h l e r, M. Zur Geschichte und Theorie des Arbeiter-Schutzes, mit besonderer Berücksichtigung der Schweiz. Bern.—B u o m b e r g e r, F. L'assurance obligatoire du bétail dans le canton de Fribourg. Bern.—C l e r g e t-V a u c o u l e u r s, C. Réforme des conseils de guerre et des conseils de revision en temps de paix. Dijon.—C l a r k, A. Studies in Australian constitutional law. Melbourne. M. 25.—C o n g r è s des sciences politiques de 1900 (Les Etats-Unis d'Europe; Des tendances nouvelles de la législation fiscale en Europe depuis cinquante ans; Du mode d'administration des possessions coloniales; De l'organisation et du rôle de l'enseignement des sciences politiques). Paris.—C o u l t o n, G. Public schools and the public needs. Suggestions for the reform of our teaching methods in the light of modern requirements. London.—C r o c h a r d, A. L'assurance obligatoire contre la maladie et les sociétés de secours mutuels en France. Paris.—D a u g a n, J. Histoire et législation des patentes des grands magasins (thèse). Rennes.—D é c a u d i n, P. Le Régime légal des sociétés coopératives de consommations en France. Paris.—D e r n e u e P l a n f. d. jurist. Studium i. Preussen u. seine Bedeutung f. d. Zukunft d. Universitäten u. d. Justizwesens. Leipzig.—50.—D j i d r o f f, P. Der Polizei und Rechtsstaat in Deutschland. Diss. Staatsw. Univ. Zürich. Sophia.—D o p, L. La démocratie rurale devant d'impôt et les questions agricoles. Paris.—D o r é, R. Du droit de réponse en matière de presse. Chartres.—E l l i o t t, J. Debates on the federal constitution. Philadelphia.—E n t w u r f eines Gesetzes, betr. die Vorausleistungen zum Wegebau. Berlin. C. Heimann.—40.—F a g u e t, E. La politique comparée de Montesquieu, Rousseau et Voltaire. Paris. 3 fr. 50.—F l a n d r i n, E. Institutions politiques de l'Europe Contemporaine. Allemagne. Paris. 3 fr. 50.—F i s c h e r, P. Die deutsche Post-u. Telegraphen-Gesetzgebung. Textausg. m. Anm. Fortgeführt von M. König. 5 Aufl. Berlin. M. 3.—F o r m u l e s nouvelles annotées de la Revue du notariat. Paris.—G e l p k e, F. Die geschichtliche Entwickelung des Landrathsamtes der preussischen Monarchie unter besond. Berücksicht. der Prov. Brandenburg. Pommern u. Sachsen. Berlin. 2.—G e n s e l, J. Der deutsche Handelstag in seiner Entwickelung u. Thätigkeit. 1861—1901. Berlin. 4.—G e r m a i n, L. Loi du 19 avril 1901 sur l'affouage communal. 2 éd. Paris. fr. 2.—G l o c k, A. Das im Grossherzogt. Baden geltende Reichs-u. Landesrecht in übersichtlicher Zusammenstellung. Gesamt-Nachtrag auf den Stand vom 1. I.

1901. Karlsruhe. 1.40.—G r o t j a h n, A. Ueber Wandlungen in der Volksernährung (Staats-u. socialwiss. Forsch., hrsg. v. G. Schmoller, XX Bd. 2 Hft. Leipzig.—H a m i l t o n, A., J. J a y et J. M a d i s o n. Le fédéraliste. Commentaire de la constitution des États-Unis. Paris. 14 fr.—H i t z e, F. Die Arbeiterfrage und die Bestrebungen zu ihrer Losung. Nebst Anlage: Die Arbeiterfrage im Lichte der Statistik. Berlin. 1.—H o f f m a n n, F. Die Arbeiterversicherungsgesetze d. Deutschen Reiches, erläutert. Berlin. 7.—H u e d e G r a i s. Handbuch der Verfassung u. Verwaltung in Preussen u. dem Deutschen Reiche. 15 Aufl. Berlin. 7.50.—J ä g e r, F. Die Wohnungsfrage. 1 Bd. Berlin. 5.—J e n k s, E. Essai sur le gouvernement local en Angleterre. Traduction française de J. Wilhelm. Paris. fr. 5.—J u t z i, W. Deutsches Geld u. deutsche Währung. Leipzig. 4.40.—K o l m e r, G. Parlament und Verfassung in Oesterreich. Erster Band. 1848—1869. Wien u. Leipz. M. 6.—K o t z e, O. Die Polizei-Gesetze u. Verordn. d. Reg.-Bez. Stralsund. 2 Bde. (1 Bd. Reichs-u. Landesgesetze: 2 Bd. Provinzielle Verordn.). Berlin. 18.—L a f f o n d, A. De l'Etat. Essai de critique sociale. Toulouse. 4 fr.—L a l l e m a n d, L. Histoire de la charité. Paris.—L a n g, O. Die Arbeiterschaft u. die Alkoholfrage. Mit e. Nachwort v. V. Adler. Wien.—10.—L e P o i t t e v i n, G. Traité de la presse. Règlementation de l'imprimerie, de la librairie, de la presse périodique, de l'affichage et du colportage et infractions commises par l'impression, l'écriture et la parole. Tome 1-er. Paris. 30 fr.—L e f è v r e-P o n t a l i s. Les élections en Europe à la fin du 19-e siècle. Paris. fr. 3.50.—L e y r i s, E. De la condition en France des sociétés d'assurances sur la vie étrangères et des réformes à y apporter (thèse). Paris.—L i e u t e n a n t, U n, d e j u g e. La magistrature aux colonies. Paris. 3 fr.—L a s k e r. Aus Eduard Laskers Nachlass hrsg. v. W. Cahn. 1 Teil: Fünfzehn Jahre parlamentarischer Geschichte (1866—1880). Berlin. M. 2.40.—M a a t z, R. Das preuss. Einkommensteuergesetz. System dargest. n. d. Rechtsprechung d. Oberverwaltungsgerichts. Berlin. 3.—M a n n, R. u. H. S i b e r t. Das württemb. Gemeinderechnungswesen. Lösungen v. Rechnungsfällen. Stuttgart. 4.80.—M a s e l i n, O. Nouvelle jurisprudence sur les honoraires des architectes en matière de travaux publics et particuliers (suppléments № 3 et 4 au livre principal). Paris fr. 4.—M a y e r, F. Gesetzentwürfe betr. den Schutz gegen unlauteren Wettbewerb, sowie Abänderung u. Ergänzung der Gewerbeordnung. Wien. 1.—M e i l i, F. Die rechtliche Stellung der Automobile. Zürich. 1.20.—M i t t r e, V. Etude comparative de l'ancien et du nouveau texte de l'ordonnance royale du 15 novembre 1846, portant règlement d'administration publique sur la police, la sûreté et l'exploitation des chemins de fer. Paris. fr. 4.—M o o r e, W. The Constitution of the Commonwealth in Australia. London. sh. 16.—M o r e a u, F. Le règlement administratif (étude théorique et pratique de droit public français).—M ü c k e, J. Die Gesetze, betr. d. preuss. Staatsschuldbuch u. d. Reichsschuldbuch nebst d. dazu gehörigen Ausführungsbest. erläutert. Berlin. 2.—M ü l l e r, L. Badische Landtagsgeschichte. 4 T.: 1833—1840. Berlin. 4.50.—N o r m a l i e n-S a m m l u n g f. den polit. Verwaltungsdienst. 15—18 Lfg. Wien. 1.—O e f e l e, F. Gewerbe-u. Bau-Unfallversicherungsgesetz i. d. Fass. d. Bekanntm. v. 5 Juli 1900. 1 Lief. München. 8.—O r l a n d o, V. Prof. Principes de droit public et constitutionnel, trad. par Bonyssy. Paris. 5 fr.—O s t e r t a g, R. Handbuch d. Fleischbeschau. 4 neubearb. Aufl. Stuttgart. M. 20.—P e l l o u t i e r. Histoire des bourses du travail. Paris.—P i l o t y, R. Unfallver-

sicherungsgesetze v. 30 Juni 1900 i. d. Fass. v. 5 Juli 1900, erläut. München. 4.50.—Pörschel, O. Der Gerichtsschreiber bei den sächsischen Amtsgerichten. 3 Aufl. 2 u. 3. Lfg. Lpzg. 1.50.—Possanner, B. Systematische Darstellung des österreichischen Staatscassen- und Verrechnungswesens. Wien. M. 4.80.—Quednau, W. Kommentar zum preussischen Stempelsteuergesetz nebst Tarif vom 31. VII. 1895. 11 gänzlich umgearb. Aufl. auf Grundlage des bürgerl. Gesetzbuchs, seiner Nebengesetze u. der preuss. Ausführungsgesetze. Charlottenburg. 6.—Raynaud, L. Etude sur la nationalisation des chemins de fer suisses. Paris.—Recueil de documents sur les accidents du travail, réunis par le ministère du commerce (direction de l'assurance et de la prévoyance sociales). № 1: Lois, Règlements et Circulaires. Paris. fr. 1.25.—Rottmann, E. Handbuch f. den Gerichtsvollzieherdienst nach dem bürgerlichen Gesetzbuche m. Nebengesetzen. 2 Aufl. m. ausführl. Sachregister 1 Lfg. Würzburg. 3.—Schenkel, K. Das badische Wasserrecht, enthaltend d. Wasserges. v. 26 Juni 1899 nebst d. Vollzugsvorschriften. 2 Aufl. Karlsruhe. 16.—Schubert, L. Die Vorteile der Invaliditäts-u. Altersversicherung, gemeinverständlich dargestellt. 2 Aufl. Erfurt.—20.—Schücking, W. Der Staat u. die Agnaten. Jena. M. 1.50.—Schwarz, O. u. G. Strutz. Der Staatshaushalt u. die Finanzen Preussens. II Bd. 2 Lfg. Berlin. 16.—Scutari. La evoluzione degli Stati e la monarchia rappresentativa. Napoli.—Seelig, G. Hamburgisches Staatsrecht auf geschichtlicher Grundlage. Hamburg. 3.—Seidler. Die Nothwendigkeit der praktischen Begründung der Unabhändigkeit des Richterstandes. Dem Hohen Hause der Abgeordneten als Petition unterbreitet. Landsberg.—50.—Seilhac, de, L. Syndicats ouvriers (Fédérations; Bourses du travail. Paris.—Senffleben, O. Unsere Gemeindepflege. Erfahrungen u. Mitteilgn. aus der Arbeitländl. Wohlfahrtspflege. Hrsg. vom Ausschuss für Wohlfahrtspflege auf dem Lande. Berlin.—50.—Sibert, H. Aufgaben bei den niederen Verwaltungsdienstprüfungen 1888—1901. Stuttgart. 1.20.—Sohnrey, H. Die Wohlfahrtspflege auf dem Lande. In Beispielen aus dem praktischen Leben dargestellt. Hebung der sozialen u. wirthschfatl. Zustände. (Schriften des Ausschusses f. Wohlfahrtspflege auf dem Lande) Neue, unveränd. Ausg. Berlin. 4.—Soubies, A. et E. Carette. Les républiques parlementaires. Paris. 6 fr.—Staatskonkurs-Ausfgaben, die, f. den höheren Justiz-und Verwaltungsdienst im Königr. Bayern. Die Aufgaben im J. 1901. München. 1.50—Vallié, E. La Coalition ouvrière et les Grèves (étude historique) (thèse). Paris.—Vel-Durand, M. De la responsabilité des communes en cas de dommages causés par les attroupements ou rassemblements (thèse). Paris.—Vossion, L. L'Australie nouvelle et son avenir. Paris. fr. 7.50.—Wilhelm, E. Sind Frauen Staatsbürgerinnen? Der studier. Jugend gewidmet. Berlin. 1.50.—Wirschinger, L. Das Jagdrecht des Königr. Bayern. Für das rechtsrhein. Bayern u. die Pfalz systematisch bearb. 3 Lfg. München. 3.80.—Wolff, E. Die deutschen Gewerbegerichte u. Innungs-Schiedsgerichte sowie deren Rechtsprechung. (Dr. Ludw. Huberti's prakt. gewerbl. Bibliothek). Leipzig. 2.80.—Zanichelli, D. Il conte di Cavour: discorso commemorativo letto ib 16 giugno 1901. Siena.—Zenker, E. Reform d. Parlamentarismus. Wien. 1.—Zorn, P. Im neuen Reich. Reden u. Aufsätze z. preuss.-deutschen Staats-u. Rechtsgeschichte. Bonn. 9.

Baumgarten, A. Polizei und Prostitution (Arch. f. Krim.-Anthr. 8 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Bellet, La crise Finlandaise, ses causes et ses effets (J. d. Econ.

15 mai).—Birkmeyer. Die Novelle über den fliegenden Gerichtsstand. (D. J.-Z. 8).—Braudt. Die Frage der Regelung der Fabrikarbeit verheirateter Frauen nach den Ergebnissen der im Jahre 1899 veranstalteten Reichsenquête (Conr. Jahrb. III F. 23 Bd. 3 Hft.).—Cheysson, M. L'évolution des idées et des systèmes de retraite (Réf. Soc. T. 43, № 4).—Combothecra, M. La représentation proportionnelle à Genève (R. d. dr. publ. T. XVII, № 1).—Crémieux, J. La récusation et la suspicion légitime devant la juridiction administrative (R. gén. d'admin. Mars.).—Deybeck, C. Die statsrechtlichen Grundsätze, ihre Codification und die Controle ihres Vollzuges im modernen Staatshaushalte (Z. f. priv.-u. öff. R. 29 Bd. 2 Hft.).—Ferneuil, Th. Eléments d'une psychologie politique du peuple américain (R. polit. et parlem. № 94, T. XXXII).—Ferry, G. Notes historiques sur l'abus de l'initiative financière chez les députés (R. polit. et parlem. № 94, T. XXXII).—Flesch, K. Die Novelle zum Gewerbegerichtsgesetz und der preussische Ministerialerlass vom 23 Dezember 1901 (Arch. f. soz. Gbng. 17 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Frankenburg, v. Kaufmännische Schiedsgerichte. (D. J.-Z. 7).—Frisch, W. Der Unterstützungsverein für alle in der Hut-und Filzwarenindustrie beschäftigten Arbeiter u. Arbeiterinnen (Schmoll. Jahrb. 2 Hft.).—Goepp, O. La Loi de 1819 sur la presse (R. polit. et parl. T. 32 № 95).—Hofmann, E. Die Entwicklung des kantonalen Arbeitschutzes in der Schweiz (Schäffle's Z., 58 J. 1 Hft.).—Huberich, Ch. Die amerikanische Arbeitergesetzgebung des Jahres 1901 (Arch. f. soz. Gbng. 17 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Kronecker. Der Verkehr mit Arzneimitteln nach der neuen Kaiserlichen Verordnung. (D. J.-Z. 8).—Larcher, L. Les tribunaux répressifs indigènes en Algérie (R. pénit. № 4).—Larnaude, F. Droit comparé et droit public (R. d. dr. publ. T. XVII, № 1).—Larnaude, F. Communication sur les garanties qui existent dans certains pays au profit des particuliers contre les actes du pouvoir législatif (Bull. d. Soc. d. lég. comp. № 3).—M. H. Les asiles d'ivrognes en Angleterre (R. gén. d'adm. № 1).—Massé, D. Législation du travail (suite) (R. gén. d'admin. № 2).—Pabon, L. Réforme des Justices de Paix (R. polit. et parlem. № 94, T. XXXII).—Renard, Ch. La loi nouvelle sur les accidents et la fonction sociale du juge (Réf. Soc. T. 43 № 9).—Rivière, L. Les mendiants sous l'ancien régime (Réf. Soc. T. 43 № 9).—Romano, S. L'instaurazione di fatto di un ordinamento costituzionale e la sua legittimazione (Arch. Giur. 48 Vol. 1 fasc.).—Ruppin, A. Die sozialen Verhältnisse der Juden in Preussen und Deutschland (Conr. Jahrb. III F. 23 Bd. 3 Hft.).—Schanz, G. Das Problem der Strassenreform in Bayern. Ein Beitrag zur Frage der Lastenverteilung zwischen Staat und Selbstverwaltungskörpern (Fin.-Arch. 19 J. 1 Bd.).—Schuler, F. Weibliche Fabrikinspektoren in der Schweiz (Arch. f. Soz. Gbng. 17 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Schwiedland, C. Behördliche Mindestlohnsatzungen in Australien (Schmoll. Jahrb. 2 Hft.).—Stranz. Kaufmännische Sondergerichte. (D. J.-Z. 7).—Trouillot, G. et F. Chapsal. Du contrat d'association. Commentaire de la loi du 1 juillet 1901 et des règlements d'administration publique du 16 août suivant (L. Nouv. № 7, 15 avril.).—Vanlaer, M. Le problème de l'assurance ouvrière.—Les assurances en cas de décès (Réf. Soc. T. 43 № 10, 16 mai.).

VI.

Международное право.

Ежегодникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 1902 года. Спб. ц. 2 р. 50 к.—Казанскій, П. проф. Учебникъ международнаго права, публичнаго и гражданскаго. Спб. ц. 3 р. 50 к.—Сборникъ консульскихъ донесеній. Годъ V. Вып. II. Изд. М-ва Иностранныхъ Дѣлъ. Спб.—Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и соглашеній, заключенныхъ Россіею съ другими государствами. Т. I. Изд. 2-е. Спб. ц. 4 р.

Г-скій, С. Исполненіе въ Россіи судебныхъ рѣшеній иностранныхъ государствъ (В. Прав. № 3).—Никольскій, П. О русско-германскомъ торговомъ договорѣ (Нар. Хоз. кн. 4, апр.).

Bergès, A. Du régime de navigation des fleuves internationaux. Toulouse.—Brenet, A. La France et l'Allemagne devant le droit international pendant les opérations militaires de la guerre de 1870—71. Paris. fr. 7.—Bonolis, G. Les Assurances sur la vie, en droit international privé. Ouvrage traduit et annoté par Valery, et J. Lefort. Paris.—Charleville, E. La validité juridique des actes de l'occupant en pays occupé. Paris.—Chéredame, A. L'Allemagne, la France et la question d'Autriche. Paris. fr. 3.50.—Congrès international de la condition et des droits des femmes, tenu les 5, 6, 7 et 8 septembre 1900 à Paris. Paris. 3 fr.—Cordier, H. Histoire des relations de la Chine avec les puissances occidentales (1860—1900). T. II. Paris. 10 fr.—Correspondance diplomatique des ambassadeurs et ministres de Russie en France et de France en Russie avec leurs gouvernements de 1814 à 1830, publiée par A. Polovtsoff. T. 1-er (1814—1816). Paris. fr. 12.—Corsi, A. Observations présentées avec l'adhésion du C. F. Gabba sur un projet de convention internationale pour l'exécution des jugements étrangers (Association de droit international). Pisa.—Dollot, R. Les origines de la neutralité de la Belgique et le système de la barrière. Préface de M. Bourgeois. Paris. fr. 10.—Foignet, R. Manuel élémentaire de droit international public, à l'usage des étudiants en droit et des candidats aux carrières diplomatique et consulaire. 4 éd. Paris. fr. 6.—Goirand, H. Etude sur les conditions de validité du testament, en droit international privé (thèse). Paris.—Grosch, A. Das deutsche Auslieferungsrecht und die Rechtshilfe in Strafsachen im Verhältniss zum Reichsausland mit den annotierten Auslieferungsverträgen des D. Reiches und der Bundesstaaten. Karlsruhe. M. 7.50.—Hertslet, E. A complete collection of the treaties and conventions and reciprocal regulations at present subsisting between Great Britain and foreign powers: by A. Oakes and R. Brant. Vol. 21. London. M. 15.—Lameire, J. Théorie et Pratique de la conquête, dans l'ancien droit (étude de droit international ancien). Paris.—Lauth, J. L'Etat militaire des principales puissances étrangères en 1902. 8 éd. Paris. fr. 7.50.—Manteuffel. Preussens auswärtige Politik, 1850—1858. Unveröffentlichte Dokumente aus dem Nachlasse des Ministerpräsidenten Otto v. Manteuffel. 1 Bd.: 1850—1852. Berlin. M. 10.—Meili, F. Das internationale Civil-und Handelsrecht auf Grund der Theorie, Gesetzgebung und Praxis. 1 Band. Zürich. M.

10.—Münzel, G. Untersuchungen über die Genfer Konvention. Freiburg i. B. M. 2.—Peyronnard, J. Des causes de la guerre. Montpellier.—Piccioni, C. Essai sur la neutralité perpétuelle. 2 éd. Paris. fr. 4.—Protest, der, der Deutschen gegen die englische Barbarei im Burenkriege, enth. die Verurteilgn. des engl. Vergehens gegen die Buren durch circa 150 Professoren deutscher Universitäten im deutschen Reich, Oesterreich u. der Schweiz, Abgeordnete des deutschen Reichstags, des österreich. Reichsrats, deutscher Landtage etc. München.—50.—Reichesberg, N. Internationale Vereinigung für gesetzlichen Arbeiterschutz. Bern.—Recueil, nouveau, général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international. Continuation du grand recueil de G. F. de Martens, par F. Stoerk. 2 serie. Tome XXVII, 3 livr. Leipzig. 15.—Seekriegsrecht, das, in den Vereinigten Staaten v. Amerika. Leipzig. 1.—Sère, A. L'abordage maritime (thèse). Toulouse.—Taylor, H. A Treatise on International Public Law. London. sh. 30.—Weissbuch. Vorgelegt dem Reichstage in der II Session der 10 Legislatur Periode. 22 Tbl. Berlin. 6.

Aubry, J. De la notion de territorialité en droit international privé (J. d. Dr. Int. Priv. № III—IV).—Bajer, F. Neutralité fédérative, exposé de motifs d'une formule de convention pour une alliance pacigérante (R. d. dr. int. № 2).—Baisini, J. Wiederverheiratung einer in Deutschland wegen Ehebruchs geschiedenen Ehefrau mit ihrem Mitschuldigen im Auslande (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd.).—Beck, J. The Suppression of anarchy (Amer. L.-Rev. V. XXXVI, № 2).—Blondel, G. La Conférence de Bruxelles et ses résultats éventuels (R. polit. et parlem. № 94, T. XXXII).—Busdugan, C. Der Erbfall Collaro und die internationalen Rechtsfragen, welche er veranlasst hat (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Buzzati, J. Die Frage der Rückverweisung vor dem «Institut de droit international» (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd.).—Cambon, J. The relation of diplomacy to the development of international law, public and private (Amer. L.-Rev. V. XXXVI, № 2).—Champcommunal, J. Le délit d'adultère au point de vue du droit international (Riv. pen. 55 Vol. 4 Fasc.).—Dreyfus, F. Nouvelle organisation des congrès d'assistance (R. Phil. T. XI № 61).—Dunnel, B. Ler Cours consulaires des Etats-Unis en Chine (J. d. Dr. Int. Priv. № III—IV).—Dupeyrat, J. La question de Terre-Neuve (R. d. dr. publ. T. XVII, № 1).—Engelhardt, E. La protection internationale des animaux (R. d. dr. int. № 2).—Fillimore, W. International Law of Marriage (Amer. L.-Rev. V. XXXVI, № 2).—Frantz, Dr. Können deutsche Gerichte bei Ausländern auf beständige Trennung von Tisch und Bett erkennen? (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd. 5 u. 6 Hft.).—Grünewald, E. Nachruf: Ferdinand Böhm. (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd.).—Jitta, J. Notes sur l'extradition aux Pays-Bas (J. d. dr. int. Priv. № III—IV).—Jobit. Des droits de mutation par décès en Angleterre dans les successions de nationaux et dans les successions d'étrangers (J. d. dr. int. Priv. № III—IV).—Lainé, A. Etude critique d'un projet de convention concernant la Solution des conflits de lois en matière de successions, de testaments et de donations à cause de mort (suite) (R. crit. d. lég. № 4).—Lammasch, H. Die Fortbildung des Völkerrechts durch die Haager Konferenz (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd.).—Le Poittevin, G. Du fonctionnement du casier judiciaire dans les rapports internationaux (J. d. dr. int. Priv. № III—IV).—Lorin, H. Le Congo français

et le régime des concessions (Séanc. d. l'Acad., № 4, Avril.).—Mandelstam, A. Du mariage et du divorce dans les rapports internationaux, au point de vue du droit russe (J. d. dr. int. Priv. № III—IV).—Marcusen, W. Grundeigentum und Grundbuch in der Türkei (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd. 5 u. 6 Hft.).—Marcusen, W. Das internationale Privatrecht des schweizerischen Entwurfs eines Civilgesetzbuchs (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd.). — Niemeyer, Th. Das internationale Privatrecht im Japanischen Civilgesetzbuch (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd. 3 u. 4 Hft.).— Niemeyer, Th. Beerbung von Franzosen und Nordamerikanern, welche mit deutschem Wohnsitz sterben (Art. 25, 27 E. G. zum BGB.). Zwei Gutachten (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd. 5 u. 6 Hft.).—Ottolenghi, G. Intorno ai fonti del diritto internazionale pubblico (Giur. Ital Vol. 54, 6 Disp.).—Peritsch, Z. Ueber die Anderung der Nationalität im Falle des Annexion (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Roszkowski, G. La revision de la convention de Genève (R. d. dr. int. № 2).—Streit, G. La sentence arbitrale sur la question consulaire entre la Grèce et la Turquie (R. d. dr. int. № 2).—Torrès Campos, M. Le droit d'expulsion des étrangers en Espagne (J. d. Dr. Int. Priv. № III—IV).—Viesser, L. La clause de la nation la plus favorisée dans les traités de commerce (R. d. dr. int. № 2).

VII.

Статистика.

Денъ, В. Населеніе Россіи по пятой ревизіи. Подушная подать въ XVIII вѣкѣ и статистика населенія въ концѣ XVIII вѣка. Томъ I. Томъ II, часть 2-я. Спб. Ц. 4 р. 50 к.—Лнчковъ, Л. Къ вопросу о реформѣ оффиціальной статистики. Кіевъ.—Рахмиловичъ, Е. Краткій курсъ статистики. Изд. 3-е. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи. Подъ ред. В. Покровскаго. Т. I. Изд. деп. тамож. сбор. Спб.

Arbeitseinstellung u. Aussperrungen, die, in Osterreich während des J. 1900. Hrsg. vom k. k. arbeitsstatist. Amte im Handelsministerium. Wien. 2.40.—Fay, F. The population and finances of Boston. A study of municipal growth. Boston.—Hartleben's, A. Kleines statistisches Taschenbuch üb. alle Länder der Erde. 9 Jahrg. 1902. Nach den neuesten Angaben bearb. v. F. Umlauft. 16 Wien. 1.50.—Jahrbuch ungarisches statistisches. Neue Folge. VIII. 1900. Im Auftrage des kön. ung. Handelsministers verf. u. hrsg. durch das kön. ung. statist. Centralamt. Amtliche Übersetzg. aus dem ungar. Originale. Budapest. 10.—Körösy, J. Die finanziellen Ergebnisse der Actiengesellschaften während des letzten Vierteljahrhunderts (1874—1898) Publikationen des statistischen Bureaus der Haupt-u. Residenzstadt Budapest XXIX, 2 Hft.) Berlin. 3.50.—Niggl, A. Prof. Grundzüge der Statistik mit besonderer Berücksichtigung der Wirtschafts-und Handelsstatistik. Leipzig. M. 2.75.—Statistique annuelle du mouvement de la population pour les années 1899 et 1900. T. 29 et 30. Paris.—Statistik, österreichische. Hrsg. v. der k. k. statist. Central-

Commission. 55 Bd. III Hft. Wien. 10.—S t a t i s t i k des Deutschen Reichs. Hrsg. vom kaiserl. statist. Amt. Neue Folge. 137 Bd. 1 Abth. Berlin. 4.—S t a t i s t i k, preussische (Amtlisches Quellenwerk.). Hrsg. in zwanglosen Heften vom königl. statist. Bureau in Berlin. 167 u. 169 Hft. Berlin.—S t a a t s-K a l e n d e r, grossherzogl. mecklenburg-schwerinscher. Hrsg. vom grossherzogl. statist. Amt. 1902. Schwerin. 6.—T w a r d o w s k i, J. Statistische Daten üb. Oesterreich (Mit e. Anh. üb. Ungarn). Aus amtl. Quellen zusammengestellt. Wien. 2.50.

B l e i c h e r, H. Ueber die Notwendigkeit systematischer Arbeitsteilung auf dem Gebiete der Bevölkerungs-(Sozial-) Statistik (Allg. Stat. Arch. 6 Bd. 1 Halbbd.).—C o n t e n t o, A. Il metodo nella statistica delle mercedi (Arch. giur. 48 Vol. 1 fasc.).—de F o v i l l e, A. La statistique et l'opinion (J. d. Soc. d. stat. № 4).—G m e l i n, J. Bevölkerungsbewegung im Hällischen seit Mitte des 16 Jahrh. (Allg. Stat. Arch. 6 Bd. 1 Halbbd.).—H j e l t, A. Aus der Geschichte der Schwedisch-Finnländischen Bevölkerungsstatistik (Allg. Stat. Arch. 6 Bd. 1 Halbbd.).—K ö g l e r, K. Die neuen Zählkarten für die Statistik der österreichischen Arbeiter-Unfallversicherung (Allg. Stat.-Arch. 6 Bd. 1 Halbbd).—M a y r, G. Ein moderner Statist (Allg. Stat.-Arch. 6 Bd. 1 Halbbd.).—M a y r, G. Die Veröffentlichungen des Kaiserl. Statistischen Amts über die Ergebnisse der Berufs-und Gewerbezählung vom 14 Iuni 1895 im Deutschen Reich (Allg. Stat.-Arch. 6 Bd. 1 Halbbd.).—S c h m i d t, G. Historische Wohnungsstatistik (Schäffle's Z. 58 J. 1 Hft.).—W a x w e l l e r, W. Die belgische Industrie-und Gewerbezählung von 1896 (Allg. Stat.-Arch. 6 Bd. 1 Halbbd.).—Z i m m e r-m a n n, F. Das internationale statistische Institut und seine Verhandlungen zu Budapest 1901 (Schäffle's Z., 58 J. 1 Hft.).

VIII.

Изданія законовъ, сборники рѣшеній судебныхъ мѣстъ и административныхъ распоряженій, отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности различныхъ обществъ и учрежденій, справочныя книги.

А в е р б а х ъ, Е. Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ съ разъясн. Спб. Ц. 2 р. 50 к.—А л ь б р а н т ъ, А. Счетоводство волостныхъ правленій и волостныхъ вспомогательныхъ кассъ. Спб. Ц. 1 р.—А п и с и-м о в ъ, А. Воинскій Уставъ о наказаніяхъ, разъясн. мотивами, на которыхъ онъ основанъ и рѣш. Гл. Воен. суда. Изд. 9-е, испр. Спб. Ц. 3 р.—Б а н к и и акціонерныя торгово-промышленныя предпріятія, оперирующія въ Россіи за послѣдній отчетный годъ (1899—1900 и 1900—1901 г.). Справочная книга. Спб. Ц. 3 р.—В ы с о ц к і й, И. Алфавитный сборникъ распоряженій по С.-Петербургскому Градоначальству и Полиціи, извлеч. изъ приказовъ за 1891—1901 гг. Спб.—Е ж е г о д н и к ъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 1902 г. (испр. и доп. по 12 февр. 1902 г.). Спб.—К а н т о р о в и ч ъ, Я. Законы о бракѣ и разводѣ. Сборникъ постановленій дѣйств. законодательства, относящихся къ союзу брачному и расторженію браковъ, съ разъясн. Спб. Ц. 1 р. 25 к.—К а т а л о г ъ изданій Имп. Академіи Наукъ. I. Изданія на русскомъ языкѣ (вышедшія въ свѣтъ

по 1-е декабря 1901 года). Спб.—Кузнецовъ, Н. Систематическій сводъ указовъ Правит. Сената, послѣдовавшихъ по земскимъ дѣламъ, 1866—1900 гг. Спб. Ц. 4 р.—Мартыновъ, Н. Уставъ военно-судебный, разъясн. и доп. законод. мотивами, рѣшеніями Гл. воен. суда, приказ. и цирк. по воен. вѣд. Изд. 3-е. Спб. Ц. 3 р. 50 к.—Медицинскій отчетъ по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи за 1899—1900 гг. Спб.—Моисеенко-Великій, Н. Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня, дополненное всѣми новѣйшими узаконеніями (по 6 февр. 1902 г.) съ разъясн. Спб. Ц. 50 к.—Недошивинъ, А. Сборникъ узаконеній о налогѣ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Спб. Ц. 60 к.—Носенко, Д. Уставъ о векселяхъ съ разъясн. Сената. Изд. 10-е. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Отчетъ о дѣятельности консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при Московскомъ мировомъ съѣздѣ за 1901 годъ (съ 1 января 1901 г. по 1-е января 1902 г.). Москва.—Проволовичъ, А. Сборникъ законовъ о монашествующемъ духовенствѣ. Спб. Ц. 1 р. 25 к.—Ротенбергъ, Л. Законы гражданскіе, съ объясн. по рѣш. Правит. Сен. Спб. Ц. 2 р.—Сборникъ узаконеній и циркуляровъ по таможенной части за 1901 и 1902 гг. Спб.—Саковичъ, В. Государственный промысловый налогъ. Сборникъ узаконеній, инструкцій, формъ, циркуляровъ и разъясненій, съ законодат. мотивами и алфав. указат. Изд. 3-е. Спб. Ц. 2 р.—Ширковъ, В. Уставъ угол. судопр. съ разъясн. Правит. Сен. и цирк. мин. юст. Подъ ред. М. Шрамченко. Изд. 2-е, доп. Спб. Ц. 4 р.—Щегловитовъ, С. Городовое положеніе съ законодат. мотивами, разъясн. и доп. узак. Изд. 2-е, перераб. Ц. 4 р. 50 к.—Яковлевъ, Н. Сборникъ узаконеній о сбереженіи лѣсовъ частныхъ и общественныхъ въ губерніяхъ Европейской Россіи и Царства Польскаго, съ Сенатскими и Министерскими разъясн. Спб. Ц. 2 р.

Agnel, E. et A. D'Hooghe. Droit rural (Polices rurale et sanitaire Régime des eaux; Voies rurales; Code-Manuel des propriétaires et fermiers de biens ruraux et d'usines, avec formules); 2 édition. Paris. fr. 5.—Annales du Sénat. Débats parlementaires. Session extraordinaire de 1901. T. 60: Du 22 octobre au 24 décembre 1901. Paris.—Annales de la Chambre des deputés. Documents parlementaires. T. 60: Session ordinaire de 1901. Première partie: du 8 janvier au 1-er juillet 1901. Paris.—Annales de la Chambre des députés. Septième législature. Débats parlementaires. Session extraordinaire de 1901. Tome unique. Première partie: du 22 octobre au 26 novembre 1901. Paris.—Annales du Sénát. Debats parlementaires. Session ordinaire de 1901. T. 59: Du 14 mai au 6 Juillet 1901. Paris.—Apicella, G. Annuario della giurisprudenza civile e commerciale, anno X, 1900. Sala Consilina.—Aubéry, G. Loi du 4 février 1888 sur la répression des fraudes dans le commerce des engrais. Avec une préface de M. Gomot. Paris. fr. 2.—Austin, E. The Law Relating to Factories and Workshops. 2nd ed. London. sh. 7.6.—Berthiot, A. Loi du 9 avril 1898 concernant les responsabilités des accidents dont les ouvriers sont victimes dans leur travail. Commentaire pratique. 4-e éd. Paris.—Bertrand. Lois sur la police du roulage et des messageries publiques, annotées et commentées à l'usage de la gendarmerie. 7 éd.—Bibliotheca juridica medii aevi. E. Gaudentius. Vol. III. Bologna. 48.—Bierer, H. Das württembergische Wassergesetz vom 1. XII. 1900, m. den Ausführungsbestim-

mungen. Ulm. 2.—Brauchitsch, M. Die neuen preussischen Verwaltungsgesetze. Nach dem Tode des Verf. umgearb., fortgeführt u. hrsg. v. Studt u. v. Braunbehrens. 3 Bd. 15 bis auf die Gegenwart fortgeführte Gesammtaufl. 5 Bearbeitg. Berlin. 8.—Browne, F. and Jordan, W. A Handy Book on the formation, management and Windingup of Joint Stock Companies. 24th ed. Lond. sh. 36.—Bowstead, W. The law relating to factories and workshops. London.—Bureaubeamte, d. städtische. 37—42 Lfg. Potsd.—90.—Carnet-Guide du gendarme, dressé, sous forme de questionnaire, par demandes et réponses, sur les lois et règlements à l'usage de la gendarmerie. 18 édition. Paris. fr. 1.25.—Chitty, F. Forms of Civil Proceedings on the King's Bench Division of the High Court of Justice. 13th ed. London. sh. 36.—Code annoté de la Tunisie. Recueil de tous les documents composant la législation écrite de ce pays au 1-er janvier 1901; par P. Zeys. Avec la collaboration de P. Pomonti. T. 2. Nancy.—Codice e leggi del regno d'Italia, accuratamente riscontrati sul testo officiale, corredati di richiami e coordinati a cura di L. Franchi. Codice civile. 2 edizione. Milano. 1.50.—Codice per la marina mercantile del regno d'Italia. Edizione riveduta sul testo ufficiale. Livorno. L. 1.—Colin, P. et H. Dumas. Manuel juridique et pratique de la chasse (lois des 3 mai 1844 et 19 avril 1901). Paris.—Compte général de l'administration de la justice civile et commerciale pendant l'année 1899, presenté au Président de la République par le garde des sceaux, ministre de la justice (France, Algérie, Tunisie). Paris.—Digest, American; a complete digest of all reported American cases from the earliest times to 1896. St. Paul.—Dorner, E. Kommentar zur badischen Rechtspolizeigesetzgebung. 6 Lfg. Karlsruhe. 4.—Dreger, A. Die Berufswahl im Staatsdienste. Eine Zusammenstellg. der wichtigsten Vorschriften üb. Annahme, Ausbildg., Prüfg., Anstellg. u. Beförderg. in sämtl. Zweigen des Reichs-u. Staats-, des Militär-u. Marine-Dienste. 7 Aufl., neu bearb. v. W. Dreger. Dresden. 3.60.—Encyclopaedia, American and English, of law; ed. by D. Garland and L. Mc-Gehee, under the supervision of J. Cockcroft. 2d. ed. V. 20. N. Y.—Entscheidungen des k. k. Obersten Gerichts als Cassationshofes, veröffentlicht von der k. k. Generalprocuratur. Neue Folge. 3 Bd. Wien. M. 3.—Entscheidungen des k. k. Obersten Gerichtshofes in Civil u. Justizverwaltungssachen, veröffentlicht v. diesem Gerichtshofe. Fortsetzung der v. R. Nowak begründeten Sammlg. der Entscheidgn. des k. k. Obersten Gerichtshofes in Civilsachen. Neue Folge. 2 Bd. Wien. 3.—Entscheidungen des königl. preussischen Oberverwaltungsgerichts. Hrsg. v. Freytag, Techow, Schultzenstein, Reichenau. 39 Bd. Berlin. 7.—Gemeindeordnung f. das Grossherzogth. Sachsen-Weimar-Eisenach vom 17. IV. 1895 nebst Ausführungs-Verordnung vom 18. IV. 1895. Weimar. 40.—Gerichtsschreiber, der. 70-79 Lfg. Potsd. 90.—Gerichtsvollzieher, der. 37—42 Lfg. Potsd. 90.—Gesetzsammlung der freien u. Hansestadt Hamburg. Amtliche Ausg. 38 Bd. Jahrg. 1901. Hamburg. 5.60.—Gesetzsammlung f. die königl. Preussischen Staaten. Chronologische Zusammenstellg. der in der preuss. Gesetz-Sammlung. u. in dem Bundes-u. Reichs-Gesetzblatte veröffentlichten Gesetze, Verordngn., Erlasse u. Bekanntmachgn. Mit vollständ. alphabet. Sachregister. 13 Bd. 4 Lfg. Berlin. 2.—Gewerbegerichtsgesetz, das, in der Fassung der Bekanntmachung vom 29. IX. 1901 nebst den Vorschlägen zur Aufstellung v. Orts- (Kreis-) Statuten f. Gewe-

begerichte. Berlin. 50.—Grotefend, G. Die Erlasse zur Ausführung u. Erläuterung der Gesetze des preussischen Staates u. des deutschen Reichs. 3 Aufl. v. „Grotefends Kommentar". 3 Bd. 1896—1901. Düsseldorf. 10. — Gueyer, E. Das schweizerische Bundesgesetz betr. die gewerblichen Muster u. Modelle (vom 30. III. 1900). Zürich. 3.—Haller, F. Württemberg. Wassergesetz. 2 Lfg. Stuttg. 1. — Halstenberg, F. Katechismus der deutschen Unfallversicherungs-Gesetzgebung. Düsseldorf. 50.—Handbuch f. das Deutsche Reich auf d. J. 1902. Bearb. im Reichsamt des Innern. 27 Jahrg. Berlin. 6.—Handelsberichte üb. das In-. u. Ausland. Sonderabdrücke aus dem im Reichsamt des Innern hrsg. deutschen Handelsarchiv. 1 Serie. Europa. Berlin. 60.—Hof-u. Staats-Handbuch der österreich-ungarischen Monarchie f. 1902. Wien. 10.—Jahresbericht, 74., der rheinisch-westfälischen Gefängniss-Gesellschaft üb. d. Vereinsj. 1900/1901, im Auftrage des Ausschusses zusammengestellt von v. Rohden. Düsseldorf. 75.—Jahresberichte, die, der königl. bayerischen Fabriken u. Gewerbe-Inspektoren, dann der königl. bayerischen Bergbehörden f. d. J. 1901. Mit e. Anh., betr. das Müllergewerbe. Im Auftrage des königl. Staatsministeriums des Innern, Abtheilg. f. Landwirtschaft, Gewerbe u. Handel, veröffentlicht. München. 5.—Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour de cassation. Poids et Mesures par A. Guillemot. Châlons-sur-Marne. fr. 1.50.—Konkursordnung, nebst dem Einführungsgesetze u. dem Gesetze, betr. die Anfechtg. v. Rechtshandlgn. e. Schuldners ausserhalb des Konkursverfahrens in der Fassg. der Bekanntmachg. vom. 20. V 1898. Textausg. m. alphabet. Sachregister. 2 Aufl. München.—Krüger, G. Verordnungen u. Gesetze f. die Gymnasien u. Realanstalten des Herzogt. Anhalt. Dessau. 7.50.—Legge, La, sulle tasse di registro annotata da S. Ubertazzi. Napoli. L. 5.—Lewis, A. Sunday legislation; its history to the present time and its results. New York.—Loi du 21 Juin 1898 sur le Code rural, suivie de la loi du 2 août 1881 sur les vices rédhibitoires. Paris. — Lambert, E. Dictionnaire pratique de législation et de jurisprudence sur les opérations de Bourse, la négociaiion, la transmission et la revendication des valeurs mobilières, les agents de change, la banque et la coulisse. 1 vol. Paris.—Luks, W. Das Anfechtungsgesetz vom 21. VII. 1879 u. die §§ 29 ff. der Konkursordnung vom 10. II. 1877, erläutert durch die Entscheidgn. des Reichsgerichts. 2 verm. Aufl. Berlin. 1.20.—Luther, H. Das Gesetz üb. die Enteignung v. Grundeigenthum vom 11. VI. 1874. Textausg. m. Anmerkgn. u. Sachregister. Berlin. 1.60.—Lutzau, H. Alphabetisches Wort-u. Sachregister zum neuen Stempelsteuergesetz vom 10. VI. 1900. Riga. 2.20.—Madia, E. Dizionario di medicina legale con l'etimologia di tutte le parole derivanti dal greco e dal latino. Volume primo: A–D. Napoli. L. 7.—Manz'sche Taschenausgabe der österreichischen Gesetze. 4 Bd. 1 Abth. 12. (Strafgesetz üb. Verbrechen, Vergehen u. Uebertretungen, vom 27. V. 1852. R. G. B. № 117 sammt den dasselbe ergänz. u. erläut. Gesetzen u. Verordngn., unter Anführg. einchläg. Beschlüsse u. Entscheidungen des obersten Gerichts-u. Cassationshofes. 19 Aufl.). Wien. 3.90.— Manzitti, L. Annuario della legislazione italiana d'interesse generale e permanente: provvedimenti in vigore al 1 luglio 1901. Chieti. L. 1.50.—Masselin, O. Dictionnaire juridique, technique et pratique à l'usage des propriétaires et locataires. Législation et jurisprudence au 1-er janvier 1902. Paris. fr. 4.— Ohnstein, C. Répertoire alphabétique des Lois, Arretés, Ordonnances, Trai-

tés, etc. totalement ou partiellement en vigueur à ce jour de la Confédération suisse. La Chaux-de-Fonds. 6.—N i e d e r. Wassergesetz f. Württemberg. 1 Tl. 2 Hlfte u. II Tl. Ellw. 4.20. — N o r m e e giurisprudenza sul mantenimento degli inabili al lavoro e sulle spedalità del regno: raccolta ordinata cronologicamente ed annotata di tutte le disposizioni vigenti per G. Rorai. Venezia. L. 4.—P a n n i e r, K. Gewerbegerichtsgesetz f. das Deutsche Reich. Fassung der Bekanntmachg. vom 29. IX. 1901. Textausg. m. kurzen Anmerkgn. 5 Aufl. Leipzig. 60.—P a r s o n s, A. and. B e r t r a m, A. The Workmen's Compensation Acts, 1897 and 1900. 2nd. ed. London. sh. 7.6.—P a p e, R. Die praktische Durchführung der Handwerkernovelle vom 26. VII. 1897. Handbuch f. Inngn. u. sonst. gewerbl. Korporationen (Dr. Ludw. Huberti's prakt.gewerbl. Bibliothek.). Leipzig. 2.20.—P i l o t y, R. Arbeiterversicherungsgesetze. Textausg. m. Einleitg., Anmerkgn. u. den wichtigsten Ausführungsvorschriften. 2 vollständig neubearb. Aufl. 2 Bd. Unfallversicherungsgesetze vom 30. VI. 1900 (m. Ausschluss des See-Unfallversicherungsgesetzes) erläutert. München. 4.50.—P o l i z e i-B u r e a u b e a m t e, der. 54-61 Lfg. Potsd. 90.—R e c u e i l de l'Académie de législation de Toulouse (1900—1901). T. 49. Paris. fr. 6.—R e i c h s-G e s e t z betr. die Beschäftigung v. Gehülfen u. Lehrlingen in Gast-u. Schankwirtschaften nach der Bekanntmachung vom 23. I. 1902. Flöha. 25. — R i t t m a n n, O. Gerichtskostengesetz f. Elsass-Lothringen. Vom 6. XII. 1899, erläutert. Strassburg. 4.—S a l z a n o, A. La nuova legge sull'emigrazione e le sue conseguenze, con l'indice alfabetico delle materie contenute nella legge e nel regolamento sull'emigrazione. Napoli. L. 2.—S a m m l u n g v. Entscheidgn. d. bayer. obersten Landesgerichts in Civilsachen. 2 Bd. 4 Hft. Erlangen. 3.—S a r r a z i n, T h. Code pratique des prud'hommes. Paris. 2 fr.—S c h e r r e r-F ü l l e m a n n, J. Gesetz betr. die Civilrechtspflege f. den Kanton St. Gallen. Mit Anmerkgn., Erläutergn. u. e. Sachregister hrsg. St. Gallen. 2.40.—S c h n e i d e r, G. Civilprozess-Ordnung f. den Kanton Aargau. Vom 12. III. 1900. Textausg. m. ausführl. Sachregister. Aarau. 1.20.—S c h r ö d e r, E. Grundbuch-Entscheidungen. Colmar i/E. 2.—S i g e l, F. Lectures on Slavonic Law. London. sh. 5.—S m i d e k, W. Gesetz betr. die Handels-u. Gewerbe-Kammern in der durch das Gesetz vom 20. VI. 1901 R. G. Bl. 103 abgeänderten Fassung. Brünn. 1.20.—S p e r b e r, E. Die allgemeinen Bestimmungen des königl. preussischen Ministers der geistlichen, Unterrichts-u. Medizinal-Angelegenheiten, betr. die Volks-u. Mittelschule vom 15. X. 1872, sowie die Präparandenanstalten u. die Lehrerinnenseminare vom 1. VII. 1901, nebst den Prüfungs-Ordngn. f. Volksschul-Lehrer u. Lehrerinnen, durch den Hauptinhalt der wichtigsten dazu erlassenen Ministerial-Verfüggn. erläutert. 4 Aufl. Breslau. 2.—S t a a t s l e x i k o n. 2 Aufl., hrsg. v. J. Bachem. 20-22 Hft. Freib. i/B. 1.50.—S t e n g l e i n, M., H. A p p e l i u s u. G. K l e i n f e l l e r. Strafrechtl. Nebengesetze. 3 Aufl. 2 Lfg. Berl. 5.20.—S t r a f g e s e t z üb. Gefällsübertretungen u. Amtsunterricht f. die zur Anwendung des Strafgesetzes üb. Gefällsübertretungen bestimmten Behörden u. Aemter, ergänzt durch die wichtigsten nachträgl. Anordngn. 2 Thl. (Handausgabe der österreichischen Gesetze u. Verordnungen. Hft. 58 b.). Wien. 5.—S u f f e r t. Das Reichsgesetz betr. die Gewerbegerichte vom 29. VII. 1890 in der Fassung vom 29. IX. 1901. Text-Ausg. m. Sachregister. Gr.-Lichterfelde. 50.—V e r h a n d l u n g e n des 26 deutschen Juristentages. Hrsg. vom Schriftführer-Amt der ständ. Deputation. 1 Bd. Berlin. 6.—V e r w a l t u n g s b e a m t e,

der. 70-79 Lfg. Potsg. 90.—W a g n e r, F. Bureaubuch des Rechtsanwalts u. Notars. 2 verb. Aufl. Berlin. 10.—W e i g a n d, H. Gesetzes u. Staaten-Kunde f. das Königr. Preussen. Enth. Reichs-u. Landesgesetze. In dem Wortlaute der Gesetze bearb. Hannover. 2.—W e y m a n n, K. Das Invalidenversicherungsgesetz vom 13. VII. 1899 und die zugehörigen Reichsausführungsbestimmungen, erläutert. Berlin. M. 14.—W i l h e l m i, L. Das Handwerkergesetz vom 26. VII. 1897. Mit Einleitg. u. Bemerkgn. Berlin. 5.—W i n k e l m a n n, C. Reichsgesetz betr. die Unterstützung. v. Familien der zu Friedensübungen einberufenen Mannschaften vom 10. V. 1892 nebst den Ausführungsvorschriften des Bundesraths vom 2. VI. 1892 u. 24. XI. 1898. Berlin. 1.—Z e h n t e r, J. Das Reichsgesetz üb. die privaten Versicherungsunternehmungen nebst den reichs-u. landesrechtl. Ausführungsbestimmgn. u. den Versicherungs-Vorschriften der Schweiz u. v. Oesterreich. Erläutert. (Taschen-Gesetzsammlung № 56). Berlin. 2.—Z o l l u. S t e u e r b e a m t e, der. 70-79 Lfg. Potsd., 90.

B e r i c h t über die XII Versammlung des Vereins der deutschen Strafanstaltsbeamten in Nürnberg am 29 Mai bis 1 Iuni 1901 (Bl. f. Gefk. 35 Bd., Sonderhft).—B e r i c h t über die 21 Jahresversammlung des Deutschen Vereins für Armenpflege und Wohlthätigkeit (Schmoll. Jahrb. 26 J. 2 Hft.).—R i v i è r e, L. Mendiants et Vagabonds (R. Phil. T. XI № 61).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗЪ КРИМИНАЛИСТОВЪ.

РУССКАЯ ГРУППА.

Протоколъ засѣданія комитета русской группы 3 мая 1902 г.

Присутствовали: предсѣдатель И. Я. Фойницкій и члены: Д. А. Дриль и И. М. Тютрюмовъ.

Засѣданіе открыто въ 11 часовъ вечера.

I. Комитетъ, въ виду устраиваемаго 5 сентября сего года С.-Петербургскимъ Юридическимъ Обществомъ соединеннаго засѣданія въ честь иностранныхъ ученыхъ, имѣющихъ прибыть на международный съѣздъ криминалистовъ въ С.-Петербургѣ, постановилъ: принять участіе въ этомъ соединенномъ засѣданіи и по окончаніи таковаго устроить пріемъ иностранныхъ ученыхъ, принявъ мѣры къ устройству для сего ужина, по подпискѣ между членами русской группы.

II. Предсѣдатель И. Я. Фойницкій сообщилъ, что по постановленію центральнаго комитета Международнаго союза криминалистовъ международный съѣздъ въ Петербургѣ имѣетъ открыться $^4/_{17}$ сентября 1902 г.

III. И. Я. Фойницкій добавилъ, что въ томъ же засѣданіи центральнаго комитета имъ сообщено о постановленіи Московскаго съѣзда, по которому русскіе члены уплачиваютъ свои членскіе

взносы лишь со втораго платнаго года. Центральный комитетъ одобрилъ это постановленіе и опредѣлилъ озаботиться о разсылкѣ бюллетеней союза всѣмъ членамъ группы, не исключая первогодныхъ.

IV. Были предложены въ члены русской группы: товарищъ предсѣдателя Новгородскаго окружнаго суда Николай Николаевичъ Мясоѣдовъ и старшій чиновникъ Канцеляріи прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, Николай Степановичъ Тюлинъ—И. М. Тютрюмовымъ и И. Я. Фойницкимъ, членъ С.-Петербургской судебной палаты Дмитрій Рудольфовичъ Вилькенъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Владиміръ Абрамовичъ Гольденбергъ—С. Ф. Рымовичемъ и Г. Б. Сліозбергомъ, помощникъ юрисконсульта Министерства Юстиціи Іосифъ Владиміровичъ Гессенъ, причисленный къ Министерству Юстиціи Николай Игнатьевичъ Езерскій и членъ Великаго суда Черногоріи Борисъ Бардашевичъ и состоящій при С.-Петербургскомъ университетѣ Францъ Францевичъ Кисель—А. В. Волковицкимъ и И. Я. Фойницкимъ; младшій дѣлопроизводитель 1 департамента Министерства Юстиціи Петръ Николаевичъ Рекшинскій—А. В. Волковицкимъ и Д. А. Дрилемъ; С.-П.Б. мужской тюремный благотворительный комитетъ—И. Я. Фойницкимъ и И. Г. Щегловитовымъ; товарищъ прокурора Витебскаго окружнаго суда Тимофѣй Матвѣевичъ Пютюхъ и судебный слѣдователь того же суда Борисъ Дмитріевичъ Рязановъ—М. В. Духовскимъ и Н. В. Давыдовымъ. Комитетъ постановилъ: означенныхъ лицъ, а также и тюремный комитетъ принять въ число членовъ русской группы, о чемъ и представить центральному комитету Международнаго союза криминалистовъ.

V. Предсѣдатель И. Я. Фойницкій сообщилъ, что вмѣсто предположенной ранѣе выдачи всѣмъ иностраннымъ ученымъ, имѣющимъ прибыть на международный съѣздъ криминалистовъ въ С.-Петербургѣ, билетовъ на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ рѣшено на возмѣщеніе дорожныхъ расходовъ иностранныхъ ученыхъ отпустить денежную сумму на проѣздъ приблизительно 150 человѣкъ, почему центральный комитетъ въ берлинскомъ засѣданіи 16 апрѣля сего года рѣшилъ, что этою льготою въ правѣ воспользоваться тѣ 150 иностранныхъ ученыхъ, которые первыми заявятъ о такомъ желаніи воспользоваться этимъ правомъ (Priorität).

VI. И. Я. Фойницкій представилъ восемьдесятъ марокъ, пожертвованныхъ центральнымъ комитетомъ въ пользу русской группы. Деньги эти предназначались на возмѣщеніе расходовъ поѣздки его въ засѣданіе комитета, но имъ отклонены. Комитетъ постановилъ:

пожертвованіе принять, передать казначею и благодарить центральный комитетъ.

Засѣданіе закрыто въ 12 часовъ ночи.

Предсѣдатель *И. Фойницкій.*

Члены: *Д. Дриль.*

И. Тютрюмовъ.

Протоколъ засѣданія комитета русской группы 16 мая 1902 г.

Присутствовали: предсѣдатель И. Я. Фойницкій и члены Д. А. Дриль и И. М. Тютрюмовъ.

Засѣданіе открыто въ $10^1/_2$ часовъ вечера:

I. Предложены въ члены русской группы Международнаго союза криминалистовъ: Николай Александровичъ Елачичъ—старшій дѣлопроизводитель Государственной Канцеляріи, Сергѣй Эдуардовичъ Тиденъ—помощникъ оберъ-секретаря Правительствующаго Сената и баронъ Александръ Эмиліевичъ Нольде, приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета—И. Я. Фойницкимъ и М. М. Боровитиновымъ; Александръ Владиміровичъ Невельской—помощникъ дѣлопроизводителя I департамента Министерства Юстиціи—А. В. Волковицкимъ и Д. А. Дрилемъ. Комитетъ постановилъ: означенныхъ лицъ принять въ члены русской группы, о чемъ и представить центральному комитету Международнаго союза криминалистовъ.

II. Въ виду заявленій нѣкоторыхъ лицъ о томъ, что они не знаютъ, куда вносить имъ членскій взносъ въ русскую группу Международнаго союза криминалистовъ, комитетъ постановилъ: заготовленную для сбора членскихъ взносовъ книгу передать секретарю комитета В. Д. Набокову и просить его принять мѣры къ полученію съ членовъ русской группы членскихъ взносовъ при разсылкѣ имъ бюллетеней.

III. Комитетъ постановилъ: въ исправленный списокъ членовъ русской группы внести всѣхъ числящихся членами лицъ, прося секретаря комитета выдавать билеты на входъ на предстоящій международный съѣздъ криминалистовъ тѣмъ изъ членовъ группы, которые уплатятъ свои членскіе взносы.

IV. Комитетъ постановилъ: съѣздъ русской группы во время предстоящаго международнаго съѣзда собрать на пятницу 6 сентября, пригласивъ на таковой русскихъ членовъ группы и предло-

живъ таковому съѣзду: 1) избрать на слѣдующій срокъ предсѣдателя комитета, кандидата предсѣдателя, двухъ членовъ и трехъ кандидатовъ къ членамъ комитета, и 2) предложить слѣдующій очередной съѣздъ русской группы назначить на Рождественскія святки 1903 г.

V. Для предстоящаго международнаго съѣзда для русскихъ членовъ группы напечатать: 1) программу международнаго съѣзда; 2) отчетъ комитета за 1901 г. съ заключеніемъ ревизіонной коммисіи, и 3) списки членовъ русской группы.

VI. Комитетъ постановилъ: въ виду выраженнаго нѣкоторыми изъ иностранныхъ ученыхъ, имѣющихъ прибыть на международный съѣздъ въ Петербургъ, желанія посѣтить города: Кіевъ, Одессу и Варшаву для осмотра таковыхъ, просить секретаря комитета снестись съ членами русской группы, проживающими въ этихъ городахъ, не пожелаютъ ли они оказать содѣйствіе означеннымъ иностранцамъ при проѣздѣ ихъ чрезъ эти города.

VII. Комитетъ постановилъ: въ повѣсткахъ, которыя будутъ разосланы членамъ русской группы на съѣздѣ, напечатать, что лица, желающія прибыть на этотъ съѣздъ въ сентябрѣ, должны внести членскіе взносы за прежніе годы.

VIII. Комитетъ постановилъ: въ лѣтнее время на засѣданіе собираться днемъ, принявъ мѣры, чтобы, въ виду предстоящаго международнаго съѣзда, засѣданія комитета были обезпечены относительно личнаго состава въ особенности въ концѣ августа и въ началѣ сентября сего года.

IX. Въ члены русской группы предложенъ товарищъ прокурора Кѣлецкаго окружнаго суда Карлъ Германовичъ фонъ-Хартенъ— М. М. Боровитиновымъ и Д. А. Дрилемъ. Комитетъ постановилъ: принять г. фонъ-Хартенъ въ члены группы, о чемъ представить центральному комитету Международнаго союза криминалистовъ.

Засѣданіе закрыто въ 12 часовъ ночи.

Предсѣдатель: *И. Фойницкій.*

Члены: *Д. Дриль.*
И. Тютрюмовъ.

Редакторъ В. Дерюжинскій.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪѢЗДЪ КРИМИНАЛИСТОВЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ 1888 году въ Западной Европѣ образовался Международный союзъ криминалистовъ. Возникновеніемъ своимъ онъ обязанъ сознанію важности соціальнаго значенія институтовъ уголовнаго права и потребности общенія между интересующимися этою отраслью знанія и ея разработкою. Его иниціаторъ, профессоръ Францъ фонъ-Листъ, избранъ почетнымъ членомъ Императорскимъ С.-Петербургскимъ Университетомъ и С.-Петербургскимъ Юридическимъ Обществомъ.

Союзъ криминалистовъ исходитъ изъ того положенія, что преступность и мѣры борьбы съ нею должны быть разсматриваемы не только съ юридической, но даже съ антропологической и соціологической точекъ зрѣній.

Союзъ состоитъ въ настоящее время изъ нѣсколькихъ сотъ криминалистовъ цѣлаго ряда государствъ и имѣетъ почти въ каждой изъ европейскихъ странъ свою отдѣльную группу, объединяющую ея криминалистовъ для совмѣстнаго изслѣдованія преступности, ея причинъ и способовъ, пригодныхъ для борьбы съ нею. Русскіе криминалисты, примкнувшіе къ союзу съ самаго его основанія, объединились въ 1897 г. въ самостоятельную русскую группу, дѣлами которой нынѣ завѣдуетъ выборный комитетъ подъ предсѣдательствомъ И. Я. Фойницкаго, сенатора и заслуженнаго профессора С.-П.Б. Университета.

Потребность въ общеніи членовъ союза криминалистовъ и въ объединеніи ихъ на пользу уголовнаго права, а также въ предоставленіи имъ возможности обмѣна мнѣній и совмѣстной работы, выразилась въ устройствѣ періодическихъ международныхъ

съѣздовъ союза, созываемыхъ съ этой цѣлью въ разныхъ городахъ Европы.

До сихъ поръ союзъ имѣлъ восемь международныхъ съѣздовъ.

Первый съѣздъ собирался въ Брюсселѣ 7-го и 8-го августа 1889 г. и разрѣшилъ три предложенные ему вопроса: о принятіи условнаго осужденія въ карательную систему, о мѣрахъ, которыя могутъ быть рекомендованы вмѣсто краткосрочнаго лишенія свободы и о борьбѣ съ рецидивомъ.

По первому вопросу о принятіи условнаго осужденія въ карательную систему союзъ рекомендовалъ законодательствамъ всѣхъ странъ усвоеніе принципа условнаго осужденія.

По второму вопросу собраніе рекомендовало: 1) поручительство и 2) всякую реформу, направленную къ дѣйствительному полученію денежной пени и сокращенію такимъ способомъ замѣны ея заключеніемъ.

По третьему вопросу съѣздомъ была принята такая резолюція: „Союзъ находитъ, что дѣйствующая система наказуемости рецидивистовъ ошибочна въ принципѣ и совершенно недостаточна для одоленія рецидива. Въ ряду недостатковъ этой системы особенно слѣдуетъ отмѣтить: 1) отсутствіе классификаціи между преступниками привычки и преступниками случая и однообразіе пріемовъ, примѣняемыхъ къ тѣмъ и другимъ; 2) злоупотребленіе краткосрочными наказаніями, приводящее къ тому, что рецидивисты неисправленными возвращаются въ среду общества, остающагося совершенно неогражденнымъ противъ нихъ“.

Второй съѣздъ происходилъ въ Бернѣ, 12—14 августа 1890 г. и обсуждалъ два вопроса:

1) о начальномъ возрастѣ уголовной отвѣтственности, о зависимости примѣненія принудительнаго воспитанія отъ учиненія несовершеннолѣтнимъ преступленія и о томъ, слѣдуетъ ли сохранить вопросъ о разумѣніи, и 2) о карательномъ режимѣ для рецидивистовъ.

По первому вопросу съѣздъ нашелъ:

1) что недостигшіе 14 лѣтъ не должны подлежать никакимъ уголовнымъ мѣропріятіямъ;

2) что вопросъ о разумѣніи подлежитъ упраздненію и долженъ быть замѣненъ другимъ вопросомъ, а именно: есть-ли необходимость въ установленіи надъ ребенкомъ общественной опеки;

3) что къ дѣтямъ какъ съ преступнымъ прошлымъ, такъ и

къ безпризорнымъ, слѣдуетъ примѣнять мѣры воспитанія, соотвѣтствующія индивидуальнымъ свойствамъ и особенностямъ каждаго.

Второй вопросъ о карательномъ режимѣ для рецидивистовъ вызвалъ необходимость образованія особой коммисіи для соглашенія мнѣній членовъ союза, при чемъ коммисія представила проектъ двухъ резолюцій, большинства и меньшинства, и между ними почти поровну (26 и 21) подѣлились голоса и въ собраніи съѣзда. Резолюція большинства гласитъ:

„1) есть преступники, для которыхъ, въ виду ихъ физическаго и моральнаго состоянія, обычная реакція ординарными наказаніями недостаточна;

2) сюда въ частности принадлежатъ закоренѣлые рецидивисты, въ которыхъ слѣдуетъ видѣть преступниковъ вырожденія или профессіональныхъ;

3) эти преступники, согласно степени ихъ вырожденія и опасности, ими представляемой, должны быть подчинены спеціальнымъ мѣрамъ, направленнымъ къ тому, чтобы поставить ихъ въ невозможность вредить и исправить ихъ, если это возможно".

Резолюція меньшинства получила слѣдующее изложеніе:

„Въ ряду обычныхъ преступниковъ имѣются закоренѣлые рецидивисты, относительно которыхъ представляется важнымъ изыскать болѣе дѣйствительныя мѣры общественной охраны, исходя при этомъ не столько изъ абстрактнаго понятія учиненнаго дѣянія, сколько главнымъ образомъ изъ личности самаго рецидивиста.

Въ качествѣ мѣръ этого рода союзъ рекомендуетъ:

1) противъ менѣе опасныхъ, каковы бродяги, закоренѣлые нищіе и т. под., устройство домовъ трудолюбія, съ принудительнымъ заключеніемъ въ нихъ осужденныхъ на сроки, пропорціональные количеству всѣхъ ранѣе постановленныхъ приговоровъ;

2) противъ болѣе опасныхъ, каковы убійцы, поджигатели, разбойники и т. под., или тюремное заключеніе, или наружныя работы, въ метрополіи или въ колоніяхъ, соотвѣтственно условіямъ данной страны, но во всякомъ случаѣ съ принудительнымъ трудомъ и на долгіе сроки. При чемъ продолжительность заключенія можетъ быть умѣряема условнымъ освобожденіемъ, разумно примѣняемымъ".

На Бернскомъ съѣздѣ былъ также поставленъ вопросъ объ изданіи союзомъ сравнительнаго уголовнаго законодательства всего міра, что частью уже выполнено.

Третій международный съѣздъ союза криминалистовъ, состоявшійся въ Христіаніи 25—27 августа 1891 г., подвергнулъ прежде всего обсужденію поставленный и обработанный проф. Листомъ вопросъ объ упорядоченіи денежныхъ пеней, какъ наказанія.

Съѣздъ, отнесясь весьма сочувственно къ предложеннымъ профессоромъ положеніямъ, выразилъ пожеланіе: 1) чтобы денежныя пени нашли себѣ болѣе широкое примѣненіе, частью какъ факультативное главное наказаніе для легкихъ дѣяній, частью какъ факультативное дополнительное наказаніе для всѣхъ вообще дѣяній, гдѣ наказаніе это окажется соотвѣтственнымъ; 2) чтобы, при опредѣленіи размѣра денежной пени, судъ, помимо другихъ признаковъ, обращалъ вниманіе на имущественное положеніе осужденнаго; 3) чтобы фактическая уплата пени была по возможности облегчена закономъ допущеніемъ взноса ея по частямъ; 4) чтобы при несостоятельности осужденнаго пеня отнюдь не замѣнялась лишеніемъ свободы, и 5) чтобы принципъ условнаго осужденія нашелъ себѣ примѣненіе и при приговорахъ къ денежнымъ пенямъ.

По второму предложенному вопросу о вознагражденіи потерпѣвшаго съѣздъ высказался въ томъ смыслѣ: 1) что законодатель долженъ болѣе, чѣмъ нынѣ, обращать вниманіе на дѣйствительное полученіе потерпѣвшимъ отъ виновнаго вознагражденія за вредъ, причиненный ему преступнымъ посягательствомъ; 2) что если виновный въ легкомъ имущественномъ преступномъ дѣяніи вознаградитъ полностью потерпѣвшаго, то государство должно воздержаться отъ обвиненія и наказанія, но положеніе это не примѣняется въ случаяхъ рецидива имущественнаго проступка, и 3) что слѣдуетъ произвести изслѣдованіе по вопросу, можетъ ли и въ какихъ размѣрахъ денежное пособіе за арестантскій трудъ быть обращаемо на вознагражденіе потерпѣвшаго.

Далѣе на обсужденіе съѣзда былъ предложенъ вопросъ о неисправимыхъ преступникахъ, при чемъ съѣздъ, согласно мнѣнію докладчика профессора van Hamel'я, нашелъ желательнымъ произвести тщательное и однообразное изслѣдованіе о состояніи статистики рецидива и возложилъ заботу объ этомъ на центральный комитетъ, а относительно такъ называемыхъ преступниковъ привычки полагалъ принять за правило, чтобы въ приговорѣ, постановленномъ по послѣднему дѣянію, не содержалось опредѣлительнаго рѣшенія участи виновнаго, но чтобы такое рѣшеніе постановлялось на основаніи позднѣйшаго изслѣдованія его личности, его прошлаго и поведенія его въ теченіе испытательнаго періода, продолжительность котораго должна быть опредѣлена.

Кромѣ обсужденія вышеизложенныхъ вопросовъ, третій международный съѣздъ рѣшилъ на будущее время созывать своихъ членовъ съ двухгодичными интервалами, въ интересахъ дѣятельности мѣстныхъ группъ.

Четвертый съѣздъ союза собирался въ Парижѣ 26, 27 и 28 іюня 1893 г. На его обсужденіе было предложено нѣсколько вопросовъ, не получившихъ, однако, положительнаго разрѣшенія какъ за разнообразіемъ предложеній, такъ и за общностью ихъ построеній. Болѣе же живой обмѣнъ мыслей послѣдовалъ только по вопросамъ:

1) о неопредѣленныхъ приговорахъ, рекомендованныхъ для впавшихъ въ преступленіе впервые; однако мысль эта не встрѣтила поддержки на этомъ съѣздѣ;

2) объ упорядоченіи статистики рецидива, разработка каковаго вопроса возложена была, въ виду его сложности, на комитетъ,

и 3) о нищенствѣ, при чемъ общее собраніе по этому вопросу высказалось, что между нищими нужно рѣзко различать немогущихъ работать и нежелающихъ работать.

Пятый съѣздъ Международнаго союза криминалистовъ, собравшійся въ Антверпенѣ 25—30 іюля 1894 г., занимался между прочимъ разработкою вопросовъ: 1) о методѣ организаціи статистики рецидива; 2) о методѣ статистики результатовъ патроната освобожденныхъ отъ заключенія и попечительства о несовершеннолѣтнихъ, и 3) о томъ, къ какимъ категоріямъ лицъ можетъ быть примѣнена система неопредѣленныхъ приговоровъ.

Послѣдній вопросъ, не вызвавшій, какъ выше сказано, сочувствія между членами предыдущаго Парижскаго съѣзда, получилъ однако въ Антверпенѣ свое разрѣшеніе въ томъ смыслѣ, что примѣненіе системы неопредѣленныхъ приговоровъ желательно къ неисправимымъ и закоренѣлымъ рецидивистамъ.

Шестой съѣздъ происходилъ 12—14 августа 1895 г. въ Австріи, въ Линцѣ. Внесенные въ программу его четыре вопроса: 1) о подготовкѣ криминалистовъ-практиковъ; 2) о преступномъ лишеніи жизни по половой страсти; 3) о пересмотрѣ ученій о покушеніи и соучастіи, и 4) о расширеніи суммарной юрисдикціи,— не получили здѣсь окончательнаго разрѣшенія и отложены до болѣе подробной ихъ разработки.

Въ программу седьмого съѣзда союза, бывшаго въ Лиссабонѣ 21—23 апрѣля 1897 г., вошли вопросы: 1) о пересмотрѣ статута союза; 2) о нарушеніяхъ, ихъ природѣ, наказуемости и порядкѣ

производства; 3) о задачахъ ссылки при современныхъ данныхъ; 4) о покушеніи; 5) объ уголовно-судебномъ производствѣ по дѣламъ малолѣтнихъ, и 6) объ уголовной и моральной отвѣтственности. Большинство указанныхъ вопросовъ было однако отложено съѣздомъ по недостаточной разработанности, а частью и совсѣмъ не обсуждалось.

На обсужденіе послѣдняго, восьмаго международнаго съѣзда, собравшагося въ Будапештѣ 12—14 сентября 1899 г., было предложено четыре вопроса: 1) о состязательности на предварительномъ слѣдствіи; 2) о нарушеніяхъ, ихъ природѣ, наказуемости и порядкѣ производства; 3) о вліяніи старости на уголовную отвѣтственность; и 4) о торгѣ женщинами (traite des blanches). Первые два вопроса, въ виду оказавшагося чрезвычайнаго разнообразія мнѣній, не получили положительнаго разрѣшенія.

По вопросу о вліяніи старости на отвѣтственность, съѣздъ нашелъ, что, помимо случаевъ явнаго душевнаго разстройства, заслуживаютъ особаго вниманія уголовнаго законодателя интеллектуальныя измѣненія, часто производимыя старостью и требующія спеціальнаго ухода. Кромѣ того, съѣздъ рекомендовалъ дополнительное изслѣдованіе, основанное на уголовной и тюремной статистикѣ, для ближайшаго опредѣленія значенія старческаго возраста въ уголовномъ правѣ.

Что же касается вопроса о торгѣ женщинами, то онъ разрѣшился такою резолюціею: „съѣздъ, желая положить конецъ позорному явленію, извѣстному подъ именемъ traite des blanches, и одобряя резолюцію Лондонскаго конгресса 21—23 іюня, возлагаетъ на центральный комитетъ пригласить правительства къ принятію соотвѣтствующихъ мѣръ для установленія о наказуемости такого торга международнаго трактата, который далъ бы основаніе отдѣльнымъ государствамъ на международной почвѣ издать у себя въ этихъ видахъ соотвѣтствующія административныя распоряженія и законодательные акты“.

Во исполненіе желанія иностранныхъ членовъ союза, центральный комитетъ предположилъ устроить девятый съѣздъ союза въ Россіи. Такое предположеніе вызвало полное сочувствіе комитета русской группы и Министра Юстиціи, который, принявъ со своей стороны во вниманіе полезную дѣятельность союза, повергъ ходатайство комитета на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе, при чемъ Государь Императоръ 5 іюля 1900 года соизволилъ на созваніе означеннаго съѣзда въ С.-Петербургѣ въ 1902 году.

На состоявшемся въ апрѣлѣ 1901 года въ Парижѣ засѣданіи центральнаго комитета Международнаго союза криминалистовъ, постановлено Петербургскій съѣздъ созвать на $^5/_{18}$ сентября 1902 г.

Для обсужденія на этомъ съѣздѣ, центральнымъ комитетомъ предположены два вопроса:

1) о значеніи, которое должны имѣть въ уголовномъ законѣ психическіе элементы преступленія по сравненію съ матеріальными его послѣдствіями;

2) о желательной реформѣ въ области предварительнаго слѣдствія и преданія суду въ видахъ установленія возможно большихъ гарантій какъ въ интересахъ личной свободы, такъ и въ интересахъ раскрытія истины.

Кромѣ того, слѣдующіе вопросы намѣчены для сообщеній (communications): а) объ упрощенномъ производствѣ (procédure sommaire) по дѣламъ о маловажныхъ проступкахъ (contraventions et petits délits); б) о ссылкѣ (la transportation); в) о вывозѣ женщинъ за границу для цѣлей разврата (traite des blanches); г) о патронатѣ; и д) о результатахъ института условнаго осужденія.

Извѣщая о предстоящемъ съѣздѣ, Высочайше образованная коммисія по устройству въ 1902 г. въ С.-Петербургѣ очередного съѣзда Международнаго союза криминалистовъ имѣетъ честь просить Васъ почтить своимъ присутствіемъ засѣданія съѣзда и принять участіе въ его работѣ.

Международный союзъ криминалистовъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ оказывалъ русскимъ членамъ полное гостепріимство. Высочайше образованная коммисія по устройству С.-Петербургскаго съѣзда союза, напоминая объ этомъ, льститъ себя надеждою, что участіе русскихъ членовъ въ первомъ международномъ съѣздѣ союза, устраиваемомъ въ Россіи, будетъ достойно великаго нашего отечества.

Засѣданія С.-Петербургскаго съѣзда будутъ доступны лишь для членовъ союза. Желающіе поступить въ составъ русской группы принимаются комитетомъ по рекомендаціи двухъ членовъ группы. Заявленія о томъ подаются одному изъ членовъ комитета, а членскіе взносы (пять рублей въ годъ) уплачиваются казначею комитета Д. А. Дриль (СПБ. Невскій № 166). Ему же уплачиваются недоимки за прежніе годы, непокрытіе которыхъ ведетъ къ утратѣ права на полученіе какъ изданій союза и группы, такъ и членскихъ билетовъ въ съѣзды. Запись въ члены съѣзда производится въ бюро съѣзда (Министерство Юстиціи, юрисконсультская часть).

Матеріалы русской группы Международнаго союза криминалистовъ печатаются въ Журналѣ Министерства Юстиціи, гдѣ помѣщены и подробные отчеты о трехъ бывшихъ съѣздахъ группы.

Согласно постановленію Московскаго съѣзда, одновременно съ международнымъ съѣздомъ назначается, вмѣсто очередного съѣзда группы, распорядительно-хозяйственное засѣданіе русской группы для выслушанія и разсмотрѣнія отчета за 1901 г., избранія предсѣдателя группы, кандидата предсѣдателя, двухъ членовъ комитета и двухъ кандидатовъ къ нимъ, а также для назначенія времени ближайшаго очереднаго съѣзда группы.

Предсѣдатель коммисіи: *И. Фойницкій.* Секретарь *Д. Дрилъ.*

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ
(ГОДЪ ВОСЬМОЙ)

въ 1902 году выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1902 г.

Подписная **плата 8 рублей** въ годъ съ доставкою и пересылкою. За границу 10 рублей. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 руб.

Должностныя лица при подпискѣ **черезъ казначеевъ** пользуются **разсрочкою до 1 рубля** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, **при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ**, пользуются **разсрочкою до 2 рублей** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ,—при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—**по 5 рублей въ годъ.**

За **перемѣну адреса** уплачивается 1 рубль.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПБургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Отдѣленія конторы: въ книжныхъ магазинахъ:

Въ СПБургѣ: 1) Н. К. Мартынова, Невскій пр., уголъ Садовой, № 50—16. 2) И. П. Анисимова, Садовая ул. № 18; 3) „Новое Время“ А. С. Суворина, Невскій, 40; 4) Общество французской книжной торговли, бывш. Мелье, преемникъ А. Ф. Цинзерлингъ, Невскій пр., 20; 5) Магазинъ Юридической Литературы Д. В. Чичинадзе. Невскій пр., 59; 6) Книжный магазинъ Н. П. Карбасникова, Литейный пр., 46; 7) Книжный магазинъ „Юридическая Помощь“, Кабинетская, 20.

Въ Москвѣ: 1) Книжный магазинъ Русской Мысли, Б. Никитская; 2) И. К. Голубева, Покровка, домъ церкви Іоанна Предтечи.

Въ Кіевѣ: 1) П. Я. Оглоблина, Крещатикъ, 33; 2) А. И. Розова, Крещатикъ, домъ Марръ.

Въ Варшавѣ: 1) Н. П. Карбасникова, Новый Свѣтъ, 67; 2) въ „Петербургскомъ Книжномъ складѣ“, Новый Свѣтъ, 24.

Въ Одессѣ: 1) Н. А. Розова, Дерибасовская, противъ сада; 2) Е. П. Распопова, Дерибасовская, домъ Ведде.

Въ Харьковѣ: Ф. А. Іогансона, Московская, домъ Коптьева.

Въ Казани: 1) Бр. Башмаковыхъ, Городской Пассажъ; 2) А. А. Дубровина, Гостиный дворъ, № 1.

Въ Перми: О. П. Петровской, Сибирская, домъ Евреиновой.

Въ Полтавѣ: Перельцвейга, Александровская.

Въ Тифлисѣ: Центральная книжная торговля.

Въ Томскѣ и Иркутскѣ: Сибирскій книжный магазинъ Макушина.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Г[illegible] Конторѣ по разсчету 30 коп. за строчку и 8 рублей за стран[illegible]

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Пе[illegible] по Екатерининской ул., въ зданіи Министерства Юстиціи.

Рукописи должны быть направляемы въ редакцію.

Редакторъ В. Дерюжинскій.